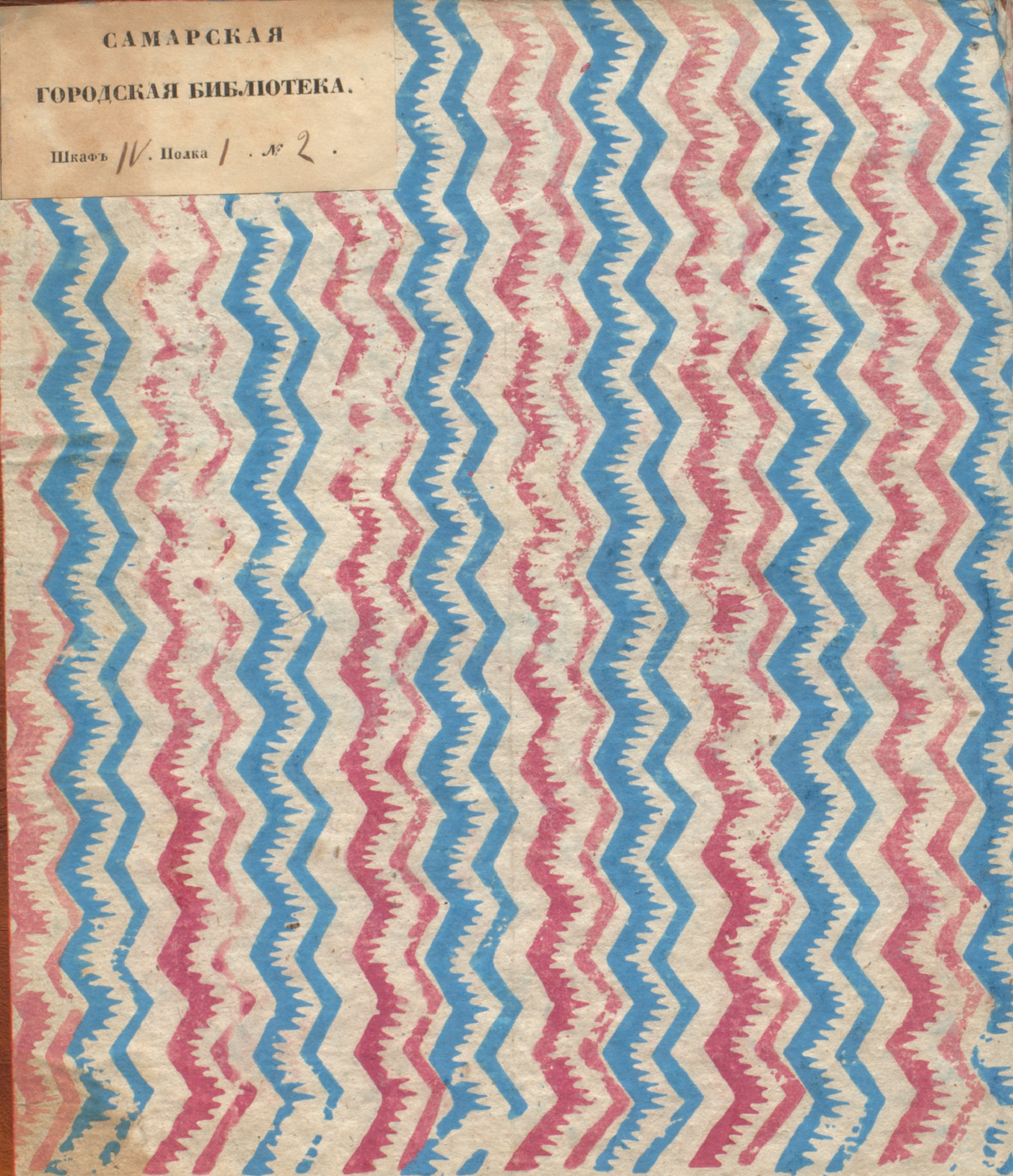
ОРК 281947

Наставления политические
барона Билфелда.
Часть II.

Москва.
1775.

САМАРСКАЯ
ГОРОДСКАЯ БИБЛІОТЕКА.
Шкафъ IV. Полка 1. № 2.



въ Корецъ 1803 года маия 25 д: заповѣ 650

НАСТАВЛЕНІЯ ПОЛИТИЧЕСКІЯ БАРОНА БИЛФЕЛДА

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Сниди съ высоты небесъ святая Истинна,
Излей на мое писаніе силу свою и ясность.
Дабы ушеса Царей навыкли тебя слышать.

ВОЛТЕРЪ *въ Ганріадѣ.*

ПЕРЕВЕЛЪ
съ
ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА
Коллежскій Совѣтникъ и Краснорѣчія Профессоръ Антонъ Барсовъ.

Книжная [illegible]
№ 2 81947 с
Книгохран[illegible]
Куйбышев[illegible]

Печатаны при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1775. года.

[illegible]

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Стран.
Глава I. О политическомъ поведеніи Государей. - - - - - - 1.
——— II. О Совѣтѣ и Министрахъ - 57.
——— III. О Департаментѣ иностранныхъ дѣлъ. - - - - - - - 85.
——— IV. I. О могуществѣ государствъ.
II. О системѣ государствъ - - 113.
——— V. О взаимныхъ обязательствахъ Государей вообще - - - 142.
——— VII. О союзахъ и договорахъ - - 161.
——— VI. О войнѣ и мирѣ - - - - - 181.
——— VIII. О негоціаціи или переговорахъ вообще - - - - - - - 210.
——— IX. О публичныхъ Министрахъ - 238.
——— X. О инструкціяхъ, вѣрющихъ граматахъ и другихъ письменныхъ дѣлахъ, для негоціаціи потребныхъ. - - - - 264.

Стран.

Глава XI. О особахъ свиту публичнаго Министра составляющихъ, и домѣ его - - - - - - 288.

—— XII. О политическомъ поведеніи публичныхъ Министровъ - - 302.

—— XIII. О Церемоніалѣ - - - - - 341.

—— XIV. О политическихъ исчисленіяхъ 381.

—— XV. О упадкѣ государствѣ - - - 447.

Заключеніе второй части. - - - - 487.

НАСТАВЛЕНІЯ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Часть Вторая,

Содержащая въ себѣ все то, что касается до государства вообще, и до сношеній онаго съ другими державами.

✡ ✡ ✡

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О политическомъ поведеніи Государей.

§. 1.

Разсужденія служащія вмѣсто введенія.

Какое для меня, и для всѣхъ обитателей Европы, моихъ современниковъ, щастіе, что мы живемъ въ такомъ вѣкѣ, въ которомъ Государи столь же мудрые какъ и добродѣтельные, будто бы напередъ согласясь между собою, на землѝ собрались; въ которомъ они одинъ передъ другимъ стараются изыскивать способы ко учиненію своихъ народовъ щастливыми; въ которомъ мрачная и жестокая Политика исключена изъ ихъ совѣтовъ; въ которомъ злодѣйство не престаетъ быть злодѣйствомъ, хотя бы оно̀ подъ тѣнію порфиры учинено было; въ которомъ всякое порочное дѣло, естьлибъ оно̀ произошло отъ Монарха, сверьхъ соединеннаго съ тѣмъ отвращенія, виновника оному подвергнуло бы хулѣ и посмѣянію! Оставимъ подлымъ душамъ и скучливымъ старикамъ утверждать, будто времена отчасу хуже становятся, пороки усиливаются, злодѣйства умножаются, и кончина свѣта приближается. Сіи общія жалобы опровергаются Исторіею и опытомъ. Пускай откроетъ кто лѣтописи народовъ и имперій, отъ ихъ основанія до нынѣшнихъ временъ, то съ нача́ла усмотритъ въ оныхъ обманы, насильства, измѣны, суевѣріе, сожженіе, отравы, убійства, самое ва́рварское свирѣпство надъ побѣжденными народами, и надъ безоружными плѣнниками, однимъ словомъ премножество лютостей, отъ которыхъ естество содрагается. Но по мѣрѣ того, какъ наши времена приближаются, сіи ужасныя изображенія исчезаютъ, злодѣйство уступаетъ мѣсто человѣчеству и разсудку, которыя философской духъ отчасу болѣе вводитъ въ государскіе совѣты. Кровожаждущіе и суровые люди находятся только въ тѣхъ земляхъ, гдѣ еще царствуетъ ва́рварство или суевѣріе, но число оныхъ къ щастію вседневно уменшается. Я нынѣ могу сказать съ Тацитомъ (*): О *времена рѣдкія и благополучныя, въ которыя дозволено думать что хочешь, и говорить что думаешь*! Я могу, не опасаясь прогнѣвать Европейскихъ Государей, учить Политикѣ основанной на разсудкѣ и справедливости; я могу представлять образцами нынѣ владѣющихъ Государей, и избирать себѣ примѣры въ ихъ правленіи, не подвергая себя опасности привлечь на себя ихъ немилость предложеніемъ обществу такого зеркала, въ которомъ бы ихъ поступки показаться могли охужденія достойными.

(*) Rara temporum felicitate, vbi ſentire quae velis, et quae ſentias dicere licet. Tacit. Hiſt. Lib. 1. cap. 1.

§. 2.

О Политикѣ Николая Махіавелла.

Сочиненія ученыхъ людей обыкновенно имѣютъ на себѣ начертаніе духа властвующаго въ ихъ вѣкѣ. Я желалъ бы отвратить взоръ отъ онаго, которой господствовалъ въ тѣ времена, когда Николай Махіавеллъ, гражданинъ и Секретарь Флорентинской, писалъ книгу свою называемую *Государь*, и свои *Политическія разсужденія на первыя десять книгъ Тита Ливія*. Но долгъ званія моего и предметъ моего труда принуждаютъ меня увѣдомить здѣсь, что сей писатель сочинилъ оныя двѣ книги во время не весьма просвѣщенное, когда Схоластическая Философія, которая одна и извѣстна была тогда, не могла много просвѣтить человѣческаго понятія, но болѣе оное затмѣвала страннымъ собраніемъ словъ не имѣющихъ смысла, и когда по естественному слѣдствію недостатокъ просвѣщенія не подавалъ способа познавать пользу истинны, разсудка и справедливости. Махіавеллъ ужѐ прежде того обнародовалъ свою Флорентинскую Исторію, которая хотя и не вѣрна̀, но хорошо написана, и чрезъ то онъ пріобрѣлъ себѣ славу, которую достоинъ былъ бы потерять своими политическими бреднями. Ибо не смотря на защищеніе, которое въ пользу его сочиненій предпріялъ Амелотъ де ла Гусей (*) и которое многіе почтенные писатели за нимъ и понынѣ повторяютъ, мнѣ кажется, что честной человѣкъ не можетъ читать Махіавелла безъ негодованія противъ его пра́вилъ, которыя наполнены измѣною, коварствомъ и злодѣяніемъ. Но я еще болѣе осмѣлюсь сказать. Упомянутыя сочиненія, сверьхъ заключающихся въ нихъ опасныхъ наставленій, кажутся мнѣ и сами по себѣ не весьма хорошими. Разсужденія въ нихъ часто кажутся весьма неправильны; а какая то политическая книга, которая столь важныя погрѣшности противъ разсудка имѣетъ? Можно ли сказать, что Махіавеллъ предлагалъ о сей наукѣ систематическимъ образомъ? Оказывается ли въ его сочиненіяхъ

(*) Въ предисловіи къ своему переводу Махіавелловой книги называемой Государь.

ніяхъ такое расположеніе которое бы имѣло надлежащую связь? Полагаетъ ли онъ напередъ гдѣ ни будь неоспоримыя основанія, аксіомы и явныя истинны, изъ которыхъ бы онъ производилъ слѣдствія остроумныя? Есть ли хотя малѣйшей порядокъ, хотя малѣйшее расположеніе въ тѣхъ матеріяхъ, о которыхъ онъ разсуждаетъ? Ничего того нѣтъ. Но онъ вездѣ предлагаетъ только гипотетическія пра́вила, не производя оныхъ отъ извѣстнаго основанія, а утверждая ихъ только многими примѣрами, взятыми съ лишкомъ по школьному изъ древней и Римской Исторіи, или занятыми изъ поступокъ какого небольша́го Италіанскаго владѣльца, которой не имѣя ни войска, ни другихъ удобностей великихъ государствъ, не находилъ иныхъ способовъ для удержанія своихъ похищеній за собою, кромѣ подлаго коварства, обмана и жестокости. Есть ли въ его книгахъ хотя одинъ титулъ, или хотя одна надпись главы, въ которой бы упомянуто было о способахъ, какъ подданныхъ учинить благополучными и богатыми, а государство прямо сильнымъ? Однакожъ сіе-то тогда, и еще долго послѣ того, называли *Политикою*, *Наукою государскою и проч.* Мнѣ кажется что излишнюю честь приписывали такому писателю, которой безъ порядка и безъ основанія учитъ пагубному искусству развращать сердца̀ Государей, и въ сочиненіяхъ котораго едва гдѣ можно найти нѣсколько замысловатыхъ разсужденій, между превеликимъ множествомъ вздору.

§. 3.

О пра́вилахъ политическаго поведенїя вообще.

Я столько же за то виню Махіавелла, что онъ подаетъ пра́вила наполненныя несправедливости, какъ и за то, что оныя пра́вила ложны; и мнѣ кажется, я доказалъ въ III. главѣ первой части, что всякой Государь поступаетъ противъ собственной своей пользы, когда онъ въ правленіи своемъ коваренъ и жестокъ. Но не всѣ то могутъ понимать, что сочиненія сего писателя только по наружности хороши кажутся. Печально мнѣ, что такой разумной и почтенной судья, каковъ былъ покойной Г. Президентъ Монтескіо, приписываетъ

Махіавеллу имя *великаго человѣка*, которое столь много въ себѣ заключаетъ, и котораго столь малое число людей достойны. Читая *Разумъ законовъ*, я хотѣлъ было вычернить все то, что теперь пишу противъ такого сочинителя, которому подлинно великой человѣкъ даетъ столь лестное названіе. Но истинна и человѣчество, которыя одни суть моими руководителями въ семъ сочиненіи, показываютъ мнѣ, что слава обольщать меня не должна, и чтобъ я обманулъ моихъ читателей, ежели бы не увѣдомилъ ихъ о лживости Махіавелловыхъ наставленій. Названіе великаго человѣка въ разсужденіи его, инаго значить не можетъ какъ *разумнаго и искуснаго писателя*. Но должно или утверждать, что можно такимъ быть безъ истинны, безъ точности и безъ добродѣтели; или сказать, что проклятыя Махіавелловы пра́вила истинны, полезны, справедливы и сходственны съ наставленіями добродѣтели. Величайшіе умы, такіе какъ Г. Монтескіо, иногда обмануты бываютъ собственнымъ своимъ и другихъ людей разумомъ, и одобряютъ то, что только замысловато, тонко и блистательно. Впрочемъ я соглашаюсь съ великимъ Козмомъ де Медицисъ, что *государства не чотками управляются*: но также должно и со мною согласиться, что *худо ихъ править одними замысловатыми рѣчьми*, которыя всегда имѣютъ видъ остроумія, но рѣдко точности. Трудно будетъ меня увѣрить, чтобъ Государь могъ быть уже́ съ лишкомъ человѣколюбивъ и съ лишкомъ праводушенъ противъ своихъ подданныхъ. Но не всегда такъ думать можно о поведеніи, которое онъ долженъ имѣть въ разсужденіи другихъ державъ. Ибо ежели бы Европа была устроена по образцу Платонической республики, или свѣта обитаемаго существами совершенными, какъ то добродѣтельно А́батъ де С. Піеръ всегда предполагаетъ, то Государи могли бы употреблять тожъ самое праводушіе и откровенность и въ публичныхъ негоціаціяхъ; но разсуждая по нынѣшнему состоянію дѣлъ, таковаго совѣта имъ дать не можно. Быть тонку, умѣть проникнуть въ таинство другихъ, и онымъ воспользоваться скрывая свое собственное, есть такое дарованіе, въ которомъ и нынѣ еще полагаютъ министерское искусство. Когда такія прáвила стали всеобщими, то держава, которая бы одна хотѣла поступать противъ всѣхъ другихъ по точному чистосердечію и съ неограниченною открытностію, имѣла бы бой не равной. То было бы обороняться шпагою противъ пушки, или нападать на баттерею съ пистолетами. Сверьхъ же того какъ óбразы правительствъ между собою разнствуютъ, и не всѣ Государи равное могущество имѣютъ, то и политическая ихъ мудрость должна также разнствовать по временамъ, и по тому положенію, въ какомъ каждой изъ нихъ находится. Всѣ сіи уваженія принуждаютъ насъ въ разсужденіяхъ нашихъ о поведеніи Государей различать предметы, и объявить нашимъ читателямъ, что Политика въ сихъ случаяхъ также не можетъ имѣть общаго прáвила, какъ Медицина не можетъ дать всеобщаго лекарства на всѣ болѣзни. Обѣщать то и другое, было бы только одно хвастовство.

§. 4.

Изъясненіе политическаго поведенія.

Подъ именемъ *политическаго поведенія* разумѣется здѣсь *всегдашнее старание, которое Государь долженъ имѣть, чтобъ всѣ свои дѣйствія, какъ въ домашней жизни, такъ и въ правленіи народныхъ дѣлъ, располагать такимъ образомъ, чтобъ оныя клонились къ сохраненію и приращенію собственнаго его величества, такъ какъ и къ пользѣ его подданныхъ.* Но какъ высочайшая власть въ государствѣ иногда заключается въ Монархѣ или Государѣ *одномъ*, иногда въ сенатѣ или совѣтѣ составленномъ изъ *многихъ* членовъ республики, а иногда въ собраніи *всѣхъ* гражданъ (Часть I. Гл. III. §. 8.): то изъ сего слѣдуетъ, что оное поведеніе должно разнствовать въ *Монархическомъ*, *Аристократическомъ* и *Демократическомъ правленіяхъ*. Мы опредѣляемъ сію главу къ разсмотренію онаго подъ сими тремя видами.

§. 5.

Различіе происходящее отъ разныхъ степеней могущества.

Въ сáмомъ Монархическомъ правленіи есть многія различія для политическаго поведенія, которое должно размѣрять себя по степени могущества каждаго Государя; и хотя сáмой малѣйшей независимой владѣлецъ пользуется тѣми же правами, какъ и величайшей Монархъ, однакожъ онъ не имѣетъ тѣхъ способовъ къ оказанію оныхъ, и слѣдственно долженъ располагать свои поступки весьма на иномъ основаніи. Есть однакожъ многіе случаи, въ которыхъ всѣ Государи должны слѣдовать одинакимъ пра́виламъ. Оныя мы объявимъ прежде, нежели начнемъ объяснять тѣ предметы, въ которыхъ поведеніе ихъ должно различествовать.

§. 6.

Государь долженъ почитать вѣру, нравы и благопристойности.

Ничто столь сильнаго дѣйствія надъ людьми не производитъ какъ примѣръ, наипаче же примѣръ ихъ Государя. Regis ad exemplum totus componitur orbis. Сіе есть древнее присловіе, всѣмъ извѣстное. Слѣдовательно Государь долженъ самъ наблюдать тѣ добродѣтели, которыхъ онъ отъ подданныхъ своихъ требуетъ. Сіе есть кроткое законодательство. Онъ достигаетъ симъ способомъ желаемаго конца, безъ насилія, безъ угрозъ и безъ наказаній. *И такъ онъ долженъ почитать вѣру, нравы и благопристойности.* Намѣреніе наше не то, чтобъ симъ пра́виломъ утѣснить философскія мысли въ Государѣ, или принудить его жить въ отшельнической строгости. Состояніе его было бы тогда хуже послѣднѣйшаго изъ его подданныхъ. Но онъ долженъ содержать и покровительствовать положительныя вѣры въ земляхъ его господствующія, или отъ него допускаемыя, и оказывать надлежащее уваженіе ихъ служителямъ. Нравы его должны быть безпорочны; сіе есть обязательствомъ для всякаго честнаго человѣка, а тѣмъ больше для Государя, которой поставленъ на такомъ мѣстѣ, гдѣ онъ долженъ служить образцомъ. Но хотя бы, по слабости свойственной человѣческому естеству, страсти привели его къ какимъ совращеніямъ, однакожъ всегда онъ долженъ сохранять внѣшней видъ, и оныхъ не оказывать, наблюдая благопристойность. Сохрани Боже, чтобъ мы хотѣли Государя здѣлать лицемѣромъ, и ему еще и сей порокъ прибавить! Никакъ: но ежели онъ съ природы добродѣтеленъ, то тѣмъ лучше; а ежели нѣтъ, то по крайней мѣрѣ мы того отъ него требуемъ, чтобъ онъ не дѣлалъ соблазна передъ народомъ, нарушая всѣ благопристойности.

§. 7.

О человѣколюбіи Государей.

Преизящнѣйшая добродѣтель Государей есть *человѣколюбіе*. Подъ симъ словомъ разумѣемъ мы благосклонность, кротость, милосердіе и любовь, которую Монархъ имѣть долженъ ко всѣмъ людямъ, къ своимъ подданнымъ, къ своимъ служителямъ, къ тѣмъ, которые имѣютъ щастіе близко при немъ находиться, а особливо къ родственникамъ своимъ. Грубость, жестокосердіе, нечувствительность, суть вѣрнѣйшіе знаки недостатка прямаго великодушія во всѣхъ людяхъ, а наипаче въ Государѣ, которой будучи покрытъ щитомъ власти своей, можетъ оскорблять безсильныхъ подданныхъ не опасаясь ихъ возчувствованія. Ежели бы Государи приняли въ разсужденіе, что одно жестокосердое дѣло затмило навсегда блескъ всѣхъ Александровыхъ побѣдъ, то они не попускали бы овладѣть ими первымъ стремленіямъ ихъ гнѣва. Они какъ божество, котораго они образомъ быть должны, были бы медлительны къ наказанію, а скоры къ прощенію. Монархъ долженъ быть добрымъ владѣтелемъ, добрымъ отцомъ, добрымъ сыномъ, добрымъ сродникомъ; и все сіе ему не трудно, когда онъ имѣетъ чистой разсудокъ и душу добрую.

§. 8.

О скупости и расточительности.

Государь долженъ еще убѣгать двухъ преткновеній, а именно *расточительности* и *скупости*. Государь всегда сыплющей приводитъ себя въ несостояніе жаловать съ разсудкомъ. Онъ долженъ быть твердъ противъ нескромныхъ и излишно частыхъ требованій своихъ придворныхъ. Чрезмѣрныя щедрости, на нихъ изливаемыя, всегда берутся изъ кошелька его подданныхъ. Мы ужѐ прежде упоминали о расходахъ Государя для собственнаго его содержанія, и для двора его. Ежели онъ получаетъ изъ другихъ земель способы для пышности подобной восточнымъ владѣтелямъ, и для чрезмѣрной роскоши, то поведеніе его сожалѣтельно; ежели же онъ живетъ съ свѣтлостію и достоинствомъ приличнымъ его сану, и беретъ нужныя для своего великолѣпія вещи въ своемъ государствѣ, то онъ поступаетъ какъ разумной Политикъ. Но съ другой стороны скупость паче всѣхъ страстей унижаетъ характеръ Монарха. Какъ дѣйствіе оной есть, чтобъ оставлять достоинство и заслуги безъ награжденія, то она истребляетъ всю ревность предуспѣвать передъ другими, въ чемъ бы то ни было. Съ другой стороны, стараніе о безпрестанномъ умноженіи своей казны, побуждаетъ Государя скупаго къ такой бережливости, которая останавливаетъ обращеніе монеты, и не возвращаетъ въ общую сумму всѣхъ тѣхъ денегъ, которымъ бы въ оную входить надлежало. Сіе сугубое неудобство причиняетъ великой вредъ государству, насыщая только подлую страсть, какъ мы то ужѐ прежде показали, а особливо въ главѣ X. §. 13. первой части. Въ правленіи кормиломъ государства потребно великое благоразуміе, ко избѣжанію равномѣрно сей Сциллы и сей Харибды для Государей.

§. 9.

О ласкательствѣ и похвалѣ

Противъ *льстецовъ*, которые развращаютъ сердца Государей, извиняя ихъ недостатки и придавая порокамъ ихъ ложной видъ добродѣтели, столь много писано, столь сильно и столь справедливо, что и лишнее намъ будетъ повторять здѣсь все то, что ужѐ другими о томъ говорено. Мы примѣтимъ только, что сіи суть наижесточайшіе враги, противъ которыхъ Государю вооружаться должно, и что они тѣмъ опаснѣе всегда бываютъ, чѣмъ болѣе пріятны и разумны. Грубое ласкательство обольщаетъ только глупыхъ, и большой облакъ благоуханія тяготитъ; напротивъ того тонкое благовоніе нечувствительно заражаетъ самые превосходнѣйшіе разумы. Но отличать должно подлое ласкательство отъ *справедливой похвалы*, къ которой всякой достойной человѣкъ, а особливо великой Государь долженъ быть чувствителенъ. Оная бываетъ купно и награжденіемъ, и ободреніемъ къ добродѣтели и къ великимъ дѣламъ. Герцогъ Оливарецъ, любимецъ и Министръ Филиппа IV. Короля Гишпанскаго, приговорилъ ему принять имя Великаго при вступленіи его на престолъ, дабы чрезъ то его побудить быть достойнымъ

нымъ сего имени; и мы множество имѣемъ примѣровъ, что Герцогъ де Монтозіеръ, которому Лудовикъ XIV. поручилъ воспитаніе великаго Дофина, дѣлалъ своему питомцу столь же отмѣнныя и мужественныя похвалы, какъ были тѣ дѣла̀, коими сей Принцъ ихъ заслуживалъ. Сей воспитатель, котораго строжае не бывало, былъ весьма удаленъ отъ тѣхъ мыслей, чтобъ стать ласкателемъ; но онъ по благоразумію своему разсуждалъ, что справедливыя похвалы долженствовали быть сильнымъ поощреніемъ сему высокому воспитаннику его, дабы простирать свое теченіе по пути славы.

§. 10.

О фаворитахъ, то есть любимцахъ.

Ежели Государь любитъ ласкательство, то допуститъ къ себѣ льстецовъ, подлыхъ душъ и невольниковъ; ежели же любитъ истинну, то призоветъ людей свободныхъ, разумныхъ и достойныхъ сего имени подданныхъ. Домашнее общество Государя есть зеркало, въ которомъ познаваются всѣ черты нрава его. Слѣдственно долженъ онъ быть весьма остороженъ въ выборѣ тѣхъ людей, изъ которыхъ онъ сіе общество составляетъ. Народъ обыкновенно называетъ *Фаворитами*, то есть *Любимцами* или *Временщиками* тѣхъ людей, которыхъ Государь близкаго обхожденія съ собою удостоиваетъ. Какъ они всегда привлекаютъ на себя зависть Вельможъ, Министровъ и Придворныхъ, а часто и послѣднѣйшихъ гражданъ, то присвоено наименованію временщика нѣкоторое ненавистное знаменованіе, и кажется будто чрезъ то укаряютъ Государей, что они ихъ имѣютъ. Въ са́момъ дѣлѣ, ежели оные любимцы люди не имѣющіе тѣхъ сердечныхъ свойствъ и дарованій, которыхъ ихъ мѣсто требуетъ, а только наполнены гордостію, самомнѣніемъ и легкомысліемъ; ежели они обладаемы властолюбіемъ и сребролюбіемъ; ежели они дѣлаются піявицами своего Государя и народа: то причина есть взирать на нихъ съ тайнымъ отвращеніемъ, и сожалѣть о такомъ Государѣ, которой не умѣлъ лучшаго выбора здѣлать. Но когда Государь избираетъ въ свою дружбу людей достойныхъ, когда онъ отъ тяжкихъ своихъ трудовъ облехченія ищетъ въ сообществѣ людей разумныхъ, пріятныхъ и наполненныхъ остроуміемъ и знаніемъ: то естьли онъ такимъ подданнымъ благопріятствуетъ и милости имъ оказываетъ, тогда поступокъ его достоинъ похвалы; онъ тѣмъ доказываетъ, что умѣетъ разбирать и награждать дарованія. Польза Государя и самаго государства въ томъ зависитъ, чтобъ такіе люди имѣли честное содержаніе. Вопервыхъ для того, что ничто столь не отвратительно, какъ видѣть великаго Господина окруженнаго такими людьми, которыхъ отягчаетъ вдругъ и достоинство и бѣдность. Второе, что естьли ихъ оставить въ состояніи посредственномъ и нищетѣ подобномъ, то подвергнешь вѣрность ихъ искушенію, быть подкупленными отъ какого чужестраннаго Министра, или другаго подданнаго, дабы внушить что ни есть Государю, или пересказать что у него дѣлается. Но какъ не возможно, чтобъ въ домашнемъ обхожденіи Государь всегда такъ былъ остороженъ, чтобъ не выпустилъ никакого сло́ва, изъ котораго что нибудь заключить можно, или бы всегда былъ вооруженъ противъ постороннихъ искусно чинимыхъ внушеній: то явно, что крайнѣ нужно, чтобъ ближніе люди при немъ отнюдъ не были льстивы на посулы. Третіе, всякой Монархъ долженъ быть увѣренъ, что разумы прямо великіе весьма рѣдки, и весьма сами себя чувствуютъ, чего они сто́ятъ, дабы изъ бездѣлицы подвергнуться безпокойству всегда соединенному съ придворною жизнію. Мы ужѐ прежде упоминали, что только посредственные умы, и люди не знающіе куда дѣваться, принимаютъ на себя такую должность безъ довольнаго награжденія.

§. 11.

Польза для Государя отъ общества съ разумными людьми.

Народъ, и оному подобно мыслящіе, думаютъ, что тѣ деньги худо употребляются, которыя Государь жалуетъ своимъ любимцамъ. Они не разсуждаютъ, что сіи люди, ежели они прямыя достоинства имѣютъ, бываютъ крайнѣ полезны для государства. Разсмотримъ сіе по са́мому естеству вещей. Всякой частной человѣкъ знаетъ, сколько хорошее или дурное расположеніе его мыслей содѣйствуетъ во всѣхъ предпринимаемыхъ имъ намѣреніяхъ. Монархъ въ семъ случаѣ такой же человѣкъ, какъ и другіе. Ежели находящіеся при немъ не будутъ стараться всегда приводить его разумъ въ веселость, то онъ часто будетъ принимать намѣренія и давать повелѣнія столь же печальныя, какъ его мысли. Но еще больше можно сказать. Ничто не можетъ быть столь великимъ способомъ ко внушенію Государямъ прáвилъ добродѣтели, мыслей могущихъ здѣлать ихъ народъ щастливымъ, къ произведенію въ нихъ склонности ко всѣмъ полезнымъ знаніямъ, къ пріобыкновенію ихъ ума къ точности въ разсужденіяхъ ихъ, какъ обхожденіе съ разумными людьми. Великая причина есть думать, что Государь живущей въ сообществѣ съ великими людьми, и самъ ужè великой человѣкъ, или вскорѣ такимъ будетъ. Какое благополучіе для его подданныхъ! Они должны бы прославлять и любить такихъ любимцовъ, вмѣсто того, что имъ завиствуютъ и ихъ проклинаютъ.

§. 12.

О непостоянствѣ государской милости.

Съ того времени какъ есть Государи, непостоянство всегда слѣдовало вмѣстѣ съ ихъ милостями; а однакожъ сіе есть изъ величайшихъ погрѣшностей, какія только они могутъ здѣлать противъ здравой Политики. Ибо вопервыхъ ничто больше не показываетъ лехкомыслія въ Государѣ, какъ оное быстрое послѣдованіе милости и немилости, которое то возвышаетъ, то унижаетъ его придворныхъ. Кто изъ добродѣтельныхъ и мудрыхъ людей захочетъ пуститься въ столь многоразлично колеблющееся и столь опасное море? Кто захочетъ принять чинъ, въ которомъ онъ принужденъ будетъ шествовать всегда подлѣ стремнины? Сверьхъ сего можно ль Государямъ думать, что они выгоду получаютъ перемѣняя столь часто своихъ любимцовъ? Можно ль имъ думать, что сіе непостоянство въ ихъ дружбѣ, сей вѣтреной нравъ, которой они чрезъ то оказываютъ, принесетъ имъ великую похвалу въ свѣтѣ, и приготовитъ имъ славное мѣсто въ Исторіи? Императоръ Іуліанъ, выключая его отступленіе отъ Христіанства, былъ бы еще и нынѣ почитаемъ весьма великимъ человѣкомъ, ежели бы не подалъ худаго мнѣнія о своемъ сердцѣ, и не опорочилъ своего нрава частыми и всегда безразсудными низверженіями своихъ фаворитовъ, и тѣхъ, коихъ онъ, какъ казалося, любилъ наиболѣе. Сей есть ужасной примѣръ для Государей! Но можно бы еще великое множество такихъ представить. Потомки никогда не извинятъ таковаго непостоянства, ежели оно не основано на самыхъ важнѣйшихъ причинахъ.

§. 13.

О праводушіи и язвительствѣ временщиковъ.

Мы требовали въ свойствахъ любимца великаго праводушія и искренности; но не должно обманываться и почитать за оныя добродѣтели нѣкоторую склонность, которая часто въ нихъ примѣчается, чтобъ порочить все, что дѣлается въ правленіи. Сія страсть бываетъ язвою для государства, и имѣющіе оную иногда разрушаютъ однимъ насмѣятельнымъ словомъ, однимъ тѣлодвиженіемъ, однимъ мигомъ наилучшія предпріятія, ежели они имѣютъ дѣло съ слабымъ Государемъ. Искуснѣйшій Министръ многими трудами и размышленіями составляетъ наиполезнѣйшій проектъ, предуготовляетъ его издалека, соображаетъ наиспособнѣйшія средства къ удачливому произведенію онаго въ дѣйство, и ужѐ скоро надѣется успѣхъ онаго видѣть; между тѣмъ является временщикъ, вѣтреной, злословецъ, сварливой, и по незнанію, или съ коварства, испускаетъ какое ни есть ядовитое слово противъ сего самаго учрежденія, или противъ способовъ употребляемыхъ для произведенія онаго въ дѣйство, и разрушаетъ весь трудъ Министра, которой остается въ отчаяніи, не зная откуда сей ударъ происходитъ, и по тому не въ состояніи будучи его отвратить. Отъ такихъ-то охуждателей, заводителей несогласія, и коварныхъ или ядовитыхъ душъ, долженъ Государь наибольше остерегаться.

§. 14.

О шутахъ.

По всему предъ симъ предложенному можно понять, какъ разсуждаетъ Политика о тѣхъ на жалованьѣ состоящихъ шутахъ, которыми въ ва́рварскія времена дворы бо́льшей части великихъ Государей въ Европѣ заражены были. Какое можно имѣть мнѣніе о разумѣ и сердцѣ такого человѣка, которой для подлой корысти, столь много уничижаетъ человѣчество, что принимаетъ на себя ремесло безумца, подъ именемъ должности? То были ду́ши подлыя, безразсудные смѣхотворы, глупые шпыни, люди презрительные, но не смотря на всѣ худыя ихъ качества великое имѣли участіе въ дѣлахъ: потому что языкъ ихъ всегда проданъ былъ тому, кто больше дастъ, и переговоры ихъ какъ глупы ни были, всегда оставляли глубокіе слѣды въ мысляхъ у Государей. Я отвращаю свой взоръ отъ столь мерзскихъ предметовъ, которые не достойны бы имѣть мѣста въ семъ сочиненіи, ежели бы они не производили бѣдственныхъ слѣдствій; но я не хочу болѣе безобразить моихъ начертаній описаніемъ такихъ чудовищъ, и окончеваю сіе разсужденіе, подая именемъ Политики слѣдующей совѣтъ всѣмъ великимъ Государямъ: чтобъ они не оскорбляли людей достойныхъ, знатныхъ своихъ служителей упражняющихся въ полезныхъ для отечества трудахъ, пересмѣхая ихъ, или презирая за недостатокъ въ нихъ нѣкоторыхъ пріятностей, или всегда предпочитая имъ любимцовъ своихъ, которые только умѣютъ забавлять, угождать и дѣлаться пріятными.

§. 15.

О воспитателяхъ и нравственныхъ добродѣтеляхъ Принцовъ.

Совсѣмъ иная наука должна показать Государямъ, каковымъ надлежитъ быть ихъ нравственнымъ добродѣтелямъ. Воспитатели молодыхъ Принцовъ должны заблаговременно исправлять ихъ разумъ и сердце, и всѣвать въ ихъ ду́ши сѣмена тѣхъ качествъ, которыя составляютъ великаго человѣка и великаго Монарха. Ежели оные воспитатели таковы, каковыхъ важность ихъ должности требуетъ, то они научатъ своихъ питомцовъ, назначаемыхъ со временемъ къ царствованію, что они должны быть смиренны и скромны въ благополучіи, крѣпки и мужественны въ нещастіи, медленны въ предприниманіи и скоры въ исполненіи, милостивы къ нижшимъ, учтивы съ равными, тверды и важны противъ тѣхъ, которые себя почитаютъ превосходнѣйшими въ могуществѣ предъ ними, всегда привѣтливы, всегда человѣколюбивы, знающи безъ хвастовства, въ разсужденіяхъ точны безъ самомнѣнія; что они должны оказывать мужество, высокой разумъ, великодушіе, щедрость и праводушіе во всѣхъ своихъ дѣлахъ, и удалять изъ своихъ поступокъ все, что можетъ имѣть малѣйшей видъ притворства. Государи обманываются, когда думаютъ выиграть притворною поступкою, и закрыть свои сво́йства занятыми добродѣтельми, не происходящими отъ настоящаго источника. Люди, отъ которыхъ бы хотѣлъ кто сими ложными наружностями получить одобреніе, никогда въ томъ не обманутся; а тѣ, коихъ симъ обольстить можно, не сто́ятъ того труда, чтобъ ихъ обманывать. Государственные люди, духи философскіе, и Историки, суть нѣкоторой родъ Астрономовъ политическихъ, которые безпрестанно обращаютъ свои телескопы на Государей, сихъ свѣтилъ земныхъ, и усматриваютъ и малѣйшія въ нихъ пя́тна. А особливо потомки видятъ Государей безъ закрытія, обнаженныхъ отъ всей ихъ пышности. Не можно отъ нихъ укрыться, и гораздо трудняе Государю безпрестанно притворяться и носить на себѣ маску добродѣтели, нежели быть прямо добродѣтельнымъ.

§. 16.

О политическомъ поведеніи Государя въ разсужденіи подданныхъ.

Сіе разсужденіе ведетъ насъ къ тому, чтобъ разсмотрѣть какое должно быть политическое поведеніе Государя противъ своихъ подданныхъ вообще, и кромѣ домашней его жизни. Кажется, что въ Монархѣ должны быть два сво́йства, одно человѣческое, а другое государское. Онъ употребляетъ первое въ особенной своей жизни, а принимаетъ другое всякой разъ когда дѣйствуетъ такъ какъ Глава народа. Но въ семъ качествѣ *долженъ онъ любить народъ свой*. Сіе есть общее пра́вило, которое хотя всѣ нравоучители предписываютъ, но не опредѣляютъ точно, что̀ они разумѣютъ чрезъ сію любовь, и какіе предѣлы они ей полагаютъ. Здѣсь подъ именемъ *любви* не иное что можно разумѣть, какъ *нѣжную*

ную склонность, которая такимъ образомъ Государя влечетъ къ его подданнымъ, что онъ ищетъ получить себѣ отъ нихъ одобреніе и почтеніе, дѣлая ихъ благополучными. Ибо надлежитъ примѣчать, что всякая любовь происхожденіе свое имѣетъ отъ любви къ самому себѣ, и цѣль оной есть всегда собственная наша польза: безъ надежды взаимности, всякая любовь становится пустотою. Принявъ сіе описаніе, можно изъ онаго произвесть всѣ слѣдствія, какихъ Политика требуетъ, чтобъ здѣлать доброе правительство. На примѣръ, Государь царствующій надъ грубымъ, бѣднымъ и непокорнымъ народомъ, долженъ стараться его просвѣтить, обогатить и здѣлать послушнымъ, дабы получить то почтеніе, которое есть основаніемъ усердія, потому что смѣшно почитать, по своенравію или ослѣпленію, то что презрѣнія достойно. Филиппъ Орлеанской, Регентъ Французской, не былъ одаренъ двоякимъ онымъ свойствомъ, и то было весьма вредно. Можно сказать, что не было человѣка любви достойнѣйшаго, человѣка разумнѣйшаго, искуснѣйшаго и пріятнѣйшаго для сообщества; но онъ бы всегда былъ посредственнымъ Государемъ, понеже онъ даже до того презиралъ людей, что считалъ ихъ не достойными такого попеченія, какое человѣкъ великаго духа для управленія ими употребить можетъ. На всякой страницѣ Исторіи регентства нахожу я слѣды такихъ мыслей, которые могутъ служить доказательствомъ моему мнѣнію. Мы ужѐ примѣтили въ другомъ мѣстѣ, но не безполезно и здѣсь то повторить, что всякой Принцъ назначаемой къ царствованію, или которой по своему рожденію близокъ къ престолу, долженъ паче всего узнать основательно силу и слабость собственнаго своего государства, законы онаго, преимущества государскія и привилегіи народныя, положеніе городовъ и пристаней морскихъ, такожъ другія примѣчанія достойныя обстоятельства каждой области, состояніе государственныхъ доходовъ и торговли, силы государства дѣйствительныя и въ сношеніи съ другими государствами, однимъ словомъ, все то, чѣмъ онъ можетъ доказать своимъ подданнымъ свою къ нимъ любовь, способствуя къ ихъ благоденствію.

§. 17.

§. 17.

Изъ сего основанія слѣдуетъ еще, что Государь долженъ всегда поступками своими *великое почтеніе внушать* своимъ подданнымъ, какъ къ его особѣ такъ и къ его повелѣніямъ. Впрочемъ не требуется, чтобъ онъ прервалъ все сообщество со всѣмъ человѣческимъ родомъ, чтобъ онъ жилъ такъ какъ Султанъ въ своемъ сералѣ, чтобъ онъ являлся своему народу только для того чтобъ быть обожаему въ какой ни есть церемоніи. Наивящше почитаемые Монархи были наиболѣе приступны и снисходительны. Юлій Кесарь, Карлъ Великій, Генрикъ IV. и многіе другіе великіе Государи довольно то доказываютъ. Но Монархъ не долженъ имѣть излишняго сообщенія съ са́мою толпою своихъ подданныхъ: онъ инако не долженъ являться своему народу, какъ только въ видѣ величественномъ, и съ достоинствомъ приличнымъ своему сану. Онъ можетъ быть привѣтливъ, но никогда забывать себя не долженъ. Великое было безуміе Императора Нерона, что онъ являлся дѣйствующимъ лицемъ въ народныхъ позорищахъ, и дѣлался скоморохомъ предъ всѣмъ Римскимъ народомъ. Противъ таковыхъ-то поступокъ, которыхъ множество есть примѣровъ въ древней и новой Исторіи, вопіетъ Политика.

О почтеніи, которое Государь внушать долженъ.

§. 18.

Великія и полезныя дѣла̀ Государевы суть наисильнѣйшіе способы, для произведенія къ нему любви и почтенія въ подданныхъ (§. 16.). Однакожъ не должно ему ожидать всеобщаго одобренія, какъ бы ни разумно было его поведеніе. Каждой подданной хочетъ, чтобъ государство было управляемо по его мыслямъ: такое-то человѣческое безуміе. Но какъ мысли у людей столько жъ между собою различны, какъ и ихъ лица, и притомъ сто развращенныхъ умовъ находится противъ одного здраво разсуждающаго: то изъ сего явствуетъ, что нравственнымъ и естественнымъ образомъ на всѣхъ угодить не возможно. Наилучшіе Государи всегда подвержены строжайшимъ переговорамъ своихъ подданныхъ. Вилгелмъ III. во время жизни своей былъ ненавидимъ Агличанами, и въ Лон-

Полезныя дѣла̀ Государевы производятъ къ нему любовь и почтеніе.

Краевая Библиотека
№ 261947
Книгохранилище
Куйбышевского края

донскихъ питейныхъ домахъ всенародно пили за здоровье той *разумной лошади* (*), которая споткнувшись была причиною смерти сему достойному Монарху; но вскорѣ послѣ того рѣчь перемѣнили, и сей народъ тогда столь неблагодарной, нынѣ чтитъ память онаго же сáмаго Монарха, называя его *славнымъ своимъ избавителемъ* (**). Государь долженъ быть спокоенъ въ разсужденіи онаго вопроса: *а что скажутъ?* Только чтобы онъ въ правленіи государственномъ слѣдовалъ справедливой, разумной и благоразсмотрительной системѣ; только чтобъ благоразуміе предсѣдательствовало въ его совѣтахъ: впрочемъ совѣсть его должна быть спокойна. Кардиналъ Мазаринъ говорилъ Королю, своему Государю: *Ваше Величество станемъ все продолжать наше дѣло; ежели не будутъ тѣмъ довольны, то выдетъ на насъ только пѣсенка.* Впрочемъ сія есть доказанная истинна, что Государь желающей нравиться множеству народному, много здѣлаетъ погрѣшностей. Есть премножество случаевъ, въ которыхъ можно сказать съ Митридатомъ:

——— *Que pour être approuvés*
De ſemblables projets veulent être achevés.
——— *Хвалу чтобъ получить,*
То должно напередъ все дѣло совершить.

Не возможно, чтобъ народъ находясь, такъ сказать, на нижнемъ мѣстѣ въ театрѣ, могъ видѣть всѣ машины, отъ которыхъ движутся театральныя украшенія при каждой перемѣнѣ явленій, и чтобъ онъ справедливо могъ судить о всѣхъ причинахъ, по которымъ Государи дѣйствуютъ. Охуждатели правительства должны всегда помнить, что для описанія свойства какого Монарха, надлежитъ объ немъ разсуждать по всему продолженію государствованія его, а не по одному или другому дѣлу: ибо какой Государь, или какой человѣкъ можетъ быть во всемъ безъ погрѣшности?

Самъ ли собою долженъ Государь все управлять, или принимать мнѣнія отъ своихъ Совѣтниковъ.

§. 19.

Здѣсь представляется одинъ вопросъ, о которомъ часто разсуждали Политики, но мнѣнія ихъ о томъ всегда

(*) *Tho the gentil Horſe.*

(**) *Our glorious Liberator.*

всегда раздѣлены были, а именно спрашивается: *Государь все ли долженъ самъ собою управлять, или снисходить на совѣты своихъ Министровъ, и ничего безъ ихъ приговора не дѣлать?* Между различными мнѣніями о семъ дѣлѣ, за должное почитаю я объявить здѣсь то, которое имѣлъ одинъ великой учитель въ семъ дѣлѣ, то есть Кардиналъ де Ришелье. Онъ рѣшилъ сіе въ Политическомъ своемъ Завѣщаніи (*) слѣдующимъ образомъ: „Можно бъ составить цѣлыя книги изъ доводовъ, служащихъ на обѣ стороны; но напередъ предпочтя того Государя, которой больше полагается на мнѣніе своихъ Совѣтниковъ, нежели на свое собственное, тому, которой предпочитаетъ свои мысли всѣмъ своимъ Совѣтникамъ, не можно мнѣ оставить, чтобъ не сказать, что какъ самое худое правленіе есть, движущееся только однимъ смысломъ такого Государя, которой будучи неспособенъ, столько еще самомнѣнія имѣетъ, что не принимаетъ ни отъ кого совѣта, такъ самое лучшее изъ всѣхъ есть то, коего главное движеніе происходитъ отъ Государя, которой хотя и въ состояніи самъ собою дѣйствовать, однако жъ столько имѣетъ скромности и разсужденія, что ничего безъ добраго совѣта не дѣлаетъ, основываясь на семъ правилѣ, что одинъ глазъ не столько видитъ какъ многіе„. А еще ниже пишетъ: „Разумной Государь есть великое сокровище въ государствѣ; искусной Совѣтъ, и такой, какому быть должно, есть не меньше онаго; но согласіе обоихъ есть неоцѣненно, понеже отъ того зависитъ благосостояніе государствъ.„ Выслушавши разсужденіе Кардинала де Ришелье, позволено ли намъ будетъ предложить наши собственныя мысли въ такомъ дѣлѣ, о которомъ сей великой Министръ не могъ судить безпристрастно?

§. 20.

Продолженіе о семъ.

Когда говорятъ о Монархѣ, которой все самъ дѣлаетъ, то народъ воображаетъ, что такой Государь есть какъ божество, которое управляетъ весь свѣтъ вообще, упра-

---

(*) Часть I. гл. 8.

управляя всѣ, такъ сказать, пружины онаго въ особливости, которое все знаетъ, все проницаетъ и все движетъ по своей волѣ. Сіе есть великое заблужденіе. Великой Государь, такой же человѣкъ; а способности человѣческія столь ограничены, что ни времени, ни здоровья у Государя не станетъ на разсмотреніе, разбираніе и рѣшеніе сотой части дѣлъ ежедневно происходящихъ, хотя въ посредственномъ государствѣ. Хотѣть все дѣлать, есть то же самое что ничего не дѣлать; и съ лишкомъ прилѣпляясь къ подробнымъ дѣламъ, Государь отвлеченъ будетъ отъ важныхъ упражненій и великихъ намѣреній, которыя всего вниманія его требуютъ (*). Сіе всегдашнее прехожденіе отъ мѣлкихъ дѣлъ къ важнымъ стѣсняетъ только пространство его мыслей; и сверьхъ того что такое всеобщее наблюденіе не возможно, оно еще ни для государства не полезно, ни для него самого не славно (**). И такъ Историкъ, или соплетатель похвалъ, которой хочетъ насъ увѣрить, что его Герой все самъ собою дѣлалъ, или самъ вопервыхъ обманывается, или другихъ обмануть хочетъ. Но когда говорятъ о Государѣ, которой самъ собою правитъ, то чрезъ сіе разумѣть должно, что онъ распоряжаетъ всѣ важные предметы, представляющіеся по теченію правительства, что никакая перемѣна, никакое нарочитое учрежденіе въ государствѣ безъ его свѣдѣнія не дѣлается, и что всѣ его подданные имѣютъ доступъ къ престолу, для представленія или обидъ имъ учиненныхъ, или выгодъ, которыя его покровительство доставить имъ можетъ. Ежели Государь въ великомъ государствѣ оное исполняетъ, то онъ удовлетворяетъ всѣмъ своимъ должностямъ, и заслуживаетъ всякую благодарность отъ своихъ подданныхъ, удивленіе отъ своего вѣка, и похвалы отъ потомковъ.

§. 21.

(*) Къ сему мѣсту весьма служитъ старинная Французская пословица: *Qui trop embraſſe mal étraint* : т. е. *Кто много захватываетъ, тотъ мало удерживаетъ.*

(**) De minimis non debet curare Praetor.

§. 21.

Ка́къ свѣдѣнїе о дѣлахъ до Государя доходитъ.

Но надлежитъ разсмотрѣть, ка́къ оныя дѣла̀, коихъ рѣшеніе особливо зависитъ отъ самого Монарха, должны до него доходить, ка́къ онъ можетъ знать прямое оныхъ положеніе, и ка́къ долженъ онъ распорядить тѣ изъ нихъ, которыя не столько важны. Исторія показываетъ намъ многіе примѣры Государей столь ревнительныхъ къ своей верьховной власти, что они всѣ государственныя дѣла̀ вообще къ себѣ брали, и тотчасъ рѣшили оныя сами собою. Но хотя должно удивляться прилѣжности такого Государя, и можетъ быть, отличности той причины, которая его побудила избрать сей путь для доставленія блаженства своему народу, и для пріобрѣтенія безсмертной себѣ славы; однакожъ не можно похвалить сей способъ правленія и представить оной въ образецъ. На сіе имѣю я слѣдующія причины. Всѣ дѣла̀ или прямо взносятся къ Государю, или проходятъ чрезъ разныя судебныя мѣста̀ учрежденныя въ государствѣ. Въ первомъ случаѣ тотъ, которой докладываетъ о дѣлѣ, принимая участіе въ успѣхѣ онаго, представляетъ его въ столь хорошемъ видѣ, что потребна прозорливость выше человѣческой къ тому, чтобъ можно было ласкать себя всегда проникновеніемъ истинны, справедливости и пользы въ каждомъ случаѣ. Премногократно случается, что Государь принимаетъ или отвергаетъ, подтверждаетъ или опорочиваетъ, даетъ и дозволяетъ или отказываетъ такую вещь, о которой онъ бы долженъ былъ совсѣмъ противное тому здѣлать, и его рѣшеніе разстроиваетъ и разрушаетъ наилучшія расположенія, дѣйствія и намѣренія его Совѣтниковъ. Въ другомъ случаѣ, сіи самыя дѣла̀ напередъ разбираютъ Министры и притомъ подаютъ объ нихъ докладъ въ пользу оныхъ, или не въ пользу, по своимъ собственнымъ видамъ. Государь думаетъ тогда, что онъ самъ рѣшитъ, но обманывается; онъ только подтверждаетъ рѣшеніе своихъ Министровъ, видитъ всѣ вещи ихъ глазами, и оныя еще часто представляются ему въ обманчивомъ видѣ. Естьли жъ онъ отвергнетъ мнѣніе своихъ Министровъ, и рѣшитъ противно представленію ихъ, то сіе обыкновенно бываетъ по своенравію, не разсмотря дѣла въ точность, и всегда на удачу. Сверьхъ же того, какъ Государю тогда спомоществуютъ только Секретари его, которые не могутъ быть такъ свѣдущи какъ Министры, и не имѣя причины сохранять ни породы, ни чина, ни великаго имени, болѣе поступаютъ по видамъ собственной своей корысти, нежели по побужденіямъ честолюбія и славы: то оные Секретари занимаютъ тогда мѣсто Министровъ, бываютъ душею всѣхъ рѣшеній, склоняютъ ихъ искусно къ своему намѣренію, и Государь думая всѣмъ управлять, почти ничего не управляетъ.

§. 22.

О пользѣ Совѣта.

Ежели напротивъ того Государь будетъ собирать порядочно Совѣтъ, состоящей изъ Министровъ начальствующихъ надъ разными Департаментами государственными; ежели онъ самъ присудствовать будетъ въ семъ Совѣтѣ; ежели всѣ дѣлà нѣкоторой важности будутъ тутъ взносимы, разсматриваемы и рѣшены; ежели онъ будетъ выслушивать мнѣнія каждаго члена сего собранія и внимать всѣ разсужденія на обѣ стороны; ежели собравши голосà о какомъ дѣлѣ, будетъ чинить послѣднее рѣшительное опредѣленіе какъ Государь, а подробности и исполненіе своихъ повелѣній оставитъ начальникамъ Департаментовъ: тогда-то, я думаю, можно сказать, что Государь самъ собою правитъ, и ничего не дѣлаетъ безъ свѣдѣнія о дѣлѣ. Мнѣ кажется, что симъ самымъ естественнымъ разсужденіемъ довольно доказывается надобность Совѣта и искусныхъ Министровъ. Основаніе, на какомъ бы я желалъ, чтобъ сей Совѣтъ былъ учрежденъ и держанъ, качества которыхъ я требую въ Министрѣ, и недостатки, которыхъ они должны оберегаться, суть столь нужные, важные и связанные предметы, что мнѣ кажутся они достойны особливаго разсмотренія, къ которому я слѣдующую главу опредѣляю.

§. 23.

Государи не всѣ имѣютъ равныя дарованія.

По моему мнѣнію, надлежитъ еще важное разсужденіе имѣть о вопросѣ предложенномъ въ §. 19. Природа

рода производя на свѣтъ Государей, тѣмъ же образомъ ихъ производитъ, какъ и прочихъ людей. Извѣстно, что на сей высочайшей степени во всѣ времена были или *великіе* разумы, или *посредственные*, или *скудоумные*. Первымъ нѣтъ опасности, чтобы объ нихъ подумалъ кто, будто ими управляютъ Министры ихъ; но они сами собою почувствуютъ, что Государь ничего не теряетъ когда слушаетъ разумнаго Совѣтника, что разумъ обыкновенной и гораздо ихъ меньшей, можетъ дать иногда изрядное мнѣніе, что они всегда властны принять такое намѣреніе, какое за благо разсудятъ, и что напослѣдокъ Совѣтъ имъ потребенъ, хотя только для произведенія въ дѣйство тѣхъ великихъ предпріятій, которыя они сами изобрѣтаютъ. Посредственные разумы должны больше слушать совѣтовъ своихъ Министровъ; объ нихъ-то собственно можно сказать, что *одинъ глазъ не столько видитъ какъ многіе*. Есть много примѣровъ, что Государь обыкновеннаго ума, но безъ самомнѣнія, чрезъ избраніе хорошихъ Министровъ, здѣлалъ своихъ подданныхъ щастливыми, а государство свое сильнымъ, и оставилъ потомству образецъ преизряднаго правленія. Малые же умы, когда они не своенравны, какъ то обыкновенно бываетъ, ежели не хотятъ испортить дѣлъ своихъ, и привесть подданныхъ своихъ въ отчаяніе, должны во всемъ послѣдовать совѣтамъ своихъ Министровъ. Весьма щастливы они будутъ, ежели въ избираніи оныхъ слѣпая страсть руководствовать ими не будетъ, и когда хотя они сами не одарены проницаніемъ, однако Божіе провидѣніе столь будетъ благопріятно ихъ народу, что правленіе государства достанется въ руки искуснымъ и праводушнымъ людямъ. Однимъ словомъ, какого мы себѣ ни представимъ Государя, не можетъ онъ обойтись безъ Совѣта и Министровъ. Въ способности жъ ихъ выбирать заключается дарованіе и слава великаго Государя. Исторія не именуетъ ни одного Монарха, которой бы столько имѣлъ сего дарованія, какъ Лудовикъ XIV. Государствованіе его представляетъ намъ нѣкоторую галлерію, уставленную изображеніями наизнаменитѣйшихъ людей во всякомъ родѣ, которыхъ сей великой Государь умѣлъ распредѣлить по приличнымъ мѣстамъ, и которые не только славу его не затмили, но еще величайшей придали оной блескъ.

§. 24.

Главнѣйшее дѣйствіе правленія должно быть въ самомъ Государѣ.

Не смотря на сію признанную необходимость Совѣта и разныхъ Министровъ, должно однако жъ чтобъ главнѣйшее дѣйствіе, движущее всѣми другими пружинами въ государствѣ, въ одной головѣ находилось. Ежели Государь искусенъ, то само собою разумѣется что оное отъ него зависитъ; а хотя бы онъ и посредственно таковъ былъ, то однако все лучше, чтобъ правленіе хотя посредственно хорошо ведено было, только бы одною особою, нежели многими Министрами, равную власть имѣющими, какъ бы они искусны ни были. Чѣмъ болѣе они таковы, тѣмъ больше каждой старается брать надъ другими поверьхность, тѣмъ больше общая система страждетъ, и видимъ бываетъ образъ совершенной анархіи, т. е. безначалія. Но когда Государь, совсѣмъ къ правленію не способенъ, или отъ природы лѣнивъ, то долженъ онъ, что скоряе то лучше, собрать весь свой малой смыслъ, для избранія *перваго Министра*, которой бы вмѣсто его и подъ его именемъ управлялъ. Сіе будетъ величайшимъ знакомъ его благоразумія, и наилучшимъ средствомъ для истинной пользы народа, не смотря на зависть, которую такая должность неминуемо на себя навлекаетъ.

О первомъ Министрѣ.

§. 25.

О владѣтельныхъ Государыняхъ.

Сему же прáвилу совѣтую я слѣдовать Государынямъ, которыхъ главные государственные законы, право ихъ рожденія и народныя желанія призываютъ къ престолу. Сей прелестной полъ, которой природа сотворила на то, чтобъ оной нравился и дѣлалъ людей щастливыми въ равенственномъ состояніи, кажется, будто не составляетъ ихъ благополучія въ состояніи властительномъ. Сердцà сотворенныя чтобъ быть отданными въ чужую власть, рѣдко бываютъ къ государствованію способны, и разумъ привыкшей нравиться пріятностьми, мало бываетъ сроденъ къ сей строгости, которыя повелительство требуетъ. Воспитаніе, каковое даютъ въ Европѣ Принцессамъ, такъ какъ и всему женскому по́лу, всегда ихъ приводитъ въ нѣгу, и лишаетъ того просвѣщенія, и тѣхъ полезныхъ знаній, которыя столь нужны къ правленію. Хотя еще не доказано, чтобъ онѣ родились безъ сей бодрости духа, которую прилѣжаніе къ военнымъ и политическимъ трудамъ въ молодости должно еще умножить, и которая столь нужна въ наблюденіи важныхъ государственныхъ интересовъ; однакожъ то достовѣрно, что сіи качества ихъ сердецъ и сіи дары ихъ разума, осмѣлюсь я сказать, не употребляются въ дѣйство съ са́маго ихъ младенчества, и еще часто оныя истребляются или обезсиливаются стремленіемъ страстей наилюбезнѣйшихъ, но притомъ наипротивнѣйшихъ Политикѣ, которыя сердцемъ ихъ обладаютъ. Сверьхъ сего кажется, что нѣжное сложеніе женскаго тѣла не сродно къ трудамъ правленія, а особливо къ тѣмъ, которые до войны касаются. Благопристойности, къ которымъ обычай ихъ принуждаетъ, не дозволяютъ имъ вдаваться всякаго рода упражненіямъ; ихъ одежда, уборы, и́гры, забавы, самое ихъ богомоліе занимаетъ много изъ того времени, которое бы должно быть посвящено государственнымъ дѣламъ. Наконецъ премножество причинъ почерпнутыхъ изъ естества и изъ разсудка, принуждаютъ владѣтельныхъ Принцессъ часть бремени труднаго правленія препоручать попеченію искуснаго и праводушнаго перваго Министра. Конечно скажутъ мнѣ: но въ самое то время, какъ ты сіе пишешь, Европа видитъ сильныя государства славно управляемыя такими Государынями, которыя совсѣмъ опровергаютъ учиненное тобою описаніе и съ пра́вилами отъ тебя предписанными. Мой отвѣтъ на то ужѐ готовъ. Истинна, которой я слѣдую, устами одного великаго Стихотворца (*) скажетъ симъ Августѣйшимъ Монархинямъ.

Ce mot m' eſt échappé; je parle avec franchiſe:
Dans ce ſexe, après tout, vous n' êtes pas compriſe.

(*) Волтеръ въ Генріадѣ, Пѣснь 2.

L' Auguſte ——— n' en a que les appas :
Le Ciel, qui vous forma pour regir des Etats,
Vous fait ſervir d' exemple à tous tant que nous ſommes ;
Et l' Europe vous compte au rang des plus grands hommes.

Но нѣтъ! я погрѣшилъ; нелестно въ томъ призна́юсь.
Ты не принадлежишь съ другими къ женску по́лу.
Лишь только прелести его въ себѣ имѣешь.
- - - - - Ты: и Небо созидая
Къ правленью царствъ Тебя, въ примѣръ Царямъ всѣмъ дало.
Европа чтетъ Тебя въ числѣ мужей великихъ.

Народы заслужили ль то отъ Провидѣнія, чтобъ были всегда правимы такими Государынями, которыя кажутся къ тому рождены, чтобъ составлять изъятіе изъ общаго пра́вила, и не прежде ль всѣхъ другихъ сіи сами согласятся, что мое предложеніе впрочемъ весьма основательно?

§. 26.

О государскихъ любовницахъ. Прелести искусной красавицы, плѣня сердце великаго Государя, могутъ ей доставить великую силу въ государственномъ правленіи. Трудно противиться внушеніямъ любимой особы, однакожъ должно бы о томъ стараться. Надлежитъ давать любовницѣ всѣ удовольствія, всѣ забавы, всѣ пристойныя отмѣны; но цѣлуя прекрасныя ея ру́ки, должно также ихъ въ разсужденіи государственныхъ дѣлъ связывать алмазными цѣпями. Въ архивахъ всѣхъ націй весьма многіе находятся примѣры рѣшеній, иногда слабыхъ, иногда насильственныхъ, и часто пристрастныхъ, которыя произнесены были устами прекрасными. Властвованіе красавицы никогда не бываетъ безъ раздоровъ, сплетней, ревности, возвышеній и паденій. Любовь скоро удалитъ отъ Дворовъ и Совѣтовъ важную Политику, которая для нея весьма строга, и которая должна бы еще молчать въ семъ случаѣ; ей бы должно разсудить, что Герой, государственный Правитель, достойнѣйшій Государь, могутъ безъ стыда побѣждены быть любовію, и напослѣдокъ она должна бъ себѣ представить,

De quel air un Amant écoute ſes leçons,
Et court chez ſa Maitreſſe oublier ces Chanſons (*).

Съ какимъ любовникъ видомъ
Внимаетъ симъ ученьямъ,
И чтобъ забыть тѣ бредни,
Скоряй бѣжитъ къ любезной.

§. 27.

О политическомъ поведеніи великихъ Монарховъ съ малыми владѣльцами.

Не всѣ Государи равнымъ пространствомъ земли владѣютъ, и не равныя имѣютъ силы, богатство и выгоды (§. 5.). Отъ сего различія въ могуществѣ раждается различіе въ ихъ сравненіи, которое принуждаетъ Политику предписывать различныя правила для ихъ взаимнаго между собою поведенія. Каковъ бы великъ Монархъ ни былъ, однако онъ долженъ имѣть уваженіе и учтивость и къ самымъ малѣйшимъ владѣльцамъ. Когда они бываютъ при его Дворѣ, то онъ долженъ оказывать имъ отмѣны, и чтобъ придворные его имѣли почтеніе къ ихъ сану. Мѣсто, которое они въ такомъ случаѣ имѣть могутъ, обыкновенно опредѣлено бываетъ древними договорами, обычаемъ, или договоромъ здѣланнымъ предъ ихъ прибытіемъ. Монархъ не можетъ притомъ ничего уступить изъ преимуществъ принадлежащихъ его особѣ, или Принцамъ его кро́ви, какъ мы то увидимъ въ главѣ о церемоніалѣ. Но превосходство, которое онъ долженъ хранить въ сихъ случаяхъ, и которое всегда чувствительно малымъ владѣльцамъ, пріобыкшимъ быть у себя первыми, должно быть умягчено многими ласками и учтивостьми, которыя составляютъ свойство прямаго величества. Въ Совѣтѣ, въ народныхъ дѣлахъ, въ переговорахъ, великій Монархъ долженъ наблюдать преимущества своего величества противъ малыхъ владѣльцовъ, которые всегда ради въ чемъ нибудь передъ нимъ выиграть; онъ долженъ и самые оказываемые имъ знаки дружбы соединять съ видомъ покровительства, и не терпѣть ни мало равенства съ ними, но впрочемъ по-

---

(*) Boileau, Art Poëtique, Chant. III. vers la fin.

могать имъ, и поступать съ ними по наставленію Антимахіавелла, столь благородно выраженному въ сихъ словахъ: „Какая разность между тираннами и честнымъ человѣкомъ, который бы посредникомъ былъ между сими малыми владѣльцами, рѣшилъ ихъ споры дружелюбно, привлекалъ къ себѣ ихъ довѣренность своимъ праводушіемъ и знаками совершеннаго безпристрастія въ ихъ распряхъ, и совершеннаго безкорыствованія для себя самого. Онъ чрезъ свое благоразуміе здѣлается отцемъ своихъ сосѣдей, вмѣсто ихъ притѣснителя, и его могущество вмѣсто раззоренія будетъ имъ дѣлать покровительство.

§. 28.

Продолженїе и причины его.

Сіе наставленіе, столь исполненное величества и человѣколюбія, притомъ еще основано на са́мой мудрой Политикѣ. Какова̀ бы сильна ни была какая держава, но она всегда должна имѣть на своей сторонѣ нѣсколько малыхъ владѣльцовъ. Сіи суть Римскіе кліенты, или знакомцы, которые всегда число составляютъ, и которые своимъ войскомъ, также и содѣйствіемъ своимъ въ общей Европейской системѣ, могутъ въ нужномъ случаѣ оказать знатныя услуги. Бурбонскій и Австрійскій домы имѣли всегда великую пользу отъ такого поведенія, и послѣдній изъ оныхъ въ Имперіи имѣлъ изрядный случай употреблять оное пра́вило. Правда, что оный поступалъ съ Имперскими Князьями гордо, а часто и самовластно; но напротивъ того рѣдкій изъ знатнѣйшихъ домовъ въ Нѣмецкой землѣ остался, который бы не получилъ отъ онаго премногихъ благодѣяній. Но онъ возводя своихъ доброжелателей трудился для своего собственнаго величества. Сія поступка особливо благоразумна была въ правленіи, составленномъ изъ столькихъ владѣльцовъ, которые каждый свой голосъ имѣютъ въ общемъ сеймѣ. То правда, что нѣкоторые изъ нихъ достигли до такой степени могущества, которая можетъ быть опасною Вѣнскому двору; но когда какая держава, чрезъ перемѣны свойственныя всѣмъ свѣтскимъ высокостямъ, такое получила превосходство, которое ея съ нами сравняло, то должно ея почитать такъ какъ и другихъ сильныхъ державъ, и дѣлать себѣ друзей изъ прежнихъ своихъ знакомцовъ. Сіе есть наилучшее и справедливѣйшее средство, которое въ такомъ случаѣ взять остается. Впрочемъ можно привлекать къ себѣ малыхъ владѣльцовъ, заключая съ ними вспомогательные договоры, защищая ихъ отъ притѣсненій какой ни есть сильной державы, обязуясь супружествами, или какими другими домо́выми союзами, кои имъ могутъ быть пріятны, дѣлая имъ къ стати какой ни есть нарочитый подарокъ, лаская ихъ самолюбіе какимъ ни есть орденомъ или другимъ зна́комъ отличности, дозволяя имъ нѣкоторыя небольшія преимущества, которыя важныхъ слѣдствій не имѣютъ, и сто́ятъ только почтенія. Мы находимъ весьма остроумные тому примѣры въ исторіи Лудовика XIV. и въ письмахъ его, которыя не давно дошли до общаго свѣдѣнія.

§. 29.

О поведеніи знатнѣйшихъ державъ между собою.

Знатнѣйшія державы должны наблюдать между собою весьма отмѣнное отъ сего поведеніе. *Предметъ Политики ихъ есть тотъ, чтобъ усилиться не допуская усиленія другихъ*. Какъ сія цѣль имъ всѣмъ есть общая, и всѣ старанія великихъ Государей къ достиженію оной только клонятся, то лехко можно понять, что они часто должны между собою встрѣчаться, и такъ сказать, ударяться и сталкиваться въ пути своемъ. И подлинно сіи ударенія иногда столь сильны бываютъ, что изъ оныхъ возгарается военный огонь, и тогда-то сила оружія рѣшитъ ихъ преимущества. Но какъ весьма бѣдственно было бы для всего рода человѣческаго вообще, и для каждаго народа особенно, ежели бы всѣ интересы Монарховъ рѣшились оружіемъ, и властолюбіе ихъ получало бъ свое удовольствіе цѣною кро́ви подданныхъ ихъ: то Политика отвращаетъ многія трудности и ссоры вседневно происходящія между Государями, и ихъ самихъ приводитъ къ намѣренному ихъ концу, тихимъ и мирнымъ путемъ, то есть чрезъ негоціаціи или переговоры. Въ познаніи интересовъ каждой изъ сихъ державъ, въ искусствѣ рѣшить ихъ споры, и въ выборѣ ближайшихъ способовъ для достиженія вышепоказанной цѣли, заключается вся кабинетная или министерская наука.

§. 30.

О министерскомъ искусствѣ.

Сія наука составляетъ весьма нужную часть общей Политики, и заключаетъ въ себѣ множество предметовъ, которые мы изъяснимъ въ III. и IV. главахъ сего сочиненія, гдѣ разсуждаемо будетъ о департаментѣ иностранныхъ дѣлъ, о Министрахъ оный составляющихъ, и о дѣлахъ къ нему принадлежащихъ. Здѣсь удовольствуемся мы тѣмъ только примѣчаніемъ, что всѣ великіе Государи въ мирное время должны имѣть между собою наружное сообщеніе дружбы, а и непріятелями будучи, отнюдъ не забывать взаимнаго учтивства. Послы или другіе Министры ме́ньшаго чина, посылаемые между ими отъ одного къ другому, устроены къ содержанію сего согласія и взаимности политической дружбы; и хотя бы знатныя державы и въ явной войнѣ были, то польза ихъ требуетъ, чтобъ никогда не терять изъ виду уваженій, кои они взаимно имѣть должны къ величеству сана своего и къ превосходству своего характера. Многіе Министры старались склонять Монарховъ къ свиданіямъ между собою, и почитали, что они здѣлали наилучшее дѣло въ свѣтѣ, естьли имъ оное когда нибудь удалось. Но испытаніе имъ всегда доказывало, что таковыя свиданія никогда не производили хорошаго дѣйствія, что за оными всегда слѣдовало несогласіе и непріятельство между тѣми Государями, что зрѣлище величества одного Монарха скоро скучитъ другому, что ревнованіе, корысть, и всѣ другія страсти излишно волнуются въ сихъ высочайшихъ особахъ, когда они самолично говорятъ и смѣютъ одинъ другому спорить, и что наконецъ интересы великихъ державъ требуютъ, чтобъ ихъ разбирали Министры съ великою терпѣливостію и хладнокровіемъ. Но когда который Монархъ не можетъ избѣжать, чтобъ не принять другаго въ своемъ Дворѣ, то долженъ осыпа́ть его почестьми, отмѣнами, позорищами и забавами. Чѣмъ больше онъ по-

почтитъ

чтитъ другаго, тѣмъ болѣе самъ себя превознесетъ. Впрочемъ можно заключить въ трехъ главныхъ пунктахъ всѣ предметы, которые завсегда наблюдать должно знатнымъ державамъ во взаимномъ между собою поведеніи. Оные суть слѣдующіе: 1. неусыпное имѣть примѣчаніе о взаимномъ своемъ упадкѣ; 2. искусно пользоваться всѣми погрѣшностьми другихъ, безъ явнаго однакожъ имъ огорченія; 3. умѣть употреблять со всевозможною осторожностію древнее правило Diuide & Impera, умѣть ихъ къ стати ссоривать и соглашать, внушать имъ иногда ревность, иногда довѣренность, смотря по тому какъ обстоятельства общихъ дѣлъ того требовать будутъ. Мы постараемся давать подробнѣйшія наставленія о сихъ разныхъ предметахъ, во всемъ продолженіи сего сочиненія, по мѣрѣ того, какъ каждая матерія будетъ представляться въ приличномъ ей мѣстѣ.

§. 31.

О политическомъ поведеніи малыхъ владѣльцовъ.

Чѣмъ меньше Государь земли и подданныхъ имѣетъ, тѣмъ болѣе можетъ онъ и долженъ стараться разумно управлять ими, и управлять чрезъ себя самого. Въ посредственно обширномъ государствѣ потребенъ только порядокъ, для соединенія всѣхъ дѣлъ въ общій центръ; подробность оныхъ не столь безмѣрна, чтобъ Государь не могъ вообще объять всего своимъ взоромъ, часто переежжать до предѣловъ владѣнія своего, и все учреждать собою. Я желалъ бы, чтобъ всѣ Государи, великіе и малые, предпринимали частыя путешествія по своимъ землямъ, и брали бъ время разбирать съ основанія всѣ предметы представляющіеся къ ихъ рѣшенію во всякой провинціи. Плодъ сего прилѣжанія скоро бы доказалъ истинну онаго изреченія:

Il n'eſt pour voir que l'oeil du Maitre.
Хозяйскій глазъ всѣхъ лучше видитъ.

Впрочемъ къ обыкновенному благоразумію малаго владѣльца принадлежитъ, чтобъ не отягощать взора знатнѣйшихъ Государей, и не раззорять своихъ подданныхъ Королевскою пышностію и чрезмѣрнымъ расходомъ при своемъ Дворѣ. Всѣ сіи учрежденія большихъ, среднихъ

нихъ и малыхъ чиновъ, вся сія безполезная толпа придворныхъ, суть великою погрѣшностію противъ порядочнаго поведенія. Ибо вопервыхъ не дозволяется меньшимъ владѣльцамъ при своихъ Дворахъ, въ своихъ войскахъ, и при дѣлахъ своихъ учреждать всѣ тѣ же чины, какіе бываютъ у Монарховъ. Они могутъ имѣть Совѣтниковъ, а не Министровъ; Генераловъ, а не Фелдмаршаловъ; Гофмаршаловъ и проч. а не Камергеровъ, Оберъ-Церемоніимейстеровъ, Вводителей Пословъ, и такъ о прочемъ. Притомъ же какъ доходы ихъ не велики а часто и очень малы, то не могутъ они давать такому числу людей жалованья сходнаго съ ихъ титулами, когда они съ лишкомъ ихъ умножатъ. Но кто же подлинно достойный человѣкъ захочетъ имъ служить изъ бездѣлицы? Однимъ словомъ, сіе собраніе множества маловажныхъ людей, съ жалованьемъ весьма недостаточнымъ для содержанія великихъ титуловъ, которые они какъ бремя на себѣ носятъ, придаетъ Двору ихъ нѣкоторый видъ скудный, чтобъ не сказать чего больше. Таковые владѣтели представляютъ Монарховъ передъ ослѣпленными служителями своими; но сіе ложное величество не обманетъ разумнаго человѣка знающаго свѣтъ, который при маленькомъ Дворѣ лучше бы желалъ видѣть самое простое довольство и благопристойность, а больше ничего.

§. 32.

О содержаніи войскъ, и поведеніи съ знатными державами.

Сія посредственность доходовъ не дозволяетъ также малымъ владѣльцамъ содержать многолюдныя *арміи* для употребленія оныхъ въ по́лѣ (Часть 1. гл. XIV. §. 6.) и для защищенія *укрѣпленныхъ мѣстъ*, которыя скоро взяты будутъ и съ гарнизонами ихъ, ежели прикрывающихъ войскъ совсѣмъ не будетъ въ по́лѣ: оная жъ препятствуетъ имъ содержать морскую силу, которая бы въ состояніи была пристани ихъ и мореплаваніе прикрывать отъ всякаго нападенія. Политика дозволяетъ имъ имѣть *гвардію* для своей особы, нѣсколько войска и ландмилиціи, разсѣянной по ихъ владѣнію, для приведенія къ послушанію законамъ, для подкрѣпленія Полиціи, и для воспященія продерзостей отъ бродягъ и воровъ.

ровъ. Но что до армій тягостныхъ народу касается, то оныя бываютъ внезапною причиною ихъ раззоренія. Сіе разсужденіе должно привести ихъ естественнымъ образомъ къ тому, чтобъ они преимущественно предъ прочими прилѣплялись къ которой нибудь изъ большихъ Европейскихъ державъ, однакожъ не огорчая другихъ явно. Поведеніе ихъ въ разсужденіи Монарховъ должно быть благоразумно, мѣрно, осмотрительно, соединено съ вниманіемъ всегда и съ великимъ искусствомъ. Не пристойно имъ принимать на себя гордость и видъ равенства; но также никогда не должны они, такъ сказать, ползать, забывать свое достоинство и природу, и уничижать себя слѣпою покорностію. Покровительство великихъ державъ, хотя они всегдашнюю нужду въ немъ имѣютъ, не должно однако безпредѣльнымъ угожденіемъ быть куплено, а еще меньше рабскимъ повиновеніемъ.

§. 33.

О поведеніи ихъ между собою.

Изъ предыдущихъ предъ симъ разсужденій слѣдуетъ еще, что малые владѣльцы для собственной своей пользы должны, сколько имъ можно, содержать нѣкоторое равновѣсіе между большими. Нужно для нихъ чтобъ были столь сильныя державы въ Европѣ, которыя бы могли ихъ защищать и способствовать къ возвышенію ихъ; но не меньше нужно и то, чтобъ никоторая изъ тѣхъ большихъ державъ не возвысилась до такой силы и великости, чтобъ могла безсильнѣйшихъ поработить или насильно повелѣвать ими. И такъ сіи послѣдніе должны всегда содержать между собою взаимное сообщеніе, дѣлать тайные союзы, но непримѣтно и искусно сокрытые, дабы соединенными силами противиться успѣхамъ и чрезмѣрному властолюбію какого нибудь знатнаго Двора. Они по той же причинѣ должны имѣть другъ къ другу великое учтивство и уваженіе, и не вредить главной своей и общей пользѣ малодушнымъ и частнымъ соревнованіемъ. Взаимное ихъ возвышеніе и увеличеніе не можетъ имѣть опасныхъ слѣдствій ни для кого изъ нихъ въ особенности. Малому владѣльцу чрезмѣрно много времени потребно, къ достиженію такого могущества, чтобъ быть въ состояніи утѣснять своихъ равныхъ.

§. 34.

О политическомъ поведеніи всѣхъ Государей, въ качествѣ частныхъ людей.

Всѣ Государи, великіе и малые, первоначально суть люди и члены гражданскаго общества. Изъ сего двоякаго качества происходятъ отношенія и обстоятельства, по причинѣ которыхъ не можно объ нихъ иначе разсуждать какъ о простыхъ гражданахъ. Слѣдствія онаго суть такія, что онѣ приводятъ особенныя ихъ дѣла къ чину простыхъ гражданскихъ дѣлъ, къ обязательствамъ и договорамъ такого же рода какъ у прочихъ людей, для которыхъ слѣдственно не можно предписать иныхъ правилъ кромѣ тѣхъ кои почерпаются въ нравоученіи и въ наставленіяхъ обыкновеннаго благоразумія. Таковы суть *супружества Королей и Принцовъ, воспитаніе дѣтямъ ихъ даваемое, ихъ духовныя, порядокъ наслѣдства учрежденный въ ихъ домѣ, установленіе опеки, здѣлки ихъ, и проч.* Но какъ собственное ихъ и народовъ ихъ благополучіе зависитъ большею частію отъ благоразумія принятыхъ ими мѣръ во всѣхъ сихъ важныхъ предметахъ, то Политика можетъ имъ подать въ семъ случаѣ нѣкоторые полезные совѣты, оставляя праву гражданскому и публичному, такожъ естественному и народному, стараніе о рѣшеніи того, что справедливо во всякомъ случаѣ.

§. 35.

О супружествѣ Государей.

Духи язвительные и щеголи пускай смѣются супружеству, пускай въ нѣкоторыхъ земляхъ модное предразсужденіе силится ослабить узы онаго; нѣтъ въ томъ нужды: сіе есть наименьшее попеченіе Философскаго духа, который объемлетъ предметы во всемъ ихъ пространствѣ, и находитъ, что супружество составляло, и до скончанія вѣка составлять будетъ щастіе или нещастіе обоихъ супружниковъ, по мѣрѣ того, какъ они удачно соединены или неудачно. Не справедливо думать, будто великіе Государи отъ сего правила изъяты, и будто бремя нещастливаго супружества для нихъ не столь тягостно; я осмѣливаюсь почти совсѣмъ противное тому утверждать. Они чувствуютъ тягость онаго, такъ какъ простые люди, и такъ какъ Государи, въ уединеніи и при дворѣ. Ежели приступить къ разводу, то чрезъ сіе часто оскорбляется совѣсть, а народу всегда подается великій соблазнъ, который можетъ имѣть весьма опасныя слѣдствія. Оставленная Принцесса имѣетъ обыкновенно народъ на своей сторонѣ; ея почитаютъ нещастливою особою, а супруга ея Государемъ суровымъ, который власть свою злоупотребляетъ. Ежели Государь оказывать будетъ непріятной ему супругѣ обидное презрѣніе, и нарочное о ней нерадѣніе, ежели выберетъ себѣ явную любовницу, то изъ сего произойдетъ великое множество неудобствъ; и какъ оная любовница не можетъ имѣть двора, ни присутствовать при торжественныхъ случаяхъ, то половина зла только отымется. Государь всегда будетъ имѣть предъ очами своими противный ему предметъ, и точно въ самое то пышное время, при собраніи своихъ подданныхъ, придворныхъ и чужестранныхъ. Однимъ словомъ, что́ бы ни говорили; но Государь, имѣющій ненавистную себѣ супругу, носитъ завсегда въ сердцѣ своемъ ядовитую заразу, которой дѣйствіе распространяется на всю его жизнь: чѣмъ больше разума имѣть онъ будетъ, тѣмъ болѣе состояніе его будетъ ему чувствительно. Напротивъ того ничто не приноситъ столько удовольствія самимъ Государямъ и ихъ подданнымъ, какъ щастливое супружество.

§. 36.

Качества желательныя въ Принцессѣ невѣстѣ государской.

Но какъ выборъ Государей несравненно болѣе въ семъ случаѣ ограниченъ, нежели прочихъ людей, въ разсужденіи высокаго ихъ сана, малаго числа́ имъ равныхъ, и различія вѣръ, которымъ оное число еще уменьшается, то Государь великую долженъ употреблять осторожность, когда́ или самъ вознамѣрится въ бракъ вступить, или выбрать супругу своему преемнику. Политическая прозорливость требуетъ, чтобъ онъ дѣлалъ слѣдующія примѣчанія: 1. чтобъ Принцесса происходила отъ знатнаго дому, дабы почтеніе налагала преимуществомъ рода своего; 2. чтобъ она была сходна лѣтами съ женихомъ своимъ, довольнаго росту, здороваго сложенія, однимъ словомъ произведена отъ природы такимъ образомъ, чтобъ подавала надежду къ полученію наслѣдниковъ; 3. чтобъ была или одной вѣры съ будущимъ супругомъ, или по крайней мѣрѣ такого исповѣданія, коего обряды и догматы не весьма бы сопротивны были; 4. чтобъ она имѣла здравый разсудокъ, тихій и пріятный нравъ, ни много съ лишкомъ ни мало честолюбія, хорошее воспитаніе, добродѣтель и нѣкоторыя другія дарованія, также, ежели можно, и то, чтобъ изъяснялась достойнымъ и величественнымъ образомъ; 5. когда къ симъ нужнымъ качествамъ природа присовокупила еще преимущество красоты и вида, то таковая Принцесса будетъ совершеннымъ образцомъ, и наиспособнѣйшимъ предметомъ, для соотвѣтствія желаніямъ Государя и его подданныхъ.

§. 37.

О богатствѣ Принцессы.

Имѣніе, которое у прочихъ людей кажется быть душею супружествъ, не должно склонять избранія государскаго. Рѣдко бываетъ приданое Принцессы сходно съ ея саномъ, и великій Государь не долженъ для малой корысти принесть на жертву спокойствіе своей жизни и удовольствіе подданныхъ своихъ. Однакожъ сіе благородное презрѣніе богатства не должно столь далеко простираться, чтобъ также знатное имѣніе какой Принцессы не было справедливымъ побужденіемъ Государю стараться о полученіи оной. Напротивъ того, сіе есть еще прибавленіе достоинствъ, которое выборъ его оправдать можетъ; но не должно чтобъ то было главнѣйшимъ, а еще меньше единственнымъ его къ тому побужденіемъ. По такому разсужденію Филиппъ смѣлый, Герцогъ Бургундскій, женился на Маргаритѣ, наслѣдницѣ герцогства Брабантскаго, и многихъ другихъ провинцій въ Нидерландахъ, которыя перешли потомъ въ Габсбургскій домъ, супружествомъ славной Маріи Бургундской съ Максиміліаномъ Австрійскимъ,

скимъ, что послѣ былъ Императоромъ. Соединеніе толь многихъ земель, учиненное чрезъ брачные союзы, есть изъ величайшихъ дѣйствій Политики. Сіи суть тихія завоеванія, производимыя въ дѣйство оружіемъ любви. И какой еще знатнѣйшій и изящнѣйшій примѣръ могу я здѣсь представить какъ Августѣйшаго Главноначальника Германіи, который будетъ безсмертію преданъ въ Исторіи, не только по своимъ высокимъ добродѣтелямъ, но также по щастливѣйшему супружеству, какое можетъ сыскаться въ лѣтописяхъ всѣхъ народовъ, въ которомъ сей великій Государь состоитъ съ наслѣдницею всѣхъ королевствъ и всѣхъ провинцій собранныхъ въ Австрійскій домъ подъ непрерывнымъ владѣніемъ четырнатцати Цесарей. Читая исторію сего свѣтлѣйшаго дому, можно усмотрѣть, что онъ большую часть своего могущества долженствуетъ пріобрѣтеніямъ учиненнымъ силою Гимена; и сіе то самое одинъ Латинскій Стихотворецъ изъяснилъ съ такою пріятностію сими толь извѣстными стихами.

Bella gerant gentes; tu, felix Auſtria, nube:
Nam quae Mars aliis, dat tibi regna Venus.

Красуйся Аустрія, пускай песь спѣтъ поюетъ:
Что Марсъ другимъ, тебѣ Венера то даруетъ.

§. 38.

О обществѣ имѣній между двумя владѣтельными супругами.

Общество имѣній между двумя владѣтельными супружниками не такое, въ разсужденіи настоящихъ своихъ дѣйствій, какъ между супругами простаго состоянія: ибо Принцесса остается всегда владѣтельницею земель составляющихъ ея приданое, или кои она въ супружество за собою принесетъ. Супругъ ея развѣ только можетъ объявленъ быть соправителемъ; но оныя земли переходятъ по праву наслѣдства къ ихъ наслѣднику, который въ своей особѣ соединяетъ наслѣдіе отеческихъ и матернихъ имѣній. Есть также нѣсколько примѣровъ, но оные рѣдки, что удѣльные Князья, которые имѣли щастье жениться на Королевахъ или другихъ владѣтельныхъ Принцессахъ, остались только подданными супругъ своихъ. Я здѣсь упомяну только Принца Георгія Дацкаго, который будучи въ супружествѣ съ Анною Королевою Аглинскою, пожалованъ былъ Герцогомъ Кумберландскимъ, Графомъ Канкангскимъ, и Барономъ Обингамскимъ, присягалъ въ семъ достоинствѣ Королевѣ своей супругѣ, и по тому сталъ въ числѣ ея васалловъ. Онъ возобновилъ свою присягу вѣрности, когда послѣ получилъ знатное достоинство Великаго Адмирала Аглинскаго.

§. 39.

О супружествахъ по государственнымъ причинамъ.

Политическое благоразуміе принуждаетъ иногда Государей заключать *по государственнымъ причинамъ* такія супружества, которыхъ порочить не возможно. Побужденія къ тому могутъ быть разныя. Иногда мѣстоположеніе обѣихъ земель того требуетъ, чтобъ для общей ихъ пользы супружество соединило обѣ владѣющія въ оныхъ фамиліи; иногда Государь имѣетъ нужду умножить силу свою, сопрягаясь съ сильнымъ домомъ; иногда двѣ непріятельскія или ревнующія между собою державы, предупреждаютъ явный разрывъ, или рѣшатъ древнія ссоры супружествомъ, какъ Испанія и Португаллія; иногда два колѣна происшедшія отъ одного кореня соединяются, для подкрѣпленія величества своего дому и могущества обѣихъ державъ. Сему подобнымъ образомъ Французскій и Испанскій троны заняты нынѣ Государями происшедшими изъ Бурбонскаго дому, которые всегда стараются утверждать прежнее свое свойство̀ супружествами изъ своего до́му. Однимъ словомъ, премногія обстоятельства приличности, могутъ понудить Государей, къ заключенію брачныхъ союзовъ на пользѣ основанныхъ.

§. 40.

Государь долженъ избирать собственными своими глазами.

Но ежели Государь свободенъ отъ всякаго обязательства основаннаго на Политикѣ, и выборъ его только отъ того зависитъ, чтобъ быть щастливу въ домашней своей жизни: то онъ разумно поступитъ, когда обратитъ свой взоръ на Принцессу одаренную тѣми качествами, которыхъ мы требовали въ §. 36. Весьма обще принятый обычай есть, чтобъ полагаться въ разсужденіи красоты лица̀ на портретъ, а что касается до нрава на описаніе Посланника или какого другаго Министра. Но кисть живописная рѣдко бываетъ вѣрна, и художникъ употребляющій оную почти всегда истощеваетъ прикрасы въ пользу Принцессъ. Съ другой же стороны̀, люди опредѣленные къ переговорамъ о такомъ супружествѣ, столь много желаютъ успѣха оному, что ихъ описанія не могутъ быть совсѣмъ безъ ласкательства. Однимъ словомъ, здѣсь опять можно сказать съ Ла Фонтенемъ,

Il n'eſt pour voir que l'oeil du Maître;
J'y joindrai celui de l'Amant.

Хозяйскій глазъ всѣхъ лучше видитъ;
Да глазъ любовниковъ еще.

Ибо какъ благополучіе Государя зависитъ большею частію отъ щастливаго супружества, какъ мы то ужѐ показали, то весьма нужно, чтобъ въ столь важномъ предпріятіи онъ собственными своими глазами осмотрѣлъ. Знатныя особы могутъ путешествовать съ такою скоростію, ежели примутъ хорошія мѣры; они могутъ столь легко быть незнаемыми или являться подъ чужими именами, что почти можно нѣсколько приписать небреженію, или робости, когда они въ таковомъ случаѣ не хотятъ сами собою ѣхать къ тѣмъ дворамъ, гдѣ находятся тѣ Принцессы, которыя къ ихъ намѣреніямъ пристойнѣйшими быть могутъ. Нѣтъ нужды, чтобъ они долго тамъ были, или бы сами собою сватались къ той Принцессѣ, которая ихъ выборъ на себя привлечетъ; но обыкновенно то дѣлается чрезъ Посла, Министра, или чрезъ какую другую повѣренную и уполномоченную особу.

§. 41.

Мы не будемъ здѣсь предписывать правилъ о благопристойностяхъ, и всѣхъ тѣхъ обрядахъ, которые употреблять должно, при посылкахъ, при обрученіи, при церемоніи брачномъ.

О церемоніалѣ и о контрактѣ или договорѣ брачномъ.

ремоніи брака заключеннаго посланнымъ къ тому Министромъ, при торжественномъ истребованіи и принятіи обрученной Принцессы, при торжествованіи свадьбы и при благословеніи брака. Сіи предметы не принадлежатъ прямо къ Политикѣ, и мы будемъ имѣть случай въ главѣ о церемоніалѣ, и въ другихъ мѣстахъ, упомянуть о нужныхъ обстоятельствахъ, и принятыхъ въ такомъ случаѣ обычаяхъ. Можно сказать вообще, что всѣ такія торжества должны отправляться съ приличнымъ достоинствомъ, но чтобъ употребляемое притомъ великолѣпіе было сходственно съ саномъ, и богатствомъ каждаго Государя. Бóльшаго вниманія требуетъ брачный договоръ, который должно сочинить департаменту иностранныхъ дѣлъ, и въ которомъ надлежитъ изобразить безсумнительно все, о чемъ договоренось, въ разсужденіи вѣры, въ которой раждающіеся отъ того супружества дѣти воспитаны быть имѣютъ, также и о суммѣ назначенной на содержаніе Принцессы, и на ея мѣлкіе расходы, а особливо о вдовственномъ ея имѣніи; также ежели она принесетъ знатное приданое, то какимъ образомъ оно употреблено будетъ, и что̀ она изъ того получить дожна по смерти своего супруга. Впрочемъ не будемъ мы упоминать здѣсь о называемыхъ такъ бракахъ съ лѣвой руки, которые у Юристовъ называются Matrimonia Morganatica, когда Монархъ женится по склонности на особѣ весьма низкаго передъ нимъ состоянія. Хотя таковый бракъ столь же законный и столь же священный есть, какъ и другой, по всѣмъ божескимъ и человѣческимъ законамъ: однакожъ дѣйствіе его не такое въ разсужденіи наслѣдія раждающихся отъ онаго дѣтей, которые обыкновенно довольствоваться должны титуломъ и имѣніемъ какого ни есть графства или другой маетности. Надобно чтобъ весьма сильныя были причины, дабы оправдать намѣреніе Государя въ заключеніи таковаго супружества.

§. 42.

О воспитаніи Принцовъ.

Цѣлой книги не достанетъ, не только для изъясненія всей системы воспитанія приличнаго Принцу назначенному къ престолу, но нижѐ къ предложенію главныхъ онаго основаній. Мы объявили ужѐ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сего сочиненія мнѣніе свое о разныхъ до сего касающихся нужныхъ статьяхъ. Но искусство какъ воспитать великаго Государя, основать его сердце, разумъ, таланты и поступки, имѣетъ въ себѣ столь много особенныхъ пра́вилъ, мое состояніе столь нѣжно въ разсужденіи сего (*) мысли мои столько могутъ показаться сомнительными, меня столько могутъ подозрѣвать въ самомнѣніи, или будто я пишу съ видами противоположенными объявленному мною намѣренію, что мнѣ не остается инаго, какъ токмо пропустить сей предметъ въ молчаніи, и предоставить его перу искуснаго писателя, который бы оному хотѣлъ посвятить трудъ особливаго сочиненія. Мы предувѣдомимъ только тѣхъ, которымъ Государи юность государскихъ Принцовъ поручаютъ, что они воспитанниковъ своихъ къ наслѣдству назначенныхъ различать должны отъ другихъ Принцовъ, и по тому перемѣнять все расположеніе воспитанія; что не можно равномѣрно употреблять тѣ же основанія съ одними и съ другими; что первые сотворены для царствованія, а другіе для повиновенія, и что ихъ заблаговременно пріучать надлежитъ, ко исполненію должностей толь различнаго званія,

§. 43.

О послѣднихъ завѣщаніяхъ или духовныхъ государскихъ.

Послѣднее завѣщаніе или духовная, есть вообще довольно забавное изобрѣтеніе. Рядовой солдатъ держитъ собаку, для того, чтобъ имѣть какую нибудь тварь, которой бы онъ повелѣвать могъ. Когда бы сіи люди довольствовались властію во время своей жизни, то сіе было бы еще сходственно съ натурою, но они хотятъ простирать господствованіе свое за предѣлы теченія своей жизни, и требуютъ, чтобъ потом-

---

(*) Для уразумѣнія сихъ строкъ, надлежитъ знать, что сочинитель былъ Гофмейстеромъ при воспитаніи Принца Прусскаго Августа Фердинанда, са́маго меньшаго изъ братьевъ Его Величества, нынѣ владѣющаго Короля Прусскаго, и точно училъ его Политикѣ.

ство имъ повиновалось. Толь подверженная премѣнностямъ воля одного человѣка, должна исполняться еще и тогда, какъ его ужѐ на свѣтѣ не будетъ, и когда предметы, до коихъ оная касается, видъ свой ужѐ перемѣнятъ. Можетъ быть, онъ совсѣмъ бы иное учрежденіе здѣлалъ, ежели бы еще только одинъ день въ жизни остался. Естьли онъ въ завѣщаніи объ имѣніи своемъ слѣдуетъ естественному порядку и законамъ положительнымъ, то духонная его не нужна; естьли жъ какое ни будь неудовольствіе, своенравіе, досада, приведетъ его къ тому, что онъ исключитъ законнаго наслѣдника, или знатную обиду ему здѣлаетъ, то онъ учинитъ несправедливость, неправосудіе, нѣкоторый родъ похищенія и худое дѣло, о коемъ раскаяніе терзать будетъ его сердце въ послѣдній оный часъ, когда онъ не можетъ ужѐ того поправить, по крайней мѣрѣ не оказавши безумія. Старинное присловіе есть:

Qui veut mourir en paix & en Chrêtien,
Aux légitimes hoirs doit laiſſer tout ſon bien.

то есть:

Кто хочетъ умереть спокойно, христіански:
Тотъ псе остапь спое наслѣдникамъ законнымъ.

Кажется, что послѣднія завѣщанія или духовныя, выдуманы са̑мою ябедою, для препитанія служителей ея, и для всегдашняго подгнѣта вражды въ человѣческомь родѣ. Великіе Государи пріобыкшіе царствовать столь повелительно во время жизни своей, хотятъ еще больше сохранить власть свою по смерти; но ихъ тогда еще меньше слушаютъ, нежели и простыхъ людей. Исторія должна бы имъ показать, что исполненіе духовной простаго человѣка зависитъ отъ судебныхъ мѣстъ, а исполненіе государскихъ завѣщаній зависитъ единственно отъ воли ихъ преемниковъ; что почти нѣтъ тому примѣровъ, чтобъ таковое завѣщаніе во всемъ точно исполнено было; что иногда предаютъ оное огню, иногда другимъ какимъ образомъ скрываютъ, иногда уничтожаютъ изъ онаго главнѣйшія статьи, а иногда отдаютъ оное въ архиву, чтобъ тамъ оно спокойно лежало. Часто также сіи завѣщанія или духовныя причиною были нещастія народовъ, возжигая кровопролитныя войны: какъ то видѣли въ началѣ нынѣшняго вѣка, по происшедшимъ слѣдствіямъ отъ славной духовной Карла II. послѣдняго Короля Испанскаго изъ Австрійскаго дому. Не столько сія духовная, какъ сила Французскаго оружія, возвела Филиппа Герцога д'Анжу на тронъ Испанской монархіи. Вѣроятно, что въ разсужденіи сего тоже происходить будетъ и во всѣ времена. Однимъ словомъ, духовную государскую можно сравнять съ онымъ изъ баснословія яблокомъ, которое причиною было несогласія первѣйшихъ трехъ богинь и погибели Троянскаго царства.

§. 44.

О предметахъ, для коихъ могутъ служить завѣщательныя учрежденія Государей.

Естьли ближе разсмотрѣть, то Государи мало такихъ вещей во владѣніи своемъ имѣютъ, коими бы по праву могли располагать по своей волѣ. Они получаютъ владѣніе или по праву наслѣдства, или по праву завоеванія. Въ первомъ случаѣ ясно то, что они инако не могутъ располагать объ ономъ, какъ на томъ же основаніи какъ сами получили, въ чемъ состоитъ и право ихъ владѣнія. Во второмъ же, никогда столь совершеннаго завоеванія не бываетъ, чтобъ завоеватель не принялъ присяги въ вѣрности отъ новыхъ своихъ подданныхъ, въ чемъ всегда предполагается взаимное съ обѣихъ сторонъ условіе, что онъ будетъ ими править по ихъ законамъ; а ежели бы сего не было, то обязательство рушилось бы са́мою его смертію, когда бы превосходная сила порабощать ихъ престала. Что касается до внѣшняго имѣнія, то для онаго все равно въ какія бы ру́ки оно ни перешло, но не все равно для подданныхъ какого имъ властителя дать захотятъ, къ чему всегда потребно ихъ согласіе, точно объявляемое ими, или въ нихъ предполагаемое. Тоже разумѣется и о тѣхъ имѣніяхъ, или земляхъ, кои будучи единожды присоединены къ государству, принадлежатъ съ того времени всему корпусу націи, и не могутъ быть отчуждены безъ его согласія. Казна владѣтельская также собрана бываетъ съ народа, и по строгой справедливости Государь не можетъ оною располагать по своей волѣ къ ущербу народа. Единое исключеніе, которое въ семъ случаѣ здѣлать можно, касается только до тѣхъ имѣній и земель, кои Государь получилъ *по постороннему наслѣдству*, и надъ которыми онъ точно выговорилъ себѣ право особеннаго расположенія, не присоединяя оныхъ къ другимъ своимъ владѣніямъ: ибо таковымъ соединеніемъ народъ получилъ бы первенствующее право. Государь не можетъ ежечасно перемѣнять свою волю, а особливо при смерти, когда онъ лехко можетъ быть обольщенъ или поступить по одной слабости.

§. 45.

О правѣ перворожденія и объ удѣлахъ.

Мы покажемъ въ другомъ мѣстѣ сего сочиненія выгоды, происходящія для Государей и для народовъ отъ права перворожденія, принятаго вообще у всѣхъ Европейскихъ державъ, и отъ политическаго онаго пра́вила, чтобъ давать пристойные удѣлы прочимъ Принцамъ и Принцессамъ владѣтельныхъ домовъ. Въ семъ обыкновеніи ничего нѣтъ противнаго са́мому строгому правосудію; и всякій Государь, который захочетъ ввести между своими потомками раздѣлъ на равныя части, здѣлаетъ великую погрѣшность противъ Политики. Ибо, ежели такой раздѣлъ продолжится чрезъ нѣсколько поколѣній, то послѣдніе Принцы здѣлаются наконецъ чрезмѣрно безсильными, и почти сравняются съ простыми гражданами, нося только такое имя и титулъ, который имъ будетъ въ тягость. Въ разсужденіи порядка въ наслѣдствѣ надлежитъ послѣдовать основаніямъ гражданскаго права, которое весьма ясно означаетъ всѣ степени родства и свойства̀. Но когда царствующее колѣно совсѣмъ пресѣчется, то послѣдній въ родѣ Государь по строгой справедливости не можетъ назначить себѣ наслѣдника своею духовною, безъ согласія подданныхъ своихъ, или государственныхъ чиновъ, кои, мнится, тогда входятъ въ естественное свое состояніе, и имѣютъ право сами выбрать себѣ Государя. Всякій противный сему примѣръ есть не праведенъ. Славную прагматическую санкцію Императора Карла VI. не можно поче́сть за простую духовную: ибо 1) оная располагала богатымъ его наслѣдствомъ въ поль-

зу

ву его дочери, Государыни обожаемой отъ всѣхъ его народовъ; 2) она утверждена вообще всѣми подданными и 3) сіе было торжественное установленіе задолго здѣланное, и гарантированное почти всѣми Европейскими державами.

§. 46.

О опекѣ малолѣтныхъ Государей.

Государь, оставляя наслѣдника малолѣтнаго, весьма разумно здѣлаетъ, когда при жизни своей учредитъ, какимъ образомъ быть опекѣ по его смерти. Сіе способствуетъ къ отвращенію многихъ несогласій, ссоръ, притѣсненій и бѣдствій въ государствѣ. Есть пра́вило естественнаго и народнаго права, *что тотъ изъ сродниковъ, который ближе къ наслѣдству, есть также природный опекунъ малолѣтнаго Государя.* Но какъ степени родства и право наслѣдства отъ того происходящее, часто оспориваемы бываютъ, и иногда опасно бываетъ поручить особу и владѣніе малолѣтнаго Государя въ ру́ки ближайшаго преемника, да и всегда въ томъ есть нѣкоторая неосторожность, чтобъ давать ему полную власть въ правленіи всѣмъ государствомъ: то Государь благоразумно здѣлаетъ, когда назначитъ *Правительство или Совѣтъ*, для правленія во время малолѣтства, въ которомъ бы начальникомъ былъ или дружественный какой Государь, признанный великодушнымъ, или чадолюбивая и разумная Мать, или изъ Принцовъ самый ближній родственникъ; и сіи знатнѣйшія особы чтобъ были спомоществуемы нѣсколькими изъ первѣйшихъ чиновъ государственными служителями, имѣющими естественный долгъ наблюдать цѣлость отечества, такъ чтобъ первыя оныя не могли употреблять власть свою безъ согласія сихъ послѣднихъ. Основательные законы каждой земли опредѣляютъ годы, въ которые находящійся подъ опекою Государь становится совершенновозрастнымъ; и какъ скоро онъ сихъ лѣтъ достигнетъ, то опекуны непремѣнно должны вручить ему правленіе земель его, безпрекословно и безотговорочно, а особливо не ставя ему сѣтей, дабы принудить его къ какимъ уступкамъ или обѣщаніямъ, которыя ему вредны быть могутъ. Опеки суть для Принцовъ дѣла̀ до чести ихъ касающіяся: и такъ надобно, чтобъ они оставляли оныя со славою, дабы достойными быть довѣренности общества, и не помрачить честь свою, поступая съ поручаемыми имъ въ смотреніе по корыстолюбивымъ видамъ. Бываютъ иногда такіе случаи, въ которыхъ опекуны даютъ имъ разрѣшеніе въ лѣтахъ, и объявляютъ ихъ способными къ царствованію прежде возраста предписаннаго законами.

§. 47.

О контрактахъ, или договорахъ заключаемыхъ Государями.

Наконецъ, Государи вседневно заключаютъ контракты, или съ людьми простаго состоянія въ собственныхъ своихъ дѣлахъ, или съ другими Государями, или съ собственными своими подданными, для установленія въ правленіи, или для другихъ домашнихъ интересовъ. Мы будемъ имѣть случай говорить о сихъ двухъ послѣднихъ родахъ контрактовъ, въ послѣдованіи сего сочиненія; въ разсужденіи же перваго рода, мы здѣсь учинимъ то примѣчаніе, что равномѣрно справедливость и истинная Политика требуютъ, чтобъ Государь не нарушимо исполнялъ всѣ статьи контракта или договора, и всѣ принятыя имъ въ ономъ обязательства. Онъ не долженъ дѣлать того другому, чего не хочетъ, чтобъ ему самому здѣлано было въ такомъ же случаѣ. Онъ долженъ завсегда имѣть предъ глазами, что ничто столько не повредитъ его честь и славу, какъ не справедливый поступокъ подкрѣпляемый насиліемъ. Кто захочетъ впредь вступить въ какое обязательство съ такимъ Государемъ, который не будучи подверженъ власти законовъ, и не имѣя надъ собою никакого судьи, который бы могъ издать противъ него приговоръ, будетъ нарушать по своей волѣ Божескіе, естественные и гражданскіе законы, для уничтоженія обязательствъ своихъ? Слѣдственно собственная его польза отъ того зависитъ, чтобъ заслужить себѣ въ свѣтѣ имя строгаго наблюдателя всѣхъ своихъ обѣщаній, и быть въ такихъ случаяхъ исправнѣе простаго гражданина, котораго законы къ тому принудить могутъ. Генрихъ Великій, который по врожденному духу и по разуму столь достохвально умѣлъ исполнять всѣ должности государскія, много разъ говаривалъ, *когда честь потеряна, то все погибло.* Сіе также принадлежитъ къ причинамъ, для которыхъ владѣющій Государь долженъ, сколько возможно, исполнять всѣ договоры учиненные его предшественникомъ. Онъ получитъ отъ сего больше пользы, нежели отъ всѣхъ несправедливостей, которыя онъ подъ тѣнію своей власти учинить можетъ, для доставленія себѣ не большей корысти; и къ сей то главной пользѣ должна клониться вся его политика. Обыкновенно въ договоры совершаемые съ Государями, включаютъ *торжественную присягу*, и сею предосторожностію надѣются особъ не имѣющихъ надъ собою судіи на землѣ, принудить къ исполненію ихъ обязательствъ, позывая ихъ, такъ сказать, къ суду всевышняго Судіи вселенныя. Наконецъ убѣждаютъ ихъ обѣщаться своею *честію* и *словомъ государскимъ*, что они содержать будутъ всѣ договорныя статьи, которымъ обѣщаніемъ они, въ случаѣ нарушенія, подвергаютъ себя тому, что должны отвѣчать за свою несправедливость предъ всею Европою, и предъ самымъ потомствомъ. Ибо напослѣдокъ истинная Политика тому учитъ, что *слово государское должно быть священно*, для собственной ихъ пользы.

§. 48.

Политическое поведеніе начальниковъ аристократической республики.

Въ *аристократическихъ правленіяхъ*, верьховная власть заключается въ начальникахъ республики, въ членахъ Сената, которые занимаютъ мѣсто самихъ Государей, и могутъ дѣлать щастіе или нещастіе гражданъ своимъ благоразуміемъ или скудоуміемъ, добрымъ или худымъ политическимъ своимъ поведеніемъ. Въ управленіи порученныхъ имъ народныхъ дѣлъ, могутъ они слѣдовать общимъ политическимъ пра́виламъ, означаемымъ отъ насъ вездѣ въ семъ сочиненіи. Но какъ ихъ положеніе весьма нѣжно, какъ каждый изъ нихъ находится въ нѣкоторомъ родѣ средняго или паче обоюднаго состоянія, будучи половина владѣтеля и половина подданнаго: то изъ сего происходятъ такія отношенія и пра́вила въ поведеніяхъ, которыхъ изъясненіе далеко насъ завело бы, и которыя не совсѣмъ принадлежатъ до внутренности предлагаемаго нами содержанія. Мы здѣсь постараемся только, для обрѣтающихся при государственныхъ дѣлахъ людей, начертать нѣкоторое изображеніе почтенія достойнаго правителя; также и съ другой стороны такого, который не токмо съ тѣмъ не сходствуетъ, но еще единственно презрѣніе отъ своихъ гражданъ заслуживаетъ. Должно думать, что сіе двоякое изображеніе сильняе поразитъ взоръ и глубочае впечатлѣется въ сердце, нежели всѣ политическія наставленія; и мы хотя на нѣсколько минутъ отступимъ отъ того скучнаго единообразія въ слогѣ, въ которое почти не возможно не впасть въ сочиненіи догматическомъ, одни только прáвила въ себѣ заключающемъ. И такъ приступимъ къ оному начертанію.

§. 49.

Главнѣйшіе пороки въ членѣ Сената.

1. Незнаніе.

2. Гордость

Тразиллъ, имѣя дватцать пять лѣтъ отъ роду, мыслитъ, что отечество его къ себѣ требуетъ, и возвращается изъ путешествій своихъ. Онъ окончалъ ученіе Философіи и гражданскаго прáва; видѣлъ у другихъ народовъ важное различіе модъ, позорищъ, кушанья и забавъ; но предметы, касающіеся до народной пользы главнѣйшихъ Европейскихъ народовъ, ихъ разумныя учрежденія и самыя ихъ погрѣшности, ему со всѣмъ не примѣтными были. Но Тразиллъ знатной фамиліи; молодая и богатая наслѣдница ждала его возвращенія, и республика готовитъ ему мѣсто въ Сенатѣ. Онъ женится: одинъ старый Сенаторъ умираетъ: фамилія его суетится, работаетъ: голосà соединяются въ его пользу, и онъ получаетъ опорожнившееся мѣсто. Тогда гордость объемлетъ его духъ. Какъ онъ составляетъ пятидесятую часть корпуса, заключающаго въ себѣ верьховную или государскую власть, то думаетъ, что онъ и самъ Государь. Вступаетъ онъ въ Сенатъ: покрывающая его отмѣнная одежда, шапка украшающая главу его, превеликій парикъ осѣняющій лице его, предшествующіе ему стражи, послѣдующая за нимъ толпа всякихъ людей, всѣ сіи наружные знаки великости до крайности его обольщаютъ. Онъ не учтивъ передъ своими согражданами, походка его раз-

размѣрена точно по настоятельски; люди останавли-
ваются для отданія ему поклона, всѣ снимаютъ передъ
нимъ шляпы, го́ловы какъ по нити преклоняются; а Тра-
зиллъ все то едва усматриваетъ, и естьли кого на су-
противъ удостоитъ поклономъ, то сіе дѣлаетъ съ ви-
домъ покровительства. Онъ входитъ въ Капитолію,
встрѣчается въ галлереѣ съ однимъ изъ своихъ товари-
щей, старымъ Сенаторомъ. Сіи великіе люди идутъ
вмѣстѣ, и спѣсь ихъ не оставляетъ ихъ. Они кажут-
ся подобными павлину встрѣтившемуся съ Индѣйскимъ
пѣтухомъ. Сенатъ ужѐ въ собраніи, и разсужденіе идетъ 3. Самомнѣніе.
о важныхъ дѣлахъ: несмысленный и самомнѣнный Тра-
зиллъ согласіе свое съ мнѣніемъ другихъ изъявляетъ под-
ниманіемъ шапки; или говоритъ, споритъ, кричитъ хотя
со всѣмъ не къ стати, но даетъ голосъ, или глупый или
вредный, и возвращается домой почти въ слухъ мысля,
О какъ Тразиллъ уменъ! По прибытіи его домой, ласковая 4. Лѣность.
супруга встрѣчаетъ его, жалѣетъ что столько онъ тру-
дится для неблагодарнаго народа; а онъ ужѐ и съ лишкомъ
склоненъ ей въ томъ повѣрить, бросается на софу, за-
бавляется бездѣлками, небрежетъ объ отправленіи пору-
ченныхъ ему дѣлъ, и лѣность его всечасно и Сенатъ
и народъ приводитъ въ отчаяніе. Однакожъ Тразиллъ
хочетъ пользу имѣть отъ того мѣста, на которое 5. Сребролюбіе.
думаетъ, что достоинство его возвело, хочетъ набо-
гатиться, и достигаетъ до того тысячью похищеній и
притѣсненій, чинимыхъ своимъ согражданамъ. Ску-
пость принуждаетъ его жить бѣднякомъ, чтобъ уме-
реть миліонщикомъ. Входъ дому его затворенъ всѣмъ,
а особливо иностраннымъ; онъ живетъ гнусно, и не
такъ какъ должно по его чину. Наконецъ Тразиллъ
скупостію своею собираетъ несчетныя богатства, и ско-
ряе нежели самъ чаялъ. Безмѣрное властолюбіе, 6. Не обузданное властолюбіе.
яко слѣдствіе собраннаго имъ богатства, понуждаетъ
его принять ужасное намѣреніе поработить республику
и восхитить правленіе. Онъ разсыпаетъ часть своего
золота, и привлекаетъ къ себѣ множество бродягъ и
забіякъ, которыхъ склоняетъ къ своему намѣренію.
Возмутители своими злобными ухищреніями почти до 7. Измѣна.
того ужѐ доходятъ, чтобъ испровергнуть мудрое у-

чрежденіе государства и правленія, какъ смерть по щастію ссѣкаетъ недостойнаго Тразилла, и уничтожаетъ его умыслы. Его погребаютъ со славою, одинъ подкупленный жрецъ говоритъ ему великолѣпную надгробную рѣчь, но всѣ добродѣтельные люди проклинаютъ его память.

§. 50.

Добродѣтели, желательныя въ Сенаторѣ.
1. Знаніе.

Сетонъ напротивъ того получилъ отъ добродѣтельныхъ своихъ родителей воспитаніе достойное своего рода, и того чина, коего онъ имѣетъ право нѣкогда достигнуть въ своемъ отечествѣ. Онъ заблаговременно располагалъ все свое ученіе къ великому оному намѣренію общественной пользы. Ему извѣстны всѣ способы, кои могутъ приводить государства въ цвѣтущее состояніе, такожъ интересы и права̀ всѣхъ Государей, а особливо республики своей. Онъ не удовольствовался почерпнутіемъ сихъ знаній въ книгахъ и въ Профессорскихъ училищахъ, но былъ самъ въ знатнѣйшихъ Европейскихъ земляхъ, для собранія благоразумнѣйшихъ въ правленіи пра́вилъ, дабы достовѣрность оныхъ узнать на дѣлѣ и различить отъ нихъ недостаточныя. Сетонъ возвращается въ отечество свое, остается въ покоѣ, и продолжаетъ свое раченіе о наукахъ. Не видятъ его, чтобъ онъ беспокоился, или бы ходилъ съ раболѣпнымъ поклономъ ко всѣмъ членамъ Сената, посѣщалъ бы всякаго званія жрецовъ и выпрашивалъ ихъ покровительства. Онъ учтивъ, привѣтливъ и ласковъ ко всѣмъ, и не перестаетъ такимъ быть и тогда, когда по признаніи его достоинства, голоса̀ Сенаторовъ и желанія народа въ Сенатъ его призываютъ. Сетонъ всегда остается себѣ подобенъ. Всегда считаетъ себя равнымъ съ согражданами своими, дозволяетъ свободный къ себѣ доступъ всѣмъ имѣющимъ до него нужду; дѣлаетъ охотно все то, что можетъ; и самое то какимъ образомъ онъ людей одолжаетъ, становится новымъ благодѣяніемъ; когда же онъ не въ состояніи чего здѣлать, то отказъ его прикрашенъ толикимъ учтивствомъ, что оное утѣшаетъ челобитчика, и уменьшаетъ сѣтованіе его о худомъ успѣхѣ. Сетонъ трудолюбивъ:

2. Учтивство.

3. Трудолюбіе.

бивъ: онъ разсматриваетъ прежде нежели судитъ, и разсуждаетъ прежде нежели учинитъ рѣшеніе. Взоры его все объемлютъ; онъ въ скорое время становится подпорою Сената, и душею совѣтовъ. Онъ во всѣхъ случаяхъ показываетъ совершенное безкорыстіе и благоразумную щедрость. Онъ не старается уподобляться владѣтельнымъ Государямъ пышностію, однако домъ его отворенъ всѣмъ честнымъ людямъ и иностранцамъ; столъ его не огроменъ, но хорошо и чисто приготовленъ. Онъ имѣетъ искусство соглашать полюбовно многія распри и споры, случающіеся внутри республики, или съ ея сосѣдями. Похвала и довѣренность пріобрѣтаемая имъ чрезъ сіе благородное и праводушное поведеніе, не дѣлаетъ его надменнымъ; единственное славолюбіе его есть то, чтобъ быть полезнымъ отечеству своему, которое онъ искренно любитъ. Всѣ его труды клонятся только къ тому, чтобъ поддерживать настоящій порядокъ правленія и основательныя установленія республики, не будучи однакожъ усильнымъ защитникомъ нѣкоторыхъ древнихъ обрядовъ, или такихъ законовъ, кои по перемѣнѣ времени и обычаевъ здѣлались нынѣ смѣшными. Сія любовь къ отечеству дѣлаетъ его строгимъ, но не безчеловѣчнымъ, противу нарушителей общаго покоя, и противъ всѣхъ вообще злодѣйствъ, которыя смущаютъ общество. Онъ знаетъ, что призванъ къ правленію такими людьми, которые не могутъ снести ни совершенной неволи ни полной вольности, и что силясь употреблять всевозможную строгость противъ винныхъ, судья самъ дѣлается виновнымъ. Сетонъ человѣкъ, и такъ не можетъ онъ быть совсѣмъ безъ страстей; но онъ умѣетъ удерживать ихъ стремленіе, и самъ собою обладаетъ. Спокойствіе души его и воздержаніе отъ всѣхъ излишностей содержатъ его здоровье. Онъ умираетъ въ престарѣлыхъ лѣтахъ, неся съ собою во гробъ сожалѣніе и слéзы всѣхъ добродѣтельныхъ гражданъ. Сенатъ и народъ соединяется, дабы воздвигнуть въ память его достойный монументъ съ слѣдующею надписью:

4. Безкорыстіе и разумная щедрость.

5. Любовь къ отечеству.

6. Строгость противъ злодѣяній.

Omnibvs ad Exemplvm.

§. 51.

О лѣтахъ и качествахъ Сенаторовъ.

Оставимъ живописную кисть, и примемся опять за перо. Политика требуетъ, чтобъ республики призывали въ Сенатъ людей зрѣлыхъ, но не стариковъ безсильныхъ, бездѣйственныхъ и брюзгливаго нрава, которымъ поздно ужѐ къ дѣламъ привыкать, и отъ которыхъ не можно ожидать долговременной службы. Какъ молодые Сенаторы также до старыхъ лѣтъ доживаютъ, то всегда найдется довольно стариковъ въ совѣтѣ, для удержанія излишней горячности первыхъ; вмѣсто того, что ежели выборъ всегда упадать будетъ на состарѣвшихся людей, то Сенатъ состоять будетъ только изъ однихъ сѣдыхъ головъ, предріятія его будутъ слабы, боязливы, съ лишкомъ осторожны, а исполненіе оныхъ лишено будетъ силы и дѣйствія. Только среднія лѣта жизни человѣческой способны къ тому, чтобъ быть добрымъ отцемъ отечества. Нѣтъ нужды упоминать здѣсь, что въ избраніи къ государственнымъ должностямъ, достоинство должно имѣть верьхъ надъ породою и богатствомъ. Сія есть весьма извѣстная истинна. Когда цѣлость государства препоручается какому гражданину, то каждый чувствуетъ, что въ таковомъ случаѣ истинное достоинство надлежитъ предпочесть постороннему или мнимому. Сенаторы должны носить наружные знаки чиновъ своихъ, и привлекать почтеніе отъ народа благочиніемъ и мудростію поведенія своего. Начальство въ разныхъ департаментахъ должно благоразумно раздѣлено быть между членами Сената, какъ для того, чтобъ раздѣлить ихъ труды, такъ и для того, чтобъ не дать съ лишкомъ большей и опасной власти одному. Какъ скоро одинъ гражданинъ въ Римѣ учинился чрезмѣрно сильнымъ и чрезмѣрно для всѣхъ надобнымъ, то вольность Римская тотчасъ пришла въ порабощеніе. Дѣла̀, называемыя иностранными, столь нѣжны и требуютъ такой скрытности, что не могутъ отправляемы быть всѣмъ Сенатомъ, или большимъ Совѣтомъ; надлежитъ учредить тайную коммиссію, состоящую изъ небольшаго числа̀ безсмѣнныхъ депутатовъ отъ Сената, или изъ какихъ другихъ главныхъ МинистровЪ республики (*), для управленія всѢхЪ негоціацій, или переговоровЪ, и вЪ важныхЪ случаяхЪ для донесенія о состояніи дѢлЪ тому государственному мѢсту, которое есть хранилищемЪ верьховной власти.

§. 52.

Политическое поведеніе республикЪ сЪ Монархами.

Довольно понять можно, что политическое поведеніе всѢхЪ республикЪ, какЪ аристократическихЪ, такЪ и демократическихЪ, сЪ другими Государями, должно быть сходно сЪ степенемЪ могущества самихЪ оныхЪ республикЪ. НапримѢрЪ Лукская и СентЪ-Маринская республики должны говорить инымЪ голосомЪ, и послѢдовать другимЪ прáвиламЪ, а не тѢмЪ, что соединенныя Нидерландскія провинціи, Венеція, и XIII. ШвейцарскихЪ кантоновЪ. Но, какЪ бы онѢ сильны ни были, и хотя бы Европа и равенство сЪ Королями имЪ дала, однако никогда имЪ не дозволяется терять изЪ виду должное коронованнымЪ главамЪ почтеніе. Великая была неосторожность отЪ начальниковЪ Голландской республики, передЪ войною 1672. года, что они подданнымЪ своимЪ дозволяли дѢлать насмѢшки, сатиры, медали, ругательныя пи́сьма, и произносить безчисленныя язвительства противЪ Лудовика XIV, не сыскивая и не наказывая сочинителей оныхЪ. Сей поступокЪ столько тронулЪ сего славолюбиваго Монарха, что онЪ довелЪ Голландію почти до края погибели ея, и причинилЪ ей ужасные убытки. Сіе должно служить сильнымЪ наставленіемЪ для всѢхЪ другихЪ республикЪ, ибо имЪ вЪ таковыхЪ случаяхЪ весьма нужно размѢрять свои поступки.

§. 53.

О политическомЪ поведеніи республикЪ между собою, и о силахЪ ихЪ.

ВсѢ республики, большія и малыя, должны также взаимно одна кЪ другой оказывать уваженіе, и подавать всякую по́мощь, которую одна пода́ть вЪ состояніи, и которая другой можетЪ быть потребна. ОнѢ суть сестры, которыя взаимнымЪ другЪ кЪ другу почтеніемЪ

(*) КакЪ напримѢрЪ Великій Пенсіонарій и проч. вЪ Голландіи.

сами себѣ дѣлаютъ почтеніе. Опасность, которой онѣ подвержены съ стороны склонныхъ къ завоеваніямъ Монарховъ, должна соединять ихъ интересы, и нѣтъ такого малаго Государя, коему бы онѣ не долженствовали оказывать уваженіе и учтивство, и содержать съ нимъ, ежели возможно, и дружескіе союзы, однакожъ сіе осторожное поведеніе не должно соединено быть съ слабостію. Республикѣ нѣтъ нужды унижать себя подлымъ раболѣпствомъ, и ежели правленіе ея порядочно учреждено, то тысячи есть такихъ случаевъ, въ коихъ она можетъ говорить и поступать съ благородною твердостію. Да и самые сильнѣйшіе Государи не должны презирать могущества республикъ. Исторія представляетъ намъ весьма примѣчательные на сіе примѣры. Римъ подъ владѣніемъ Королей своихъ достигъ только до весьма посредственнаго могущества, а когда сдѣлался республикою, то овладѣлъ всѣмъ свѣтомъ; подъ Императорами же пришелъ въ упадокъ и разрушился. Греція, малая и безсильная провинція, раздѣленная на многія и мѣлкія республики, удержала и отбила всѣ силы Персской монархіи, и Ксеркса, наисильнѣйшаго изъ царей Персидскихъ. Венеція видѣла всю Европу соединенную противъ нея славнымъ союзомъ Камбрейскимъ; но ея благоразуміе, твердость и мужество превозмогли всю сію опасность. Голландія пріобрѣла себѣ вольность, и удержала оную оружіемъ противу Государя хитраго, который купно обладалъ Испаніею, Восточною и За́падною Индіею, лучшими провинціями въ Италіи и въ Нидерландахъ. Мы видѣли предъ недавнымъ временемъ, коимъ образомъ Генуезская республика, обезсиленная продолжительными войнами въ Корсикѣ и придавленная всею тягостію Австрійскаго могущества, собралась съ силами, сразилась за свое отечество, въ одинъ часъ освободила себя отъ всякаго посторонняго ига, и перемѣнила видъ войны въ Италіи. Сіи то суть зрѣлища, достойныя прилѣжнаго размышленія всякаго Политика.

§. 54.

Объ отдаленныхъ владѣніяхъ республикъ.

Когда республика кромѣ уѣзда своей столицы, который не трудно прикрывать, имѣетъ еще другія великія и отдаленныя провинціи, то всегда ей великихъ трудовъ, попеченій и расходовъ стоитъ удержаніе таковыхъ областей. Какія чрезвычайныя усиленія дѣлала всегда Венеціанская республика, для сохраненія своихъ отдаленныхъ провинцій, а особливо острововъ въ Архипелагѣ и на Іоническомъ морѣ? Тщетная слава обладанія Корсиканскимъ королевствомъ раззоритъ когда ни есть Генуезскую республику. Таковыя владѣнія влекутъ за собою всегда сугубое неудобство. Надлежитъ ихъ защищать отъ внѣшнихъ нападеній и отъ возмущеній внутреннихъ. Для достиженія перваго изъ сихъ двухъ предметовъ, республика должна, такъ какъ и всякой другой Государь, принимать всѣ предосторожности, показанныя въ XVI. главѣ первой части сего сочиненія, въ разсужденіи какъ сухопутнаго войска, такъ и морскихъ силъ своихъ; особливожъ должна она не упускать никакого средства къ прісканію искуснаго Генерала, для главнаго приводства войскъ, и награждать знатныя его услуги всѣмъ тѣмъ, что можетъ лестно быть для его славы и прибытка. Благоразумное поведеніе наблюденное всегда Венеціанскимъ Сенатомъ, въ разсужденіи покойнаго Фелдмаршала Шуленбурга, котораго оный крайне обогатилъ, и въ честь ему соорудилъ великолѣпный монументъ на островѣ Корфу, можетъ служить доказательствомъ о пользѣ сего наставленія. Что жъ касается до втораго предмета, то большая часть республикъ впадали въ странное заблужденіе, когда думали предупредить возмущеніе своихъ отдаленныхъ подданныхъ притѣсняя ихъ тягостнымъ игомъ, которая поступка совсѣмъ противна мудрой Политикѣ. Ничто лучше не удерживаетъ народы въ повиновеніи и въ предѣлахъ должности ихъ, какъ кроткое и мудрое правленіе. Здѣлай людей благоденствующими, то никогда не будутъ они мыслить о перемѣнѣ властителей своихъ; утѣсни ихъ, дѣлай имъ досады и несправедливости, то они готовы къ прерванію узъ своихъ.

Сіе же не для того, будто бы не надобно было иногда употреблять справедливую и полезную строгость; но оная весьма отдалена отъ всегдашней жестокости и тиранства. Сверьхъ сего таковое иго, налагаемое на отдаленныхъ подданныхъ, дѣлаетъ ихъ бѣдными, истребляетъ промыслы, раззоряетъ торговлю ихъ, и ввергаетъ ихъ въ ва́рварство. Какая же польза и слава происходитъ для государства отъ обладанія бѣднымъ и грубымъ народомъ?

§. 55.

О демократическихъ республикахъ.

Наконецъ такія республики, коихъ правленіе совсѣмъ демократическое, должны принять за достовѣрное пра́вило, что ихъ участь не та, чтобъ возвышаться, что пути ведущіе государства къ прямому величеству завсегда скрытны, а никакая тайна не можетъ быть ввѣрена цѣлому народу; что политическая машина, составленная изъ толикаго множества малыхъ пружинъ, всечасно разстроивается, и не можетъ никогда произвесть великаго дѣйствія. И такъ демократическая республика должна предполагать себѣ предметомъ *сохраненіе свое, а не увеличеніе.* Первенствующіе граждане, не взирая на главные законы недостаточнаго учрежденія, должны стараться, чтобъ привлечь къ Сенату главнѣйшія части правленія, отдалять отъ онаго народъ, сколько возможно, и важныя дѣла̀ сообщать оному, сколько можно, позже, имѣть скрытые совѣты для управленія важнѣйшихъ дѣлъ, а въ прочемъ слѣдовать, сколько силы и положеніе земли ихъ дозволятъ, тѣмъ же пра́виламъ, которыя предъ симъ для аристократическихъ республикъ показаны.

§. 56.

Предосторожности нужныя малымъ республикамъ въ заключаемыхъ ими трактатахъ.

Малыя республики должны еще употреблять весьма нужную имъ предосторожность, чтобъ не быть вовлеченнымъ въ союзы противъ сильныхъ державъ. Онѣ всегда въ таковыхъ случаяхъ бываютъ жертвою. Первыя усиленія военныхъ дѣйствій упадаютъ завсегда на нихъ, и сильные ихъ союзники оставляютъ ихъ, при заключении мира. Совершенный нейтралитетъ имъ всего приличнѣе; когда же необходимость принуждаетъ ихъ дѣлать договоръ съ какою державою, то Политика ихъ требуетъ, чтобъ они не дѣлали того особенно одни, и въ высокомѣрности не представляли бы себя равно договаривающеюся стороною, дабы не впасть въ нещастіе той овцы, которая договоръ со львомъ заключила. Онѣ имѣютъ премножество случаевъ приступать къ трактатамъ заключаемымъ сильными Государями между собою, и вмѣщать себя въ оныя на нѣкоторыхъ точно выговоренныхъ условіяхъ, и тѣмъ обязывать упомянутыхъ сильныхъ державъ не только защищать ихъ противу всѣхъ, кому поступокъ ихъ противенъ будетъ, но еще и произвесть въ дѣйствіе для нихъ тѣ пункты трактата, кои имъ обѣщаны. Ежели бы городъ Гамбургъ взялъ сію предосторожность въ томъ трактатѣ, который онъ предъ недавнымъ временемъ учинилъ съ Алжиромъ, то оный избавилъ бы себя отъ многихъ хлопотъ, убытковъ и расходовъ; хотя не можно не признаться, что неудовольствіе оказанное за то отъ Гишпанскаго Министерства не весьма основательно и справедливо. Оному Министерству надлежало бы припомнить, что Алжирцы никогда не договариваются на иныхъ условіяхъ, какъ токмо на такихъ, какія имъ Гамбургцы трактатомъ своимъ дозволили, и что сіи послѣдніе столь нужный и справедливый интересъ имѣютъ, приводить свое мореплаваніе въ безопасность отъ нападеній оныхъ разбойниковъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О Сопѣтѣ и Министрахъ.

§. 1.

Государь при воспріятіи правленія разсудитъ ли за благо учинить перемѣну въ основаніяхъ политической системы своего государства, или въ нѣкоторыхъ подробно-

Множество дѣлъ публичнихъ.

дробностяхъ; или положеніе общихъ дѣлъ въ Европѣ требовать будетъ всего вниманія его; или онъ занятъ какимъ особливымъ проектомъ; въ войнѣ ли онъ состоитъ, или царствуетъ мирно, и трудится въ произведеніи съ успѣхомъ въ дѣйство предпріятыхъ имъ намѣреній для благосостоянія своихъ подданныхъ: токмо нѣтъ ни одного дня, который бы не представлялъ ему дѣлъ ко учрежденію во всякой части правительства. Сколько бы Государь ни былъ рачителенъ, и его Министры съ подчиненными своими сколько бъ ни были трудолюбивы, сколько бы съ обѣихъ сторонъ ни употребляемо было старанія, дабы отправленіямъ дѣлъ не допустить чрезъ мѣру умножиться; однако никогда не можетъ случиться, чтобъ какой нибудь департаментъ, совсѣмъ былъ безъ дѣла; и какъ у Королей, такъ и у самыхъ малыхъ владѣтелей, источникъ дѣлъ публичныхъ никогда не изсыхаетъ. Сія есть идра, чудовище оное ежечасно произносящее изъ себя новыя головы и новые подвиги.

§. 2.

Способъ отправленія оныхъ.

Соединеніе всѣхъ сихъ трудовъ въ разныхъ государственныхъ департаментахъ называется *всеобщее правленіе*. Каждый департаментъ долженъ не только разсматривать, разбирать, и такъ сказать, какъ землю заросшую расчищать всѣ встрѣчающіяся ему дѣла, но и рѣшить изъ нихъ не столь важныя, о важнѣйшихъ же дѣлать выписки или экстракты, для донесенія Государю и поданія въ его Совѣтъ [гл. 1. §. 21. и 22.]. Сей выпискѣ должно быть краткой, но ясной, связной, правдивой и безпристрастной. По сочиненіи оной въ департаментѣ, надлежитъ ея переписать на бѣло на листѣ вдоль по поламъ перегнутомъ, съ сокращеннымъ показаніемъ на́-полѣ, что́ въ каждой статьѣ содержится, и за подписаніемъ членовъ голосъ имѣющихъ, отослать къ главному начальнику онаго департамента, на канунѣ собранія Совѣта.

§. 3.

О Рекетмейстерахъ, кабинетныхъ

Мы назначили въ предыдущей предъ симъ главѣ въ §. 20. что всѣ подданные должны имѣть доступъ къ пре-

Секретаряхъ и проч.

престолу добраго Государя, для испрошенія его покровительства въ важныхъ имъ приключающихся случаяхъ. Но сей краткій путь доступленія прямо къ Государю можетъ причинить ему великое помѣшательство, какъ во время трудовъ его, такъ и въ его отдохновеніе, естьли онъ долженъ будетъ допускать къ себѣ всѣхъ, и выслушивать жалобы каждаго подданнаго; кромѣ того, что онъ можетъ въ нечаянности обольщенъ быть отъ людей хитрыхъ, имѣющихъ даръ представлять свои дѣлà въ выгодномъ для себя видѣ. Того ради полезно будетъ, естьли Государь опредѣлитъ особъ довѣренныхъ, всячески испытанной честности, съ названіемъ Рекетмейстеровъ, или кабинетныхъ Секретарей, или подъ другимъ какимъ именемъ по произволенію, которыхъ должность есть принимать всѣ челобитныя частныхъ людей, и подавать ихъ въ извѣстный предписанный часъ Государю, который оныя разбираетъ, и тѣ, которыя хочетъ и можетъ тотчасъ рѣшить безъ опасности, откладываетъ особо; а другія, которыхъ содержаніе затруднительнѣе, и которыя особливѣйшаго требуютъ разсмотренія, отсылаетъ въ Совѣтъ. Рекетмейстеры, или тайные Секретари, записываютъ не только всѣ челобитныя, чрезъ ихъ рýки проходящія, но и рѣшеніе учиненное Государемъ на каждую особенно, дабы въ слѣдствіе того здѣлать исполненіе.

§. 4.

Совѣтъ держать четыре раза въ недѣлю.

Для порядочнаго исправленія дѣлъ, надлежитъ Государю совѣтъ имѣть четыре раза въ недѣлю, исключая то есть воскресенье и два дни почтовые, которые опредѣляются ко отправленію, а не къ рѣшенію дѣлъ. Можно употреблять каждый разъ два или три часа, то есть отъ девяти до одиннатцати или до двенатцати часовъ, на держаніе совѣта, смотря по числу и свóйству дѣлъ представляющихся. Сихъ двенатцати часовъ изо 168. составляющихъ недѣлю, всегда довольно будетъ на разсмотреніе, разсужденіе и учрежденіе всѣхъ важныхъ дѣлъ государства, каково бы оно обширно ни было. Какой же Государь, старающійся достойнымъ образомъ исправлять высокое отъ провидѣнія ему врученное званіе, любящій своихъ подданныхъ, желающій получить твердую славу добраго владѣтеля, и ищущій отличнаго имени въ Исторіи, можетъ жалѣть сего краткаго времени толь полезно употребляемаго!

§. 5.

Государь Председатель въ Совѣтѣ.

Можетъ въ оный допустить своего наслѣдника.

Естественнымъ образомъ Государь предсѣдательствуетъ въ Совѣтѣ, есть душа и глава онаго, и рѣшитъ все самъ собою; прочіе же члены всѣ имѣютъ голосъ только совѣтовательный. Ни почитаемый наслѣдникомъ, ни Принцы кро́ви, и никакой подданной, какого бы онъ достоинства и качества ни былъ, не долженъ имѣть входа въ Совѣтъ по праву своей породы, или чина. Правда, желательно было бъ, чтобъ великіе Государи столько любили своихъ подданныхъ, чтобъ желали продолженія благосостоянію оныхъ и тогда, когда смерть вручитъ скипетръ ихъ преемнику, и чтобъ для сего они допускали преемниковъ своихъ въ Совѣтъ свой, отнюдъ не для раздѣленія съ ними власти ихъ или могущества, но единственно для слушанія, для познанія дѣлъ заблаговременно, и для пріобрѣтенія опытовъ или искусства, которое имъ имѣть уже должно, когда они въ правленіе вступаютъ. Пра́вило, которое мы осмѣливаемся здѣсь предложить Государямъ, и которое принять всегда препятствовать имъ будетъ нѣкоторая не большая и скрытная ревнительность противъ особъ почитаемыхъ ихъ наслѣдниками, сіе пра́вило, говорю я, весьма разнствуетъ отъ того, коему слѣдовали нѣкоторые Римскіе и Греческіе Императоры, пріобщая сродниковъ своихъ, или и чужихъ людей, къ своему престолу и правительству. Сіе пріобщеніе было слѣдствіемъ ихъ слабости, и всегда сопротивлялось доброй Политикѣ. А мы не предлагаемъ здѣсь никакого раздѣленія власти: ибо сіе было бы противно извѣстному оному основанію, что *всякая власть раздѣленная ослабѣваетъ отъ самаго онаго раздѣленія*; но мы разумѣемъ сіе такимъ образомъ, чтобъ Государь имѣлъ къ преемнику столько довѣренности, чтобъ почиталъ его скромнымъ, чтобъ еще заблаговременно пріучалъ его къ скромности, призывая его въ Совѣтъ, и почиталъ бы сей Совѣтъ училищемъ науки царствованія, въ которомъ теорія съ практикою соединяется, и въ которомъ Принцъ, къ престолу назначенный, подъ смотреніемъ искуснаго наставника, можетъ научиться тому искусству, въ которомъ ему нѣкогда упражняться будетъ должно. Впрочемъ сіе есть единственно Государю предоставленное право, чтобъ призывать въ Совѣтъ кого только онъ достойнымъ того разсудитъ; и нѣтъ [какъ то предъ симъ сказано] ни состоянія, ни достоинства, ни чина въ государствѣ, который бы какому либо подданному могъ дать право присутствовать въ ономъ безъ воли Государской. Всякое государство, въ которомъ противное сему главными законами повелѣвается, имѣетъ въ семъ случаѣ погрѣшное установленіе.

§. 6.

О Канцлерѣ или Главномъ начальникѣ Юстиціи.

Канцлеръ или Главный начальникъ департамента Юстиціи, долженъ имѣть первое по Государѣ мѣсто въ Совѣтѣ, и въ его отсутствіе предсѣдательствовать въ ономъ. Сія отмѣна ему принадлежитъ по тому, что Государь учинилъ его хранителемъ законовъ, и онъ во всякомъ представляющемся случаѣ можетъ сказать, согласно ли будетъ чинимое рѣшеніе съ законами и правосудіемъ. [Часть 1. гл. 3. §. 28.]. Надлежало бъ, кажется, чтобъ Государь всѣмъ прочимъ особамъ входъ въ Совѣтъ имѣющимъ, равный далъ чинъ, именно жъ Фелдмаршала армейскаго, какъ для предупрежденія всякихъ мѣлкихъ споровъ о предсѣданіи, которые успѣху дѣлъ всегда вредны бываютъ, такъ и для того, чтобъ членамъ Совѣта придать великую важность, и привесть ихъ въ почтеніе у народа. Сей чинъ тѣмъ паче имъ приличествуетъ, что достоинство Маршала собственно по своему началу не воинское достоинство, но чинъ гражданскій при арміи, и званіе судейское. Самый вышшій степень воинскій есть Генерала-Лейтенанта, т. е. Главнаго намѣстника, или большаго Воеводы; а тотъ изъ Генераловъ, которому Государь поручитъ команду надъ арміею, или надъ корпусомъ войскъ, есть Генералъ-Аншефъ, Генералиссимусъ и проч.

§. 7.

О Министрахъ и другихъ особахъ, имѣющихъ входъ въ Совѣтъ.

Прочія особы долженствующія имѣть засѣданіе въ тайномъ Совѣтѣ, суть 2. *Генералъ-Контролеръ, или главный начальникъ департамента государственныхъ доходовъ*, 3. *Министръ церковныхъ или духовныхъ дѣлъ*, 4. *Министръ военныхъ дѣлъ*, 5. *Министръ иностранныхъ дѣлъ*, 6. *Министръ морскихъ дѣлъ*, 7. *Великій Адмиралъ*, 8. *Фелдмаршалъ отъ арміи*, котораго Государь изберетъ. Еще допущены быть могутъ въ Совѣтъ, но съ ме́ньшимъ чиномъ, *Президентъ вышшаго Совѣта или Коллегіи о коммерціи и Генералъ-Полиціймейстеръ* и проч. которые могутъ присудствовать при засѣданіяхъ, по крайней мѣрѣ, когда предлагаемо будетъ о дѣлахъ, къ ихъ департаменту принадлежащихъ. Государь можетъ также призвать въ Совѣтъ всякаго другаго Офицера или служителя штатскаго и военнаго, какого за благо разсудитъ, когда случатся дѣла̀ къ ихъ вѣдомству принадлежащія, какъ-то Генерала Почтъ-Директора, Президентовъ надъ провинціями, или и ни́же того чиномъ Офицеровъ. Часто бываетъ весьма нужно и полезно выслушать ихъ мнѣніе; токмо имъ не должно быть всегдашними членами Совѣта, потому что множество голосовъ вредно поспѣшному и надлежащему отправленію дѣлъ; и восьми просвѣщенныхъ Министровъ довольно къ разумному вершенію всѣхъ дѣлъ, встрѣчающихся во внутреннемъ правленіи государства.

§. 8.

О тайныхъ Секретаряхъ.

Надлежитъ быть одному, двумъ, или тремъ *тайнымъ Секретарямъ*, которые бы всегда были при Совѣтѣ, держали протоколъ всѣхъ засѣданій, сочиняли рѣшенія и опредѣленія, предлагали оныя къ подписанію, пріобщали ихъ къ челобитнымъ, меморіямъ, актамъ и проч. и отсылали бъ оныя къ принадлежащимъ департаментамъ, дабы сіи въ слѣдствіе того принимали свои мѣры и чинили отправленіе онымъ чрезъ свои канцеляріи.

ріи. Сіи Секретари принимаютъ также отъ Рекетмейстеровъ всѣ челобитныя, прошенія и проч. писанныя прямо къ Государю, запечатанныя въ пакетахъ, и приготовляютъ все къ собранію Совѣта. Изъ сего видно, сколь важна сія должность, что къ оной опредѣлять должно не иначе какъ особъ крайне довѣренныхъ, и давать имъ жалованья столько, чтобъ они не имѣли причины подпасть какому искушенію и дать себя подкупить. Не должно также дозволять, чтобъ они имѣли какое дружество съ незнакомыми людьми, а особливо съ чужестранными Министрами, съ ихъ Секретарями и другими ихъ дому служителями. Политика требуетъ, чтобъ такіе люди, которымъ ввѣряются самыя тайныя дѣла̀ въ государствѣ, были не только совершенно испытанной вѣрности, но и еще, какъ супруга Юлія Цесаря, не подлежали бы отнюдъ и подозрѣнію, или сомнѣнію.

§. 9.

Какимъ образомъ совѣтъ держать должно.

По собраніи Совѣта открываютъ сумки или кисы съ принесенными письмами, и каждый Министръ вынимаетъ меморіи, или записки, экстракты и другія письма и сочиненія содержащія тѣ дѣла̀, о которыхъ онъ по своему департаменту представлять имѣетъ. Онъ говоритъ и предлагаетъ дѣло со всевозможною краткостію и ясностію. Дѣло оговариваютъ, младшіе члены Совѣта даютъ свое мнѣніе напередъ, а Государь выслушавъ всѣ голоса̀, рѣшитъ, и прикажетъ Секретарю записать опредѣленіе въ протоколъ. Ежели дѣло требуетъ размышленія, то должно оное отложить до другаго засѣданія: ибо весьма легко можно учинить ложное рѣшеніе, естьли кто излишно поспѣшить захочетъ. Впрочемъ какъ премножество вещей представляется, которыя внутреннюю связь имѣютъ съ прошедшимъ временемъ, и о которыхъ не можно принять благоразумнаго намѣренія, не разсмотря прежнихъ распоряженій: то должно послать въ архиву и требовать называемыхъ такъ Ante-acta, т. е. *справки*; и для сей-то причины долженъ каждый департаментъ крайне стараться, чтобъ его архива содержана была въ совершеннѣйшемъ порядкѣ, и имѣть искуснаго, исправнаго и трудолюбиваго архиваріуса, дабы дѣла̀ ко всякой справкѣ потребныя тотчасъ и почти подъ руками сысканы быть могли. По разсмотреніи справокъ, и зрѣло разсудя о всѣхъ окрестностяхъ, какія предлежащее дѣло только имѣть можетъ, дѣлается объ ономъ опредѣленіе, на общихъ каждому мѣсту предписанныхъ основаніяхъ. Рѣдко случается сожалѣть о медленности въ вершеніи дѣла, напротивъ того часто бываютъ въ отчаяніи о излишной поспѣшности въ рѣшеніи.

§. 10.

Продолженіе прежняго.

Когда Министры, Фелдмаршалъ и Адмиралъ окончатъ свои предложенія, то первый тайный Секретарь открываетъ письменную сумку Государскую, и именемъ его предлагаетъ всѣ дѣла̀ и челобитныя, писанныя безпосредственно къ его особѣ, о которыхъ онъ за благо разсудилъ требовать мнѣнія своего Совѣта. Сіи дѣла̀ разсматриваютъ, оговариваютъ, рѣшатъ и отправляютъ такимъ же образомъ, какъ и всѣ прочія. Государь остается всегда властенъ во всемъ: ему сто́итъ сіе только времени выслушать, и онъ слушаетъ только для того, чтобъ сходственнѣе дать изреченіе.

§. 11.

О участіи Министра иностранныхъ дѣлъ.

Иностраннаго департамента Министръ не о многихъ дѣлахъ можетъ предлагать въ Совѣтѣ, ибо оныя такого сво́йства, что Государь не иначе объ нихъ разсуждать можетъ, какъ въ тайныхъ конференціяхъ съ Кабинетъ-Министрами. Онъ долженъ назначить къ сему особливые дни и часы, какъ то мы въ слѣдующей главѣ покажемъ. Однакожъ не можно исключить сего Министра изъ совѣта о внутреннихъ дѣлахъ. Первое по тому, что должно предполагать, что Государь для такого важнаго званія избралъ человѣка отмѣннаго разума, а разумные люди умѣютъ истинное отъ ложнаго и полезное отъ вреднаго различать во всякомъ разсужденіи, касающемся до правленія: и слѣдственно онъ можетъ доброе мнѣніе дать во всякомъ дѣлѣ. Второе, естьли учинено будетъ какое предложеніе противное трактатамъ, заключеннымъ съ другими державами, или правамъ своего собственнаго государства, то онъ въ состояніи представить Совѣту тѣ обязательства, въ которыхъ Государь находится, или преимущества, которыми онъ пользуется въ разсужденіи другихъ народовъ. Третіе, весьма полезно то, чтобы Кабинетъ-Министръ свѣдомъ былъ самъ собою о чинимыхъ ежедневно Государемъ внутреннихъ распоряженіяхъ, и о намѣреніи, которое онъ имѣетъ, дабы къ той же сáмой цѣли направлять множество подробностей въ негоціаціяхъ. Четвертое, онъ можетъ Совѣту сообщать многія полезныя извѣстія, которыя онъ получаетъ чрезъ свою корреспонденцію, и на которыхъ иногда должно основать, или по онымъ перемѣнить пріемлемыя въ Совѣтѣ мѣры. Новость, заблаговременно и къ стати провѣданная, часто можетъ перемѣнить всю систему, и слѣдственно всѣ рѣшенія. Напослѣдокъ дѣлà касающіяся до границъ, до торговыхъ договоровъ съ другими державами, и разныхъ другихъ тому подобныхъ предметовъ, хотя обыкновенно происходятъ чрезъ департаментъ иностранныхъ дѣлъ, однакожъ безъ всякой опасности могутъ и должны отъ Кабинетъ-Министра представлены быть Совѣту.

§. 12.

О участіи Фелдмаршала и Адмирала.

Какъ дѣлà касающіяся до арміи и флота обыкновенно предлагаются въ Совѣтѣ отъ военнаго и морскихъ дѣлъ Министровъ, то слѣдуетъ естественнымъ образомъ, что ни Фелдмаршалъ, ни Адмиралъ, яко члены онаго, не могутъ дѣлать многихъ предложеній. Однакожъ должно слушать ихъ мнѣніе о всѣхъ до званія ихъ принадлежащихъ предметахъ, и весьма нужно пользоваться ихъ просвѣщеніемъ и искусствомъ. Они лучше всякаго другаго должны знать состояніе арміи и флота, такъ какъ и то, какія въ оныхъ учинить можно полезныя перемѣны. Фелдмаршалъ долженъ также точное свѣдѣніе имѣть о всѣхъ укрѣпленныхъ мѣстахъ, о починкахъ имъ потребныхъ, о поправленіяхъ, каковыя въ оныхъ учинены быть могутъ, и проч. Равнымъ образомъ Адмиралъ долженъ себѣ достать такое жъ свѣдѣніе, о портахъ, гаваняхъ, рейдахъ, заливахъ, верфяхъ, и тако о прочемъ. Всѣ сіи обстоятельства дѣлаютъ присутствіе ихъ весьма нужнымъ въ каждомъ засѣданіи Совѣта.

§. 13.

Разсужденіе нужное.

Таковое вообще есть то начертаніе, которое я осмѣливаюсь Государямъ предложить, для управленія публичныхъ дѣлъ, и я не впадая въ продерзость могу ихъ увѣрить, что они могутъ оному послѣдовать безъ всякой опасности. Между тѣмъ не дай мнѣ Богъ столько влюбленнымъ быть въ системы, чтобъ я свою почиталъ безпогрѣшною, или такъ совершенною, будто бы въ ней никакой отмѣны учинить не можно было. Совершенно въ противность сему, бо́льшее или ме́ньшее могущество, положеніе, образъ правленія каждаго государства, и многія другія обстоятельства могутъ предписать другія пра́вила. А паче еще избави Боже, чтобъ я опорочивалъ поведеніе многихъ великихъ Государей, которые съ толикою премудростію и славою, слѣдуя другимъ пра́виламъ, царствуютъ. Я только думаю, мнѣ съ основаніемъ надѣяться можно, что читаемая здѣсь система болѣе всѣхъ другихъ можетъ вообще приложена быть ко всѣмъ монархическимъ государствамъ, управляемымъ Государями толь различныхъ свойствъ, и толь разной способности. Но я долженъ былъ предложить общее начертаніе, а лучше сего найти не могъ. Извѣстно мнѣ, что простые люди весьма много думаютъ о такихъ Государяхъ, о которыхъ Исторія объявляетъ, что *лошадь ихъ поднимала Короля и весь его Совѣтъ*; но я знаю также, что сіе по видимому замысловатое слово не приведетъ меня на другія мысли. Сіе пра́вило можетъ быть изрядно для Государя высокимъ разумомъ одареннаго; но оно крайне бѣдственно для Государя имѣющаго умъ посредственный; а всѣ посредственные умы не считаютъ ли себя высокими разумами? Напослѣдокъ и самый великій разумъ не можетъ знать всѣхъ подробностей; онъ не теряетъ ничего выслушивая другихъ; причемъ ни современники его ни потомки не будутъ спрашивать,

шивать, имѣлъ ли онъ Совѣтъ въ правленіи своемъ, но токмо *хорошо ли онъ правилъ.* Ибо твердая слава Государей основаніе свое имѣетъ на чувствительныхъ дѣйствіяхъ.

§. 14.

Совѣтъ о подписываніи публичныхъ дѣлъ и проч.

Я не могу оставить сего разсужденія, не давши еще совѣта всѣмъ Государямъ, ихъ Министрамъ, и вообще всѣмъ особамъ управляющимъ публичныя дѣла, *чтобъ никогда не подписывать имени своего ни подъ какимъ письмомъ, отвѣтомъ, запискою, или другимъ какимъ сочиненіемъ, не прочитавши онаго, или по крайней мѣрѣ хотя въ самой скорости не пробѣжавши онаго глазами.* Сіе правило касается не только до сочиненій въ чернѣ и до проектовъ представляемыхъ къ нимъ, для ихъ подтвержденія, но также и до отправленій въ канцеляріи или Секретарями на бѣло переписанныхъ, и представляемыхъ ими Государю или ихъ начальникамъ къ подписанію. Ибо одно слово можетъ перемѣнить весь смыслъ сочиненія; и столько есть примѣровъ небреженія, или невниманія и невѣрности писцовъ, что не можно довольно имѣть осторожности въ дѣлахъ, отъ которыхъ можетъ зависѣть нашъ стыдъ или слава, такожъ благополучіе или злополучіе цѣлаго государства.

§. 15.

О избраніи Министровъ.

Изъ всего предъ симъ сказаннаго легко понять можно, какая важность состоитъ въ избраніи Министровъ. Господинъ Мелонъ говоритъ на нѣкоторомъ мѣстѣ (*). ,,Наилучшіе разумы съ трудомъ избавляются того, чтобъ не обмануться сею, такъ сказать, выманенною славою. И законодатель самъ необходимо будетъ обманутъ, естьли не будетъ съ крайнимъ тщаніемъ разсматривать столь нужныхъ для его употребленія людей. Осанка важная и почтеніе налагающая, поступокъ облеченный всегда скрытностію, хитрое ока-

---

(*) Eſſai ſur le Commerce, Chap. XVI.

,, заніе нѣкоторыхъ поверхнихъ знаній, искусство не
,, трудное скрываться отъ проницательныхъ умовъ презрительнымъ
,, молчаніемъ; прославлятели часто еще
,, меньше знающіе, которыхъ голоса на счетъ принимаются;
,, богатство, чины добрымъ или худымъ образомъ
,, чрезъ удачное пожеланіе пріобрѣтенные; все сіе
,, выводитъ на свѣтъ такихъ людей, которые, въ разсужденіи
,, благосостоянія государства, весьма поздно
,, открываются ,,. Сколько есть Министровъ, сколько другихъ особъ, обрѣтающихся въ высокихъ чинахъ, которыя сходствуютъ съ сею картиною! но въ ней начертавается только изображеніе такого Министра, который не имѣетъ потребныхъ талантовъ. Можно бы собрать великое число изображеній такихъ людей, которые дѣлами великихъ Государей управляютъ, а въ разсужденіи недостатковъ ихъ разума и злобы сердца, должны бы на сто верстъ отъ оныхъ отдалены быть. Не можно конца найти, ежели говорить все о худыхъ Министрахъ. Но всѣхъ хуже тѣ, которые, подъ прелестнымъ видомъ добродѣтели, въ груди своей имѣютъ сердце поврежденное страстьми подлыми и безчестными. Но они не должны надѣяться, чтобъ могли укрыться отъ пронзительныхъ очей Политики: она проницаетъ всѣ сокровенности сихъ порокамъ порабощенныхъ сердецъ, и требуетъ, чтобъ они открыты и показаны были Государямъ, дабы они могли ихъ знать и остерегаться отъ ихъ обмановъ.

§. 16.

Изображеніе худаго Правителя государственныхъ доходовъ.

Въ нѣкоторомъ извѣстіи о государствованіяхъ Генрика III. и Генрика IV. находятся изображенія, заслуживающія имѣть здѣсь мѣсто. Онаго сочинитель говоритъ: ,, При такомъ изрядномъ царствованіи, истинно
,, весьма жалостно было то, что камерныя дѣла и государственная
,, казна ввѣрены были господину Урбану
,, Бавардіеру, тогдашнему Правителю государственныхъ
,, доходовъ. То былъ человѣкъ скупой, который щастія
,, своего при покойномъ Королѣ достигъ перомъ,
,, то есть въ приказномъ чинѣ; однакожъ такой ху-

„ дой писецъ былъ, что не умѣлъ двухъ словъ связать
„ ни на нашемъ природномъ языкѣ, ни на другихъ, и
„ притомъ такое гадкое письмо имѣлъ, что надобно
„ было на то отгадчика, чтобъ прочесть, разобрать, и
„ понять то, что онъ на бумагѣ намараетъ, отъ чего
„ не рѣдко неуразумѣнiе и ошибки въ дѣлахъ происходили.
„ Но сей былъ еще са́мой меньшой въ немъ недостатокъ.
„ Онъ не имѣлъ никакой догадливости, ни
„ остроты разума, а еще меньше знанія о настоящихъ
„ и справедливыхъ основаніяхъ государственной экономіи,
„ и объ истинныхъ пользахъ великаго государства
„ нашего. Онъ шелъ во всѣхъ дѣлахъ, какъ дурная кляча,
„ какою-то старою доро́гою, ни мало не взирая на перемѣны
„ въ государствѣ и на различiе дѣламъ свойственное;
„ особливожъ въ коммерціи не зналъ онъ, такъ
„ сказать, ни азбуки. Въ разговорахъ съ нимъ о чемъ
„ ни будь до камерныхъ дѣлъ касающемся, не можно
„ было отъ него, какъ отъ болвана, добиться никакого
„ разумнаго слова ни объ малѣйшей вещи, до его званія
„ принадлежащей; а зналъ онъ только наизусть одну
„ или двѣ дюжины выраженій и присловій старинныхъ
„ прибыльщиковъ, что называются *общiя мѣста* (Loci
„ communes), и заметывалъ всѣхъ такою ве́тошью, чему тѣ,
„ которые еще его глупѣе были, чрезмѣрно удивлялись;
„ но прозорливые люди весьма ясно видѣли, что Бавардіеръ
„ былъ очень худой мастеръ въ своемъ дѣлѣ.
„ Сверьхъ сего сердце его было еще хуже его разума.
„ Великій нашъ Король Генрикъ обыкновенно говаривалъ,
„ *что онъ не успокоится, пока не приведетъ королевства*
„ *своего въ такое состоянiе, чтобъ каждый крестьянинъ*
„ *въ каждое воскресенье могъ варить себѣ курицу*, слово
„ по истиннѣ златое въ устахъ государскихъ! напротивъ
„ чего Правитель его доходовъ, [прямой и въ
„ семъ случаѣ, такъ какъ во многихъ другихъ, негодница],
„ говаривалъ одному изъ своихъ подчиненныхъ,
„ *что онъ до тѣхъ поръ не успокоится, покуда хорошихъ*
„ *мѣщанъ въ королевствѣ не доведетъ до того, чтобъ*
„ *они въ балахонахъ изъ толстой холстины и въ деревянныхъ*
„ *ступняхъ ходили*. Почему и старался онъ

всегда здѣлать Короля скупымъ и сребролюбивымъ, а по камернымъ дѣламъ оказывалъ во всемъ великое нищетство, не умѣя никогда къ стати здѣлать честной и полезной издержки Прямой крохоборъ, а не Правитель государственныхъ доходовъ! И подлинно не можно понять, какъ такой мудрой и ученой Государь, каковъ былъ Король Генрикъ, допустилъ такому дурному человѣку такъ долго итти симъ путемъ, и отправлять толь важный для народа чинъ; тѣмъ наипаче, что Урбанъ не могъ привлечь себѣ милостей его внѣшнимъ видомъ своимъ, который былъ весьма глупый, при чемъ онъ и во всѣхъ оборотахъ своихъ и въ платьѣ представлялъ стараго осла,,.

§. 17.

Изображеніе Министра изящно расточенныхъ мыслей при Генрикѣ III. и IV.

,,Хранитель печати * * *, на котораго Его Величество столько много полагался, что на плечахъ его, какъ втораго Атласа, вся тягость дѣлъ государственныхъ лежала, былъ особа весьма пріятная, въ разсужденіи изряднаго разума его и обхожденія. Естьли бы къ званію государственнаго служителя довольно было того, чтобъ быть человѣкомъ любезнымъ, то всеконечно Его Величество не могъ лучше выбора здѣлать, какъ въ семъ Господинѣ Хранителѣ печати, поелику онъ разумъ имѣлъ нѣжный, и истинный даръ слова, и въ разговорахъ умѣлъ всегда произносить рѣчи сладостныя, или отвѣчать однимъ разумнымъ словомъ, или выразить что въ трехъ словахъ, такъ что пріятно было его слушать. Сверьхъ сего онъ былъ человѣколюбивъ, привѣтливъ, усерденъ къ своему Государю, и со всѣми такъ честенъ и ласковъ, что при первомъ свиданіи уловлялъ всѣхъ сердца̂ какъ сѣтію. Но къ нещастію всѣ сіи изрядныя качества и дарованія, которыя могли изъ него здѣлать совершеннаго придворнаго человѣка, не составляли добраго Королю Совѣтника и для дѣлъ Министра. Справедливо изреченіе Историка Тацита (*), что въ томъ есть нѣкоторый родъ ве

(*) Plebiſcitum, quo oneratus magis, quam honoratus ſum, primus antiquo abrogoque. Lib. 12.

„ликости, чтобъ отбывать отъ тѣхъ высокихъ чиновъ, которые превосходятъ наши силы, и которые болѣе обременяютъ насъ, нежели намъ чести приносятъ. И такъ оный Хранитель печати долженъ бы припомнить, что ему не доставало силъ къ содержанію непрерывнаго движенія такой великой махины, какова есть Франція; отъ чего происходилъ великій вредъ и безпорядокъ въ дѣлахъ публичныхъ. Да и подлинно сіе есть весьма не согласное дѣло, быть вмѣстѣ любимцемъ и Министромъ у Государя, и одному человѣку, безпрестанно имѣть лице спокойное, а духъ всегда безпокойный; обязаннымъ быть съ одной стороны, для удержанія себя при дворѣ, оказывать великія ласки, Королевамъ, Принцамъ, Принцессамъ, старымъ госпожамъ, молодымъ дѣвицамъ, духовникамъ и прочимъ духовнымъ, и всѣмъ придворнымъ, даже до шутовъ и другихъ презрѣнія достойныхъ людей; а съ другой стороны, обязаннымъ же быть, какъ надлежитъ доброму и вѣрному Министру, часто отказывать въ милостяхъ и услугахъ, или употреблять строгость противъ преступниковъ Королевскихъ указовъ; иногда быть при дворѣ Нарциссомъ, и одѣваться въ богатое платье; иногда [какъ то дѣлалъ славный нашъ Рони] запираться въ своемъ кабинетѣ, и сидѣть въ пыли; то показывать себя при дворѣ, присутствовать на балахъ, въ играхъ, въ маскарадахъ и при другихъ увеселеніяхъ; то стенать подъ игомъ дѣлъ обременяющихъ, которыя потому столь худое и нещастное имѣли теченіе, что королевство, казалось, до богадѣльни доходило, и нашъ любезный Король принужденъ бы былъ въ войнѣ и въ мирѣ представлять весьма худое лице, естьли бы Его Величество тому не воспрепятствовалъ. Но въ правленіи упомянутаго Хранителя печати находился еще знатный порокъ, котораго я не могу въ молчаніи оставить. Онъ влюбленъ былъ въ одну весьма знатную и почтенную госпожу, которая имъ повелѣвала, и поворачивала его не иначе какъ флюгеръ. Сія жъ госпожа съ своей стороны слѣпо слѣдовала хотѣніямъ своего дитяти, кото-

,, рое она надъ мѣру любила, а дитя управляемо было
,, старою мамкою, сія же добрая женщина слушалась во
,, всемъ старухи своей служанки: такъ что разсмотря
,, въ точность самое дѣло, великое наше государство
,, управляемо было старою служанкою.

§. 18.

Изображеніе худаго Совѣтника, имѣвшаго великую довѣренность.

Тоже писатель говоритъ въ другомъ мѣстѣ.
,, Пріѣхалъ также къ намъ изъ за Алпійскихъ горъ очень
,, худой человѣкъ, который подъ личиною честности
,, скрывалъ весьма злое и поврежденное сердце; но без-
,, примѣрнымъ лукавствомъ своимъ и хитростію, дер-
,, жался чрезъ долгое время въ милости и благосклонно-
,, сти Его Величества: однако жъ наконецъ не ушелъ отъ
,, того, чтобъ съ оной высоты своей не упасть. То былъ
,, Игнатій Ренардо, бывшій прежде сего въ Италіи абба-
,, томъ, адвокатомъ, астрологомъ и писаремъ. Онъ
,, имѣлъ лице и внѣшній видъ и разговоръ весьма пріят-
,, ный, такъ что всякій бы его почѐлъ за самаго честнаго
,, человѣка, и тѣмъ умѣлъ онъ входить и внѣдриваться,
,, какъ змѣя, въ сердцà Королей, Принцовъ, великихъ
,, Полководцевъ и другихъ знатныхъ господъ. Онъ и-
,, мѣлъ память такую, что ея истиннымъ чудомъ по-
,, читать должно было, почему она и служила ему вмѣ-
,, сто разума, который у него въ сáмой вещи былъ слабъ
,, и скуденъ, токмо хитръ и оборотливъ; и онъ умѣлъ
,, весьма искусно достичь своихъ видовъ, которые онъ
,, къ двумъ особливо обращалъ и направлялъ предме-
,, тамъ: во первыхъ, чтобъ государство управлять, подъ
,, видомъ и именемъ Короля, который, какъ всѣмъ из-
,, вѣстно, такой былъ Государь, что не любилъ подда-
,, ваться, и его жестоко бы обругалъ, естьли бы то при-
,, мѣтилъ; второе, чтобъ собрать и накопить себѣ ве-
,, ликія сокровища, наружно показывая совершенное без-
,, корыстіе. Для сей причины оказывалъ онъ слѣпое по-
,, виновеніе къ изволеніямъ Его Величества, чрезмѣрную
,, ревность о великой его славѣ, и удивленія достойное
,, усердіе о благосостояніи государства. Никогда не при-
,, нималъ онъ смѣлости, подавать совѣты; но всѣ мнѣ-

,, нія его доходили искусными и посторонними внушеніями,
,, и какъ Тацитъ о Сеянѣ говоритъ, онъ дѣйствовалъ
,, безъ жара, и въ са́момъ дѣйствіи уподоблялся
,, людямъ празднымъ, не приписывая себѣ успѣха ни въ
,, чемъ, и чрезъ то достигалъ всего; ласкатель купно и
,, горделивецъ, снаружи оказывалъ притворное смиреніе,
,, а внутри питалъ надмѣрное властолюбіе. Никакой человѣкъ
,, не умѣлъ лучше его соглашаться со временемъ,
,, уступать движеніямъ гнѣва, вспыльчивости, случающейся
,, смутности и противорѣчіямъ своего Государя;
,, и какъ Король имѣлъ духъ великій и геройскій, то
,, Игнатій нашъ говорилъ съ нимъ все только о славѣ,
,, о чести, о потомствѣ, и въ самое то время когда
,, ему внушалъ совѣты вредные и своекорыстные. Въ
,, са́мой вещи и неудивительно, что сей человѣкъ ревностно
,, желалъ благопоспѣшенія государству, когда
,, онъ умѣлъ въ собственную свою пользу обращать всякое
,, хорошее и выгодное происшествіе. Почему онъ и
,, показывалъ такой видъ, будто онъ арміи и флоты
,, Его Величества почиталъ собственными своими, и всегда
,, плакалъ, естьли онымъ приключалась какая противность
,, или нещастіе; прямыя крокодиловы слезы
,, для обмана проливаемыя! Наружно умѣлъ онъ показывать
,, удивленія достойную крѣпость противъ искушеній
,, лихоимственнаго демона, не допуская никогда
,, себѣ, какъ говорится, рукъ смазывать, и не оскверняя
,, ихъ взятками; но онъ разсѣялъ по городу четырехъ
,, пріятелей своихъ, людей гнусныхъ и незнаемыхъ,
,, которые съ нимъ переговаривали, имѣли великую силу
,, надъ его духомъ, и могли во всемъ здѣлать успѣхъ
,, и довести всякое судно къ доброму пристанищу.
,, Каждый изъ нихъ имѣлъ свою контору для челобитчиковъ,
,, и они воздвигли прямые олтари, куда всякій
,, подданный въ нуждѣ своей могъ приносить свои
,, обѣты и жертвы, которыя напослѣдокъ всѣ собирались
,, въ великое хранилище Игнатіево. Но не желая
,, такъ медленно и какъ бы черепахинымъ ходомъ достигать
,, щастія, сообщался онъ тайно и вступалъ въ
,, товарищество съ нѣкоторыми изъ купечества закупщиками

,, щиками и барышниками, дабы привлечь къ нимъ всю
,, коммерцію, хорошіе подряды и прибыточные откупы
,, государственные, и послѣ раздѣлить добычу. Когда
,, сія бездна пожирала въ себя такимъ образомъ весь
,, торгъ, то отъ сего произошло, что множество добрыхъ
,, и честныхъ торговыхъ людей, лавочниковъ и
,, разносчиковъ, фабрикантовъ и другихъ ремесленыхъ
,, людей, пришли въ упадокъ и государство оставили. Но
,, чтобъ такія безчестныя поступки не дошли до слуха
,, и свѣдѣнія Королевскаго, то Игнатій употреблялъ чудное
,, лукавство и хитрости, для отдаленія отъ Его Величества
,, и для содержанія въ бездѣйствіи добрыхъ людей
,, и достойныхъ подданныхъ, которые въ состояніи
,, были проникнуть его, и произносить на него слова̀ колкія
,, и язвительныя, но полезныя для открытія злости его и
,, безсовѣстія. И подлинно, какъ долго онъ былъ въ почтеніи
,, и въ милости, то во всѣ мѣста̀ и должности
,, опредѣляемы были по большей части люди имѣющіе
,, душу гнусную и довольно подлую, чтобъ быть его
,, креатурами и услужниками,,.

§. 19.

Разсужденіе о сихъ изображеніяхъ.

Естьли по нещастію, и противъ моего чаянія, сіи изображенія найдутся похожими на какого нибудь въ жизни обрѣтающагося Министра, или другаго высокимъ чиномъ почтеннаго человѣка, таковаго я прошу вину приписать въ томъ не мнѣ, но писателю, котораго я собственныя слова̀ здѣсь привелъ, или лучше самому̀ себѣ. Ежели привычка въ немъ еще не усилилась чрезмѣрно, и онъ еще въ состояніи поправиться, то я осмѣлюсь полезный дать ему совѣтъ, чтобъ онъ какъ наискоряе перемѣнилъ свое поведеніе; и тогда не только чтобъ имѣть законную причину къ неудовольствію на меня, напротивъ того будетъ онъ еще мнѣ крайне обязанъ. Впрочемъ я представилъ начертанія такихъ только порочныхъ характеровъ, которые такъ сказать сами въ глаза̀ мечутся, и которые честный человѣкъ столько презираетъ, что не можетъ ихъ бояться. Книга, которую я въ рукѣ держу, и множество другихъ историческихъ и политическихъ сочиненій мнѣ извѣстныхъ, могли бы меня снабдить великимъ числомъ другихъ изображеній такихъ людей, которые въ правленіи государствъ употреблены были, которыхъ недостатки не такъ грубы, и которыхъ пороки имѣютъ тѣнь нѣжнѣйшую, которые однако не меньше опасны. Я скрылъ оныя изображенія, по справедливости опасаясь, чтобъ не здѣлать себѣ чрезъ мѣру сильныхъ непріятелей. Сей есть такой политической поступокъ, въ коемъ люди злые, которые не любятъ, естьли кто лице ихъ откроетъ, удобно меня простятъ, а добрыя ду́ши припишутъ оный моему благоразумію. Но что еще больше: не было бы конца, ежели бы хотѣть представить всѣ оставленныя намъ въ Исторіи изображенія Министровъ, которые своимъ незнаніемъ, или тщеславіемъ, или высокомѣріемъ, или небреженіемъ, или лѣностію, или совершеннымъ поврежденіемъ се́рдца, здѣлали нещастными тѣ народы, которыхъ пользу они наблюдать должны были. Существенная должность Государей есть читать Исторію съ великимъ вниманіемъ, тщательно искать въ оной сихъ изображеній дѣйствіемъ одушевленныхъ, и узнавать слѣдствія каждымъ худымъ свойствомъ Министра въ государствѣ произведенныя. Они особливо должны стараться о познаніи людей, чтобъ умѣть, такъ сказать, снимать съ нихъ личину пріятный видъ имѣющую, которая часто скрываетъ сердце презлѣйшею гангреною зараженное, проницать въ ду́ши ихъ, и никогда чрезъ мѣру не спѣшить въ избраніи. Я довольно извѣстенъ, что цѣлый свѣтъ не можетъ произвесть ни Министра, ни человѣка совершеннаго; что то было бы искать Феникса, а прежде нежели таковой сыщется, государство требуетъ своего управленія; однимъ словомъ что нѣтъ совершенства неограниченнаго, что сіе слово зависитъ отъ разности разсужденій и умствованій человѣческихъ, и что должно довольствоваться тѣмъ что меньше недостатковъ въ своемъ родѣ имѣетъ; однако жъ находятся четыре или пять качествъ толико существенныхъ для Министра, что Государь никогда не долженъ ввѣрять цѣлости государства человку такому, который ихъ не имѣетъ въ превосходной степени. Здѣсь надлежитъ намъ здѣлать начертаніе оныхъ.

§. 20.

Существенныя качества Министровъ 1. Честность.

Честность есть первая добродѣтель въ Министрѣ. Она заключаетъ въ себѣ здѣсь сугубую *вѣрность*, то есть къ Государю и къ государству. Честный человѣкъ, на котораго возложенъ чинъ толь великія довѣренности требующій, долженъ любить и почитать своего Государя, и имѣть искреннее усердіе къ его пользамъ. Чувствованіе благодарности должно здѣсь совокуплено быть съ природною склонностію, и изъ соединенія ихъ надлежитъ родиться ревности, желанію и горячности къ исполненію всѣхъ своихъ должностей, и чтобъ дѣйствительными заслугами своими удостоиться продолженія милости и довѣренности государской, которая для души здраво разсуждающей есть не оцѣненна. Министръ, достойный сего званія, долженъ постоянно пребывать въ сихъ мысляхъ, какъ долго онъ въ службѣ находиться будетъ, и не долженъ отъ маловажныхъ причинъ приходить въ неудовольствіе. Онъ долженъ себѣ предъ очи представить, что чѣмъ большій человѣкъ его Государь, тѣмъ противнѣе ему быть должно слѣдовать всегда побужденіямъ другихъ, и тѣмъ болѣе онъ хочетъ имѣть собственное разсужденіе. Прекословія, которыя Министръ иногда по сей причинѣ терпитъ, не должны производить въ немъ отвращенія отъ его Государя, ниже отводить его отъ дѣлъ достохвальныхъ. Естьли жъ оныя будутъ чрезмѣрно учащаемы, естьли видно будетъ, что оныя отъ своенравія, отъ склонности къ противорѣчію, отъ явнаго отвращенія къ особѣ Министра происходятъ, то онъ, какъ честный человѣкъ, тогда удаляется; и сей одинъ пристойный способъ ему остается. А какъ долго онъ въ правленіи дѣлъ находится, долженъ оныя управлять съ са́мою искреннѣйшею склонностію. Но сія любовь къ Государю не должна его обольщать даже до того, чтобъ предавать пользу государства. Онъ долженъ себя увѣрить,

рить, что цѣлость народа составляетъ благополучіе Государя, и вѣрность къ своему Государю надлежитъ начинать вѣрностію къ отечеству. Добрый Министръ есть также другъ и покровитель людямъ; онъ дѣлаетъ имъ всякое добро, и отвращаетъ всякое зло, сколько можетъ. Естьли по нещастію Государь дастъ ему повелѣніе такое, котораго исполненіе прямо слѣдуетъ къ явному вреду общества, то Министра обязываетъ должность его чинить оному всѣ возможныя представленія, для отсовѣтованія ему того. Люди малодушные, слабые, чрезъ мѣру властолюбивые воображаютъ себѣ, что естьли Государь велитъ имъ итти и вонзить кинжалъ въ грудь какого нибудь гражданина, то они должны оное здѣлать; но сіе есть весьма ложное понятіе о вѣрности и послушаніи. Нѣтъ Монарха на землѣ, который бы честнаго человѣка принудить могъ къ безчестному дѣлу, и дѣлающіе себя служителями злодѣяній, суть трусы, обезславливающіе и себя и Государей своихъ предъ всѣмъ свѣтомъ. Впрочемъ для сея любви къ подданнымъ, для сего человѣчества, Министръ не долженъ быть слабымъ и чрезмѣрно снисходительнымъ. Польза общества обязываетъ еще его употреблять нѣкоторую строгость во отправленіи своей должности, и часто необходимость принуждаетъ его быть безжалостнымъ. „Честность, говоритъ Кардиналъ Ришелье (*) въ особахъ обрѣтающихся при дѣлахъ не терпитъ также нѣкотораго извѣстнаго мягкосердечія, которое ихъ не допускаетъ къ учиненію смѣло отказа на несправедливыя требованія; напротивъ того она требуетъ, чтобъ они соглашаясь на то, что съ разумомъ сходно, съ твердостію отказывали въ томъ, что съ онымъ не сходствуетъ„ и нѣсколько выше: „Честность не возбраняетъ при отправленіи государственныхъ дѣлъ поправлять и свои обстоятельства; но она запрещаетъ только думать о томъ въ предосужденіе государственной пользы, которая ему должна быть дороже его жизни, и проч.„

(*) Политическій тестаментъ, часть I. гл. 8. §. 3.

Послѣднее сіе разсужденіе упомянутаго Кардинала привожу я противъ тѣхъ, которые терпѣть не могутъ, чтобъ Министръ во время употребленія своего честное имѣніе себѣ нажилъ. Я не говорю, избави отъ того Боже, чтобъ онъ похищалъ у государства, дабы наслѣдникамъ своимъ оставить богатство княжеское; но надобно, чтобъ онъ весьма былъ простъ, естьли бы онъ, денно и ночно работая для благополучія и цвѣтущаго состоянія отечества, не старался также собственнымъ своимъ обстоятельствамъ дать доброе основаніе. Много есть такихъ людей, которые желали бы, чтобъ другіе для нихъ собою жертвовали, безъ всякаго за ихъ труды воздаянія.

§. 21.

2. Способность.

Способность есть второе качество Министра. Постоянный разумъ есть основаніе всей способности. Постоянный разумъ, говорю я; а не такой, что называется Bel-esprit, то есть, разумъ пріятный. Я требую къ сему званію не совображенія живаго, плодовитаго, сіяющаго, которое находитъ сношенія между самыми отдаленными и самыми несогласными вещми; но разума просвѣщеннаго и способнаго смотрѣть на предметы въ подлинномъ ихъ видѣ, предлагать ихъ другимъ ясно, усматривать, какая есть разность между ими, и точно различать истинное отъ ложнаго. Достойная любопытства и весьма смѣшная вещь была бы, видѣть республику или государство управляемое единственно пріятными разумами, такъ чтобъ каждый департаментъ начальниками имѣлъ Стихотворца, Оратора, Трагика, Комика, сочинителя романовъ и проч. Естьли разсуждать о семъ по тому, какимъ образомъ начальники ученой республики своею областію управляютъ; то не безъ основанія можно думать, что такое государство скоро пришло бы въ безначальство, и шествовало бы къ паденію своему путемъ устланнымъ цвѣтами стихотворными, эпиграммами, антитезами. Но и здраваго разума одного не довольно къ составленію способнаго Министра. Надобно, чтобъ онъ одаренъ былъ знаніями основательными; но отнюдъ не нужно, чтобъ государственный человѣкъ имѣлъ огро́мную, повсемственную, глубокую, педантскую ученость. Посвящающій себя въ сіе званіе долженъ подражать искуснымъ живописцамъ, которые путешествуютъ въ Италію, срисовываютъ тамошнія прекрасныя статуи, яко драгоцѣнные остатки древности, и достигши тамъ совершенства, натвердя свою руку, забываютъ всѣ сіи съ излишною точностію дѣлаемыя обрисовки, а прилѣпляются только къ списыванію натуры въ ея преузорочныхъ и щастливыхъ неправильностяхъ. Равнымъ образомъ и онъ долженъ прилѣжно обучаться всѣмъ объявленнымъ отъ насъ во второй главѣ первой части знаніямъ; но по возвращеніи изъ Университета и тому подобныхъ училищъ, разныя странствованія, употребленіе и примѣчаніе свѣта, должно его полировать, и отнять у него все такъ сказать терніе наукъ, которымъ онъ набитъ: ибо ничто столько не отвратительно, какъ Министръ показывающій, такъ сказать, печать педанства въ своемъ лицѣ, въ обращеніяхъ своихъ, въ разговорахъ и въ сочиненіяхъ. Сверьхъ того пра́вила почерпнутыя изъ древнихъ книгъ рѣдко годятся къ нынѣшнимъ Европейскимъ дѣламъ, и сіи вожды часто заводятъ въ странный лабиринтъ государственнаго человѣка.

§. 22.

3. Прилѣжность.

Третіе существенное качество Министра составляетъ *прилѣжность*. Надлежитъ между лѣностію и излишнимъ трудомъ наблюдать сходственную средину. Добрый Министръ долженъ быть трудолюбивъ. Ни природная его нечувствительность, ни склонность къ веселостямъ, ни суетное расточеніе мыслей, ни излишнее желаніе, чтобъ питаться всегда довольно безвкуснымъ придворнымъ воздухомъ, и чтобъ быть какъ привязаннымъ къ своему Государю, не должны ему быть препятствіемъ во обращеніи всего своего тщанія къ дѣламъ государственнымъ. Его званіе есть трудиться. Онъ не иначе какъ подъ симъ условіемъ наслаждается своею великостію: и совѣсть честнаго человѣка безпрестанно упрекаетъ его всѣмъ тѣмъ ху́домъ, къ которому онъ подалъ случай, и всѣмъ тѣмъ добро́мъ, которое онъ упустилъ недостаткомъ прилѣжности. Въ бумагахъ одного Министра, умершаго за нѣсколько времени предъ симъ, найдено ужасное множество челобитенъ, записокъ, писемъ и проч. которыя ему поданы были въ продолженіе его министерства, и касались до дѣлъ важныхъ, до щастія, и до са́мой жизни многихъ гражданъ. Онъ бросалъ ихъ не развертывая: ихъ распечатали послѣ его смерти, и крайне удивлялись такому непростительному небреженію. Но и съ другой стороны ни надобности нѣтъ и нижѐ пристойности, чтобъ Министръ всегда какъ прикованъ былъ къ своему столу, лишался всего общества, и изъ своего кабинета пустынническій затворъ здѣлалъ. Духъ требуетъ ослабы, и мнѣ доказали опыты, что Министры которые чрезмѣрно много сидятъ за работою, никогда дѣла не совершаютъ по надлежащему. Имъ должно умѣть различать дѣла̀ ни мало не терпящія времени, отъ тѣхъ, которыхъ отправленіе можетъ быть нѣсколько удержано. Многія дѣла̀ есть, для которыхъ полезно, когда они нѣсколько замедлятся вершеніемъ, и нѣкоторые рѣдко сожалѣютъ о томъ, что иногда акты какіе и записки на нѣсколько дней на своемъ столѣ оставятъ. Всякому Министру однако жъ весьма остерегаться должно, дабы не накопить столько дѣлъ, чтобъ онѣ составили нѣкоторый хаосъ, который съ крайнѣйшимъ трудомъ едва разобрать можно, отъ чего не иное что, какъ токмо пагубное происходитъ замѣшательство.

§. 23.

4. Осторожность.

Осторожность также есть весьма нужное Министру качество. Но весьма надлежитъ остерегаться, чтобъ сего сло́ва не употребить о *боязливости*, которая въ произведеніи государственныхъ дѣлъ не малый порокъ составляетъ. Ничто столько не благоразумно, и ничто столько съ естествомъ вещей не сходно, какъ въ важныхъ дѣлахъ итти, такъ сказать, держа повода̀ въ рукахъ, и сколько можно, меньше отдавать на отвагу; но естьли точно счесть, то найдется, что трусливость Министровъ столько же причинила вреда государствамъ какъ и излишняя ихъ смѣлость. Сколько полезныхъ предложеній отвержено, сколько преизрядныхъ расположеній не удалось, сколько случаевъ способныхъ упущено и потеряно чрезмѣрною осмотрительностію, или лучше сказать, слабостію людей при государственныхъ дѣлахъ находящихся! Мы не желаемъ Министровъ здѣлать дерзскими, которыхъ горячій и неразсудный нравъ подвергаетъ государство безпрерывнымъ опасностямъ; но мы увѣрены, что самая превосходная предусмотрительность всегда соединена быть должна съ великою *бодростію духа*, которая бы не разбирала въ подробность всѣхъ наималѣйшихъ опасностей и почти нечувствительныхъ неудобствъ, но разсматривала бы предметы цѣлые во всей ихъ величинѣ, между тѣмъ какъ слабые и боязливые духи на оные только взглядываютъ и разбираютъ всѣ ихъ части, для того только, чтобъ понятіе себѣ объ нихъ здѣлать все еще не совершенное. Но предусмотрительность производитъ еще нѣкоторую твердость въ государственномъ человѣкѣ. Онъ размышлялъ объ дѣлѣ, и рѣшился не иначе какъ по зрѣломъ но краткомъ разсмотреніи; онъ пріемлетъ справедливое на себя надѣяніе, и не боится худыхъ слѣдствій, а еще меньше боится того, что люди о томъ говорить станутъ.

§. 24.

4. Скромность.

Послѣдняя изъ главныхъ добродѣтелей Министра есть *Скромность*. Онъ долженъ быть непроникновеннымъ во всѣхъ тайныхъ государственныхъ дѣлахъ, которыя сего имени стоятъ. Ни легкомысліе природное, ни склонность много говорить, ни безприличное тщеславіе, чтобъ показаться допущеннымъ къ государственнымъ тайнамъ, ни желаніе показать свою прозорливость о предбудущихъ происшествіяхъ, ни недостатокъ вниманія о сѣтяхъ хитрыми людьми ему поставляемыхъ, ни дружба, ни любовь, не должны исторгнуть у него тайны. Надобно, чтобъ онъ, по словеси премудрости, *положилъ храненіе устомъ своимъ и дверь огражденія о устнахъ своихъ*; но слѣдуя сему наставленію долженъ онъ остерегаться, чтобъ не впасть въ смѣшное качество таинственника. Онъ не обязанъ ходить всегда съ перстомъ на уста возложеннымъ, какъ пишется богъ молчанія; ни представлять малодушнаго Министра, нарочнымъ оказаніемъ великой осторожности въ мѣлочахъ и въ такихъ дѣлахъ, которыхъ Политика не удостоиваетъ того, чтобъ ихъ скрывать съ такимъ тщаніемъ. Предлагая объ иностранныхъ дѣлахъ, будемъ мы еще имѣть случай подробнѣе открыть наши мысли о сво́йствахъ мудрой скромности.

§. 25.

О породѣ.

Государь нашедши въ подданномъ сіи пять качествъ можетъ смѣло возвысить его въ достоинство Министра, естьли такое мѣсто будетъ праздно: ибо не должно также чрезъ мѣру умножать числа̀ ихъ, и чрезъ то умалять должное толь важному чину почтеніе. Впрочемъ я согласенъ, чтобъ въ военныхъ и придворныхъ чинахъ преимущество даваемо было дворянству. Сіе пра́вило мнѣ кажется по всему основательно; но когда предразсужденіе о породѣ простираютъ даже до министерскаго чина, то думаю, въ семъ случаѣ не весьма по философски разсуждаютъ. Неосновательныя склонности должны уступать цѣлости государства; и управленіе дѣлъ государственныхъ надлежитъ ввѣрять душевнымъ дарованіямъ, не породѣ, которой достоинство сумнительно бываетъ. Естьли бы Лудовикъ XIV, при пожалованіи великаго Колберта въ Министры спросилъ, *древняго ли онъ поколѣнія?* и въ отвѣтъ на то услыша, что *нѣтъ*, не поручилъ бы ему управленія государственныхъ доходовъ, то Францiя и нынѣ еще была бы весьма отдалена отъ той степе́ни великости, могущества и славы, на которой мы ея видимъ, и которой основаніе положилъ оный великій человѣкъ. Опредѣляя новаго Министра не надлежитъ избирать старика, котораго натура въ немногіе годы помѣщаетъ въ число отставныхъ и заслуженыхъ, и отъ котораго слѣдственно не можно ожидать долговременной службы, хотя бы онъ въ настоящее время и не былъ нрава скучнаго, тяжелъ, холоденъ и бездѣйственъ. Но не должно также ввѣрять такого важнаго мѣста молодому школьнику, который хотя и будетъ искусный теоретикъ, но всегда не имѣетъ испытанія.

§. 26.

О духовныхъ и военныхъ особахъ.

Хотя мы и сказали предъ симъ, что одни душевныя дарованія дѣлаютъ подданнаго способнымъ къ министерству, и что государственныхъ людей можно брать изъ всякаго состоянія; однакожъ Политика вообщее исключаетъ всякаго духовнаго и всякаго военнаго человѣка отъ управленія государственныхъ дѣлъ. Простой разсудокъ показываетъ намъ, что не надлежитъ смѣшивать разныхъ званій, но каждый долженъ свое ремесло отправлять въ обществѣ; что искусное управленіе государственныхъ дѣлъ требуетъ премногихъ знаній, которыхъ ни военный, ни духовный человѣкъ не могъ въ молодыхъ своихъ лѣтахъ пріобрѣсть, безъ упущенія науки собственнаго своего званія. Искусство всѣхъ вѣковъ показываетъ намъ, что духовные люди призваны бывши къ правленію свѣтскихъ дѣлъ по большей части худой имѣли въ томъ успѣхъ, что они никогда не умѣли наблюдать надлежащаго посредства между излишнею отважностію и слабостію, что управленіе ихъ наполнено было происками, скопами, гоненіями и премногими, такъ сказать, бурями, безчисленныя нещастія обществу причинившими. Какъ возможно особливо, чтобъ Государь могъ управленіе государственныхъ дѣлъ, и слѣдственно цѣлость своего государства, такожъ благосостояніе своихъ подданныхъ ввѣрить такому человѣку, который не отъ него единственно зависитъ, но по своему званію находится въ тѣсныхъ, сокровенныхъ и мало свѣдомыхъ обществу сношеніяхъ съ главою церкви, съ Первосвященникомъ и купно свѣтскимъ Владѣтелемъ? Священникъ сотворенъ для олтаря: тутъ его область и тутъ-то онъ заслуживаетъ наше почтеніе, любовь и довѣренность; но онъ равномѣрно совсѣмъ не къ мѣсту въ кабинетѣ какъ и въ арміи. Напротивъ того военные люди, вмѣшиваясь въ правленіе гражданскихъ дѣлъ, почти всегда приносятъ къ онымъ съ собою великое самомнѣніе и недостаточество основательныхъ знаній. Я не помню ни одного противнаго сему примѣра, и сколько бы я ни справлялся съ Исторіею, однако не могъ бы найти онаго. Сверьхъ сего привычка становится второю природою, и человѣкъ самый кроткій, препроводя жизнь свою въ муштрованіи солдатъ, не легко можетъ отстать отъ онаго въ мысляхъ и въ дѣйствіяхъ горячаго, повелительнаго, строгаго и насильнаго вида, который для дѣлъ пагубныя слѣдствія имѣетъ. Никто въ свѣтѣ столько какъ я не почитаетъ военнаго чина и честныхъ въ ономъ находящихся людей, но сіе въ такомъ случаѣ, когда они слѣдуютъ своему званію, когда они защищаютъ отечество. Я повторяю еще, что каждый свое ремесло въ жизни отправлять долженъ; а ремесло министерское одно занимаетъ цѣлаго человѣка, отъ колыбели его даже до гроба.

§. 27.

Въ республикахъ Сенаторовъ должно почитать Министрами.

Въ республикахъ, какъ-то уже́ сказано, Сенатъ занимаетъ мѣсто Совѣта, и всѣ публичныя дѣла̀ въ немъ предлагаются, разсуждаются и рѣшатся. Сенаторовъ и другихъ начальниковъ народа должно почитать за Министровъ государскихъ, и надобно чтобъ они равныя онымъ имѣли качества и дарованія. Разсужденія учиненныя нами въ сей главѣ, и въ предыдущей, увольняютъ насъ отъ дальнѣйшаго распространенія въ сей матеріи, и не дозволяютъ намъ останавливать нашихъ читателей повтореніями, которыя только разными, такъ сказать, тѣнями отличаются, въ такое время, когда мы поспѣшаемъ къ открытію столь многихъ важныхъ предметовъ, о которыхъ намъ остается предлагать въ послѣдствіи сего сочиненія.

ГЛАВА

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О департаментѣ иностранныхъ дѣлъ.

§. 1.

Надобность учрежденія департамента, для иностранныхъ дѣлъ.

Надобность учрежденія особаго департамента, для управленія иностранныхъ дѣлъ, объявлена ужѐ первой части въ гл. 5. §. 42. но надлежитъ оную особливѣйше доказать въ семъ мѣстѣ, и показать принадлежащіе къ сему департаменту предметы, такожъ способъ, коему онъ во отправленіи сихъ дѣлъ слѣдовать долженъ, и членовъ, изъ которыхъ онъ составленъ быть можетъ.

§. 2.

Опредѣленіе иностранныхъ дѣлъ.

Иностранными дѣлами называются *всѣ возможныя дѣла, въ которыхъ Государю, или республикѣ, или какому либо другому политическому корпусу, надобность быть можетъ, сноситься и разбирательство имѣть съ другими Государями въ свѣтѣ.* Разсужденія предлагаемыя нами въ послѣдствіи сего служить будутъ къ изъясненію сего опредѣленія, и къ показанію того, сколь великой важности есть управленіе сихъ дѣлъ для пятаго главнаго предмета Политики (часть I. гл. 3. §. 36).

§. 3.

Несовершенство кабинетной науки въ древнія времена.

Сія важная часть общей Политики, составляющая предметъ всѣхъ разысканій, которыя намъ остается еще дѣлать въ послѣдствіи сего сочиненія, въ прежнія времена отнюдъ не была столько запутана какъ нынѣ. Великія дѣла̀ между народами рѣшились почти всегда силою оружія, а рѣдко переговорами. Почти каждый народъ имѣлъ дѣло только съ своими сосѣдами; географическое свѣдѣніе столько было не совершенно, что часто не знали и именъ отдаленныхъ народовъ. Всѣ древнія исторіи наполнены слѣдами сего невѣдѣнія. Тацитъ, самый лучшій Политикъ своего времени, Тацитъ, путешествовавшій почти по всей Германіи, воображалъ себѣ, будто Балтійское море составляетъ крайній предѣлъ свѣта къ сѣверу (*). Данія, Швеція, Норвегія, Лапландія, Лифландія, Финландія и проч. ему были не извѣстны. Народъ пріобрѣтшій внутреннюю силу изобильнымъ размноженіемъ людей, случаемъ или щастіемъ получа себѣ Короля или главнаго вожда любящаго завоеванія, какъ скоро чувствовалъ свои силы, и его страна тѣсна ему становилась, тотчасъ склонялся, такъ сказать, тяжестію своею на своихъ сосѣдей. Безсильные подвергались законамъ сильнѣйшихъ, и завоеванія простирались по смежности отъ одного до другаго. Одинъ народъ чрезъ покореніе себѣ другихъ напослѣдокъ достигалъ почти до всеобщей монархіи. Сія монархія продолжалась нѣсколько времени, распространялась вдаль, становилась страшною всему вѣдомому свѣту, до тѣхъ поръ, какъ другой великой народъ, явясь какъ на театрѣ, воставалъ противъ перваго, спорилъ съ нимъ о обладаніи свѣта, опровергалъ его владычество, или самъ разбивался объ его могущество какъ о камень. Таковоето было начáло, приращеніе и паденіе всѣхъ древнихъ монархій; и толикое множество разныхъ перемѣнъ, произведены были болѣе силою и крѣпостію, по естественному теченію дѣлъ свѣтскихъ, нежели дѣйствіями разсудительной системы, и поведеніемъ на здравой Политикѣ основаннымъ.

§. 4.

О монархіи Римской и ея политикѣ.

Напослѣдокъ явились Римляне и все похитили; но ихъ монархія, такъ какъ и всѣ предшествовавшія, составилась паче воинскими подвигами, храбростію и постоянствомъ, нежели кроткимъ, остроумнымъ и мудрымъ поведеніемъ, яко плодомъ кабинетскихъ размышленій. Вся ихъ система политическая состояла въ томъ, чтобъ на одинъ народъ послѣ другаго чинить нападеніе, силу свою приращать побѣжденныхъ силами, и ожесточаться противу превратовъ щастія. Признáемся чистосердечно, что успѣхи ихъ болѣе приписывать должно слабости и недо-

---

(*) Смотри сочиненіе его *О нравахъ и обычаяхъ Германцовъ.*

недостаткамъ въ правительствѣ другихъ народовъ, случайности, чрезвычайному щастію и нѣкоторымъ воинскимъ добродѣтелямъ, нежели великому искусству основательной Политики. Нынѣшніе наши лучшіе писатели разсуждаютъ о причинахъ побудительныхъ по дѣйствіямъ, и приписываютъ нынѣ симъ Римлянамъ виды глубокомысленные, разсужденія остроумныя, основанія непремѣнныя и прямо политическія, о которыхъ съ вѣроятностію подтвердить можно, что они ихъ отнюдъ не имѣли. Премножество происшествій, произведенныхъ случаемъ или скрытною связію и такъ сказать сцѣпленіемъ человѣческихъ дѣлъ, приписываютси прозорливости, искусству главныхъ правителей республики и превосходству политическихъ ихъ пра́вилъ. Я нахожу всѣ сіи преузорочныя вещи въ разсужденіяхъ нынѣшнихъ историковъ; но открывши самыя лѣтописи Римскія, ничего онаго не обрѣтаю, а вижу только безстрашныхъ и щастливыкъ похитителей. Но какъ бы то ни было; токмо признаться должно, что сіи славные Римляне не имѣли столько политики, дабы предвидѣть, что съ лишкомъ огромная и обширная ихъ держава долженствовала быть естественною, прямою, и неминуемою причиною собственнаго ея разрушенія, какъ и въ са́мой вещи искусство вскорѣ доказало, что сія монархія упадала подъ бременемъ своего величества. Римская имперія чрезъ мѣру была велика для одного правительства. Константинъ перенесши пребываніе свое въ Византію, здѣлалъ два первопрестольные го́рода, и произвелъ двоеглавнаго орла, каковаго чудовища бытіе не могло быть продолжительно. Аркадій и Онорій раздѣлили имперію. Каждая изъ сихъ двухъ половинъ составила бы еще пресильную и престрашную монархію, ежели бы обѣ не впали въ ру́ки, непрерывно одинъ за другимъ послѣдовавшихъ Государей, крайне неспособныхъ къ правленію великихъ государствъ.

§. 5.

О нынѣшнихъ имперіяхъ.

Во время упадка и послѣ разрушенія Римской имперіи, изъ ея развалинъ произошло нѣсколько государствъ посредственной великости. Казалось, что обитатели

Европы, по освобожденіи отъ ига Римской монархіи, вступили обратно въ природное свое право, и соединились въ разныя общенародія: и отъ сего-то произошли нынѣшнія имперіи. Карлъ Великій собралъ нѣкоторыя разсѣянныя части сего огромнаго тѣла, и составилъ изъ того нѣкоторый родъ новыя монархіи; но какъ потомство его перевелось, то оная паки раздробилась, и съ того времени видимъ мы Европу раздѣлену на разныя королевства, республики, княжества и другія независимыя владѣнія, которыя отъ внутреннихъ похищеній и отъ покушеній всѣхъ завоевателей защищаются силою своего оружія и искусною политикою. Легко понять можно, что больше требуется знанія, искусства, и осторожности къ наблюденію взаимныхъ пользъ столь многихъ державъ почти равной силы, нежели къ поспѣшествованію интересовъ одной монархіи, которой граждане всегда вооружены для покоренія всѣхъ своимъ изволеніямъ: такъ какъ содержаніе всегда въ равенственномъ движеніи махины сложенной изъ тонкихъ и скрытныхъ пружинъ, требуетъ больше искусства, нежели приведеніе въ дѣйство преогромной махины жъ, которая сама собою движется, и все за собою влечетъ своею собственною силою. Въ разсужденіи неравнаго въ нынѣшнія времена могущества разныхъ Европейскихъ государствъ, въ разсужденіи браковъ соединяющихъ великіе домы, и въ разсужденіи другихъ союзовъ ихъ сродства̀, становится сія часть Политики еще гораздо сложнѣе, и слѣдственно трудняе.

§. 6.

Европейская политика по разрушеніи Римской имперіи.

По мѣрѣ бѣдствій Римской имперіи, художества и науки скрывались изъ свѣта, и уступали мѣсто всеобщему ва́рварству, которое, купно съ великимъ онымъ преселеніемъ народовъ и нашествіемъ Готѳовъ и Вандаловъ на Европу, изгнало изъ оной на нѣкоторое время кабинетную науку. Не чего политичествовать, когда всѣ находятся въ такомъ состояніи, какъ дикіе народы. Но когда въ пятомъ и шестомъ надесять вѣкахъ разумъ человѣческій вступилъ въ свое право: то возвращены науки и художества изъ своего изгнанія, явилось премножество полезныхъ изобрѣтеній, компасъ найденъ, мореплаваніе приведено въ совершенство, учреждены почты, изобрѣтено печатаніе книгъ, вѣдомости и другія публичныя извѣстія введены въ употребленіе, торговля умножилась, и Европейскіе народы установили между собою весьма тѣсное сообщеніе. Между тѣмъ непрерывныя негоціаціи или сношенія о дѣлахъ не весьма еще были въ употребленіи. Разныя державы посылали одна къ другой Пословъ всякій разъ, когда имъ надлежало разобрать между собою какое дѣло. Сіи Послы, сказавши какое нибудь высокопарное привѣтствіе, и съ холодностію проговоря рѣчь о дѣлахъ, разсматривали достаточнымъ или недостаточнымъ образомъ состояніе того Двора, къ которому они были присланы, и возвращались оттуда съ миромъ или съ войною къ своему Государю; но во всемъ томъ не находилось великаго искусства. Кардиналъ Ришелье былъ первый, который призналъ надобность всегдашней и безпрерывной негоціаціи, то есть сношенія или переговоровъ съ главными Европейскими, или и другихъ частей свѣта державами, и ввелъ оныя въ употребленіе. Съ того времени въ государскихъ кабинетахъ, каждой почтовой день, можно въ извѣстіяхъ министерскихъ видѣть, такъ сказать, картину дѣйствительнаго состоянія Европы и всѣхъ происходящихъ въ ней движеній.

Учрежденіе всегдашней негоціаціи.

§. 7.

Разсмотря хотя мало сіе краткое мною представленное историческое начертаніе кабинетской науки, и хотя мало помысля о сво́йствѣ са́мой вещи, найдется, что нынѣ искусство Министра иностранныхъ дѣлъ, и всѣхъ употребляемыхъ при семъ департаментѣ особъ главнѣйше состоитъ въ слѣдующихъ статьяхъ: 1.) *Знать точно и совершенно ту землю, для которой трудишся, мѣстоположеніе ея, силу и слабость, способы ея, права и претензіи или притяжанія, природные ея интересы или пользы и проч.* 2.) *Знать виды и намѣренія своего Государя, общую цѣль, на которую онъ мѣтитъ, мнѣніе его о*

Предметы кабинетной науки.

каждомъ Государѣ, и тако о прочемъ. 3.) Имѣть совершенное свѣдѣніе о всѣхъ другихъ Европейскихъ государствахъ, о могуществѣ ихъ и слабости, о природныхъ ихъ или видимыхъ намѣреніяхъ, и проч. 4.) Здѣлать такое разумное связаніе всѣхъ сихъ различныхъ предметовъ, чтобъ изъ того произошла наивыгоднѣйшая для того государства система, котораго интересами управляешь. 5.) Умѣть всѣ предпріятія въ разсужденіи другихъ державъ, всѣ производимые съ оными переговоры, направлять къ главному намѣренію сея системы. 6.) Заблаговременно увѣдомляться о всѣхъ политическихъ предпріятіяхъ, проискахъ, намѣреніяхъ и распоряженіяхъ другихъ державъ, дабы по ихъ поведенію и свое учреждать, споспѣшествовать ихъ усиліямъ, естьли оныя намъ полезны, а предупреждать ихъ, естьли оныя намъ вредны быть могутъ.

§. 8.

Существенныя упражненія Кабинетъ-Министра.
1. Способы къ полученію свѣдѣнія.

Когда главные предметы кабинетской науки такого свойства, то изъ сего слѣдуетъ еще, что упражненія Министра иностранныхъ дѣлъ состоятъ: 1.) Съ прилѣжнымъ разсужденіемъ читать исторію своего государства, и такихъ писателей, которые предлагали объ интересахъ онаго, претензіяхъ и проч. и еще завести себѣ библіотеку такихъ книгъ и сочиненій, или самое полное, какое только достать можно, собраніе. Сіи книги или тетрати, могутъ при случаѣ несказанную пользу принести; и безъ таковыхъ матеріаловъ и инструментовъ, не можно имѣть надежды, чтобъ сочинить основательный доводъ, записку, отвѣтъ, манифестъ, или другое публичное объявленіе Сей Министръ долженъ также часто рыться въ архивахъ. Сколько ни обширны писатели, которые собирали акты, меморіалы и другія доказательныя сочиненія о претензіяхъ разныхъ Государей; однако много къ тому не достаетъ еще, чтобъ въ нихъ все найти можно было: и одинъ въ архивѣ сохраненный документъ, часто даетъ больше изъясненія, или лучше доказываетъ какое право, нежели всѣ книги въ свѣтѣ. Оному Министру нужно также имѣть дружество со всѣми главными начальниками другихъ департаментовъ, дабы въ разговорахъ навѣдываться отъ нихъ о состоянiи дѣлъ во всякой части правительства, о цѣли къ которой все склоняется, и объ успѣхѣ въ томъ; особливо естьли Государь не имѣетъ обыкновенiя держать совѣтъ, для управленiя внутреннихъ дѣлъ, или Министръ иностранныхъ дѣлъ не имѣетъ входа въ оный (гл. 2. §. 11.). Однимъ словомъ, онъ не долженъ упускать никакихъ средствъ, могущихъ распространить знанiе его о подлинномъ состоянiи и пользахъ его отечества. То мнѣнiе ложно, будто Министръ можетъ обойтись безъ собранiя хорошихъ книгъ, и будто еще то и на педантство походило бы, естьли бы онъ имѣлъ библiотеку многочисленную; что онъ въ департаментѣ своемъ имѣетъ Секретарей, Совѣтниковъ, и другихъ приказныхъ людей, которые могутъ дѣлать доводы и другiя тому подобныя сочиненiя. Напротивъ того каждый подлинно искусный Министръ желать будетъ самъ сочинять такiя письма, которыя столь великую силу въ дѣлахъ имѣютъ, столько способствуютъ къ успѣху разныхъ предпрiятiй, летаютъ отъ одного конца Европы до другаго, доказываютъ право его Государя самому потомству, и подаютъ оному поводъ разсуждать о его справедливости или несправедливости.

§. 9.

2. Доступъ къ Государю, и конференцïи съ нимъ.

Крайне нужно, во вторыхъ, чтобъ Кабинетъ-Министры имѣли свободный и легкiй доступъ къ своимъ Государямъ, которые напротивъ должны имѣть къ нимъ надлежащую довѣренность, безъ всякой собственнымъ ихъ интересамъ вредной скрытности о подлинныхъ своихъ желанiяхъ и намѣренiяхъ. Какъ скоро Государь въ недовѣрчивости своей до того дойдетъ, что будетъ въ невѣдѣнiи оставлять или обманывать Министра управляющаго иностранными дѣлами: то всѣ дѣйствiя сего департамента будутъ не вѣрны, одни другимъ противны, и не удачны. Онъ подобенъ будетъ больному, который желаетъ быть вылеченъ, но отъ врача своего таитъ подлинныя своей болѣзни обстоятельства. Министру должно

жно еще знать намѣренія своего Государя о всѣхъ подробностяхъ дѣлъ, которыя по связи переговоровъ ежедневно приходятъ къ свѣдѣнію. На такой конецъ долженъ Государь назначить извѣстные часы, для конференцій съ Министрами иностранныхъ дѣлъ, къ чему съ пользою выбраны быть могутъ дни слѣдующіе по прибытіи почты, или обыкновенныхъ курьеровъ, оставляя между тѣмъ довольное время на дешифрованіе, то есть, разбираніе цыфирью писанныхъ писемъ отъ Посланниковъ при чужихъ Дворахъ обрѣтающихся. Въ сихъ конференціяхъ оныя пи́сьма читаютъ, разсматриваютъ, разсуждаютъ о содержаніи ихъ, и дѣлаютъ опредѣленіе, дабы департаментъ могъ отправленія свои здѣлать, въ слѣдствіе учиненнаго Государемъ рѣшенія, по зрѣломъ о каждомъ дѣлѣ разсужденіи. Поелику сво́йство иностранныхъ дѣлъ требуетъ великой тайности: то къ симъ конференціямъ допускать надлежитъ не болѣе какъ одного или двухъ Кабинетъ-Министровъ, и одного Совѣтника или Оберъ-Секретаря, человѣка достойнаго наивеличайшей повѣренности, для держанія протокола. Между тѣмъ случаются иногда такія важныя дѣла̀, что Государь можетъ намѣренія свои только на единѣ открыть Министру, который долженъ самъ на себя принять трудъ письменнаго по оному отправленія.

§. 10.

3. Сношеніе съ другими Министрами.

Третіе, для полученія совершеннаго свѣдѣнія о другихъ Европейскихъ государствахъ, не довольно того, что мы первой части въ главѣ второй и въ другихъ мѣстахъ предлагали, то есть, чтобъ съ помощію хорошихъ книгъ, твердо узнать положеніе всѣхъ земель, на которыя вѣдомый свѣтъ раздѣляется, или достать полное собраніе лучшихъ географическихъ и топографическихъ сочиненій, исправнѣйшихъ ландкартъ, и самыхъ точныхъ чертежей и рисунковъ главныхъ крѣпостей въ Европѣ, и проч. Но къ сему старанію надлежитъ еще присовокупить познаніе, которое намъ доставить могутъ обрѣтающіеся у другихъ народовъ и при чужестранныхъ Дворахъ наши Посланники. Я полагаю напередъ,

редъ, какъ то надобность сего я послѣ покажу, чтобъ сіе званіе давалось не иначе какъ искуснымъ особамъ, тщательнымъ примѣчателямъ, и точно все различать умѣющимъ. Управляющій иностранными дѣлами Министръ можетъ пріучить сихъ Посланниковъ, чтобъ они ему отъ времени до времени, и по крайней мѣрѣ однажды въ годъ, присылали *генеральную реляцію*, содержащую точное и обстоятельное увѣдомленіе о томъ Дворѣ и государствѣ, гдѣ каждый изъ нихъ находится, о особахъ составляющихъ правительство онаго государства, о успѣхахъ онаго во всякомъ родѣ, или объ упадкѣ въ который оное приходитъ, въ разсужденіи такого и такого предмета. Чѣмъ больше искусныхъ людей употреблено будетъ въ чужестранныхъ посольствахъ, тѣмъ больше надежды есть къ полученію хорошихъ въ семъ родѣ извѣстій. Сія генеральная реляція, здѣланная надлежащимъ образомъ, есть показный опытъ искусства такого Посланника и достовѣрнѣйшее доказательство его проницанія. Мы ниже сего (въ главѣ 11.) покажемъ, по какому начертанію сіи реляціи сочинять должно. Впрочемъ, право публичное каждаго государства въ особливости, основательные или главнѣйшіе законы разныхъ народовъ, преимущества ихъ и взаимныя претензіи или притяжанія, все сіе составляетъ науку необходимую всѣмъ при иностранныхъ дѣлахъ употребляемымъ особамъ, которой учиться мы и совѣтовали въ первой части сея книги, въ главѣ 2. въ статьѣ 10. Въ томъ мѣстѣ объявили мы также знатнѣйшія и надежнѣйшія книги сего содержанія, которыя печатными архивами почитать можно. Къ онымъ можно еще прибавить Шведера, Нѣмецкаго писателя, *Театръ претензій*; *сочиненія* Лунинговы, *Европейское публичное Право* Аббата де Мабли, *Corpus iuris gentium* и *Corpus Iuris publici* Г. Шмауса, такожъ разныя другія сочиненія, которыя отъ времени до времени о дѣлахъ публичныхъ въ свѣтъ издаются.

§. 11.

4. Давать совѣты о дѣлахъ, до

Отъ совершеннаго свѣдѣнія о своемъ государствѣ, о намѣреніяхъ своего Государя, и о состояніи другихъ его вѣдомства принадлежащихъ.

государствѣ, въ четвертыхъ, происходитъ соединеніе наивыгоднѣйшихъ мѣръ для того государства, которому кто служитъ, и котораго пользы наблюдаетъ: или, чтобъ изобразить сіе дѣло другими словами, то составленная и послѣдуемая политическая система основывается на томъ расположеніи, въ какомъ сіи три статьи находятся. Мы оставляемъ до будущей главы изъясненіе самыхъ общихъ и извѣстнѣйшихъ системъ. Чтожъ касается до проницательности въ избраніи са́мой лучшей изъ всѣхъ сихъ разныхъ системъ, въ познаніи истинныхъ пользъ отечества, въ принятіи самыхъ выгоднѣйшихъ мѣръ въ каждомъ случаѣ, въ умѣніи воспользоваться всякимъ положеніемъ, сіе есть такое качество, для котораго никакихъ пра́вилъ предписать не можно; сей есть такой даръ, которымъ небеса не всякаго Министра надѣляютъ, и въ которомъ и самые искуснѣйшіе изъ нихъ не всегда бываютъ изъяты отъ погрѣшенія. Но изъ сего слѣдуетъ однако, что избранный отъ Государя Кабинетъ-Министръ, и котораго онъ слѣдственно искуснымъ почитать долженъ, есть природный его совѣтникъ для всѣхъ чужестранныхъ дѣлъ; что Государь долженъ его слушать какъ такого человѣка, который единственно занятъ симъ предметомъ, и котораго, поелику онъ все свое раченіе и труды въ сей одной статьѣ соединяетъ, должно признавать способнымъ къ предложенію полезныхъ мнѣній. И такъ подаваніе совѣтовъ о дѣлахъ принадлежащихъ къ Кабинету, есть существенная часть должностей Министра управляющаго чужестранными дѣлами.

§. 12.

5. Труды въ управленіи дѣлъ.

Для исполненія пятаго предмета упражненій кабинетскихъ, въ статьѣ седьмой показанныхъ, естественнымъ образомъ на департаментъ иностранныхъ дѣлъ должно возложено быть попеченіе, (a) входить въ сношенія съ Посланниками чужестранныхъ державъ, выслушивать ихъ предложенія, и на оныя именемъ Государя своего отвѣтствовать, разбирать взаимныя пользы, начинать съ ними и къ концу приводить всякіе переговоры, (b) сочинять наказы и вѣрющія граматы, для Министровъ посылаемыхъ отъ Государя къ другимъ Дворамъ, принимать ихъ реляціи и другія письма, отвѣтствовать на оныя, и руководствовать ихъ во всѣхъ ихъ переговорахъ, (c) изобрѣтать и сочинять цыфры для скрытной переписки, (d) увѣдомлять обрѣтающихся при другихъ Дворахъ Министровъ своихъ, о общихъ и политическихъ новостяхъ во всей Европѣ, дабы они обо всемъ и въ другихъ мѣстахъ происходящемъ свѣдомы быть могли, (e) сочинять и въ надлежащую форму приводить прелиминарные пункты и трактаты мирные, перемирія, трактаты о союзахъ какъ наступательныхъ такъ и оборонительныхъ, трактаты о вспомогательствахъ, соединеніяхъ и сообщеніяхъ, записи о рубежахъ и границахъ, договоры фамильные и братственные, и проч. (f) сочинять и въ свѣтъ издавать объявленія о войнѣ, показанія побудительныхъ причинъ войны и всѣхъ предпріятій вооруженною рукою чинимыхъ, оправданія, отвѣтствія и другіе печатные листы всенародству предлагаемые, (g) начинать и производить переговоры о брачныхъ сочетаніяхъ Принцовъ и Принцессъ дому своего Государя, сочинять рядныя записи о сихъ бракахъ, и ихъ предлагать къ подписанію, (h) обвѣщать чужестраннымъ Дворамъ, о рожденіяхъ, брачныхъ сочетаніяхъ, кончинахъ Принцовъ, и обо всѣхъ важныхъ происшествіяхъ случающихся въ государской фамиліи, (i) учреждать все то, что можетъ заключено быть подъ именемъ церемоніала; (k) къ чему въ Германіи надлежитъ еще присовокупить управленіе крайне связныхъ дѣлъ, отправляющихся на имперскомъ Сеймѣ. Большáя часть сихъ предметовъ имѣютъ еще подробнѣе изъяснены быть въ главѣ 11. сея части.

§. 13.

6. Переписка, шпіоны, сношеніе съ почтовымъ приказомъ, и проч.

Напослѣдокъ въ шестыхъ, Кабинетъ заблаговременно и со всевозможною достовѣрностію долженъ быть увѣдомленъ о всѣхъ намѣреніяхъ и скрытныхъ предпріятіяхъ другихъ Дворовъ. Для сего не довольно того, чтобъ Министры со вниманіемъ читали обыкновенныя, дважды въ недѣлѣ получаемыя ими письма отъ

Посланниковъ обрѣтающихся въ чужихъ краяхъ, но имъ должно еще имѣть съ оными *особенную переписку*. Есть премножество такихъ дѣлъ, которыхъ благоразумный и искусный Посланникъ не хочетъ сообщить Государю, дабы не огорчить его духа, также и цѣлому департаменту, дабы тайности не допустить во многія руки; но открывается объ оныхъ главному Министру. Сверьхъ сего находится при всѣхъ Дворахъ и въ великихъ городахъ *нѣкоторый родъ вѣстовщиковъ, которые своею перепискою торгуютъ и даютъ газеты или вѣдомости письменныя*, сообщая въ нихъ преважныя новости. Правда, сіи люди опасный промыслъ отправляютъ, но они иногда лучшее въ дѣлахъ имѣютъ свѣдѣніе, нежели какъ вообще объ нихъ думаютъ; и переписка ихъ можетъ весьма полезною быть, естьли только къ ней такую степень вѣроятія имѣть будутъ, какого она достойна. Безъ разсудка никакой человѣкъ не можетъ пользы имѣть отъ ученія политическаго. Нѣкогда также искусные Министры за правило поставляли, при знатнѣйшихъ Дворахъ, сверьхъ повѣренныхъ Посланниковъ, содержать еще лазутчиковъ или тайныхъ шпіоновъ, не давая знать того Посланнику, или для присматриванія за его поведеніемъ, или для усмотренія, согласны ли между собою получаемыя извѣстія о важныхъ предметахъ. Много можно говорить, какъ въ похвалу, такъ и въ похуленіе таковаго поступка: онъ можетъ весьма полезенъ быть, когда причина есть къ подозрѣнію, или противъ вѣрности, или противъ способности Посланника; и тогда лучше его отозвать: но съ другой стороны можетъ оный самаго искуснаго дѣльца привести въ отчаяніе, ежели сей потаенный лазутчикъ, котораго онъ и бытія не знаетъ, съ невѣдѣнія или съ злости, писать будетъ ко Двору извѣстія не согласныя съ посланническими, которыя сего послѣдняго напраснымъ выговорамъ подвергнуть, и причину къ несходственнымъ рѣшеніямъ въ дѣлахъ подать могутъ. Есть еще средство къ открытію видовъ и намѣреній другихъ державъ, которое состоитъ въ томъ, чтобъ отпечатывать, прочитывать и опять искусно запечатывать всякія письма присылаемыя отъ нихъ къ Министрамъ ихъ при нашемъ Дворѣ. Сіе *бездѣльничество*, одобренное по видимому общимъ употребленіемъ, столько ужѐ извѣстнымъ, и такъ сказать *площаднымъ* стало, что почти повсюду найдены средства къ отвращенію его дѣйствій, и отчасти изобрѣтеніемъ такихъ способовъ запечатыванія писемъ, что не можно ихъ отпечатать такъ, чтобъ того послѣ отнюдъ не видно было; отчасти употребленіемъ такой цыфры, которой разобрать никакъ не можно; и отчасти, что всего надежнѣе, отправленіемъ важныхъ писемъ чрезъ курьеровъ. Какъ бы то ни было, токмо есть такіе случаи, въ которыхъ департаментъ иностранныхъ дѣлъ принужденъ бываетъ употреблять сію хитрость; и для сей то причины всѣ Почтъ-Директоры, особливо жъ находящіеся въ столичномъ городѣ, нѣкоторымъ образомъ отъ Кабинетъ-Министровъ зависѣть, и онымъ объявлять должны все, что узнаютъ о какой либо подозрительной перепискѣ, такожъ всегда по требованію оныхъ Министровъ, отдавать имъ получаемыя съ почтою на имя чужестранныхъ Министровъ, или и частныхъ людей письма, которыхъ цыфирь въ департаментѣ разберутъ, естьли то возможно.

§. 14.

Осторожность, чтобъ не быть отъ кого въ чемъ нибудь предану.

Какъ въ поединкахъ естественный предметъ есть, чтобъ *давать удары другому, а самому избывать отъ нихъ*, такъ и въ иностранныхъ дѣлахъ, величайшее искусство состоитъ въ томъ, чтобъ *открывать тайны другихъ, а къ своей не допускать*. Того ради должно Кабинетъ-Министрамъ крайнюю осторожность имѣть, чтобъ ни въ департаментѣ предателей, ни въ государствѣ или при Дворѣ шпіоновъ не было. Съ помощію искуснаго Генералъ-Полицемейстера, и проворнаго Почтъ-Директора, многіе происки открыть можно. Какъ скоро кто либо покажется подозрительнымъ, то должно въ готовности имѣть своихъ напротивъ того шпіоновъ или подсмотрщиковъ, которые бы за нимъ слѣдомъ ходили, и подсматривали всѣ его дѣйствія, всѣ его входы и исходы, и однимъ словомъ все, что онъ ни дѣлаетъ.

О подсмотрщикахъ.

Какой нибудь извощикъ, дрягиль или носильщикъ, разносчикъ, кукольщикъ Савоярдъ, праздно шатающійся дѣтина, а иногда и робенокъ, могутъ служить такими подсмотрщиками; только бъ то былъ такой человѣкъ, о которомъ бы преслѣдуемый имъ не могъ дознаться, и не имѣлъ бы отъ него никакой опасности. Иногда употребляютъ такихъ подсмотрщиковъ и за Министрами чужестранными, за ихъ Секретарями и другими служителями, чтобъ знать, куда они ходятъ, или ѣздятъ.

Чужестранные Министры не могутъ получать почтовыхъ лошадей, не испрося оныхъ у Министра.

Не надлежитъ также допускать, чтобъ чужестранные Посланники получать могли почтовыхъ лошадей, для отправленія своихъ курьеровъ, не испрося напередъ позволенія на то и паспорта у Кабинетъ-Министровъ, которые изъ сего догадываться могутъ, что есть какое нибудь важное дѣло. Сія предосторожность, отяготительная нѣсколько для Посланника, не противна отнюдъ народному праву. Естьли оная не въ употребленіи, то надлежитъ ея ввести. Чужестранные Министры съ начáла спорятъ противъ оной, но скоро къ ней привыкаютъ; а привычка дѣлаетъ, что по прошествіи нѣкотораго времени, не говорятъ ужè ни о какихъ въ томъ жалобахъ.

§. 15.

О указахъ въ губерніи.

Департаментъ иностранныхъ дѣлъ имѣетъ также власть насылать указы о всякихъ дѣлахъ, до его вѣдомства касающихся, къ Губернаторамъ и правительствамъ ближнихъ и отдаленныхъ губерній, такожъ поселеній въ другихъ частяхъ свѣта находящихся, и сіи указы должно исполнять преимущественно предъ указами другихъ правительственныхъ мѣстъ, естьли между ими случится противорѣчіе: потому что тысячи случаевъ есть, въ которыхъ Кабинетъ принужденъ бываетъ принимать свои мѣры, и велѣть въ губерніяхъ наблюдать такое или такое особливое поведеніе, котораго побудительныхъ причинъ другіе Министры не знаютъ. Иногда также надобность бываетъ въ поселеніяхъ, или произвесть какія отважныя дѣйствія, или отвратить какія неудобства, или вдругъ принять какое намѣреніе, о чемъ департапартаментъ иностранныхъ дѣлъ извѣстенъ, но другимъ сообщить не имѣетъ времени.

§. 16.

Даваніе жалованныхъ грамотъ.

Напослѣдокъ большая часть Государей европейскихъ, чрезъ канцеляріи департамента иностранныхъ дѣлъ даютъ всякія жалованныя грамоты, какъ своимъ подданнымъ, такъ и чужестраннымъ, какъ то дипломы на дворянство и другія достоинства, патенты на чины, и проч. За сіи грамоты, отъ получающихъ оныя, обыкновенно берется въ казну весьма великая сумма, который зборъ составляетъ часть жалованья канцелярскихъ служителей при ономъ департаментѣ.

§. 17.

Чинъ и честь Кабинетъ-Министровъ.

По показаніи того, какіе предметы департаментъ иностранныхъ дѣлъ въ себѣ заключаетъ, способнѣе намъ будетъ и то понять, какимъ образомъ оный составленъ быть долженъ, и какія должности каждому онаго члену принадлежатъ. Главные начальники онаго, какъ то показано предъ симъ, называются *Кабинетъ-Министрами*, которые, естьли не первый, то по крайней мѣрѣ великій чинъ въ государствѣ имѣютъ, и сія отмѣна основана на многихъ причинахъ. Кабинетъ представляетъ, такъ сказать, главу государства, ибо тутъ предпріемлются всѣ намѣренія; а другіе гражданскіе и военные чины только рýки онаго составляютъ, для исполненія. Таковой Министръ, изъ глубины своего уединенія, часто приводитъ премногочисленныя войска и не побѣдимые флоты въ движеніе: всѣ дѣйствуютъ по его видамъ и расположеніямъ. Случалось иногда, что особы высокаго духа и разума соединяли въ себѣ должности Министра и Полководца; но сіе не препятствуетъ почитать сихъ рѣдкихъ людей Министрами, когда они принимаютъ намѣренія, а Генералами, когда они исполняютъ оныя. Притомъ же управленіе внѣшнихъ дѣлъ гораздо нѣжнѣе, нежели внутреннихъ. Погрѣшности, учиненныя во внутреннемъ правительствѣ, можно поправить,

вить, а въ иностранныхъ дѣлахъ никогда ужѐ того быть не можетъ, потому что другія державы тотчасъ онымъ воспользуются. При нѣкоторыхъ въ Европѣ Дворахъ, первый Министръ одинъ управляетъ симъ департаментомъ; а при другихъ, участіе въ томъ имѣютъ нѣсколько особъ, съ равною властію. Естьли бы надлежало выбрать одно изъ сихъ двухъ распоряженій: то я, ни мало не усумнясь, склонился бы на послѣднее, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобъ число оныхъ Министровъ никогда не превосходило трехъ, по причинѣ прежде ужѐ предложенной: то есть, что сіи дѣла̀ требуютъ великой тайности, которой многимъ ввѣрить не можно безъ нѣкотораго неудобства. Того не нужно ужѐ подтверждать, что сіи Министры въ превосходной степéни должны имѣть оныя качества и дарованія искусныхъ Политиковъ, которыя мы во всемъ продолженіи сея книги показывали, и что они съ основательною теоріею должны соединять многое упражненіе въ дѣлахъ.

§. 18.

Другія должности Кабинетъ Министровъ.

Должности Кабинетъ-Министровъ, какъ по ихъ департаменту, такъ и въ главномъ Совѣтѣ, проистекаютъ изъ всего того, что сея главы въ статьѣ 7. и слѣдующихъ, такожъ въ статьѣ 7. и 11. предыдущей главы сказано. Излишно было бы здѣсь повторять оное; однакожъ надобно примѣтить еще, 1.) По власти соединенной съ ихъ должностію, и по изображенному точными словами, или такъ разумѣющемуся, указу государскому, дѣлаютъ они *опредѣленія* во всѣхъ дѣлахъ своего вѣдомства. Таковое опредѣленіе не иное что есть, какъ токмо *повелѣніе, въ не многихъ но выразительныхъ словахъ состоящее, которое служитъ руководствомъ для служителей департамента, дабы они каждое встрѣчающееся частное дѣло исправить могли, по рѣшенію Государя, или по разсужденію Министровъ о предлагаемомъ предметѣ.* Сіе опредѣленіе прилагаютъ или привязываютъ, къ сáмой той меморіи или запискѣ и письму, по случаю котораго оное учинено; и оно служитъ ко оправданію Секретарей и другихъ канцелярскихъ служителей въ ихъ исправности и точности, съ какою они сочинили отвѣты или другія отписки. 2.) Кабинетъ-Министры отпечатываютъ всякаго званія письма, на имя ихъ департамента надписанныя, читаютъ ихъ, и означаютъ на нихъ число и мѣсяцъ полученія ихъ, и сіе въ канцелярскомъ стилѣ называется Praeſentatum. Сія предосторожность часто бываетъ крайне полезна; и весьма то хорошо, чтобъ пріучить всѣхъ канцелярскихъ служителей, означать на всякихъ письмахъ и отпискахъ, число дня, когда оныя ими получены и отправлены: ибо сіе доказываетъ раченіе и прилѣжность каждаго, и предупреждаетъ всякія дѣйствія, происходящія отъ нерадѣнія или отъ лѣности подчиненныхъ. 3.) Когда полученныя письма перебываютъ вокругъ у всѣхъ Министровъ, и когда они содержаніе оныхъ съ зрѣлымъ разсужденіемъ разсмотрятъ, то должно имъ, къ лучшему во всемъ произведенію, собираться въ извѣстные установленные дни, для совѣтованія о вступающихъ дѣлахъ, для разчищенія ихъ такъ сказать, для справокъ съ прежними дѣлами, и для приготовленія всего, что требуется къ докладу объ оныхъ Государю. Къ симъ предуготовительнымъ конференціямъ должно призывать Совѣтниковъ, или Оберъ-Секретарей кабинетскихъ, тайныхъ Секретарей, и всякихъ департаментскихъ служителей, которыхъ бытность притомъ нужна быть можетъ. 4.) Они контрасигнируютъ, то есть подписываютъ подъ государевою рукою, всѣ отписки государскія по иностраннымъ дѣламъ, какъ то граматы къ другимъ державамъ, вѣрющія граматы, письма къ Министрамъ обрѣтающимся при другихъ Дворахъ, рекредитивы, т. е. отпускныя граматы чужимъ Посланникамъ, патенты, жалованныя граматы, дипломы, трактаты, однимъ словомъ всѣ публичныя сочиненія; а многія другія, не столь важныя, одни только они подписываютъ своимъ именемъ. 5.) Они разбираютъ всѣ споры могущіе произойти съ сосѣдями о границахъ; и естьли надобно, отправляютъ нѣкоторыхъ членовъ изъ своего департамента на самыя тѣ мѣста, для осмотренія всего, для вступленія въ переговоры съ уполномоченными съ противной стороны, и для сочиненія договора къ ратификаціи или подтвержденію отъ Государя. Понеже учрежденіе границъ требуетъ великаго знанія о мѣстоположеніи земель, о правахъ Государя, о прежнихъ договорахъ, однимъ словомъ обо всемъ прошедшемъ: то весьма нужно поручить, одному или двумъ Совѣтникамъ, попеченіе о дѣлахъ до границъ принадлежащихъ, дабы они раченіе свое и прилѣжаніе особливо на сей предметъ обратить могли (*). 6.) Кабинетъ-Министры имѣютъ управленіе тайной канцеляріи, которой должности мы вскорѣ изъяснить имѣемъ. 7.) Подъ ихъ смотреніемъ также состоятъ тайныя архивы, въ которыхъ хранятся всѣ письма, касающіяся до иностранныхъ дѣлъ, до правъ и притяжаній, до всѣхъ документовъ или доказательныхъ сочиненій въ разсужденіи Государя и народа. 8.) Кассиры или казначеи, у которыхъ посольская казна на рукахъ находится, также состоятъ подъ ихъ повелѣніями, и безъ вѣдома ихъ никакой выдачи изъ оной казны чинить не должны.

§. 19.

Оберъ-Секретари департамента иностранныхъ дѣлъ.

Оберъ-Секретари департамента иностранныхъ дѣлъ, называемые также Статскими Секретарями, тайными или кабинетскими Совѣтниками, или другими званіями, по обыкновенію каждаго государства, хотя не имѣютъ въ конференціяхъ ни рѣшительнаго ни совѣтовательнаго го́лоса; но какъ оные обыкновеннаго бываютъ люди искусные и много упражнявшіеся въ дѣлахъ, то Министры весьма благоразумно поступятъ, естьли въ важныхъ дѣлахъ будутъ требовать ихъ совѣта и мнѣнія ихъ выслушивать. Сіи люди, по опредѣленіямъ учиненнымъ отъ Государя или отъ Министровъ, сочиняютъ на

(*) Многіе не повѣрили бы, что учрежденіе границъ есть столь великой важности, и что оно требуетъ толико вниманія и знаній, естьли бы того не можно было видѣть своими глазами. Весьма сомнительное опредѣленіе границъ Акадіи въ Америкѣ, причиною есть или предлогомъ сея раззорительныя войны между Франціею и Англіею, отъ которой нынѣ двѣ трети Европы, такъ сказать, въ пламени находятся.

на черно всякія пи́сьма и отписки именемъ департамента. Сіи черныя сочиненія, или отпуски, надлежитъ писать на цѣлыхъ листахъ, предписанной всегда равной величины, чтобъ можно было ихъ послѣ съ порядкомъ и симметріею поставить въ архивные шкапы. Малые лоскутки бумаги легко потеряться могутъ, а съ лишкомъ больша́я бумага не входитъ иногда между по́локъ и дѣлаетъ безпокойство и замѣшательство. Сія хотя малая предосторожность, однако имѣетъ свою пользу. Сіи листы бумаги надлежитъ вдоль по срединѣ перегибать, и писать на нихъ по правую сторону згиба отъ средины до края, а на оставшей бѣлой половинѣ можно вносить поправки или отмѣны, или копистамъ и другимъ канцелярскимъ служителямъ можно тутъ означать день полученія и отправленія. Какъ симъ Оберъ-Секретарямъ часто поручается дѣлать доводы, и другія юридическія сочиненія объ интересахъ государскихъ: то изъ сего слѣдуетъ, что они весьма искусны быть должны въ правѣ гражданскомъ, а особливо въ публичномъ правѣ Европейскомъ. Надобно, чтобъ они стиль имѣли красивый и чистый, дабы Государь устами ихъ говорилъ всегда съ принадлежащимъ ему достоинствомъ. Особливо жъ долженъ оный стиль быть ясенъ, и безъ всякихъ сомнительныхъ выраженій. Прочія сво́йства онаго показаны въ первой части, главѣ 2. §. 6.

§. 20.

О канцелярскомъ стилѣ.

Стиль употребляемый въ сихъ дѣлахъ надлежитъ отличать отъ *стиля канцелярскаго*, который есть, такъ сказать, сотканіе дикихъ и обетшалыхъ выраженій. Почти всѣ нынѣшнія европейскія канцеляріи удерживаютъ еще нѣкоторую часть древняго языка своего народа, и употребляютъ оный въ дипломахъ, патентахъ, жалованнныхъ граматахъ на дворянство и проч. и въ другихъ публичныхъ сочиненіяхъ, въ которыхъ Государь жалуетъ какою нибудь милостію или преимуществомъ, подданныхъ своихъ или кого другаго, такожъ заключаетъ какую нибудь сдѣлку съ другими Государями. Многіе находятъ въ семъ стилѣ нѣчто выразительное и сильное, чего я однако никогда усмотрѣть не могъ; и сіи рѣчи, часто весьма темныя и двоезнаменательныя, а всегда надменныя, кажутся мнѣ къ дѣламъ не способны, такъ какъ и къ тому чтобъ прельстить кого либо. Какъ благородство и ясность выраженій должны составлять свойство и красоту таковыхъ сочиненій: то мнѣ кажется, что стиль самый натуральный, и языкъ самый употребительный, наилучше онымъ приличествуетъ, потому что оный всѣхъ лехче всегда разумѣютъ. Шляпа съ распущенными полями, превеликій парикъ, шаравары и раструбы, не здѣлаютъ нынѣ того человѣка почтеннѣйшимъ, который бы въ нихъ одѣлся, и не увѣрятъ, чтобъ онъ былъ изъ временъ Генрика четвертаго; но столь же смѣшно кажется въ наши дни видѣть дѣло нужное, написано стариннымъ не употребительнымъ языкомъ, и такимъ стилемъ, который время учинило ужѐ шуточнымъ. Что на естествѣ вещей и на истиннѣ основано, единое то имѣетъ право требовать себѣ непремѣннаго почтенія. Изъ сего должно заключать, что безъ сомнѣнія, лучше бы канцелярскій стиль повсюду отставить; но доколѣ употребленіе онаго еще продолжается, дотолѣ Секретари и другіе служители, должны особливо тому учиться, который по ихъ приказу въ обыкновеніи, и употреблять оный въ такихъ случаяхъ, гдѣ онъ употребленъ быть можетъ.

§. 21.

О титулахъ и учтивостяхъ.

Не столь пустое дѣло есть знаніе и точное наблюденіе *титуловъ и учтивостей*, Государями взаимно между собою употребляемыхъ, которыя почти всегда основаніе свое имѣютъ на трактатахъ и конвенціяхъ. Каждый Дворъ, каждая Держава, имѣютъ свой этикетъ, которому они въ разсужденіи сего слѣдуютъ, и отъ котораго Письмоводители, или Секретари департамента иностранныхъ дѣлъ, никогда не должны отступать въ своихъ сочиненіяхъ. Надлежитъ въ архивахъ сего департамента имѣть собраніе формъ для всѣхъ титуловъ, которые Государь каждому изъ другихъ Государей приписываетъ, естьли возможно, съ выпискою притомъ точныхъ словъ тѣхъ трактатовъ или конвенцій, въ силу которыхъ каждый титулъ дается, и каждая учтивость наблюдается. Съ сего дается копія всѣмъ департаментскимъ членамъ, которые къ таковымъ сочиненіямъ употребляются. Сіе есть такое руководство, которое много времени у нихъ сберегаетъ, и свобождаетъ ихъ отъ многаго сыскиванія, предостерегаетъ ихъ отъ многихъ погрѣшностей, и предохраняетъ отъ огорченія видѣть присланными обратно тѣ письма, которыя въ разсужденіи сего не исправны, а притомъ оное жъ часто не допускаетъ, чтобъ въ дѣлахъ для такой причины произошла остановка. Находятся такіе Дворы, которые никакихъ писемъ, меморій, вѣрющихъ грамотъ и проч. не принимаютъ, какъ токмо ка нѣкоторыхъ извѣстныхъ языкахъ. Все сіе надобно знать и не пренебрегать тѣмъ, которые въ дѣлахъ трудятся.

§. 22.

О Секретаряхъ, канцеляристахъ, копистахъ, и проч.

Сверьхъ Оберъ Секретарей, которыхъ нѣсколько за Министровъ почитать можно, находятся еще при департаментѣ иностранныхъ дѣлъ, обыкновенные *Секретари*, которые отправляютъ дѣла не столько важныя, также канцеляристы, кописты и проч. для переписыванія на бѣло всякихъ отправленій, для предложенія ихъ къ скрѣпѣ, для запечатыванія оныхъ, для надписи на нихъ и для отсылки къ ихъ назначенію. Въ сіи званія должно опредѣлять людей надежной вѣрности, трудолюбивыхъ и притомъ такихъ, которые бы хорошую руку въ письмѣ имѣли: ибо мoранье, которое съ нуждою прочесть можно, не достойно того Двора, который оное посылаетъ, отвратительно тому, который его получаетъ, и можетъ иногда подáть случай къ скучнымъ сомнительствамъ. Сіи люди переписывая на бѣло получаютъ знаніе о дѣлахъ и самыхъ тайныхъ, и когда они достигнутъ до нѣкоторой степéни искусства, такъ что можно положиться на ихъ ревность, прилѣжность и способность, то справедливо также, и выгодно, производить ихъ далѣе въ семъ важномъ дѣлѣ теченіи.

---

§. 23.

О дешифрерахъ.

Сей департаментъ содержитъ еще два рода *дешифферовъ* или цыфирниковъ. Однихъ должность есть переводить на цыфирь отправляемыя отъ Двора пи́сьма къ Министрамъ, при чужестранныхъ Дворахъ пребывающимъ, и дешифрировать, то есть съ цыфири переводить, получаемыя реляціи оныхъ Министровъ. Сіе дѣло трудное, великой довѣренности требующее, и достойное не малаго жалованья. Въ главѣ 11. будемъ мы предлагать о разныхъ цыфиряхъ и ихъ употребленіи, а здѣсь удовольствуемся только объявленіемъ о семъ званіи. Другой родъ составляютъ такіе люди, которые учились безъ ключа разбирать цыфирныя пи́сьма, присылаемыя отъ чужестранныхъ Дворовъ къ Министрамъ ихъ у насъ пребывающимъ, или отъ сихъ къ Государямъ ихъ отправляемыя. При чемъ сіе искусство не столько не обманчиво, какъ многіе утверждаютъ, и мы покажемъ въ своемъ мѣстѣ, что письмо хорошо запечатанное и положенное на цыфирь основательно сочиненную, отнюдъ не можетъ быть разобрано. Но какъ не всѣ Дворы имѣютъ такія трудныя къ догаданію цыфири, и не всѣ канцеляріи такъ наблюдательны въ хорошихъ цыфиряхъ, и въ печатаніи своихъ писемъ съ довольною предосторожностію: то департаментъ нашъ пользуется иногда ихъ небреженіемъ, и искусствомъ сихъ дешифреровъ открываетъ весьма опасные умыслы, или дѣла̀ наивеличайшей важности.

§. 24.

О разсыльщикахъ.

Напослѣдокъ содержатся на жалованьѣ *сто́рожи* и *разсыльщики*, которыхъ должность есть не только отдавать всѣ пи́сьма и пакеты на по́чту, со взятьемъ отъ почтъ-амта росписки, которую они подаютъ въ канцелярію, гдѣ ея къ отпуску тѣхъ писемъ привяжутъ, дабы съ достовѣрностію можно было знать, какого числа̀ оныя отправлены; но также разносить къ Кабинетъ-Министрамъ, къ Оберъ-Секретарямъ, къ Секретарямъ и копистамъ, всякія дѣла̀ и пи́сьма, которыя вокругъ обсылаются по департаменту. Они повѣщаютъ членамъ Совѣта о чрезвычайныхъ собраніяхъ, приготовляютъ камеры, и притомъ отправляютъ должность придверниковъ. Для ободренія ихъ прилѣжности и осторожности, обыкновеніе есть, позволять имъ ставить бумагу и другіе къ письму принадлежащіе припасы, каковые для Кабинета и канцеляріи требуются. Сей доходъ для нихъ тѣмъ важнѣе, что онымъ припасамъ великой бываетъ расходъ въ семъ департаментѣ, и Государь долженъ на свой счетъ снабдѣвать оными всѣхъ служителей, которые во отправленіи чужестранныхъ дѣлъ трудятся.

§. 25.

О курьерахъ.

Большіе Дворы содержатъ также *курьеровъ* при департаментѣ иностранныхъ дѣлъ, для отправленія чрезъ нихъ такихъ важныхъ писемъ, которыхъ не можно осмѣлиться ординарной почтѣ ввѣрить, или которыя съ крайнею скоростію доставить должно въ надлежащее мѣсто. Въ Англіи два Статскіе Секретаря имѣютъ, каждый по пяти или по шести человѣкъ такихъ курьеровъ, которые повсюду за ними слѣдуютъ, и въ самое то время, когда канцелярія за́ море отправлена бываетъ, въ послѣдствіи за Королемъ въ Ганноверъ. Равнымъ образомъ и Французскій Дворъ много употребляетъ курьеровъ, разсылая оныхъ отъ одного края Европы до другаго, и Министерство обыкновенно отправляетъ каждую недѣлю, одного къ сѣверу, который доѣзжаетъ до Берлина или до Гамбурга, а другаго къ югу, даже до Испаніи, которые называются *еженедѣльными курьерами*, и привозятъ письма ко всѣмъ Французскимъ Министрамъ, пребывающимъ въ такихъ городахъ, которые имъ по пути. Сей способъ переписки требуетъ, правда, великаго иждивенія; но оный тѣмъ надежнѣе, и дѣла̀ отправляются съ такою прилѣжностію, которая способствуетъ къ скорѣйшему ихъ успѣху. Къ сей трудной должности избирать надлежитъ людей мочныхъ и дознанной вѣрности. Обыкновенно, чтобъ склонить ихъ къ бо́льшему поспѣшенію, договариваются съ ними по поѣздкамъ.

§. 26.

Объ Архиваріусахъ и архивахъ.

Понеже доброе и основательное распоряженіе архивѣ при департаментѣ иностранныхъ дѣлъ, есть такой предметъ, который требуетъ многаго вниманія: то обыкновенно опредѣляются два рода *Архипаріусопъ*, изъ коихъ одни принимаютъ, приводятъ въ порядокъ, и хранятъ отпуски указовъ посылаемыхъ къ Министрамъ при чужестранныхъ Дворахъ, отвѣты ихъ и другія письма, однимъ словомъ все то, что принадлежитъ къ продолженію обыкновенныхъ негоціацій. Для сохраненія сихъ дѣлъ надлежитъ выбрать апартаментъ пространный, свѣтлый, и ежели можно со сводомъ, дабы оныя въ случаѣ пожара не столько были подвержены опасности истребленія огнемъ. Кругомъ по стѣнамъ онаго разставливаютъ шкапы съ разгороженными по́лками или ящиками, и съ ярлыками, на которыхъ по порядку означены годы имѣвшихся съ каждымъ Дворомъ негоціацій. Порядокъ есть душа архивѣ, и расположеніе оныхъ содержать должно непремѣнно, дабы всякую требуемую бумагу, можно было найти, такъ сказать, подъ руками. Министры, Статскіе Секретари, Посланники отправляющіеся къ чужестраннымъ Дворамъ, всякой часъ имѣютъ нужду справляться съ прежними дѣлами, для сочиненія всякихъ своихъ предложеній, или для познанія связи дѣлъ, и Архиваріусы должны имъ сообщать оныя, по первому ихъ требованію. Другіе Архиваріусы имѣютъ подъ своимъ смотреніемъ тайныя архивы, въ которыхъ хранятся самые важнѣйшіе документы, акты, трактаты и другія письма. Однимъ словомъ сіе есть хранилище тайностей государственныхъ. Почему сіи послѣдніе и не смѣютъ никому сообщить нималѣйшей бумажки, безъ письменнаго повелѣнія за рукою Кабинетъ-Министра, или Государя самого, дабы оное могло имъ служить ко оправданію, въ случаѣ естьли у нихъ отвѣта въ томъ потребуютъ. Не надобно ужѐ подтверждать, что къ сему званію, толь великой довѣренности требующему, надлежитъ избирать такихъ людей, которыхъ бы вѣрность не могла подвергнуться искушенію отъ всякаго подкупу; что оные должны имѣть отмѣнное проворство, и что Архиваріусъ съ сими качествами отличную память соединяющій, есть сокровище для департамента.

§. 27.

О посольской казнѣ и казначеѣ.

Для лучшаго порядка въ иностранныхъ и въ камерныхъ дѣлахъ, Государь изрядно поступитъ, ежели *посольскую казну* учредитъ, и въ оную прикажетъ порядочно отпускать ту сумму, которую онъ въ каждый годъ назначаетъ на содержаніе департамента иностранныхъ дѣлъ, канцеляріи, и Министровъ посылаемыхъ отъ него къ другимъ державамъ. Оная казна должна подчинена быть первому Кабинетъ-Министру, дабы онъ могъ потребныя распоряженія учинить о скорой выдачѣ Посланникамъ въ чужихъ краяхъ, которые обязаны будучи къ великому и ежедневному расходу, въ превеликомъ бываютъ замѣшательствѣ, естьли жалованья не получатъ точно въ назначенное время. Сіе неудобство часто приводитъ ихъ къ предпріятіямъ не весьма похвальнымъ, и для Государей ихъ не весьма полезнымъ. Кабинетъ-Министру надлежитъ также согласиться съ главнѣйшими банкирами, чтобъ отправляемыя къ Посланникамъ деньги доставляемы имъ были съ крайнею точностію, и по самому выгоднѣйшему вексельному курсу. Впрочемъ можно сію посольскую казну и управленіе оной ввѣрить какому нибудь Совѣтнику, или другому служителю департаментскому, избирая къ сей должности человѣка честнаго, надежнаго и пожиточнаго.

§. 28.

Министры пребывающіе при чужестранныхъ Дворахъ, Кавалеры посольства, Легаціонсъ-Секретари

Всѣ Послы, Министры и Резиденты, посылаемые отъ Государя къ другимъ державамъ, подчинены департаменту иностранныхъ дѣлъ; развѣ Государь, для особливыхъ причинъ, уволитъ ихъ отъ того, и будетъ самъ прямо съ ними имѣть сношеніе. По обыкновенному же правилу, должны они не только отчетъ давать департаменту о своемъ поведеніи и объ успѣхѣ своихъ негоціацій, но еще и принимать повелѣнія отъ него, и по и проч. подчинены департаменту.

онымъ вѣрное исполненіе чинить. Ниже сего, въ главѣ о негоціаціяхъ увидимъ мы, сколь сіе согласіе и всегда продолжающееся сношеніе, для успѣха въ дѣлахъ полезно, и сколь великое есть замѣшательство того Министра, который захочетъ или принужденъ будетъ прервать природныя связи, или употреблять нѣкоторую скрытность противъ Кабинета. Легаціонсъ-Секретари, Кавалеры посольства, и другіе чиновные люди, находящіеся въ провожаніи Министровъ въ чужіе краи посылаемыхъ, зависятъ также отъ департамента иностранныхъ дѣлъ, и должны послушны быть получаемымъ повелѣніямъ онаго.

§. 29.

О Совѣтникахъ посольства.

Дознанная трудность въ сысканіи способныхъ къ негоціаціямъ людей, принудила Короля Прусскаго здѣлать такое разумное и полезное учрежденіе, что оному долженствовали бы подражать всѣ великіе Государи. Я разумѣю здѣсь оное учрежденіе десяти *Совѣтниковъ посольства*, которыхъ сей Монархъ всегда содержитъ при департаментѣ иностранныхъ дѣлъ. Къ сей должности выбираютъ молодыхъ людей изъ хорошихъ и зажиточныхъ фамилій, которые окончали свои науки и оказываютъ отличную склонность къ употребленію въ дѣлахъ. Они причисляются къ департаменту иностранныхъ дѣлъ, и назначается имъ жалованье не большое, которое имъ служитъ поощреніемъ, чтобъ достигнуть прибыточнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ чиновъ. Ихъ допускаютъ къ разсужденіямъ о текущихъ дѣлахъ, сообщаютъ имъ нѣкоторыя реляціи чужестранныхъ Министровъ, и поручаютъ сочинять отвѣты на оныя, или другія письма. Сочиненія ихъ разсматриваетъ и поправляетъ одинъ изъ Совѣтниковъ или Статскихъ Секретарей, который имъ данъ въ наставники, и отъ коего они требуютъ совѣта о своихъ собственныхъ ученіяхъ, которыя они въ домашнемъ уединеніи своемъ продолжаютъ, до тѣхъ поръ, какъ достигнутъ надлежащихъ лѣтъ и пріобрѣтутъ потребныя способности, чтобъ ихъ можно было употребить при какомъ нибудь посольствѣ. Сверхъ сего имѣютъ

мѣютъ они свободный входъ ко Двору, и чрезъ то самое получаютъ навыкъ въ свѣтской или придворной жизни и въ дѣлахъ. Сїе изобрѣтенїе мнѣ кажется самое остроумное. Производить переговоры съ Государями, есть одно изъ самыхъ труднѣйшихъ искусствъ, которому надлежитъ учиться, и еще заблаговременно, чтобъ призвану будучи къ настоящему дѣйствїю, не надѣлать школьнику приличныхъ погрѣшностей. Оторвать человѣка, хотя и способнаго, отъ другаго званія, въ которомъ онъ весь вѣкъ свой упражнялся, и поручить ему должность негоціатора, по моему мнѣнію есть весьма ложное пра́вило, котораго неудобства толь часто доказаны опытомъ, что удивительно кажется, какимъ образомъ оному еще и нынѣ послѣдовать могутъ; напротивъ чего Обладатель Пруссіи имѣетъ людей совсѣмъ пріуготовленныхъ къ тому званію, въ которое онъ ихъ назначаетъ.

§. 30.

Число департаментскихъ служителей не должно умножать излишно.

Чѣмъ бо́льшее число должностей, по выше показанному, составляютъ департаментъ иностранныхъ дѣлъ, тѣмъ больше долженъ Государь остерегаться, чтобъ излишно не умножить числа́ употребляемыхъ къ симъ должностямъ людей. Тайность столь великой важности есть въ сихъ дѣлахъ, что весьма должно остерегаться, дабы не ввѣрить ея съ лишкомъ многимъ людямъ. Назначающіе себя къ симъ званіямъ должны особливо представить себѣ, что они принуждены будутъ жертвовать наибольшею частію своей вольности и покоя, что имъ должно воздержаться отъ всякаго подозрительнаго или опаснаго общества, что имъ впредь не можно будетъ знаться со многими людьми, что они особливо должны убѣгать сообщенія съ чужестранными Министрами, и со всѣми къ нимъ принадлежащими, и что напослѣдокъ безпрестанный трудъ составляетъ ихъ участь. Но напротивъ весьма праведно и то, чтобъ такое великое жертвованіе, такіе отличные труды, со стороны̀ справедливаго Государя награждены были знаками почитанія и жалованьемъ по мѣрѣ услугъ, каковыхъ онъ требуетъ.

етъ. Оказывать скупость противъ такихъ людей, которымъ ввѣрены государственныя тайны; и думать, какъ то въ другомъ мѣстѣ ужѐ сказано, что найдутся такіе глупцы, которые за малое жалованье окажутъ великія услуги, и заключась въ своемъ кабинетѣ, лишатъ себя всѣхъ веселостей жизни; напослѣдокъ увѣрять себя, чтобъ прямо искусный человѣкъ не чувствовалъ чего онъ сто́итъ, и служилъ бы изъ бездѣлицы: по истиннѣ есть весьма странное ослѣпленіе.

§. 31.

Какимъ образомъ иностранныя дѣла̀ управляются въ республикахъ.

Видимо теперь, что таковъ есть планъ или начертаніе, по которому департаментъ иностранныхъ дѣлъ вообще учрежденъ быть можетъ, особливо же въ монархическихъ государствахъ. Различное установленіе республикъ не всегда дозволяетъ здѣлать тожъ самое распоряженіе. Члены Сената обыкновенно отправляютъ въ оныхъ должность Министровъ, и нѣкоторымъ изъ нихъ поручается управленіе иностранныхъ дѣлъ. Въ Голландіи на примѣръ, великаго Пенсіонарія и Греффіера, или Статскаго Секретаря, можно почитать за Кабинетъ-Министровъ республики. Но какъ Генеральные Статы не могутъ ни мира заключить, ни войны начать, ни въ новый союзъ вступить, безъ точнаго согласія всѣхъ провинцій; Статы жъ каждой провинціи не могутъ ни которой изъ сихъ статей рѣшить, безъ согласія всѣхъ городовъ оной же провинціи; и сверьхъ того Статгалтеръ имѣетъ еще участіе въ сихъ совѣтованіяхъ: то ясно, что иностранныя дѣла̂ тамъ производятся совсѣмъ по другой системѣ, нежели въ монархическомъ правленіи, и что тайность у нихъ, такъ какъ и успѣхъ всякаго предложенія, съ лишкомъ во многихъ рукахъ обращается. Распоряженія, учиненныя о томъ Венеціанскою республикою, еще отъ сего разнствуютъ.

§. 32.

Ссылка на третїю часть сея книги.

При такомъ великомъ различіи въ употребленіяхъ, и обыкновеніяхъ, мы не могли иначе здѣлать какъ предложить, для учрежденія департамента иностранныхъ дѣлъ, такой образецъ, который кажется утвержденъ на основаніяхъ и опытахъ истинны и пользы. Со всѣмъ тѣмъ сія система можетъ подлежать разнымъ перемѣнамъ и ограниченіямъ, которыя мудрый законодатель весьма лехко принаровить можетъ къ установленію каждаго государства и къ природному свойству его правленія. А чтобъ не оставить ничего безъ изъясненія о сей матеріи, то мы въ третіей части сего сочиненія постараемся объявить, какимъ образомъ сей департаментъ учрежденъ въ знатнѣйшихъ европейскихъ земляхъ, по мѣрѣ того какъ мы будемъ показывать систему правленія каждаго народа и государства.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

I. О могуществѣ государствъ.

II. О системѣ государствъ.

§. 1.

Связь между системою государства и могуществомъ онаго.

Мы принуждены соединить въ сей главѣ два предмета, которые, правда, весьма разнствуютъ по самимъ себѣ, но коихъ внутренняя связь дѣлаетъ ихъ неразлучными. Политическая система, пріемлемая государствомъ, касательно до поведенія его въ разсужденіи другихъ Государей, основывается на той степéни могущества, которую оно имѣетъ; а приращеніе или умаленіе сего могущества, естественнымъ образомъ происходитъ, отъ совершенства или недостаточества принятой и слѣдуемой правительствомъ системы.

§. 2.

Изъясненіе могущества какого нибудь государства.

Нужно ль толковать, что чрезъ слово *могущество* мы, въ нѣкоторомъ собирательномъ смыслѣ, разумѣемъ *всѣ качества и свойства какого нибудь государства, которыхъ соединеніе производитъ потребныя оному силы и* способы, *для учиненія себя почитаемымъ отъ другихъ народовъ на землѝ, для защищенія себя отъ ихъ нападеній, и для произведенія въ нужномъ случаѣ въ дѣйство, правъ своихъ и притяженій, которыя оно противу ихъ имѣетъ?* Къ пріобрѣтенію сего-то могущества, естественнымъ образомъ стремятся усилія всѣхъ правленій. Сія есть цѣль Политики, и средства законныя, которыя она преподаетъ для достиженія сего, составляютъ существо сего сочиненія нашего. Мы въ первой части показали подробныя пра́вила, которыхъ наблюденіе можетъ внутренне сильнымъ здѣлать государство; а здѣсь продолжать будемъ приложеніе сихъ основаній ко внѣшнимъ дѣламъ.

§. 3.

Пространство владѣнїй государства не составляетъ его могущества.

Весьма обманываются тѣ, которые себѣ воображаютъ, будто могущество государства проистекаетъ отъ неизмѣримой обширности землѝ имъ обладаемой. Надлежитъ только взглянуть на карту географическую, и измѣрить границы Оттоманской имперіи, для увѣренія себя, что есть такіе народы на землѣ, которые безъ всякой пользы имѣютъ обширныя страны въ своемъ владѣніи. Сверьхъ сего, чѣмъ пространнѣе какая земля, тѣмъ болѣе силы ея раздѣляются; чѣмъ больше она сосѣдей имѣетъ, тѣмъ больше и завиствующихъ, и тѣмъ больше подлежитъ нападенію въ разныхъ мѣстахъ. Всякая область, и самая отдаленнѣйшая, требуетъ защищенія, а сіе защищеніе можетъ опасно быть и самому̀ дающему оное государству. Мы не говоримъ здѣсь объ государствахъ средней величины, какія мы видимъ въ раздѣленіи нынѣшней Европы; но о сихъ не измѣримыхъ монархіяхъ, каковыя намъ древняя Исторія описываетъ, или и нынѣ представляетъ Азія, въ которыхъ гражданскіе и воинскіе правители отдаленныхъ областей, природная склонность народовъ къ независимости, духъ возмущенія, дрожди, такъ сказать, неудовольствія, часто вскисающія, и премножество другихъ неудобствъ, ослабляютъ тѣ пружины, которыя дѣйствіе толь огромной махины содержать должны въ равномъ движеніи, и распускаютъ ту связь, которая все тѣло совокуплять долженженствуетъ. Сверьхъ сего, естьли таковая имперія за Европу простирается, то она заключаетъ въ себѣ моря́, степи, зе́мли пустыя, не обитаемыя или худо населенныя. Все сіе не токмо не прибавляетъ его могущества, но напротивъ еще обезсиливаетъ оное: потому что сіи безполезныя мѣста̀ сообщеніе между принадлежащими къ оному областьми весьма труднымъ дѣлаютъ, и охраненіе ихъ требуетъ такого попеченія и расходовъ, какъ будто бы онѣ того и сто́или.

§. 4.

Многочисленность жителей одна не дѣлаетъ его страшнымъ.

Не должно также думать, что многочисленность жителей одна дѣлаетъ государство страшнымъ: ибо качество а не количество подданныхъ придаетъ оному силы. Превеликое число способовъ требуется къ приведенію войскъ въ движеніе, а еще бо́льшее множество предварительныхъ распоряженій къ тому, чтобъ дѣйствія оныхъ были съ успѣхомъ. Не надлежитъ попустить ослѣпить себя быстро текущими оными завоеваніями, которыя нѣкогда учинили, безчисленные, но суровые, отъ сѣвера исшедшіе народы, надъ тогдашними наиболѣе просвѣщенными народами. Ибо Готы и Вандалы явились въ такое время, въ которое ни одно государство не было учреждено надлежащимъ образомъ, но всѣ находились въ замѣшательствѣ и въ слабости, чѣмъ тѣ и воспользовались. Они были бы отбиты первымъ сосѣдомъ, на котораго бы они учинили нападеніе, ежели бы общая система европейская тогда на такомъ какъ нынѣ была основаніи. Мы видѣли всѣ, коимъ образомъ Оттоманскія силы Венеціанскою республикою остановлены, отъ Малтійскаго ордена безпрестанно обезпокоены, а отъ Австрійскаго Дому и совсѣмъ сокрушены были. Пространная Россійская имперія, будучи наполнена жительми сильными, которые кажутся рождены къ оружію, однако всегда старалась имѣть союзниковъ, и склонна была ко вступленію въ союзы. Богатство также не составляетъ могущества государственнаго. Примѣръ сего видимъ мы въ Испаніи, Португалліи, Голландіи, и въ другихъ. И тако заключимъ, что одно только искусство и умѣніе

Ни богатство.

надлежаще пользоваться пространствомъ землѝ, числомъ жителей, и цѣлымъ количествомъ богатства раздѣленнаго по всему государству, производитъ дѣйствительное могущество.

§. 5.

О дѣйствительномъ могуществѣ и относительномъ.

Ибо Политика предлагая о могуществѣ государствъ, со тщаніемъ различаетъ *дѣйствительное* ихъ *могущество*, отъ *относительнаго*. Сіе раздѣленіе крайне нужно, и служитъ основаніемъ не токмо ко всѣмъ разсужденіямъ, которыя о семъ учинить можно, но также и къ разнымъ системамъ, которымъ каждое государство слѣдуетъ, и ко всѣмъ мѣрамъ, которыя оно принять можетъ.

§. 6.

Характеры или признаки дѣйствительнаго могущества.

И тако характеры или свойства дѣйствительнаго и внутренняго могущества суть слѣдующіе: 1. Чтобъ государство занимало сходственное количество землѝ. Миніатуры, то есть мѣлкія изображенія, великими кажутся только сквозь микроскопъ; и самомнѣніе, которымъ себя Государи или подданные въ разсужденіи силъ своихъ обольщаютъ, пропадаетъ при первомъ случившемся несогласіи съ государствами прямо сильными. 2. Чтобъ земля довольно населена была: ибо извѣстно, что область опустошенная ничего не можетъ споспѣшествовать къ силѣ государства. 3. Чтобъ мѣстоположеніе онаго было выгодное: ибо земля находящаяся край свѣта, сколько ни сильна сама собою; однако не можетъ великаго дѣйствія имѣть въ системѣ другихъ государствъ европейскихъ. Такимъ образомъ Китай, со всѣми своими преимуществами политическими, никому не страшенъ. Дабы государство какое считаться могло въ первомъ классѣ великости: то нужно еще, чтобъ оно смежно было съ моремъ, дабы имѣть мореплаваніе, и силы морскія и сухопутныя. 4. Чтобъ государство имѣло промыслы, торговлю, и слѣдственно не малое богатство, какъ то нами, первой части въ главѣ 7. и въ другихъ мѣстахъ, доказано. Недостатокъ сего качества, въ обширныхъ владѣніяхъ Австрійскаго дому, причиною есть, что сія держава, безъ вспомогательныхъ денегъ своихъ союзниковъ, не иначе какъ слабо дѣйствовать можетъ. 5. Чтобъ государство безпосредственно совокуплено было съ системою Европы, то есть, чтобъ оно въ сношеніи было со всѣми другими державами, содержало повсюду Министровъ, и чрезъ негоціаціи свои, во всѣхъ великихъ дѣлахъ силу имѣло. Гелветская республика хотя бы еще гораздо больше нынѣшняго имѣла внутренней силы; однакожъ не можно помѣстить ея въ число первенствующихъ державъ, доколѣ она не будетъ бо́льшее сношеніе имѣть съ другими Дворами. 6. Чтобъ народъ составляющій государство, былъ мужественъ, ревнителенъ къ чести, наполненъ отважности и любви къ отечеству, досужъ и способенъ къ понесенію воинскихъ трудовъ. Въ неимѣніи сихъ господствующихъ качествъ, и сего особенно каждому народу принадлежащаго духа, находятся такія державы, которыхъ области разсѣяны, и которыя составляютъ свои войска изъ разныхъ разно мыслящихъ и не равною храбростію одаренныхъ народовъ, кои однако недостатокъ сей замѣняютъ удивленія достойнымъ воинскимъ порядкомъ и строгостію. Примѣромъ сему были Римскіе легіоны, а нынѣ видимъ оный въ войскахъ Прусскихъ. 7. Чтобъ государство управляемо было по системѣ предписанной самымъ благоразуміемъ. Тщетно будетъ оное имѣть всѣ тѣ свойства, которыя мы предъ симъ объявили: естьли невѣжество, суевѣріе, своенравіе и безуміе въ совѣтѣ государскомъ предсѣдательствовать будутъ, и никогда оно прямо сильнымъ не учинится. Восточная имперія сама собою конечно была страшна; но суевѣрство и слабость послѣднихъ Императоровъ Константинопольскихъ привели оную въ упадокъ, и совершенно уничтожили.

§. 7.

Можно прибавить еще здѣсь, что великое могущество дѣйствительное почти не можетъ индѣ быть, какъ въ монархическихъ и аристократическихъ правленіяхъ.

Могущество дѣйствительное нахожится только въ монархїяхъ и аристократическихъ республикахъ.

Мы упомянули ужѐ о семъ въ гл. 1. §. 41. и предѣлы сего сочиненія не дозволяютъ намъ входить больше въ подробность о доказательствахъ сея истинны, которая искусствомъ всѣхъ вѣковъ подтверждается. Въ древнемъ Римѣ, покуда Сенатъ могъ сохранить свою власть, то монархія сія страшна была всему свѣту; какъ же скоро народъ съ своими Трибунами похитилъ правленіе, и Аристократія перемѣнилась въ Демократію: то весьма много къ тому не доставало, чтобъ внутреннее могущество Рима, столь же было ужасно, какъ прежде; такъ что оный низпалъ въ деспотическое правленіе, который и былъ единый способъ къ содержанію себя. Ибо естьли бы не востали Помпей и Цесарь, то безсомнительно, чтобъ при народномъ правленіи, Римскія провинціи одна послѣ другой отторжены были. Впрочемъ видно изъ древней и новой Исторіи, что аристократическія республики, во всякое время производили столь же искусныхъ политиковъ и великихъ полководцовъ, какъ и монаршескія государства; и храбрость войска таже была въ томъ и въ другомъ образѣ правленія. Сія истинна, которую лехко можно подтвердить тысячью примѣровъ, не премѣняетъ ли въ одно только умозрѣніе, все оное раздѣленіе основаній господствующихъ въ разныхъ правительствахъ, которыя Господинъ Президентъ Монтескіу въ своемъ *разумѣ законовъ* утверждаетъ, и которыя служатъ основаніемъ системѣ, изъясняемой имъ въ сей остроумной книгѣ?

§. 8.

Источники относительнаго могущества.

Въ разсужденіи *относительнаго могущества* (§. 5.) надлежитъ примѣчать, что оное проистекаетъ отъ слабости окрестныхъ государствъ. Когда мы отвсюду окружены малыми владѣніями, то и съ посредственными силами можемъ великое въ свѣтѣ лице представлять: потому что понятія о великости, могуществѣ и проч. всегда бываютъ относительныя. Такимъ образомъ Лакедемонская и Аѳинская республики были страшны: потому что Греція вся раздѣлена была на разныя, гораздо не столь сильныя республики и владѣнія; а прочія части вѣдомаго свѣта находились еще въ варварствѣ. Нынѣ же Греція вся вмѣстѣ составляетъ только малую провинцію Оттоманской имперіи. Тожъ можно сказать о владѣніяхъ Италію раздѣляющихъ, которыя не имѣя дѣйствительнаго могущества, при всемъ томъ достопочтенны одно для другаго, по мѣрѣ принадлежащаго каждому изъ нихъ могущества относительнаго.

§. 9.

Могущество отъ мѣстоположенія.

Третій могущества родъ происходитъ *отъ мѣстоположенія*. Примѣра сему поразительнѣе и для изъясненія нашей мысли способнѣе не находится, какъ въ могуществѣ Короля Сардинскаго. Можно будетъ усмотрѣть въ третіей части сего сочиненія, что дѣйствительное могущество сего Монарха есть не изъ перваго класса, и что по точнѣйшему разсужденію обстоятельствъ, Герцога Савойскаго и Короля Сардинскаго содержитъ Маркграфъ Піемонтскій; но владѣнія Государя сего такое выгодное имѣютъ положеніе, по которому можно сказать, что онъ врата Италіи во власти своей имѣетъ, и что онъ не только страшенъ для всѣхъ другихъ владѣній оныя страны, но и самыя величайшія державы европейскія, пренося оружіе за Алпійскія го́ры, не должны уповать тамъ знаменитыхъ успѣховъ себѣ, ежели Король Сардинскій противъ нихъ себя объявитъ, и станетъ препятствовать ихъ распространенію. Сія истинна подтверждается войнами 1734. когда сей Государь держалъ Французскую, и 1741. годовъ, когда онъ Австрійскаго До́му принялъ сторону. Швейцарія, которую можно назвать *оборонительною только держапою*, пользуется также симъ родомъ могущества, по случаю мѣстоположенія своихъ кантоновъ.

§. 10.

Могущество мнимое.

Находится еще четвертый родъ могущества, которое *мнимымъ* назвать можно, потому что оное не на дѣйствительной силѣ основано, но утверждается на почтеніи и уваженіи, которое къ нему всѣ европейскіе народы имѣютъ. Естьли о Папѣ разсуждать такъ, какъ о свѣтскомъ только Государѣ: то вѣрно, что его могущество не страшно. Владѣнія малыя, безсильныя, не имѣющія торговъ, ни способовъ; войска худыя и малочисленныя, подданные безсильные, ослабленные нечувствительностію состоянія поповскаго; все сіе показываетъ истинные признаки безсилія. Но естьли къ сему свѣтскому могуществу, какъ бы оно ни мало было, присовокупить Папскаго престола власть духовную, которая началомъ имѣетъ мнѣніе происходящее отъ вѣры народовъ Римско-католическихъ; естьли подъ симъ видомъ представить Римскаго Папу, какъ главу Христіанства; естьли разсудить о чрезвычайномъ дѣйствіи, которое онъ имѣетъ во всѣхъ государскихъ кабинетахъ, и о власти его надъ всѣми совѣстьми: то не должно будетъ ужѐ удивляться, что такое мысленное могущество не токмо удержаться могло чрезъ столько вѣковъ, но часто еще давало законы другимъ Государямъ, а иногда и располагало ихъ государствами. Малтійскій орденъ никогда бы не достигнулъ до того, чтобъ считаться между державами, и давно бы опроверженъ былъ неизмѣримою тяжестію Оттоманской Порты, естьли бы интересы знатнѣйшихъ европейскихъ народовъ не поддерживали сего политическаго корпуса, котораго сущность и сила вся на мнѣніи основана.

§. 11.

О случайномъ могуществѣ.

Напослѣдокъ есть нѣкоторыя государства въ Европѣ, съ такимъ могуществомъ, которое можно назвать *случайнымъ*, когда они во владѣніи своемъ имѣютъ области и страны, не только не смежныя со столицею, но еще въ великомъ отдаленіи отъ оной находящіяся. Сіи отдаленныя владѣнія рѣдко дѣлаютъ какое прибавленіе къ дѣйствительной силѣ государства, хотя и производятъ бóльшее оному уваженіе у другихъ державъ. Почему соперники Австрійскаго Дóму и имѣли всегда столько политики, что мирными своими договорами оставляли оному владѣнія его въ Италіи и Фландріи, дабы защищеніе оныхъ силу его раздѣляло. Какъ скоро война у него съ Бурбонскимъ Домомъ окажется, то оныя театръ открывается либо въ Нидерландахъ, либо въ Италіи: а за послѣдній способъ Франція можетъ произвесть диверсію или совращеніе въ Венгріи, чрезъ свое сообщеніе съ Оттоманскою Портою. Симъ-то самымъ принужденъ бываетъ Вѣнскій Дворъ содержать по крайней мѣрѣ три арміи, въ странахъ столь далеко между собою разстоящихъ, что оныя войска никакой одно другому не могутъ пода́ть по́мощи; и какъ оный такимъ образомъ подверженъ нападенію въ столь многихъ разныхъ мѣстахъ, то отъ раздѣленія силъ его, ослабѣваетъ его могущество. Почему и находится политическая аксіома, или изреченіе: *чѣмъ болѣе какое государство владѣнія свои въ округлость привести можетъ, тѣмъ больше оно будетъ страшно.* Естьли сравнить точно всѣ выгодности и невыгодности получаемыя Генуезскою республикою отъ владѣнія островомъ Корсикою: то думать надобно, что суетная честь быть обладательницею небольшаго королевства, болѣе умаляетъ ея дѣйствительное могущество, нежели увеличиваетъ. Сего не можно сказать о маркизатѣ Финальскомъ, который въ такомъ положеніи находится, что его можно было, какъ нѣкоторый членъ къ тѣлу, присоединить къ республикѣ, и оный умножаетъ ея силы. Провинціи Венеціанскія, смежныя съ городомъ Венеціею, безспорно, служатъ къ учиненію сея республики страшною; напротивъ того острова̀ и зе́мли отдаленныя, подъ владѣніемъ ея находящіяся, не великое составляютъ прибавленіе въ дѣйствительномъ оныя могуществѣ, и соблюденіе ихъ всегда ей было тягостно.

§. 12.

О прибыткахъ купечественныхъ.

Но здѣсь надлежитъ отличать прибытки купечественные. Ибо когда государство во владѣніи своемъ имѣетъ такія зе́мли, или области, въ отдаленныхъ климатахъ, которыя иждиваютъ припасы и манифактуры столичнаго го́рода, а ему на промѣнъ доставляютъ металлы, или другіе какіе товары: то сіи владѣнія конечно умножаютъ дѣйствительную онаго и внутреннюю силу, какъ-то мы въ первой части, въ главѣ о коммерціи, видѣли, и владѣнія торгующихъ европейскихъ державъ въ прочихъ трехъ частяхъ свѣта ежедневно доказываютъ. Мы же разсуждаемъ здѣсь единственно о такихъ отдаленныхъ владѣніяхъ, которыя съ столичнымъ городомъ не имѣютъ сообщенія торговлею, и которыя государство, кажется, для того только держитъ за собою, чтобъ посылать въ оныя Губернаторовъ и другихъ чиновныхъ людей, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ они тамъ набогащались.

§. 13.

О королевскихъ февдахъ, или ленахъ, то есть помѣстьяхъ и жалованныхъ владѣніяхъ, и о васаллахъ или таковыхъ помѣщикахъ, когда они надъ мѣру сильны.

Поставимъ въ тотъ же списокъ *великіе или королевскіе феиды* или *лены*, то есть помѣстья и жалованныя земли, которыя отъ другихъ, и часто безсильнѣйшихъ нежели онѣ сами, государствъ зависятъ. Ибо когда называемый такъ *Сюзеренъ*, то есть якобы коренной владѣтель и наддатель, ни денежной дани, ни помощи никакой, ни службы дѣйствительной отъ своего васалла, то есть жалованнаго помѣщика, не имѣетъ; и въ случаѣ его невѣрности или непокорства, не въ силахъ лишить его онаго помѣстья, или дать ему возчувствовать предписанное февдальными законами наказаніе: то ясно, что сіе гораздо химерическое и часто весьма опасное есть преимущество, чтобъ имѣть васалла сильняе самого себя. Соблюденіе такого помѣстья, становится въ тягость Сюзерену, а пользы отъ онаго прямой онъ не имѣетъ. Большая часть сихъ королевскихъ февдовъ здѣлались нѣкоторымъ родомъ игрушки на словахъ, и дѣйствіе ихъ состоитъ только въ пустыхъ церемоніяхъ. Въ такомъ точно обстоятельствѣ королевство Неаполитанское находится, въ разсужденіи Папскаго престола, да и всѣ оные февды священной Римской имперіи, разсѣянные по другимъ отдаленнымъ землямъ, не болѣе сего вещественности имѣютъ.

§. 14.

Четыре степени державъ въ Европѣ.

Сіи начала и раздѣленія могущества государствъ [такъ какъ мы ихъ предъ симъ установили, и какъ оныя намъ кажутся на самомъ естествѣ основаны] сличая съ нынѣшнимъ состояніемъ Европы, какъ съ нѣкоторою картиною, можно заключить, что въ наши времена, три, или буде угодно, четыре степени державъ въ сей части свѣта находится. Въ первой степени полагаются тѣ, которые содержатъ многочисленныя арміи, и знатные флоты, имѣютъ готовыя деньги, и другіе способы не иссякающіе, и которыя слѣдственно могутъ вести войну сами собою, безъ всякой по́мощи и союзовъ, коль долго онѣ одинъ на одинъ дѣйствуютъ, и одна сторона не подкрѣпитъ себя постороннимъ союзничествомъ. Едва найдется такое государство въ Европѣ, которое бы всѣ сіи преимущества въ себѣ соединяло, развѣ только Французская и Аглинская монархіи. Ибо мы въ третіей части особливо покажемъ, что сіи двѣ державы не исчерпаемы: и что то всегда площадная и газетная рѣчь, когда говорятъ о Франціи или объ Англіи, что *онѣ въ са́мой крайности находятся.* Человѣку при кабинетѣ обращающемуся стыдно выговорить такое слово. Во второй степени полагаются такія державы которыя хотя весьма сильны сами собою, однакожъ не имѣютъ четырехъ нами предъ симъ объявленныхъ свойствъ, и которыя слѣдственно не могутъ дѣйствовать какъ главы, но требуютъ союзовъ или денежной по́мощи; особливо естьли предпріемлемыя оными войны будутъ продолжительны, и щастіе оружія не всегда имъ благопріятствуетъ. Таковое есть политическое положеніе Австрійскаго До́му, Пруссіи и Испаніи. Естьли государство для вступленія въ войну обязано приставать къ какому нибудь и безъ того сильному ужѐ союзу, или брать денежную подмогу; естьли оно не иначе какъ токмо нѣкоторый родъ спомогательной арміи поставить можетъ, и въ мирное время не въ состояніи содержать довольнаго числа̀ войскъ, но принуждено дѣлать новый наборъ каждый разъ, когда ни вздумаетъ принять оружіе; естьли владѣніе его весьма стѣснено, и оно имѣетъ недостатокъ въ жителяхъ, въ денежныхъ доходахъ, или въ другихъ существенныхъ качествахъ: то разсудокъ требуетъ, чтобъ полагать его въ третію степень великихъ державъ. Въ семъ числѣ можно считать Португальскаго, Сардинскаго, Шведскаго, Дацкаго, Неаполитанскаго Королей, такожъ республику Голландскую, и проч. Сіи три степени заключаютъ въ себѣ то, что можно назвать великими державами. Въ четвертой же полагаются всѣ другіе Государи, больше или меньше сильные, которые никоимъ образомъ сами чрезъ себя не могутъ дѣйствовать, и которые хотя весьма почтенны своимъ достоинствомъ, рожденіемъ, титулами, уваженіемъ которое къ нимъ оказываютъ, не малымъ участіемъ, которое они во всеобщихъ дѣлахъ имѣютъ постороннимъ образомъ, и другими преимуществами, однакожъ могущества не имѣютъ ни дѣйствительнаго ни относительнаго; и ихъ самая желательнѣйшая участь есть, содержать себя въ щастливой посредственности мудрымъ поведеніемъ своимъ, а не силою.

§. 15.

Начáло всеобщее для системы всякаго государства.

Великое оное начáло всѣхъ дѣйствій человѣческихъ, то есть, что каждое существо одарено врожденною склонностію, не только къ продолженію своего бытія, то есть къ сохраненію себя, но еще къ учиненію своего состоянія столь хорошимъ, сколько то возможно [смотри часть 1. глава 3. §. 4.] сіе начáло, говорю я, есть основаніемъ Политики, которая намъ показываетъ средства къ достиженію сего конца. Оное жъ столь есть всеобщее, что его можно почитать главнѣйшею пружиною всѣхъ дѣйствій человѣческихъ, разсуждая не токмо о частныхъ людяхъ, но также и о гражданахъ соединенныхъ въ политическій корпусъ. Изъ сего слѣдуетъ, что **КАЖДОЕ ОБЩЕСТВО, КАЖДОЕ ГОСУДАРСТВО, МОЖЕТЪ, И ЕЩЕ И ДОЛЖНО УПОТРЕБЛЯТЬ ВСѢ ЗАКОННЫЕ СПОСОБЫ, КОТОРЫЕ ЕМУ КАЖУТСЯ НУЖНЫ КЪ ЕГО СОХРАНЕНІЮ, ИЛИ КЪ УМНОЖЕНІЮ ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО И ОТНОСИТЕЛЬНАГО ЕГО МОГУЩЕСТВА.** Сіе прáвило, не менѣе закономъ естественнымъ какъ и Политикою предписываемое, служитъ основаніемъ всѣмъ дѣйствіямъ разныхъ европейскихъ кабинетовъ, системѣ каждымъ изъ оныхъ слѣдуемой,

дуемой, мѣрамъ отъ него пріемлемымъ, войнѣ имъ объявляемой, и миру отъ него заключаемому. Естьли бы какое правительство по другимъ основаніямъ поступило: то оное погрѣшило бы предъ Богомъ и предъ людьми; тѣмъ наипаче, что другіе народы тотчасъ воспользуются его заблужденіемъ или непростительною нечувствительностію, и возвысятъ себя на его развалинахъ. Лехко можно понять, сколь нужно впечатлѣть въ умѣ сіе прáвило, яко основаніе, на коемъ обращаться имѣютъ всѣ тѣ разсужденія, которыя намъ еще осталось предложить въ послѣдствіи сего сочиненія.

§. 16.

Дефиниція, или опредѣленіе, изъясненіе, описаніе системы государственной.

Вопрошается, для достиженія предлагаемаго конца (см. §. предыдущ.) надлежитъ ли кабинету поступать только по временамъ и случаямъ, или онъ долженъ здѣлать себѣ политическую систему, и оной слѣдовать постоянно, ни мало отъ нея не отступая. Сіето нужно намъ разсмотрѣть. Слово *Система*, въ сáмомъ пространномъ смыслѣ значитъ, *расположеніе, по которому что нибудь цѣлое изъ своихъ частей составлено*. Въ Политикѣ разумѣется подъ онымъ *расположеніе пріемлемыхъ государствомъ, часто премѣнныхъ мѣръ, какъ по внутреннимъ, такъ и по внѣшнимъ дѣлахъ его, но всегда съ тѣмъ единственнымъ намѣреніемъ, чтобъ себя сохранить и увеличить*. Я не безызвѣстенъ, что всѣ системы, какъ философскія, такъ и другія, имѣютъ въ себѣ то неудобство, что онѣ изобрѣтателей своихъ принуждаютъ утѣснять натуру, и силою вводить всѣ подробные предметы во всеобщее начертаніе, которое они себѣ здѣлали; но я знаю также, что поступая только на удачу, безъ прáвила и намѣренія, должно впасть въ такія неудобства, которыя еще въ тысячу разъ больше. Пріемлемое мнѣніе и проектъ составляемый сего дня, разрушается другимъ мнѣніемъ и проектомъ предпріемлемымъ назавтра. Со всѣмъ искусствомъ штюрмана, съ компасомъ и рулемъ, можетъ корабль разбиться о камень; но что послѣдуетъ еще, когда онъ по изволенію вѣтровъ носимъ будетъ, безъ сея пóмощи? Правительство политическое, не слѣдующее никакой системѣ, подвергается еще бо́льшей опасности. Ибо какъ каждое государство, въ послѣдованіе временъ, имѣетъ послѣдованіе и Государей дѣла̀ его управляющихъ, которые не равное имѣютъ просвѣщеніе, не равныя дарованія и не одни виды: то чему должно произойти отъ сея разности образовъ въ правленіи, естьли никакого пра́вила, никакой твердой зрѣнію точки не постановлено, для управленія, и руководства толикаго множества разныхъ предводителей?

§. 17.

Какъ далеко должно слѣдовать принятой системѣ.

При всемъ томъ предполагаемъ мы всегда, что или Государь самъ собою благоразуменъ и искусенъ, или употребляетъ Министровъ мудрыхъ, которые умѣютъ преклоняться по обстоятельствамъ времени, не теряя однако совсѣмъ изъ виду первоначальную систему государства. Извѣстно, что другое время другихъ требуетъ и мыслей; но предметъ благосостоянія государственнаго всегда остается тоже, и къ оному всегда должно обращаться. На примѣръ, лехко видѣть можно, что пониженіе Австрійскаго До́му есть одинъ изъ предметовъ политической системы Франціи; однакожъ мы видѣли сіи двѣ державы наикрѣпчайше связанными между собою троякимъ союзомъ (*), и соединившими силы свои противъ другихъ Государей, которые нынѣ имъ союзники. По всѣмъ симъ причинамъ, и по многимъ другимъ, мною умалчиваемымъ, заключить можно, что всякое государство, должно имѣть благоразсудную систему политическую, и оной слѣдовать постоянно. Сія система не инако основана быть можетъ, какъ

(*) Оный союзъ заключенъ былъ въ 1717. году между Франціею, Англіею и соединенными Нидерландами. Сіе размышленіе, которое я тогда еще имѣлъ, подтвердилось опытомъ во всемъ томъ, что въ глазахъ нашихъ съ 1756. года происходитъ. Мнѣ случается иногда имѣть печальное оное удовольствіе, что мои догадки, чрезъ нѣкоторое время дѣйствіемъ исполняются. Какъ бы кто ни разсуждалъ, сей союзъ будетъ всегда принужденнымъ.

какъ на дѣйствительномъ и относительномъ могуществѣ того самаго государства (§. 6. и слѣд.) и на его естественныхъ пользахъ. Она будетъ всегда тверда и совершенна, по мѣрѣ того, какъ установляющіе оную будутъ люди мудрые и остроумные. Того не довольно, чтобъ оная заключена была въ головѣ у Государя или у Министровъ, но ея должно сочинить на письмѣ, показать въ ней подробно всѣ обстоятельства, всѣ побудительныя причины, всѣ выгодности и неудобства, какъ дѣйствительныя, такъ и видимыя, и здѣлать изъ нея нѣкоторый родъ прагматической санкціи, или священнаго узаконенія, хранимаго въ архивахъ, между наиважнѣйшими тайностями государственными, дабы оная могла руководствомъ служить преемникамъ правленія.

§. 18.

О системѣ увеличенія

Объявлено нами предъ симъ, что цѣлью всякой политической системы долженствуетъ быть сохраненіе и увеличеніе государства. Первая часть сего предмета не терпитъ никакого изъятія. Все, что можетъ къ сему споспѣшествовать, есть благоразумно и законно; но вторая часть имѣетъ свои предѣлы, какъ то мы сей часъ показать намѣрены. Сверьхъ сего надлежитъ со тщаніемъ различать *увеличеніе внѣшнее и внутреннее, истинное и видимое*; которое различеніе поводъ подало ко всѣмъ онымъ разнымъ политическимъ системамъ, коихъ слѣды мы находимъ въ Исторіи, отъ начáла гражданскихъ обществъ даже до нашихъ дней. Главныя изъ оныхъ, и такія, которыя наибольшее заслужили вниманіе отъ просвѣщенныхъ народовъ, намѣрены мы разсмотрѣть.

§. 19.

О всеобщей монархіи.

Первая изъ оныхъ, представляющаяся здѣсь, есть система *Всеобщей монархіи*. Сія исполинская громада, предметъ властолюбивыхъ желаній толь многихъ завоевателей, и толь многихъ какъ древнихъ такъ и нынѣшнихъ народовъ, никогда не имѣла дѣйствительной сущности, и вѣроятнымъ образомъ никогда и имѣть оной не будетъ. Вопервыхъ монархіи всеобщей, собственно такъ называемой, ни въ какое время не бывало. Ассирійская, Персская и Греческая монархіи, состояли изъ нѣкоторыхъ токмо странъ Азіи; Китай же и столько другихъ земель никогда не были завоеваны. Римлянамъ весьма много къ тому не доставало, чтобъ они въ са́мое блистательнѣйшее время своего могущества были обладателями цѣлаго свѣта. Марій, Сулла, Лукуллъ, Помпей, Кесарь, имѣли войны со многими Царями, которыхъ покорить не могли; новыя же монархіи, считая въ томъ числѣ и Карла Великаго, свойственно сказать, были только великія имперіи, весьма отдаленныя отъ всеобщей монархіи. Что принадлежитъ до нынѣшнихъ державъ, то всеконечно безумно было бы помышлять о такомъ не событочномъ предпріятіи. Ибо (*а*) не находится такого на землѣ Государя или народа, который бы какое нибудь право или законное притяженіе имѣлъ на всѣ прочія владѣнія въ свѣтѣ: слѣдственно таковая колоссу или статуѣ неизмѣримой величины подобная монархія, не иначе возвыситься можетъ, какъ са́мою открытою несправедливостію и самымъ законопреступнымъ насиліемъ. Не можно безъ ужаса читать съ разумомъ не сходствующихъ причинъ, которыя Римскій Сенатъ приводитъ всякій разъ при нападеніи на какой либо народъ: всѣ оныя такія, какія разбойникъ для прикрытія своихъ злодѣйствъ объявить можетъ. (*б*) Сія огромная монархія не могла бы въ нынѣшнее время въ Европѣ состоять безъ величайшей опасности. Политика умѣетъ милионы народовъ вооружить противъ Государей, показывающихъ толь властолюбивые виды; и завоеватели самые щастливѣйшіе и страшнѣйшіе могутъ подвержены быть такимъ превратностямъ щастія, которыя ихъ на край погибели ихъ привести могутъ. (*п*) Чрезъ мѣру великія монархіи бо́льшимъ подлежатъ и злоключеніемъ. Естьли онѣ кажутся безопасны отъ внѣшнихъ нападеній: то напротивъ подвержены бываютъ неудовольствіямъ гражданъ, возмущеніямъ, раздѣленію на разныя сто́роны, междоусобной войнѣ, и всѣмъ отъ оной происходящимъ бѣдствіямъ. (*г*) Онѣ подобны чрезмѣрной величины кораблямъ, которыми не возможно управлять надлежащимъ образомъ. Самый искусный Государь не можетъ всего объять, и простерть свои предосторожности повсюду, гдѣ онѣ нужны. (д) Изъ сего слѣдуетъ еще, что въ оныхъ должны быть ужасныя наказанія, строгость несносная, и немилосердая жестокость, которая съ своей стороны въ сердцѣ подданныхъ производитъ ненависть къ правительству, отчаяніе и бунты, отъ чего престолъ владѣтеля долженъ всегда колебаться. (е) Вицерои, или Губернаторы провинцій, особливо отдаленныхъ, легко могутъ злоупотребить власть свою, которая часто бываетъ и Государю опасна, а подданнымъ и всегда весьма тягостна. (ж) Чѣмъ больше земель во владѣніи своемъ монархія имѣетъ, тѣмъ больше она подлежитъ опасности потерять что нибудь изъ оныхъ; и ру́ки, которыя способны были захватить что нибудь, не всегда бываютъ способны сохранить оное. (з) Напослѣдокъ не только какъ называется *a priori*, послѣдствіемъ многихъ умствованій, или разсужденій, доказать можно, что таковая монархія сама въ себѣ заключаетъ нача́ло, или причину и основаніе своея погибели и разрушенія; но и исторія всѣхъ вѣковъ и всѣхъ имперій подтверждаетъ сію истинну Здравая Политика всеконечно никогда не подастъ Государямъ совѣта, къ принятію такой системы, которая имъ ни твердой славы, ни дѣйствительнаго и прочнаго благополучія доставить не можетъ.

§. 20.

О предѣлахъ увеличенія.

Всякое увеличеніе должно имѣть свои предѣлы. Надлежитъ на благоразуміе каждаго Государя, и его Министровъ, оставить попеченіе о опредѣленіи сихъ границъ, и о постановленіи честолюбію ихъ извѣстной цѣли, которая бы соразмѣрна была ихъ государствамъ и обстоятельствамъ. Сія мысль изъяснена быть можетъ примѣромъ. Ежели политическая система Франціи заключается въ томъ, чтобъ моря̀, такожъ Алпійскія и Пиренейскія го́ры, и рѣку Рейнъ постановить границами своихъ владѣній, а притомъ внутреннее свое могущество учинить страшнымъ чрезъ земледѣліе, ремесла и промыслы, торговлю и мореплаваніе: то начертаніе таковое конечно предписано мудростію. Естьли же она цѣлитъ на всеобщую монархію: то система ея недостаточна, охужденія достойна, опасна и химерѣ подобна. Такимъ же образомъ разсуждать должно и о прочихъ державахъ. Здѣсь не можно предписать непремѣннаго правила. Превратность человѣческихъ вещей ежечасно перемѣняетъ позорище сего свѣта, и искусный Политикъ долженъ стопы свои учреждать по украшеніямъ, зримымъ на ономъ въ настоящее время.

§. 21.

О системѣ военной и системѣ миролюбной.

Государство увеличиться можетъ двумя способами, то есть, или *оружіемъ*, или *кроткими пріобрѣтеніями*: слѣдственно находится *система военная* и *система политическая*. Естьли Государь обладаетъ народомъ многочисленнымъ, храбрымъ, сильнымъ и къ войнѣ способнымъ: то онъ можетъ принять систему военную; и мы увидимъ ниже сего, въ главѣ о войнѣ и мирѣ, до какой степени можно сію систему учинить *справедливою* и *полезною*. Но какъ безсомнительная есть аксіома, что *желающій конца, долженъ желать и средствъ*, то изъ сего необходимо слѣдуетъ, что въ семъ случаѣ долженъ онъ военный свой штатъ учредить по самому совершенному образцу, какой токмо возможно вымыслить (*), а сверьхъ того надлежитъ ему быть увѣрену, что хотя онъ наисильнѣйшія арміи и флоты имѣть будетъ, однакожъ и тогда не долженъ пренебрегать способы негоціаціи, (какъ то въ главѣ 8. показано будетъ), и что самая величайшая сила человѣческая не можетъ всего произвесть, но всегда нужно искусство для достиженія конца съ разумомъ сходнаго.

§. 22.

Примѣръ Карла XII Короля Шведскаго.

Исторія показываетъ намъ многіе примѣры славныхъ завоевателей, которые или не предлагали себѣ сего

(*) Смотри, что нами въ разсужденіи сего сказано въ первой части, въ главѣ 16. объ арміи и флотѣ.

го благоразумнаго конца, или не самыя благоразумныя средства употребляли для достиженія онаго, и слѣдственно подданныхъ своихъ жертвовали стремительной своей пылкости. Я опасаюсь, чтобъ приведши здѣсь въ примѣръ Карла XII. Короля Шведскаго, не досадить націи почтенія достойной, у которой то нѣкіимъ родомъ богослужительнаго закона почитается, чтобъ не иначе, какъ съ удивленіемъ говорить о семъ Монархѣ, который и въ са́мой вещи по многимъ качествамъ своимъ достоинъ удивленія; токмо Политика не можетъ его признавать великимъ наставникомъ въ своемъ дѣлѣ. Можетъ быть въ Стокголмскихъ архивахъ и находятся извѣстія, оправдающія военную систему, которой онъ во все время владѣнія своего слѣдовалъ, которыя извѣстія не худо бъ было издать въ свѣтъ для его славы; но штатскій человѣкъ, разсуждающій только по Исторіи, по объявленіямъ въ то самое время изданнымъ, и по сказкамъ нѣкоторыхъ старыхъ Офицеровъ, служившихъ при Карлѣ XII. конечно не можетъ похвалить поведенія сего Государя. Обезсилить государство войною отдаленною и несказанно тягостною, для пріобрѣтенія такихъ завоеваній, которыя ни мало не могли умножить дѣйствительнаго могущества его, и которыя должно было отдавать безо всего, чтобъ только съ рукъ сбыть; потерять драгоцѣнное благовременство, не умѣвши заключить мира, при своемъ наивеличайшемъ преимуществѣ; вступать въ новую войну еще отдаленнѣйшую, въ которой самая малая неудача не могла воспослѣдовать безъ крайняго раззоренія; оставить столицу свою, и къ ней прилежащія области, на расхищеніе всѣмъ своимъ непріятелямъ, дабы оружіе свое понести край свѣта; по нещастномъ потеряніи всего, вести себя своенравнымъ и вымышленной повѣсти пристойнымъ образомъ; возвратиться въ свои владѣнія безъ арміи, безъ денегъ, и не побывъ въ столичномъ городѣ для возстановленія способовъ, собрать остатки разбитыхъ войскъ, зарыться посреди зимы въ сѣверные снѣги и льды, и тамъ погибнуть при первой предпріятой осадѣ: сіе есть, по моему мнѣнію, такое поведеніе, которое ко оправданію своему, [естьли оно еще оправдано быть можетъ] требуетъ отмѣнныхъ анекдотовъ, то есть донынѣ на свѣтъ не изданныхъ извѣстій, и болѣе представляетъ намъ Государя горячаго, не укротимымъ пристрастіемъ къ войнѣ влекомаго, нежели мудраго Героя, по пра́виламъ здравой Политики поступающаго (*).

§. 23.

Примѣръ другаго великаго Государя.

Я совершенно знаю, что защитники сего Короля не имѣютъ недостатка въ благовидныхъ причинахъ, ко извиненію толь многихъ чрезвычайностей. Еще то и похвально, что столько великодушныхъ людей находится въ такомъ государствѣ, которое онъ, при всемъ томъ, такъ раззорилъ, какъ только какая нибудь земля раззорена быть можетъ. Но всѣ оныя причины состоятъ только въ показаніи необходимости, которая Карлу настояла, чтобъ смирить страшныхъ своихъ непріятелей, а особливо Царя Россійскаго, коего могущество ежедневно возрастало. Но не имѣлъ ли онъ довольно проницательнаго взора, ко усмотренію, что сіе могущество умножалось по мѣрѣ того, какъ Россійскія войска, воюя съ нимъ, искуснѣе въ войнѣ становились? Не можно ли было сыскать себѣ союзниковъ въ свѣтѣ? Не могъ ли онъ еще притомъ и лучшаго расположенія дѣйствіямъ своимъ учинить? Естьли онъ себя довольно сильнымъ почиталъ, ко усмиренію Россійскаго Императора: то не должно ли ему было, нападеніе на онаго учинить въ Эстландіи и Ингерманландіи, и стараться отнять у него Петербургъ, со всѣми его владѣніями по Балтійскому морю? Въ сей войнѣ могъ бы Карлъ пользоваться всѣми своими преимуществами и способами; и слѣдствія изъ сего были бы въ тысячу разъ важнѣе для Швеціи, нежели какъ бы онъ десять разъ побилъ Россіянъ на берегахъ Прусскихъ. Сравните съ симъ поведеніе другаго великаго Государя, который равномѣрно слѣдуя системѣ

(*) Смотри *въ путешествіяхъ де ла Монтреевыхъ* подлинныя письма Господина Фабриція, Голштинскаго Посланника при Карлѣ XII.

мѣ военной, но умѣя оную соединять съ премудрою Политикою, одерживаетъ побѣду за побѣдою, беретъ города, отнимаетъ пространную землю, соединяетъ оную съ своими владѣніями, обращаетъ сіе завоеваніе къ приращенію своего могущества дѣйствительнаго и относительнаго, умѣетъ къ стати употребить наивеличайшее и наиудачнѣйшее усиліе, для удержанія онаго въ своей власти, а въ мирныя между тѣмъ времена, старается о приведеніи художествъ, наукъ и торговли въ цвѣтущее состояніе въ земляхъ своихъ, и вводитъ въ нихъ изобиліе и всѣ способы: сравните, говорю я, сіи два изображенія, судите, который изъ сихъ двухъ Государей есть истинно великій человѣкъ, который заслуживаетъ удивленіе Европы, и представьте себѣ, колико Политика нужна Герою. Рѣчь о сихъ примѣрахъ распространили мы для того токмо, чтобъ показать, сколько военную систему умѣрять должно, также для сокрытія нѣкоторыхъ полезныхъ наставленій подъ сими разсужденіями.

§. 24.

О пріобрѣтеніяхъ мирныхъ.

Когда Государь многочисленныхъ войскъ, или склонности къ войнѣ не имѣетъ, или буде отъ того подданные его очевидно страдать должны, или напослѣдокъ другія политическія разсужденія возбраняютъ ему употреблять способъ оружія: то для достиженія сугубаго онаго конца, то есть, чтобъ сохранить и увеличить свои владѣнія, долженъ онъ миролюбивой слѣдовать системѣ; по принятіи которой, первый ея предметъ, то есть сохраненіе государства и безопасность народовъ, требуетъ отъ Государя, чтобъ онъ не только доброе согласіе имѣлъ со всѣми прочими европейскими державами, но еще старался бы подкрѣпить себя заключеніемъ оборонительныхъ союзовъ съ нѣкоторыми сильными народами. Съ другой стороны, увеличеніе дѣлается кроткими пріобрѣтеніями, какъ то покупкою земель или областей, наслѣдствами и преемничествами, родовыми союзами, такъ называемыми договорами о собратствѣ и проч. Сіе предначертаніе требуетъ великаго искусства, и умѣніе должно въ ономъ всегда замѣнять

нять недостатокъ силы: ибо не только требуется заключать сіи договоры, но надобно еще стараться, чтобъ не допустить другихъ къ заключенію оныхъ, и симъ образомъ предупреждать всякія опасности. И такъ негоціація будетъ главнымъ предметомъ въ сей системѣ; и Государь пріемлющій оную, долженъ имѣть чрезвычайно искусныхъ Министровъ у главнѣйшихъ Дворовъ въ свѣтѣ, для наблюденія его интересовъ при оныхъ, для отвращенія всякихъ неудобствъ, и для увѣдомленія его заблаговременно обо всѣхъ и самыхъ скрытныхъ умышленіяхъ, противъ него составиться могущихъ.

§. 25.

О системѣ коммерчествующихъ народовъ.

Показано ужè нами, что могущество государства не всегда состоитъ въ великомъ областей пространствѣ, но что оное превеликія силы пріобрѣсть можемъ умноженіемъ внутренняго своего имущества. Великіе Государи почувствовали сію истинну надлежащимъ образомъ, не иначе, какъ поелику Европа преставала быть въ варварствѣ. Нынѣ оная признана всеобще, и какъ коммерція или торговля есть главный источникъ изобилія, то и видимъ мы, что *народы* почтенные приняли званіе *коммерчествующихъ*, *купечествующихъ*, или *торгующихъ*, и оное подкрѣпляютъ всегдашними, въ пользу торговъ своихъ чинимыми усиліями. Сіе подало поводъ къ четвертой политической системѣ, называемой *Система распространенія коммерціи*. Природная ревность не оставила внушить народамъ желаніе, чтобъ коммерцію свою больше всѣхъ другихъ возвысить; и отъ сего то родилось оное *соперничество*, усматриваемое въ главнѣйшихъ европейскихъ народахъ, которое ихъ другъ противъ друга вооружаетъ. Славнѣйшіе въ семъ случаѣ соперники суть Франція и Англія. Каждая сторона имѣетъ свои выгодности, которыя уважить можетъ, и неудобства, которыя она преодолѣть должна, для достиженія къ своему концу; каждая имѣетъ своихъ друзей и союзниковъ, которыхъ она приводитъ въ дѣйствіе по своимъ видамъ, и корыстолюбіе торговое ежечасно ввергаетъ три части свѣта въ огонь и пламень. Другія державы, которыхъ торговля и мореплаваніе не столько важны, стараются оныя умножить кротчайшими средствами: онѣ являются на́-морѣ, въ пристаняхъ и городахъ торговыхъ не съ такимъ великимъ оказаніемъ; онѣ стараются заключать коммерческіе трактаты съ наибольшею, какъ имъ возможно, выгодностію, и шествуютъ къ цѣли своей, такъ сказать, сторонними стезями, гдѣ они часто находятъ не столько препятствій, и отъ первыхъ оныхъ державъ не обращаютъ на себя завистливыхъ взоровъ.

§. 26.

О пониженіи державъ надъ мѣру сильныхъ.

Изъ общаго понятія предложеннаго отъ насъ (въ §. 8.) объ относительномъ могуществѣ, явствуетъ, что въ европейскихъ кабинетахъ должно быть еще пятой *Системѣ политической, которая предметомъ своимъ имѣетъ пониженіе державъ надъ мѣру сильныхъ, особливо, естьли оныя съ нами сосѣдственны.* Здѣсь рѣчь еще не объ общемъ равновѣсіи, о коемъ мы тотчасъ предлагать будемъ, но токмо о частномъ соперничествѣ въ разсужденіи дѣйствительнаго могущества (§. 6.) Такимъ образомъ великій въ сей наукѣ наставникъ, Кардиналъ Ришелье, составилъ нѣкогда планъ къ пониженію Австрійскаго До́му, котораго Государи владѣли всѣми обширными областьми, заключающимися подъ общимъ именемъ земель наслѣдственныхъ, такожъ королевствами Венгерскимъ и Богемскимъ, знатною частію Италіи, Испаніею, Нидерландами, столь многими богатыми странами въ Америкѣ, и сверьхъ всего онаго еще Императорскою короною. Лехко представить себѣ, колико домъ сей долженствовалъ быть для Европы страшенъ, а наипаче для Франціи. Францискъ I. и его преемники весьма чувствовали отъ того пагубныя дѣйствія: и такъ ничто не могло быть сходнѣе съ натурою, премудрѣе, а притомъ и величественнѣе сего предпріятія. Система жъ сама въ себѣ благоразсудная, когда ей постоянно и съ искусствомъ слѣдуютъ, рѣдко остается безъ дѣйствія. Основанія торговли еще не были тогда извѣстны во Франціи, а еще меньше того дознавались о могущегуществѣ, происходящемъ отъ распространенія оной. Сіе было причиною, что оный Кардиналъ объ Англіи забылъ. Ежели бы онъ могъ вновь явиться на землѣ, то бы крайне удивился премѣнѣ зрѣлища политическаго, увидя, что не Австрійскій Домъ есть самый опасный сопротивникъ его отечеству, но что оное чрезъ долгое время противоборствовать должно неистощеваемому Великія Британніи могуществу.

§. 27.

О равновѣсіи могущества въ Европѣ.

Разные интересы, раздѣляющіе въ силу сея системы всѣ европейскія державы, подали поводъ еще къ шестой системѣ, которая состоитъ въ томъ, чтобъ *содержать равновѣсіе силъ въ Европѣ*. Многіе сочинители книгъ и славные Политики о семъ писали, и для доказанія истинны и справедливости сея системы свидѣтельствами изъ древней и новой Исторіи взятыми, истощали свою ученость безъ нужды. По моему мнѣнію, доводъ основанный на естествѣ самой вещи, и почерпнутый изъ одного только здраваго разсудка, должно предпочесть всему оному хвастовству ученому; тѣмъ наипаче, что всѣ сіи свидѣтельства ничего не доказываютъ для людей обыкшихъ мыслить. Ибо не можно вообразить такой несправедливости и глупости, которой бы не можно было подтвердить примѣромъ какого нибудь древняго или нынѣшняго народа. И такъ мы учинимъ опытъ, чтобъ доводы свои здѣлать простяе. Каждое государство можетъ, и еще и должно употреблять всѣ средства нужныя къ своему сохраненію (§. 15.). Сіе есть основательное въ Политикѣ правило, о которомъ сомнѣнія имѣть не можно. Разумъ и опытъ всѣхъ вѣковъ показываетъ намъ, что держава, здѣлавшаяся чрезмѣрно сильною, бываетъ опасна для другихъ, потому что она ихъ можетъ притѣснить, какъ скоро почувствуетъ къ тому въ себѣ охоту и случай усмотритъ. Ибо праведная умѣренность, полагаемая въ Монархахъ толь сильныхъ, есть химера, изобличаемая познаніемъ человѣческаго сердца и опытомъ. Да и пускай нынѣ владѣющій Государь въ какой нибудь съ лишкомъ сильной монархія имѣетъ сію умѣренность; но прейдетъ ли оная также и къ его преемникамъ? Пріятно ль то, полезно ли и надежно ли для государства, чтобъ имѣть бытіе свое и сохраненіе отъ неизвѣстной милости другаго Государя, который руку свою всегда надъ нимъ возвышенну имѣетъ, который держитъ мечь свой надъ главою его повѣшенный, и которому требуется только опустить оный, дабы истребить его? И такъ не общая ли всѣхъ народовъ безопасность предписываетъ сей естественный законъ, что *могущество каждаго народа должно ограничено быть такими предѣлами, которые бы не допускали его притѣснять всѣхъ другихъ по своему изволенію?* Сколько я ни стараюсь избѣгать приводовъ изъ другихъ писателей; но не могу удержаться, чтобъ не сообщить здѣсь преизрядную мысль Юстинову, которую онъ предлагаетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ говоритъ о первыхъ политическихъ или гражданскихъ обществахъ (*). Fines imperii tueri, magis quam proferre, mos erat; intra ſuam cuique patriam regna finiebantur. Primus omnium Ninus, Rex Aſſyriorum, veterem et quaſi auitum gentium morem, noua imperii cupiditate mutauit. И въ сáмой вещи, когда каждое государство заключено *въ предѣлахъ своего отечества*: то равновѣсіе точно, и общіе, такъ сказать, вѣсы установлены. Не простительно было бы, естьли бы государство хотѣло ожидать спокойно своей погибели, и не прежде почитало бы себя оскорбленнымъ, какъ тогда, когда зло ужѐ не возвратимо (**).

§. 28.

Исторія сего равновѣсія.

Сіи начáла или прáвила, столько жъ неоспоримыя сколько полезныя, были основаніемъ всѣхъ соединеній и союзовъ, которые древними народами между собою чинимы были, дабы воспротивиться распространенію первыхъ монархій; но оные не имѣли довольной силы, для полученія желаемаго успѣха. По разрушеніи Римской монархіи, болѣе случай слѣпой, нежели Политика воз-

---

(*) Iuſtin. *Hiſtor. Lib. I. Cap. I.*

(**) Смотри Kahle *de la Balauce de l' Europe.*

становила въ Европѣ нѣкоторый родъ равновѣсія, которое однако помѣшено было Карломъ Великимъ, и его надмѣрнымъ увеличеніемъ. Раздѣлъ владѣній сего Монарха между дѣтьми его, возвратилъ нѣкоторымъ образомъ оное равновѣсіе, которое и больше еще утвердилось, когда фамилія онаго Императора вымерла. Карлъ пятый весьма много наклонилъ было сіи вѣсы въ сторону Испаніи; но по оставленіи имъ престола, равновѣсіе паки возстановилось. Первѣйшія, такъ сказать, гири сихъ вѣсовъ были тогда, съ одной стороны Франція, а съ другой Испанія: всѣ прочія державы какъ будто придаточными только считались, и своими союзами съ тою или другою изъ оныхъ коронъ, наклоняли у вѣсовъ стрѣлку. Съ нача́ла жъ осьмагонадесять вѣка, поелику видъ Европы много перемѣнился, то и часто помянутые общіе вѣсы весьма отмѣнному пра́вилу слѣдовали. Главныя силы, которыми оные нынѣ въ равновѣсіи содержатся, суть Франція и Англія; а Австрійскій Домъ и Короля Прусскаго можно почитать знатнѣйшими гирями, которыя установляютъ оное равновѣсіе, или его разрываютъ, потому какъ сами склонятся на ту или на другую сторону: такъ какъ и всѣ прочія державы, по мѣрѣ своихъ силъ, меньше или больше къ тому способствуютъ.

§. 29.

Справедливые предѣлы онаго.

Сколько сіе равновѣсіе само въ себѣ ни справедливо, и сколько ни полезно [ибо напрасно оное почитать химерою, никакого дѣйствія не имѣющею]; однакожъ оное не дозволяетъ тотчасъ хвататься за оружіе, доходить до непріятельскихъ дѣйствій, дѣлать обиды и насилія, и напрасно безпокоиться о са́момъ малѣйшемъ приращеніи всякой державы. Къ симъ крайностямъ не прежде позволяется прибѣгнуть, какъ по истощеніи ужѐ всего искусства кроткой и мудрой Политики. Укрѣпляться самому по мѣрѣ того какъ соперническая держава увеличивается, особливо заключать надежные союзы, имѣть при всѣхъ Дворахъ искусныхъ Министровъ, увѣдомлять обо всемъ въ надлежащее время, быть готовымъ къ войнѣ: сіе-то содержитъ общее равновѣсіе, не причиняя нещастія подданнымъ, сіе-то внушаетъ державамъ взаимное почтеніе, сими-то средствами, по пословицѣ, одна шпага другую въ ножнахъ держитъ. Къ сему надлежитъ еще присовокупить, что каждый кабинетъ можетъ къ общему равновѣсію относить всѣ вновь открывающіяся связи, и разныя дѣла происходящія въ послѣдованіе времени. Государь или Министръ искусный, премногими обстоятельствами, которыхъ простые люди не видятъ, умѣетъ воспользоваться, для благополучія народнаго.

§. 30.

О Сенатѣ Государскомъ отъ Генрика IV. вымышленномъ.

Ежели вѣрить Исторіи и многимъ современнымъ запискамъ: то Генрикъ IV. Король Французскій, одинъ изъ наилучшихъ Государей когда либо правительствовавшихъ, котораго всѣ намѣренія имѣютъ въ себѣ знакъ величества и показываютъ отмѣнную высоту разума: сей Монархъ, говорю я, для отвращенія сихъ частыхъ и почти всегда безполезныхъ кровопролитій, опустошающихъ Европу, вымыслилъ, сказываютъ, начертаніе объ учрежденіи Сената или Ареопага Государскаго, предъ которымъ бы судиться и рѣшиться всѣмъ главнымъ дѣламъ народовъ. Каждая держава имѣла бы посылать къ оному своихъ Депутатовъ или Пословъ, для даванія тамъ голоса именемъ ея, и для наблюденія собственныхъ ея пользъ. Съ общаго согласія зделаны бъ были основательные законы, которыхъ собраніе составило бы повсемственное или всеобщее право народное, и набрана бъ была армія, не только для содержанія въ почтеніи указовъ сего Ареопага, и для исполненія приговоровъ онаго, но также для защищенія Европы отъ всякаго посторонняго нападенія и похищенія. Способомъ сего учрежденія всѣ Государи могли бы распустить большую часть своихъ войскъ, ставшихъ съ того времени безполезными, а оставить изъ нихъ только потребное число для своего тѣлохраненія, и для прикрытія своихъ земель отъ дерзостныхъ предпріятій возмутительныхъ подданныхъ, воровъ и разбойниковъ и другихъ злодѣевъ. Сколько бы ни блистателенъ казался таковой проектъ; токмо онъ имѣетъ тотъ знатный недостатокъ, что въ дѣйствіе произведенъ быть не можетъ. Надлежитъ Европу представить себѣ Платоническою республикою, дабы повѣрить, что всѣ Государи захотятъ нѣкоторую часть верьховной своей власти отдать въ рýки общему оному Сенату, что властители великихъ государствъ не здѣлаются также властителями разсужденій сего Сената, и что безсильнѣйшимъ не будутъ отъ нихъ предписываны законы по прежнему, что всякое государство, по мѣрѣ приращенія жителей и внутренней силы, не будетъ имѣть людей во всякой готовности для набранія войска тотчасъ, какъ скоро себя почтетъ оскорбленнымъ отъ Ареопага, и что слѣдственно не будетъ нужды все прибѣжища имѣть къ употребленію оружія. Какія бы ни вымышлялъ кто средства, какія бы ни принималъ осторожности: токмо сіе соединено съ природою человѣческою, что малые люди должны отъ большихъ чувствовать дѣйствіе преимущества ихъ, и что люди не могутъ всегда въ мирѣ жить, но употребляютъ силу, когда думаютъ, что способы кротости и словопреклоненія ужѐ истощились. Въ разсужденіи о Политикѣ надлежитъ, какъ ложныя оставить, умозрительныя оныя понятія простаго народа о правосудіи, справедливости, умѣренности, искренности и другихъ равныхъ сему добродѣтеляхъ цѣлыхъ народовъ и ихъ предводителей: ибо напослѣдокъ все состоитъ только въ силѣ и могуществѣ. Мы видимъ изображеніе сего Сейма Государскаго въ Нѣмецкомъ имперскомъ Сеймѣ. Оный учрежденъ, выключая нѣкоторыя разности, по оному же отъ Генрика IV. предложенному образцу, какъ то въ третіей части видимо будетъ. Это машина составленная отмѣннымъ образомъ, которая давно бы ужѐ разстроилась, естьли бы хладнокровіе Нѣмецкое не содержало ея въ постоянномъ движеніи. Но не взирая на всѣ установленія основательныя, на всѣ законы имперскіе, всѣмъ извѣстно, что собственное могущество каждаго изъ членовъ, великое дѣйствіе имѣетъ во всѣхъ пріемлемыхъ онымъ сеймомъ мѣрахъ, и что съ равнымъ правомъ и преимуществами, безсильные неравное съ сильными лице тамъ представляютъ.

§. 31.

О системѣ соединенія противъ общей опасности.

Напослѣдокъ находится еще седьмая политическая система, къ принятію которой необходимость должна принудить европейскія державы, когда онѣ всѣ угрожаемы будутъ общею опасностію, то есть нашествіемъ какого нибудь чужестраннаго народа. Страхъ угрожающій имъ въ такомъ случаѣ долженъ соединить всѣ ихъ пользы. Никакое бѣдствіе не причиняетъ толь жестокихъ злоключеній, какъ нашествіе ва́рварскихъ народовъ. Естьли оные не будутъ отражены, то все будетъ опровержено и все погибнетъ. Всѣ европейскіе народы восчувствовали нещастное нашествіе Готовъ и Вандаловъ, которые, подобно жесточайшей бурѣ, спустились на ихъ зе́мли, и прохожденіемъ своимъ все истребили. Страшный Римъ подверженъ былъ нападенію въ са́мой оградѣ стѣнъ своихъ. Союзъ общій есть единое забрало, которое симъ, такъ сказать, наводненіямъ противоположить можно. Всѣ державы должны тогда стекаться противъ сея опасности, и чинить взаимно скорую и дѣйствительную по́мощь. Не простительно было бы отъ такой существенной должности избывать, для подлой зависти, или для какой малой корысти. Подвергнуться тому, чтобъ только послѣ всѣхъ прочихъ принять на себя чуждее иго, есть всеконечно сожалѣнія достойная Политика. По сему то и видѣли мы, что всѣ христіанскіе Государи учинили великодушную по́мощь Императору, когда Турки даже до Вѣны прошли и оный городъ осадили. Естьли бы Германцы во время Тиверіево, во время великаго преселенія народовъ, во время Карла Великаго, были столько великодушны, то бы они могли учинить сопротивленіе непреоборимое. При благополучномъ состояніи, въ каковомъ нынѣ европейскія дѣла́ находятся, не спорю я, что нѣтъ причины бояться близкой опасности; но когда я взгляну на ландкарту, земный шаръ изображающую, и разсуждаю какія не объятныя области Оттоманскую имперію составляютъ, и какія безчисленныя арміи оная поставить можетъ; когда подумаю, что сія огромная монархія можетъ когда нибудь обладателемъ своимъ имѣть Магомета или Солимана, когда глазами своими пробѣгаю превеликія оныя страны, изъ которыхъ, вѣроятнымъ образомъ, нѣкогда вышли Скиѳы и Сарацины: то не могу не признать, колико важно для европейскихъ державъ, чтобъ безпрестанно и прилѣжно смотрѣть на приращеніе сихъ народовъ; сколько онѣ не разсудны въ томъ, что союзами своими съ оными, или другими собщеніями въ мѣлкихъ интересахъ, споспѣшествуютъ ихъ увеличенію; и колико особливо погрѣшаютъ онѣ противъ пра́вилъ здравыя Политики, допуская чужестранные народы вмѣшиваться въ европейскія дѣла̀, и множество ихъ войскъ въ Европу привлекая. Сіе подлинно значитъ, весьма не дальновидное имѣть зрѣніе, для государственныхъ людей.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О взаимныхъ обязательствахъ Государей вообще.

§. 1.

Необходимость соединенія многихъ, для содержанія равновѣсія.

Изъ всего, какъ въ предыдущей главѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ предложеннаго, довольно явствуетъ, что между европейскими государствами находится столь не равная пропорція, или соразмѣрность, могущества дѣйствительнаго и относительнаго, что преимущество сильнѣйшихъ ежечасно могло бы пагубнымъ здѣлаться для безсильнѣйшихъ, естьли бы сіи послѣдніе въ соединеніи своихъ силъ не находили способа, къ установленію сего общаго могущества, о которомъ мы предъ симъ разсуждали (гл. 4. § 27. и слѣдд.).

§. 2.

И для успѣха политической своей системы.

Явственно также, что каждое государство, великое или малое, должно слѣдовать твердо установленной системѣ, какъ для сохраненія себя, такъ и для увеличенія. Но то безсомнительно, что всѣ предпріемлемыя какимъ

либо

ли о правительствомъ мѣры, для достиженія цѣли сея системы, всегда подвержены будутъ препятствіямъ отъ другихъ державъ къ тому же стремящихся, или пользу свою въ томъ полагающихъ, чтобъ помѣшать оному правительству, естьли ему хотя нѣкоторые пріятели помогать не будутъ.

§. 3.

Напослѣдокъ нѣтъ ни одного Государя, который бы не имѣлъ какого права или притяженія въ разсужденіи другаго. Но ка́къ можетъ онъ произвесть оное въ дѣйство противъ такого, который его сильняе, естьли у него не будетъ сего способа, то есть когда онъ не можетъ доставить себѣ союзниковъ, и силъ ихъ пріобщить къ своимъ силамъ?

Такожъ для произведенія въ дѣйство своихъ притяженій.

§. 4.

Сіи разсужденія, въ са́момъ естествѣ почерпнутыя, утверждаютъ *необходимую надобность соединеній и союзовъ*, каковые Главы народовъ отъ нача́ла ихъ общежительствъ всегда заключали. По елику сіи союзы составляютъ существенную часть Политики: то мы посвятимъ сію и слѣдующую главу на открытіе основаній онымъ, обязательствъ ихъ, о́бразовъ и дѣйствій.

Надобность союзовъ.

§. 5.

Въ училищахъ опредѣленіе друзьямъ полагаютъ такимъ образомъ, что то *особы, которыя соединяютъ свои силы и старанія, для взаимной между собою по́мощи, къ достиженію ихъ намѣренія.* Изъ сего слѣдуетъ что *дружественныя державы суть тѣ, которыя соединяютъ свои воинскія силы, и дѣйствія своихъ негоціацій, для взаимнаго вспомоществованія къ успѣху политической ихъ системы и средствъ ими для сего употребляемыхъ.*

Опредѣленіе дружественныхъ державъ.

§. 6.

Не должно однакожъ думать, чтобъ *дружество нравоучительное*, между частными людьми находящееся, и *дружество политическое* кабинетовъ, было тожъ самое, какъ по основанію, такъ и въ разсужденіи дѣйствій.

Разность между нравоучительнымъ и политическимъ дружествомъ.

ствій. Первое раждается часто отъ щастливаго сходства нравовъ, вкуса, склонностей, нѣкоторой симпатіи или природнаго согласія чувствованій, отъ взаимнаго почтенія, и разныхъ другихъ причинъ, которыя отъ свойствъ каждаго лица въ особливости проистекаютъ. Но весьма обманется, естьли кто и второе вздумаетъ такимъ же побужденіямъ приписывать. Рѣдко Государи другъ друга знаютъ самолично; а естьли по нещастію и знаютъ, то еще рѣже бываетъ, чтобъ они одинъ другаго любили. Да и положимъ, чтобъ между Государями нынѣ владычествующими находилась оная дружественная симпатія; но будутъ ли тѣжъ склонности продолжаться между преемниками ихъ и Министрами? Оставимъ лучше мнѣніе ложное о причинахъ политическаго дружества между Государями, и не станемъ искать другаго оному основанія, кромѣ *собственной пользы и прибытка*. Сего разсужденія не должно принимать за порицаніе. Совсѣмъ напротивъ того, великій Государь можетъ чувствовать движенія наинѣжнѣйшей любви къ частному человѣку; но какъ благополучіе подданныхъ его составляетъ первѣйшее его обязательство, то онъ весьма худо поступилъ бы, естьли бы пользами ихъ жертвовалъ только дружбѣ, и не весьма разсудному предвозлюбленію къ другому Государю, или къ другому народу, имѣющему пользы противоположенныя пользамъ его государства.

§. 7.

О друзьяхъ природныхъ и принужденныхъ.

И сіе то причиною есть, что политики различаютъ *друзей природныхъ* отъ *принужденныхъ*. Подъ первымъ именемъ разумѣютъ они державъ естественнымъ образомъ соединенныхъ своими пользами, которые не предлагаютъ себѣ тужъ самую цѣль въ своей системѣ, или паче не тѣми жъ средствами стараются достигнуть оной, а притомъ не только что не имѣютъ какого либо всегда пребывающаго соперничества, но еще находятъ ощутительную выгодность въ споспѣшествованіи ко взаимному своему благосостоянію. Принужденные друзья напротивъ того суть такіе народы, между которыми оное соперничество находится естественнымъ

обра

образомъ, которые такъ сказать текутъ тоже самое поприще, которымъ взаимное ихъ увеличеніе не иначе какъ предосудительно быть можетъ, и которые, не взирая на сію разность видовъ и пользъ, особливымъ состояніемъ общей системы европейской, или временными пользами, или приближеніемъ необыкновенной опасности, принуждены бываютъ соединяться между собою дружествомъ и вступать въ союзы, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, и до тѣхъ поръ какъ премѣнный видъ дѣлъ всѣ пользы приведетъ опять въ природный порядокъ.

§. 8.

О государственномъ резонѣ, или причинѣ.

Итако польза есть основаніемъ всѣхъ дружественныхъ союзовъ, заключаемыхъ между Государями (§. 6.); и сія побудительная причина, равномѣрно сходствуетъ съ разумомъ и съ справедливостію, естьли только не преступаетъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ границъ, которыя мы сей часъ опредѣлить имѣемъ. Политики, или для того, что имъ сіе основаніе казалось излишно корыстолюбивымъ и весьма низкимъ, или для того, что поступая съ нимъ за предѣлы честности, нужно имъ было обморочить очи всенародства какимъ нибудь отмѣннымъ именемъ, изобрѣли названіе *Государственнаго резона*, или *Государственной причины*; Raiſon d'Etat по Французски, а по Латини Ratio Status, по Италіански Raggione di Stato, и проч. такое сомнительное израженіе, которое весьма часто служило къ закрытію самыхъ ненавистныхъ предпріятій. Славнѣе сего слова въ Политикѣ не находится. Министры положили оное въ число тайностей государственныхъ, и со тщаніемъ заключали его въ кабинетахъ, между тѣмъ какъ Профессоры и ученые люди, мучились въ опредѣленіи и изъясненіи онаго. На всѣхъ языкахъ выходило въ свѣтъ множество книгъ, въ которыхъ предлагаемо было de Ratione Status, de Religione Politica, и проч. Одинъ славный писатель въ Германіи, скрывающій себя подъ именемъ Hippolithus a Lapide (*) пред-

---

(*) Въ сочиненіи своемъ называемомъ: *Diſſertatio de Ratione Status in Imperio noſtro Romano Germanico*. Prolegom. Sect. II.

предлагаетъ слѣдующее опредѣленіе оному: „Государственный резонъ есть нѣкоторое извѣстное уваженіе „политическое, пра́виломъ служащее во управленіи всѣхъ „мѣръ и всѣхъ дѣйствій правительства государствен„наго, дабы оныя тѣмъ поспѣшнѣе и щастливѣе до„стигали главнѣйшаго своего намѣренія, которое состо„итъ въ сохраненіи государства и приращеніи (*).

§. 9.

Польза государственная настоящаго времени, есть основанїе государственнаго резона.

Довольно видимъ, что сіе *изпѣстное политическое упаженіе* требуетъ еще изъясненія, и что чрезъ оное не иное что разумѣть можно, *какъ пользу государстпа настоящаго премени, по колику оная не только до пнутренняго состоянія, но также и до участія его пъ общей епропейской системѣ принадлежитъ*. Но какъ ни внутреннее состояніе государства, ни общая система Европы, не могутъ всегда быть тѣже, но по времени и по различной связи происшествій часто должны перемѣняться, то ясно, что и сія польза тожъ подвержена премѣнамъ, и учреждаться должна по неравенственному теченію всѣхъ дѣлъ сего свѣта. Но въ какомъ бы положеніи государство ни находилось; токмо основаніе принадлежащаго ему государстваннаго резона остается всегда непремѣнно. Сіе основаніе, принятое всѣми древними и нынѣшними народами, состоитъ въ томъ, *чтобъ цѣлость народа псегда была глапнѣйшимъ закономъ* (**). Сіе самое пра́вило, не измѣняемое въ своемъ основаніи, но въ дѣйствіяхъ своихъ часто измѣняющееся по обстоятельствамъ, понудило Терамена, когда онъ Аѳинянъ отъ Лисандра побѣжденныхъ уговаривалъ, что они разумно поступятъ, естьли пріймутъ предложеніе Лакедемонцовъ, которые требовали, чтобъ они стѣны свои сломали; и когда Клеоменъ его упрекалъ, что не стыдно

ли

(*) *Nos ergo Rationem Status populariter deſcribimus, quod ſit certus quidam politicus reſpectus, ad quem, tanquam ad normam, ſeu cynoſuram aliquam, omnia conſilia, omnesque actiones in Republica diriguntur, vt eo felicius ac expeditius ſummum finem, qui eſt ſalus et incrementum Reipublicae, conſequantur.*

(**) *Salus populi ſumma lex eſto.*

ли ему хотѣть разрушить тѣ стѣны, которыя Темистоклъ здѣлалъ противъ воли Спартанъ; сія причина, говорю я, понудила Терамена сказать: *Я ничего противнаго Темистоклу не дѣлаю. Онъ построилъ сіи стѣны для цѣлости государства: тажъ самая побудительная причина нынѣ обязываетъ меня совѣтовать, чтобъ ихъ разрушили* (*).

§. 10.

Основаніе полезности принято всѣми Государями.

Не спорю я, что сіе основаніе государственнаго резона, въ дѣйствительномъ употребленіи онаго, при обязательствахъ заключаемыхъ между Государями, имѣетъ въ себѣ нѣчто ненавистное, и дѣйствія за онымъ слѣдующія, не всегда бы могли согласны быть съ Правомъ общимъ, и съ строгостію естественной справедливости, естьли бы притомъ не разсуждать, что сіе самое основаніе есть общее всѣмъ государствамъ, и что всѣ правительства слѣдуютъ онаго правиламъ. Естественная справедливость требуетъ, чтобъ позволенное одной державѣ, позволено было также и другой. Ибо хотя не равны ихъ силы, но права ихъ равны; и не праведно было бы подвергать одного Государя въ политическомъ его поведеніи сумнительствамъ совѣсти, а на другихъ оныхъ не взыскивать. Сверьхъ сего всѣ кабинеты увѣрены ужѐ въ томъ, или должны быть увѣрены, что основаніе полезности принято всѣми великими и малыми Государями, и что оное есть побудительною причиною, для которой то заключаются, то разрываются алліансы или союзы, смотря по тому, какъ государственная польза того востребуетъ. Министръ обольщающій себя въ разсужденіи сего, достоинъ быть игралищемъ своего заблужденія.

§. 11.

Опредѣленіе слова *Алліансъ*.

Чрезъ слово *Алліансъ* въ Политикѣ разумѣется *Соединеніе происходящее между Государями и государствами, въ силу договора о совокупленіи полезностей ихъ, въ*

(*) Плутархъ *въ житіи Лисандра*.

общемъ защищеніи себя, или въ нападеніи на общаго непріятеля. Находятся разные роды сихъ алліансовъ или союзовъ, которые различествуютъ, какъ въ разсужденіи предметовъ, такъ и въ разсужденіи внѣшняго вида своего, такожъ въ разсужденіи сторонъ ихъ заключающихъ. Всѣ сіи различенія подробно показаны будутъ въ слѣдующей главѣ; здѣсь же разсуждается только о общихъ началахъ, на которыхъ основываются взаимныя обязательства державъ, и о дѣйствіяхъ, которыя онѣ имѣть должны.

§. 12.

Основаніе всѣхъ алліансовъ.

Во всякомъ алліансѣ необходимо предполагается *взаимное спомоществованіе*, слѣдственно оный есть *Контрактъ или Запись торжественная, посредствомъ которой договаривающіяся стороны пріемлютъ взаимныя обязательства между собою.* Но сіе спомоществованіе и сіи обязательства не должны быть всеобщія, неопредѣленныя и неограниченныя. Трактатъ или договоръ назначаетъ, или долженъ назначать точные предѣлы онымъ. Договаривающіеся обязаны только исполнять точное содержаніе словъ такого договора; и во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, о которыхъ какой либо споръ произойдетъ, должно предполагать всегда, что каждая изъ договаривающихся державъ не иначе обязалась, какъ на условіяхъ сколько можно наименьше для нея тягостныхъ. Изъ сихъ неоспоримыхъ началъ, основанныхъ на разумѣ всѣхъ контрактовъ, проистекаютъ разныя слѣдствія, которыя надлежитъ разобрать съ крайнею точностію.

§. 13.

Первое слѣдствіе, проистекающее отъ избранія союзниковъ.

Первое изъ оныхъ есть, что *каждый Государь долженъ съ разсужденіемъ избирать себѣ союзниковъ.* Ибо какъ всякій союзъ долженъ не только доставлять намъ наибольшую выгоду, но притомъ наименьше подвергать насъ опасностямъ, и сколько возможно къ наименьшимъ тягостямъ приводить: то Политика разсматриваетъ цѣну каждаго союзника, степень могущества, которое онъ къ нашему присовокупить можетъ, ближнія или отдаленныя неудобства, раждающіяся отъ нашихъ взаимныхъ обязательствъ, и должности оными на насъ налагаемыя. При разсужденіи о политическомъ поведеніи Государей (гл. 1. §. 27. и слѣдд.) постановили мы ужѐ нѣкоторыя прáвила, которымъ большія, среднія и малыя державы въ семъ случаѣ слѣдовать должны, куда мы и отсылаемъ читателя, для избѣжанія, сколько возможно, скучныхъ ему и намъ повтореній; однакожъ не можно обойтись, чтобъ къ тому не присовокупить еще слѣдующихъ разсужденій.

§. 14.

О союзахъ съ малыми Государями.

Часто видѣть можно, что Кабинетъ-Министры великихъ державъ стараются производить союзы со многимъ числомъ малыхъ Государей, и воображаютъ себѣ, будто они чрезъ то зделали себя весьма страшными. Не возможно удержаться, чтобъ не показать имъ, что то великое заблужденіе, и что сіе прáвило всякимъ образомъ ложно. 1е. По тому, что не можно надежно положиться на доброту войскъ малаго владѣльца: ибо считаютъ ихъ число только, а выведши ихъ противъ войскъ сильнаго Государя, съ великимъ своимъ ущербомъ узнаютъ, сколько сей счетъ обманчивъ. 2е. по тому, что великая непріятельская держава множество имѣетъ удобностей, къ отторженію малаго союзника отъ нашего союза, обѣщая ему лучшія выгодности, нежели какія онъ у насъ находитъ; и испытаніе доказало, что малые Государи весьма обыкли дружествомъ своимъ служить тому, кто больше дастъ, поелику они не имѣютъ великихъ интересовъ и дальныхъ видовъ, которые бы ихъ удерживали. 3е. по тому, что малый владѣлецъ не можетъ дѣйствовать самъ собою; а вспомогательныя деньги, которыя мы ему платить должны, истощаютъ наше государство, и можно ихъ назвать подлинно пропадшими деньгами. 4е. по тому, что малый владѣлецъ лехко можетъ раздавленъ быть сильнымъ нашимъ непріятелей, и послѣ на нашей шеѣ останется. Примѣры тому были въ войнѣ на Сѣверѣ. Тожъ самое послѣдовало предъ нашими глазами въ послѣднюю войну въ Италіи. Я знаю, что въ отчаянномъ состояніи за все хвататься должно, и что стараются только умножить число, дабы по крайней показаться страшнымъ; но когда время есть приготовить все за долго, то союзы таковые не много уже значатъ. Въ такомъ случаѣ тщательно разсуждать должно о всемъ томъ, что нами (въ гл. 4. §. 14.) сказано, о сравненіи могущества европейскихъ Государей, и союзы заключать только съ тѣми изъ нихъ, которые полагаются въ трехъ первыхъ классахъ.

§. 15.

О большихъ союзахъ.

Во вторыхъ, не должно также надъ мѣру великой надежды полагать и на *большіе союзы*, ниже въ самое то время, когда они изъ самыхъ сильнѣйшихъ державъ состоятъ. Различіе и премѣнность пользъ разрываетъ ихъ еще скоряе, нежели они заключены были. Самые первые успѣхи, получаемые такими союзниками, заключаютъ уже въ себѣ сѣмя соревнованія, которое по мѣрѣ того, какъ оные успѣхи простираются, возрастаетъ и производитъ роптаніе, явныя жалобы, бездѣйственность, и напослѣдокъ совершенное разрѣшеніе союза, не рѣдко враждою между союзниками послѣдуемое. Сіе разсужденіе особливо приложить можно, когда такое соединеніе есть наступательное. Въ такомъ случаѣ необходимо надобно здѣлать предначертаніе дѣйствій для нападенія, и въ ономъ назначить, такъ сказать, какое лице каждому изъ участвующихъ въ томъ играть должно. Успѣхъ развязанія узла представляемаго дѣянія зависитъ тутъ отъ согласія. Какъ скоро непріятельская держава найдетъ способъ оторвать одного изъ союзниковъ, привести его къ слабому или превратному дѣйствованію, или и совсѣмъ къ недѣйствію, всѣять несогласіе, или произвести недовѣренность между соединившимися: то ни въ чемъ не будетъ удачи, и все уже пропало. Это машина чрезъ мѣру сложная, въ которой естьли одно только остановится колесо, или одна пружина испортится, то и все ея движеніе пресѣчется. Исторія наполнена доказательствами сея истинны. Мы не будемъ приводить здѣсь на память ни Смалкадскаго славнаго союза, ни Камбрейскаго противъ Венеціанской республики бывшаго, изъ которыхъ первый былъ пагубенъ для бо́льшей части своихъ членовъ, а другой исчезъ съ дымомъ: то было дѣторожденіе горы. Но примѣръ, котораго не можно умолчать, содержится въ великомъ ономъ алліансѣ, который главнѣйшими европейскими державами въ началѣ нынѣшняго вѣка, послѣ смерти Карла Втораго, послѣдняго Короля Испанскаго изъ Австрійскаго До́му, заключенъ былъ противъ Франціи. То правда, что оный произвелъ войну, которая крайне пагубна могла быть для Франціи; токмо отъ оной ничего не произошло напослѣдокъ. Лудовикъ четвертый надесять въ слухъ всѣмъ говорилъ въ Версаліи: *Имѣя противъ себя столько лѣтъ всю Европу, потерялъ ли я земли хотя на палецъ?* Напослѣдокъ оная война кончилась миромъ, заключеннымъ въ Утрехтѣ, и была во всемъ выгодна для Франціи.

§. 16.

Примѣръ войны 1740. и 1744. годовъ.

Когда въ 1740. году, въ особѣ Императора Карла VI. смерть восхитила послѣдняго мужескаго потомка славнаго онаго Австрійскаго До́му, который съ третіяго надесять вѣка подъ владѣніе свое собралъ толикое число королевствъ и областей: то весьма естественно было, чтобъ къ такому богатому наслѣдству нашлись претенденты, или притяжатели и требователи; какъ и въ са́момъ дѣлѣ, не взирая на распоряженіе сего Монарха, Прагматическою Санкціею называемое, всѣ Государи, которые думали, что какое нибудь право къ тому или притяженіе имѣютъ, соединились противъ Королевы Венгерской, старшей дочери и наслѣдницы онаго Императора, и вмѣстили въ свой союзъ Французскаго, Прусскаго, Испанскаго, Шведскаго и Неаполитанскаго Королей, и нѣкоторыхъ другихъ Государей. Война началась совсѣхъ сторонъ, и исчислено, что въ началѣ 1742 года, до пяти сотъ тысячь человѣкъ вооружено было противъ сея великія Государыни. Но такимъ страшнымъ приготовленіямъ успѣхи послѣдовали слабые. Король

Прусскій, который почти одинъ дѣйствовалъ, и по справедливости болѣе надѣялся на свой разумъ и на свое войско, нежели на своихъ союзниковъ, одинъ также и завоевалъ великую и преизрядную область, и владѣніе оной утвердилъ за собою особеннымъ миромъ. Въ 1744. году̀ состояніе европейскихъ дѣлъ принудило опять заключить славный союзъ Франкфуртскій. Во все продолженіе онаго, дѣла̀ союзниковъ въ Богеміи, въ Баваріи, на Рейнѣ, въ Италіи и почти вездѣ происходили не удачно. Но когда столь многіе худые успѣхи привели до того, что сей союзъ самъ собою разорвался, когда большая́ часть союзниковъ заключили особенный миръ, то Французское оружіе было благополучно; и сія держава заключила славный миръ Акенскій. Я думаю, что толь многія разсужденія и примѣры довольно доказываютъ, какъ должно почитать большіе союзы.

§. 17.

Союзы между державъ естественно соединенныхъ пользами, или соперничество между собою имѣющихъ.

Въ третьихъ, изъ основаній предъ симъ установленныхъ слѣдуетъ, что лехко заключать союзы между державами естественнымъ образомъ дружескими (гл. 5. §. 7.), что Министры кабинетскіе и къ чужестраннымъ Дворамъ отправляемые, не имѣютъ нужды употреблять великое искусство и тонкость, для приведенія ихъ ко окончанію; и что сіи союзы на долгое время прочны. Но естьли востребуется такой узолъ укрѣпить между принужденными друзьями, и между соперническими державами, то для успѣха въ ономъ потребна чрезвычайная острота и крайняя хитрость. Въ семъ есть нѣкоторый родъ обмана, чтобъ по внѣшнему виду согласить пользы естественно противоположенныя. Договаривающійся Министръ, получа успѣхъ въ таковомъ порученіи ему, представляетъ Европѣ показный образецъ своего искусства.

§. 18.

О невѣрности въ обязательствахъ.

Въ четвертыхъ, нужно примѣчать, что хотя мы и сказали, что польза есть основаніе дружества между Государями и душа договоровъ (§. 6.); однакожъ не должно

жно злоупотреблять сего разсужденія, дабы ежечасно выдумывать новые союзы, ставить сѣти другимъ державамъ, приводить ихъ къ раззорительнымъ для нихъ условіямъ, и послѣ разрывать сіи самые союзы безъ дѣйствительной надобности, единственно по причинѣ гнусной корысти. Кабинетъ не умѣющій наблюдать праведной средины, между вѣрностію излишно совѣстною, между слѣпымъ надѣяніемъ, и между открытымъ мошенничествомъ, но привыкшій всегда обманывать другихъ, безчеститъ своего Государя, обезславливаетъ свой народъ, и теряетъ довѣренность къ себѣ въ Европѣ, даже до того, что становится самъ жертвою своей невѣрности и опасныхъ своихъ прáвилъ. Министры другихъ кабинетовъ никогда не бываютъ до извѣстной степени просты и скудоумны. Можно въ обманъ вдаться однажды или два раза; но каждый разсудительный человѣкъ долженъ остерегаться отъ учащенія таковыхъ погрѣшеній.

§. 19.

О продолженіи договоровъ.

Въ пятыхъ, не должно думать, чтобъ всѣ союзы были вѣчны. Прошествіе опасностей, премѣна состояній и пользъ, полагаютъ конецъ обязательствамъ. *Altri tempi, altre cure.* По сей-то причинѣ *время продолженія союза должно точно назначать въ договорѣ.* Естьли по прошествіи онаго, политическая система договаривающихся сторонъ будетъ тажъ, что прежде: то естественно союзъ надлежитъ продолжить; въ противномъ же случаѣ оный самъ собою разрѣшается.

§. 20.

Надобность точно опредѣлять въ договорѣ взаимную помощь.

Въ шестыхъ, союзникъ одинъ въ таковомъ договорѣ не обѣщаетъ другому, помогать ему *всѣми своими силами.* Почти не находится примѣра такого безпредѣльнаго спомоществованія, да и не разумно было бы обязаться къ оному. Государь столь много долженъ своимъ народамъ, что не можетъ всѣ свои силы и всю цѣлость государства своего отважить въ опасность, для пользы дружественной державы. *И такъ надобно по вся-*

комъ договорѣ именно выговаривать число войскъ, кораблей, и всякихъ другихъ вспомоществованій, союзниками даваемыхъ. Часто условія состоятъ только *въ денежной подмогѣ*: и договаривающіяся сто́роны не могутъ болѣе требовать, какъ только то, что точно изображено въ договорѣ.

§. 21.

Побудительныя причины и предметы союза изображены быть имѣютъ.

Casus Foederis.

Въ седьмыхъ, мало находится такихъ союзовъ, которые бы договаривающихся обязывали къ неограниченному вспомоществованію во всѣхъ случаяхъ и во всѣхъ дѣлахъ возможныхъ. По той же са́мой причинѣ, которую мы въ предыдущей статьѣ объявили, не благоразумно было бы такъ далеко обязываться. Напротивъ того, *побудительныя причины и предметы союза, должны весьма ясно изображены быть въ договорѣ.* Симъ-то опредѣляется то, что Политики *Casus Foederis* называютъ. Естьли онаго не находится, то естественнымъ образомъ договаривающіяся сто́роны ни къ чему не обязаны, и не имѣютъ нужды вступать въ движеніе; но съ другой стороны̀ когда оный случай представится, то не должно смыслъ договора превращать прицѣпками и толкованіями, основанными на пустыхъ тонкостяхъ, дабы отбыть отъ своихъ обязательствъ. Еще повторяю: чистосердечіе, вѣрность, и нѣкоторая мужественная поступка, крайне нужны во отправленіи европейскихъ дѣлъ; и кабинетъ, который теряетъ довѣренность къ себѣ отъ другихъ, теряетъ больше, нежели онъ думаетъ. Государство всегда бываетъ жертвою узнанной хитрости.

§. 22.

Условія ясно изображенныя.

Въ осьмыхъ, однимъ словомъ, *совершенная необходимость есть, чтобъ всѣ возможныя условія союза, соединенія, или соглашенія, ясно и точно, безъ всякихъ двоезнаменательныхъ рѣчей, изображены были въ договорѣ.* Въ послѣдующей главѣ увидимъ мы еще особеннѣе всѣ подробныя предосторожности, которыя въ разсужденіи сего наблюдать приличествуетъ. Хотя съ самыхъ первыхъ вѣковъ сего свѣта заключаемы были договоры, ры, хотя Исторія намъ безчисленное объявляетъ ихъ множество; токмо должно признаться, что рѣдкій изъ оныхъ найдется, который бы въ разсужденіи сего за образецъ предложить можно было. Почти всегда не достаетъ въ нихъ ясности и точности, или для того, что Министры, которымъ сочиненіе ихъ поручено было, не имѣли дара довольно чисто изъясняться, или для того, что нарочно хотѣли, отверстый входъ оставить двоезнаменанію.

§. 23.

Что дѣлать, когда поведенїе союзника будетъ не пристойно?

Въ девятыхъ, установленныя предъ симъ пра́вила тѣмъ больше нужно твердо вперить себѣ въ разумъ, что безъ сихъ основаній можетъ иной себѣ вообразить, будто союзникъ долженъ всегда летѣть на по́мочь другому, которому его вспоможеніе потребно, и жертвовать собою за него, безъ всякаго различія и предѣловъ. Такое ложное мнѣніе часто приводило бы Государей въ странное замѣшательство, и причиняло бы великія неудобства для ихъ народовъ. Здѣсь надлежитъ еще примѣчать, что никогда тутъ нѣтъ *Caſus Foederis*, когда союзникъ *явно не пристойнымъ* своимъ политическимъ поведеніемъ, самопроизвольно привлечетъ на себя сильнаго непріятеля. Онъ не имѣетъ тогда никакого права требовать отъ насъ исполненія нашего союза. То было бы принимать участіе въ его погрѣшностяхъ, дѣлить съ нимъ наказаніе за его бредни, и по напрасну подвергать собственное свое государство премногимъ нещастіямъ: естьли въ таковомъ случаѣ хотѣть похвалиться преступною и бѣдственною вѣрностію: ибо обязательства между Государями никогда не простираются такъ далеко, чтобъ одному другаго подкрѣплять даже въ его безумствахъ. Но надлежитъ также примѣчать, что кабинетъ не долженъ злоупотреблять сего пра́вила, и приписывать союзнику своему легкія его погрѣшности политическія, въ великое и къ разрыву право подающее преступленіе. Сіе было бы подавать Государямъ легкіе способы къ ежечасному отбывательству отъ исполненія ихъ договоровъ. Примѣры наиспособнѣйшіе ко изъясненію

нію сего сугубаго пра́вила, и къ подтвержденію его основательности, столько ненавистны, что намъ дозволено будетъ не приводить ни одного изъ нихъ въ семъ мѣстѣ. Читатель можетъ оное замѣнить, приведши себѣ только на память нѣкоторыя особенныя происшествія изъ исторіи осьмаго надесять вѣка.

§. 24.

Союзники изнуренные.

Въ десятыхъ, изъ сего слѣдуетъ еще, что *держава, откладывающая требованіе помощи отъ своихъ союзниковъ до того времени, какъ ужѐ совсѣмъ изнурена будетъ, напрасно оною будетъ льститься*, и что никакой союзникъ не обязанъ ко учиненію ему оной въ такомъ случаѣ. Сіе пра́вило проистекаетъ отъ взаимности вспоможеній, которыя участники договора между собою подавать должны. Какой по́мощи ожидать можно отъ раззореннаго пріятеля? Онъ не въ состояніи ужѐ здѣлать нималѣйшаго совращенія непріятелю. Сіе было бы ввергнуться безразсудно въ стремленіе ручья, который его къ про́пасти унесъ, и не къ стати попустить себя вовлещи въ его паденіе. Доколѣ небольшія неудачи могутъ еще награждены быть, и успѣхи дѣйствій находятся въ нѣкоторомъ равновѣсіи, до тѣхъ поръ можно отъ союзника требовать по́мощи, и надѣяться оной отъ его доброй вѣры; но я притомъ еще повторяю, что никто не подвергнетъ себя опасности погибнуть, для извлеченія изъ глубины водъ своего друга, въ ту минуту, когда онъ ужѐ утопа́етъ, и на силу ужѐ дышетъ. Сверьхъ сего тщетны всѣ усилія, чинимыя для споможенія до конца раззоренному пріятелю; и испытаніе толь многихъ вѣковъ показываетъ, что въ такомъ случаѣ самое лучшее возможное средство есть, употребить переговоры и исходатайствовать сему союзнику примиреніе на такихъ условіяхъ, которыя бы ему, сколько можно, наименьше тягостны были.

§. 25.

О вѣрности въ обязательствахъ.

До сего мѣста видѣли мы, какіе суть естественные предѣлы обязательствъ, и какъ далеко ихъ распространить можно; такожъ предосторожности, которыя въ заключеніи оныхъ наблюдать, и изъясненія, которыя въ нихъ вмѣщать должно. Но въ одиннатцатыхъ, представляется здѣсь еще трудный къ рѣшенію вопросъ, а именно: *Государь вступившій въ торжественное и безъ всякаго сумнительства изображенное обязательство, можетъ ли свободить себя отъ исполненія онаго по точнымъ его словамъ, когда Caſus Foederis предстанетъ; или онъ долженъ безъ всякаго изъятія вѣренъ быть въ своихъ обѣщаніяхъ, и въ самое то время, когда собственная его польза требовала бы, чтобъ онъ не былъ вѣренъ?* Сіе было бы отворить двери вѣроломству, обманству, наивеличайшимъ безпорядкамъ въ политическомъ состояніи Европы; сіе было бы право давать коварству, всѣвать недовѣренность во всѣхъ кабинетахъ, подавать поводъ премногимъ замѣшательствамъ, и вводить анархію, то есть, безначаліе и безглавіе, въ общую систему свѣта, естьли не рѣшить сего вопроса утвердительнымъ образомъ, то есть, ежели не думать, что *обязательства государскія должны быть не нарушимы.* Монархъ долженъ въ Европѣ силенъ быть своимъ добрымъ именемъ: и онъ поступитъ худо, естьли всѣми, отъ сего проистекающими для него пользами, жертвовать будетъ другой какой корысти, которая напослѣдокъ гораздо не столь важна. Не можно ужѐ будетъ безъ опасенія вступать съ нимъ въ переговоры; онъ не будетъ имѣть союзниковъ; или самъ подастъ имъ право также и съ ихъ стороны къ несодержанію сло́ва. Кратко сказать, онъ принужденъ будетъ полагаться во всемъ единственно на свои силы; между тѣмъ какъ Государь, котораго всѣ совѣстнымъ хранителемъ своихъ обѣщаній признаваютъ, всегда найдетъ друзей въ нуждѣ, и будетъ страшенъ са́мою славою своею, съ посредственнымъ могуществомъ. Справедливость и Политика совокупно совѣтуютъ здѣсь Государямъ, чтобъ они вѣрность наблюдали въ своихъ обязательствахъ, и не присвояли бы себѣ въ семъ случаѣ мыслей Карла Густава, Короля Шведскаго, который не стыдился говорить, что *онъ не знаетъ, какой это звѣрь трактатъ, или договоръ.*

§. 26.

Изъятія отъ общаго правила.

Однакожъ не должно думать, будто бы сіе правило всеконечно безъ всякаго изъятія было. Кардиналъ Ришелье разсуждая о вспоможеніи, которое Лудовикъ XIII. Голландцамъ, не взирая на состоявшіе тогда съ Испаніею трактаты, учинилъ, говоритъ осемъ слѣдующимъ образомъ (*): „ Нѣтъ [illegible] о богословскаго ученія въ свѣтѣ, которое бы не могло подтвердить, не „ поступая противъ основаній естественнаго просвѣщенія, что какъ того, у кого жизнь отнять хотятъ, „ необходимость обязываетъ, употребить всякое, какое „ бы ни могло быть, вспоможеніе для защищенія оной: „ такъ и Государь имѣетъ право такимъ же образомъ „ поступить, *для избѣжанія погибели своего государства.* „ Дѣло вольное съ начала, въ послѣдствіи становится „ иногда необходимымъ. По чему и не находится такого, кто бы могъ порочить имѣющійся у Вашего Величества союзъ съ сими народами, и проч „. Такимъ-то образомъ *духовная особа* говоритъ Государю, *правосуднымъ* прозванному; да и въ самой вещи мнѣніе сіе подтверждается здравымъ разсудкомъ. Хотя о Государяхъ разсуждать такъ, что они отъ Промысла установлены быть Главами и Покровителями народовъ, имъ подданныхъ; хотя взирать на нихъ какъ на Правителей, которымъ народы верьховную власть ввѣрили съ тѣмъ, чтобъ себѣ доставить общее благополучіе (смотри часть 1. гл. 3. §. 5. и слѣд.): токмо ясно, что первая ихъ должность есть, мыслить прежде о цѣлости своего государства, нежели о своей собственной славѣ. И такъ естьли Государь попустилъ обольстить себя какимъ аліансомъ, или другимъ обязательствомъ, которое можетъ произвесть разрушеніе государства, или неизбѣжимое злополучіе народовъ, буде онъ захочетъ упорствовать въ томъ, чтобъ точно исполнить свои обѣщанія: тогда онъ обязанъ предъ Богомъ и предъ людьми, разорвать сіе пагубное обязательство; и всенародство справед-

---

(*) *Завѣщаніе политическое*, часть первая, глава 1.

ведливое должно увѣрить себя, что и наивеличайшіе люди не изъяты отъ погрѣшеній, что самый искуснѣйшій Государь, обольщающимъ видомъ полезности, можетъ привлеченъ быть къ вредному союзу; но однакожъ, какъ говорится, наилучшія погрѣшности суть тѣ, которыя наименьше продолжаются; и что естьли онъ непремѣненъ останется въ своемъ заблужденіи, и упорствовать будетъ въ томъ, чтобъ доказать себя невольникомъ своего сло́ва, на счетъ благосостоянія своихъ подданныхъ, тогда поведеніе его весьма достойно будетъ осужденія. Въ таковомъ случаѣ долженъ Государь частію своей славы жертвовать цѣлости своихъ народовъ: онъ предаетъ себя за нихъ какъ Кодръ и Декіи; и здраво разсудя о всемъ, таковое жертвованіе, которымъ исправляется учиненная погрѣшность, величайшую заслуживаетъ славу, какъ по основанію своему, такъ и по дѣйствіямъ.

§. 27.

Мнѣ нужно показалось предположить сіи основанія купно съ слѣдствіями изъ оныхъ проистекающими, дабы показать, сколь не справедливы бываютъ часто жалобы Дворовъ, и гласъ простаго народа, когда они вопіютъ, что какая нибудь держава не исполнила своихъ обязательствъ, что вспоможеніе отъ ней не довольно сильно, или что она договоръ разрушила. Но человѣкъ государственный прежде приступленія къ ихъ во́плю, разсуждаетъ обстоятельства, разсматриваетъ самые трактаты, сноситъ ихъ съ общимъ состояніемъ Европы и съ частными полезностями каждаго народа; и пото́мъ судитъ. Положа сіи основанія, можемъ мы приступить къ подробному разсмотренію всѣхъ родовъ союзовъ и договоровъ, между Государями заключаемыхъ, которые разнствуютъ въ разсужденіи какъ предмета своего, такъ и внѣшняго придаваемаго имъ вида.

Разсужденія.

§. 28.

Но прежде окончанія сея главы, разсмотримъ еще одинъ часто предлагаемый вопросъ, а именно: *Долженъ*

Какъ далеко исполняемы быть

ли

должны обязательства, учиненныя плѣннымъ Государемъ.

ли плѣнный Государь, содержать учиненныя имъ въ бытность его въ плѣнѣ обязательства, когда ему вольность его возвращена, и онъ по прежнему вступилъ во владѣніе своихъ государствъ? Самые славные сочинители, писавшіе о Правѣ народномъ (*), по справедливости отвѣтствуютъ на сіе отрицательнымъ образомъ, и представляютъ причиною, *что пріобрѣтая нѣкоторое право собственности надъ сáмою особою плѣнника, не пріобрѣтается онаго права надъ имѣніемъ его; что нѣтъ никакого къ тому вида, чтобъ народъ когда либо посхотѣлъ вручить кому верьховную власть, съ такою силою, чтобъ онъ могъ ея употреблять и въ то время, когда онъ самъ въ своей особѣ не властенъ будетъ*, и проч. Сіе-то по праву отвѣтствуется *о справедливости* несодержанія слóва; по чему и отвѣтъ Политики лехко угадать можно, которая главнѣйше смотритъ того, что *полезно* быть можетъ; а изъ сего слѣдуетъ, что Государь никогда не долженъ содержать обязательствъ, предписанныхъ силою и нуждою, естьли оныя нанесть могутъ пагубу государству и злоключеніе гражданамъ, которыхъ всякій Государь есть покровитель; но здѣлается ихъ тиранномъ, естьли захочетъ цѣлостію ихъ жертвовать ложной чéсти. Францискъ первый, одинъ изъ самыхъ нѣжныхъ Государей въ разсужденіи чéсти, и котораго прямымъ Кавалеромъ назвать можно было, не разсудилъ за благо, содержать торжественныя обѣщанія, данныя имъ Карлу пятому, когда сей его, послѣ сраженія при Павіи, въ плѣнѣ держалъ въ Испаніи. Онъ не разсудилъ за благо, стать снова плѣнникомъ въ Мадритѣ, какъ въ томъ обязался; но велѣлъ предъ вратами Парижа построить славный замокъ названный Мадритъ, въ который и явился въ назначенный трактатомъ день, и сею шуткою осмѣялъ всю политику, коварство, жестокость и противныя намѣренія своего соперника.

ГЛАВА

(*) Смотри Гроція *книг. 3. гл. 20. §. 2.* Пуффендорфа *книг. 8. гл. 6. и проч.*

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О союзахъ и договорахъ.

§. 1.

Надобное повтореніе о побудительныхъ причинахъ къ союзамъ.

Въ §. 11. предыдущей главы предложено опредѣленіе союзовъ, и необходимость ихъ (въ §. 1. 2. 3. и 4.) доказана тремя побудительными причинами, которыя суть, 1.) неравенство силъ между европейскими Государями, изъ чего происходитъ надобность установить равновѣсіе общаго могущества; 2.) сохраненіе системы каждаго правительства, и природное желаніе ко исполненію предмета Политики; 3.) невозможность произвести въ дѣйство противъ сильнѣйшей державы, могущія противъ оной быть пра́ва, притяженія и неудовольствія, безъ по́мощи какого нибудь пріятеля.

§. 2.

Союзъ оборонительный.

Изъ сего слѣдуетъ, что всякій союзъ есть или *оборонительный* или *наступательный*. Отъ двухъ первыхъ изъ выше показанныхъ побудительныхъ причинъ раждаются союзы оборонительные, а третія основаніемъ есть союзовъ наступательныхъ. И такъ *союзъ оборонительный* есть договоръ, учиненный между двумя или нѣсколькими Государями, въ силу котораго они обязываются соединить всѣ свои силы, или часть оныхъ, для отвращенія какой нибудь близкой или далекой опасности.

§. 3.

Союзъ наступательный.

Хотя названіе *наступательнаго союза* раждаетъ мысль о нападеніи; однакожъ не должно думать, чтобъ право естественное или народное, или основанія здравой Политики позволяли державамъ соединяться между собою, для нападенія на другихъ народовъ безъ благословной причины, или для набѣговъ на весь свѣтъ, по причинѣ одной только своей корысти. Таковая система соединенія принадлежитъ только морскимъ и сухопутнымъ разбойникамъ. Но подъ именемъ наступательнаго союза надлежитъ разумѣть договоръ между Государями, учиненный для отысканія вооруженною рукою права своего, въ какой нибудь обидѣ нанесенной другою державою, или въ какомъ нибудь притяженіи противу оной почитаемомъ; для котораго предмета соединяютъ свои силы заключаемымъ трактатомъ.

§. 4.

Какимъ образомъ союзы заключаются.

Всѣ союзы наступательные и оборонительные замышляются въ государскихъ кабинетахъ, сочиняются ихъ Министрами, заключаются посредствомъ переговоровъ, и условія написаны бываютъ въ договорѣ. Политика преподаетъ намъ о сихъ четырехъ предметахъ такія пра́вила, которыя должно предложить здѣсь въ подробности.

§. 5.

Надлежитъ самого себя представить себѣ на мѣстѣ приглашаемаго союзника.

Когда Государь, или Министръ, за нужное признаетъ заключить союзъ съ другими Государями или республиками: то прежде всего долженъ онъ съ разсмотреніемъ избирать тѣ державы, которымъ онъ предложеніе о томъ учинить намѣренъ. Сіе избраніе требуетъ всевозможнаго разсужденія. Надлежитъ не только разсмотрѣть по основаніямъ въ предыдущей главѣ установленнымъ, можетъ ли союзъ съ такимъ-то или такимъ Государемъ соотвѣтствовать во всемъ предполагаемому нами намѣренію, какихъ мы отъ того выгодностей себѣ надѣяться и какихъ неудобствъ опасаться можемъ; но еще должно поставить себя на мѣстѣ того Государя, на котораго мы свои виды склоняемъ, представить себѣ его состояніе, разсмотрѣть, въ чемъ состоятъ его полезности, дойти самыми ощутительными догадками, какія могутъ быть его намѣренія, вообразить себѣ ту систему, которой онъ естественнымъ образомъ слѣдовать долженъ, отобрать о семъ всѣ извѣстія отъ нашего Министра, при ономъ Дворѣ пребывающаго, и здѣлать изъ того заключеніе, можетъ ли оный быть намъ другъ естественнымъ образомъ, или предлагаемый ему союзъ будетъ принужденный.

§. 6.

§. 6.

Посланникъ нашъ при ономъ Дворѣ находящійся, долженъ подавать намъ просвѣщеніе въ томъ.

Примѣръ достопамятный.

Я не спо́рю, что въ такомъ разсматриваніи, присвоивая тому Двору, котораго мы къ себѣ склонить желаемъ, самую разсудительную систему и самые благоразумные виды, можно иногда погрѣшить; и безпутство нѣкоторыхъ Министровъ можетъ обмануть всю нашу прозорливость и догадокъ нашихъ точность. Но наши Посланники, хотя нѣсколько искусны будучи, должны знать свойство того Двора, при которомъ они обрѣтаются, и чинить намъ вѣрное о томъ увѣдомленіе, которое бы въ состояніи было поправить всѣ наши понятія о томъ. Для объясненія сего дѣла нѣкоторымъ примѣромъ, не могу я удержаться, чтобъ не привесть здѣсь слово одного славнаго Министра, который въ началѣ нынѣшняго вѣка, во время войны Карла XII. противъ его сосѣдей, отъ П*** былъ при нѣкоторомъ другомъ Дворѣ Посланникомъ. Онъ такъ благовременно и къ стати увѣдомлялъ свой Дворъ о всѣхъ рѣшеніяхъ, замыслахъ и намѣреніяхъ того, при которомъ онъ обрѣтался, что Посланникъ Д*** не могъ того не примѣтить, и писалъ къ своему Государю, что надлежитъ присматривать за поведеніемъ и оборотами онаго Министра, дабы открыть источникъ, изъ котораго онъ получаетъ такія надежныя извѣстія о самыхъ скрытнѣйшихъ дѣлахъ. Сіе принято во уваженіе, но было тщетно; не могли найти къ тому ни малѣйшаго слѣда. Напослѣдокъ Министръ иностранныхъ дѣлъ въ К. здѣлалъ великій пиръ, и въ ономъ много потчивалъ Министра П*** напитками. Посреди бакхическаго изступленія, нѣкоторые изъ гостей, нарочно къ тому настроенные, отвели его въ сторону, дабы вывѣдать его тайну уловительными выспрашиваніями, учтивостями, и похвалами искусству его приписываемыми. Сквозь поднявшіеся винные пары, примѣтилъ онъ однако ихъ намѣреніе, и сказалъ имъ слѣдующее: *Государи мои, Вы желаете знать, какимъ образомъ я столь благовременно увѣдомлять могу свой Дворъ о всѣхъ вашихъ предпріятіяхъ: надлежитъ Васъ удовольствовать. Вотъ моя тайность! Каждый разъ, когда надобно вашему совѣту быть въ собраніи, съ вечера уже извѣстно почти,* *о какихъ дѣлахъ будетъ предложеніе. Тогда я уединюсь въ мой кабинетъ, напишу предметъ нашихъ разсужденій, и подлѣ его всѣ намѣренія, какія въ семъ дѣлѣ принять можно: я остановлюсь на томъ, которое всѣхъ хуже, и увѣдомляю объ ономъ Дворъ свой какъ о дѣйствительно принятомъ; и наши рѣшенія никогда не налагаютъ мнѣ надобности, перемѣнять то, что я писалъ какъ дѣйствительную новизну. Вотъ какимъ образомъ Король мой Государь такъ вѣрныя всегда и скорыя получаетъ извѣстія.* Сего разговора не предлагаемъ мы за образецъ учтивости: вино только могло его извинить; но мы привели оный для показанія, какимъ образомъ искусный Министръ часто долженъ судить о другихъ кабинетахъ.

§. 7.

Сочиненіе договора.

И такъ Государь, по зрѣломъ разсужденіи о всѣхъ сихъ великихъ предметахъ, по разсмотреніи сихъ разныхъ пользъ, и по истребованіи совѣта отъ своихъ Министровъ, можетъ имъ приказать сочинить договоръ, каковой онъ предложить намѣренъ. Какъ составленіе добраго договора есть показный образецъ въ семъ искусствѣ: то ясно, что оный требуетъ превеликаго вниманія и прозорливости. Сочиняемый въ чернѣ договоръ не требуетъ пышнаго введенія, ни окрестностей стиля, какія симъ записямъ между цѣлыми народами, при переписываніи ихъ на бѣло, придаются; напротивъ того, всѣ условія должны изображены въ ономъ быть по статьямъ, съ величайшею ясностію и точностію. Особливо должно стараться, чтобъ дѣлъ не смѣшивать, но чтобъ каждый предметъ особую свою статью имѣлъ.

Предосторожности въ томъ.

Сверьхъ сего находятся два претыканія, которыхъ избѣгать должно въ семъ сочиненіи договора. Первое, чтобъ не поставить условій столь выгодныхъ намъ и столь тягостныхъ другой участвующей сторонѣ, что самое предложеніе можетъ ея устрашить, возмутить и произвесть въ ней отвращеніе отъ дальнѣйшаго вступленія въ сіе разсужденіе. Второе, чтобъ не здѣлать также и съ лишкомъ малыхъ требованій. Переговоръ о союзѣ есть нѣкоторый родъ торгу, въ которомъ больше ше запрашиваютъ, нежели въ са́мой вещи взять хотятъ, для того чтобъ было изъ чего уступить, когда другая сторона разсудительными своими предложеніями нѣсколько ближе къ первымъ нашимъ требованіямъ склоняться будетъ. Когда нужда приводитъ сильно настоять въ договорѣ на нѣкоторыя уловительныя условія, которыхъ другая сторона безъ затрудненія и опасности исполнить не можетъ, и которыхъ въ дѣйство произведеніе ей тягостно: то надобно наивозможнѣйшимъ образомъ умѣрять слова́ въ предложеніи. Требуется искусства *позолотить пилюлю* и дѣло представить подъ такимъ видомъ, который наименьше противности имѣетъ, и склонять людей такимъ образомъ позволено.

§. 8.

Предложеніе о союзѣ.

По разсмотрительномъ сочиненіи договора, дѣлается предложеніе о союзѣ той державѣ, которую склонить желаемъ, либо чрезъ Министра оныя при нашемъ Дворѣ пребывающаго, либо чрезъ нашего при тамошнемъ Дворѣ обрѣтающагося Посланника. Предосторожности, которыя въ такихъ нѣжныхъ обращеніяхъ принимать надлежитъ, объявлены будутъ нами въ главѣ XII. *о политическомъ поведеніи народныхъ Министровъ*. Тамъ предписано будетъ, что, выключая чрезвычайно нужные случаи, съ начала не надлежитъ показывать сего чернаго договора, но должно напередъ извѣдать склонности другаго Двора въ конференціяхъ, гдѣ все на словахъ происходитъ.

§. 9.

Договоръ переписываютъ на бѣло.

На послѣдокъ когда примѣрный договоръ выданъ, и щастливыми сношеніями договаривающіяся стороны приведены въ соглашеніе о всѣхъ статьяхъ договора: то должно оный переписать на бѣло. Употребленіемъ введены въ разсужденіи сего разныя формальности, которымъ не можно не слѣдовать, хотя въ нихъ не находится естественной и необходимой нужды, для дѣйствительности договора. Во первыхъ принято во всемъ Христіанстіанствѣ, освящать всѣ договоры слѣдующими зачальными словами.

Во имя святыя и нераздѣлимыя Троицы;
или по Латыни,
In nomine Sacro-Sanctae et indiuiduae Trinitatis;
а по Французски,
Au nom de la Trés Sainte-Trinité, Pere, Fils, & St. Eſprit,
или
Au nom de la Trés Sainte & indiviſible Trinité.

Сіе есть достодолжное почитаніе, благочестіемъ отдаваемое виновнику всѣхъ великихъ произшествій, и такая формальность, которая дѣяніе сіе торжественнѣйшимъ и ненарушимѣйшимъ представляетъ.

Договоры съ Оттоманскою Портою.

Европейскіе Государи въ договорахъ своихъ съ Оттоманскою Портою, или съ другими народами Магометанскому закону послѣдующими, въ употребленіе ввели тужъ самую форму, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ спискахъ, которые они для себя оставляютъ (*): ибо списки хранящіеся въ Константинопольскихъ архивахъ обыкновенно начинаются смѣшнымъ рас-

---

(*) Мирный договоръ, заключенный между Польскимъ Королемъ и Республикою съ одной, и Оттоманскою Портою съ другой стороны̀, въ Карловичѣ, что въ Сирміи, въ 1699. году̀, начинается слѣдующимъ образомъ: *In nomine Sanctiſſimae Trinitatis, ad perpetuam rei memoriam, omnibus et ſingulis, quorum intereſt, notum ſit, etc.* Мирный же договоръ въ Пассаровичѣ, между Императоромъ и Портою, Іюля 21 дня, 1718. года, заключенный, въ началѣ своемъ имѣетъ слѣдующія слова̀: *In nomine Sacro-Sanctae et indiuiduae Trinitatis. Poſtquam duobus abhinc annis infauſte acciderit, vt inter Auguſtiſſimum et Potentiſſimum Romanorum Imperatorem Carolum VI. [pl. Tit.] et Sereniſſimum ac Potentiſſimum Magnum Sultanum Amed-Hanum, Ottomanorum ac Aſiae et Graeciae Imperatorem etc.* Заключенный въ тожъ время между сими двумя державами, о торгахъ и мореплаваніи договоръ, начинается такимъ же образомъ. Договоръ именемъ Его Императорскаго̀ и Католическаго Величества и Правительства Алжирскаго, чрезъ посредство Оттоманской Порты, о мореплаваніи, заключенный въ Константинополѣ, Марта 8. дня 1727. года, и сочиненный на Французскомъ языкѣ, начинается также слѣдующими словами: *Au nom de la Trés Sainte & indiviſible Trinité.* Можно бы привести на сіе много и другихъ примѣровъ.

распространенiемъ химерическихъ титуловъ Султанскихъ, которые ежечасно перемѣняются, по своенравiю Султанову или Визирскому, и наполнены бываютъ надменными оными иперболами или превозношенiями, которыми набитъ столь много отъ Стихотворцевъ почитаемый стиль восточный (*).

§. 10.

Введенїе и титулы договаривающихся.

За симъ, такъ сказать, преддверiемъ, слѣдуетъ *введенiе*, содержащее въ себѣ *имена и полные титулы договаривающихся сторонъ, такожъ и случай договора*. Тутъ вносятъ также имена, чины и титулы Министровъ, употребленныхъ участвующими Дворами къ заключенiю онаго договора. Сiя честь составляетъ часть награжденiя договаривавшемуся Министру, который умѣлъ получить выгодныя условiя; но обращается ему въ стыдъ, естьли онъ допустилъ привлечь себя къ согласiю на такiя условiя, которыя могутъ пагубны быть Государю, коему онъ служитъ. Впрочемъ въ разсужденiи порядка, по которому каждый Министръ упоминается, преимущество его не отъ его чина зависитъ, но отъ степени того Государя, отъ котораго онъ уполномоченъ. Когда державы договаривающiяся будутъ равной степени: то примѣчать надлежитъ, что каждая изъ нихъ поставляетъ себя на переди въ томъ договора спискѣ, который она у себя удерживаетъ. Долго спорили противъ

(*) Изрядный опытъ сему видѣть можно въ началѣ договора, Генрикомъ IV. Королемъ Французскимъ съ Султаномъ Ахметомъ, въ 1607. году, заключеннаго, который начинается слѣдующимъ образомъ: *Я, по безконечнымъ благостынямъ Праведнаго, Великаго, и Всемогущаго Творца, и по преизбытку чудесъ Главы Пророковъ Его, Императоръ побѣдительныхъ Императоровъ, раздаятель коронъ величайшимъ на землѣ Государямъ, служитель двухъ священнѣйшихъ и августѣйшихъ градовъ, Мекки и Медины, Покровитель и Правитель святаго Iерусалима, Обладатель Европы, Азїи и Африки, завоеванныхъ побѣдительнымъ нашимъ мечемъ и страшнымъ копїемъ, и проч. и проч. и проч.* Слѣдуетъ еще страница подобныхъ сему титуловъ; но скучно списывать такiя безумства.

тивъ сего пра́вила: каждый требовалъ какого нибудь предпочтенія; но употребленіе, основанное на разсудкѣ, превозмогло. Въ са́момъ дѣлѣ, когда какая держава получила степень и титулъ Короля, или Монарха, и отъ другихъ въ семъ достоинствѣ признана: то не можно усмотрѣть, для чего бы ей не пользоваться послѣдующими изъ того почестьми и преимуществами, такъ какъ и причинъ, на коихъ основывается предпочтеніе, требуемое нѣкоторыми коронами. Сіе мнѣніе содержитъ также славный Викфортъ (*), который о семъ слѣдующимъ образомъ изъясняется: „И въ са́момъ дѣлѣ „ сіе наблюдается нынѣ между Государями равнаго достоинства, такъ что сіе не терпитъ никакого изъятія „ въ разсужденіи коронованныхъ главъ, которыя въ семъ „ между собою всегда поступаютъ по сему равенству; „ но сего не можно подтвердить въ разсужденіи республикъ, которыхъ Короли почитаютъ нижшими предъ „ собою, какія впрочемъ имъ по́чести ни оказываютъ. „ Но соединенныя провинціи присвоили ужѐ себѣ сіе равенство съ Сѣверными Королями, и согласились также въ томъ съ Курфирстами „. Мы разберемъ сію мате́рію, когда разсуждать будемъ о рангѣ или степени и о церемоніалѣ [въ гл. 13.], и покажемъ, что сей не совсѣмъ пустой предметъ есть.

§. 11.

Раздѣленіе содержанія по статьямъ.

Всякій договоръ долженъ раздѣленъ быть на артикулы, то есть, члены, или статьи. Сіе раздѣленіе крайне нужно: оно служитъ къ предупрежденію замѣшательства, къ приведенію въ порядокъ содержащихся въ ономъ дѣлѣ, и къ сысканію безъ труда каждаго предмета въ своемъ мѣстѣ. Столь часто говорено ужѐ, что стиль въ договорахъ долженъ быть ясный, точный и безъ всякихъ отмѣнныхъ прикрасъ, что мы ничего не намѣрены здѣсь прибавлять къ сему общему пра́вилу. Прежде сего писаны были договоры по большей части на Латинскомъ языкѣ;

(*) Въ сочиненіи своемъ *Ambaſſadeur* т. е. *Посолъ* называемомъ, кн. 2. отдѣл. 12.

языкъ; но нынѣ, какъ многіе Государи и Министры не знаютъ сего языка столько, чтобъ допустить великимъ народнымъ интересамъ зависѣть отъ одной такъ называемой фразы, то есть, изреченія состоящаго изъ нѣсколькихъ смысломъ между собою связанныхъ словъ, которыхъ подлинное знаменованіе часто имъ бываетъ не извѣстно: то Французскій языкъ здѣлался языкомъ принадлежащимъ Дворамъ и дѣламъ. Впрочемъ Послы, или Министры, присутствующіе при сочиненіи такого договора, должны тщательно смотрѣть, чтобъ всѣ важнѣйшія дѣла̀, которымъ для Государей ихъ нужно изображеннымъ быть явственно, не были заключены или зарыты въ выраженіяхъ не обстоятельныхъ и съ лишкомъ общихъ; чтобъ всякое условіе было описано безъ двоезнаменательныхъ рѣчей, и самое содержаніе договора не было бы отяхчено безполезными разсужденіями и толками: дабы сколько возможно, отнять у договаривающихся сторонъ способы, къ учиненію изъясненій сходственныхъ съ единственными ихъ пользами.

§. 12.

О бѣлыхъ спискахъ.

Сколько договаривающихся сторонъ находится, столько разъ должно договоръ переписать на бѣло. Обыкновенно пишутъ ихъ на паргаминѣ, понеже оный прочнѣе бумаги. Рука должна при томъ быть красивая, четкая, которыя чистый и явственный почеркъ не могъ бы пода́ть повода ни къ какому сомнительству. Листы связываютъ шелковыми шнурами, которыхъ концы укрѣпляются печатьми, подлѣ зарученій министерскихъ, для предупрежденія, чтобъ не можно было подложныхъ листовъ вставить.

§. 13.

О зарученіи договоровъ.

Министры договаривающихся державъ, вопервыхъ подписываютъ въ договорѣ имя свое и прозваніе, и прикладываютъ печати съ своими гербами, въ силу уполномоченій, которыми они на сей конецъ особо снабдѣны быть должны отъ своихъ Государей. Порядокъ сихъ подписаній слѣдуетъ точно степени или порядку наблюденному во введенiи [смотри §. 10.]; и когда всѣ списки такимъ образомъ заручены, печати Полномочныхъ приложены, спискамъ размѣна учинена, и каждый Министръ взялъ къ себѣ тотъ списокъ, который онъ долженъ поднести своему Государю, тогда можно сказать, что договоръ заключенъ. Однакожъ по са́мой строгости закона, не прежде обязываетъ оный договаривающихся къ произведенiю въ дѣйство положенныхъ въ немъ статей, какъ по сообщенiи оному ратификацiями, всей принадлежащей къ записямъ силы. *Сiи ратификацiи суть Акты, или письменныя дѣянiя и обязательства, въ которыхъ Государи, подписанiями своими и печатьми съ ихъ гербами, одобряютъ и подтверждаютъ торжественно, соглашенiе или договоръ Полномочными отъ имени ихъ учиненный.* Писатели преподающiе Право народное, разсуждаютъ о слѣдующемъ вопросѣ: обязателенъ ли въ са́момъ дѣлѣ договоръ, прежде подтвержденiя его ратификацiею, или нѣтъ? Мнѣ кажется, сей вопросъ самъ собою рѣшится, и ратификацiя была бы совсѣмъ излишна, естьли бы договоръ безъ нея обязывать могъ. Сверьхъ сего случиться можетъ, что уполномоченные Министры, или страхомъ и насилiемъ, или мздою и подкупомъ, или недосмотренiемъ своимъ приведены будутъ къ тому, что преступятъ предѣлы данныхъ имъ повелѣнiй, и обяжутся къ такимъ условiямъ, которыхъ Государи ихъ подтвердить не могутъ. Премножество есть примѣровъ такихъ договоровъ, которые или совсѣмъ, или по нѣкоторой части не подтверждены ратификацiею. Вѣнскiй Дворъ, на примѣръ, могъ бы и долженствовалъ совсѣмъ отказаться отъ ратификацiи на вреднѣйшiй оный договоръ, который Фелдмаршалы Валлисъ и Нейпергъ, 1739. года въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, въ Турецкомъ лагерѣ при Бѣлградѣ, къ великому всего Христiанства удивленiю заключили и подписали. Чего ради обыкновенно и назначаютъ въ договорахъ не продолжительный срокъ, по окончанiи котораго Министры обязываются доставить каждый отъ своего Двора ратификацiю. И какъ рѣдко бываетъ, чтобъ въ такое короткое время интересы могли перемѣниться:

О ратификацiяхъ.

ея: то договоръ всегда почитается состоявшимся ужѐ съ самаго своего подписанія. Случается также иногда, что исполненіе договора бываетъ нужно въ са́мой скорости, когда великая опасность угрожаетъ, и будетъ, какъ говорится, periculum in mora, то есть *бѣдствіе въ укосненіи*. Въ семъ случаѣ могутъ договаривающіяся сто́роны дѣйствовать, не ожидая ратификаціи; токмо надлежитъ въ томъ же са́момъ договорѣ здѣлать о томъ особую статью̀, которая бы сіе обстоятельство изображала.

§. 14.

О сепаратныхъ и секретныхъ арти́кулахъ,

Какъ договоры по большѐй части обнародуются, а многія вещи, о которыхъ Государи между собою соглашаются, бываютъ такія, что ихъ не можно вдругъ предложить предъ очи всея Европы: то оныя заключаются въ *сепаратныхъ арти́кулахъ*, то есть *отдѣленныхъ* или *особыхъ статьяхъ*, которыя напослѣди къ договору прибавляются, и имъ придается тажъ самая дѣйствительность, включая въ нихъ слѣдующее выраженіе: *Предлежащія особыя статьи да имѣютъ тужъ самую силу, какъ бы они отъ сло́ва до сло́ва въ сей договоръ внесены были.* Часто сообщаютъ ихъ другимъ державамъ, спустя нѣсколько времени. Естьли договаривающіяся сто́роны согласятся о какомъ нибудь дѣлѣ, и для нихъ нужно, чтобъ оное всей Европѣ было не извѣстно; или оно такого свойства, что должно, такъ сказать, погребено быть въ тайности на вѣки: тогда сочиняются *секретные арти́кулы*, то есть *тайныя статьи*, которыя пишутъ на особыхъ листахъ, и свѣдѣніе ихъ стараются всѣми возможными предосторожностями скрыть отъ другихъ Дворовъ, отъ Министровъ и отъ народа.

§. 15.

О приступленіяхъ къ договору, и о державахъ включаемыхъ.

По заключеніи союзнаго договора, примѣчаютъ иногда, что полезно было бы для договаривающихся, склонить къ тому же еще другую какую нибудь державу, и что сей державѣ можетъ еще и самой быть существенная польза, естьли оная къ тому обяжется. Въ такомъ случаѣ, одною того са́маго договора статьею соглашаются, *пригласить ту державу, на которую договаривающіеся обращаютъ свои мысли, и ея именуютъ, дабы оная къ предлежащему договору приступила*, и употребляютъ надлежащія мѣры, дабы оную склонить къ принятію сего предложенія. Часто также включаютъ только просто въ договоръ, такого Государя, или республику, которыхъ сохраненіе намъ нужно, которые малосильны, находятся въ опасности притѣснены быть превосходнѣйшею силою, и просятъ нашей по́мощи.

§. 16.

О трактатахъ, которые не содержатъ въ себѣ алліансовъ, вообще.

До сего мѣста показывано, что всѣ алліансы или союзы заключаются посредствомъ трактатовъ или договоровъ, и какія суть главныя предосторожности, которыя надлежитъ имѣть въ сочиненіи оныхъ; но не должно думать, чтобъ во всѣхъ договорахъ заключались алліансы. Есть другія дѣла̀, которыя составлять могутъ ихъ содержаніе. Ибо слово *Трактатъ* въ Политикѣ значитъ только *соглашеніе между Государями, о какомъ бы то ни было дѣлѣ, сочиненное на письмѣ дѣйствительною здѣлкою*. А дѣйствительность оная придается подписаніемъ уполномоченныхъ, и ратификаціею ихъ Государей, какъ то предъ симъ истолковано.

§. 17.

О договорахъ мирныхъ.

Во первыхъ сверьхъ оныхъ союзныхъ договоровъ находятся *договоры мирные*, заключаемые между Государями. Въ главѣ 7. и 8. показано будетъ, что миръ дѣлается иногда на конгрессѣ или съѣздѣ, иногда чрезъ Генераловъ предводительствующихъ непріятельскими войсками, иногда прямою перепискою между воюющими державами, иногда чрезъ медіацію, то есть посредничество нейтральной державы, а иногда чрезъ негоціацію или переговоры Министровъ.

Объ отложеніи оружія.

Обыкновенно заключенію мира предшествуетъ *отложеніе оружія* [Suſpenſion d' Armes], которое тѣмъ нужняе, что продолженіе военныхъ дѣйствій и премѣнные въ оныхъ успѣхи, ежечасно перемѣнять будутъ состояніе дѣлъ, а выигрыши или проигрыши той или другой стороны, во время переговоровъ, безпрестанно также перемѣну производить будутъ въ требованіяхъ каждой изъ воюющихъ державъ. Когда отложеніе оружія опредѣлено, то приступаютъ къ сочиненію *прелиминарій или прелиминарныхъ пунктовъ*, то есть, *предварительныхъ статей*, содержащихъ въ себѣ наинужнѣйшія условія, о которыхъ во первыхъ согласиться должно. Обыкновенно изображаются оныя кратко и безъ многихъ формальностей, однакожъ со всею возможною ясностію и точностію, въ дѣйствительной здѣлкѣ, которую уполномоченные подписываютъ, и которая служитъ основаніемъ самому мирному договору, заключаемому послѣ не иначе, какъ по зрѣломъ разсужденіи, по тѣмъ же правиламъ, и съ тѣми жъ формальностями, какія нами предъ симъ для союзныхъ договоровъ предписаны.

О прелиминарныхъ пунктахъ,

§. 18.

Однакожъ отъ сихъ отложеній оружія надлежитъ отличать *перемирія*, которыя также родъ договоровъ между двумя воюющими державами составляютъ, и чрезъ нихъ соглашаются оныя взаимно пресѣчь всѣ непріятельскія дѣйствія, на нѣкоторое опредѣленное время; но сей срокъ въ перемиріи полагаемый обыкновенно бываетъ довольно продолжителенъ, и договаривающіяся стороны взаимно предписываютъ себѣ въ ономъ нѣкоторыя условія. Сіи перемирія заступаютъ иногда мѣсто мира, и служатъ всегда къ выигранію времени, для приведенія въ согласіе Государей, между которыми запутанныхъ ссоръ ихъ вдругъ кончить не можно.

О перемиріяхъ.

§. 19.

Вспомогательные договоры заключаются великими державами, съ Государями не столь богатыми и сильными какъ онѣ. Въ силу оныхъ сіи послѣдніе обязываются, въ опредѣленное договоромъ время, содержать извѣстное число войска, въ состояніи выступить на помощь первымъ, всякій разъ и столько разъ, сколько они потребуютъ, и въ такое мѣсто, куда надобность

О вспомогательныхъ договорахъ

службы ихъ будетъ требовать. Упомянутыя великія державы, въ замѣну сей по́мощи, платятъ ежегодно договаривающимся съ ними извѣстную въ трактатѣ выговоренную сумму денегъ, на содержаніе сего корпуса войскъ; и сіи-то деньги называются *субсидіи*, т. е. *вспомогательныя деньги*. Здѣсь должно учинить нѣкоторыя примѣчанія, какъ для дающихъ, такъ и для принимающихъ оныя деньги. Въ разсужденіи первыхъ, сочинитель книги, называемой о *разумѣ законовъ*, сообщаетъ намъ такое примѣчаніе, къ которому, въ разсужденіи силы и точности выраженія его, едва ли можно что прибавить. Онъ говоритъ слѣдующимъ образомъ (*): „Великіе Государи не довольствуяся тѣмъ, что покупаютъ войска у ме́ньшихъ владѣтелей, ищутъ еще вездѣ платить за союзы, то есть, почти всегда терять свои деньги. Послѣдствіемъ такого состоянія есть всегдашнее прибавленіе податей; а то предупреждаетъ ужѐ и на будущее время всѣ средства, что не надѣются ужѐ на доходы, но производятъ войну капиталомъ. Не неслыханное то дѣло, что государства отдаютъ въ закладъ источники своихъ доходовъ, и къ собственному своему раззоренію употребляютъ называемые ими чрезвычайные способы, которые и подлинно столь сильно чрезвычайны, что самый мотъ сынъ у отца едва можетъ такіе вымыслить„. Мы показали ужѐ то въ другомъ мѣстѣ, что вспомогательныя деньги, которыя Государь платитъ, выходятъ изъ нутри его владѣнія съ тѣмъ, чтобъ никогда въ оное не возвратиться; что оныя деньги на вѣки пропадаютъ, и что самое тожъ число солдатъ, будучи содержано въ государствѣ, въ ономъ же издерживать будетъ и всѣ тѣ деньги, въ которыя оно станетъ: слѣдственно почти ни во что не станетъ, а услуги гораздо лучшія окажетъ.

§. 20.

Политика тѣхъ Государей, которые получаютъ вспомогательныя деньги.

Что принадлежитъ до Государей, получающихъ вспомогательныя деньги, то примѣчать надлежитъ, что естьли

(*) *Esprit des Loix* Livre XIII. Chap. 17.

естьли они естественными своими пользами столько связаны съ какою нибудь великою державою, что политическая ихъ система обязываетъ ихъ и да́ромъ споспѣшествовать къ ея сохраненію: то они въ семъ случаѣ могутъ безъ всякаго въ совѣсти сомнительства, брать у нея вспомогательныя деньги, дабы въ состояніи быть тѣмъ съ бо́льшею дѣйствительностію оной пособствовать. Но пра́вило, чтобъ продавать кровь своихъ подданныхъ тому, кто больше дастъ; чтобъ дѣлать себя данникомъ другаго Государя изъ подлой корысти; чтобъ давать иногда, какъ тому съ негодованіемъ виданы примѣры, войска свои двумъ въ войнѣ между собою находящимся державамъ, и такимъ образомъ заставлять подданныхъ своихъ сражаться со своими жъ подданными: сіе пра́вило, говорю я, въ смятеніе приводитъ человѣчество; оно не достойно здравой Политики, и такого Государя, который признае́тъ, что онъ долженъ быть отцемъ народовъ своихъ, а не истребителемъ.

§. 21.

О трактатахъ гарантійныхъ, или споручительныхъ.

Разныя державы дѣлаютъ также иногда трактаты или договоры, которыми онѣ взаимно гарантируютъ, то есть споручительствомъ своимъ подтверждаютъ государства и владѣнія свои, или также наслѣдство къ какому ни будь престолу или другому обладанію, и проч. То правда, что такой *Гарантійной трактатъ*, столь же торжественъ есть и обязателенъ, какъ всякой другой; но должно малое свѣдѣніе имѣть о Европейской политикѣ, и о внутреннемъ сво́йствѣ кабинетовъ, ежели вѣрить, будто гарантіи болѣе продолжаются, нежели интересы; то есть, воображать себѣ, будто Государь какой захочетъ содержать учиненныя имъ о семъ обязательства и въ самое то время, когда происшедшая или во всеобщихъ дѣлахъ Европы, или въ собственномъ его состояніи перемѣна, заставляетъ его желать также перемѣны и въ предметѣ до гарантіи принадлежащемъ. Однимъ словомъ, что бы ни говорили законоучители, не найдется въ свѣтѣ такого Государя, который бы такое обязательство содержалъ, когда оно ему явно во вредъ, и который бы посылалъ войска свои противъ естественныхъ его пользъ сражаться. Естьли вѣрность въ обѣщаніяхъ своихъ, доведенная до сей степени, есть добродѣтель, какъ я того не думаю: то сія есть больше, нежели человѣческая добродѣтель.

§. 22.

О договорахъ касающихся до предѣловъ и границъ.

Въ главѣ 3. въ §. 18. видѣли мы, какія предосторожности употреблены быть должны въ разсужденіи предѣловъ и границъ государства. Для избѣжанія всякаго спора или несогласія съ сосѣдьми своими, крайне полезно есть заключать съ ними *договоры о границахъ*, въ которыхъ бы точно опредѣлялись предѣлы каждаго государства. Въ силу сихъ-то соглашеній, поставляютъ на границѣ деревянные и каменные столбы, перегородки и другіе знаки межевые, съ изображеніемъ на нихъ гербовъ тѣхъ Государей, которые въ семъ мѣстѣ смежны. Сіи договоры особливо нужны для поселеній и владѣній европейскихъ державъ въ Остъ- и въ Вестъ-Индіи. Много иждивенія и много кро́ви сбережено бъ было въ наши дни, естьли бы предки наши учинили въ томъ основательныя здѣлки, сняли исправныя чертежи, и съ точностію опредѣлили рубежи всѣхъ національныхъ владѣній въ Азіи и въ Африкѣ, наипаче жъ въ Америкѣ, которая еще долгое время будетъ *яблокомъ несогласія* между торгующими народами. Ибо я почти за ничто почитаю то, что о семъ выговорено въ нѣкоторыхъ статьяхъ славнѣйшихъ мирныхъ трактатовъ, заключенныхъ между европейскими державами: потому что сіи такъ не обстоятельны, такъ худо сочинены, что онѣ не могутъ не быть источникомъ всегдашней ссоры и войны изъ того послѣдующей.

§. 23.

О баррїерномъ трактатѣ.

Съ сими договорами о границахъ, не надлежитъ смѣшивать славнаго *Трактата Баррїернаго*, въ 1715. году въ Антверпенѣ заключеннаго, между Императоромъ, Королемъ Великобританскимъ и соединенными провинціями Нидерландскими, въ силу котораго Испанскіе Нидерланды объявлены *Баррїеромъ*, т. е. *преградою* противъ Франціи,

ціи, и въ семъ званіи отданы въ рýки Императора Карла VI. изъ Австрійскаго Дóму. Причемъ въ то жъ самое время соглашенось, чтобъ Его Императорскому Величеству и республикѣ соединенныхъ Нидерландовъ, непрерывно содержать тамъ во время мира, отъ 30. до 35. тысячь войска, и оное по первому оказательству къ войнѣ, умножить до 40. тысячь, въ которое число Императоръ имѣлъ поставить 3, а Генеральные Статы 2. пятыхъ частей. Его Императорское Величество дозволилъ еще Генеральнымъ Статамъ особый гарнизонъ изъ ихъ войскъ имѣть, въ городахъ и зáмкахъ Намурѣ и Дорникѣ, такожъ въ городахъ Мененѣ, Фурнесѣ, Варнетонѣ, Ипернѣ, и Фортъ-Кнокѣ, которые съ сего времени именованы были Барріерными городами. Прочее въ семъ трактатѣ, изъ 22. статей состоящемъ, касается до того, какимъ образомъ сіи главнѣйшіе пункты исполнять, и оный трактатъ подтвержденъ и изъясненъ новою здѣлкою между тремя выше упомянутыми державами, учиненною въ Гагѣ, Декабря 22. дня, 1718. года. Поелику сей трактатъ совсѣмъ особливый предметъ имѣетъ, то его не можно включить въ общее названіе; но надлежитъ его помнить подъ его собственнымъ именемъ, въ разсужденіи великой силы, которую онъ во всѣхъ политическихъ и воинскихъ дѣйствіяхъ имѣетъ.

§. 24.

Трактаты коммерческіе, или торговые.

Въ 24. главѣ первой части (§. 54.) можно было усмотрѣть, какія выгоды происходятъ отъ *коммерческихъ или торговыхъ трактатовъ*, заключаемыхъ между Государями, и предосторожности которыя при заключеніи ихъ принимать должно. Мы отсылаемъ туда своего читателя, присовокупя только къ сказанному въ упомянутомъ мѣстѣ, что такой торговой трактатъ одного свóйства есть со всѣми прочими, что онъ такую жъ обязательную силу и въ такой же степéни имѣетъ, и что державы договаривающіяся должны оный обнародовать, или по крайней мѣрѣ сообщить подданнымъ своимъ содержаніе выговоренныхъ въ ономъ статей, дабы они могли по тому учреждать дѣйствія ихъ торговли. Таковой договоръ не имѣетъ никакой тайности.

§. 25.

О договорахъ братскихъ, фамильныхъ и наслѣдственныхъ.

Договоры о братствѣ, фамильные или домовые, и о *наслѣдствѣ*, составляютъ также нѣкоторые роды публичныхъ трактатовъ, которыми два самодержавные дома соглашаются между собою, что когда одинъ изъ нихъ вымретъ, то глава другаго въ живыхъ оставшагося наслѣдуетъ все, или отъ части, владѣніе государствъ, земель и маетностей вымершаго. Всеобщее право народовъ дозволяетъ и оправдаетъ сей родъ записей, и есть великое число примѣровъ тому, особливо въ Германіи. Нѣтъ нужды объявлять таковой договоръ во всенародное извѣстіе, въ томъ опасеніи, чтобъ исполненію онаго не увоспрепятствовали другія державы, въ которыхъ увеличеніе договаривающихся домовъ можетъ произвести нѣкоторое безпокойство. Но какъ такія здѣлки не могутъ учинены быть въ предосужденіе кого нибудь другаго, имѣющаго законное притяженіе, или требованіе, на все подобное сему наслѣдство, или на часть онаго: то полезно испрашивать подтвержденія, или и гарантіи на таковые договоры о братствѣ, отъ одной или нѣсколькихъ сильныхъ державъ. Славная оная *Санкція прагматическая*, установляющая наслѣдство Австрійскаго Дому, за неимѣніемъ мужескаго пóла наслѣдниковъ, съ начáла своего не имѣла свóйства трактата, будучи не иное что, какъ токмо законъ изданный отъ Императора Карла VI. который онъ старался учинить основательнымъ или главнымъ закономъ; но въ послѣдованіе получила оная силу трактата, чрезъ принятіе ея почти всѣми европейскими Государями, и чрезъ учиненныя на оную почти отъ всѣхъ ихъ гарантіи. Исторія нынѣшняго вѣка показываетъ намъ, какія нашлись прекословія противъ оной, когда случай тотъ предсталъ, и какія изъ того произошли слѣдствія.

О прагматической санкціи.

§. 26.

О трактатахъ соединенія.

Находится еще одинъ родъ трактата, котораго обязательство несравненно сильняе и продолжительнѣе всѣхъ другихъ договоровъ. Оный есть *Трактатъ соединенія*, которымъ нѣсколько малыхъ самовластныхъ владѣній соединяютъ свои силы, и составляютъ съ того времени только единый точно государственный корпусъ. Такіе союзы, можно сказать, суть вѣчные, и не иначе какъ нечаяннымъ случаемъ, или превосходною силою разорваны быть могутъ. Мы видимъ славный примѣръ тому въ *трактатѣ соединенія седми провинцій Нидерландскихъ*, который учиненъ въ Утрехтѣ, Генваря 13. дня, 1579. года, и въ Маіи мѣсяцѣ тогожъ года Принцомъ Оранскимъ подписанъ. Онъ состоитъ въ 14. статьяхъ, изъ которыхъ первая и главнѣйшая есть, что оныя седмь провинцій вмѣстѣ соединяются, такъ точно, какъ бы онѣ одну только провинцію составляли, съ тѣмъ, что никогда раздѣлиться не могутъ, какимъ бы то ни было соглашеніемъ или договоромъ. Но притомъ (статья 2.) каждой провинціи и каждому городу въ особливости оставляются всѣ права, всѣ обыкновенія, уставы и проч. которыми онѣ прежде того пользовались; и естьли между нѣкоторыми изъ сихъ провинцій случится какой споръ или ссора, то прочія не должны въ оное мѣшаться, развѣ только съ тѣмъ, чтобы склонить ихъ къ полюбовному примиренію. Прочія статьи сокращенно предложимъ мы въ третіей части, въ главѣ о республикѣ Голландской; а здѣсь упомянули мы о семъ для того только, дабы показать, что симъ трактатомъ соединенія, седмь малыхъ самовластныхъ владѣній возстановлены въ одну республику, оставя при каждой изъ нихъ независимость въ управленіи особенныхъ ихъ дѣлъ.

Трактатъ соединенныхъ Нидерландовъ.

§. 27.

Союзъ Швейцарскій, называемый *Лига* или *Конфедерація тринатцати кантоновъ Гелветскихъ*, великое имѣетъ сходство съ соединеніемъ Нидерландскихъ провинцій. Токмо оный не такъ состоялся вдругъ, какъ сіе послѣднее; но система сея республики составлялась мало по малу, чрезъ трактаты соединенія между нѣкоторыми кантонами заключенные, къ которымъ другіе кантоны,

Конфедерація, или союзъ Швейцарскихъ кантоновъ.

тоны, такожъ ихъ союзники и соприсяжные послѣ одинъ за однимъ приступили. Главнѣйшія условія сего союза покажемъ мы въ третіей части сего сочиненія, въ главѣ о Гелветской республикѣ. Польза всѣхъ сихъ кантоновъ вообще, и каждаго изъ нихъ во особливости, дѣлаетъ сей связующій ихъ союзъ не прерываемымъ.

§. 28.

Объ основательныхъ законахъ Германской Имперіи.

Главнѣйшіе основательные законы Германской Имперіи, какъ на примѣръ, Императорская избирательная капитулація, и проч. составляютъ также нѣкоторый родъ трактатовъ или договоровъ, заключаемыхъ нѣсколькими Государями, или независящими владѣніями, съ другимъ Государемъ, котораго они себѣ главою избираютъ, на тѣхъ условіяхъ, которыя въ оныхъ договорахъ изображены, и для всѣхъ участвующихъ въ оныхъ сторонъ равно обязательны. Соглашенія же и другія распоряженія, чинимыя Государемъ съ подданными его или съ земскими его чинами, не могутъ приняты быть за трактаты или записи, сколько бы предметы оныхъ ни были важны, но оныя только суть здѣлки и соглашенія; а званіе трактата принадлежитъ только всенародственнымъ записямъ, въ которыхъ участвующія стороны суть самовластные Государи.

§. 29.

Трактаты, заключаемые безъ вѣдома Государя.

Гроцій, Пуффендорфъ, и многіе другіе знатные писатели въ разсужденіи права народнаго, предлагаютъ слѣдующій вопросъ: *Можетъ ли Государя обязывать трактатъ, безъ вѣдома и повелѣнія его, только отъ его Министровъ или Полководцевъ заключенный, и сколь далеко обязанъ Государь исполнять обѣщанныя въ ономъ условія.* Любопытный читатель можетъ ученыя сихъ искусныхъ людей разсужденія о томъ видѣть въ ихъ сочиненіяхъ (*). Что до насъ принадлежитъ, то сіе было бы противу свойства и рода сея книги, естьли бы мы вступили

(*) Смотри Гроція *О правѣ войны и мира*, кн. 7 гл. 15. Пуффендорфа *О правѣ естественномъ и народномъ*, кн. 8 гл. 8.

вступили въ юристическія разысканія. Умозрѣнія одни не должны насъ задерживать. Полезно знать основанія народнаго пра́ва; но вступя въ теченіе дѣлъ, должно почти всегда большу́ю часть той теоріи забыть, которой кто въ школахъ учился, да и са́мой той, которую изъ славнѣйшихъ книгъ почерпнулъ. Великій оный искусства въ дѣлахъ наставникъ, опытъ, научаетъ насъ, что весьма трудно приводить Государей къ исполненію и такихъ обѣщаній, которыя въ наиторжественнѣйшихъ трактатахъ учинены, и самымъ увѣрительнымъ образомъ отъ нихъ подтверждены: то чего же ожидать отъ такихъ договоровъ, которые заключены безъ ихъ участвованія, и которые отъ нихъ въ самое то время отвергнуты быть могутъ?

§. 30.

Общее разсужденіе.

Мы заключимъ сію мате́рію слѣдующимъ общимъ разсужденіемъ: *что войны подали причину ко всѣмъ трактатамъ; а всѣ войны источникъ свой имѣютъ отъ трактатовъ.* Сколько бы Министръ ни былъ искусенъ, и какъ бы осторожно въ томъ ни поступалъ, дабы трактатъ здѣлать яснымъ, точнымъ и дѣйствительнымъ; токмо духъ сварливости всегда найдетъ въ немъ слабое мѣсто, къ которому прицѣпиться можетъ: и когда въ по́мощь себѣ превосходную силу приметъ, то не найдется такого страшнаго трактата, котораго бы онъ не коснулся и не опровергнулъ, и изъ котораго бы по крайней мѣрѣ къ раздорамъ и къ войнѣ не произвелъ причины.

* * *

ГЛАВА СЕДМАЯ.

О войнѣ и мирѣ.

§. 1.

Основаніе пра́ва войны.

Вышній промыслъ не вступается въ дѣла̀ земныхъ обладателей непосредственнымъ и видимымъ образомъ, и небо не являетъ чудесъ, дабы воспятить стремленіе неправдъ, творимыхъ завоевателями и тираннами. Не находится суда, отъ котораго бы дѣлá Государей были разсматриваемы: а еще меньше сыскать можно исполнителя приговорамъ, противъ сильныхъ державъ учиненнымъ. И такъ государству отъ части для сохраненія себя, отчасти жъ для полученія себѣ удовольствія въ правахъ своихъ и притяженіяхъ, не остается избирать другаго средства, кромѣ оружія, и оно должно слѣдовать побужденію естества, которое есть самое простое движеніе человѣка разумомъ одареннаго, и составляетъ преимущество гражданскаго сообщества, то есть, чтобъ защищаться отъ неправеднаго нападенія, отвращать насиліе, или нападать самимъ на того, кто не хочетъ отдать намъ того, что намъ принадлежитъ. И такъ къ разобранію дѣлъ между Государями, и къ окончанію ссоръ между народами, сила есть всегда послѣднее средство.

§. 2.

Славные три писателя, предлагающіе о правѣ войны.

Сіе есть въ краткихъ словахъ начáло прáва и необходимости войны, и основаніе оной. Уповательно, не будутъ ожидать отъ насъ подробнаго разсматриванія всѣхъ побудительныхъ причинъ ко объявленію войны, которыя иногда справедливы, а иногда и не справедливы бываютъ. Сіе разсужденіе весьма пространнымъ и ученымъ образомъ предложено отъ славнаго Гроція, въ сочиненіи его *О правѣ войны и мира*, особливожъ во второй онаго книгѣ; гдѣ онъ особливо изъясняетъ свóйство и великое пространство какъ общихъ, такъ и особенныхъ правъ, которыхъ нарушеніе прáвильную причину подаетъ къ принятію оружія. Искусный Пуффендорфъ въ *Естественномъ и народномъ правѣ* своемъ [въ книгѣ 5. главѣ 6. *О правѣ войны*] продолжалъ весьма явственно изъясненіе всѣхъ предметовъ, какимъ либо образомъ къ сему принадлежащихъ, и которыхъ, можетъ быть, не усмотрѣлъ Гроцій. Тонкій и остроумный Монтескіу, цѣлую книгу десятую изъ сочиненія своего *О разумѣ законовъ*, употребилъ на разобраніе основаній тѣхъ законовъ, которые отношеніе имѣютъ къ силѣ, наступательной. Сей великій мужъ въ семъ мѣстѣ, такъ какъ и во всемъ сочиненіи своемъ, приписываетъ положительнымъ законамъ больше остроумія, нежели они обыкновенно имѣютъ: по елику законодатели всѣхъ вѣковъ, не всегда такую, какъ онъ, дальновидность имѣли. Однакожъ находятся тутъ о главнѣйшихъ предметахъ войны такія справедливыя и преизрядныя разсужденія, что остается или изъ него списывать, или говорить вздоръ, или послѣ него молчать. Мы изберемъ послѣдній способъ, совѣтуя однако читателямъ нашимъ съ основанія сію матéрію узнать желающимъ, чтобъ они прилѣжно читали выше упомянутыя три сочиненія, а особливо приведенныя нами мѣста̀ въ разсужденіи сего предмета.

§. 3.

Различїе между тѣмъ, что справедливо есть, и что честно.

Впрочемъ надлежитъ всегда помнить сказанное нами въ третіей главѣ первой части, именножъ, что *Политика не столько показываетъ то, что справедливо, сколько то, что полезно въ правленіи государствъ*; хотя ей и должно всегда стараться соединять сію пользу со справедливостію. Изъ наставленія о правѣ публичномъ и о правѣ народномъ, долженъ статскій человѣкъ научиться прáвиламъ справедливости во отправленіи публичныхъ дѣлъ; а мы въ изслѣдованіяхъ нашихъ останемся при томъ, что къ пользѣ республики способствуетъ.

§. 4.

Полезна ли война, или вредна.

Можно видѣть, что первый здѣсь встрѣчающійся вопросъ есть: *Полезна ли война вообще, или вредна, или и совсѣмъ раззорительна?* Естьли при семъ вопросѣ слѣдовать общему людскому мнѣнію: то должно будетъ войну признавать всегда злоключеніемъ и наказаніемъ для государства, раззоряющимъ землю и опустошающимъ, и такимъ, которое каждый народъ долженъ стараться удалить отъ своихъ предѣловъ. Но всеобще принятыя мнѣнія часто бываютъ столь ложны, что онѣ заслуживаютъ изслѣдованы быть разумомъ и опытомъ, естьли кто хочетъ ихъ за прáвило употребить, въ поспѣшествованіи благополучію человѣческому. И такъ надлежитъ въ семъ случаѣ учинить нѣкоторыя различенія.

§. 5.

Война въ своей землѣ, или за границею.

И такъ мы съ самаго начáла различимъ то государство, которое войска свои посылаетъ въ отдаленные краи, отъ такого, которое принуждено собственныя свои области театромъ войны сдѣлать. Въ первомъ случаѣ ясно, что государство теряетъ, не только всѣ наличныя деньги, которые исходятъ на содержаніе войскъ, всѣ утраты въ артиллеріи, въ ружьѣ, въ платьѣ, въ палаткахъ и проч. но также и всѣхъ военныхъ людей тамъ пропадающихъ. Сей уронъ есть существенный и нарочитый: потому что оный не замѣняется и самыми блистательными успѣхами и самыми важными завоеваніями. Ибо какую награду доставляетъ такое завоеваніе государству за денежныя суммы на оное истраченныя? По сáмой большéй мѣрѣ Государь только имѣетъ отъ того прибытокъ, и доходы съ новозавоеванной земли почти всегда на нея же исходятъ, то есть на жалованье войскамъ и всякимъ чинамъ и приказнымъ людямъ, которыхъ завоеватель принужденъ тамъ содержать. Плоды же которые старое государство отъ того получить можетъ, обыкновенно бываютъ весьма поздны, приходятъ весьма не прямою дорóгою, и весьма подвержены сомнительству. Изъ сего слѣдуетъ еще, что чѣмъ больше война внѣ государства продолжается, тѣмъ больше и пóдати, естественнымъ образомъ должны умножаться. Но чѣмъ болѣе умножаются налоги, тѣмъ болѣе иссякаютъ источники, изъ коихъ оные получать можно, тѣмъ болѣе народъ лишается способовъ къ уплатѣ зборовъ, и однимъ словомъ, тѣмъ тягостнѣе сія война становится. Ибо какъ ужé доказано, что способность ко споспѣшествованію государственнымъ зборамъ зависитъ отъ цѣлаго количества богатства разсѣяннаго въ государствѣ, и отъ расходу плодовъ естествомъ и досужствомъ производимыхъ: то ясно, что уменьшеніе богатства и общаго расходу должно уменьшить и средства къ снесенію зборовъ

§. 6.

Театръ войны въ своемъ государствѣ.

Когда война производится въ самомъ государствѣ, то правда, что все иждивеніе обоихъ непріятельскихъ войскъ раздѣляется по государству, расходъ на все дѣлается въ ономъ чрезвычайнымъ, золото и серебро въ немъ обращаются, и много подданныхъ имѣютъ отъ того прибытокъ. Такимъ-то образомъ видѣли мы Нидерланды и Италію весьма обогатившимися при окончаніи войны, которой они были театромъ. Сельскіе жители пахали, сѣяли и жали почти подъ палатками солдатскими; и пахарь, ремесленикъ, торговый человѣкъ, однимъ словомъ вся страна та набогащалась. Но естьли изъ сихъ выгодъ вычесть контрибуціи собираемыя арміями, особливо побѣждающими, чрезмѣрныя утраты во всемъ, поставки сухаго и зеленаго фуража, разграбленія, бомбардированія, разрушенія укрѣпленныхъ мѣстъ, притѣсненія жителямъ отъ неумѣренности Офицеровъ и солдатъ, не смотря на самую строгую дисциплину, опасность, въ которой каждый городъ и область находится подпасть новой власти, и ущербы соединенные съ сими перемѣнами: то найдется, что мнѣніе тѣхъ, которые войну полезною государству почитаютъ, почти всегда есть ложное.

§. 7.

Разность въ способѣ произвожденія войны.

Но здѣсь надлежитъ здѣлать второе различеніе между способомъ, какъ война прежде сего производилась, и какъ оная нынѣ производится. Не въ давныхъ еще временахъ нѣкоторый духъ варварства дѣлалъ войну истребительною для той земли, которая была ея театромъ: тотчасъ уподоблялась оная странѣ отъ Татаръ или другихъ свирѣпыхъ народовъ опустошенной; нигдѣ не видно было слѣдовъ человѣчества и христіанства. Но къ славѣ осьмагонадесять вѣка, и особливо державъ воюющихъ съ 1733. года, должно сказать, что они не оставили нигдѣ пагубныхъ знаковъ ненавистнаго остервенѣнія, или подлаго мщенія, но наипаче употребляли благородное ревнованіе, чтобъ другъ друга превзойти человѣковѣколюбіемъ, кротостію и милосердіемъ (*). Мы увидимъ сей часъ, сколько сіе поведеніе сходствуетъ съ пра́вилами здравыя Политики, не упоминая о чести съ тѣмъ соединенной. Но изъ сего примѣчанія слѣдуетъ, что *война всегда бываетъ больше или меньше вредна, или выгодна той землѣ, гдѣ она производится, по мѣрѣ человѣколюбія, воздержности и бережливости, употребляемой Полководцами въ способѣ произвожденія оной.*

§. 8.

Война щастливая, или нещастливая.

Въ третьихъ, надлежитъ различать, *щастливо ли* война въ государствѣ производится, для владѣющаго Государя, или *нещастливо*. Народъ любимый другими, народъ просвѣщенный, щедрый, богатый, словомъ, народъ почтенный, пошлетъ въ какую землю войско многочисленное, добропорядочное, снабдѣнное всѣми потребностьми: окажется роскошь и великолѣпіе у Генераловъ онаго и Офицеровъ, деньги онаго войска разсыплются во всѣ стороны; оно совершитъ тутъ нѣсколько лѣтнихъ походовъ и будетъ имѣть зимнія квартиры; побѣда не объявится въ его пользу, щастіе оружія будетъ ему противно, состояніе дѣлъ перемѣнится, ссоры прекратятся примиреніемъ: войско оное выступитъ, возвратится въ свое отечество, оставя послѣ себя по всѣмъ мѣстамъ пребыванія своего слѣды позлащенные. Напротивъ того безчисленное множество народа бѣднаго и ва́рварскаго прольется, такъ сказать, на какую нибудь землю, грабитъ, раззоряетъ, обращаетъ все въ пепелъ, кровавые токи проливаетъ; своенравіе щастія споспѣшествуетъ ужаснымъ его усиліямъ: сей грубый народъ побѣдитъ природныхъ жителей, покоритъ ихъ, захватитъ часть ихъ городовъ, и что еще несноснѣе, удержитъ ихъ за собою во владѣніи. Сіи двѣ картины представляютъ намъ разность двухъ оныхъ случаевъ, то есть одного, когда государство можетъ имѣть прибытокъ, и другаго, когда оно только ущербъ отъ войны претерпѣть должно. Но какъ не возможно предвидѣть, до какой степени успѣхъ войны про-

---

(*) Сіе писано было въ 1750. году, но ахъ! . . .

простираться можетъ: то должно ожидать окончанія оной, дабы можно было опредѣлить, сколько она скудняе здѣлала или обогатила ту землю, въ которой она производилась.

§. 9.

Разность предмета войны.

Четвертое различіе происходитъ отъ самаго *предмета* войны. Государь, который самопроизвольно, въ надеждѣ обогатить свое государство, или чрезъ неразсудные свои поступки, привлечетъ въ нѣдра владѣній своихъ *войну единственно страдательную*, весьма обманется въ своемъ счетѣ, и изнуритъ своихъ подданныхъ. Въ *войнѣ дѣйствительной* или *дѣятельной*, пускай какой нибудь Государь, по одному мнимыя славы побужденію, до края земли простираетъ свои завоеванія, которыхъ онъ сохранить не въ силахъ: пускай новый Карлъ XII. истощается въ завоеваніи королевствъ, на то единственно, чтобъ ихъ дарить: всеконечно не обогатитъ онъ природныхъ своихъ подданныхъ такою безумною къ войнѣ охотою. Но естьли предметомъ страдательной войны, на примѣръ, будетъ, праведное защищеніе, или сохраненіе нѣкоторыхъ важныхъ преимуществъ: или также въ дѣятельной войнѣ, на отдаленныя страны наносимой, естьли цѣлью будетъ завоеваніе какого нибудь богатаго селенія, котораго пріобрѣтеніе можетъ умножить нашего народа торговлю, и расходъ нашихъ земныхъ и рукодѣльныхъ произведеній, особливо жъ естьли сія война главнѣйше производится на морѣ собственными нашими кораблями: то достовѣрно, что оная весьма полезною для всего народа, и основаніемъ благосостоянія его учиниться можетъ. Такія-то войны имѣли Голландцы, Португальцы, и другіе народы въ Индіи, въ Бразиліи, и въ другихъ мѣстахъ. Однимъ словомъ, всякая война, имѣющая предметъ благоразсудный, и цѣлью предполагающая себѣ завоеваніе такое, которое въ состояніи умножить дѣйствительную и относительную силу нашего государства, можетъ, или вдругъ, или въ послѣдованіе времени, обогатить нашихъ подданныхъ. Но когда такого предмета не достаетъ, то она не иначе какъ раззорительна быть можетъ.

§. 10.

Предметы, о которыхъ въ предпріятіи войны разсуждать надлежитъ.

Изъ всего сказаннаго предъ симъ надлежитъ намъ заключить, что Государь долженъ войну считать вѣроятнымъ зломъ и сомнительнымъ благомъ для своихъ подданныхъ, и притомъ послѣднимъ средствомъ къ достиженію законныхъ своихъ намѣреній, къ которому однако прибѣгнуть ему дозволяется не прежде, какъ по истощеніи имъ всѣмъ другихъ способовъ, особливожъ искусныхъ переговоровъ; что держава почтенная не должна допускать, чтобъ ей безъ всякаго опасенія, такъ сказать, наступилъ кто нибудь на ногу, нижѐ сносить, чтобъ другая держава отказала ей въ томъ, чего она требовать право имѣетъ по строгому правосудію: но однакожъ прежде подъятія оружія должна она тщательно разсмотрѣть *справедливость побудительныхъ причинъ*, *благоразсудность предмета* и *вѣроятность успѣха*, въ войнѣ ею предпринимаемой. Монархамъ всегда бы должно имѣть предъ очами своими прекрасное оное пра́вило *разума законовъ* (*) ,, Когда утверждаться будутъ на произвольныхъ основаніяхъ славы, пристойности, пользы: то крови токи наполнятъ землю. Особливо не надлежитъ упоминать о славѣ Государя, слава его будетъ его гордость; но то страсть, а не право законное. Правда, мнѣніе о могуществѣ его можетъ умножить силы его государства: но мнѣніе о правосудіи его, столько жъ бы оныя умножило ,,. И такъ естьли Государь не сему подобными возбуждается причинами, но напротивъ того предпріятіе свое утверждаетъ на трехъ оныхъ великихъ основаніяхъ, нами установленныхъ: то онъ смѣло можетъ войну предпринимать, и успѣха ея ожидать отъ руки вышняго промысла.

§. 11.

О похитителяхъ.

Похитителей до конца счастливыхъ столько рѣдко видно, что Государямъ должно бы ужѐ давно отстать отъ того сумосшедства, чтобъ отнимать владѣнія другихъ безъ законной причины. Здравая Политика столько гнушает-

---

(*) Книга 10. гл. 2.

гнушается несправедливостію и насильствомъ, что она не можетъ никакого совѣта подать, какъ поступать должно тѣмъ, которые симъ средствомъ владѣнія другихъ похищаютъ. Они должны искать сихъ правилъ въ сочинителяхъ Махіавеллу подобныхъ. Но не должно похитителемъ считать такого Государя, который принужденнымъ себя находитъ предпріять войну, для отобранія нѣкоторой области или страны, на которую онъ законныя имѣетъ притяженія, который съ успѣхомъ воюетъ противъ прежняго владѣтеля, которому щастіе благопріятствуетъ, который завоеванія свои за предѣлы своихъ притяженій простираетъ, отбираетъ земли больше, нежели могъ требовать, и въ послѣдующемъ мирѣ находитъ способъ удержать ея за собою. Такой Государь *по праву войны* становится законнымъ владѣтелемъ той земли, на которую онъ прежде не имѣлъ никакого права. Сіе есть нѣкоторый родъ награды за опасности, которымъ онъ въ войнѣ подвергался, и за убытки, которые онъ претерпѣть принужденъ былъ.

§. 12.

О войнахъ за вѣру.

Не надлежитъ также законною причиною къ войнѣ почитать неистовую ревность, которую Государь, или народъ, по исповѣдуемой имъ вѣрѣ имѣетъ, и которая его возбуждаетъ къ нападенію на другихъ народовъ иной вѣрѣ послѣдующихъ. Европа и безъ того чрезмѣрно долгое время удручаема была ужасностями *войны за вѣру*. Нечестивый есть тотъ догматъ, который учитъ, что *позволено наступать войною на народы, для того что вѣра ихъ разнствуетъ отъ нашей.* Всякая праведная война предполагаетъ претерпѣніе обиды. Но какъ вѣра другаго не можетъ намъ нанесть обиды, развѣ въ случаѣ когда она собственное наше право нарушаетъ: то изъ сего естественнымъ образомъ такое послѣдствіе проистекаетъ, что ни на кого не должно нападать по причинѣ вѣры, потому что ни естественные законы, ни гражданскіе не подаютъ права предписывать другимъ ученія вѣры, или распространять мнѣнія свои внѣшнею силою. Право народное не даетъ также власти Государямъ принимать оружіе

жіе противъ такого народа, который не правой вѣрѣ слѣдуетъ; да и кого на конецъ можно взять судьею въ семъ сомнительномъ дѣлѣ? Магометане, погане, не приступятъ ли къ намъ вооружась такимъ же умствованіемъ? Посмотримъ въ Исторію, то увидимъ, что всѣ войны за вѣру, основаніемъ имѣли единственно корыстолюбіе, несправедливость, ненависть и подлую зависть; а вѣра неслужила къ тому предлогомъ только суевѣрнымъ и нечестивымъ. Я отвращаю взоръ свой отъ ужасностей, которыя соединены были съ сими войнами, и которыя бы должны въ стыдъ приводить нынѣшнихъ Христіанъ, за ихъ предковъ. И такъ возвратимся къ разсмотренію тѣхъ мѣръ, которыя принимать должно, когда праведныя и законныя причины влагаютъ намъ въ ру́ки оружіе.

§. 13.

О планѣ дѣйствій.

И такъ война ужѐ опредѣлена: чтожъ теперь дѣлать надлежитъ? Отвѣтъ на то есть слѣдующій: надлежитъ сіе намѣреніе, сколько возможно, содержать въ тайности, и начать оное сочиненіемъ хорошаго и основательнаго *плана дѣйствій*, отъ чего весь успѣхъ войны зависитъ. Естьли планъ для произведенія войны сочиненъ не основательно, естьли онъ подверженъ затрудненіямъ не преодолимымъ, естьли не къ той цѣли ведетъ, которую мы себѣ предлагаемъ: то мы подвержены опасности или обмануться въ своихъ намѣреніяхъ, или пасть подъ сильною непріятельскою рукою. То правда, что слѣпой случай производитъ иногда успѣхъ въ предпріятіяхъ самыхъ странныхъ, и самымъ худымъ образомъ расположенныхъ; но на сіе не должно полагаться, потому что не всегда можно имѣть чрезвычайное щастіе, а искусный непріятель весьма умѣетъ пользоваться нашими погрѣшностями. Сочиненіе сего плана и тщательное разсмотреніе принадлежитъ Государю и его Генераламъ. Надлежитъ объ ономъ не одинъ разъ подумать, и не держаться упрямо первыхъ своихъ мыслей, но употребить къ тому всю свою проницательность и опытами пріобрѣтенное знаніе. Хотя военное искусство собственно не принадлежитъ до штатскаго человѣка; однакожъ Государь изрядно здѣлаетъ, естьли къ совѣтамъ собираемымъ для плана дѣйствій пригласитъ перваго своего Кабинетъ-Министра; сіе жъ для двухъ причинъ: первое для того, что Генералы предлагаютъ иногда такія дѣйствія, которыя насъ совершенно могутъ поссорить съ другими державами, а умножать число непріятелей безъ са́мой крайней нужды весьма есть не благоразумно: второе для того, что Министръ иностранныхъ дѣлъ долженъ свѣдѣніе имѣть обо всѣхъ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ своихъ Генераловъ, чтобъ онъ въ состояніи былъ споможествовать имъ министерскими переговорами, и могъ бы повелѣть при каждомъ Дворѣ объявлять только то, что надобно, дабы препріятіямъ онымъ не воспослѣдовало какого препятствія.

§. 14.

Союзники должны обще утвердить планъ своихъ дѣйствій.

Естьли кто имѣетъ союзниковъ, которые въ тожъ самое время должны дѣйствовать, то крайне нужно обще съ ними утвердить сей планъ дѣйствій, чтобъ одному у другаго предпріемлемыхъ дѣлъ не портить, но наипаче всѣ дѣйствія приводить со всѣхъ сторонъ къ предположенной цѣли, какъ къ общему средоточію. Таковое соглашеніе о планѣ должно вновь дѣлать для каждой кампаніи, потому что принимаемыя для переду мѣры располагаются всегда по предшествовавшимъ хорошимъ или худымъ успѣхамъ, и по состоянію дѣлъ настоящаго времени. Не можно впрочемъ довольно имѣть тайности при сочиненіи сего плана дѣйствій, потому что предпріятіе заранѣе узнанное отъ непріятеля почти всегда бываетъ не удачно.

§. 15.

Предосторожности, которыя противъ союзниковъ и вспомогательныхъ

Впрочемъ, какъ то ужѐ мною сказано, не должно излишно полагаться на союзниковъ. Премножество причинъ есть, которыя ихъ понудить могутъ или противно нашей пользѣ дѣйствовать, или слабо, или и совсѣмъ не дѣйствовать. Надлежитъ дѣйствія свои вести всегда

такимъ

войскъ употреблять надлежитъ.

такимъ образомъ, чтобъ можно было отступить, или закрыться отъ противнаго оборота; въ случаѣ естьли кто изъ союзниковъ оставитъ насъ, или намъ измѣнитъ. Естьли находятся *войска вспомогательныя*, то надобно ихъ совсѣмъ присоединить къ своей арміи, а прежде сего соединенія взять отъ нихъ присягу въ вѣрности, и указать имъ, чтобъ они были подъ командою нашего главнаго полководца. Какъ Генералъ начальствующій сими войсками со стороны Государя, который ихъ даетъ, часто снабдѣнъ бываетъ тайнымъ наказомъ, или беречь ихъ съ лишкомъ, или въ нѣкоторыхъ сомнительныхъ случаяхъ и совсѣмъ оными не дѣйствовать: то должно стараться, чтобъ точное получить о семъ свѣдѣніе. И естьли въ сихъ войскахъ примѣчено будетъ отвращеніе отъ послушанія, безусердность, упрямство и не доброжелательство: то нѣтъ такого уваженія, которое бы воспрепятствовать могло принудить ихъ силою къ дѣйствованію, раздѣлить ихъ и смѣшать съ другими полкáми, вести ихъ противъ непріятеля, не смотря на всѣ ихъ пререканія, и подвергнуть ихъ тѣмже опасностямъ, которымъ собственныя наши войска подвергаются. Естьлижъ въ нихъ усмотрена будетъ измѣна, или они до явнаго возмущенія дойдутъ: то мы имѣемъ право арестовать всѣхъ ихъ Офицеровъ, а у солдатъ ружье обобрать, или ихъ выгнать, полки ихъ раздробить, и кассовать весь ихъ корпусъ. Но съ другой стороны, совсѣмъ противно то прáвиламъ честности и Политики, чтобъ сіи вспомогательныя войска дѣлать прямыми страдальцами, теребить ихъ безпрестанно и подвергать всякимъ бѣдствіямъ, ставить ихъ всегда въ самыхъ жаркихъ мѣстахъ бóю, и предавать ихъ всей жестокости непріятельскаго нападенія, не имѣть попеченія о ихъ квартирахъ, прокормленіи и проч. Таковое поведеніе было бъ не великодушно; и естьли Государь, который ихъ далъ, сіе примѣтитъ, то онъ совершенное право имѣетъ отозвать ихъ назадъ. Однимъ словомъ, вспомогательныя войска должно содержать равно съ нашими собственными, но оныя должны также и дѣйствовать какъ наши.

§ 16.

§. 16.

Объявленіе войны.

Когда планъ дѣйствій и всѣ приготовленія военныя, всѣ распоряженія для способовъ къ произведенію войны, и для внутренности государства, учинены со всякою скрытностію и со всевозможнымъ раченіемъ: то *обыкновенно дѣлается объявленіе войны непріятельской державѣ*. Таковыя объявленія дѣлывались прежде сего съ великою пышностію и странными обрядами. Посылывали Герольда къ непріятелю, для истребованія удовольствія въ обидѣ, которую отъ него себѣ причиненною считали: и въ случаѣ отказа въ томъ, объявляли ему войну, или еще дѣлали ему вызывъ чрезъ какого ни будь воина или богатыря. Полагали нѣкоторую честность въ семъ хвастовствѣ, которое, по видимому, происходило отъ духа кавалерства обладавшаго Европою. Не пристойно было тогда честному Кавалеру напасть на своего непріятеля безъ предувѣдомленія, и не давши ему времени приготовиться къ сраженію. Германцы, которыхъ кавалерство не было устроено на такомъ вѣжливомъ и учтивомъ тонѣ, какъ у южныхъ народовъ, обыкновеніе имѣли только посылать къ непріятелю своему, на котораго они нападеніе учинить намѣрены, шелудивую собаку. Сіе было знакомъ къ войнѣ, и они не дѣлали никакихъ иныхъ комплиментовъ. Нынѣ же, какъ сообщеніе между благоучрежденными европейскнми народами установлено на лучшемъ основаніи, и какъ всѣ почти Дворы одинъ при другомъ всегда содержатъ своихъ Министровъ: то таковыя пышныя объявленія, яко совсѣмъ безполезныя, отставлены; да и не можно ужѐ, въ точномъ разумѣ, быть въ томъ никакой нечаянности. Каждый Государь заблаговременно увѣдомленъ бываетъ доношеніями своего Посланника обо всемъ томъ, что противъ него всчинается; а естьли не такъ, то онъ самъ виноватъ въ томъ. И такъ, по нынѣшнему употребленію, сіи объявленія войны состоятъ въ слѣдующемъ. Департаментъ иностранныхъ дѣлъ сочиняетъ краткое изъявленіе причинъ, побуждающихъ Государя его, къ принятію оружія противъ такой-то державы, объявляетъ ея непріятелемъ своего государства, повелѣваетъ подданнымъ своимъ поступать съ оною какъ съ непріятелемъ, и дѣлать ей вредъ всевозможный. Сіе оканчивается испрошеніемъ отъ небесъ благословенія къ успѣхамъ въ войнѣ, и обыкновеннымъ желаніемъ благопоспѣшенія своему Государю. Сіе объявленіе, которое должно сочинено быть Лаконическимъ, то есть, весьма не обширнымъ стилемъ, обнародуютъ предъ Государскимъ дворцомъ, и по всѣмъ знатнѣйшимъ перекресткамъ столичнаго го́рода, чрезъ Герольда, имѣющаго на себѣ особливое воинское одѣяніе, а на головѣ шлемъ, или шишакъ, съ перьями. Онъ ѣдетъ на конѣ убранномъ по древнему обыкновенію, и его препровождаетъ нѣкоторое число коннаго войска. Прочетши громкимъ голосомъ сіе объявленіе войны, воскликнетъ онъ *Виватъ* или *Да здравствуетъ Его Величество*; а народъ окружающій его въ великомъ множествѣ, обыкновенно повторяетъ сіи слова̀ съ восхищеніемъ. Пото́мъ разсылаютъ сіе объявленіе по всѣмъ областямъ государства, а въ пограничныхъ городахъ обнародуютъ оное иногда съ церемоніею: сообщаютъ его также чужестраннымъ державамъ, и вносятъ въ обыкновенныя вѣдомости; притомъ бываетъ пушечная пальба и колокольный звонъ, и другія оказанія радости и благонадежности, для ободренія народа. Но всѣ сіи обряды не принадлежатъ къ дѣлу существенно, и необходимости въ себѣ не заключаютъ. Походъ войскъ и доро́ги, которыхъ оныя держаться будутъ, довольно ужѐ и съ излишествомъ дадутъ знать непріятельской державѣ, тѣ намѣренія, которыя Государь ихъ противъ нея имѣть можетъ. Однакожъ надлежитъ обнародовать хотя какое нибудь оправдательное сочиненіе, прежде начатія непріятельскихъ дѣйствій, для предубѣжденія общества въ свою пользу.

§. 17.

О манифестахъ.

Чего ради обыкновенно пріобщаютъ къ объявленіямъ
войны *манифестъ* какой, *доказательство*, *изъявленіе* или
другое для всенароднаго извѣстія сочиненіе, издаваемое въ
тожъ самое время, и содержащее въ себѣ побудительныя
причины, на коихъ Государь пра́ва свои и притяженія осно-
выва-

вываетъ Сіе есть нѣкоторый родъ Апологіи, т. е. защищенія нашихъ предпріятій, на которую непріятельская держава никогда не оставляетъ отвѣтствовать съ своей стороны̀ возраженіемъ. Изъ сего раждается война перьями производимая, которой нападенія только до добраго имени и мнѣнія о комъ касаются. Обнародованіе сихъ манифестовъ есть необходимо, и мы видимъ, что и самые несправедливые Государи, похитители и тиранны, издаютъ оные, чтобъ прикрасить худыя свои дѣла̀. Они столько почитаютъ еще общество, что по крайней мѣрѣ желаютъ казаться тѣмъ, чѣмъ они въ са́мой вещи быть не могутъ. Таковой манифестъ долженъ сочиненъ быть весьма искуснымъ человѣкомъ въ Политикѣ и въ законахъ. Предлагаемые въ ономъ юридическіе доводы, требуютъ себѣ подтвержденія всевозможною подлинностію произшествій, и самыми ясными доказательствами изъ правъ. Со всѣмъ тѣмъ надлежитъ избѣгать въ оныхъ педантскаго такъ сказать возглашенія, и особливо остерегаться, чтобъ не употребить выраженій досадительныхъ и ненавистныхъ. Слова̀ неучтивыя, стиль грубый смѣшенный съ бранью, не достойны Государя, коего именемъ говорить должно о другомъ Государѣ. Обладатели земли̂ должны взаимно оказывать почтеніе и уваженіе къ своему достоинству. Сверьхъ же сего, всѣ бранныя слова̀ ничего не доказываютъ; напротивъ того, чѣмъ кто вѣжливѣе, тѣмъ болѣе тотъ просвѣщенную Европу преклоняетъ къ полезному мнѣнію объ немъ, и тѣмъ меньше раздражаетъ сердце своего соперника. Всегда надлежитъ разсуждать, что послѣ войны слѣдуетъ миръ, и оставлять отверстую дверь къ примиренію. Цѣль всѣхъ сихъ разныхъ сочиненій состоитъ въ томъ, чтобъ оправдать оказываемое каждымъ поведеніе, и усилить каждому свою сторону. Оной достигнуть можно съ довольною удобностію, ежели можно сыскать средство, чтобъ вѣрѣ дать участіѐ въ своей распрѣ. Потрясеніе сея струны̀, когда она искусно будетъ тронута, поколеблетъ мозгъ у всѣхъ людей, особливожъ у простаго народа, который столь многочисленъ, и столь сильно кричать умѣетъ. Однакожъ не надлежитъ дѣлать злоупотребленія изъ того,

Цѣль сихъ сочиненій.

что должно почитать священнымЪ; и не надлежитЪ, чтобЪ законЪ вѣры покровомЪ служилЪ единственно властолюбнымЪ видамЪ. Но естьли можно привести сію машину вЪ дѣйствіе: то должно оное дѣлать весьма нѣжно, и со всякою осмотрительностію, какую только вообразить можно, вЪ томЪ опасеніи, чтобЪ отраженіе сего не коснулось насЪ самихЪ, и не подало бы случая кЪ точной войнѣ за вѣру, которая всегда стыдЪ дѣлаетЪ человѣческому роду. Выключая сіе, вѣра есть самый сильный способЪ кЪ достиженію всякихЪ политическихЪ видовЪ; и естьли ближе разсмотрѣть, то самыя величайшія перемѣны вЪ имперіяхЪ и государствахЪ всего свѣта, произведены были сЪ ея помощію.

§. 18.

ОбЪ АвокаторіяхЪ, или отзывательныхЪ обЪявленіяхЪ.

Когда война такимЪ образомЪ обЪявлена, то обнародованы бываютЪ также указы или обЪявленія, называемыя *Апокаторіи* т. е. *отзыпательныя*, чрезЪ которыя всѣмЪ непріятельской державы подданнымЪ, находящимся вЪ нашей землѣ подЪ именемЪ иноземцовЪ, или странствующихЪ, или вЪ какомЪ бы то ни было званіи, повелѣвается выѣхать вонЪ, по прошествіи нѣкотораго точно опредѣляемаго срока. Сія предосторожность полезна, для воспрепятствованія, чтобЪ не было вЪ государствѣ и вЪ арміи шпіоновЪ, производящихЪ сЪ непріятелемЪ нашимЪ переписку, пагубную успѣхамЪ самыхЪ важнѣйшихЪ предпріятій нашихЪ. ВЪ оныхЪ указахЪ или обЪявленіяхЪ опредѣляется и то, какимЪ образомЪ поступлено будетЪ сЪ нейтральными, то есть ни кЪ которой сторонѣ не пристающими державами, вЪ разсужденіи ихЪ торговли и мореплаванія; какого рода и качества товары считаться будутЪ свободными, или заповѣдными и запрещенными, то есть которые изЪ нихЪ дозволяется провозить кЪ нашему непріятелю, или которые отбираемы будутЪ, естьли ихЪ одержать можно будетЪ, какЪ то всякое ружье, аммуниція, сЪѣстные припасы и проч. Все сіе должно учредить по основаніямЪ права народнаго; и благоразумно будетЪ естьли вЪ томЪ поступлено будетЪ безЪ излишней строгости, дабы не раздражить народовъ вольныхъ и нейтральныхъ, и напрасно не умножить числа своихъ непріятелей.

§. 19.

Министры публичные уѣзжаютъ съ обѣихъ сторонъ.

Какъ скоро война объявлена будетъ, то публичные Министры обѣихъ воюющихъ державъ, съ обѣихъ сторонъ уѣзжаютъ отъ того Двора, при которомъ они находились. Часто они и не дожидаются сей крайности, какъ для того чтобъ не быть свидѣтелями зрѣлища, при которомъ присутствіе имъ, ни пріятно, ни прилично быть не можетъ, такъ и по той причинѣ, чтобъ не подвергнуть себя ругательствамъ раздраженной черни, которая въ семъ обстоятельствѣ, не всегда наблюдаетъ почтеніе къ публичному характеру, которымъ они почтены, и которую и Государь самъ съ трудомъ обуздать можетъ. Находятся Политики такіе, которые утверждаютъ, что лучше бы симъ Министрамъ оставаться при непріятельскихъ Дворахъ въ продолженіе войны, дабы лучше въ состояніи быть воспользоваться каждымъ полезнымъ обстоятельствомъ, къ произведенію примиренія; но мнѣ кажется, что когда дѣла дошли до явнаго разрыва, то должно ожидать окончанія онаго; и когда одна изъ воюющихъ сторонъ не находитъ больше пользы въ продолженіи войны, то она тысячу средствъ имѣетъ къ начатію переговоровъ о мирѣ, или отправленіемъ какого нибудь, такъ сказать подсыльнаго, безъ публичнаго характера къ непріятельскому Двору, для усмотренія обстоятельствъ, или предлагая тайныя конференціи между Генералами начальствующими надъ обоими непріятельскими войсками, или чрезъ медіацію, т. е. посредствованіе, какой нибудь дружественной державы, или повелѣвая обрѣтающемуся при которомъ ни будь нейтральномъ Дворѣ Министру своему, вступить въ переговоръ съ Посланникомъ тамъ же находящимся съ стороны нашего непріятеля. Сверьхъ сего таковой Министръ представлять будетъ всегда нѣкоторый печальный видъ при Дворѣ состоящемъ въ войнѣ съ его Государемъ, и будетъ тѣмъ опаснѣйшій шпіонъ, что станетъ мастерство сіе отправлять подъ покровомъ права народнаго, и въ силу должности своего чина.

§. 20.

Поведеніе во время войны, всенародныя молитвы, благодарственныя молебствія, и проч.

Послѣ всѣхъ сихъ предварительныхъ предосторожностей, война начинается, дѣйствія воинскія сильно производятся, Государь предводительствуетъ самъ своимъ войскомъ, [сія есть его должность], или поручаетъ предводительство онаго искуснѣйшему изъ своихъ Генераловъ. Успѣхъ зависитъ отъ его искусства, благоразумія и храбрости, также отъ исправности его войскъ. Въ священныхъ храмахъ раздаются гласы всенародныхъ моленій, приносимыхъ Всевышнему о благопоспѣшеніи нашего оружія. Молитвы наши услышаны, мы беремъ городы, верьхъ одерживаемъ въ сраженіяхъ. Сіе щастіе не должно возгордить Государя, ни засыпить его въ пагубной безпечности. Напротивъ того, въ сіи то щастливыя времена надлежитъ усугублять бдѣніе свое и раченіе, представляя себѣ всегда предъ глаза̀, что

Есть случаи въ войнѣ, которы намъ полезны;
Есть случаи въ войнѣ, что могутъ быть намъ слезны;
La guerre a ſes faveurs, ainſi que ſes disgraces,

что превратность щастія можетъ разрушить всѣ наши блистательнѣйшіе успѣхи; и что больше искусства требуется къ тому, чтобъ умѣть воспользоваться своею побѣдою, нежели одержать оную. Когда въ столицу придетъ извѣстіе о знатной побѣдѣ, то отправляется торжественное молебствіе, также бываютъ другія праздинества и всенародныя оказанія радости. Ничто столько не ободряетъ народъ, приводя притомъ въ уныніе непріятеля. Подданные съ бо́льшею охотою даютъ по́дати на войну, видя что деньги ихъ употребляются съ выгодою. Стараются также давать знать о таковыхъ побѣдахъ при всѣхъ дружественныхъ Дворахъ, чрезъ Министровъ пребывающихъ при оныхъ. Но не должно разсѣявать курьеровъ по дорогамъ, наполнять воздухъ восклицаніями и радостными огнями, а вѣдомости печатными хвастовствами, при всякой малѣйшей поверьхности надъ непріятелемъ, или при взятіи всякаго малаго мѣстечка. Сей родъ подражненія служитъ только къ тому, чтобъ самихъ себя подвергнуть осмѣянію.

§. 21.

Человѣколюбїе необходимо въ произведенїи войны

Человѣколюбіе, преизящнѣйшее изъ царскихъ добродѣтелей, никогда не должно оставлять Государя шествующаго къ войнѣ. Онъ обезчеститъ на вѣки себя самого, народъ свой, и войско свое, естьли покажетъ себя свирѣпымъ къ побѣжденному войску, или къ жителямъ страны покоренной. Сіе есть Татарское и другихъ разбойническихъ народовъ прáвило, чтобъ опустошать тѣ зéмли, чрезъ которыя они проходятъ. Все раззорять, все увозить съ собою, жечь городà и деревни, грабить и разбивать, суть дѣйствія не достойныя героя, и совершенно способныя къ тому, чтобъ произвесть увяденіе самыхъ преизящнѣйшихъ лавровъ. Увѣряютъ, что Лудовикъ XIV. при кончинѣ своей не укарялъ себя никакимъ дѣйствіемъ своей жизни, кромѣ того, что онъ былъ зажигателемъ, особливо въ Пфальцѣ. Тюреннъ, сей великій человѣкъ, тѣ же угрызенія совѣсти имѣлъ, не задолго предъ славною своею кончиною. Политика научаетъ насъ, что тѣ поступаютъ противъ собственной своей пользы, которые въ войскахъ своихъ не наблюдаютъ строгаго порядка, или оказываютъ свирѣпство надъ сельскими жителями, или грабятъ, или, однимъ словомъ, дѣлаютъ насильства безъ всякой нужды: они сами во первыхъ за то бываютъ наказаны. Слухъ о томъ разнесется тотчасъ во всѣ стóроны: худое мнѣніе, ужасъ, ненависть, предшествуютъ нашему войску всегда, какъ скоро оно въ походъ вступитъ. Поселяне убѣгая сами, угоняютъ скотъ свой въ лѣсà, въ гóры и въ мѣста неприступныя; а сами уходятъ въ городà, или въ какую нибудь сосѣдственную страну, и съ собою всѣ свои запасы увозятъ. Войско пришедши, найдетъ всѣ мѣстечка, деревни и хуторы праздны, и все оставлено въ пустѣ. Солдатъ къ содержанію своему по большей мѣрѣ найдетъ только нѣкоторый провіантъ, Офицеръ и съ деньгами не можетъ достать себѣ никакихъ потребностей, лошадямъ и прочему скоту ни сѣна нѣтъ, ни соломы, и впрочемъ никакого вспоможенія, никакого провожатаго нигдѣ не находится; наипаче вся страна та противъ грабительствующаго Генерала приведена къ возмущенію: на каждой степéни родится и возобновляется замѣшательство. Въ войскѣ окажутся болѣзни, и наилучшія предпріятія будутъ неудачны; а часто принуждено бываетъ совсѣмъ назадъ возвратиться, и видѣть весь планъ своихъ дѣйствій недѣйствительнымъ. Сіе изображеніе не съ воздуха взято, но съ сáмой природы. *То доказано, что чѣмъ кто человѣколюбнѣе, великодушнѣе, и жалостливѣе въ произвожденіи войны, чѣмъ болѣе кто наблюдаетъ строгій порядокъ въ войскѣ: тѣмъ больше имѣетъ тотъ успѣха въ воинскихъ предпріятіяхъ.*

§. 22.

Сборъ контрибуцій.

Сіи самыя прáвила человѣколюбія, правосудія, безкорыстія и великодушія, владычествовать должны и въ собираніи контрибуцій, въ учрежденіи поставокъ провіанта, въ расписаніи квартиръ, что все на себѣ нести должна каждая земля, въ которой война производится. Каждому Государю, производящему справедливую войну, дозволяется естественнымъ и народнымъ правомъ требовать сихъ контрибуцій. Ибо конечно надобно, чтобъ войско его имѣло пропитаніе, чтобъ оно имѣло себѣ жилище, когда суровость зимы не дозволяетъ стоять въ пóлѣ, и ему надобно еще награжденіе за тѣ чрезвычайныя суммы, которыя сія армія въ непріятельской землѣ издерживаетъ; однимъ словомъ, войну ведутъ всегда не для ласканія и обогащенія непріятеля. Но обезсилить землю единственно для хищенія, привести ея первымъ годомъ въ несостояніе, чтобъ въ оной имѣть вторичной на лѣто походъ, раззорить до основанія безвинныхъ частныхъ людей, сіе есть, по моему мнѣнію, не весьма славное и мало Политики въ себѣ заключающее прáвило, для Монарха, который желаетъ заслужить титулъ Великаго. Впрочемъ не возможно предписать точныхъ прáвилъ о томъ что дѣлать надлежитъ во всякомъ встрѣчающемся случаѣ. Обстоятельства въ войнѣ такъ сильно перемѣмѣняются, что не можно преподать кромѣ общихъ основанiй, а подробность мѣръ всѣхъ должно оставить на доброе поведенiе, благоразумiе, и умѣренность предводительствующаго Генерала, управляющаго Министра и государствующаго Монарха.

§. 23.

О репресалiяхъ, или возмездiяхъ.

Но что сказать намъ о называемыхъ такъ репресалiяхъ, или возмездiяхъ? Славнѣйшiе писатели естественнаго и народнаго пра́ва (*) утверждаютъ, что оныя не несправедливы, и что имѣнiе и жизнь каждаго подданнаго отвѣчаютъ, такъ сказать, за долгѝ того государства, котораго онъ членъ есть, такъ какъ и за вредъ, который сiе государство можетъ воспричинствовать, какою либо съ своей стороны несправедливостiю, обидою, или жестокостiю, оказанною подданнымъ своего непрiятеля, или другаго чужестраннаго владѣнiя. Я бы довольно согласенъ былъ съ мнѣнiемъ сихъ славныхъ людей, утверждающимся на толь многихъ древнихъ и нынѣшнихъ примѣрахъ, особливо, что касается до *имѣнiя*; но въ разсужденiи *жизни* невинныхъ подданныхъ, оное кажется мнѣ основано на томъ заблужденiи, въ которомъ люди прежде сего находились, будто каждый человѣкъ совершенное право имѣетъ надъ своею жизнiю, и такъ можетъ оное право перенести на государство. Законъ вѣры и законъ естественный сопротивляются исполненiю пра́ва упомянутыхъ возмездiй, надъ жизнiю всякаго человѣка, собственно въ своемъ лицѣ невиннаго; и никакой Государь, никакой Министръ, никакой Генералъ, имѣющiй въ себѣ человѣчество, и опасающiйся помрачить славу свою каковымъ либо малодушiемъ, не предастъ пагубѣ невиннаго человѣка, по единому побужденiю мстительности. Не можно безъ содроганiя слышать приключенiя Комменданта одной крѣпости, который играя въ карты съ находящимся у него въ полону весьма достойнымъ Офицеромъ, съ коимъ онъ во время

(*) Смотри Гроцiя, кн. 4. гл. 2. §. 4. и слѣд. Пуффендорфа кн. 8. гл. 5. §. 13.

плѣна его не малую и дружбу свелъ, получилъ повелѣнїе отрубить ему голову для таковаго возмездїя, и принужденъ былъ объявить ему сїю пагубную вѣсть, держа въ своихъ рукахъ карты, и оное тотчасъ исполнить.

§. 24.

О взятїи городовъ приступомъ.

Укрѣпленные города̀ берутъ, или *приступомъ*, или на *капитуляцїю*, то есть на *договоръ*. Въ первомъ случаѣ человѣчество и христїянство запрещаетъ употреблять мучительство надъ жителями такого го́рода, которые и безъ того ужѐ достойны крайняго сожалѣнїя, естьли они сами не принимали оружїя. Генералы и Офицеры должны употреблять всевозможныя усилїя, къ воспященїю чрезмѣрнаго насильства и дерзости въ солдатахъ. Никогда не должно позволено быть военному человѣку, подъ какимъ бы то предлогомъ ни было, унижать себя даже до того, чтобъ оказать дѣйствїя, которыя его съ тиграми, со львами и съ другими лютыми сравняютъ звѣрями.

О Капитуляцїяхъ.

Капитуляцїи суть нѣкоторый родъ трактата, который дѣлается съ гарнизономъ, или съ мѣщанами осажденнаго мѣста, и чрезъ который они сдаются на извѣстныхъ дозволяемыхъ имъ условїяхъ и статьяхъ. Сїи условїя бываютъ больше или меньше почтительны, больше или меньше жестоки для осажденныхъ, по мѣрѣ того, какъ они еще въ состоянїи обороняться, или напротивъ того осаждающїе имѣютъ время и способы къ сильному продолженїю осады. Всѣ статьи такого договора должно содержать отъ сло́ва до сло́ва, съ совершенною вѣрностїю. Генералъ, нарушающїй оныя напрасными прицѣпками и кривыми то́лками, самъ себя посрамитъ и обезчеститъ.

§. 25.

О сраженїяхъ.

Непрїятельскїя армїи находятся одна въ виду у другой, и приготовляются къ сраженїю. Предводительствующїе Генералы стараются каждый съ своей стороны воспользоваться наивыгоднѣйшимъ положенїемъ мѣста, сколь можно больше вытянуть главный свой строй, подкрѣпить свои кры́ла, закрыть бока̀, занять высоты, дабы съ выгодою можно было употребить свою артиллерїю;

лерію; поставить конницу и пѣхоту свою такимъ образомъ, чтобъ они разные свои обороты производить могли съ успѣхомъ, и чтобъ ни рвы, ни плотины, ни ямы, ни овраги, и никакія другія помѣшательства не воспрепятствовали имъ дѣйствовать сильно; такожъ сочинить вторую, а иногда и третію линію, или арріергардію; надежно прикрыть или отослать обозъ свой; и тако о прочемъ. Наступленіе начинается, съ обѣихъ сторонъ употребляютъ ужасное усиліе, чтобъ одержать побѣду: естество содрогается ежеминутно, земля покрывается убитыми и ранеными, кровь льется потоками; непріятель, который безсильнѣе, уступаетъ, отходитъ, убѣгаетъ, и мѣсто сраженія оставляетъ своему сопротивнику. При таковомъ то случаѣ можетъ Генералъ оказать или великія добродѣтели свои или недостойныя слабости. Ежели онъ прямо великій человѣкъ и хорошій Политикъ, то онъ умѣренность наблюдать будетъ и въ са́мой отличнѣйшей побѣдѣ: онъ окажетъ всевозможное человѣколюбіе къ раненымъ и умирающимъ, изъ самыхъ непріятелей, такожъ и къ плѣннымъ; онъ будетъ имѣть объ нихъ всякое попеченіе, какое только вообразить можно, стараться будетъ о леченіи ихъ, о жительствѣ и о препитаніи, съ такимъ довольствомъ, какъ обстоятельства дозволятъ: и можетъ увѣренъ быть, что такой милосердый поступокъ заставитъ весь свѣтъ ему удивляться, вмѣсто того, что противное сему поведеніе, всегда будетъ его представлять только полугероемъ.

§. 26.

О размѣнѣ плѣнныхъ.

Державы воюющія, посреди са́мой войны, почти всегда дѣлаютъ между собою *конвенціи*, или *соглашенія* и *договоры о размѣнѣ плѣнныхъ*, и о способѣ какъ ихъ содержать взаимно. Обыкновенное употребленіе есть размѣнивать Офицеровъ по чинамъ, которые они въ арміи имѣютъ, Генерала Лейтенанта на Генерала Лейтенанта, Прапорщика на Прапорщика, и проч. Солдатъ размѣниваютъ человѣка противъ человѣка. Но какъ рѣдко бываетъ, чтобъ число и качество плѣнныхъ въ обѣ стороны ны полученныхъ было точно равное, то соглашаются на извѣстное положеніе, или окупъ, которымъ бы каждая держава могла по опредѣленной цѣнѣ, за деньги выкупить излишныхъ плѣнниковъ своихъ, у непріятеля имѣющихся. Всѣ статьи такого соглашенія долженствуютъ исполнены быть съ совершенною вѣрностію, безъ всякихъ отбывательствъ, ограничиваній въ умѣ, и другихъ, такъ сказать, крючковъ ябедническихъ. Не менѣе славно, какъ и полезно наблюдать во всѣхъ вещахъ, и са́мому непріятелю данное, вѣрное слово.

§. 27.

О плѣнномъ Государѣ.

Однакожъ выключить должно изъ сего то, что плѣнный Государь обѣщаетъ во время своего содержанія въ плѣнѣ, какъ то показано въ главѣ 5. §. 28. Состояніе государства, коего Государь такимъ образомъ попалъ въ непріятельскія ру́ки, весьма есть сомнительно, такъ какъ и состояніе вельможей, управляющихъ тогда государствомъ. Пра́вило на сей случай такое, что почитаемый наслѣдникъ долженъ тогда принять правленіе, учредить совѣтъ, и управлять во все время плѣна государскаго всѣ дѣла̀, опредѣлять на опорожнившіяся мѣста̀, раздавать чины, продолжать войну, или заключать миръ, по своему благоизобрѣтенію, токмо именемъ и за подтвержденіемъ впредь отъ владѣющаго Государя, въ плѣнѣ тогда находящагося. Со всѣмъ тѣмъ для доставленія сему свободы, не долженъ онъ склоняться на жестокія условія, или заключать миръ постыдный, отдавать какіе города̀ и мѣста̀, или соглашаться на другія сего рода уступки. Онъ не долженъ также слушать присылаемыхъ ему отъ плѣннаго Государя повелѣній, которыя могутъ у онаго исторгнуты быть насиліемъ. Государь плѣнный долженъ почтенъ быть умершимъ для государства. Когда онъ возвратитъ свою вольность, и возратится во владѣніе своихъ земель: то можетъ дѣлать, что за благо разсудитъ; но не должно ему странно показаться то, что для скорѣйшаго освобожденія его не разорили государства.

§. 28.

§. 28.

Разныя положенія, въ которыхъ можно находиться во время войны.

Предметъ войны есть миръ. Саллустій говоритъ въ одномъ мѣстѣ, Viri boni eſt initia belli inuitum ſuſcipere, extrema non libenter perſequi, то есть, *Честнаго человѣка дѣло есть, предпринимать войну противъ воли, и не охотно продолжать оную до крайности* (*). Сіе правило сходственно есть съ главнымъ онымъ основаніемъ, о которомъ всѣ Государи должны быть увѣрены, а именно, что Промыслъ поставилъ ихъ служителями своими, для правленія людей, то есть, такихъ тварей, которыхъ онъ милуетъ, которыхъ имъ должно устроять благополучіе, а не только чтобъ истреблять ихъ безъ крайнѣйшей надобности; и что однимъ словомъ должность ихъ есть, щадить жизнь каждаго гражданина. Но какъ сея цѣли иначе достигнуть не можно, какъ только миромъ: то войну должно почитать препоною къ тому, которую не можно никогда довольно скоро отвратить. Впрочемъ *три* только *возможныя положенія* находятся, въ которыхъ воюющая держава быть можетъ: первое когда она чувствуетъ себя безсильнѣйшею, и въ уронѣ находится; второе, когда она сильняе, и торжествуетъ надъ своимъ сопротивникомъ; третіе, когда непріятели оба равны въ силахъ, и успѣхи ихъ состоятъ въ равновѣсіи. Разсмотримъ же, что надлежитъ дѣлать въ каждомъ изъ сихъ трехъ случаевъ.

§. 29.

1. Когда кто въ уронѣ находится.

Римляне имѣли всегдашнимъ правиломъ, не принимать предложеній о мирѣ, когда они въ уронѣ находились: они наиболѣе ожесточались противу превратовъ счастія, и возвышали требованія свои, по мѣрѣ претерпѣваемыхъ ими пораженій. Чѣмъ больше Аннибалъ одерживалъ надъ ними побѣдъ, тѣмъ паче не хотѣли они слышать о примиреніи, потому что условія въ томъ не иначе какъ тягостныя и жестокія быть долженствовали. Но сіе упорство, чрезъ мѣру далеко произведено будучи, могло

(*) Смотри Гроція *О правѣ войны и мира* кн. 3. гл. 25. §. 3.

могло бы имъ дорого сто́ить, и по сраженіи при Каннахъ совершеннымъ республики разрушеніемъ кончиться. Сіе было, на все противъ всего отважиться, и всю цѣлость государства ставить, такъ сказать, на одну карту (*). То правда, что не должно бодрости лишаться, при первой неудачѣ, и нищенски просить посрамительнаго мира, доколѣ еще есть способы къ поправленію; но когда ужѐ кто доведенъ до крайности, то всѣ разсужденія, всѣ пра́вила государственныя, всѣ умствованія политическія исчезаютъ. Тогда принуждены бываемъ превосходною силою, или мира, сколь можно наименьше тягостнаго, искать, или погибать. Разсудительный человѣкъ не можетъ усумниться въ избраніи изъ сихъ двухъ обстоятельствъ.

§. 30.

2. Когда кто въ выигрышѣ находится.

Гораздо разумнѣйшее пра́вило политическое есть, *заключать миръ будучи въ выигрышѣ*, и не предписывать усмиренному непріятелю толь жестокихъ и поразительныхъ условій, чтобъ самое отчаяніе могло его ободрить по прежнему, и оживить его силы даже до того, чтобъ онъ при первомъ благопоспѣшномъ случаѣ прервалъ переговоры, и далъ намъ почувствовать противное преобращеніе счастія. Упущеніе сея послѣднія предосторожности, произвело извѣстныя три *войны пуническія*, которыя могли бы крайне пагубными быть Римлянамъ, естьли бы они не имѣли щастія намъ не понятнаго, а Карѳагенцы бы не здѣлали нѣкоторыхъ ужасныхъ погрѣшностей. Сей родъ мира называютъ *мазанымъ* или *подпушенымъ*. Гордость и сребролюбіе предписываютъ условія онаго, нужда велитъ его принять, а отчаяніе заставляетъ разорвать его. Я тщетно ищу въ Исторіи; я не нахожу въ оной превосходнѣйшаго примѣра къ стати заключеннаго мира, кромѣ того который учиненъ Королемъ Прусскимъ въ Дрезденѣ, 1745 года. Я совѣтую разсмотрѣть оный тщательно: то увидите, что всѣ обстоя-

---

(*) Vna ſalus victis nullam ſperare ſalutem. *Virg.* т. е. *Одно спасеніе не ожидать спасенья.*

стоятельства и условія въ ономъ сходствуютъ съ моими правилами.

§. 31.

3. Когда обѣ сто́роны находятся въ равновѣсіи.

Напослѣдокъ третіе положеніе есть, когда непріятели оба равны, и жребій оружія находится въ равновѣсіи. Юлій Кесарь, не взирая на чрезмѣрную склонность свою къ войнѣ, сказываетъ намъ (*), что *прямо способное къ переговорамъ о мирѣ время есть, когда обѣ сто́роны надежны на свои силы, и обѣ равны между собою кажутся.* Сіе мнѣніе весьма благоразсудно, да и весьма можно въ томъ положиться на такого великаго въ военныхъ и въ гражданскихъ дѣлахъ человѣка. Но я желалъ бы, чтобъ сіе пра́вило ко исполненію было удобнѣе. Весьма рѣдко видѣть можно, чтобъ миръ заключенъ былъ въ семъ состояніи равности; развѣ только великая обѣимъ сторонамъ угрожающая опасность соединитъ ихъ пользы, и принудитъ ихъ скоропостижно примириться.

§. 32.

Заключеніе мира.

Не возможно описать всѣхъ средствъ употребляемыхъ Вышнимъ промысломъ, для примиренія двухъ непріятельскихъ державъ. Ко вступленію въ переговоры о мирѣ, часто представляются не предвидѣнные и всю прозорливость смертныхъ посрамляющіе случаи. Искусные Государи и Министры должны оными пользоваться; и можно за знакъ несмысленности почéсть, ежели они такое способное время пропустятъ, которое ужѐ не возвратится больше. Каждая держава должна столько свѣдуща быть о своихъ пользахъ, чтобъ выговорить себѣ условія такія выгодныя, какія только получить возможно. Когда миръ заключенъ, то извѣщаютъ оный въ народѣ съ такими же окрестностями, какъ объявленіе войны (смотри § 16.). Отправляютъ молебствія, приносятъ всенародное благодареніе Всевышнему, по обычаю каждаго исповѣданія, дѣлаютъ празднества для народа, который

(*) *De Bello Ciuili*, Lib. III. Cap. X. *Hoc vnum eſſe tempus de pace agendi, dum ſibi vterque conſideret, et pares ambo viderentur.*

который сіи торжественныя оказанія радости, какъ прекрасную зарю тихаго и яснаго дня почитаетъ, и готовится къ собиранію плодовъ сего мира, подъ защищеніемъ мудраго, кроткаго и умѣреннаго правительства.

§. 33.

Политическое поведеніе въ разсужденіи завоеванныхъ народовъ.

Когда щастливою войною пріобрѣтена будетъ новая область, то миръ заключенный долженъ намъ служить ко введенію въ оную, кроткими способами, нашихъ законовъ, нравовъ и обычаевъ, и ко учиненію оныхъ пріятными новымъ нашимъ подданнымъ. Махіавеллъ, и многіе сочинители, которые послѣ него писали о нѣкоторыхъ отдѣленныхъ частяхъ Политики, истощаютъ разумъ свой, въ разсужденіяхъ, различеніяхъ, главныхъ раздѣленіяхъ, и еще дальнѣйшихъ подъ тѣми раздѣленіяхъ же, для показанія, какимъ образомъ должно поступать съ побѣжденными народами. Должно признаться чистосердечно, что ихъ сочиненія наполнены политическимъ многословіемъ. Одни прибѣжище пріемлютъ къ тиранству, и читателей своихъ питаютъ только желчію и полынью; другіе душатъ ихъ медомъ и сахаромъ, и говорятъ только о кротости и милосердіи. Сіи послѣдніе меньше всѣхъ другихъ опасны; токмо они забываютъ похвалять Государямъ мужественную строгость, равно удаленную отъ жестокосердія и отъ слабости. Я полагаю, что Государь въ прежнихъ своихъ владѣніяхъ учредилъ систему правленія мудраго и умѣреннаго: онъ долженъ законы и правила оной ввести и къ народамъ вновь покореннымъ, сколько оныя къ состоянію земли ихъ приноровлены быть могутъ. Старайтесь только дѣйствіями доказать людямъ, что правленіе ваше дѣлаетъ ихъ благополучными: и будьте увѣрены, что они не будутъ искать другаго владѣтеля. *Будь мудръ, будь благотворителенъ*: въ семъ состоитъ великое оное таинство государствовать съ благопоспѣшеніемъ, въ безопасности, и со славою, надъ всякими народами. Не запамятуйте того, что во второе поколѣніе, люди родившіеся въ завоеванной землѣ совсѣмъ забудутъ

будутъ прежнее владѣніе, примутъ, такъ сказать, духъ вашего народа, и будутъ вашими природными подданными. Но когда примѣтите недоброжелательство, злостное упрямство, и, такъ сказать, нѣкоторыя дрожди возмущенія въ побѣжденныхъ народахъ, то умѣйте привести ихъ въ послушаніе силою, однако безъ ярости; предупреждайте опасныя ихъ намѣренія, прежде нежели они предупредятъ васъ

§. 34.

О нейтралитетѣ.

Находится еще политическое положеніе, въ которое можетъ себя привести государство, и о которомъ нужно упомянуть здѣсь нѣсколькими словами. Оное есть, называемый такъ *нейтралитетъ*. Симъ разумѣется *состояніе какого нибудь Государя, не принимающаго ни которой стороны между двумя воюющими державами*; состояніе весьма полезное, и такое, коего въ самомъ дѣлѣ весьма должно желать, особливо не сильнымъ Государямъ и республикамъ; токмо оное наблюдать крайне трудно. Искусство доказало весьма многократно, что нейтралитетъ, содержащихъ его подвергалъ или презрѣнію, или ненависти, какъ съ стороны побѣдителей, такъ и побѣжденныхъ, и что обѣ стороны обижали ихъ и утѣсняли. Естьли кто останется при нейтралитетѣ, то рѣдко бываетъ, чтобъ онъ не здѣлался недругомъ той сторонѣ, которая отъ его дружбы ожидала себѣ спомоществованія, и съ которою онъ не хотѣлъ дѣлить щастія. И какъ сіе предвоспріятіе основано всегда на малосиліи, то обѣ непріятельскія державы стараются оное обратить въ свою пользу, и обѣ попремѣнно приносятъ жалобы, яко бы нейтралитетъ нарушенъ. Сей предлогъ служитъ имъ къ предпріятію всякихъ покушеній на нашихъ границахъ, и къ притѣсненію насъ всякими обидами, которыя напослѣдокъ принудятъ насъ и самихъ принять оружіе, что почти всегда бываетъ ужѐ поздно. И такъ когда нужда или состояніе нашихъ дѣлъ велитъ намъ держаться нейтралитета, то надобно, чтобъ сіе было съ согласія, или еще, буде можно, по прозьбѣ обѣихъ воюющихъ державъ;

жавъ; и должно стараться, чтобъ съ ними съ обѣими постановить условія сего нейтралитета, въ продолженіе котораго, разумный Государь не долженъ, подобно какъ сну, предаваться опасной для него безпечности. Онъ долженъ прилѣжно смотрѣть на разные успѣхи войны, содержать войска свои во всякой готовности, ко вступленію въ дѣйство при са́мой первой надобности, ограждать свои границы, особливо съ той стороны̀, гдѣ война производится, приводить крѣпости свои въ доброе состояніе, не давать проходу ни которой стороны̀ войскамъ чрезъ свои зе́мли, стараться воспользоваться положеніемъ своимъ, чтобъ получить дозволеніе подданнымъ своимъ отъ обѣихъ воюющихъ державъ, ставить къ ихъ арміямъ съѣстные и другіе припасы, и проч. Однимъ словомъ, симъ честности наполненнымъ поведеніемъ, и самымъ совѣстнымъ безпристрастіемъ, приведетъ онъ себя въ почтеніе у обѣихъ сторонъ, и многія получитъ полезности отъ своего нейтралитета.

* * *

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О негоціаціяхъ или переговорахъ вообще.

§. 1.

Славные писатели о семъ дѣлѣ.

Въ дѣлѣ, о которомъ мы въ сей главѣ и въ послѣдующихъ пяти̇̀, предлагать намѣрены, трудилися уже̇̀ многіе славные писатели, которые въ томъ, какъ будто жатву сняли наибогатѣйшую, а намъ остается, такъ сказать, только подбирать не поднятые ими колосья. Находится Французскій переводъ книги называемой, *Совершенный Посолъ, сочиненъ на Испанскомъ языкѣ Дономъ Антоніемъ де Вера и де Кунита* (*). Оная книга содержитъ въ себѣ нѣкоторыя полезныя пра́вила и примѣчанія; токмо сочинена съ худымъ вкусомъ, и нынѣ мало

ея

(*) *Le Parfait Ambaſſadeur, composé en Eſpagnol par Don Antonio de Vera et de Cuniga.*

ся читаютъ. Лучше сего можетъ предводителемъ быть *Посолъ и его должности чрезъ Абрагама де Викефорта* (*), книга крайне учительная, съ которою каждый Министръ справляться можетъ, съ совершенною благонадежностію, во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ. Небольшая книжка, но которой не можно довольно похвалить, есть *Способъ производить переговоры съ Государями*, сочиненный *Господиномъ де Калліеръ* (**). Напослѣдокъ *Искусство производить переговоры съ Государями*, сочиненія *Господина Пекета* (***), содержитъ въ себѣ многія остроумныя примѣчанія, и весьма полезныя наставленія, для желающихъ отправленію публичныхъ дѣлъ научиться. Смѣло утвердить можно, что каждый Посланникъ, только случайно получить можетъ успѣхъ во отправленіи своихъ должностей, и подверженъ будетъ опасности учинить премножество ошибокъ въ теченіи дѣлъ, естьли не будетъ сихъ книгъ читать съ размышленіемъ.

§. 2.

Побудительныя причины къ предложенію здѣсь о темже.

Предшествуемъ будучи толь искусными наставниками, могъ бы я читателямъ моимъ совѣтовать только читать ихъ книги, а самъ отъ вступленія въ слѣды ихъ былъ бы свободенъ; но разныя причины побудили меня не избывать труда сего. 1. Негоціаціи составляютъ толико существенную часть Политики, что сочиненіе мое было бы не полное, естьли бы я ничего о томъ не предложилъ. 2. Способъ отправленія публичныхъ дѣлъ съ нѣкотораго времени перемѣнился, сталъ простяе и совершеннѣе. 3. Большáя часть сочинителей, писавшихъ о семъ дѣлѣ, болѣе преподавали прáвила о поведеніи Негоціаторовъ, т. е. Министровъ, нежели старались открыть предметъ самыхъ негоціацій. 4. Они можетъ быть съ излишествомъ распространяются о такихъ качествахъ, которыя не принадлежатъ особенно публичному Министру, но которыя каждый гражданинъ, ка-

---

(*) *L'Ambaſſadeur, & ſes fonctions, par Abraham de Wicquefort.*

(**) *La Maniere de négocier avec les Souverains, par M. de Callieres.*

(***) *L'Art de négocier avec les Souverains, par M. Pecquet.*

таковыхъ надобностей. Отправленіе Посланника, или особеннаго Негоціатора, для такихъ дѣлъ бываетъ, хотя находится уже обыкновенный Министръ, или Резидентъ при томъ Дворѣ, съ которымъ мы намѣрены вступить въ негоціацію, или хотя до сего времени не было съ онымъ никакого сообщенія и пересылокъ.

§. 7.

Въ какомъ случаѣ обычай есть посылать чрезвычайнаго Негоціатора.

Въ первомъ случаѣ посылаютъ чрезвычайнаго Министра (1.е) когда обыкновенный Министръ не свѣдущъ въ томъ дѣлѣ, о которомъ мы предлагать хотимъ, какъ на примѣръ; естьли требуется согласиться о планѣ дѣйствій, то поручаютъ сіе какому нибудь Генералу, или другой особѣ знающей военное искусство; (2.е) естьли причина есть сомнѣваться, что обыкновенный Министръ не довольно имѣетъ способности; (3.е) когда онъ не довольно знатенъ, а мы желаемъ больше польстить присылкою весьма знатнаго имени особы, что обыкновенно бываетъ, когда намѣреніе есть заключить свѣтлѣйшій бракъ, или когда отправляется торжественное посольство, для поздравленія какого Монарха весьма знатнымъ какимъ нибудь происшествіемъ; или (4.е) когда опасаются, что обыкновенный Министръ по долговременной бытности своей все при томже Дворѣ, можетъ быть имѣетъ излишную пристрастность или предвозлюбленіе къ оному, что и весьма часто бываетъ; (5.е) когда дѣло, о которомъ мы стараемся, столько важно, что кажется, не должно онаго поручить одному человѣку, или оное надобно содержать въ такой скрытности, что мы ввѣрить оное хотимъ только такой особѣ, которая бы допущена была къ самымъ величайшимъ государственнымъ тайнамъ; или (6.е) когда причина есть бояться, чтобъ наказъ, которымъ обыкновеннаго Министра снабдить о томъ надлежитъ, не былъ перехваченъ, курьеры бъ не были остановлены, и самый замыслъ не былъ бы испроверженъ; или (7.е) когда содержаніе онаго дѣла столь обширно, что не возможно его иначе, какъ съ чрезмѣрнымъ трудомъ на письмѣ сократить, почему желательно есть, чтобъ Министру нашему дать словесное наставленіе, чрезъ довѣренную особу, которая бы притомъ еще способствовала и къ успѣху во всѣхъ частяхъ и подробностяхъ оной негоціаціи; или напослѣдокъ для какой нибудь другой дѣльной и важной причины, которой здѣсь предвидѣть не можно.

§. 8.

Какое въ семъ случаѣ обыкновенный Министръ долженъ имѣть поведеніе.

Въ таковомъ случаѣ, какая бы ни была побудительная къ оному причина, всегда надлежитъ увѣдомить обыкновеннаго Министра, о принятомъ намѣреніи, чтобъ въ то мѣсто, гдѣ онъ обрѣтается, отправить чрезвычайнаго Министра; и надлежитъ повелѣть, чтобъ тотъ споспѣшествовалъ успѣху порученнаго сему дѣла всякими спомоществованіями, какія онъ только учинить въ силахъ. Сей Министръ весьма существенно погрѣшитъ противъ своей должности, естьли онъ для законопреступной зависти, или для другихъ корыстолюбивыхъ видовъ, таковому повелѣнію явится ослушенъ, и не будетъ сообщать, имѣющему особо возложенное дѣло другому Министру, всѣ свѣдѣнія, и чинить всякое вспоможеніе, какого отъ него ожидать можно, или еще въ дѣйствіяхъ онаго скрытнымъ образомъ помѣшательства и препятствія чинить будетъ. Каждый честный человѣкъ, удостоенный отъ Государя своего тѣмъ, что сей повѣряетъ ему свои и народовъ своихъ пользы, долженъ быть чувствителенъ къ сей чести, и главную цѣль свою полагать въ томъ, чтобъ сію столь великую довѣренность заслужить ревностію своею ко всему тому, что къ пользѣ и службѣ его Государя принадлежать можетъ. Сверьхъ несказаннаго удовольствія, чувствуемаго честнымъ человѣкомъ отъ точнаго исполненія своей должности, чрезъ сіе скоряе получитъ онъ ту честь, щастіе, и достоинства, къ которымъ желаніе его простирается, яко воздаяніе за свое чистосердечіе и доброе поведеніе, нежели когда бы онъ старался скрытными происками и ухищреніями ложныхъ Политиковъ, ставить сѣти своему сопернику, уважить себя худыми его успѣхами, и такимъ образомъ возвыситься на его развалинахъ. Такіе проводы, рано или поздо, токмо всегда откроются, и заслуживаютъ жестокое наказаніе.

§. 9.

Министры посылающіеся къ такимъ державамъ, съ которыми у насъ нѣтъ никакого сообщенія.

Во второмъ случаѣ, то есть, когда Министръ съ поручаемымъ особливымъ дѣломъ посылается къ такой державѣ, съ которою прежде никакихъ пересылокъ не было, и при которой Министра или Резидента обыкновеннаго мы не содержимъ, вся надежда успѣха основывается единственно, на выгодномъ предложеніи, которое отъ насъ учинить повелѣно, или на чрезвычайномъ искусствѣ Негоціатора, которому оное мы поручили. Ибо такой Министръ спадши, такъ сказать, съ неба къ чужестранному Двору, гдѣ онъ ничего не найдетъ предуготовленнаго, гдѣ все для него ново, гдѣ онъ никакихъ нужныхъ пролазовъ не имѣетъ, гдѣ онъ не знаетъ кого спрашивать, и кому ввѣриться въ са́момъ малѣйшемъ дѣлѣ, ежедневно находится въ новомъ затрудненіи, и премножество долженъ преодолѣвать досадныхъ препятствій. Для отвращенія нѣкоторымъ образомъ сего неудобства, обыкновенно велятъ такому Посланнику явиться къ обрѣтающемуся при ономъ же Дворѣ Министру, дружественной намъ державы, и стараются доставить ему наиусильнѣйшія, какъ можно, препоручительныя письма. Однакожъ рѣдко бываетъ, чтобъ мы сей дружественной державѣ совершенно могли открыться въ нашей тайнѣ; и надобно нашему Негоціатору употребить чрезмѣрное благоразуміе и гораздо нѣжную осмотрительность, чтобъ ни много излишно, ни очень мало изъ того открыть тому Министру, къ которому ему явиться велѣно.

§. 10.

Всегдашнюю негоціацію предпочесть должно.

Всѣ сіи причины принуждаютъ тѣхъ державъ, которыя въ состояніи содержать всегда Министровъ, или Резидентовъ, при знатнѣйшихъ европейскихъ Дворахъ, предпочитать негоціацію всегдашнюю. Сіе есть единое средство знать точно, и знать въ самое время надобности, дѣйствительное состояніе каждаго государства, и его силу или слабость; въ состояніи быть предпринимать намѣренія тѣмъ точнѣйшія и остроумнѣйшія, что онѣ основаны на семъ знаніи; и приводить къ успѣху сіи предпріятія. Ибо Посланникъ пребывающій всегда при какомъ нибудь Дворѣ, имѣетъ время нажить себѣ тамъ пріятелей и знакомцовъ, и сыскать такія сообщенія, которыя ему подаютъ способъ къ провѣданію всего, что ему знать надобно. Онъ сыскиваетъ разные пролазы, онъ даетъ деньги шпіонамъ, которые заблаговременно увѣдомляютъ его обо всемъ, что тутъ важнаго дѣлается, обо всѣхъ происходящихъ перемѣнахъ, и обо всѣхъ предначинаніяхъ заводящихся. Онъ доноситъ о томъ кратко своему Государю, разъ или два раза въ недѣлю; часто бываетъ на поклонѣ у тутошняго Государя, старается заслужить отъ него благосклонность и похвалу, ѣздитъ къ Министрамъ, переговариваетъ съ ними, сыскиваетъ въ нихъ дружбу, и съ искусствомъ пользуется и самомалѣйшимъ способнымъ обстоятельствомъ, какъ для успѣха намѣреній своего Государя, такъ и для испроверженія всѣхъ могущихъ произойти предпріятій противъ пользъ онаго. Сіи, и многія еще другія причины, принудили Господина де Калліера сказать: „И тако легко заключить можно, что не „большéе число негоціаторовъ съ разумомъ выбранныхъ, „и разсѣянныхъ по разнымъ европейскимъ владѣніямъ, „въ состояніи оказать превеликія услуги Государю, или „государству ихъ посылающему; что они часто, по„средственнымъ иждивеніемъ производятъ столькожъ „дѣйствія, какъ цѣлыя войска содержимыя Государями: „понеже они силы тѣхъ государствъ, гдѣ они свои него„ціаціи производятъ, умѣютъ привести къ дѣйствова„нію въ пользу Государя, которому они служатъ; и „что не можетъ ничто столько полезно быть, какъ „учиненная къ стати диверсія сосѣдственнымъ или „отдаленнымъ союзникомъ„. По разсмотреніи съ нами, какіе предметы всегдашняя негоціація въ себѣ объемлетъ, можно будетъ еще больше удостовѣриться о сей истиннѣ.

§. 11.

Предметы, которые всегдашняя негоціація въ себѣ объемлетъ.

Предметы заключающіеся подъ общимъ онымъ выраженіемъ, *наблюдать при какомъ нибудь Дворѣ всѣ пользы своего Государя*, могутъ приведены быть въ слѣдующія статьи: 1е Содержать доброе дружество между обоими Государями, и стараться отдалять все, что оное нарушить можетъ; 2е Склонять оба Двора, ко взаимному и дружественному сношенію, о пользахъ ихъ съ обѣихъ сторонъ; 3е Стараться, въ пользу своего народа сыскать любовь и благосклонность въ Государѣ, къ которому кто съ повѣренностію присланъ, такожъ въ подданныхъ его, въ велможахъ, и въ другихъ особахъ при дѣлахъ находящихся; 4е Приводить въ почтеніе народъ, собою представляемый, и все обращать къ его прославленію; 5е Покровительствовать, сколько всеобщее право народное и особенныя соглашенія или договоры позволятъ, всѣхъ подданныхъ своего Государя находящихся въ той землѣ, гдѣ Министръ пребываніе свое имѣетъ, и которые того не недостойны, оказывать имъ учтивость, и въ нужномъ случаѣ помогать имъ; 6е Способствовать наивозможнѣйшимъ образомъ торгамъ и мореплаванію своего народа, во владѣніяхъ того Государя, къ которому каждый Министръ присланъ; 7е Естьли владѣнія смежны, то стараться о прекращеніи всякихъ распрей происходящихъ отъ сосѣдства, или по причинѣ границъ, наборовъ и побѣговъ военныхъ людей, и проч. 8е Стараться также о дружелюбномъ прекращеніи всякихъ ссоръ могущихъ произойти между обоими Дворами; 9е Давать паспорты и пропуски подданнымъ своего Государя, возвращающимся въ свое отечество, или чужестранцамъ отправляющимся въ оное жъ съ тѣмъ, чтобъ тамъ основать и имѣть жительство; 10е Естьли подданныхъ того Государя, у котораго Министръ состоитъ въ службѣ, находиться будутъ капиталы отданные въ банки и другія тому подобныя всенародныя казенныя мѣста въ томъ государствѣ, гдѣ онъ пребываетъ: то имѣть попеченіе о безопасности оныхъ капиталовъ, и о полученіи съ нихъ прибыльныхъ денегъ, когда его о томъ просить будутъ; 11е Когда же напротивъ частные люди той земли, гдѣ онъ обрѣтается, имѣть будутъ капиталы въ банкахъ же нашего государства, или имъ должно въономъ получить какое наслѣдство: то снабдѣвать ихъ письменными видами о ихъ жизни, свидѣтельствами, и проч. такожъ и другія потребныя имъ чинить вспоможенія; 12е Примѣчать съ разсужденіемъ всѣ происшествія; 13е Увѣдомлять своего Государя о томъ точно и вѣрно; 14е Отдалять заблаговременно все то, что можетъ вредить намѣренію его Двора; 15е Подавать граматы или письма своего Государя тому, при которомъ онъ находится Министромъ, и требовать на оныя отвѣтовъ; 16е Имѣть конференціи, съ самимъ онымъ Государемъ, или съ его Министрами, то о настоящихъ, то объ отдаленныхъ пользахъ; давать полезные совѣты, дѣлать предложенія, подкрѣплять ихъ причинами твердыми и основательными, или токмо благовидными, и преклонять на оныя силою разума или щастливымъ искусствомъ обольщенія; 17е Со всѣми при томже Дворѣ пребывающими другихъ европейскихъ, особливожъ дружественныхъ намъ державъ Министрами, содержать дружбу, дабы чрезъ посредство ихъ знать все, что происходитъ въ свѣтѣ, и симъ способомъ дѣлать остроумныя сличенія политическихъ системъ и видовъ каждаго Государя; напослѣдокъ 18е Заключать трактаты о разныхъ политическихъ дѣлахъ, естьли Государь за благо разсудитъ поручить оныя обыкновенному Резиденту, не посылая чрезвычайнаго Министра.

§. 12.

То достовѣрно, что Министръ наблюдающій такимъ образомъ пользы своего Двора, исполненіемъ сихъ разныхъ предметовъ непрерывной негоціаціи, важныя дѣлаетъ государству услуги, которое не должно жалѣть ни жалованья ни награжденій, даваемыхъ его достоинству. Глава XII. назначена отъ насъ къ предложенію нѣкоторыхъ прáвилъ, о политическомъ и нравственномъ поведеніи, которое каждый негоціаторъ имѣть долженъ, для достиженія сихъ различныхъ намѣреній, и исполненія главныхъ своихъ должностей; а здѣсь надлежало только опредѣлить тѣ предметы, къ которымъ сіе поведеніе должно относиться, дабы оное привести въ точныя и непремѣнныя пра́вила, и различить отъ поведенія жъ всякаго благовоспитаннаго человѣка, какъ при Дворѣ, такъ и въ домашней жизни.

§. 13.

Негоціаторъ аккредитованный только къ Министерству.

Мы видѣли въ §. 4. что Негоціаторъ иногда аккредитованъ бываетъ только къ Министерству другаго Государя. Сей способъ тогда употребляется, когда сообщеніе между Дворами не весьма велико, и когда не находится дѣлъ довольно важныхъ для сношенія, которыя бы стоили иждивенія на содержаніе Министра втораго класса. Въ семъ случаѣ посылаютъ Секретаря посольства, или другаго способнаго человѣка, которому дается званіе Резидента, или повѣреннаго въ дѣлахъ, и который вѣрющую грамату о себѣ отдаетъ только кабинетскому Министру, не подавая оной Государю, что самое однако помѣщаетъ его подъ покровительство права народнаго; и такой человѣкъ больше приноситъ иногда пользы, нежели Министръ, великіе титулы имѣющій. Также естьли долговременными ссорами, или другими досадными распрями сообщеніе между двумя Дворами прервано, и они усматриваютъ, что полезно бы имъ возобновить оное, но ни который изъ нихъ не хочетъ напередъ поступить къ сему сближенію: то въ семъ случаѣ посылается какой нибудь тайной подсыльной безъ всякаго характера, которому вѣрющая грамата дается только къ Министерству другой державы, и которому поручается только развѣдать способность обстоятельствъ, и зачать конференціи для примиренія. Но въ семъ случаѣ нужно, чтобъ таковой Негоціаторъ имѣлъ при себѣ также и вѣрющую грамату публичнаго Министра, дабы онъ въ состояніи былъ тотчасъ открыть сей характеръ, какъ скоро онъ успѣхъ получитъ въ своемъ порученномъ дѣлѣ, для показанія всей Европѣ съ приличнымъ блескомъ, что оба Двора примирились искренно, и притомъ чтобы, какъ говорится, *ex poſt-facto*, т. е. *сдѣлавши дѣло*, придать болѣе важности своей негоціаціи. Сей способъ употребляютъ также для соглашенія въ чемъ нибудь, или для заключенія какого трактата, о которомъ переговоры весьма нужно содержать въ тайнѣ: и ложно думаютъ, будто къ сей должности употребить можно только не знатнаго человѣка; напротивъ того сіе есть такое дѣло, которое часто поручаютъ весьма знатнымъ особамъ, ибо ничто столько не приноситъ чести, какъ служить съ толикою пользою отечеству.

§. 14.

Довольно одного только Министра содержать при каждомъ Дворѣ.

Во всѣхъ объявленныхъ предъ симъ случаяхъ, довольно имѣть *одного только Негоціатора*, для старанія о нашихъ дѣлахъ при другомъ Государѣ; умноженіе же числа Министровъ при одномъ Дворѣ еще и вредно оныхъ дѣлъ успѣху. Частію отъ невѣдѣнія, и частію съ зависти, часто они другъ другу препятствуютъ въ ихъ дѣйствіяхъ, другъ другу не довѣряютъ, и иногда съ умысла, а иногда и противъ своей воли разрушаетъ одинъ другаго здѣланную уже работу. Сверьхъ сего какъ нынѣ и по обыкновенію содержатъ одного только Министра при каждомъ Дворѣ: то содержа оныхъ нѣсколько въ одномъ мѣстѣ, съ лишкомъ обратить можно на себя любопытное вниманіе другихъ кабинетовъ. Сіе было бы какъ прибитымъ листомъ объявлять, что предложенія о важныхъ дѣлахъ происходятъ; а сіе должно подвергнуть насъ тому, что станутъ за нами примѣчать гораздо ближе. Бываютъ однакожъ случаи, о которыхъ мы тотчасъ предложимъ, такого свойства, что не можно къ онымъ одного только Посла отправить.

§. 15.

О конгрессахъ.

Третій способъ, которымъ можно аккредитовану быть къ какому нибудь Государю, есть тотъ, когда на кого возложенъ будетъ характеръ Полномочнаго Министра на конгрессѣ (§. 4.). Чрезъ слово *Конгрессъ*, разумѣется

умѣется нынѣ *Собраніе или съѣздъ публичныхъ Министровъ, присланныхъ главнѣйшими европейскими державами, съ тѣмъ, чтобъ дружелюбно разобраться въ нѣкоторыхъ имѣющихся между ими ссорахъ, и симъ способомъ окончать начатую ужѐ и продолжающуюся, или предупредить вскорѣ произойти имѣющую войну.* Часто самая случайность, или по крайней мѣрѣ причина весьма отдаленная, производитъ намѣреніе, чтобъ созвать и держать таковой конгрессъ. Какая нибудь нейтральная держава, пользу свою полагающая въ недопущеніи до явнаго разрыва тѣхъ, которыя не могутъ согласиться въ своихъ распряхъ, или въ прекращеніи продолжающейся между ими войны, предлагаетъ свои услуги обѣимъ сторонамъ къ примиренію, которыя обѣ пріемлютъ оное предложеніе, входятъ въ дѣло почти не хотя, и изъ того происходитъ конгрессъ нечаянно. А иногда также одна изъ воюющихъ державъ, утрудясь отъ войны, повелитъ сдѣлать предложеніе другимъ о держаніи такого съѣзда; но сіе однакожъ не такъ часто бываетъ.

§. 16.

Собраніе конгресса.

Какъ скоро сіи державы согласятся о вопросѣ *An*? то стараются согласиться и о другомъ, *Quomodo*? (*). Ежели онѣ дѣйствительно въ войнѣ находятся, то нача́ло учинить надлежитъ заключеніемъ перемирія, или по крайней мѣрѣ остановленіемъ непріятельскихъ дѣйствій на нѣкоторое время. Причины сего объявили мы въ главѣ VI. въ §. 17. Послѣ сего соглашаются о мѣстѣ, гдѣ собираться конгрессу; и надлежитъ избрать къ сему либо совершенно свободный, либо подъ владѣніемъ нейтральнаго Государя, или республики, состоящій городъ, въ которомъ бы *вольность*, *безопасность* и *спокойствіе* уполномоченныхъ не могли подвержены быть никакому помѣшательству. Сверьхъ сего оный городъ, сколько воз-

---

(*) Слова́ *Латинскія*, весьма употребительныя въ стилѣ публичныхъ дѣлъ, и которыхъ почти не можно съ равною силою и ясностію изобразить на другомъ языкѣ. *An?* значитъ, *дѣлать ли какое дѣло; Quomodo? какимъ образомъ оное дѣлать?*

возможно, долженъ находиться около средины Европы, не только для того, чтобъ Послы могли туда прибыть, безъ долговременнаго и труднаго путешествія; но также и для способности письменныхъ и всякаго рода сообщеній. Ри́свикъ, У́трехтъ, Ба́денъ, Камбре̑, Соассо́нъ и Акенъ, предпочтены были другимъ городамъ, для сихъ знаменитыхъ и важныхъ собраній, въ нынѣшнемъ вѣкѣ Нужно также и о томъ разсуждать въ избираніи сего мѣста, чтобъ съѣстныхъ и прочихъ припасовъ въономъ было изобильно, и оные бы продавались сходною цѣною, также чтобъ домы были способные и пространные. Ибо какъ сіи самыя собранія привлекаютъ чрезвычайное множество знатныхъ людей изъ всѣхъ народовъ, и обращаютъ на себя взоры всея Европы; какъ сей есть одинъ изъ наивеличайшихъ случаевъ, въ которыхъ Государи великолѣпіе свое и учтивость своего правленія оказать могутъ: то посылаютъ къ онымъ Пословъ знатной породы, или великаго чина, которые должны тамъ имѣть расходъ чрезвычайный, такъ что они могутъ разориться, естьли притомъ дороговизна будетъ чрезмѣрна. Впрочемъ не можетъ быть такого го́рода, который бы не принялъ съ благодарностію толь способнаго случая, къ прославленію своему и обогащенію, и съ радостію не учинилъ бы всякихъ возможныхъ приготовленій, для принятія пристойнымъ образомъ Пословъ, съ принадлежащими къ нимъ людьми, такожъ и другихъ пріѣжжающихъ туда чужестранцовъ.

§. 17.

О добрыхъ услугахъ, о Медіаторахъ, и о Третейныхъ судьяхъ.

Державы, которыя начали предлагать добрыя услуги свои для возстановленія или для содержанія мира, обыкновенно избираются *Медіаторами*, т. е. *Посредниками*, и они первые отправляютъ Пословъ своихъ, съ надлежащими уполномоченіями, на мѣсто конгресса. Сіи Послы называются также Медіаторами: они предсѣдательствуютъ въ конференціяхъ, и естьли хотятъ удовлетворить своей должности, то стараются со всевозможнымъ безпристрастіемъ, справедливостію, безкорыстностію и ревностію, исполнять званіе примирителей, смягчать сердца̀, отвращать затрудненія, дѣлать мирныя предложенія, изобрѣтать средства, показывать способы, и однимъ словомъ прекращать всѣ ссоры непріятельскихъ державъ между собою, соглашая взаимныя ихъ пользы на справедливомъ основаніи. Но здѣсь надлежитъ сдѣлать нѣкоторыя важныя различенія, именно жъ, что *Медіаторъ* не почитается *Арбитромъ*, т. е. *Третьимъ*, или *Третейнымъ судьею*, такъ какъ и Государь предлагающій добрыя свои услуги не становится чрезъ то дѣйствительнымъ *Медіаторомъ*. Когда двѣ державы добровольно подвергнутъ себя рѣшенію третьей въ какихъ нибудь спорныхъ дѣлахъ, то сія послѣдняя пріемлетъ тогда званіе *Арбитра*; и отъ суда ея не позволено переносить оное дѣло къ пересуду, нижѐ отрещися отъ исполненія по оному, ибо сіе было бы не сдержать даннаго сло́ва. Держава нейтральная, вступающаяся въ прекращеніе ссоръ и жалобъ между другими дружественными съ нею державами, чрезъ обыкновенную негоціацію, или чрезъ предсѣдательство на конгрессѣ, отправляетъ должность Медіатора; токмо надобно, чтобъ сіе было съ точнаго согласія обѣихъ сторонъ. Когда какая держава желаетъ прекратить войну, или отъ другаго Государя, съ которымъ она не имѣетъ сообщенія прямымъ образомъ, хочетъ получить какую нибудь себѣ пользу, благосклонность или по́мощь: то она проситъ кого нибудь изъ дружественныхъ Государей, о называемой такъ *доброй услугѣ*, который дѣлаетъ о томъ предложеніе, развѣдываетъ мысли, сообщаетъ отвѣтъ, и употребляетъ искуснымъ образомъ негоціацію, дабы услужить той первой державѣ, хотя и не въ силахъ будетъ доставить ей всего по ея прозьбѣ. Въ наши времена рѣдко бываетъ, чтобъ два Государя самодержавные подвергли себя власти неограниченнаго Арбитра: и еще нѣсколько противно кажется и Медіаторовъ избирать, развѣ ужѐ важность дѣла и связь обстоятельствъ сдѣлаетъ оныхъ необходимо нужными. Впрочемъ званіе сіе весьма трудно исполнять, естьли кто обѣ стороны удовольствовать хочетъ. Напротивъ того принятіе добрыхъ услугъ весьма обыкновенно, такъ что почти одно сіе средство и употребляютъ всѣ, для достиженія политическихъ своихъ намѣренiй. И еще мы имѣли случай видѣть, какъ нѣкоторый конгрессъ открылся (*), происходилъ съ успѣхомъ и Европѣ миръ доставилъ, безъ посредства какого либо Медiатора по должности. Двѣ главныя воюющiя державы согласились между собою о мирѣ, и каждая для своихъ союзниковъ выговорили столь справедливыя условiя, что симъ послѣднимъ приступить къ тому и договоръ подписать никакого труда не стóило.

§. 18.

О самыхъ Послахъ на конгрессѣ.

Какъ скоро конгрессъ опредѣленъ, мѣсто къ оному объявлено, и Медiаторы избраны, [естьли только имѣть ихъ за благо разсуждено будетъ]: то всѣ державы, прiемлющiя прямымъ образомъ участiе въ тѣхъ дѣлахъ, о коихъ тамо разсуждать должно, назначаютъ Пословъ для присутствованiя при томъ съ ихъ стороны. Хотя я вообще такого мнѣнiя, чтобъ употреблять не болѣе какъ одного Министра для каждой негоцiацiи, по объявленнымъ отъ меня въ §. 14 причинамъ; однакожъ встрѣчаются иногда такiе случаи, въ которыхъ не можно обойтись, чтобъ не употребить къ дѣлу нѣсколько дѣлателей въ семъ родѣ искусныхъ. Конгрессъ, на примѣръ, занять можетъ больше нежели одного негоцiатора, какъ въ томъ случаѣ, когда Государи приступаютъ къ оному подъ именемъ прямо участвующихъ въ немъ сторонъ, такъ и въ другомъ, когда они только Медiаторами находятся. Примѣчанiя о семъ Господина де Каллiера (**) столько точны, столько поучительны, и столько ясно выражены, что я не могу удержаться, чтобъ не привести здѣсь собственныхъ его словъ. ,, Не безъ затрудненiя ,, было бы въ томъ, говоритъ сей писатель, чтобъ одного ,, Министра стало на всѣ конференцiи, на всѣ мемории ,, или записки, на всѣ отвѣты словесные и письменные ,, и на всѣ подвиги, которые въ такихъ случаяхъ ,, имѣть должно, для произведенiя того, чтобъ въ со-

---

(*) Въ Акенѣ, 1746. года.

(**) *De la maniere de Négocier avec les Souverains*, Chap. XXIII.

„ гласіе привесть столь многія пользы и пристрастія „ раздѣляющія Государей и ихъ Министровъ; и тако „ весьма благоразсудно поступаютъ въ томъ, когда ка„ ждый Государь и каждое государство, обыкновенно от„ правляютъ къ сему нѣсколько Министровъ, которые „ бы трудъ сей дѣлили между собою на части, и обще „ соглашались о тѣхъ мѣрахъ, какія имъ принять дол„ жно, дабы порученныя имъ дѣлà къ намѣреваемому „ ими концу привести„. Къ симъ причинамъ надлежитъ еще пріобщить, что, по елику великимъ державамъ нужно въ сихъ торжественныхъ случаяхъ явиться съ достоинствомъ и сіяніемъ, то въ первые Послы избирать надлежитъ человѣка великороднаго, который бы пристойнымъ образомъ представлять могъ особу своего Государя. Но весьма рѣдко найти можно въ одномъ человѣкѣ совокупно и знатную природу съ одной стороны, съ обхожденіями, употребленіями и дарованіями называемаго такъ *Великаго свѣта*, а съ другой съ дарованіями жъ и знаніями потребными къ произведенію столь важныхъ дѣлъ. Въ сáмой вещи первый Посолъ служитъ только для представленія внѣшняго вида, и сіе назначеніе много его занимаетъ, а вторые пріобщаются для работы; и надобно, чтобъ они чрезвычайную способность имѣли къ надлежащему исполненію сей должности.

§. 19.

О другихъ Министрахъ.

И хотя нѣкоторыя державы и не принадлежатъ къ числу участвующихъ сторонъ, однакожъ не оставляютъ посылать какого нибудь Министра, или иного Агéнта, съ уполномоченіемъ, для наблюденія прямыхъ и постороннихъ пользъ ихъ притомъ быть могущихъ, или для включенія ихъ въ трактатъ, или для воспрепятствованія, дабы притомъ не заключили чего такого, которое можетъ противно быть ихъ пользѣ, или наконецъ для свѣдѣнія какой оборотъ въ дѣлахъ тутъ происходитъ. Причина сему основана на сношеніи и сообщеніи, состоящемъ между всѣми европейскими государствами: и то будетъ не малая погрѣшность, естьли

Государь, что нибудь значащій въ свѣтѣ, либо отъ небреженія, либо по безразсудной бережливости, не пошлетъ Министра къ такому конгрессу, или изберетъ къ сему какого нибудь глупаго человѣка, который его въ посмѣяніе привести можетъ, предъ глазами почти всей собранной тутъ Европы.

§. 20.

О возслѣдствїи Пословъ.

Послы посредническихъ и участвующихъ державъ не иначе должны явиться на конгрессѣ, какъ съ возслѣдствіемъ и убранствомъ достойнымъ того Государя, котораго они представляютъ. Департаментъ иностранныхъ дѣлъ долженъ ихъ снабдить искусными, вѣрными, и прилѣжными Секретарями посольства. Государь назначаетъ изъ дворянъ, кому при нихъ быть Маршаломъ посольства, такожъ кавалеровъ или дворянъ посольства, конюшаго, пажей, и проч. Они должны также стараться, чтобъ сыскать себѣ хорошаго метръ-д'отеля, или дворецкаго, отмѣнныхъ кухмистровъ, и другихъ оффиціантовъ и проч. однимъ словомъ ничего не забывать, что можетъ служить къ приведенію ихъ дому въ такое состояніе, которое бы сходствовало съ чиномъ и достоинствомъ, каковое они въ семъ случаѣ имѣютъ. Сіи дворяне, пажи, и другіе нарочитые люди въ ихъ возслѣдствіи, необходимо имъ нужны, для церемоніальныхъ визитовъ, для аудіенцій, которыя они даютъ или принимаютъ, и однимъ словомъ для всѣхъ торжественныхъ случаевъ, въ которыхъ требуется показать честь и достоинство ихъ Государя.

§. 21.

О паспортахъ и салвокондуктахъ.

Какъ сіи съѣзды обыкновенно собираются въ такое время, когда нѣкоторыя державы въ оружіи находятся, и трудно доѣхать до мѣста конгресса такими путями, которые бы только чрезъ нейтральныя государства проходили, и по которымъ бы не находилось войскъ въ движеніи: то воюющія и участвующія державы, прежде всего стараются безопаснымъ здѣлать проѣздъ своимъ Посламъ, или другимъ Министрамъ, такожъ отправленіе переписки, курьеровъ, почтъ и проч. соглашаясь взаимно давать *паспорты или пропуски*, *салво-кондукты* или *опасныя граматы*, потребныя для общей ихъ безопасности. Въ главѣ X. показано будетъ, въ какихъ словахъ сіи опасныя граматы сочинены быть должны, и какія предосторожности въ нихъ наблюдать должно.

§. 22.

О уполномоченіяхъ и открытіи конгресса.

Въ оной же главѣ объявимъ мы и то, какимъ образомъ полныя мо́чи въ сихъ случаяхъ пишутся. Какъ скоро Послы назначенные на конгрессъ соберутся, то избираютъ ратушской домъ, или лучшія палаты, или другіе покои способные къ тому, чтобъ въ нихъ имѣть конференціи; и соглашаются объ дни, въ который Полномочные имѣютъ туда собраться съ церемоніею. Первая конференція начинается разсматриваніемъ уполномоченій. Каждый Министръ, и вопервыхъ Посредники предъявляютъ свои уполномоченія. По окончаніи сего разсматриванія, и когда они найдены будутъ достаточными, какъ въ содержаніи ихъ, такъ и во внѣшнемъ видѣ, Посредники говорятъ краткую рѣчь, въ которой они изъясняютъ причину конгресса, и выхваляютъ благія намѣренія своихъ Государей. Прочіе Послы одинъ за другимъ отвѣчаютъ на оную рѣчь; и сія первая конференція обыкновенно проходитъ въ церемоніяхъ, въ комплиментахъ, и въ разговорахъ.

§. 23.

Споры о церемоніалѣ.

Первая жъ конференція обыкновенно предшествуема бываетъ множествомъ сношеній и переговоровъ о предметахъ довольно тщетныхъ, какъ то о рангѣ или мѣстѣ каждаго, о церемоніальныхъ визитахъ, о предсѣданіи и проч. Прежде сего многія державы, даже до того были нѣжны въ разсужденіи сихъ мысленныхъ преимуществъ, что должно было тому смѣяться; а Послы имѣя корысть свою въ продолженіи своихъ коммиссій и жалованья, казалось будто нарочно соглашались между собою въ томъ, чтобъ на каждой степени производить новыя затрудненія. О всякой бездѣлицѣ докладывали Государямъ, посылали доношенія, и надлежало ожидать на то отвѣта. Мѣсяцы и годы пропадали въ прелиминарныхъ, то есть предварительныхъ и предуготовительныхъ разбирательствахъ; а миръ, благополучіе народовъ, спокойствіе Европы, были такіе предметы, которые должны были слѣдовать за церемоніаломъ одного визита. Не можно безъ отвращенія читать, седьмой, осьмой и девятой части писемъ и записокъ Графа д' Эстрада, которыя содержатъ въ себѣ переписку Французскихъ Пословъ при Нимвегскомъ конгрессѣ, съ Королемъ и съ Господиномъ де Помпономъ, и касаются почти единственно до затрудненій по церемоніалу, весьма не сходствующихъ съ важностію конгресса, собравшагося для возстановленія тишины въ Европѣ. По чему и признаны сіи споры столько пустыми, что въ новѣйшихъ конгрессахъ предварительно соглашались, *чтобъ для предупрежденія всего, что можетъ остановку сдѣлать въ подписаніи трактатовъ, въ продолженіе сихъ переговоровъ не наблюдать никакого церемоніала, и чтобъ Посламъ собираться безъ всякаго различія въ разсужденіи ранга* (*). Сей способъ столько благоразуменъ, что должно оному подражать всегда, естьли кто въ са́момъ дѣлѣ желаетъ мира, и не намѣренъ нарочно продолжать переговоры.

§. 24.

О Визитахъ. Самый главный споръ почти всегда идетъ о визитахъ, которые второму и третьему Посламъ отдавать или принимать должно, и о церемоніалѣ, каковой притомъ наблюдать должно. Весьма разумный способъ есть, принимать и отдавать всѣ церемоніальные визиты одной державы Посламъ всѣмъ вмѣстѣ. Я знаю, что есть такіе случаи, въ которыхъ Государи ничего не могутъ усту-

---

(*) Частые примѣры сему найти можно въ *Руссетовомъ - собраніи актовъ, негоціацій, меморіаловъ и трактатовъ.* Том. III. IV. V. и проч.

уступить изъ правъ своихъ, въ разсужденіи своего ранга или мѣста, не подвергнувъ какой либо опасности достоинство короны своея или государства; я покажу еще и слѣдствія изъ того въ главѣ XIII. но я не похваляю излишняго высокомѣрія соединяемаго съ сими требованіями, которыя часто въ ябедническіе крючки претворяются; и я желалъ бы для пользы нужнѣйшихъ дѣлъ во многихъ случаяхъ, чтобъ великіе Государи поступали одинъ съ другимъ болѣе по правиламъ учтивости, нежели по основаніямъ самолюбія и гордости; однимъ словомъ я желалъ бы, чтобъ на всѣ мѣлкіе предметы взираемо было равнодушнымъ окомъ, когда распоряженія требуется о главныхъ пользахъ.

§. 25.

Но не должно пустымъ почитать спора о рангѣ, когда онъ дѣлается для того, чтобъ опредѣлить, *которому Послу первому говорить въ конференціяхъ и предложенія дѣлать*; на противъ того сіе есть самонужнѣйшее дѣло. Всѣ дѣлà въ свѣтѣ подвержены тому, что пріемлютъ на себя или пріятный видъ или ненавистный, въ разсужденіи того чрезъ какія уста оныя проходятъ; и искусство Оратора или Витіи главнѣйше состоитъ въ томъ, представлять дѣлà въ такомъ полезномъ видѣ, чтобъ оныя преклонить могли собраніе на свою сторону. И тако сія есть крайняя важность для каждаго Государя, чтобъ предлагать на конгрессѣ касающіяся до него дѣлà, или чрезъ своего собственнаго Полномочнаго, или чрезъ Медіатора къ нему благосклоннаго, или чрезъ Министра дружественной державы: и для сей то причины надлежитъ любой избирать изъ слѣдующихъ трехъ способовъ, то есть либо предлагать чрезъ Медіаторовъ всѣ дѣлà, о которыхъ разсужденію быть должно; либо согласиться чтобъ каждый Полномочный предлагалъ дѣлà касающіяся до пользъ своего Государя; либо чтобъ Послы говорили по очереди въ каждой конференціи, и порядокъ бы въ томъ, также день, когда каждому изъ нихъ отправлять сію должность, рѣшенъ былъ жребіемъ. Ибо когда дѣло идетъ о существенныхъ

ныхъ пользахъ народовъ, то нѣтъ ни ранга ни первенства между Государями первой степéни, какъ мы то покажемъ въ своемъ мѣстѣ. Сіе прáвило есть общее для всѣхъ конференцій, въ которыхъ разсуждается о пользахъ Государей: и Министръ знающій свое дѣло, не долженъ для слабости, или для учтивости, уступать другимъ преимущества, даваемаго всеобщимъ народнымъ правомъ его Государю.

§. 26.

Постановленіе о порядкѣ степéней и о полиціи въ продолженіе конгресса.

Вторая конференція обыкновенно опредѣляется на *Постановленіе церемоніала*, наблюдаемаго между Полномочными, не только въ продолженіе самаго конгресса, но также и при подписаніи трактатовъ, которые тамъ заключить надѣются. Въ семъ разсужденіи слѣдуютъ почти всегда тому прáвилу, которое принято было въ прежнихъ конгрессахъ и другихъ трактатахъ, развѣ какія особливыя обстоятельства принудятъ перемѣнить сіи основанія. Потóмъ приступаютъ къ сочиненію другаго *Постановленія о полиціи конгресса*, содержащаго въ себѣ, 1е. Какъ Полномочнымъ пріѣжжать на конференціи, и какое возслѣдствіе они при себѣ имѣть могутъ; 2е. Въ какомъ порядкѣ имъ садиться (*); 3е. Какъ каретамъ становиться; 4е. Предписаніе каждаго Министра ливрейнымъ и прочимъ его служителямъ; 5е. Проѣздъ даваемый Посольскими кучерами, когда кареты ихъ въ тѣсномъ мѣстѣ встрѣтятся; 6е. Рангъ или порядокъ степеней, наблюдаемый Послами между собою на гуляньяхъ и позорищахъ, на улицахъ и народныхъ дорогахъ; 7е. Что не позволено будетъ пажамъ и ливрейнымъ служителямъ ходить съ огненнымъ оружіемъ, со шпагою, или съ тростью; 8е. Какимъ образомъ судить и наказывать Посольскихъ слугъ, естьли они явятся въ какомъ злодѣйствѣ или продерзости; 9е. Какимъ образомъ отвращать ссоры между Посольскими слугами, и какъ ихъ удерживать, чтобъ они не дѣлали непорядковъ

(*) Мы объявили ужé, что споры о степéняхъ стараются отвращать, становя по срединѣ горницы круглый столъ, у котораго нѣтъ ми перваго мѣста, ни послѣдняго.

ковъ въ городѣ; 10е Что никоторый Министръ не будетъ стараться подговаривать къ себѣ служителей у другова, такожъ не будетъ принимать къ себѣ въ службу такихъ людей, которые отъ другихъ Министровъ согнаны; и премножество другихъ сему подобныхъ вещей, которыя по обстоятельствамъ нужными становятся.

§. 27.

О самой негоціаціи по дѣламъ.

По учрежденіи такимъ образомъ сихъ предварительныхъ околичностей, приступаютъ къ самымъ дѣламъ, и негоціація начинается. Полномочные, на прерывъ одинъ передъ другимъ, оказываютъ свое искусство и способность. Ничего болѣе не видно и не слышно, какъ токмо конференціи публичныя, конференціи партикулярныя, взаимные визиты, большіе и малые столы взаимно даваемые, лживыя или истинныя довѣренности взаимно жъ чинимыя, особые переговоры, такожъ разговоры на позорищахъ, на гуляньяхъ, и въ другихъ способныхъ случаяхъ, употребленіе лазутчиковъ и подзорщиковъ, тайныя свиданія, подкупъ женъ и любовницъ, для внушенія чего нибудь, отправленіе курьеровъ, почтъ, и проч. Кавалеры и Секретари посольства, и другіе подчиненные люди, разсѣяны всегда по разнымъ сборищамъ, и вездѣ за новыми вѣстьми гоняются. Каждый проискиваетъ, каждый урываетъ что нибудь, каждый устремляетъ глаза свои на предпріятія своего соперника; а негоціаторъ, который другихъ способнѣе и искуснѣе, пользуется всѣмъ, чтобъ для Государя своего получить наилучшія условія, какихъ только онъ надѣяться можетъ, и чрезъ многіе переговоры, доходятъ до того, что сочиняютъ прелиминарные договоры.

§. 28.

О корреспонденціи, или перепискѣ.

Что касается до корреспонденціи или переписки, то лучше не можно поступить въ томъ, какъ слѣдуя совѣту подаваемому отъ Господина де Калліера, когда онъ говоритъ: „Полезно въ сихъ случаяхъ слѣдовать

,, установленію бывшему во время Минстерской негоціаціи между Дюкомъ Лонгевилемъ, яко главою посольства тогда, и Господами д' Аво и Сервіеномъ, его товарищами, которое состояло въ томъ, чтобъ писать однимъ письмомъ отъ всѣхъ троихъ, дабы сохранить единообразность во описаніи происходящихъ дѣлъ; которыя бы могли описаны быть разнственно, естьли бы каждый изъ нихъ писалъ ко Двору особливо. Въ разсужденіи же мнѣній ихъ, о дѣлахъ ими описываемыхъ, естьли оныя различествовали, то они означали сіе въ общемъ письмѣ своемъ слѣдующимъ образомъ: Я Дюкъ Лонгевиль такого мнѣнія, а мое д' Аво, или Сервіена мнѣніе такое, которое и подтверждалъ каждый своими основаніями; а Дворъ на сіе объявлялъ рѣшеніе свое въ общемъ также ко всѣмъ троимъ отвѣтѣ,,. Сей способъ похвалы достоинъ, потому что онъ всѣхъ трехъ Пословъ обязываетъ поступать откровенно, не употребляя одинъ противъ другаго осторожности, предосудительной пользамъ ихъ Государя, а Дворъ притомъ не подверженъ уже тому неудобству, чтобъ съ каждою почтою объ однихъ и тѣхъ же самыхъ дѣлахъ несходственныя получать увѣдомленія, которыя часто такъ сильно одни другимъ перечатъ, и предметы представляютъ въ такомъ различномъ видѣ, что Кабинетъ не знаетъ что и дѣлать.

§. 29.

О Прелиминаріяхъ.

Прелиминаріи, которыя не иначе какъ первымъ оставомъ самаго трактата почитать должно, содержатъ въ себѣ нужныя статьи, о коихъ соглашенось вопервыхъ. Послы подписываютъ ихъ тотчасъ въ силѣ своихъ полномочій и въ сходственность данныхъ имъ наказовъ или наставленій, не требуя на оное особаго и точнаго позволенія отъ своихъ Государей, и не посылая къ нимъ списка съ того прежде подписанія. Ибо никогда не можно бъ было дойти до заключенія, естьли бы должно было сіе подписаніе отлагать до того времени, какъ каждый Министръ отошлетъ оныя статьи къ своему Двору и получитъ на то отвѣтъ; не упоминая что къ сему отвѣту могутъ присоединены быть многія пустыя примѣчанія, и прицѣпки къ выраженіямъ, которыя поводъ пода́ть къ новымъ спорамъ, и конгрессъ продолжить могутъ до безконечности. Министръ долженъ знать по своему наказу и по письмамъ своего Государя, какъ далеко ему поступить можно въ дѣлахъ существенныхъ; а все что только пристеженное есть, то̀ можетъ перемѣнено и исправлено быть въ сочнненіи самаго трактата. Однимъ словомъ, договаривающіяся сто́роны всегда предоставляютъ себѣ ратификацію, т. е. подтвержденіе трактата, которое ихъ приводитъ въ состояніе, учинить напослѣдокъ то что имъ угодно.

§. 30.

О трактатахъ и ихъ подтвержденіи.

Какимъ образомъ сіи трактаты должно сочинять, переписывать, размѣнивать, и подтверждать, о томъ показано ужѐ въ главѣ VI. а здѣсь прибавимъ мы только, что трактаты заключаемые на конгрессѣ со особливымъ тщаніемъ разсматриваны и со всевозможною ясностію сочинены быть должны: потому что каждая статья по всей строгости разумѣема быть должна, и таковой трактатъ становится, такъ сказать, закономъ права народнаго, который на знатнѣйшія европейскія державы извѣстное налагаетъ обязательство; а притомъ каждая договаривающаяся сторона точно должна знать пространство своихъ обѣщаній, и чего она сама напротивъ ожидать можетъ въ настоящихъ или предвидимыхъ случаяхъ. Вступленіе, въ которомъ изъясняется причина побудившая къ заключенію трактата, въ са́мой вещи есть расказаніе историческое, которое должно быть вѣрно, дабы твердо постановить и опредѣлить намѣреніе договаривающихся и показать основанія, на которыхъ переговоры происходили. Порядокъ статей есть дѣло не безважное, и раздѣленіе матерій должно учинено быть со тщаніемъ и разсужденіемъ, дабы обязательства разнаго пространства не могли почтены быть якобы они до одного и тогожъ самаго дѣла касаются. Въ сихъ трактатахъ, такъ какъ и во всѣхъ другихъ, общія обязательства должны частнымъ предшествовать; а пото́мъ полагается подробное исчисленіе средствъ, которыя соглашенось употребить для исполненія нынѣ или впредь (*). Какъ скоро ратификаціи пришлются [а иногда и прежде] то назначается послѣдняя конференція, которая, такъ какъ первая, проходитъ въ разговорахъ и взаимныхъ поздравленіяхъ о щастливомъ успѣхѣ негоціаціи, въ увѣреніяхъ о дружбѣ, и въ засвидѣтельствованіи сожалѣнія съ стороны Полномочныхъ о предстоящемъ разлученіи. Когда Послы взаимно учинятъ пото́мъ всѣ свои визиты, то конгрессъ кончился, и каждый возвращается къ своему Двору.

§. 31.

О сеймѣ избирательномъ.

Можно также нѣкоторымъ родомъ конгресса почитать сеймъ бывающій для избранія Римскаго Императора, потому что къ оному не только девять Курфирстовъ, которые всѣ право самовладѣтельства имѣютъ, но и знатнѣйшія державы европейскія, Пословъ посылаютъ, и возвышеніе на сію первѣйшую степень достоинства въ цѣломъ свѣтѣ есть весьма важный предметъ, для всѣхъ европейскихъ Государей, республикъ и владѣній. Въ третьей части, въ статьѣ о Германской имперіи, показаны будутъ главнѣйшіе предметы, которые въ семъ чрезвычайномъ собраніи наблюдать должно. Сеймы бываемые для избранія Короля Польскаго привлекаютъ также на себя вниманіе многихъ державъ, такъ что онѣ посылаютъ на оные Пословъ или чрезвычайныхъ Посланниковъ, которые всѣ силы свои употребляютъ, чтобъ избраніе пало на Кандидата имъ преданнаго. Для успѣха въ семъ намѣреніи требуется искусства и денегъ, и тутъ наблюдаются многія на конгрессахъ употребительныя пра́вила. И въ семъ-то состоитъ все что мы имѣли объявить о конгрессахъ во особливости: теперь возвратимся опять къ нашему разсужденію о негоціаціяхъ вообще.

(*) Смотри Пекета *Искусство производить переговоры* и проч. стран. 85.

§. 32.

Негоцїацїя словесная или письменная.

Негоціаціи или переговоры производятся либо *словесно*, либо *письменно*. Первый способъ нынѣ употребительнѣе, и искусный Министръ долженъ всегда предпочитать его второму, когда то ему возможно. Причины сему весьма ясны. Всѣмъ извѣстно, что обыкновенныя дѣлà въ жизни легче и успѣшнѣе производятся разговорами, нежели перепискою: тоже разсуждать должно и о дѣлахъ публичныхъ. Негоціатору есть время выговорить все подробно тому Государю, или Министру, съ которымъ онъ дѣло имѣетъ; онъ можетъ по виду того разсудить, какое въ духѣ его и разумѣ дѣйствіе произвели его предложенія и доводы, и можетъ оные продолжать, естьли за благо разсудитъ, или остановиться гдѣ захочетъ; онъ лучше тѣмъ сберегаетъ полезное оное качество, чтобъ быть собственныхъ своихъ словъ истолкователемъ; онъ можетъ всему что ни говоритъ выгодной оборотъ дать, къ стати употребить двоезнаменательное слово, сдѣлать полезную довѣренность, и употребить все искусство преклоненія въ свою сторону; напослѣдокъ никогда онъ тутъ не обязывается такъ далеко и такъ сильно, какъ производя негоціацію письменно. Словà изустныя кажется теряются въ воздухѣ, а написанныя рукою Министра, какъ будто на мѣди вырѣзываются. Но въ словесной негоціаціи должно также различать *сказанное въ разговоръ* въ обыкновенномъ обхожденіи, отъ внушеній или объявленій чинимыхъ *Министерскимъ образомъ* въ конференціяхъ. Одинъ изъ сихъ способовъ гораздо больше имѣетъ дѣйствія нежели другой, и несравненно больше требуется осторожности во второмъ случаѣ нежели въ первомъ.

§. 33.

Предосторожности потребныя, когда кто принужденъ негоцїацїю

Но когда при какомъ нибудь Дворѣ Министерство будетъ нашему Двору не доброжелательно, и опасаться должно, чтобъ дѣлъ порученныхъ ко предложенію не пустить чрезъ уста подозрительныя; или когда кто присланъ къ республикѣ, которой разныя области, члены, производить письменно.

ны, или Совѣты, имѣютъ право разсуждать о предложеніяхъ Посольскихъ; или когда кто находится на конгрессѣ, при которомъ обрѣтающіеся Полномочные обязаны увѣдомлять своихъ Государей, обо всѣхъ дѣлахъ на ономъ предлагаемыхъ, и ожидать ихъ повелѣній для объявленія своихъ мыслей: то во всѣхъ сихъ случаяхъ, и во многихъ другихъ тому подобныхъ, не можно обойтись, чтобъ не сноситься письменно. Но тогда должно ужѐ крайнее тщаніе употреблять, чтобъ слова̀ были размѣрены; каждое выраженіе, какого бы то ни было меморіала, должно, такъ сказать, взвѣшивать, особливо въ дѣлахъ колкихъ и важныхъ; и къ сему способу приступать должно какъ можно позже. И еще нужно каждый подаваемый меморіалъ препроводить словеснымъ препорученіемъ, и изъяснить изустно причину онаго, и все что въ ономъ найтись можетъ сомнительно или темно: въ томъ разсужденіи, что таковое сочиненіе есть обязателвно для Государя, котораго Министръ подаетъ оное.

§. 34.

Разсужденія.

Я надѣюсь, что сихъ разсужденій довольно будетъ, для поданія всеобщаго понятія о негоціаціяхъ, и о дѣлахъ, до которыхъ оныя касаться могутъ. Въ слѣдующихъ главахъ будемъ мы стараться показать, разные Негоціаторовъ характеры, соединенныя съ каждымъ изъ нихъ преимущества, разные роды сочиненій употребляемыхъ въ негоціаціяхъ, должное поведеніе Министровъ, и какую имъ пристойно имѣть свиту, то есть возслѣдствіе при всемъ посольствѣ, и кортежъ или провожденіе въ выѣздахъ, и служителей, такожъ церемоніалъ, который Министрамъ наблюдать должно. Въ сихъ-то вещахъ состоитъ наставленіе, которое Политика дать можетъ Негоціатору; прочее же зависитъ отъ его разума, прилѣжности и многоиспытанія. Нѣтъ въ свѣтѣ художества, ни науки, которой бы теорія далѣе простиралась.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О публичныхъ Министрахъ.

§. 1.

Что значитъ публичный Министръ.

Подъ именемъ *публичныхъ или чужестранныхъ Министровъ* разумѣются *всѣ тѣ особы, коихъ Государи одинъ къ другому посылаютъ, для переговоровъ о дѣлахъ государствъ ихъ, и для наблюденія пользы каждаго изъ нихъ въ силу вѣрющихъ граматъ или полномочій, имъ даваемыхъ, по коимъ они пользуются разными преимуществами, званію ихъ по праву народному принадлежащими.* Сіе опредѣленіе или описаніе предполагаетъ четыре вещи. 1. Что одни только тѣ могутъ требовать, чтобъ ихъ почитали публичными Министрами, кои посланы Государемъ самовладѣтельнымъ, за таковаго признаннымъ. 2.) Что предметомъ должности ихъ имѣетъ быть государственная польза. 3.) Что характеръ ихъ или чинъ собственно опредѣляютъ вѣрющія граматы, и 4.) что право народное даетъ чужестраннымъ Министрамъ такія права и преимущества, коихъ точно должно знать предѣлы. Но сіи четыре статьи истолковать надобно.

§. 2.

О правѣ посылать публичныхъ Министровъ.

Въ главѣ III. въ §. 18. первой части, видѣли мы, что право посылать Пословъ (Ius Legatorum) есть одно изъ правъ *означающихъ* Самодержавство. Подъ именемъ Посла (Legatus) разумѣется здѣсь всякій публичный Министръ. Изъ чего слѣдуетъ, что послать къ кому или принять отъ кого публичнаго Министра, есть признать того за самодержавнаго Государя. Изъ сего неоспоримаго начала должны мы производить слѣдующія заключенія: 1.) что никакой частной человѣкъ, какого бы званія онъ ни былъ, не имѣетъ права послать публичнаго Министра, который бы могъ требовать преимуществъ, правомъ народнымъ званію сему приписанныхъ; 2.) что ни какой Дворъ или Республика, не можетъ принять публичнаго Министра отъ той державы,

жавы, о самодержавствѣ которой она сомнѣвается; 3.) что державы въ дружествѣ пребывающія или союзныя такого Государя, который не признае́тъ самодержавства сея державы, также не могутъ послать къ сей послѣдней, ни отъ нея принять, публичнаго Министра, не разорвавъ союзовъ дружества, коими они съ симъ спорящимъ Государемъ соединяются: какъ то видно въ примѣрѣ Аглинскаго Претендента, отъ котораго ни одинъ европейскій Дворъ, не принимаетъ Министровъ, развѣ который съ Аглинскимъ Королемъ войну имѣетъ; 4.) что Министры спорящаго Государя не должны признавать сего достоинства въ Министрѣ такой державы, которой самодержавство не признавается, хотябъ они нашли его въ какомъ нибудь постороннемъ мѣстѣ; 5.) что похититель престола, счастливый или несчастливый, не можетъ послать ни принять публичнаго Министра, доколѣ онъ самъ не будетъ признанъ въ достоинствѣ самодержавнаго Государя: какъ и въ са́мой вещи ни одинъ европейскій Дворъ не хотѣлъ бы принять Посла отъ Короля Ѳео́дора, въ то время какъ онъ показался на мнимомъ Корсиканскомъ престолѣ; 6.) что бунтующій народъ не можетъ послать ни принять публичнаго Министра; 7.) что малыя отъ другихъ зависящія владѣнія, кои Кардиналъ Мазаринъ, уродцами республикъ называлъ, въ такомъ же находятся обстоятельствѣ. 8.) что всякое владѣніе или политическое общество, Пословъ принимающее, имѣетъ право и отъ себя оныхъ посылать, что также и обратно разумѣется; 9.) что Депутаты посылаемые отъ Вицероевъ, Губернаторовъ и Генераловъ, не могутъ требовать, чтобъ ихъ почитали публичными Министрами, хотя и дозволяютъ имъ пользоваться безопасностію на правѣ народномъ основанною; 10.) что Васаллъ будучи не подданный, поелику и самъ быть можетъ самовладѣтельнымъ, такъ какъ тотъ Государь, отъ котораго онъ нѣкоторое владѣніе какъ бы помѣстье получаетъ, можетъ послать къ нему и принять отъ него Министра; 11.) что право Посольства принадлежитъ не однимъ только тѣмъ, кои имѣютъ неограниченную и деспотическую власть;

но также Имперскіе Князья и другіе имъ подобные, имѣютъ полное право, какъ посылать публичныхъ Министровъ, такъ и принимать оныхъ. Всѣхъ сихъ разныхъ случаевъ примѣры находятся во 2, 3 и 4. отдѣленіи, первой книги *совершеннаго Посла* Викефортова, на что въ нуждѣ и сослаться можно; хотя мнѣ кажется, что чинимое имъ примѣненіе ихъ къ дѣйствительнымъ произшествіямъ не всегда справедливо, такъ какъ и предлагаемыя имъ тому причины: онъ не рѣдко ошибается въ основаніяхъ и въ заключеніяхъ, именножъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ говоритъ о правахъ Гелветской республики. Впрочемъ обыкновенія послѣ того времени, какъ онъ писалъ, много ужѐ перемѣнились.

§. 3.

Предметъ, для котораго посылаются публичные Министры.

Предметъ, для котораго посылается публичный Министръ, долженъ касаться до дѣлъ государственныхъ. Коммиссіонеръ, которому поручено закупить для какого Государя, какія нибудь приборы для украшенія дворца, такожъ наряды, алмазныя и другія дорогія вещи; придворный, который пріѣхалъ для одного только отданія поклона, или который проситъ какого Государя на какое нибудь торжество, или исполняетъ какую нибудь другую симъ подобную коммиссію, который отвозитъ Кавалерскій Орденъ, не можетъ принятъ быть за публичнаго Министра, хотя и таковые люди пользуются совершенною безопасностію, и хотя и имъ такожъ оказывается всякое почтеніе должное ихъ чину и уваженію, какое имѣютъ къ Государю, ихъ посылающему. Негоціація о бракѣ даетъ тому, кому стараніе о семъ поручено вѣрющею граматою, достоинство публичнаго Министра, потому что такой союзъ точно касается до всего государства, и часто благосостояніе цѣлаго народа отъ сего зависитъ.

§. 4.

Надобность вѣрющихъ граматъ.

Достоинство публичнаго Министра собственно установляется кредитивною, то есть, вѣрющею граматою, рукою самаго Государя или перваго Члена республики, подписанною, и кабинетскими Министрами скрѣпленною. Сіе письмо есть существенно нужное для его званія. Безъ сего не оспоримаго вида не можно безопасно разсуждать ни о какомъ дѣлѣ съ Посланникомъ, сколькобы онъ впрочемъ извѣстенъ и знатенъ ни былъ; и Государь его всегда можетъ отрещися отъ того, что онъ заключитъ. Кредитивъ столько надобенъ, какъ по сво́йству самаго дѣ́ла, такъ и по принятому между всѣми Владѣтелями обыкновенію, что никакой Государь не призна́етъ того за публичнаго Министра, кто не имѣетъ вѣрющей о себѣ грамоты. Викефортъ по случаю сего изъясняется слѣдующимъ образомъ: (*) ,, Посолъ у того только Государя можетъ требовать себѣ почтенія, къ которому онъ имѣетъ вѣрющую грамату: прочіе же всѣ Государи не могутъ ,, его иначе почитать и принимать, какъ частнаго ,, человѣка. Естьлижъ они дѣлаютъ что сверьхъ сего, ,, то ужѐ не по до́лгу, а изъ особливой учтивости ,,. Но совсѣмъ другое дѣло, естьли какой Государь требуетъ паспорта для Посла своего, которому чрезъ владѣнія другой державы проѣзжать надобно. Когда такой паспортъ одинъ разъ данъ, то Посланникъ долженъ на пути своемъ признаваемъ быть за публичнаго Министра; но всякой видитъ, что то бываетъ въ силу новаго соглашенія между державами, требующею онаго проѣзда и дозволяющею оный. И такъ изъ сего слѣдуетъ, что Посолъ или Посланникъ, проѣзжая чрезъ какую землю до назначеннаго ему мѣста безъ паспорта, долженъ быть весьма остороженъ, и тщательно убѣгать на пути своемъ всякой ссоры: дабы не навлечь какого предосужденія званію своему, и не причинить беспокойства своему Государю; и во вторыхъ, что званіе и чинъ его утверждается вѣрющею граматою.

§. 5.

О преимуществахъ публичнаго Министра.

Станемъ теперь разсматривать преимущества, которыми пользуются публичные Министры по онымъ вѣрющимъ граматамъ, и которыя основываются на всеобщемъ народномъ правѣ. Всѣ говорятъ о правѣ народномъ, многіе

(*) Кн. I. отдѣл. XV.

гіе писатели о немъ предлагали, но не многіе его знаютъ. Не должно думать, что законы онаго написаны и заключаются въ какой нибудь книгѣ. Таковая ошибка была бы весьма забавна. Ктобъ могъ быть законодавецъ, имѣющій власть предписывать такіе законы? Какіе народы захотѣлибъ онымъ повиноваться? Но какъ весь родъ человѣческій составляетъ повсемственное общество, раздѣленное на разные народы, не имѣющіе власти давать другъ другу законы, то для содержанія между ими необходимо потребнаго сношенія, надобно было учредить нѣкоторые *договоры* или *соглашенія*, *словами изображенныя* или и *безъ словъ разумѣемыя*, кои бы служили взаимными законами. Сіи соглашенія основаны на правѣ естественномъ, и происходятъ отъ общей всѣхъ народовъ пользы. Желательно бъ было, чтобъ мы имѣли твердыя наставленія для всѣхъ сомнительныхъ случаевъ, къ праву народному относящихся. Таковыя наставленія могли бы собраны быть способными законоискусниками, и подкрѣплены быть всею властію, для приведенія ихъ въ почтеніе потребною. Но въ сей наукѣ гораздо ужé поздно начали упражняться, и еще многое въ оной осталось не извѣстно. Не упоминая объ отдѣленныхъ пра́вилахъ разсѣянныхъ въ древнихъ и новѣйшихъ исторіяхъ, такожъ въ собраніяхъ извѣстій и публичныхъ трактатовъ, находимъ мы нѣчто болѣе систематическимъ порядкомъ предложенное въ сочиненіяхъ Гроція, Пуффендорфа, Викефорта и проч. Но сіи славные писатели не всегда одного мнѣнія въ разсужденіи однихъ и тѣхъ же самыхъ предметовъ; и когда то самая извѣстная истинна есть, что и самое гражданское право, на законахъ писанныхъ и положительныхъ основывающееся, подвержено столь многоразличнымъ толкованіямъ: то чего ожидать должно отъ права народнаго, которое никогда не было писано, которое не имѣетъ положительныхъ законовъ, о которомъ не многіе писали, котораго разсужденія не опредѣленны, и которое толь многоразличными о́бразами можетъ быть толковано? И такъ всякой разъ, когда мы захотимъ подкрѣпить себя властію права народнаго, или послѣдовать пра́виламъ онаго, то нѣтъ другаго вождя къ выведенію насъ изъ сего лабиринта, кромѣ пра́вильнаго разсужденія. Должно разсматривать 1. *Что́ въ подобномъ сему случаѣ предписываетъ законъ естественный*; 2. *Какое пра́вило общая всѣхъ народовъ польза предписать можетъ*; 3. *Какого мнѣнія о томъ самые надежнѣйшіе писатели*; и 4. *Какіе примѣры представляетъ намъ Исторія, для утвержденія нашего поступка*. Съ сими осторожностями почти не можно погрѣшить противъ права народнаго. Естьлижъ мы имѣемъ какое соглашеніе или договоръ письменный и положительный, то тѣмъ вѣрняе поступать можетъ.

§. 6.

Три особенныя преимущества.

Но право естественное, общая всѣхъ народовъ польза, славнѣйшіе писатели, и примѣры всѣхъ вѣковъ, не только согласно утверждаютъ надобность посольствъ, но и даютъ всякому Министру три рода преимуществъ; именно жъ, (1) *что они должны приняты и признаваемы быть въ семъ достоинствѣ*; (2) *что должно доставлять совершенную безопасность не только ихъ особамъ, но и ихъ свитѣ*; (3) *что они должны имѣть честь и уваженіе должное ихъ характеру или чину, такожъ и Государю, отъ котораго они посланы*. Разсмотримъ сіи три статьи обстоятельнѣе.

§. 7.

О принятіи публичнаго Министра.

Понеже Государи не могутъ оставить правленія своихъ областей, и самолично производить переговоры съ другими державами, то имъ не осталося другаго средства, какъ посылать другъ къ другу публичныхъ Министровъ, для наблюденія ихъ выгодъ взаимно. Изъ сего происходитъ, въ силу народнаго права, надобность принимать публичныхъ Министровъ, другими державами къ намъ посылаемыхъ. Сіе преимущество, котораго впрочемъ не можно пра́вильнымъ образомъ воспретить такому Министру, ограничено однако нѣкоторыми изъятіями. Три причины законныя могутъ дать намъ право, чтобъ не принять Посла или другаго какого Министра. Первая происходитъ *отъ того, кто посылаетъ* Министра, вторая *отъ особы самого Министра*, а третія *отъ причины, для которой онъ отправленъ.* Мы можемъ не нарушая права народнаго не принять Министра, присланнаго къ намъ отъ непріятеля противъ насъ вооруженнаго, или и отъ другаго Государя, отъ котораго мы имѣемъ причину опасаться какого нибудь мщенія или нечаяннаго иападенія. Римскій Сенатъ отослалъ обратно Пословъ Порсенны Короля Гетрурскаго, по изгнаніи Тарквинія изъ Рима. Голландцы не хотѣли принять никакого Министра отъ Испанскаго Короля, пока онъ не призналъ владѣнія ихъ вольною и ни отъ кого не зависящею республикою. Равнымъ образомъ можно не принять такого Министра, который прежде былъ нашимъ подданнымъ, или имѣетъ противъ насъ какую нибудь злобу, или взятъ изъ са́мой подлости, или признанъ за безчестнаго человѣка, бродягу, плута и обманщика. Наконецъ не можно сказать, чтобъ мы нарушали право народное, естьли мы не позволяемъ войти въ наши владѣнія и не впускаемъ въ наши границы, такого Министра, который пріѣхалъ оспоривать наши права или наши предпріятія, или которому поручено учинить намъ предложеніе вредное, и удобное поссорить насъ съ нашими союзниками, или который присланъ для заведенія въ государствѣ нашемъ какого бунта, какъ напримѣръ Маркизъ Бедмаръ, Испанскій Посолъ въ Венеціи, или, однимъ словомъ сказать, здѣлать намъ какое нибудь явное зло. Но, еще должню примѣчать, что причина такого отказа Министру должна быть важная и законная, и что нѣтъ во всемъ свѣтѣ такого Монарха, которому бы можно было не принять Министра, другою державою къ нему присланнаго, по какой нибудь маловажной причинѣ, подъ видомъ, на примѣръ, что черты лица́ его ему не нравятся, что онъ не весьма знатнаго роду, и для другихъ тому подобныхъ ребячествъ. Наконецъ, всякій Государь выбираетъ для посольства такого человѣка, котораго онъ почитаетъ способнѣйшимъ къ порядочному произведенію дѣлъ его при другой державѣ; и по большей мѣрѣ сія держава имѣетъ только право послать къ нему такого же состоянія Министра, какого отъ него къ ней присланъ.

§. 8.

О безопасности, которою публичный Министръ пользуется.

Второе преимущество, котораго публичный Министръ въ силу права народнаго требовать можетъ, есть безопасность, какъ для его особы, такъ и для всей его свиты. Государи не могли бъ найти честнаго человѣка, который бы захотѣлъ имъ служить въ посольствѣ, естьлибъ не была соединена съ ихъ чиномъ сія безопасность. Ибо по мѣрѣ вѣрной къ своему Государю службы, должны бы они опасаться, ругательства, прицѣпокъ и худыхъ поступковъ отъ Государей несправедливыхъ, неразумныхъ и злонравныхъ; пи́сьма ихъ могли бъ быть захвачены, тайныя дѣла открыты, Секретари и слуги ихъ заарестованы и взяты въ допросъ; однимъ словомъ не было бы ужѐ больше никакого сообщенія между народами, никакой безопасности для дѣлъ, естьли бы особа публичнаго Министра не была священна, домъ его неприкосновенъ и свита его единственно отъ него зависящею. Какъ долго таковой Министръ имѣетъ сіе достоинство, до тѣхъ поръ должно доставлять ему всевозможное покровительство, и намъ какъ законъ естественный, такъ и народное право запрещаетъ налагать ему самое легчайшее наказаніе, причинять ему малѣйшее насиліе, или употреблять нашу власть надъ его особою, въ его домѣ, или надъ его служителями. Собственно, нѣтъ никакого изъятія отъ сего пра́вила. Домъ такого Министра почитать должно построеннымъ на землѣ его Государю принадлежащей; онъ можетъ въ ономъ свободно отправлять божественную службу по своему закону, сколько бъ онъ ни разнствовалъ отъ нашего, и жить во всемъ по обыкновеніямъ и обычаямъ своего отечества. Всѣ писатели, всѣ народы древніе и нынѣшніе, въ обществѣ живущіе и дикіе, просвѣщенные и въ невѣжествѣ погруженные, согласны въ разсужденіи сего нача́ла.

§. 9.

Предѣлы власти, которую публичный Министръ имѣетъ въ своемъ домѣ.

Но публичный Министръ не можетъ дѣлать въ своемъ домѣ, какъ только то, что бы онъ дѣлать могъ, естьли бы домъ его дѣйствительно былъ въ его отечествѣ, и не больше, какъ что позволено было бъ самому Государю его, естьлибъ онъ самъ въ томъ домѣ жительствовалъ. Ему не позволяется дѣлать въономъ насилій и злодѣйствъ, нарушающихъ безопасность и всеобщую тишину, содержать артели воровъ и разбойниковъ, продавать запрещенные товары, зажечь его нарочно, и премногое сему подобное. Каждый Государь долженъ имѣть уваженіе къ публичнымъ Министрамъ; но онъ еще больше обязанъ покровительствовать своихъ подданныхъ, и онъ можетъ вооруженною рукою воспротивиться такимъ покушеніямъ. Таковой Министръ не можетъ также въ домѣ своемъ ничего самодержавной только власти принадлежащаго здѣлать, какъ на примѣръ осудить на смерть и приказать казнить кого нибудь изъ служителей своихъ, и проч. Ибо и самъ Государь его не могъ бы того здѣлать, естьлибъ онъ тамъ находился, потому что въ каждомъ государствѣ одна только и нераздѣльная должна быть власть самодержавная. Учиненное во Франціи славною Королевою Христиною въ разсужденіи Моналдескія, долженствовало бъ навлечь ей весьма чувствительное неудовольствіе съ стороны Короля, естьли бы по нѣкоторымъ со всѣмъ особеннымъ причинамъ не пропустили безъ вниманія сего гнуснаго поступка. И такъ естьли кто изъ служителей публичнаго Министра явится въ уголовной винѣ, то онъ долженъ или отослать его для суда въ свое отечество, или отдать его на судъ тому мѣсту, гдѣ онъ находится, которое и наказываетъ его по своимъ законамъ.

§. 10.

Министръ лишается своихъ правъ,

Въ § 8. мы сказали, что публичный Министръ долженъ пользоваться сею безопасностію и симъ уваженіемъ, *до тѣхъ поръ, пока онъ въ семъ достоинствѣ* нахокакъ скоро онъ лишится своего достоинства.

находится: а какъ онъ разнымъ образомъ можетъ онаго лишиться, то должно о семъ предложить нѣкоторыя пра́вила. То же самое право народное, которымъ утверждается безопасность чужестранныхъ Министровъ, должно такожъ охранять Государя или правительство того государства, въ которое они посланы, противъ всѣхъ покушеній, какія бъ они учинить могли противъ особы Государя или противъ признанной тамо власти. Ибо что̀ моглобъ послѣдовать съ Государями, государствами и народами, естьли бы другіе Государи могли присылать убійцъ, нарушителей всеобщаго спокойствія, людей, способныхъ къ начатію вредныхъ намѣреній въ какой землѣ, подъ именемъ публичныхъ Министровъ, кои бы могли, подъ видомъ сего достоинства, безопасно чинить преступленія, нарушать самыя священныя должности, и заставлять Государя трепетать въ разсужденіи своей жизни? Въ такомъ случаѣ, каждый Государь имѣетъ право приказать заарестовать публичнаго Министра, наказать его съ крайнею жестокостію, и са́мою смертію казнить его, естьли преступленіе его то заслуживаетъ. Есть другіе случаи, не столько важные, кои хотя и лишаютъ публичнаго Министра его достоинства, но въ которыхъ должно поступать съ нимъ съ великою осторожностію. Часто преступленіе бываетъ открыто, прежде произведенія въ дѣйство: и тогда Министра только арестуютъ и отсылаютъ къ его Государю. Герцогъ Орлеанскій, будучи Правителемъ Франціи, поступилъ со всевозможнымъ благоразуміемъ, справедливостію и умѣренностію въ разсужденіи Принца Целламары, Посла Испанскаго, который умышлялъ, чинилъ подъиски и заводилъ бунтъ противъ него. Онъ приказалъ его взять и отослалъ безъ всякихъ околичностей на Испанскія границы, запретя ему входить когда либо во Францію. Министръ же долженъ быть весьма остороженъ и никогда не преходить предѣловъ своея должности: ибо съ симъ соединено потеряніе его характера или званія ipso facto, т. е. *самымъ дѣйствіемъ*. Когда въ 1734 году̀, Графъ де Плело, Французскій Министръ при Датскомъ Дворѣ, по неумѣренной ревности своей, оставилъ должность свою, дабы поспѣшить на помощь Данцигу, тогда онъ отказался отъ всѣхъ правъ Министра, и потерялъ жизнь предъ Россійскимъ ретраншементомъ. Маркизъ Монти, Посланникъ Французскій въ Польшѣ, равномѣрно поступилъ безразсудно, показавшись на Данцигскихъ стѣнахъ и командуя войскомъ: почему онъ и былъ взятъ и содержанъ въ полону во время взятія города, а не можно было сказать, чтобъ право народное было симъ нарушено. Всякій Посланникъ есть Министръ мира, и потому тотчасъ теряетъ свои привилегіи, какъ скоро онъ вступаетъ въ войну или соглашается къ насиліямъ.

§. 11.

Уваженіе и честь публичному Министру должныя.

Третій родъ преимуществъ публичнаго Министра состоитъ въ уваженіи и чести, какую достоинству его отдавать должно (§. 6.). Не можно точно опредѣлить въ чемъ сія честь состоять должна, потому что каждый Дворъ слѣдуетъ въ разсужденіи сего своимъ собственнымъ обыкновеніемъ, и основывается на своемъ этикетѣ, какъ то ниже сего въ главѣ о церемоніалѣ упомянуто будетъ. Разность временъ вводитъ также разность въ обыкновеніяхъ. Встарину и въ общей жизни истощевались въ смѣшныхъ комплиментахъ, при Дворахъ же наблюдаемъ былъ этикетъ равномѣрно пустой и тягостной. А особливо Послы страдали подъ игомъ церемоніала безмѣрно скучнаго. Всѣ дѣйствія ихъ были какъ бы циркуломъ измѣряемы, и сіе называлось *учтивостью стараго Двора*, которую отцы дѣтямъ своимъ въ образецъ предлагали. Но съ того времени какъ духъ философскій здѣлалъ насъ свободными, и какъ мы ужѐ смѣемъ осуждать посмѣянія достойные обряды нашихъ предковъ, и наконецъ когда найдено, что *истинная учтивость есть не что иное, какъ искусство доставлять тѣмъ, съ коими мы находимся, всевозможный покой*, нынѣ ужѐ стараются изгнать изъ общества и отъ Двора, то принужденіе, которое жизнь нашу какъ бы ядомъ растворяло. Посольскій церемоніалъ почти равное съ комплиментами претерпѣлъ исправленіе; нынѣ стараются

ются учинить оный сколько можно простѣе, не нарушая однако должной учтивости и почтенія особѣ публичнаго Министра и достоинству Государя, отъ котораго онъ присланъ. Отъ сего-то происходитъ, что старые Посланники, предубѣждены будучи обыкновеніями старинныхъ временъ, весьма упорствуютъ въ этикетѣ. Это будто владѣніе какое, которое они шагъ за шагомъ защищаютъ, какъ будто бъ оное и стоило сего труда. Молодые Министры охотники спорить за мѣлочи по другой причинѣ. Ослѣплены будучи блескомъ новаго своего достоинства, не могутъ они насытиться почестьми и пустыми отличностями. Самое малѣйшее просмотрѣніе ихъ трогаетъ, они за бездѣлицу горячатся и все почитаютъ себѣ обидою. Министры средовѣчныхъ лѣтъ, коихъ разсудительное чувствованіе собственнаго своего достоинства и дѣйствительнаго величества своего Государя, дѣлаетъ не столько мнительными, гораздо меньше думаютъ о церемоніалѣ и о рангѣ. Они различаютъ то, что здѣлано по невѣдѣнію, или по неосторожности, отъ неучтивости съ намѣренія учиненной; они не берутъ ничего нарочно въ худую сторону, и не привязываются не къ стати; они умѣютъ въ нужномъ случаѣ пожертвовать самолюбіемъ своимъ пользѣ существенныхъ дѣлъ своего Государя, и знаютъ, что конецъ ихъ посольства есть утвержденіе согласія между двумя Дворами, а не разрушеніе онаго.

§. 12.

О томъ, что должно разсматривать при церемоніалѣ.

И такъ во всемъ, что къ церемоніалу относится, публичный Министръ долженъ разсуждать: 1. что постороннія или пристеженныя обстоятельства должны уступать начальному: ибо естьли онъ только найдетъ средство соединить пользу обоихъ Дворовъ, то по́чести и отличности повсюду будутъ его срѣтать во множествѣ; 2. что онъ обязанъ сообразоваться съ этикетомъ не своего Двора, но того, при которомъ онъ находится: потому что каждый Самодержавецъ есть властелинъ у себя, что никто не имѣетъ пра́ва предписать пра́вила для его Двора, и какъ всѣ Министры другихъ державъ повинуются принятымъ тамо обыкновенiямъ, то и онъ ничего сверьхъ сего требовать не можетъ; но такъ же онъ не долженъ сносить никакимъ образомъ явнаго правъ своихъ нарушенiя, которое бы могло оскорбить достоинство его Государя и вести важныя за собою слѣдствiя; 3. что почтенiе и уваженiе, коихъ онъ имѣетъ право требовать, основываются на достоинствѣ, какое онъ въ силу вѣрющихъ граматъ имѣетъ. Сiе послѣднее разсужденiе заставляетъ насъ говорить о разныхъ степеняхъ Министровъ, и о правахъ каждой степени во особливости принадлежащихъ.

§. 13.

Три степени публичныхъ Министровъ.

Вообще всѣхъ публичныхъ Министровъ раздѣлить можно на́ три степени, или порядка, которые разными пользуются правами и привилегiями. *Къ первой степени принадлежатъ Послы, ко второй Посланники, къ третьей Резиденты и проч.* Писатели, которые въ прежнiя времена о семъ предлагали (a), раздѣляютъ ихъ только на́ два порядка; но какъ съ нѣкотораго времени обыкновенiя въ разсужденiи сего весьма перемѣнились, то не обходимо должно слѣдовать свойству вещей, и раздѣлять ихъ на́ три порядка: ибо особы составляющiя ихъ, должности ими отправляемыя, и отличности имъ оказываемыя, существенно разнствуютъ, смотря по степени, къ которой они по характеру своему принадлежатъ собственно.

§. 14.

Посолъ.

Французское слово Ambaſſadeur (b), то есть *Посолъ*, значитъ по своему началу посланнаго, по Латини Legatus; но обыкновенiе новѣйшихъ временъ особенно присвоило его публичнымъ Министрамъ первой степени, кои одни имѣютъ право представлять особу своего Государя. Легко можно понять, что сiе *право непосред-*

(a) *Какъ на пр.* Викфортъ *и другiе.*

(b) Оно происходитъ отъ Испанскаго слова *Embiar*, т. е. *посылать.*

ственнаго представленія обязываетъ какъ Посла, такъ и Государя, къ которому онъ присланъ, наблюдать весьма точный и тонкій церемоніалъ. Происходящее изъ того для одного и для другаго принужденіе, весьма вредитъ успѣху дѣлъ. Худо отправляются дѣла, когда безпрестанно должно ходить какъ бы по терновымъ иголкамъ, сообразовать каждое дѣйствіе съ этикетомъ, поступать всегда какъ бы по вѣсу и мѣрѣ, и возвышать всѣ пріемы свои. Церемоніалъ дѣлаетъ Посла машиною, и лишаетъ его всякой день случаевъ успѣвать въ его намѣреніяхъ. Для сей-то причины, на са́момъ опытѣ основанной, Политика совѣтуетъ намъ *для важныхъ дѣлъ употреблять только втораго порядка Министровъ*, которые въ тысячу разъ больше имѣютъ удобностей входить въ дѣла и приводить оныя къ предложенному концу, а характеръ Посла предоставлять единственно для церемоній и великолѣпія. Сіе пра́вило столько полезно и справедливо, что въ знатныхъ случаяхъ, какъ на примѣръ, при заключеніи какого трактата и союза, который вниманіе всей Европы привлекаетъ, даютъ Негоціатору, или производителю сего дѣла, чинъ чрезвычайнаго Посланника, или полномочнаго Министра, снабдивъ его тайно вѣрющею грамотою Посольскою, который характеръ онъ объявляетъ непосредственно предъ подписаніемъ, дабы больше сіянія придать трактату и больше важности предмету онаго. Однакожъ обыкновеніе посылать Пословъ не у всѣхъ Государей отставлено, а особливо у нѣкоторыхъ Республикъ, или для того, что держава посылающая ихъ думаетъ чрезъ сіе возвысить себя, или желаетъ оказать чрезъ сіе больше почтенія тому Монарху, къ которому она ихъ посылаетъ.

§. 15.

Легаты, Нунціусы и Интернунціусы.

Пословъ раздѣляютъ такъ же на *обыкновенныхъ* и *чрезвычайныхъ*. Какъ тѣ, такъ и другіе имѣютъ право представлять особу Государя своего, и пользуются всѣми слѣдующими изъ того преимуществами, съ малымъ отличеніемъ, которое дѣлаютъ преимущественно чрезвычайному Послу, по этикету каждаго Двора. Папскій престолЪ (отмѣнная держава, имѣющая такое основанiе, которое требуетЪ подкрѣпленiя обманчивою внѣшностiю) отличается такЪ же своими посольствами. Послы его называются *Легатами*, Посланники *Нунцiусами*, а Резиденты *Интернунцiусами*. Легаты, называемые à latere, (*отъ боку*) потому что Папа даетЪ сей чинЪ своимЪ ближайшимЪ наперсникамЪ, *кои всегда какъ бы подлѣ бокъ при немъ находятся*, то есть КардиналамЪ, пользуются вЪ КатолицкихЪ владѣнiяхЪ, куда они только и посыланы быть могутЪ, честiю, преимуществами и правами совсѣмЪ чрезвычайными. Наблюдаемый вЪ разсужденiи ихЪ церемонiалЪ столько тягостенЪ, и привилегiи, кои Римскiй ДворЪ себѣ вЪ пользу ихЪ присвоилЪ, столько чрезвычайны и безпорядочны (а), что Католицкiе Государи, не взирая на истинное почтенiе, которое они кЪ Римскому престолу имѣютЪ, и на выгоды, какiя они вЪ дружбѣ сЪ Папою находятЪ, не хотятЪ однако же, чтобЪ оная предосужденiе наносила самодержавной ихЪ власти, или пользамЪ имЪ короны; и для сей причины не только стараются ограничить и уменьшить сiи привилегiи, но и сколько можно избываютЪ присылки Легата кЪ ихЪ ДворамЪ. ВЪ нынѣшнiя времена должно быть какому нибудь чрезвычайному случаю, для котораго бы послана была столь знатная и столь отяготительная особа. Почему Папа и на сеймЪ избранiя и коронованiя ИмператоровЪ посылаетЪ только Нунцiуса, и нынѣ онЪ не можетЪ ужè и во Францiю прислать Легата безЪ Королевскаго согласiя. Такой ЛегатЪ имѣетЪ вЪ семЪ королевствѣ предсѣданiе предЪ Принцами крóви, когда Король присудствуетЪ вЪ Парламентѣ; передЪ нимЪ носятЪ крестЪ, кромѣ того мѣста, гдѣ самЪ Король находится: онЪ раздаетЪ называемыя такЪ *бенефицiи* (благодѣянiя), то есть духовныя мѣстà и доходы, можетЪ незаконныхЪ дѣтей объявлять законными для полученiя сихЪ мѣстЪ; но не смѣетЪ суда и расправы чинить такЪ, какЪ вЪ другихЪ земляхЪ. Для сей-то причины, ЛегатЪ

(а) Нѣкоторыя подробности оныхЪ находятся вЪ X. отдѣленiи I. книги у Викфорта.

гатъ долженъ прежде всего представить свое полномочие Парламенту, который его разсматриваетъ, записываетъ, и объявляетъ въ народъ, съ нѣкоторыми ограниченіями, какія Дворъ надобными найдетъ для пользы государства, и для сохраненія вольностей Французской церкви. Почему Легатъ обязанъ присягать Королю въ томъ, что онъ только до тѣхъ поръ употреблять будетъ власть своего легатства, какъ то Его Величеству будетъ угодно. Изъ сихъ благоразумныхъ предосторожностей, и изъ многихъ другихъ Французскимъ Дворомъ противъ Легата предпринимаемыхъ, ясно видѣть можно, сколь опасною почитаетъ оный силу его; но ограничивая власть его, не полагаетъ оный предѣловъ почтенія ему оказываемаго. При входѣ провожаютъ его Принцы крови, онъ сидитъ въ шляпѣ на аудіенціи у Короля, кушаетъ за королевскимъ столомъ въ чиновныхъ пиршествахъ, кои Король для него дѣлаетъ, и проч.

§. 16.

Легаты, такъ называемые, *а латере* и *де латере*.

Легаты *де латере* ни въ чемъ отъ Легатовъ *а латере* не разнствуютъ, кромѣ того, что первые бываютъ не изъ Кардиналовъ, хотя они и удостоиваются Апостолическаго легатства, и въ семъ достоинствѣ пользуются всѣми преимуществами вторыхъ. Есть такъ же природные Легаты Папскаго престола, какъ на примѣръ Архіепископъ Салцбургскій въ Германіи, Архіепископы Арлесскій и Реймскій во Франціи; но сіе больше значитъ титулъ, нежели должность. Губернаторъ духовный и свѣтскій въ Авиньонѣ, имѣетъ титулъ *Вице-Легата Папскаго престола*. И еще находятся Легаты въ Бононіи и въ другихъ городахъ, до свѣтскаго владѣнія Папы принадлежащихъ; но сіи не суть Министры публичные, и ихъ не должно смѣшивать съ Легатами *а латере*. Иногда, токмо рѣдко, посылаетъ Римскій Дворъ и Нунціусовъ со властію Легатовъ. Папскіе Легаты на соборахъ часто называются *Хранителями мѣста* (Loci ſeruatores), или Topoteretae, т. е. *Намѣстники*.

§. 17.

О Кардиналахъ Протекторахъ.

Каждый народъ имѣетъ въ Римѣ *Кардинала*, такъ называемаго *Протектора*, т. е. *покровителя* своего, котораго самое названіе означаетъ и его должность; однакожъ его не можно почéсть публичнымъ Министромъ, потому что онъ не имѣетъ вѣрющей граматы, и не подчиненъ никакому Государю, отъ котораго бы онъ получалъ повелѣнія и наставленія. Сіе паче есть величавый титулъ, нежели истинная должность, потому что всѣ Католическія державы имѣютъ въ Римѣ публичныхъ Министровъ, или Пословъ, для наблюденія ихъ пользъ и для отправленія дѣлъ; но при державѣ на мнѣніи одномъ основанной, весьма часто мнимыя вещи занимаютъ мѣсто самаго дѣ́ла. Но какъ Римскій Дворъ не всѣхъ Государей признаéтъ въ ихъ достоинствѣ, и никакого сообщенія не имѣетъ съ Протестантскими Государями, кои однакожъ много Католиковъ имѣютъ подданныхъ, а иногда и самыя епископства, бенефиціи и кавалерскихъ орденовъ командеріи и проч. которыя, въ разсужденіи свѣтскихъ дѣлъ, подлежатъ власти своихъ Государей, и подаютъ имъ причину къ разнымъ сношеніямъ съ Папою: то они имѣютъ въ Римѣ *тайныхъ Шаржé д' Афферъ*, т. е. *повѣренныхъ въ дѣлахъ*, которые пользы ихъ при Папскомъ Дворѣ наблюдаютъ; и хотя ихъ не призна́ютъ явно за публичныхъ Министровъ, однако же дозволяютъ имъ пользоваться безопасностію и разными выгодностьми пра́ва народнаго. Римскій Дворъ столь много знаетъ свои пользы, что не можетъ поступать иначе.

§. 18.

О Коммиссаріяхъ.

Публичные Министры перваго и втораго порядка, коихъ Государь посылаетъ къ нижшимъ его особамъ и нѣкоторымъ образомъ въ подчиненіи у него состоящимъ, называются *полномочными Коммиссаріями*, или просто *Коммиссаріями*, кои пользуются всѣми преимуществами права народнаго. Посолъ, коего Императоръ всегда имѣетъ на имперскомъ сеймѣ, и который тамъ именемъ

немъ его предсѣдательствуетъ, называется *Главнымъ Коммиссаріемъ*.

§. 19.

О женщинахъ, посольства отправляющихъ.

Находятся примѣры, что женщинамъ поручены были важныя негоціаціи и онѣ заключали трактаты; но симъ примѣрамъ не всегда можно слѣдовать, и надобно чтобъ положеніе дѣлъ было чрезвычайное, чтобъ ихъ къ сему употребить. Однакожъ можно выдумать не одинъ случай, въ которомъ бы Политика совѣтовала намъ возложить на женщину характеръ Посла, а особливо при какой нибудь великой Государынѣ, у которой бы она могла получить довѣренность, и свободнѣе доступъ къ ней имѣла бы, нежели мущина тужъ самую дожность отправляющій. Исторія показываетъ намъ, что Маргарита Австрійская, тетка Императора Карла V. Луиза, мать Франциска I, Елеонора, супруга сего Короля, Маргарита Дюшесса д'Алансонъ, его сестра, Марія Королева Венгерская и пр. съ успѣхомъ отправляли переговоры о государственныхъ дѣлахъ; но увѣрительнѣе еще примѣръ госпожи Маршалши де Гебріанъ (а), которой поручено было отвезти Принцессу Марію де Гонзага къ Польскому Королю. Ея почтили при семъ случаѣ новымъ характеромъ *чрезвычайной Амбасадрисы*. Она соблюла достойно сіе званіе, и имѣла желаемый успѣхъ въ главнѣйшихъ предметахъ порученнаго ей промышленія. Господинъ Викфортъ говоритъ, *что она была первая, имѣвшая сіе достоинство сама собою, и можетъ быть, будетъ и послѣдняя*; но онъ можетъ самъ обмануться, потому что за будущее отвѣтствовать не можно. Какъ бы то ни было; но естьли на женщину возложено будетъ такое достоинство въ силу точной вѣрющей граматы, то Государь, къ которому она прислана, долженъ почитать ея въ семъ достоинствѣ, и дозволить ей всѣ преимущества, по праву народному такимъ особамъ принадлежащія.

§. 20.

(а) Рене дю Бекъ, Маршалша де Гебріанъ, дочь Ренея дю Бека, Маркиза де Вардесъ.

§. 20.

О Министрахъ втораго порядка.

Станемъ теперь разсуждать о Министрахъ втораго порядка. Все что о нихъ писали Господинъ Викфортъ и де Каллієръ (а), не можетъ ужê приложено быть къ нынѣшнимъ обыкновеніямъ, и потому не можетъ больше служить къ наставленію. Не можно ужê ссылаться на нихъ во всякомъ случаѣ, потому что этикеты Дворовъ, пра́вила Кабинетовъ, титулы и наименованія Министровъ послѣ нихъ перемѣнилися. Нынѣ во второмъ порядкѣ публичныхъ Министровъ заключаются: 1. *Папскіе Нунціусы*, 2 *Чрезвычайные Посланники*, 3. *Полномочные Министры*, 4. *обыкновенные Посланники*, 5. *Министры*, *повѣренные въ дѣлахъ* и 6. *Министры резидующіе*, т. е. *безсѣздно пребывающіе*. Хотя всѣ сіи Министры не имѣютъ права безпосредственно представлять особу своихъ Государей, какъ Послы, однакожъ и они пользуются такою же безопасностію, и не малою частію тѣхъ преимуществъ, которыя даются первымъ по праву народному. Съ того времени, какъ въ Европѣ на́чало выходить изъ обыкновенія, чтобъ посылать Пословъ, то Государи въ Министры втораго класса избираютъ людей знатнаго достоинства и чина; они имѣютъ вѣрющія граматы къ самимъ Государямъ, а не къ Министрамъ; принимаютъ аудіенціи у самихъ Государей, и имѣютъ почти всѣ тѣ же существенныя преимущества, какъ и Послы; но имъ не отдаютъ тѣхъ знаковъ чести, которые соединены только съ *представленіемъ* особы Государей. Министры втораго порядка не имѣютъ публичнаго и торжественнаго входа, и занимаютъ мѣста̀ по степенямъ своихъ Государей. Находятся однакожъ Дворы, при которыхъ чрезвычайнымъ Посланникамъ позволяется имѣть такой входъ, и сія церемонія даетъ имъ предѣданіе надъ полномочными и другими втораго порядка Министрами, не смотря на достоинство ихъ Государей; но сіе есть великое злоупотребленіе и для оправданія онаго не можно представить никакой основательной причины.

§. 21.

(а) Викфортовъ *Посолъ и его должности*, кн. I. отдѣл. V. Де Каллієръ, *Способъ производить переговоры съ Государями*, гл. VI.

§. 21.

Чинъ Нунціуса.

При Католическихъ Дворахъ, Папскіе Нунціусы имѣютъ первенство передъ всѣми Министрами втораго порядка, и имъ отдаютъ особливую честь. Во Франціи встрѣчаютъ и вводятъ ихъ на первую аудіенцію Принцы. Министры Протестантскихъ Королей, кои не признаваютъ сего ихъ первенства, должны избѣгать всякаго обхожденія съ ними *въ публикѣ*; но когда имъ въ какой церемоніи необходимо надобно быть съ оными, то они могутъ уступить имъ первенство безъ всякаго сомнѣнія: потому что Посланники Императора Римскаго и Короля Французскаго, уступаютъ имъ оное, а Министръ Протестантскаго Государя, не можетъ требовать первенства передъ Императорскимъ Министромъ, будучи равной съ нимъ степени. Они смотрятъ только на Министровъ свѣтскихъ Государей, которые первенство предъ ними имѣютъ, а впрочемъ поступаютъ такъ, будтобъ о присутствіи Нунціуса не знали.

§. 22.

О публичныхъ Министрахъ третьяго порядка.

Къ третьему порядку публичныхъ Министровъ принадлежатъ: 1. *Интернунціусы*, 2. *Резиденты*, 3. *повѣренные въ дѣлахъ*, 4. *Депутаты вольныхъ и независящихъ городовъ*, 5. *консулы*, и 6. *торговые агенты*. Состоящія въ сихъ званіяхъ особы, конечно должны почтены быть за публичныхъ Министровъ, и потому пользоваться всею безопасностію права народнаго: ибо Самодержавныя власти употребляютъ ихъ для произведенія своихъ дѣлъ; но въ разсужденіи знаковъ отдаваемаго имъ почтенія, весьма много они остаются передъ Министрами первыхъ двухъ порядковъ. Обыкновенно даются имъ вѣрющія граматы не къ самимъ Государямъ, но къ ихъ Министерству: Государь не даетъ имъ публичной аудіенціи такъ какъ Министрамъ, хотя въ случаѣ, можетъ онъ съ ними особенно говорить о дѣлахъ своихъ. Они не всегда бываютъ и при Дворѣ, но подаютъ письменныя представленія, на кои присылаются къ нимъ отвѣты, и производятъ съ ними переговоры такъ, какъ и съ прочими Министрами. *Интернунціусы* суть какъ бы Резиденты Папскіе, которыхъ Папы посылаютъ къ малымъ Дворамъ, и которые также бываютъ и при большихъ Дворахъ во время перемѣны Нунціуса. Всѣмъ извѣстенъ чинъ *Резидента*; а должность *Повѣреннаго въ дѣлахъ* означается самымъ наименованіемъ его. Когда же городъ, или другое какое вольное не большое владѣніе, посылаетъ одного изъ членовъ Сената своего, или другаго человѣка именитаго, къ великой какой державѣ, для исправленія ли какой должности, или для наблюденія пользъ его, то оныхъ называютъ *Депутатами*. Ихъ почитаютъ только третьяго класса Министрами публичными, хотя часто величайшіе Монархи даютъ имъ публичныя аудіенціи, и они столько же, какъ и Послы состоятъ подъ покровительствомъ права народнаго. *Консулы* суть нѣкоторый видъ Резидентовъ, коихъ торгующія большія и малыя державы, посылаютъ въ главнѣйшія морскія пристани въ Европѣ, Левантѣ, Африкѣ и другихъ частяхъ свѣта, для поспѣшествованія торговли, и для покровительства кораблеплаванія и купечества своего народа. Они имѣютъ для сего вѣрющія граматы, и потому пользуются безопасностію права народнаго; но не могутъ требовать притомъ другихъ уваженій. Обыкновенно выбираютъ для сей должности знатныхъ купцовъ, или другихъ людей въ купечествѣ искусныхъ, и знающихъ законы и обыкновенія морскія. *Агенты* наконецъ, суть только комисары, которыхъ великіе Государи содержатъ у малыхъ владѣній, или напротивъ малыя владѣнія у великихъ Государей, для отправленія дѣлъ не великой важности. Имъ даютъ обыкновенно вѣрющія письма къ Министрамъ кабинета, къ коимъ они присланы; однакожъ они въ силу сего не менѣе пользуются покровительствомъ народнаго права.

§. 23.

О тайныхъ Посланникахъ.

Есть еще *Тайные Посланники*, которые только особенныя аудіенціи имѣютъ у Королей и прочихъ Самодержавцевъ, съ коими они дѣло имѣютъ, и должны пользоваться тою же, что и публичные Посланники, безопасностію, и признаны быть за Министровъ, какъ скоро подадутъ вѣрющія граматы отъ Государей своихъ, которые ихъ симъ достоинствомъ жалуютъ (а). Иногда посылаютъ еще *тайныхъ эмиссаріевъ*, т. е. *подсыльщиковъ*, которые проискиваютъ случаевъ у Министровъ, начинаютъ негоціаціи, и заведши оныя, объявляютъ свое званіе. Но сіи не пользуются покровительствомъ права народнаго, пока не подадутъ своихъ вѣрющихъ граматъ; и ихъ можно задержать и наказать, по законамъ того государства, въ которомъ они находятся, естьли они поступками своими подадутъ причины къ неудовольствію. Имъ не пользуетъ такъ же имѣніе только при себѣ вѣрющихъ граматъ и представленіе оныхъ тогда, когда противъ нихъ силою поступить хотятъ: ибо то зависитъ отъ Государя того мѣста, принять ли оныя граматы, или нѣтъ.

§. 24.

О Геролдахъ.

Сверьхъ всѣхъ сихъ Министровъ употребляли прежде сего *Геролдовъ*, или для объявленія непріятелю войны, или для возвѣщенія мира, или для приглашенія сосѣдственнаго Государя къ какой церемоніи, или для отправленія разныхъ другихъ должностей. Особы ихъ были священны, такъ какъ Пословъ; но нынѣ рѣдко, и можно сказать, никогда не употребляютъ такихъ храбростей; и Геролды оные служатъ только въ нѣкоторыхъ высокихъ церемоніяхъ, или для обнародованія въ столицѣ объявленія войны, какъ то мы выше сего объявили, или для содержанія списковъ о титлахъ и гербахъ знатныхъ фамилій.

§. 25.

О трубачахъ въ арміяхъ употребляемыхъ.

Напротивъ того никогда не можно отставить употребленія *трубачей* въ арміяхъ. Государи, Генералы и командующіе Офицеры, употребляютъ ихъ для содержанія нѣкоторыхъ необходимыхъ сообщеній между двумя непріятельскими арміями. Всѣ возможныя предложенія,

---

(а) Смотри де Калліера, глава 6.

какія командующій Офицеръ имѣетъ здѣлать Генералу непріятельской арміи, чинятся посылкою трубача; и какъ безъ нихъ не можно обойтися, то право народное учинило ихъ неприкасаемыми. Когда непріятельскій трубачь явится съ трубнымъ своимъ звукомъ, то не позволяется стрѣлять по немъ, и онъ состоитъ тогда подъ защищеніемъ права народнаго. Ему позволяютъ подойти ближе, слушаютъ что онъ имѣетъ сказать; а естьли нужда потребуетъ, то вводятъ его и въ лагерь, или въ городъ, завязавъ только ему глазà, дабы онъ не могъ узнать положенія мѣста. Бываютъ однакожъ случаи, въ коихъ можно объявить Генералу непріятельской арміи, что предложенія его не достойны быть выслушаны, и что естьли онъ для повторенія оныхъ, или для представленія другихъ такихъ же, пришлетъ своего трубача, то по немъ стрѣлять будутъ.

§. 26.

О избраніи публичнаго Министра.

Предложивши разныя степени публичныхъ Министровъ, и преимущества какія они по праву народному имѣютъ, послушаемъ совѣтовъ, кои намъ Политика подаетъ въ не многихъ словахъ о избраніи способныхъ людей къ сей должности. Приведенные мною въ первой статьѣ сея главы писатели, предложили столь изящныя и истинныя о томъ прáвила, что мнѣ надлежало бы или повторять мысли ихъ, или иначе предложить ложныя прáвила. И такъ надобно со вниманіемъ читать отдѣленія, 7. 8. 9. 10. 11. 12. и 13. Викфортова *Посла*, главу 3. 4. и 5. изъ Калліерова *Способа производить дѣлà съ Государями*, и начáло *Разсужденія* Г. Пекета *о способѣ произведенія дѣлъ съ Государями*: тамъ можно найти превосходныя наставленія, къ которымъ не много остается мнѣ прибавить примѣчаній.

§. 27.

Какія должно дѣлать размышленія для сего выбора.

Дабы имѣть совершеннаго Негоціатора, тобъ надлежало его написать живописью, да и самое живописное искусство могло бы обмануть во многихъ качествахъ его. Истинная Политика не переноситъ насъ никогда въ мысленныя страны и въ выдуманный свѣтъ; она научаетъ насъ пользоваться людьми, каковы они есть въ са́мой вещи, со всѣми ихъ недостатками и слабостьми. Она вѣщаетъ намъ между прочимъ, что въ выборѣ человѣка способнаго къ занятію мѣста публичнаго Министра, должно тщательно *избѣгать всякой чрезвычайности, или чрезмѣрности.* Негоціаторъ не долженъ быть ни весьма старъ ни весьма молодъ. Старость дѣлаетъ его неспособнымъ къ трудамъ негоціаціи: ибо такой человѣкъ дѣлается слабъ отъ излишняго благоразумія, и робокъ отъ излишней осторожности. Школьникъ же едва изъ училища вышедшій, еще меньше способенъ къ сей должности: при самыхъ лучшихъ расположеніяхъ и преизрядныхъ теоретическихъ знаніяхъ, недостаетъ еще ему свѣтскаго опыта, столь нужнаго для пріуготовленія его къ дѣламъ, и для укрощенія стремленій молодости. Государи пріемлющіе себѣ за пра́вило, посылать къ чужестраннымъ Дворамъ весьма молодыхъ людей, узнаю́тъ со вредомъ своимъ, что они имѣютъ тамъ Министровъ, но не имѣютъ Негоціаторовъ. Много времени требуется для здѣланія сихъ послѣднихъ; для первыхъ же надобна только вѣрющая грамата. Негоціаторъ не долженъ также быть весьма высокаго, ни весьма низкаго роду. Естьли въ сію должность употребить какого Принца, то онъ будетъ въ замѣшательствѣ отъ своей высокой породы, а притомъ и содержаніе его дорого будетъ сто́ить; человѣкъ же подлаго происхожденія оскорбляетъ Дворъ, къ которому онъ присланъ, находитъ множество препятствій, не допускающихъ его войти въ обращеніе съ знатными людьми, и всякую минуту чувствуетъ тысячу досадъ. Человѣкъ въ ученіе углубившійся, и голову набитую имѣющій Греческимъ и Латинскимъ языками, также не весьма способенъ къ посольству; совершенный же невѣжда еще меньше. Первый не зная свѣтскаго обхожденія, все хочетъ привести къ школьной теоріи; а другой отъ незнанія дѣлаетъ всякую минуту превеликія ошибки. Публичный Министръ не долженъ быть ни называемый такъ остроумецъ, ни человѣкъ совсѣмъ малоумный, ни грубіянъ, ни горячь, ни излишно ласкателенъ и услужливъ даже до скуки, ни слабо защищающій пользу Государя своего, ни распустный, ни анахоретъ или уединенный отшельникъ, ни атеистъ, ни пустосвятъ, ни мотъ, ни скупяга; наконецъ онъ долженъ быть таковъ, чтобъ во нравѣ его и поведеніи не можно было примѣтить никакого чрезвычайнаго или излишественнаго качества. По счастію, находится въ свѣтѣ множество такихъ людей, коихъ свойства, какъ бы нѣкоторую тѣнь среднюю составляютъ, и нужды нѣтъ искать ихъ въ мысленныхъ пространствахъ; Государь долженъ только умѣть хорошо выбрать.

§. 28.

Министръ долженъ имѣть пріятный видъ.

Хотя мы и сказали выше сего (въ §. 7.) что право народное запрещаетъ Государямъ не принять Министра безъ причины; однакожъ Политика намъ говоритъ, что къ другому Двору должно посылать такого человѣка, который могъ бы тамъ быть пріятенъ, естьли мы желаемъ, чтобъ онъ успѣхъ имѣлъ въ своемъ промышленіи: ибо *прапо* и *полезность*, суть двѣ вещи между собою различныя. Сіе пра́вило столь истинно, что большая часть европейскихъ державъ, вознамѣрясь послать къ какому Двору новаго Министра, предлагаютъ оному сперва о томъ человѣкѣ, котораго они къ сему назначаютъ, дабы узнать понравится ли онъ, или нѣтъ; а иногда посылаютъ цѣлый списокъ нѣсколькихъ особъ, кои къ тому кажутся годны, оставляя выборъ на произволеніе той державы, при которой онъ долженъ находиться. Понеже *цѣль* негоціаціи есть, чтобъ успѣть въ предпріятіяхъ своихъ. то не должно пропускать ни одного изъ благоразсудныхъ *средстиъ* къ достиженію оной.

§. 29.

Отозваніе не пріятнаго человѣка.

Для сего же, когда Государь имѣетъ законную причину быть не доволенъ пребывающимъ при Дворѣ его нашимъ Министромъ; или, естьли онъ по долговременному своему пребыванію, нашелъ тамъ какіе нибудь опасные пролазы и знакомства: то оный Государь можетъ

жетъ требовать, чтобъ тотъ Министръ былъ отозванъ; и мы не имѣемъ права отказать ему въ смѣнѣ. Всякое упорство въ такомъ случаѣ умножаетъ подозрѣніе и вредитъ успѣху дѣлъ. Иногда Министры сами просятъ объ отозваніи ихъ, или для собственныхъ ихъ дѣлъ и пользъ, или скучась своимъ пребываніемъ. Они весьма разумно дѣлаютъ, стараяся удалиться отъ Двора, какъ скоро они примѣтятъ, что охлажденіе или отвращеніе, оказываемое къ нимъ, дѣлаетъ министерство ихъ безполезнымъ.

§. 30.

О томъ, что пресѣкаетъ дѣйствія публичнаго Министра.

Всякое обруганіе, всякое явное насиліе, всякое безчестіе, публичному Министру причиненное, препятствуетъ отправленію дѣлъ съ должностію его соединенныхъ. Онъ не можетъ болѣе продолжать негоціаціи своей, не увѣдомивши о томъ Государя своего, и не получа повелѣній, какъ ему поступать надлежитъ въ семъ случаѣ. Однакожъ онъ пользуется между тѣмъ покровительствомъ права народнаго, которое ни подъ какимъ видомъ нарушено быть не можетъ. Есть еще два случая, (а) *поспящающіе дѣйствительность оную*: первый, *смерть Государя, при которомъ онъ обрѣтался*, а второй *смерть того, отъ котораго онъ присланъ*. Г. Пекетъ столь справедливо о семъ говоритъ, что ничего прибавить къ тому не можно, и мы окончимъ сію главу его словами. ,,Надобно въ такомъ случаѣ Министру имѣть новыя вѣрющія граматы, дабы вступить по прежнему во всѣ повѣренныя ему дѣла̀. Неимѣніе новыхъ вѣрющихъ граматъ, можетъ заставить думать, что преемникъ умершаго тутъ Государя, не признанъ въ семъ достоинствѣ отъ того, котораго Министръ представляетъ: и такъ требуется новаго уполномоченія. Сіе пра́вило должно разумѣть въ совершенной строгости: ибо въ самомъ дѣйствіи никто не почтетъ меньше вниманія достойнымъ то, что Министръ предлагать будетъ до полученія себѣ новыхъ вѣрющихъ граматъ: потому что власть, отъ которой онъ

,, уполно-

(а) Смотри Пекета страница 115.

,, уполномоченъ, пребываетъ, и ничего не теряетъ смертію
,, Государя, къ которому уполномоченный былъ присланъ.
,, Иное дѣло есть въ случаѣ смерти представляемаго
,, Государя: ибо тогда извѣстно, что Министръ пользуется
,, только привилегіями своего званія, котораго онъ не
,, лишенъ, но не имѣетъ уже больше силы. Онъ конечно
,, беспрерывно остается Министромъ своего народа, и по
,, сему наименованію пользуется преимуществами и
,, дѣйствіями права народнаго: но чтобъ дѣла его могли
,, имѣть совершенную силу и дѣствительность, то ему
,, не достаетъ уполномоченія, какое дать ему можетъ
,, единый начальникъ общества, или единое общество имъ
,, представляемое, и проч.,,

§. 31.

О рекредитивѣ.

Публичный Министръ удерживаетъ всегда ненарушимое свое достоинство, и пользуется покровительствомъ права народнаго во всемъ его пространствѣ, [хотя и взялъ увольненіе отъ того Самодержавца, къ которому онъ былъ присланъ, и получилъ отъ него рекредитивныя граматы,] во все время пребыванія своего въ томъ государствѣ, въ которое онъ былъ присланъ. Онъ не прежде лишается сего достоинства, какъ сложа его предъ тѣмъ Государемъ, или предъ тою республикою, отъ которой онъ былъ посланъ; и его не можно преслѣдовать въ пути, для причиненія ему самомалѣйшаго насилія, не нарушивъ явно самаго яснаго и положительнаго права народнаго.

◆ ◆ ◆

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О инструкціяхъ, вѣрющихъ граматахъ и другихъ письменныхъ дѣлахъ, для негоціаціи потребныхъ.

§. 1.

О инструкціяхъ публичнаго Министра.

Какъ скоро Государь избралъ кого нибудь для посольства, то Департаментъ иностранныхъ дѣлъ долженъ сочинить для него инструкціи, то есть наказы, въ силу повелѣній,

лѣній, какія кабинетные Министры получатъ изъ устъ самого Государя. *Инструкція есть не иное что, какъ изображеніе на письмѣ изволенія Государскаго, или Республики, данное Негоціатору, для показанія ему главнѣйшихъ предметовъ негоціаціи его, и для руководства въ его поведеніи, къ полученію счастливаго въ оныхъ успѣха.* Сіе начертаніе, служащее Негоціатору главнымъ основаніемъ во всѣхъ его дѣлахъ, должно сочинено быть съ великимъ попеченіемъ. Въ немъ требуется крайней ясности и точности, и притомъ чтобы дѣла̀, въ которыхъ успѣхъ существенно нуженъ государству, были наиподробнѣйше описаны. Не простительная злость есть съ стороны̀ того, кто сочиняетъ таковыя начертанія, естьли онъ изъясняется въ оныхъ сомнительнымъ образомъ, и естьли онъ умышленно въ оныя вводитъ тонкія обоюдныя слова̀, кои двояко могутъ истолкованы быть, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ поставить сѣть Министру, или довести остроуміе его до опыта весьма опаснаго отечеству. Почему Негоціаторъ, получа инструкцію, долженъ читать оную съ чрезвычайнымъ вниманіемъ, старательно замѣчать всѣ мѣста̀, коихъ смыслъ покажется ему не весьма ясенъ, или кои приводятъ его въ сомнѣніе, видѣться съ кабинетными Министрами, для полученія отъ нихъ потребныхъ изъясненій, и на всякій случай докладывать самого Государя, для увѣданія отъ него о истинномъ его намѣреніи, естьли Государь такой, который можетъ изъясниться о подобныхъ симъ подробностяхъ. Сіи предосторожности гораздо надобнѣе, нежели какъ объ нихъ думаютъ; и естьли кто не принявши оныхъ отъѣжжаетъ, тотъ пріѣхавши на мѣсто своего посольства, бываетъ въ величайшемъ замѣшательствѣ.

§. 2.

Сколько Министръ долженъ послѣдовать имъ и отступать отъ нихъ.

Однакожъ не надобно, чтобъ наказъ такъ былъ подробенъ, чтобъ въ немъ ничего не предоставлялось благоразумію Министра, и чтобъ оный предписывалъ ему каждый шагъ, который онъ долженъ здѣлать. Напротивъ того оковамъ подобныя сильныя предписанія, данныя Генералу командующему арміею, и Министру отправляюправляющему негоціацію, бываютъ равно предосудительны успѣху дѣлъ. Изъ кабинета не можно такъ видѣть всѣхъ предметовъ, какъ на самыхъ тѣхъ мѣстахъ, въ арміи на примѣръ, или при чужемъ Дворѣ. И такъ искусный Негоціаторъ почитаетъ наказъ свой изображеніемъ намѣреній Государя своего вообще, а не такимъ закономъ, котораго бы онъ преступить не смѣлъ ни въ какомъ случаѣ, для надлежащаго исполненія самыхъ оныхъ намѣреній. Самый глупый человѣкъ могъ бы служить Министромъ, естьли бы вся его должность состояла только въ томъ, чтобы во всемъ слѣдовать своему наказу, точно по содержанію словъ его; объявить просто желаніе и волю Государя своего тому Двору, къ которому онъ присланъ, и отписать къ своему Двору полученный отвѣтъ, или новости услышанныя. Но главнымъ пра́виломъ въ дѣйствіяхъ Министра служить должно совершенное свѣдѣніе о томъ мѣстѣ, въ которомъ онъ работаетъ. Естьлижъ Государь не имѣетъ довольно довѣренности къ Негоціатору, чтобъ ему въ томъ дать совершенную власть, то онъ не долженъ его избирать; а сей, естьли примѣтитъ, что его безмѣрно стѣсняютъ, вездѣ ставятъ ему препоны, то ему надобно имѣть столько великодушія, чтобъ отказаться отъ сей должности: ибо то вѣрно, что онъ не можетъ окончать оную съ похвалою и пользою.

§. 3.

Объ открытыхъ и тайныхъ наказахъ.

Наказы получаются отъ тайной Канцеляріи за собственноручнымъ подписаніемъ Государя. Иногда даются Негоціатору два наказа: одинъ, называемый такъ, *открытый*, о содержаніи котораго онъ въ нужномъ случаѣ можетъ искуснымъ образомъ открыться Министрамъ того Двора, къ которому онъ присланъ; а другой *тайный*, въ которомъ обстоятельнѣе и съ нѣкоторыми отмѣнами изъясняется изволеніе Государское. Сего послѣдняго показывать не позволяется. Иногда Государи даютъ Посланникамъ своимъ *особенные* наказы, писанные или собственною ихъ рукою, или однимъ изъ ихъ тайныхъ Секретарей, не сообщая онаго Департаменту иностранныхъ дѣлъ. Но сіе пра́вило опасно, и его не должно бы употреблять, какъ токмо, когда Государь имѣетъ причину сомнѣваться въ вѣрности кабинетныхъ Министровъ своихъ. Наконецъ, есть такіе случаи, въ которыхъ тайность столь важна, что изъ чрезвычайной осторожности, главнѣйшія приказанія даются Негоціатору *словесно*. Въ семъ случаѣ надобно, чтобъ Государь и Посланникъ имѣли взаимно великую довѣренность, въ разсужденіи ихъ сво́йства и нрава: ибо первый не имѣетъ никакого о́сновательнаго доказательства ко осужденію поступки Негоціатора, а сей не имѣетъ никакого уполномоченія къ своему оправданію. Сему особливо опасно бываетъ въ перемѣнахъ владѣтелей. Нѣкоторые Министры и Генералы лишены жизни на эшафотѣ, за то только, что они поступали по словеснымъ приказаніямъ.

§. 4.

О письменныхъ отправленіяхъ.

Пи́сьма, кои Негоціаторъ во все время посольства своего отъ Двора своего получаетъ, *и отвѣты* на его увѣдомленія, суть въ са́момъ дѣлѣ не иное что, какъ *продолженіе первыхъ его наказовъ*. Часто дѣла̀ такъ перемѣняются, что Государь принужденъ бываетъ принять совсѣмъ новую систему, перемѣнить свои мѣры, и отставить прежнія свои повелѣнія. Сочинители такихъ писемъ, должны употреблять въ оныхъ всевозможную ясность, дабы не ввести Министра въ ошибку; а сей не долженъ дѣлать на удачу, по сомнительнымъ повелѣніямъ. Самое ложное изъ всѣхъ пра́вилъ, которое однако весьма часто употребляемо бываетъ людьми слабоумными, есть то, чтобъ скрывать отъ искуснаго и вѣрнаго Негоціатора истинныя свои намѣренія. Сіе стало ожидать по́мощи отъ врача, скрывая отъ него состояніе болѣзни.

§. 5.

Безопасность въ разсужденіи наказовъ.

Усилить Министра, показать свои наказы, есть знатнѣйшее нарушеніе права народнаго и величайшее варварство, которое только учинить можно. Никогда не можно его принудить объявить оныхъ, безъ точнаго повелѣнія его Государя: ибо для уполномоченія его къ произведенію дѣлъ, и для убѣжденія насъ вѣрить тому, что онъ намъ отъ Государя своего скажетъ, довольно вѣрющихъ граматъ, которыя онъ подалъ.

§. 6.

О вѣрющихъ граматахъ.

Вѣрющая грамата, или кредитивъ, есть письмо, которое Государь, посылающій публичнаго Министра, отдаетъ ему, для врученія его тому Государю, къ которому онъ отправляется, и которое не только опредѣляетъ чинъ Негоціатора, но и уполномочиваетъ его къ отправленію всѣхъ должностей, съ знаніемъ его соединенныхъ. Мы примѣтили уже въ предыдущей главѣ (§. 1 и 4), сколько сіе письмо существенно въ званіи публичнаго Министра, и теперь намъ остается только показать, какъ оное пишется. Вопервыхъ надобно, чтобъ оно писано было отъ имени самого Государя, подписано его рукою, скрѣплено Министрами кабинетными, сложено такъ, какъ обыкновенно письмо бываетъ, и запечатано Государскою печатью. Оно начинается титуломъ, или учтивыми наименованіями, кои Государи даютъ другъ другу, по положенному съ каждымъ Дворомъ, или государствомъ, этикету, какъ на примѣръ: *Государь мой Братъ, Государь мой Дядя, Государи мои любезные друзья, союзники* и проч. Въ каждой порядочной Канцеляріи находятся въ архивахъ образцы для титулованія, какое Дворъ даетъ каждому Государю. Употребленіе притомъ такое, что сего титула не отставливаютъ, но написавъ оный весь, начинаютъ самое содержаніе письмà, въ той же строкѣ, гдѣ онъ кончится. За нимъ слѣдуетъ кратчайшее изъясненіе побудительной причины сего посольства, изображенное самыми учтивѣйшими словами. Послѣ чего Государь объявляетъ о избранномъ имъ къ тому человѣкѣ, пріобща весь титулъ и достоинство его, такъ какъ и званіе, какое онъ дать ему заблаго разсудитъ, Посла, или Посланника, Резидента и проч. Онъ проситъ Государя, или Республику, къ которымъ онъ его отправляетъ, чтобъ они признали его въ семъ достоинствѣ, вѣрили всему, что сей Министръ скажетъ имъ его именемъ и отъ него; а особливо когда онъ изустно засвидѣтельствуетъ имъ его почтеніе, или уваженіе, или дружество, или благосклонность и проч. смотря по чину и достоинству обоихъ Государей.

§. 7.

Надобно имѣть списокъ сей вѣрющей граматы.

Подлинникъ сей вѣрющей граматы запечатывается, какъ то ужѐ сказано, и надписывается въ сходственность принятаго этикета. Но необходимо потребно дать точный списокъ съ оной Министру, который долженъ ея пода́ть, дабы онъ не только зналъ содержанiе оной, но чтобъ могъ также тотчасъ по прiѣздѣ своемъ, отдать оный списокъ Министру иностранныхъ дѣлъ того Двора, при которомъ онъ находиться имѣетъ. Сей же разсматриваетъ форму и содержанiе онаго, докладываетъ о томъ Государю своему, разбираетъ во всемъ ли оная пра́вильна, разсуждаетъ о достоинствѣ Министра, учреждаетъ церемонiалъ по оному, и доставляетъ ему аудiенцiю, въ сходственность съ званiемъ, какое онъ объявить имѣетъ. Нынѣ во всей Европѣ вѣрющiя граматы пишутъ на Французскомъ языкѣ, или на Латинскомъ, а на другихъ языкахъ не принимаютъ. Естьли бы Посланникъ Датскiй на примѣръ, представилъ при Лондонскомъ, или Версальскомъ Дворѣ вѣрющую грамату, на Датскомъ языкѣ писанную, то бы онъ не былъ допущенъ на аудiенцiю. Я видалъ великiя замѣшательства и замедленiя въ дѣлахъ, происшедшiя отъ таковаго незнанiя, или непримѣчанiя.

§. 8.

О *буллахъ* и уполномоченiяхъ.

Папскимъ Легатамъ даются *буллы*, которыя имъ служатъ вмѣсто вѣрющихъ граматъ и общихъ уполномоченiй. Полномочные Министры, отправляющiеся на конгрессъ, не имѣютъ вѣрющихъ граматъ: ибо достоинство ихъ прописано въ *полномочiяхъ*, каковыя они при себѣ имѣютъ; и они признаваемы бываютъ въ семъ достоинствѣ, чрезъ взаимное сообщенiе Негоцiаторами своихъ полномочiй, кои не иное что суть, какъ называемыя такъ *пространныя прокурацiи*, то есть, обстоятельныя уполномоченiя, какiя Самодержавецъ даетъ одному, или нѣсколькимъ Министрамъ, для отправленiя дѣлъ, и коими онъ обѣщаетъ за благо принять и подтвердить все, что они заключатъ его именемъ. Сверьхъ сихъ всеобщихъ выраженій, надобно, чтобъ дѣло, для котораго отправляются оные Министры, было тутъ же во особливости означено, дабы дать имъ власть, подписать трактатъ мирный, союзный, коммерческій, перемирія, или бракосочетанія и проч. (а). Иногда въ сихъ полномочіяхъ дается Министру, коему оныя поручены, власть, опредѣлять полномочныхъ во время отсутствія своего, для присутствія въ конференціяхъ и для переговору о дѣлахъ вмѣсто его.

§. 9.

Паспорты, пропускныя пи́сьма.

Паспорты, или пропуски суть пи́сьма, въ силу коихъ Министръ, которому оныя даны, можетъ и долженъ проѣзжать со всякою безопасностію чрезъ зе́мли Государей, или Республикъ, отъ которыхъ оныя даны. Въ мирное время сіи паспорты безполезны: ибо въ силу всеобщаго права народнаго, во всей Европѣ принятаго, всякій Самодержецъ долженъ давать свободный и безопасный пропускъ чрезъ свои владѣнія всякому путешествующему, ни въ какомъ преступленіи не подозрѣваемому, и наипаче людямъ, состоящимъ въ службѣ другаго Государя, особливо жъ Министрамъ публичное достоинство имѣющимъ. Но во время войны сіе право безопасности престаетъ, и можно видѣть изъ самыхъ объявленій войны, кои сочиняемы бываютъ почти по одному образцу, такъ какъ и по сущности вещи, что не можно такому праву состоять между двумя воюющими народами. Каждый Самодержецъ имѣетъ право предупреждать всякое возможное зло, какое бы явный непріятель его причинить ему могъ; а какъ публичный Министръ, съ стороны непріятеля присланный, не имѣетъ другаго намѣренія, какъ чтобъ вредить противной сторонѣ своею негоціаціею: то изъ сего явствуетъ, что сія можетъ и должна его задержать, когда онъ проѣзжаетъ черезъ ея области, и отобрать всѣ его пи́сьма; тѣмъ паче, что одни только тѣ Государи,

къ

(а) Смотри де Калліера, глава XI.

къ коимъ публичные Министры отправляются, обязаны позволять имъ пользоваться защищеніемъ права народнаго, какъ-то мы уже выше сего доказали. Посланникъ не можетъ имѣть сего достоинства при всѣхъ европейскихъ Дворахъ вдругъ. Викфортъ объявляетъ (*), что ,,Король Датскій, пишучи къ *Шенейху*, которому повелѣно было отъ Императора проводить Коммандона, Папскаго Нунціуса черезъ Германію, и оттуда до сѣверныхъ двухъ королевствъ, изъясняется въ ономъ письмѣ своемъ, *что Шенейхъ, яко публичный Министръ, не имѣетъ болѣе нужды ни въ паспортѣ, ни въ пропускѣ* и проч. Но сіе было худое разсужденіе Датскаго Министерства, и оное не можетъ служить къ утвержденію подобнаго сему правила. Сверхъ сего множество находится противныхъ сему примѣровъ, и между прочими примѣръ Маршала Дюка де Бель-Иля, который на пути своемъ къ Прусскому Двору, съ достоинствомъ Французскаго Министра, задержанъ былъ въ Элбингеродѣ однимъ амтманомъ Аглинскаго Короля, Курфирста Ганноверскаго, и привезенъ въ Виндзоръ; при чемъ Версальскій Дворъ никогда не утверждалъ, чтобъ захваченіемъ столь знатной особы, нарушено было право народное. Но задержавъ непріятельской державы Министра и письма его, совершенно будетъ противно праву народному и законамъ человѣчества, причинять особѣ самаго Министра какое либо насиліе, который при всемъ томъ не иное что есть, какъ честный человѣкъ, вѣрный подданный, служащій Государю своему съ такою ревностію, какой бы мы желали отъ нашихъ Министровъ.

§. 10.

О ѣздѣ инкогнито.

И такъ, во время войны остаются только два средства: первое отправлять Министра *инкогнито*, и стараться, или миновать непріятельскихъ земель, естьли то можно, или проѣжжать оныя тайно; и второе, просить *паспорта* для него и для возслѣдствія его. Но оные рѣдко можно получить, кромѣ того, когда непріятельская держава

(*) Книга I. отдѣленіе 17.

держава имѣетъ причину думать, что предметомъ посольства его есть стараніе о мирѣ. И для сего-то не позволяется отказывать въ оныхъ полномочнымъ Министрамъ, и самыхъ непріятельскихъ дворовъ, на конгрессъ ѣдущимъ. У Викфорта въ книгѣ I, въ отдѣленіи 17. находится примѣръ такого пропуску, который Императоромъ Фердинандомъ III. данъ былъ Французскимъ Посламъ, и весьма изрядно сочиненъ.

§. 11.

О реляціяхъ и рапортахъ.

Реляціи, или рапорты, Негоціаторомъ послѣдовательно ко Двору его посылаемые, составляютъ одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ чина и дѣлъ его: ибо помощію оныхъ увѣдомляетъ онъ точно и вѣрно Государя своего о всемъ, что происходитъ при томъ Дворѣ, гдѣ онъ находится, какъ въ разсужденіи порученной ему негоціаціи, такъ и прочихъ примѣчанія достойныхъ дѣлъ, которыя во все время пребыванія его тамъ послѣдуютъ. Каждый лехко понять можетъ, что сіи реляціи безмѣрно важны, какъ для двора, который ихъ получаетъ и почитаетъ ихъ пра́виломъ пріемлемыхъ имъ мѣръ, для политическихъ пользъ своихъ, такъ и для Министра, который ихъ посылаетъ: потому что по нихъ судятъ объ искусствѣ его въ негоціаціяхъ. По чему мы за потребное находимъ предложить здѣсь нѣкоторыя всеобщія пра́вила, для сочиненія таковыхъ реляцій. Разумный человѣкъ лехко приложить ихъ можетъ ко всякому случаю; напротивъ того имѣющій разумъ ограниченный не можетъ употребить въ свою пользу никакого всеобщаго наставленія; и сколько ни дѣлай раздѣленій въ томъ, никогда онъ не учинится искуснымъ человѣкомъ.

§. 12.

Ихъ отправляютъ дважды въ недѣлю.

Съ 18. вѣка нѣтъ во всей Европѣ ни одного изъ просвѣщенныхъ государствъ, откуда бы не можно было писать дважды въ недѣлю ко Двору своему, отправляя пи́сьма свои черезъ обыкновенную по́чту. Сей удобности не должно пренебрегать, но надлежитъ *отправлять порядочно два рапорта въ недѣлю*. Всеобщее начертаніе Европы, которое Негоціаторъ долженъ беспрестанно имѣть передъ глазами, и движущееся позорище Двора, при которомъ онъ находится, подадутъ ему всегда довольно содержанія къ наполненію двухъ страницъ. Во всякомъ же случаѣ, хотя то должно сказать, что нечего объявить; но сіи случаи рѣдки. Всѣ реляціи писать должно на цѣлыхъ листахъ *въ десть*, одинакимъ форматомъ и притомъ не весьма большимъ, дабы они могли вмѣщаться въ архивныхъ поставахъ и полкахъ. Помощію сего маловажнаго впрочемъ примѣчанія, можно избавиться отъ замѣшательствъ. Полезно такой форматъ, то есть мѣру онаго, взять Министру съ собою передъ отъѣздомъ. Въ началѣ такой реляціи ставятъ на верьху съ лѣвой рукѝ нумеръ, а напротивъ, то есть по правую, годъ, мѣсяцъ, число и мѣсто, откуда пишутъ, а внизу не посредственно послѣ того титулъ особо, какъ на примѣръ:

О форматѣ.

РЕЛЯЦІЯ No. I.

ИЗЪ ЛОНДОНА 1. ГЕНВАРЯ, 1759. ГОДА.

Всемилостивѣйшій Государь, или *Милостивый Государь*; или *Высокомочные Господа*, и проч. и проч. Поле на сторонѣ надобно оставить въ четвертую часть всего листа, на которомъ не только можно писать рубрики, или оглавленія разныхъ содержаній, о коихъ мы пишемъ, но также ссылки и не большія примѣчанія.

§. 13.

Продолжительныя вступленія и безполезныя украшенія весьма не приличны реляціямъ; но паче должно тотчасъ начинать самое содержаніе, не гоняясь за обходами, и вообще стараться надлежитъ, чтобъ слогъ былъ ясенъ, но не пространенъ: ибо излишняя плодовитость и всегда, а особливо уже въ дѣлахъ порочна. Рапорты бываютъ продолжительны, когда нѣтъ времени здѣлать ихъ короткими, то есть, слогъ выправить. Мнѣ кажется, что реляціи Французскихъ Министровъ обыкновенно бываютъ излишно пространны; и сей недостатокъ, по моему мнѣнію, весьма важенъ. Монархъ, кабинетный Министръ,

О стилѣ и расположеніи содержаній.

нистрѣ, которому должно прочитать со вниманіемъ около со́рока рапортовъ каждую недѣлю, разобрать содержаніе каждаго, учинить рѣшеніе о каждомъ дѣлѣ и отправить отвѣты, приходитъ въ недоумѣніе, когда оные рапорты излишне пространны; не считая того, что Негоціаторъ теряетъ время въ письмѣ, которое надлежало бы ему употребить на дѣло. Молодые Министры думаютъ, что они могутъ показать себя Дворамъ своимъ трудолюбивыми, дѣлая пи́сьма свои сверьхъ мѣры продолжительными; но забываютъ, что они посылаются для произведенія дѣлъ, а не для отягощенія Дворовъ своихъ превеликими реляціями, отнимающими много времени въ сочиненіи и письмѣ. Для сей же причины надобно съ разсужденіемъ выбирать матеріи, кои должны быть предметомъ каждаго рапорта. Не надобно писать всего, что происходитъ, но все что сто́итъ быть сообщено, и въ реляціи не должны занимать мѣста маловажныя новости, но такія, въ коихъ находится какая нибудь существенная надобность; при чемъ сі́и послѣднія не могутъ быть описаны довольно ясно и точно.

§. 14.

Перечень аудіенцій и конференцій.

Всего труднѣе описывать *слѣдствіе аудіенцій, на коихъ Министръ былъ у Государя, и конференцій* кои онъ имѣлъ съ его Министрами: потому что должно не только пересказать всѣ слова̀ и всѣ подробности разговора, причины какія съ обѣихъ сторонъ были приводимы, со всевозможною точностію и вѣрностію, и весь разговоръ донести такъ сказать отъ сло́ва до сло́ва; но также представить свойство Государя и его Министровъ, видъ ихъ, тѣлодвиженія, и перемѣны въ нихъ показывавшіяся, столь истинно и сходно, дабы читающій оное описаніе, могъ столь же подробно знать состояніе дѣлъ, какъ будтобъ онъ самъ присутствовалъ на оной конференціи. Одинъ мигъ гла́за можетъ открыть истинныя мысли искуснѣйшаго Политика, а особливо, когда Министръ имѣлъ время и умѣлъ къ нему присмотрѣться.

§. 15.

§. 15.

Описаніе дѣлъ.

Реляціи, содержащія въ себѣ сухое только описаніе дѣлъ, равной цѣны сто́ятъ съ газетами. Естьли оныя дѣла важны, то необходимо надобно препровождать ихъ разсужденіями, кои бы служили къ открытію причинъ истинныхъ, или вѣроятныхъ, и самыхъ тайнѣйшихъ побужденій. Здѣсь то разумъ Негоціатора познавается изъ разсужденій справедливыхъ или ложныхъ, глубокихъ или поверьхнихъ, ясныхъ или темныхъ, какія онъ о каждомъ предметѣ дѣлаетъ. Впрочемъ, мы уже́ столь многократно объявляли мысли свои о слогѣ, какой въ дѣлахъ употреблять должно, что повтореніе того же здѣсь, кажется намъ быть бесполезно; чтожъ касается до разсужденій, то объ оныхъ не можно предложить другаго пра́вила, кромѣ сего, что не должно опускать ни одного изъ нихъ, которое кажется существенно, но со тщаніемъ избѣгать всѣхъ излишнихъ.

§. 16.

Матеріи, статьями раздѣленныя.

Полезно такожъ матеріи, о коихъ Министръ говоритъ, различать статьями: ибо безъ сей осторожности реляція, или рапортъ подобенъ бываетъ хаосу, который разобрать сто́итъ превеликаго труда; а въ великомъ числѣ предметовъ, всякій день представляющихся, и безъ того трудно избѣжать замѣшательства. Министру надобно имѣть на письменномъ столѣ въ своемъ кабинетѣ, которой всегда долженъ быть запертъ, записную тетрать, въ которой онъ по выходѣ изъ конференціи, или ввечеру уединясь, замѣчаетъ главнѣйшіе пункты, о которыхъ онъ представлялъ, или примѣчанія достойныя новости, какія онъ услышалъ. Симъ средствомъ облехчаетъ онъ память свою и ничего не можетъ забыть; и когда почтовой день придетъ, то онъ находитъ реляцію свою совсѣмъ изготовленную, то есть, въ половину здѣланную. Не надобно начинать писать реляціи ни весьма рано, ни весьма поздно: ибо въ обоихъ случаяхъ, не можно разобрать матерій съ довольнымъ разсужденіемъ. Когда матерія такимъ образомъ заблаговременно изгото-

Memorandum.

влена, и когда весь почтовой день опредѣленъ будетъ на отправленіе писемъ, то можно надѣяться довольной исправности въ должности своей; а естьли по окончаніи реляціи вдругъ подойдутъ какія важныя матеріи, или пронесутся новости, кои необходимо должно тотчасъ сообщить, то пріобщаютъ къ реляціи одну или нѣсколько приписокъ, изъ которыхъ въ каждой содержаться должна одна статья. Пишутся же они слѣдующимъ образомъ:

P. S^{pium}, 1^{mum}, 2^{dum}, 3^{tium}, и проч. къ подданнѣйшей моей реляціи подъ No . . . . отъ такого-то числа̀.

Оканчиваются реляціи комплиментомъ, или обыкновенною учтивостію, изъясняя глубочайшее почтеніе свое Государю. На бѣло переписываетъ ихъ Секретарь посольства, а подписываетъ самъ Министръ. Въ постскриптахъ же, то есть припискахъ, не пишется ни какихъ комплиментовъ, хотя нѣкоторые Негоціаторы и прибавляютъ къ нимъ сіи слова̀:

Я имѣю честь быть ut in relatione humillima, т. е. какъ тъ подданнѣйшей моей реляціи.

§. 17.

Степени достовѣрности.

Весьма нужно также примѣчать во всѣхъ рапортахъ то, что называютъ *степень достопѣрности* сообщенныхъ новостей и должно стараться здѣлать, чтобъ Дворъ пріобыкъ читать письма наши въ томъ смыслѣ, въ которомъ мы ихъ пишемъ. Я изъясню сіе. Понеже не можно отвѣчать за истинну *исѣхъ* новостей; но однакожъ по таковымъ новостямъ Государь, или Министерство принимаетъ мѣры свои, то необходимо надобно, чтобъ они могли отличать точное отъ неизвѣстнаго, истинное отъ сомнительнаго: чего ради мы должны изъяснять ихъ такими словами, кои бы соразмѣрны были степени истинны, какую каждая новость имѣетъ. Французскій языкъ изобилуетъ такими словами. Фразы, *Je viens d'apprendre, on dit ici, on m'a aſſuré, je ſçai de bonne part,* *je ſçais à n'en pouvoir douter, il eſt indubitable, on m'a dit poſitivement, je ſuis ſur, je ſçai de ſcience certaine:* то есть, *я услышалъ, здѣсь говорятъ, меня увѣрили, я отъ вѣрнаго человѣка слышалъ, я не сомнѣнно знаю, то не сомнѣнно, мнѣ положительно сказывали, я увѣренъ, я точно знаю,* не суть называемыя такъ *синонимы*, то есть, равногласныя между собою выраженія, но совершенно различаютъ степени вѣроятности. Хорошій писатель умѣетъ употребить ихъ къ стати, дабы Двора своего не ввести въ погрѣшность. Впрочемъ, я паки совѣтую каждому Министру и Секретарю посольства, со вниманіемъ читать письма, записки и реляціи Графа д'Эстрада, которыя могутъ служить для нихъ наилучшимъ примѣромъ къ сочиненію реляцій.

§. 18.

О томъ, какимъ образомъ должно запечатывать письма и посылать.

Переписавши реляцію и всѣ приписки на бѣло, и приготовивши тетрати, и все что иногда къ онымъ присоединить должно, запечатываютъ пи́сьма за часъ или за два до отправленія почты: ибо *надобно пи́сьма посылать на почту, какъ можно позже*, какъ для ожиданія не подойдетъ ли между тѣмъ какая важная новость, такъ и для воспрепятствованія сколько можно, чтобъ не имѣли тамъ времени распечатать ихъ и прочитать. Такожъ должно умѣючи пи́сьма складывать и печатать такъ, чтобъ ихъ совсѣмъ не можно, или по крайней мѣрѣ, крайне трудно было распечатать безъ поврежденія. По чему куверты или пакеты надобно дѣлать со всякимъ стараніемъ; имѣть са́мый лучшій сургучь, всѣ складки куверта заливать имъ горячимъ, и печатать пакетъ двойною печатью, а подъ вострые концы пакета, гдѣ печатямъ должно быть, надлежитъ подкладывать *облаты* и сверьхъ оныхъ ужѐ лить сургучь на бумагу для приложенія печатей. А чтобъ быть совершенно безопасну: то послѣдній листъ въ реляціи можно оставить совсѣмъ бѣлой; и сложивши ея письмомъ, всю внѣшнюю сторону на мазать клеемъ и на оную наложить кувертъ, которой приклеясь такимъ образомъ къ самой реляціи, не можетъ отдѣленъ быть отъ оной иначе, какъ разодравши бумагу. Безъ сихъ предосторожностей лехко можно отпечатать всякія пи́сьма и оныя опять такъ запечатать, что почти и примѣтить того не можно, снявши сперва гербъ печати помощію нѣкотораго рода амалгамы, т. е. смѣшенія ртутнаго, называемаго у Химиковъ *станіоль*, и пото́мъ держа письмо надъ жаровнею или надъ па́ромъ отъ кипятку, отъ чего сургучь мяхчится и растопляется. Но бываютъ случаи, въ которые Двору столь великая надобность есть знать содержаніе писемъ, получаемыхъ или отправляемыхъ чужестраннымъ Министромъ, что не взирая ни мало на благопристойность, и безъ всякаго сомнительства, раздерутъ кувертъ, и здѣлаютъ новой какъ нибудь, или и всѣ пи́сьма сожгутъ, да скажутъ что они пропали, и извиняются въ томъ сколько можно лучше. Когда же Дворы состоятъ въ несогласіи между собою, то и не употребляютъ столько выкрутокъ. Для предупрежденія сего неудобства, находятся только два средства: первое, посылать всѣ важныя пи́сьма съ курьеромъ и второе писать цифрами. Въ слѣдующей главѣ предложимъ мы нѣкоторыя разсужденія о пользѣ курьеровъ; чтожъ касается до цифръ, то слѣдующія подъ симъ примѣчанія подадутъ нѣкоторое о семъ изъясненіе.

§. 19.

О цифрахъ.

Естьли то справедливо, какъ-то славнѣйшее Моралисты утверждаютъ, *что достать чужую тайну хитростію, есть точное похищеніе*: то мы имѣемъ причину удивляться, что способъ открывать пи́сьма публичныхъ Министровъ, и крадучи узнавать содержаніе оныхъ въ мирное время, еще въ употребленіи находится между Владѣтелями XVIII. вѣка. Въ нынѣшнее время, Государя, который бы наполнилъ ядомъ рѣки, сообщающія воду непріятелямъ его, который бы равнодушно умертвить велѣлъ военноплѣнныхъ, и учинилъ бы какое нибудь бесчеловѣчіе, или бы здѣлалъ какую явную несправедливость противъ другаго Государя, всѣ бы почли ва́рваромъ, и онъ бы не могъ загладить сего позора ни предъ Европою, ни предъ потомствомъ; но попраніе права народнаго въ нарушеніи безопаскости почтъ, которыя весь родъ человѣческій долженъ почитать священными, не столько опорочиваютъ, сколько то заслуживаетъ, и еще почитаютъ оное почти политическимъ благоразуміемъ. Но наконецъ, какая отъ всего этого польза? Мы даемъ чрезъ сіе всѣмъ державамъ право поступать также противъ насъ, какъ мы противъ нихъ поступаемъ. Сіе нарушеніе закона одного свойства есть съ изобрѣтеніями на тотъ конецъ чинимыми, чтобъ страшнѣе здѣлаться въ войнѣ и тѣмъ удобнѣе истреблять людей. Непріятель претерпѣвши одного лѣта походъ, присвояетъ ихъ себѣ, и обращаетъ противъ насъ; и наконецъ ни одинъ Государь не имѣетъ отъ того никакой пользы, а родъ человѣческій претерпѣваетъ бѣдствія. Сверьхъ сего чрезъ необходимость изображать цифрами всѣ важныя письма, дѣлается должность тѣхъ, кои управляютъ публичныя дѣла, такъ какъ и Негоціаторовъ, весьма тягостною: потому что гораздо труднѣе изображать машинально цифрами письма, нежели сочинять оныя.

§. 20.

Опредѣленіе цифра.

Чрезъ слово *цифръ* разумѣется *способъ письма*, *скрытый не извѣстными знаками, или числами взятыми по произволенію и по взаимному условію переписывающихся, помощію которыхъ означаютъ они не только буквы, но также слова и цѣлыя рѣчи.* Такая *азбука*, которую каждый изъ переписывающихся имѣетъ при себѣ, и которая служитъ ему ключемъ, какъ для изъясненія мыслей своихъ помощію цифръ, такъ и для разобранія онаго скрытаго рода письма, называется равномѣрно *цифромъ.* Каждое европейское Министерство имѣетъ собственные свои цифры. Почему когда Министръ отправляется на какое посольство или легатство, то отъ Департамента иностранныхъ дѣлъ даются ему три цифра, а именно, *цифръ для изображенія мыслей своихъ* (Chiffre chiffrant), *цифръ для разобранія писемъ цифрами писанныхъ* (Chiffre déchiffrant), *и цифръ всѣмъ Министрамъ Двора его общій* (Chiffre banal).

Цифръ для изображенія мыслей своихъ.

Цифръ, для начертанія писемъ употребляемый, и ниже сего на графы раздѣленный, означаетъ въ первой графѣ съ лѣвой стороны, не только буквы азбучныя, но такожъ слоги или склады, слова̀ и рѣчи, кои Министру въ продолженіе негоціаціи его вѣроятнымъ образомъ чаще встрѣчаться должны, какъ то имена Государей, или Республикъ, главнѣйшихъ ихъ Министровъ и проч. Сей столбецъ напечатанъ; но столбецъ возлѣ его находящійся наполненъ отъ Департамента иностранныхъ дѣлъ письменными числами, цифрами или знаками, какіе выбраны будутъ для означенія буквы, сло́ва или рѣчи, какъ на примѣръ:

ЦИФРЫ ДЛЯ НАЧЕРТАНІЯ СЛУЖАЩІЯ.

А.	45.	260.	311.	1020.	805.
Б.	9.	506.	33.	1100.	21.
В.	15.	36.	444.	20.	1000.
и проч.					
Императоръ.	44.	31.	1011.		
Король Французскій.	35.	88.	301.	1130.	
Генеральные Статы.	26	90.	101.	2020.	
Кардиналъ.	50.	301.	450.	10.	
Армія союзниковъ.	80.	95.	1020.	888.	
Выгода или верьхъ.	88.	75.	63.		
Поссорить.	22.	79.	103.	и проч,	

Надлежитъ имена существительныя, глаголы и реченія привести въ азбучный порядокъ по начальнымъ ихъ буквамъ, для удобности того кто пишетъ цифрами, и опредѣляются разныя чи́сла, которыя сей употребить можетъ по произволенію своему, для означенія одного сло́ва, дабы тѣмъ больше причинить затрудненія любопытному читателю.

§. 21.

О способѣ, какъ писать помощію цифръ.

Тѣ статьи въ отправляемыхъ Министрами письмахъ, кои должны быть тайны, надобно писать цифрами, не примѣшивая словъ обыкновенными буквами писанныхъ, потому что оныя слова̀ сколькобъ ни были маловажны по видимому, будучи помѣщены между цифрами,

рами, могутъ способствовать къ угаданію нѣкоторой части прочаго содержанія, или по крайней мѣрѣ показать матерíю, о которой пишется, что ужè и составляетъ великій приступъ къ открытію тайны. Также надобно всѣ словà отдѣлять *точками*, поставленными послѣ каждаго числà. Безъ сей предосторожности тотъ, къ кому такое письмо прислано, не можетъ его разобрать: ибо по причинѣ смѣшенія числъ, данный ему ключь служить не можетъ. Тотъ, кто долженъ писать цифрами, не малое имѣть будетъ облегченіе, естьли онъ разрѣжетъ листы своего цифра и прибьетъ ихъ по азбучному порядку на стѣнѣ, противъ письменнаго своего стола, такъ чтобъ онъ поднявъ только глазà, могъ сыскать каждое слово и соотвѣтствующее ему число; что гораздо меньше требуетъ времени, нежели когда онъ долженъ пріискивать въ своемъ цифрѣ, такъ какъ въ Лексиконѣ. Но лучше всего сказывать цифры двоимъ писцамъ вдругъ, кто бы они ни были, потому что они будутъ писать одни только чúсла, изъ коихъ они ничего не поймутъ. Отъ сего происходятъ многія выгоды. Первая, что сіе весьма способно; вторая, что симъ образомъ скорѣе можно кончить; третія, что однимъ пріемомъ можно имѣть два списка рапорта своего, кои особливо потребны во время войны, или когда Государь и кабинетные Министры не въ одномъ находятся мѣстѣ; четвертая, можно свести оба списка, и тотчасъ усмотрѣть, естьли въ которомъ изъ нихъ находится хотя самая малая погрѣшность, которая тотчасъ будучи поправлена, дѣлаетъ цифры весьма исправными, когда впрочемъ, не взирая на все человѣческимъ образомъ возможное вниманіе, столь легко ошибиться въ нихъ можно.

§. 22.

О цифрахъ, къ разбиранію служащихъ.

Цифры къ разбиранію служащіе, означаютъ въ первомъ столпцѣ съ лѣвой стороны, всѣ чúсла, изъ коихъ цифры для письмà употребленные состоятъ, отъ самаго меньшáго до самаго большáго, въ натуральномъ ихъ порядкѣ; а столбецъ, съ правой стороны находящійся, содержитъ слово, реченіе или букву, каждымъ числомъ означаемую. Когда надобно разбирать какое письмо, то въ цифрахъ къ тому служащихъ, должно прїискивать означенїе каждаго числа̀, которое представляется, и писать его наверьху между строками (*), которыя для сего должны одна отъ другой довольно быть отставлены, такъ какъ и чи́сла надлежащее разстоянїе между собою имѣть должны. Можно разбирать пи́сьма цифрами писанныя и на особливомъ листѣ; но сїе больше требуетъ времени и труда, хотя вообще лехче разбирать цифры, нежели помощїю ихъ писать.

§. 23.

Отвращенїе неудобства.

Естьли цифры хороши и пи́сьма хорошо ими набраны, безъ примѣшанїя словъ обыкновенными буквами написанныхъ: то можно смѣло сказать, что оныя пи́сьма закрыты отъ любопытныхъ, и что ихъ никто не можетъ разобрать, не имѣя ключа. Но какъ деньги служатъ ключемъ ко многимъ вещамъ, и притомъ по нещастїю много находится въ свѣтѣ измѣнниковъ, то иногда и цифры продаваемы бываютъ приказными или Секретарями не вѣрными. И такъ, какъ скоро узнана будетъ такая измѣна: то надобно стараться употребить хитрость Двора, который досталъ наши цифры, противъ него самого, дабы въ тѣ сѣти, кои онъ намъ поставилъ, уловить самого его. Почему Дворъ пишетъ къ Министру своему, или Министръ объявляетъ своему Двору, совсѣмъ противное мыслямъ своимъ, или извѣстїямъ, какїя хотятъ они другъ другу сообщить. Послѣ чего ставятъ какой нибудь знакъ, или мѣтку, или слово, или нѣсколько словъ, [о которыхъ кабинетный Министръ съ Негоцїаторомъ условился прежде отъѣзда его,] чрезъ которыя не только уничтожается все сказанное, но еще озна-

---

(*) На примѣръ :

Здѣшнее	*Министерство*	*совсѣмъ*	*предано*
44	25	1200	70

пользамъ	*Англїи :*	*сей*	*есть*	*плодъ*	*десяти*	*тысячь*	*гиней ,*
330	888	54	5	20	60	101	19

къ стати	*розданныхъ.*
80	501

означается, что все должно разумѣть совсѣмъ въ противномъ смыслѣ; и сіе то называется, *цифромъ уничтожающимъ* (Chiffre annullant). Когда же узна́ютъ, что какой нибудь Дворъ старается подкупить нашихъ приказныхъ служителей, дабы черезъ нихъ получить ключь нашихъ цифръ: то нарочно допускаютъ до рукъ его ложные цифры, чѣмъ вводятъ его во всякія заблужденія по своему изволенію, объявляя въ ложныхъ письмахъ своихъ премножество неправдъ, а истинныя пи́сьма доставляя черезъ курьеровъ, или другими побочными дорогами. Наконецъ хитрость разума человѣческаго, корыстію и надобностію поощряемая, изобрѣла, и нынѣ ежедневно изобрѣтаетъ цифры и пра́вила къ разобранію оныхъ, сѣти для уловленія въ нихъ противника, и средства къ предохраненію себя отъ оныхъ. Цѣлой книги не довольно было бы къ описанію всѣхъ такихъ изобрѣтеній, которыя извѣстны въ Министерскомъ, такъ назвать, чернокнижіи.

Цифры уничтожающіе.

§. 24.

Дворъ долженъ имѣть съ каждымъ изъ Министровъ своимъ, въ чужихъ государствахъ находящимися, особливые цифры. Но какъ часто польза общихъ дѣлъ требуетъ, чтобъ оные Министры имѣли между собою частныя переписки: то имъ даются для сего *цифры банальные*, то есть всѣмъ имъ общіе, кои они употреблять могутъ для взаимнаго другъ другу сообщенія важныхъ новостей, или открытій. Сіи цифры дѣлаются по образцу прочихъ хорошихъ цифровъ. Впрочемъ мы ужѐ выше сего въ главѣ III. въ §. 23. изъяснили мнѣніе наше о способѣ разбирать безъ ключа пи́сьма, цифрами писанныя. Сіе искусство столькожъ трудно, сколько не извѣстно, и всегда бываетъ не дѣйствительно противъ цифръ хорошо сочиненныхъ. Въ книгахъ, объ ономъ писанныхъ, преподаются пра́вила столь не обстоятельныя и не довольныя, что лехко изъ оныхъ видѣть можно, что все основывается тутъ на догадкахъ, и что знатные разбиратели сею славою своею одолжены неискусству и нераченію тѣхъ, чьи цифры они разбираютъ.

О цифрахъ банальныхъ, или общихъ, то есть, которыя Дворъ употребляетъ со всѣми своими Министрами, въ чужихъ государствахъ находящимися.

О разбирателяхъ.

§. 25.

О протоколахъ.

Различность дѣлъ и обращеніе оныхъ, производятъ многія другія письма въ продолженіи негоціаціи. Иногда случаются такіе важные предметы, что Министръ принужденъ бываетъ вести протоколъ каждой конференціи, для оныхъ бывающей. Сіи протоколы подписываетъ Негоціаторъ и Министры, съ коими онъ дѣло имѣетъ, и подлинники оныхъ посылаетъ онъ ко Двору своему, оставляя у себя списки оныхъ. Мы предложили ужѐ въ главѣ VIII. въ §. 32. и 33. что безъ нужды и безъ важныхъ причинъ не должно вступать въ негоціацію письменно; естьлижъ иначе сдѣлать будетъ не можно, то должно употребить все благоразуміе и осторожность, для разсмотренія каждаго своего сло́ва.

§. 26.

О меморіалахъ, протестахъ и потребномъ къ тому благоразуміи.

Равное благоразуміе и равная скромность должна являться во всѣхъ меморіалахъ, Негоціаторомъ представляемыхъ, въ протестахъ, какіе онъ дѣлать иногда бываетъ принужденъ, противъ всѣхъ умышленій, которыя чинятся или противъ пользы, достоинства и правъ Государя его, или противъ собственнаго его характера, и во всѣхъ наконецъ письменныхъ дѣлахъ, кои или дѣйствительно ужѐ важны, или такими учиниться могутъ. Часто честь державы и слава Министра зависятъ отъ сочиненія, которое когда нибудь вся Европа увидѣть можетъ. Напослѣдокъ, естьли Министру должно будетъ, какъ-то иногда случается, дѣлать нѣкоторыя *соглашенія, прелиминарныя ли, или на случай, или обязательныя чрезъ самихъ себя*, и надобность потребуетъ дѣлать оныя письменно: то онъ долженъ быть весьма остороженъ, и никогда не подписывать имени своего подъ такимъ письменнымъ дѣломъ, котораго каждое слово не было имъ со вниманіемъ разсмотрено и какъ бы взвѣшено.

§. 27.

О перепискѣ Министра съ прочими

Переписка Негоціатора съ другими Государя своего Министрами, при разныхъ европейскихъ Дворахъ (§ 24) нахо-

Посланиками Государя его.

находящимися, служитъ ему къ познанію всеобщаго начертанія публичныхъ дѣлъ, и сличеніемъ разнаго ихъ обращенія, научаетъ его дѣлать благоразсудное приложеніе оныхъ къ своимъ обстоятельствамъ, и принимать правильныя мѣры для особенныхъ предметовъ, въ его рукахъ находящихся. Симъ же способомъ можетъ онъ давать и получать полезныя извѣстія, открывать опасные замыслы, отвращать тѣ изъ нихъ, кои ужѐ готовятся къ дѣйствію, и способствовать къ успѣху намѣреній Государя своего. Но онъ никогда не долженъ, безъ точнаго повелѣнія, открывать кому либо изъ товарищей своихъ тайны порученной ему негоціаціи: ибо Двору принадлежитъ объявлять каждому Министру своему сей предметъ, и открывать ему сколько онъ за благо разсудитъ завѣсу, которая закрываетъ политическую его систему, и способы для полученія въ ней желаемаго успѣха имъ употребляемые. Но сія переписка не должна быть столь пространна, чтобъ занимала Министра, или его Секретаря посольства, даже до того, чтобъ они теряли на оную время собственной ихъ негоціаціи посвященное. въ Голландіи департаментъ иностранныхъ дѣлъ велитъ печатать каждую недѣлю нѣсколько экземпляровъ перечня политическихъ новостей, которыя содержатся въ реляціяхъ, получаемыхъ республикою отъ всѣхъ Министровъ своихъ, въ чужихъ краяхъ находящихся. Такіе листочки, составляющіе самыя истинныя, любопытнѣйшія и полезнѣйшія, какія выдумать можно, вѣдомости, посылаются ко всѣмъ Министрамъ и Резидентамъ Голландскимъ, при всѣхъ европейскихъ Дворахъ находящимся, которые помощію ихъ освобождаются отъ многихъ частныхъ переписокъ, и всегда получаютъ свѣдѣніе о связи всеобщихъ дѣлъ.

§. 28.

О публичныхъ вѣдомостяхъ.

Негоціаторъ не долженъ также совсѣмъ пренебрегать и чтенія *публичныхъ вѣдомостей*; но какъ оныя не всѣ равной доброты, то должно держать ихъ съ выборомъ. Вольность, которою пользуются подданные Голландской республики, простирается даже до ихъ вѣдомостей, кои гораздо меньше принуждены бываютъ умалчивать истинну, или скрывать дѣйствія какому нибудь Двору не пріятныя. Однимъ словомъ вѣдомости Гагскія, Лейденскія, Амстердамскія и Утрехтскія, суть нынѣ наилучшія во всемъ свѣтѣ. Министру особливо убѣгать должно чтенія оныхъ поздныхъ собраній вѣдомостей, которыя выходятъ подъ названіемъ газетъ, и наполнены бываютъ разсужденіями о каждомъ происшествіи. Издатель вѣдомостей, предлагающій притомъ собственныя свои умствованія, есть человѣкъ весьма глупый. Чинимыя имъ разсужденія обыкновенно либо происходятъ отъ пристрастія, либо дѣлаются за деньги, либо бываютъ глупы, или ложны, или основаны на надменномъ невѣжествѣ. Надобно быть больше, нежели издателемъ вѣдомостей, чтобъ здраво разсуждать о политическихъ перемѣнахъ Европы, чтобъ знать права, виды и намѣренія, системы, силы существенныя и относительныя каждой державы. Отъ издателя вѣдомостей требуется только описанія яснаго, истиннаго и краткаго публичныхъ новостей, какія съ каждою почтою представляются: онъ долженъ оставить читателямъ своимъ дѣлать разсужденія. Но слабые умы, будучи всегда пристрастны, утѣшаются оными мнимыми сатирическими ураженіями, которыя бѣдный издатель вѣдомостей, подобно какъ куетъ въ своей работной избѣ, и безразсудно пущаетъ на самыя почтеннѣйшія державы. Естьли по нещастію Министръ не одаренъ превосходнымъ разумомъ и здравымъ разсужденіемъ, какъ-то бывали такіе примѣры: то онъ и не увидитъ какъ обманутъ будетъ, ложными расказами издателя вѣдомостей.

§. 29.

О архивахъ посольскихъ.

Негоціаторъ долженъ также съ великимъ тщаніемъ содержать *архивы посольства* въ надлежащемъ порядкѣ. Онъ долженъ хранить отпуски всѣхъ писемъ или реляцій, отправляемыхъ имъ къ Государю своему, или къ Министерству, и расположить ихъ по числамъ отправленія, дабы въ случаѣ нужды имѣть къ нимъ прибѣжище. Тожъ самое дѣлать онъ долженъ со всѣми отвѣтами,

тами, письмами, кои онъ отъ Двора своего получаетъ, такъ какъ и съ списками меморіаловъ имъ подаванныхъ, и вообще со всѣми письменными дѣлами; и притомъ не только съ тѣми, кои накопились въ продолженіе его негоціаціи, но такожъ, которыя оставлены ему предшественникомъ его. Ибо Министръ, по возвращеніи своемъ изъ посольства, всѣ бумаги къ негоціаціи его относящіяся, или отдаетъ въ архиву Департамента иностранныхъ дѣлъ, или сдаетъ ихъ преемнику своему, потому какъ отъ Двора ему повелѣно будетъ: и онъ долженъ еще по присяжной должности объявить, что онъ не взялъ и не удержалъ у себя ни малѣйшаго какого либо письмеца изъ оныхъ. Вообще, каждый публичный Министръ долженъ великое стараніе прилагать, о сохраненіи писменныхъ дѣлъ своихъ: ему запрещается допустить украсть ихъ у себя. Отговорка похищенія не извиняетъ никогда нерадѣнія его, и оставляетъ послѣ себя слѣды подозрѣнія, которые и истребить трудно. Понеже противъ похищенія находится премножество осторожностей, то не простительно Министру допустить украсть у себя такія бумаги, отъ коихъ зависѣть можетъ цѣлость государства.

§. 30.

О рекредитивѣ и подаркѣ.

Когда публичнаго Министра отзывать будетъ его Государь: то онъ увѣдомляетъ о семъ того Государя, при которомъ онъ находился, и проситъ у него отпускной аудіенціи; бывъ же допущенъ на оную, получаетъ онъ называемую такъ *рекредитивную* грамату, которая не иное что есть, какъ письмо, которымъ Государь, къ коему Министръ былъ уполномоченъ, свидѣтельствуетъ тому, отъ котораго онъ былъ присланъ, о добромъ поведеніи его, ревности и вѣрности, съ какою онъ производилъ негоціацію свою. Сія рекредитивная грамата, была бы бумажка не великой важности, естьлибы она обыкновенно не была провождаема подаркомъ. При нѣкоторыхъ Дворахъ подарки сіи опредѣляются характеромъ или званіемъ, какое отъѣжжающій Министръ имѣлъ; и естьли Государь прибавитъ къ тому нѣчто большее, то сіе происходитъ отъ щедрости его и благосклонности къ особѣ Негоціатора. Но безъ важной причины не можетъ Государь отказать въ обыкновенномъ подаркѣ. Въ Англіи состоитъ оный въ чистыхъ деньгахъ, которыя получаетъ Негоціаторъ отъ Церемоніймейстера, которымъ онъ введенъ былъ на первую и послѣднюю аудіенціи, и который за трудъ свой ожидаетъ себѣ нѣкоторой части изъ сего подарка. Голландская республика даритъ иностранныхъ Министровъ при отъѣздѣ ихъ, золотою цѣпочкою, съ привѣшенною къ ней золотою жъ медалью. Во Франціи сей подарокъ обыкновенно состоитъ въ Королевскомъ портретѣ, осыпанномъ алмазами, такъ какъ и въ Пруссіи. При прочихъ дворахъ нѣтъ ничего опредѣленнаго, въ разсужденіи сихъ подарковъ. Папа, не входя въ великія издержки свѣтскими даяніями, жалуетъ Пословъ при отъѣздѣ ихъ неоцѣненными подарками, состоящими въ мощахъ, разрѣшеніяхъ, и прочихъ драгоцѣнностяхъ духовныхъ, изъ священнаго своего сокровища.

ГЛАВА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ

Объ особахъ свиту публичнаго Министра составляющихъ, и о домѣ его.

§. 1.

Свита Министра должна быть соразмѣрна характеру или званію его.

Три разныя степени публичныхъ Министровъ, (глава IX. § 13.) предполагаютъ, что и въ разсужденіи свиты ихъ, или возслѣдствія, должна быть разность, соразмѣрная званію каждаго изъ нихъ. Равномѣрно было бы смѣшно, естьлибы Посолъ пріѣхалъ безъ возслѣдствія, а Резидентъ съ кавалерами и съ пажами. Посолъ, особу Государя своего представляющій, долженъ явиться великолѣпно, Посланникъ съ достоинствомъ, Резидентъ съ приличностію. Умѣренное жалованье, какое Государи даютъ Негоціаторамъ своимъ, довольно удерживаетъ ихъ отъ излишнихъ издержекъ. Не надобно предписывать имъ другихъ прáвилъ. Сей способъ наставленія ужѐ весьма дѣйствителенъ. Однакожъ въ слѣдующей главѣ показано будетъ, что прáвило повелѣвающее содержать публичныхъ Министровъ на маломъ весьма иждивеніи, противно здравой Политикѣ, и что великій тотъ Государь (*) разсуждалъ справедливо, который написалъ къ одному изъ Пословъ своихъ, *старайся прилѣжно о моихъ дѣлахъ тамо; а я о твоихъ также стану здѣсь стараться.*

§. 2.

О Секретаряхъ посольства.

Всѣ публичные Министры, а особливо перваго и втораго классовъ, должны имѣть при себѣ одного *Секретаря посольства*. Послѣ Министра самого онъ есть первая особа посольства: ибо на немъ лежитъ большая часть дѣла, ему открыта тайна негоціаціи, поручены цифры, и онъ дѣлается, такъ сказать, Совѣтникомъ Негоціатора. Не справедливо поступаютъ, оставляя отъѣжжающему Министру самомỳ сыскать себѣ Секретаря посольства. Департаментъ иностранныхъ дѣлъ долженъ онаго дать ему отъ имени Государя, и выбрать для сей должности, соединенной съ такою великою довѣренностію, человѣка искуснаго, трудолюбиваго и совершенно вѣрнаго. Министръ же съ своей стороны долженъ почитать его не какъ своего слугу, но какъ служителя общаго ихъ Государя, поступать съ нимъ учтиво, не гордиться передъ нимъ, но всегда представлять себѣ, что хотя онъ и накальникъ его, однакожъ не имѣетъ власти повелѣвать имъ, какъ своимъ слугою.

§. 3.

Секретари посольства должны быть представлены.

Многіе Дворы (а особливо Шведскій) даютъ Министрамъ своимъ Секретарей изъ дворянства, кои привыкая такимъ образомъ къ дѣламъ при искусныхъ Негоціаторахъ, бываютъ потóмъ сами употреблены въ должность Министровъ: лехко познается благоразуміе и польза сего способа. Секретарь посольства, дворянинъ

(*) Генрихъ IV.

ли онъ или разночинецъ, долженъ до отъѣзду своего учинить присягу въ вѣрности передъ Кабинетнымъ Министромъ, и Государь опредѣляетъ ему пристойное жалованье, дабы не допустить его до нужды и и искушеній. По прибытіи въ назначенное мѣсто, Министръ долженъ представить его, естьли онъ дворянинъ, Государю, Двору и Министерству; естьлижъ не дворянинъ, то одному только Министерству, дабы онъ признанъ былъ въ чинѣ своемъ, то есть Секретаря посольства, и чтобъ можно было употребить его, въ случаѣ болѣзни своей или отсутствія, для старанія о дѣлахъ и продолженія негоціаціи. Сія предосторожность пресущественна, и никакой Министръ не долженъ ея пренебрегать, изъ малодушной зависти, или для тщеславія, или по какой другой причинѣ. Господинъ Викфортъ (*) включаетъ Секретарей посольства въ число Министровъ втораго порядка; но я думаю, что онъ ошибается: 1. по тому, что такой Секретарь не имѣетъ вѣрющей грамоты. 2. что онъ не дѣлаетъ ничего самъ собою, но подъ управленіемъ Министра, и 3. по тому, что онъ пользуется преимуществами права народнаго на одномъ основаніи съ прочими свиту Министра составляющими особами, которыя по сему всѣ должныбъ почтены быть Министрами втораго порядка. Иное дѣло то, что бываетъ во время отсутствія Министра, или въ небытіе посольства: ибо тогда Секретарь посольства можетъ, и долженъ продолжать начатыя негоціаціи; но Государь его долженъ дать знать Министерству, съ которымъ онъ имѣетъ дѣло, о власти, которую онъ даетъ ему; или по крайней мѣрѣ отъѣжжающій Министръ, долженъ объявить Министерству мѣста того, что онъ повѣряетъ Секретарю своему продолжать свою должность; и однимъ, или другимъ изъ сихъ способовъ, Секретарь посольства получаетъ званіе *повѣреннаго въ дѣлахъ*, и бываетъ нѣкоторымъ образомъ аккредитованъ.

(*) Посолъ и должности его, кн. I. отдѣл. I. и 5.

§. 4.

О должностяхъ Секретаря посольства.

Должности Секретаря посольства суть, сочинять по Министерской запискѣ, или по крайней мѣрѣ переписывать на бѣло, всѣ реляціи и прочія отправленія, изображать оныя цифрами, и разбирать отвѣты и повелѣнія отъ Двора присылаемыя, запечатывать пакеты, содержать переписку съ Министрами Государя своего, при другихъ Дворахъ находящимися, имѣть знакомства въ городѣ для узнанія новостей, и способствовать происками своими успѣванію предметовъ негоціаціи, исполнять въ разсужденіи Министровъ того мѣста всѣ коммиссіи, какія начальникъ его, яко относящіяся къ дѣламъ своего Государя, на него налагаетъ, помогать ему своими совѣтами, естьли онъ самъ отъ него ихъ потребуетъ, и проч. Ему не позволяется отпечатывать писемъ, присылаемыхъ отъ Двора его къ своему Министру, ни подписывать реляцій. Ему запрещается также посылать ко Двору своему отъ себя рапорты, безъ вѣдома начальника своего. Но естьли онъ примѣтитъ какую въ семъ послѣднемъ измѣну, или естьли тотъ намѣревается отъ недоразумѣнія учинить какую великую погрѣшность, или вступить въ какое нибудь обязательство опасное для Государя его, не хотя по упорству своему принимать скромныхъ представленій Секретаря своего: то сей не только можетъ, но и обязанъ, какъ вѣрный подданный, тотчасъ увѣдомить о томъ Кабинетнаго Министра, или и самаго Государя, естьли нужда того потребуетъ.

§. 5.

О Датаріяхъ и Субдатаріяхъ.

Секретари посольства, коихъ Папскіе Легаты при себѣ имѣютъ, называются обыкновенно *Датаріями*, или первыми служителями Канцеляріи. Они имѣютъ подъ вѣдомствомъ своимъ *Субдатаріевъ*. Въ то время, когда Легаты a latere, т. е. *отъ ребра̀*, обыкновеннѣе и чаще посылывалися, должность Датаріевъ поручаема была знатнымъ особамъ. Когда въ 1625. году Папа прислалъ во Францію Легатомъ Кардинала *Барберина*, то въ должности Датарія при семъ Легатѣ находился *Памфиліо*, который послѣ былъ Папою подъ именемъ *Иннокентія* X. Секретари Нунціусовъ называются нынѣ Датаріями, или паче Субдатаріями. Сія должность открываетъ имъ дорогу къ полученію вышшихъ чиновъ по церкви; но они никакихъ преимуществъ не имѣютъ передъ Секретарями посольствъ свѣтскихъ державъ, и равныя съ оными имѣютъ дѣла. А понеже интересы Римскаго Двора суть разные при разныхъ европейскихъ Дворахъ, и конкордаты, или условія учиненныя съ онымъ Католицкими народами, даютъ нунціатурамъ его разныя степени власти и привилегій, то и сіи нунціатуры не на одинакомъ повсюду состоятъ основаніи, и не вездѣ равныхъ имѣютъ служителей или чиновныхъ людей. Нунціатура Луцернская на примѣръ, простирающаяся до всѣхъ Католицкихъ кантоновъ Швейцаріи, состоитъ, 1. изъ Нунціуса 2. изъ Аудитора Апостолической нунціатуры, 3. изъ Секретаря нунціатуры, 4 изъ Канцлера, и 5. изъ Канцлерскаго субститута, то есть помощника, и проч. Но при другихъ Дворахъ и въ другихъ государствахъ все сіе перемѣняется.

§. 6.

О домашнихъ Секретаряхъ.

Резиденты и прочіе Министры третьяго порядка, не имѣютъ обыкновенно Секретарей посольства, но сами отправляютъ всѣ важнѣйшія дѣла имъ порученныя, а для прочихъ употребляютъ Секретаря или писца собственнаго. Послы же, Полномочные, чрезвычайные Посланники и проч. кромѣ Секретарей посольства, имѣютъ еще *домашнихъ Секретарей*, которые отправляютъ собственныя ихъ переписки и другія дѣла, и могутъ въ случаѣ нужды помогать Секретарю посольства въ трудахъ его. Но какъ они не обязаны государству присягою вѣрности, то не позволяется ввѣрять имъ цифры, или тайны. Сіи собственные Секретари хотя и пользуются также покровительствомъ права народнаго, но только на основаніи служителей публичнаго Министра.

§. 7.

О Кавалерахъ посольства.

Послы, а иногда и Министры втораго порядка, имѣютъ при себѣ одного, или нѣсколькихъ дворянъ, которые называются *Кавалеры посольства*. Министръ представляетъ ихъ Государю того мѣста, и Двору, при первой своей аудіенціи, и съ самаго сего времени пользуются они преимуществами права народнаго, не какъ служители Министра, но по собственному званію своему, которое самымъ представленіемъ онымъ утверждается, а кончится когда они принимаютъ отпускъ; какъ-то имъ должно, въ продолженіе ли посольства они захотятъ возвратиться въ свое отечество, или останутся до окончанія онаго. Естьли Министръ, коимъ они были представлены, будетъ отозванъ къ своему Двору, то они лишаются званія Кавалеровъ посольства, и могутъ задержаны быть за долгѝ, или по другимъ причинамъ; развѣ Министръ, на мѣсто прежняго пріѣхавшій, представитъ ихъ снова. Должность ихъ состоитъ въ томъ, чтобъ умножать свиту Посла, и придавать посольству его больше великолѣпія, препровождать его на публичныя аудіенціи и церемоніальные визиты или посѣщенія, встрѣчать Министровъ и другихъ знатныхъ особъ къ Послу пріѣжжающихъ, потчивать при столѣ и въ домѣ его, и отправлять нѣкоторые комплименты благопристойности, или этикета, и прочія приличныя коммиссіи отъ него, у знатнѣйшихъ придворныхъ особъ, и проч. Но Министръ не можетъ также и имъ ввѣрить, безъ точнаго на то повелѣнія отъ Государя своего, ни цифра, нижѐ какой либо тайны. Они посылаются для одной только внѣшности, а не для трудовъ.

§. 8.

О пажахъ.

При Послахъ, а иногда и при Министрахъ втораго порядка, бываетъ одинъ, или и многіе пажи, особливо когда оные должны бываютъ имѣть публичный входъ, при которомъ пажи обыкновенно ѣдутъ верьхомъ передъ каретою Министра, или около оной. Они должны быть въ одинакомъ богатомъ платьѣ, котороебъ было различено отъ ливреи лакеевъ и слугъ, хотя и такого же цвѣту. А какъ въ сію должность употребляемы бываютъ молодые люди изъ дворянства, то Министръ долженъ поступать съ ними прилично роду ихъ, уважать ихъ состояніе надлежащимъ образомъ, и прилѣжно смотрѣть за поведеніемъ ихъ.

§. 9.

О Маршалѣ посольства, конюшемъ и проч.

Въ знатныхъ случаяхъ, какъ то въ торжественныхъ посольствахъ, на мирный конгрессъ, на избраніе Императора, или Короля, и проч. Государь даетъ полномочному своему Послу, *Маршала посольства* и *Конюшаго дворянина*, перваго для управленія всѣмъ домомъ его и для потчиванія, а втораго для смотренія за его конюшнею, лошадьми и экипажами; также для виду при входахъ и прочихъ публичныхъ церемоніяхъ. Оныя чиновныя особы не только пользуются покровительствомъ права народнаго; но Посолъ, которому надлежитъ ихъ почитать Офицерами Государя своего, долженъ ввести ихъ ко Двору, и доставить имъ свободный входъ въ знатнѣйшіе домы.

§. 10.

О домѣ публичнаго Министра.

Министру самому принадлежитъ сыскать себѣ искуснаго *дворецкаго*, вѣрнаго *ключника*, знающаго *конюшаго*, проворныхъ *камердинеровъ*, хорошихъ *поваровъ*, *слугъ*, *лакеевъ*, *списсовъ* или *придверниковъ*, *кучеровъ*, *першниковъ*, *конюховъ*, *скороходовъ*, *гайдуковъ*, и прочихъ служителей, разумныхъ, вѣрныхъ, не дурныхъ лицемъ и статныхъ. Ничѣмъ домъ публичнаго Министра не можетъ такъ уподобиться артели какого нибудь шарлатана, какъ когда онъ наберетъ служителей уродовъ, не проворныхъ, не опрятныхъ и гнусный видъ имѣющихъ. Онъ не дурно здѣлаетъ, естьли при отъѣздѣ своемъ оставитъ нѣсколько мѣстъ служительскихъ порожнихъ, дабы оныя наполнить природными того государства, куда онъ отправляется, какъ для облехченія въ дорогѣ, такъ и для того, дабы тотчасъ по пріѣздѣ своемъ имѣть въ домѣ своемъ нѣсколько человѣкъ, знающихъ языкъ, жителей, обыкновенія, и входы въ городъ, такожъ домы знатнѣйшихъ господъ, купцовъ и ремесленниковъ всякаго роду. Однакожъ надобно быть въ выборѣ оныхъ служителей весьма осторожну, и принимать людей надежныхъ, дабы не набрать въ домъ свой шпіоновъ, трусовъ, бездѣльниковъ, или воровъ, что весьма часто случается.

§. 11.

О экипажахъ его и ливреѣ.

Экипажи и ливрея публичнаго Министра должны быть богаты и хорошаго вкусу, потому что сія внѣшность предупреждаетъ Дворъ, городъ и народъ; напротивъ чего кареты старинныя или дурныя, и похожія на извощичьи колымаги, лакеи неопрятные, одѣтые въ толстое сукно, производятъ тотчасъ нѣкоторое худое предрассужденіе противъ Министра и его отечества. Онъ долженъ также имѣть въ великомъ порядкѣ свою экономію, всѣмъ платить вѣрно, а особливо служителямъ своимъ. Ибо сіе есть лучшее средство къ содержанію ихъ въ порядкѣ, и ко вперенію въ нихъ почтенія къ себѣ. Чѣмъ больше право народное даетъ привилегій публичному Министру, и упущенія беспорядкамъ служителей его, тѣмъ меньше долженъ онъ пользоваться симъ, и напротивъ того еще усугублять раченіе, о содержаніи всего дому своего въ великомъ порядкѣ, и наказывать жестоко всякія распустности, толь обыкновенныя въ ливрейныхъ служителяхъ. Ничто не можетъ привести Министра въ ненависть у двора и у народа, гдѣ онъ находится, какъ потачка и потворство служителямъ, и защищеніе оныхъ въ преступленіяхъ ихъ и злодѣяніяхъ. Въ такомъ случаѣ лучшее средство есть отдать ихъ въ руки правосудія того мѣста: каковое самопроизвольное оставленіе не унижаетъ никогда достоинства и правъ публичнаго Министра.

§. 12.

О приборѣ дому.

Чужестранный Министръ, который на другой день по пріѣздѣ своемъ можетъ быть отозванъ, не долженъ запасаться многими дорогими и съ трудностію перевозимыми приборами. Особы въ публичныхъ негоціаціяхъ употребляемыя, подвержены бываютъ частымъ переѣздамъ; и естьли то справедливо, какъ-то самымъ опытомъ доказывается, что три перемѣны жилища стóятъ одного пожара, въ разсужденіи домашнихъ приборовъ: то какого разрушенія не должно ожидать въ тѣхъ приборахъ, которыя изъ одного государства въ другое перевозятся водою и сухимъ путемъ? Никто не требуетъ отъ чужестраннаго Министра, чтобъ онъ тратился излишно на богатое убранство дóму своего, но только чтобъ все было въ немъ чисто и со вкусомъ. Во многихъ столичныхъ городахъ находятся отдаточные въ наемъ домы, совсѣмъ прибранные, изъ которыхъ такой Министръ и можетъ нанять, по тому состоянію, какъ онъ жить намѣренъ. Послы въ аудіенцъ-камерахъ своихъ имѣютъ *балдахинъ*, подъ которымъ обыкновенно находится портретъ Монарха или Государя, ими представляемаго. Послы же Республикъ вышиваютъ тутъ гербы оныхъ. Подъ портретомъ на покрытой подмосткѣ, или по крайней мѣрѣ на коврѣ, поставлены креслы, которыя почитаются принадлежащими Государю, и на которыхъ по тому Посолъ какъ самъ садиться, такъ и кому либо другому сѣсть позволить не долженъ. Посланники и другіе Министры втораго порядка, не имѣющіе безпосредственнаго представленія, ставятъ канапе или софу въ большемъ мѣстѣ своей аудіенцъ-камеры, и привѣшиваютъ надъ оными портретъ Государя своего.

§. 13.

О книгахъ.

Сказываютъ, что славный Спангеймъ, бралъ съ собою во всѣ свои путешествія и посольства преизрядную и многочисленную свою библіотеку (*). Сего прáвила не можно одобрить, и не должно оному подражать. Ибо великій дѣлается вредъ книгамъ, и перевозка ихъ великаго стóитъ иждивенія. Сверьхъ сего Министръ, какъ бы вывѣску ученаго человѣка выставливающій, дѣлаетъ себя

(*) По смерти его пріобщена оная къ Королевской Берлинской библіотекѣ.

себя смѣшнымъ, принимая видъ педанта. Должности и дѣлà Негоціатора не оставляютъ ему времени упражняться въ наукахъ, требующихъ великаго собранія книгъ, а для его званія не много оныхъ ему потребно. Несчастливъ тотъ Негоціаторъ, который принужденъ искать въ библіотекѣ наставленій къ поведенію своему, въ то время, когда ему должно дѣйствовать, или на что нибудь рѣшиться,

§. 14.

О столѣ Министра.

Но естьли публичный Министръ можетъ имѣть благоразумную экономію въ уборѣ дому своего, въ книгахъ, въ гардеробѣ и въ прочихъ издержкахъ, къ пышной внѣшности принадлежащихъ; то напротивъ долженъ онъ быть щедръ въ разсужденіи *стола*. *Одна изъ существенныхъ должностей чина его есть, угощать* знатнѣйшихъ придворныхъ особъ, Министровъ и Офицеровъ Государя, къ которому онъ присланъ; также другихъ чужестранныхъ Министровъ, и именитыхъ людей изъ соотчичей своихъ, когда они проѣзжаютъ чрезъ ту землю, въ которой онъ находится. Честь и польза Государя его нѣкоторымъ образомъ съ симъ связана. Ибо всегда о томъ Государѣ больше думаютъ, который можетъ давать Министрамъ своимъ, чѣмъ содержать хорошій столъ; и придворный человѣкъ также разсуждаетъ, какъ Созія, что *подлинный Амфитріонъ есть тотъ, у котораго обѣдаютъ*. Сверьхъ того симъ средствомъ можно снискать друзей Государю и народу своему. Съ рюмкою въ рукахъ можно стороною многія учинить внушенія, чего иначе не можно здѣлать такъ искусно, и съ такою пріятностію; и вставши изъ за стола, при которомъ веселость господствовала, часто съ успѣхомъ исполняютъ важнѣйшія дѣлà негоціаціи въ ближнемъ кабинетѣ, или въ окнѣ. Нѣкоторые Послы и Посланники, содержатъ *открытый столъ*, но я бы никому не совѣтовалъ послѣдовать сему прáвилу: ибо кромѣ того что къ сему требуется великаго иждивенія, оное есть паче дѣйствіе тщеславія ослѣпляющее простой народъ, нежели великолѣпіе пріятное особамъ извѣстнаго состоянія.

Всякъ, кто имѣетъ у себя обыкновенно порядочный столъ, не пойдетъ на обѣдъ къ чужестранному Министру безъ приглашенія: слѣдовательно такой открытой столъ бываетъ мѣстомъ собранія всѣхъ объѣдалъ того го́рода. Смѣсь гостей, между коими могутъ находиться иногда явные непріятели, удаляетъ лучшую бесѣду; и часто случалось, что тайные шпіоны входили симъ способомъ въ домъ публичнаго Министра. Опасность же, чтобъ таковыхъ тутъ не было, дѣлаетъ разговоръ сухимъ, робкимъ и весьма размѣрнымъ. Гораздо лучше имѣть у себя обыкновенный столъ, къ которому бы можно было принять пришедшаго, или встрѣтившагося пріятеля, а раза два въ недѣлю дѣлать нарядные столы, и къ онымъ приглашать отборную бесѣду.

§. 15.

О столовомъ приборѣ.

Хорошій столъ предполагаетъ хорошую же *посуду столовую*. Серебряная столовая посуда учинилась столь общею въ Европѣ, что публичный Министръ не можетъ обойтись безъ оной: но естьли онъ въ состояніи будетъ имѣть серебряную столовую посуду, или и фарфоровую, только надобно, чтобъ чистота и порядокъ дополняли недостатокъ великолѣпія при столѣ Посланника. Нѣкоторые Дворы отпускаютъ съ публичными своими Министрами серебро на столъ изъ казны, которое по возвращеніи ихъ отбираютъ обратно, что не малое дѣлаетъ облехченіе въ деньгахъ Министру; но естьли онъ не можетъ получить такой по́мощи, то издержка на покупку столовой посуду, [которую въ наши времена за тысячу луидоровъ весьма пристойную достать можно] будетъ не излишная.

§. 16.

О курьерахъ.

Министры, коимъ поручены важныя негоціаціи, содержатъ иногда домашнихъ *курьеровъ*, для отправленія ихъ при первомъ нужномъ случаѣ. Сіе средство весьма благоразумно и полезно, потому что такимъ курьерамъ, можно безъ всякаго опасенія вручить всякія важныя пи́сьма. Прочіе же способы всѣ не надежны, или опасны, когда случатся дѣла̀, отъ коихъ зависитъ благосостояніе цѣлаго народа. Мы ужѐ объявили выше сего, что Статскіе Секретари въ Англіи имѣютъ всегда при себѣ нѣсколько курьеровъ, коихъ они безпрестанно отправляютъ къ Аглинскимъ Негоціаторамъ, при разныхъ европейскихъ Дворахъ находящимся, для врученія имъ повелѣній отъ Двора, и для привезенія отъ нихъ отвѣтовъ. Мы сказали также, что Французское Министерство обыкновенно каждую недѣлю отправляетъ одного курьера въ сѣверныя а другаго въ южныя государства, которые называются по тому *еженедѣльными курьерами*, и располагаютъ доро́гу свою такъ, что проѣжжаютъ черезъ всѣ знатнѣйшіе города̀, гдѣ находятся Французскіе Министры, коимъ они отдаютъ пи́сьма, и принимаютъ отъ нихъ отвѣты. Сей способъ не иначе какъ похвалы достоинъ; но какъ между тѣмъ могутъ случиться дѣла̀ великой важности, то весьма полезно имѣть кого нибудь другаго, во всякой готовности ко отправленію курьеромъ. То правда, что должность сія весьма трудна; но сильные люди такъ къ ней привыкаютъ, что иногда удивляться должно скорости ихъ. Славный Французскій курьеръ, *Бачніеръ*, леталъ какъ молнія съ одного конца Европы до другаго, и когда думали, что онъ находится въ Лиссабонѣ, тогда онъ былъ ужѐ въ Петербургѣ. Впрочемъ всѣ курьеры пользуются безопасностію права народнаго, и не позволяется ихъ задержать, или причинить имъ малѣйшее насиліе, естьли нѣтъ явной войны съ тою державою, которой они въ службѣ находятся.

§. 17.

О толмачахъ, или переводчикахъ.

Публичные Министры, европейскими державами къ Оттоманской портѣ, или къ прочимъ не христіанскимъ народамъ посылаемые, имѣютъ при себѣ великое послѣдствіе, какъ для безопасности своей, такъ и для того, дабы показаться съ нѣкоторою пышностію, которою восточные народы ослѣпляются. Съ ними посылаютъ иногда и военныхъ людей, которые служатъ имъ охранителями; при чемъ имъ особливо потребны называемые

ваемые такъ *толмачи*, *или переводчики*, кои бы зная языкъ государства того, въ которое они отправляются, препровождали Министровъ на аудіенціи и конференціи, дабы тотчасъ переводить все, что съ обѣихъ сторонъ говорено будетъ. Министръ не можетъ совсѣмъ полагаться на переводчиковъ, которыхъ онъ найдетъ въ томъ мѣстѣ, куда онъ прибылъ; но долженъ прежде отъѣзда своего сыскать человѣка, въ обоихъ языкахъ искуснаго, скромнаго и вѣрнаго. Ибо какъ всѣ тайности негоціаціи идутъ черезъ него: то лехко видѣть можно, сколь важно то, чтобъ для сей должности выбранъ былъ человѣкъ надежный.

§. 18.

О шпіонахъ и лазутчикахъ.

Иногда Министры содержатъ въ домахъ своихъ шпіоновъ, которыхъ вся должность состоитъ въ томъ, чтобъ вывѣдывать во всѣхъ домахъ, входить къ людямъ имѣющимъ знатныя должности, къ служителямъ ихъ, къ нижнимъ чинамъ, съ тѣмъ чтобъ подкупить ихъ и вывѣдать отъ нихъ тайныя новости. Въ разсужденіи сего средства, можно много предложить къ утвержденію и къ опроверженію онаго. Пока такіе шпіоны живутъ у Министра и принадлежатъ къ дому его, то они не могутъ быть открыты, захвачены и принуждены насиліемъ къ объявленію всѣхъ союзовъ, какіе они съ нимъ имѣли, о томъ куда они ходятъ, о проискахъ и сообщникахъ ихъ; но съ другой стороны, на Министра ихъ содержащаго взираютъ не пріятно, и всегда не довѣряютъ тому человѣку, который особливымъ образомъ соединенъ съ Министромъ, или въ числѣ служителей его состоитъ; онъ же не всегда узнаетъ все, что знать желательно, и иногда Дворъ нарочно допускаетъ до него ложныя извѣстія; естьлижъ происки его выйдутъ за извѣстные предѣлы, то Министръ чувствуетъ отъ того множество огорченій и посмѣяній. Надежнѣе всего, кажется мнѣ, употреблять въ должность шпіоновъ, такихъ людей, которые живутъ въ государствѣ совсѣмъ подъ какимъ нибудь другимъ званіемъ, на которыхъ не скоро принимаютъ подозрѣніе, и отъ предпріятій которыхъ мы, въ случаѣ когда они будутъ открыты, можемъ отпереться, и оставить ихъ гнѣву Двора, при которомъ мы находимся, безъ нареканія себѣ. Сія должность есть человѣка безчестнаго, который для даваемаго ему жалованья, отважится на наказаніе за преступленіе свое, и въ которомъ мы не должны принимать участія, когда онъ будетъ наказанъ. Люди пользуются измѣною, а измѣнника гнушаются.

§. 19.

О церковныхъ служителяхъ.

Прежде окончанія сея главы долженъ я упомянуть *о церковныхъ служителяхъ*, коихъ публичные Министры обыкновенно при себѣ имѣютъ. Изъ предложенныхъ нами въ главѣ IX. правилъ явствуетъ, что *каждому публичному Министру должно, въ силу народнаго права, позволено быть свободное отправленіе закона, такъ какъ и всѣмъ послѣдствіе и домъ его составляющимъ*. Сіе несомнѣнное преимущество предполагаетъ необходимость Священника, котораго Министръ при себѣ имѣть долженъ, для отправленія службы въ домовой его церкви, и оный Священникъ равномѣрно состоитъ подъ покровительствомъ права народнаго, во всемъ его пространствѣ взятаго. Однакожъ все сіе не иное что есть, какъ *терпимое только отправленіе вѣры*; а не *публичное*, какое бываетъ при колокольномъ звонѣ, публичными ходами, или прочими церковными церемоніями, внѣ дому Министрова: ибо такіе внѣшніе обряды принадлежатъ только господствующему въ томъ государствѣ закону. Равномѣрно позволяется всякому публичному Министру допускать къ бывающей у него въ домѣ церковной службѣ изъ природныхъ подданныхъ того государства, гдѣ онъ находится, которые одного съ нимъ исповѣданія; но естьли хожденіе въ таковыя собранія запрещено тутошними законами, то не Министръ за то, но они сами отвѣчать должны. Въ Парижѣ, на примѣръ, Голландскій Посолъ имѣетъ свободное отправленіе Реформатскаго закона; и какъ проповѣди сказываютъ у него на Французскомъ языкѣ, то великое число сбирается въ домовую церковь его Французскихъ жителей Гугенотовъ: но какъ сіе запрещено отъ Правительства, то за ними присматриваютъ, и при выходѣ ихъ оттуда хватаютъ ихъ въ тюрмы, и наказываютъ ихъ денежною пенею. Но употребляемые къ сему насилію разсыльщики не приближаются къ дому Посла, а еще меньше могутъ войти въ воро́та; потому что служащій у него обыкновенно приворотникомъ Швейцаръ, сдѣлаетъ имъ худой пріемъ, естьли они такъ далеко осмѣлятся: ибо домъ публичнаго Министра не нарушимъ ни коимъ образомъ; и Государь того мѣста обязанъ не только позволить ему свободное и спокойное отправленіе вѣры его, но и защищать его противу всякихъ поруганій или оскорбленій отъ черни, и противъ ревности, часто безразсудной и почти всегда неумѣренной, служителей Юстиціи.

ГЛАВА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

О политическомъ поведеніи публичныхъ Министровъ.

§. 1.

Политическїя наставленїя для четырехъ разныхъ положеній.

Есть ли удивляться чему, когда мы въ публичномъ Министрѣ видимъ человѣка разумнаго и разсудительнаго? ему платятъ за то, чтобъ онъ таковъ былъ. Государи зная точно пользы свои, конечно не поручатъ произведенія государственныхъ дѣлъ такимъ людямъ, кои не умѣютъ вести себя въ обыкновенной жизни. И такъ излишнее было бы говорить, какъ-то многіе славные писатели дѣлали, что Негоціаторъ не долженъ погрѣшать противъ пра́вилъ общаго смысла, и предписывать здѣсь наставленія до нравоученія вообще принадлежащія. Политическія наставленія должны относиться къ предметамъ особеннѣйшимъ: онѣ служатъ къ путеводствованію человѣка съ разумомъ въ теченіи негоціацій тернія наполненномъ, и показываютъ ему въ нѣсколько часовъ чтенія то, что онъ опытомъ не иначе какъ во многія лѣта дѣйствованія своего узнать могъ бы, во первыхъ *въ разсужденіи предосто-*

осторожностей, какія онъ передъ отъѣздомъ своимъ принять долженъ; второе, *въ разсужденіи благопристойностей, которыя ему пріѣхавши въ назначенное мѣсто наблюдать должно*; третіе, *въ разсужденіи поведенія его во все время пребыванія его тамъ*; и четвертое, *въ разсужденіи мѣръ, какія онъ принимать долженъ, когда будетъ отозванъ*: почему мы въ сей главѣ и будемъ разсматривать сіи четыре обстоятельства.

§. 2.

О поведеніи Министра передъ отъѣздомъ его,

Какъ скоро человѣкъ въ дѣлахъ довольно упражнявшійся узна́етъ, что Государь назначилъ его въ должность публичнаго Министра, то долженъ онъ умѣрять радость свою о томъ, и не вдругъ всѣмъ разсказывать: ибо прежде всего надобно ему разсмотрѣть, приличествуетъ ли ему сія должность. Онъ не долженъ ослѣпляться самолюбіемъ, или славою. Во вторыхъ долженъ онъ узнать, *какое Государь опредѣляетъ ему жалованье*: ибо въ томъ есть нѣкоторый родъ трусости и подлости, чтобъ довольствоваться самымъ бѣднымъ жалованьемъ, и наносить безславіе характеру Министра при иностранномъ Дворѣ, не въ состояніи будучи жить тамъ пристойно. Честный человѣкъ долженъ умѣть отказаться отъ такой должности, которой онъ не можетъ отправлять съ честію. Естьли онъ пренебрежетъ сію осторожность, то во все время продолженія негоціаціи, будетъ ежедневно чувствовать съ прискорбіемъ, что онъ въ сравненіи съ прочими своими сверстниками представляетъ лице *исхнилата*; и Министръ самаго малаго Владѣтеля затмитъ его лучшимъ себя содержаніемъ. Но сего не довольно еще: Будучи не въ состояніи содержать дружества съ Министрами и знатнѣйшими людьми того государства, въ которомъ онъ находится, почасту приглашать ихъ къ столу своему, и пристойно награждать тѣхъ, кои сообщаютъ ему все, что происходитъ при Дворѣ и въ дѣлахъ, не можетъ онъ ни какого внушенія сдѣлать, какъ токмо называемымъ такъ *министеріальнымъ* образомъ, (са́мой принужденной и худой способъ производить дѣла̀) нижѐ сообщать Двору своему другихъ новостей, кромѣ тѣхъ, кои ужѐ извѣстны во всѣхъ кафейныхъ домахъ. Я не могу преминуть, чтобъ не повторить паки, что Государямъ должно увѣреннымъ быть, что тѣ, кои соглашаются служить имъ изъ какой нибудь малости, или кои хотятъ разориться отъ такихъ должностей, суть или сущіе глупцы, или никакого другаго пристанища не имѣющіе люди. Я оставляю каждому на разсужденіе, благоразумно ли поручать имъ столь великія дѣла̀. Для управленія корабля, съ великимъ стараніемъ сыскиваютъ искуснаго кормщика, и щедро ему платятъ: для произведенія же важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ, ищутъ простака, который бы за самое малѣйшее награжденіе на себя ихъ принялъ.

§. 3.

Посѣщеніе Министру того Двора, къ которому Министръ отправляется.

По опредѣленіи новому Негоціатору приличнаго жалованья, первое дѣло его есть, *съѣздить къ пребывающему при Дворѣ Государя его Министру того государства, куда онъ отправляется*, для объявленія ему о своемъ назначеніи. Естьли онъ прежде не былъ довольно знако́мъ оному Министру, то долженъ стараться снискать дружбу его въ оставшееся до отъѣзда своего время, дабы его склонить, предупредить Дворъ, къ которому онъ назначенъ, выгоднымъ образомъ, о добрыхъ его качествахъ и склонности, не только содержать между обѣими державами доброе согласіе, но и утвердить между ими союзъ. Онъ можетъ также непринужденнымъ образомъ, въ разговорахъ дать знать оному Министру, что напротивъ того и онъ пріѣхавши въ назначенное ему мѣсто, не пропуститъ никакого случая къ полезному засвидѣтельствованію о добромъ поведеніи его и о почтеніи, какое онъ снискалъ въ томъ государствѣ, въ которомъ пребываетъ, дабы тѣмъ обязать его къ оказанію ему добрыхъ услугъ въ реляціяхъ своихъ и къ доставленію ему друзей. Весьма часто успѣхи Негоціатора зависятъ отъ предубѣжденія добраго, или худаго, въ какомъ Государь, къ которому онъ присланъ, и Министерство его о немъ находится. Онъ можетъ такожъ отъ Министра того свѣдѣніе получить о нравахъ жителей того государства и обыкновеніяхъ Двора, къ которому онъ отправляется, о свойствѣ чиновныхъ людей, и о томъ какимъ образомъ ему поступать должно, пока онъ будетъ имѣть время дѣлать примѣчанія своими глазами. Извѣстно сколько хорошее начало силы и дѣйствія имѣетъ во всемъ продолженіи негоціаціи.

§. 4.

Объ ученіи вновь, или о повтореніи онаго.

Время отъ дня назначенія Министра, по день отъѣзда его, есть для него подлинно тягостное, наполненное суетами и беспокойствами. Ему надобно привести въ порядокъ домашнія свои дѣла, закупить множество потребныхъ вещей, приготовить повозки, стараться объ отправленіи оныхъ, ѣздить съ посѣщеніями, прощаться при Дворѣ и въ городѣ, и проч. Однакожъ при множествѣ сихъ постороннихъ дѣлъ, не долженъ онъ оставлять существенныхъ негоціаціи своей предметовъ, но напротивъ того объ оныхъ преимущественно предъ прочими стараться. Во первыхъ онъ долженъ узнать родословіе того Государя, къ которому онъ отправляется, домъ, отъ котораго оный происходитъ, союзы его родственные, географическое положеніе областей его, силу ихъ и слабость, торги ихъ, права и претензіи сего Государя, политическія его намѣренія, и премножество подобныхъ сему обстоятельствъ. Конечно предполагать должно, что новый Негоціаторъ не лишенъ сихъ свѣдѣній, но при семъ случаѣ, надобно ему оныя вспомнить и затвердить совершенно: ибо незнаніе самыхъ малѣйшихъ подробностей въ разсужденіи сего, можетъ привести его въ неудобства весьма странныя, или въ великое посмѣяніе.

§. 5.

О чтеніи письменныхъ дѣлъ предшественниковъ.

Надобно ему также истребовать изъ архивъ *письменныя дѣла предшественниковъ своихъ*: ибо изъ нихъ узнаетъ онъ состояніе дѣлъ, которыя ему продолжать должно, свойство чиновныхъ особъ при томъ Дворѣ, къ которому онъ отправляется, опасности коихъ ему избѣгать тамъ надлежитъ, способы къ успѣванію, наблюдаемый тамо церемоніалъ, преимущества коихъ онъ можетъ требовать, и премножество другихъ подробностей, до дѣлъ самыхъ или до этикета касающихся. Читать же оныя долженъ онъ со вниманіемъ, и съ перомъ въ рукѣ, важнѣйшія статьи для себя выписывать, и послѣ о всѣхъ предметахъ, кои покажутся ему сомнительны, или затруднительны, просить у самого Государя, или у Министра изъясненій. Мы сказали ужè выше сего (въ главѣ X. §. 1.) что такія же предосторожности употреблять онъ долженъ и въ разсужденіи даваемыхъ ему отъ Двора его инструкцій, или наказовъ. дабы оный могъ прежде отъѣзда его показать ему средства наиспособнѣйшія къ уничтоженію всѣхъ препятствій, которыя могутъ ему встрѣтиться въ продолженіи негоціаціи его, и которыя благоразуміе предусмотрѣть можетъ.

§. 6.

Содержать переписку съ отечествомъ своимъ.

Новый Негоціаторъ, прощаяся съ кабинетнымъ Министромъ, долженъ просить его объ удостоеніи его особенною своею перепиской, и о сообщеніи ему всѣхъ примѣчанія достойныхъ извѣстій, какія ко Двору, отъ котораго онъ отъѣзжаетъ, притти могутъ. Но сей одной переписки не довольно, потому что Министръ можетъ имѣть причины скрыть отъ него, или иначе представить ему какое нибудь происшествіе. По чему онъ долженъ согласиться съ однимъ, или съ двумя вѣрными и надежными друзьями, которые бы въ состояніи были имѣть вѣрное свѣдѣніе о томъ, что ему знать потребно, и обязать ихъ, чтобъ они писали къ нему о всемъ, что можетъ произойти примѣчанія достойнаго. Однакожъ мы не требуемъ чрезъ сіе отъ друзей нашихъ, чтобъ они имѣли съ нами какую нибудь опасную переписку, илибъ учинилися шпіонами, для сообщенія намъ государственныхъ тайностей. Совсѣмъ нѣтъ: здѣсь разумѣются текущія новости, кои напослѣдокъ дѣлаются извѣстными и публикѣ, но которыя Министръ долженъ прежде знать, нежели объ оныхъ писано будетъ въ вѣдомостяхъ, естьли онъ не хочетъ почитаемъ быть не искуснымъ, или нерадивымъ Негоціаторомъ, и понести стыда, узнавая отъ того Двора, при которомъ онъ находится, главнѣйшія приключенія, происходящія при его Дворѣ, о коихъ оный Дворъ увѣдомляется, отъ пребывающаго при семъ Министра своего. По чему Государь не долженъ не доволенъ быть тѣми, кои содержатъ переписку съ Министрами его, при чужестранныхъ Дворахъ находящимися; напротивъ того, они споспѣшествуютъ пользѣ его. И сіе есть вѣрный всегда знакъ слабости государства, или Государя, когда Правительство содержитъ въ великой тайности все, что въ государствѣ ни происходитъ, когда самая невинная переписка кажется подозрительною, когда самыя простыя дѣйствія бываютъ со вниманіемъ примѣчаемы, и когда съ крайнею жестокостію наказываютъ издателей вѣдомостей, хотя бы о которыхъ и доказано было, что они имѣли вредныя намѣренія. Великій Монархъ презираетъ ихъ недоброхотство, и слабый ядъ ихъ не можетъ вредить сильнымъ государствамъ. Однѣ только явныя измѣны наказывать должно.

§. 7.

Поведенiе Министра по прiѣздѣ въ назначенное мѣсто. О церемонiалѣ.

Какъ скоро новый Негоціаторъ прибылъ въ назначенное мѣсто, то онъ долженъ спросить у Министра какой нибудь дружественной державы о принятомъ въ семъ государствѣ этикетѣ, въ разсужденіи церемоніала и визитовъ, естьли самъ напередъ о томъ не свѣдомъ. При разныхъ Дворахъ этикетъ сей различествуетъ. Индѣ объявляютъ о пріѣздѣ своемъ знатнѣйшимъ особамъ и чужестраннымъ Министрамъ, въ другихъ же мѣстахъ ѣздятъ къ нимъ тотчасъ сами съ посѣщеніемъ; индѣ ожидаютъ отъ нихъ визита, а индѣ, пріѣхавшій вновь Негоціаторъ ѣздитъ съ визитами съ отозваннымъ предшественникомъ своимъ, который и представляетъ преемника своего Двору и при дѣлахъ состоящимъ особамъ. Во всемъ церемоніалѣ семъ новый Негоціаторъ долженъ сообразоваться съ принятымъ обыкновеніемъ и не дѣлать пустыхъ требованій, кои лехко могутъ произвесть непріятныя объ немъ предразсужденія. Чинъ его, достоинство Государя его между прочими европейскими

Самодержцами, особливыя инструкціи даваемыя иногда о томъ, какія онъ учтивости дѣлать долженъ, или что ему въ разсужденіи благопристойности наблюдать надлежитъ, всѣ сіи обстоятельства и многія другія, должны служить ему основаніемъ въ его поведеніи. Подробныхъ пра́вилъ для толь многихъ особенныхъ обстоятельствъ предписать не можно; но можно вообще сказать, что учтивость нашего вѣка всякій день отнимаетъ нѣкоторую часть отъ принужденія, которое суетный церемоніалъ ввелъ въ общество; что сами Государи предупреждаютъ другъ друга взаимными учтивостями; и что споры о чинѣ и объ этикетѣ, коими предки наши столь много занимались, прошли съ тѣми старинными временами. То правда, что публичному Министру надобно наблюдать другія мѣры, нежели частному человѣку; но онъ меньше погрѣшитъ излишнею учтивостію, нежели излишнею спесью. Однакожъ изъ сего пра́вила должно здѣлать исключеніе въ посольствѣ Константинопольскомъ, и мы въ слѣдующей главѣ скажемъ, сколько потребно для успѣху негоціаціи, чтобъ Министръ къ Портѣ присланный, *въ великой осторожности былъ и ничего не уступалъ* Туркамъ въ разсужденіи церемоніала.

§. 8.

Посѣщеніе Министрамъ иностранныхъ дѣлъ.

Негоціаторъ почтеніемъ долженъ во первыхъ Министрамъ иностранныхъ дѣлъ, объявя имъ о пріѣздѣ своемъ чрезъ чиновнѣйшую особу изъ свиты своей, или пріѣхавъ къ нимъ самъ, естьли обыкновеніе того требуетъ. Мы ужѐ выше сего объявили (въ главѣ X. §. 7.) что Негоціаторъ долженъ отдать первому кабинетному Министру списокъ вѣрющей граматы своей, при первомъ съ нимъ свиданіи. Сей-то есть самый удобнѣйшій случай къ изъясненію оному Министру, какое желаніе имѣетъ онъ учинить себя пріятнымъ, стараяся всѣми силами о сохраненіи добраго согласія и объ утвержденіи союзовъ дружества между обоими Дворами. Сіе чувствованіе должно изъяснено быть съ нѣкоторымъ жаромъ, который бы могъ увѣрить о искренности, отъ какой оно происходитъ, и отличилъ бы его отъ холоднаго комплимента, или учтивости извѣстнымъ слогомъ изображенной.

§. 9.

Искусство узнавать свойства другихъ и не открывать много своего.

Хотя сіе первое время должно, кажется, единственно употреблено быть на учтивости, однакожъ искусный Негоціаторъ долженъ умѣть и самыя пустыя церемоніи, или обряды, обращать въ полезные случаи къ достиженію предмета своего. Дѣлаемыя, какъ имъ, такъ и взаимно ему посѣщенія весьма служить ему могутъ, къ познанію свойствъ тѣхъ людей, съ коими онъ долженъ впредь имѣть дѣло, и къ показанію имъ своего свойстважъ сколько онъ самъ открыть имъ заблагоразсудитъ. Отъ свѣтскаго обращенія получаемъ мы дарованіе узнавать людей: однакожъ природной остроты только и здраваго разсудка къ сему не довольно, но потребенъ еще опытъ. Государственный человѣкъ долженъ заблаговременно привыкнуть узнавать сердце и разумъ тѣхъ, съ коими онъ бываетъ въ обществѣ. Со временемъ зрѣніе его учинится столько точнымъ, что ему довольно будетъ двухъ или трехъ свиданій, дабы не ошибиться весьма въ достоинствѣ тѣхъ, коихъ знать ему нужно. Онъ же съ своей стороны долженъ показывать великую искренность и благонравіе. Ибо одни только слабые умы думаютъ, будто хитрость должна изображена быть на лицѣ, въ поступкахъ и во всѣхъ словахъ Министра; а надобно совсѣмъ противное тому, и величайшее искусство его состоитъ въ томъ, чтобъ скрывать хитрость свою: потому что ужè то доказано, что человѣкъ за хитраго почитаемый, всегда обманутъ бываетъ са́мою оною хитростію; и то было бы весьма не разумно, естьлибъ Министръ, при са́момъ вступленіи своемъ, старался такимъ показываться. Сначала не все проворство оказываютъ противнику, съ которымъ вступаютъ въ сраженіе.

§. 10.

День первой аудіенціи.

По наступленіи дня первой аудіенціи, Министръ долженъ пріѣхать на оную въ лучшемъ экипажѣ своемъ, и съ великолѣпнѣйшею свитою, какую онъ собрать можетъ.

жетъ. Ибо сей случай есть для него нѣкоторый родъ тріумфа. Платье на немъ должно быть новое, пристойное, съ хорошимъ вкусомъ, здѣланное такъ, какъ въ его государствѣ носятъ, и такъ богато, какъ законы о семъ Государя его позволяютъ. Датскій или Шведскій Министръ, напримѣръ, не долженъ имѣть на платьѣ своемъ ни золота, ни серебра. Въ Константинополѣ чужестраннымъ Министрамъ перваго и втораго порядка, при введеніи ихъ на аудіенцію къ Султану, дается *кафтанъ* длинный съ застежкою, съ короткими рукавами и по краямъ выстроченъ. Оный почитается платьемъ церемоніальнымъ, которое носятъ знатнѣйшіе чиновные Турки, и которое при семъ торжественномъ случаѣ, въ знакъ чести надѣваютъ на новаго Министра, который не только не долженъ отрекаться отъ того, но паче требовать, чтобъ ему такой кафтанъ данъ былъ. Ужѐ выше сего сказано, что всѣ въ послѣдствіи Посла или Посланника находящіеся, въ день аудіенціи его должны быть чисто одѣты, и чтобъ ливрея его сколько можно была богата.

§. 11.

Са́мая аудіенція, рѣчь и поступокъ.

Подходя къ трону Государя, поступокъ публичнаго Министра долженъ быть кротокъ и почтителенъ, но не робокъ. Сіяніе величества ослѣпляетъ нѣсколько всегда тѣхъ, кои къ оному не весьма привыкли; и въ семъ то, можетъ быть, одномъ только случаѣ, приличествуетъ Министру имѣть называемую такъ благородную безстыдность, или смѣлость: ибо къ наблюденію каждаго шага своего и каждаго произносимаго сло́ва, потребно великое хладнокровіе и совершенное спокойство духа. Сія четверть часа весьма трудна для Министра. Были такіе Монархи, кои чувствовали нѣкоторое внутреннее удовольствіе, видя Министровъ отъ одного взора ихъ оробѣвшихъ; и сказываютъ, что Лудовикъ XIV, допустивъ къ себѣ на аудіенцію Барона Бентенридера, о которомъ слава была что онъ никогда не робѣлъ, былъ не доволенъ, что присутствіе его, малое произвело дѣйствіе въ семъ Послѣ, и дабы его привести въ замѣшательство, перебилъ его рѣчь на первомъ періодѣ, который начинался сими словами: *Всемилостивѣйшій Государь, Императоръ мой Государь, прислалъ меня къ Вашему Величеству*, сказавъ ему крѣпкимъ голосомъ: *Громче, Господинъ Посолъ*; но тотъ отвѣтствовалъ ему, ни мало не перемѣнясь, *Громче? . . . . Императоръ, мой Самодержецъ, Всемилостивѣйшій Государь, прислалъ меня къ Вашему Величеству*, и проч. именуя напередъ Императора, возвыся голосъ и продолжая рѣчь свою. А какъ по выходѣ его съ аудіенціи, придворные стали выхвалять холодность его, то онъ имъ отвѣчалъ: *я привыкъ ежедневно видѣть Императора.* Такіе остроумные отвѣты дѣлали честь разуму господина Бентенридера; но можно думать, что они не много споспѣшествовали дѣламъ Государя его. Для великихъ пользъ, столь лехко ласкать малымъ слабостямъ Государей, что искусный Министръ удобно онымъ удовлетворить можетъ, и онъ не долженъ никогда пренебрегать тѣхъ средствъ, которыя могутъ его при первомъ его вступленіи учинить пріятнымъ.

§. 12.

О привѣтствіи особенно.

Встарину отягощали Монарховъ продолжительными рѣчьми, которыя они выслушивали въ положеніи идоловъ, предъ коими возжигаютъ ѳиміамъ, а Министры произносили ихъ голосомъ педантскимъ. Но сіе ужѐ вышло изъ употребленія, и въ нынѣшнія времена почли бы то за непочтеніе къ Государю, и за неучтивство ко всѣмъ присутствующимъ, естьли бы Негоціаторъ, хотѣлъ говорить излишне пространную рѣчь. Надменныя выраженія, преношенія, эпиграмматическія острыя окончанія, антитезы, сравненія отдаленныя, чрезъ мѣру высокія изреченія, которымъ прежде сего толико удивлялись, нынѣ изгнаны изъ рѣчей статскихъ людей; и рѣчь, которую Министру на первой аудіенціи говорить надлежитъ, не должна занимать времени больше десяти минутъ, которыхъ и довольно для разумнаго привѣтствія. Ибо въ такой публичной рѣчи не надлежитъ говорить о дѣлахъ, и вмѣшивать въ оную предметы, касающіеся до порученной негоціаціи. Оныя матеріи оставить должно до особенныхъ аудіенцій у Государя и до конференцій съ Министрами его. Не прилично также Министру излишне возвышать голосъ, говоря свою рѣчь, и кричать такъ, чтобъ своды аудіенцъ-залы потряслись. Нѣтъ нужды въ томъ, чтобъ рѣчь его слышна была стоящимъ вдали, но онъ долженъ стараться, чтобъ не обеспокоить слуха Государева: нѣтъ нужды какъ бы продаваемую при семъ случаѣ придворную масть похвалъ прокрикивать. Встарину почиталося то достоинствомъ въ Министрѣ, чтобъ быть великимъ Ораторомъ; но нынѣ то ужè порокъ, и отъ него требуется только, чтобъ онъ умѣлъ хорошо говорить, и имѣлъ бы столь рѣдкій оный даръ преклонять другихъ къ своему мнѣнію.

§. 13.

Отдаваемыя почести Министру.

При многихъ европейскихъ Дворахъ есть обыкновеніе, дѣлать для новыхъ публичныхъ Министровъ столъ въ день аудіенціи, или посылать къ нимъ на домъ нѣкоторыя прохлажденія, или отдавать имъ особливую честь, какъ на примѣръ бить въ барабаны, когда они подойдутъ къ гауптвахтѣ, пускать для нихъ въ садахъ фонтаны, какъ то бываетъ въ Версаліи, и проч. Министръ при семъ случаѣ не только можетъ, но и долженъ требовать тѣхъ же преимуществъ, какими пользовалися предшественники его, естьли въ обстоятельствахъ не произошло съ того времени никакой перемѣны, и естьли онъ равнаго съ ними званія. Во всѣхъ сихъ случаяхъ, когда всѣхъ глазà на него устремлены, долженъ онъ наблюдать видъ скромный, и не относить точно къ своей особѣ почтенія отдаваемаго званію его. Онъ долженъ также быть щедръ къ стряпчимъ, ключникамъ, садовникамъ и прочимъ нижнимъ придворнымъ служителямъ, для которыхъ отъ него подарка требуется.

§. 14.

Поведеніе Министра во время пребыванія его при чужестранномъ Дворѣ.

Какъ скоро новый Министръ допущенъ былъ ужè на аудіенцію, исполнилъ долгъ благопристойности въ разсужденіи знатнѣйшихъ особъ того государства и прочихъ чужестранныхъ Министровъ, и получилъ отъ нихъ все то, чего учтивость и принятый церемоніалъ, тре-

Планъ, или начертаніе къ произведенію негоціаціи.

требуетъ, то ему должно немедленно вступить во отправленіе дѣлъ своихъ. Лучшій способъ есть здѣлать себѣ планъ или систему какъ поступать, слѣдуя пра́виламъ предложеннымъ отъ насъ въ главѣ VIII. сей второй части. Естьли онъ положитъ ихъ за основаніе политическаго поведенія своего, и соображать будетъ всѣ частные случаи съ оными, то должно надѣяться, что успѣхъ соотвѣтствовать будетъ его желаніямъ и ожиданію Двора его; однакожъ не можно обѣщать ему во всемъ несомнѣнной удачи. Провидѣніе предоставило себѣ правленіе великихъ дѣлъ, судьба народовъ въ его десницѣ, и ограниченное благоразуміе человѣческое не можетъ предвидѣть всей связи натуральныхъ обстоятельствъ, кои оно употребляетъ для достиженія намѣреній своихъ. Мы видѣли, что самые искуснѣйшіе Негоціаторы, коимъ при томъ поручены были весьма выгодныя предложенія, не имѣли желаемыхъ успѣховъ при Дворахъ, противъ Министровъ другихъ державъ, кои предлагали условія не столько пріятныя, и не столько дарованій имѣли ко уваженію оныхъ. Но такіе случаи рѣдки, и Негоціаторъ наставленіямъ здравой Политики послѣдующій, имѣетъ всегда превеликое преимущество передъ тѣмъ, который поступаетъ во всемъ на удачу. Надобно еще примѣчать нѣкоторыя пра́вила въ продолженіе негоціаціи, коихъ не можно было предложить индѣ, почему мы ихъ и оставили до сего мѣста.

§. 15.

До какой степе́ни долженъ Министръ быть шпіономъ.

Всегда говорено было, что *публичный Министръ есть привилегированный шпіонъ*. Сія присловица, въ одномъ смыслѣ справедливая, многихъ не великаго ума Негоціаторовъ ввела въ заблужденіе, а люди дурныхъ свойствъ употребили оную во зло. То справедливо, что главнѣйшая должность чужестраннаго Министра состоитъ въ томъ, чтобъ проницать тайны того Двора, при которомъ онъ находится, но онъ не долженъ злоупотреблять всѣхъ тѣхъ новостей, которыя ему узнать удастся, ни сообщать ихъ не разсмотря Государю своему, или представлять ихъ въ противномъ видѣ, провождать разсужденіями, содержащими въ себѣ сѣмена ненависти и злобы, и такимъ образомъ всѣвать вражду между обоими Дворами. Всѣ Министры суть нѣкоторый родъ шпіоновъ, я въ томъ согласенъ; но не всѣ шпіоны суть Министры. Промыселъ сихъ послѣднихъ есть безчестный, и предполагаетъ въ отправляющемъ оный дýшу измѣнническую; напротивъ того должность первыхъ есть славная, и предполагаетъ человѣка честнаго и разумнаго. Негоціаторъ не долженъ никогда изъ виду упускать званія своего и соединенныхъ съ нимъ должностей. Онъ долженъ безпрестанно помнить, что онъ служитель мира, примиритель несогласій происходящихъ между державами, а не поджигатель ссоръ ихъ. Ему надлежитъ прилѣжно разсуждать о томъ, что Государи когда нибудь примирятся, а Министръ не къ стати принявшій на себя должность шпіона, и тѣмъ ихъ поссорившій наконецъ всегда бываетъ притомъ жертвою. И такъ должность его требуетъ всѣми силами стараться о томъ, чтобъ все вѣдать; но то, что онъ узнáетъ, должно служить ему вопервыхъ къ собственному его наученію и къ путеводству во всѣхъ поступкахъ его; а вовторыхъ долженъ онъ разсматривать оное со всевозможнымъ разсужденіемъ, дабы выбрать то, что можно сообщить ко Двору своему.

§. 16.

О сообщеніи извѣстій.

Мы ужѐ выше сего [въ главѣ X. §. 13. и слѣдующихъ] упомянули, что маловажныя извѣстія не должны отнимать въ реляціяхъ Министра мѣста у достойныхъ примѣчанія, и что оныя не иначе какъ въ недостаткѣ сихъ сообщать должно ко Двору. Но есть такія извѣстія, которыя хотя и кажутся быть не важными, однакожъ входятъ прямымъ или постороннимъ образомъ въ существенныя дѣлà государства, и въ тѣ мѣры, которыя Правительству принимать надлежитъ. Умолчаніе о таковыхъ, есть существенная погрѣшность. Естьли Министръ узнáетъ съ достовѣрностію, что готовится какое нибудь вредное предпріятіе противъ Государя его, что пользы его преданы, что Дворъ, при которомъ онъ имѣетъ пребываніе свое, хочетъ присвоить себѣ права его, или нарушаетъ вѣрность трактатовъ, что заводится какой нибудь заговоръ, вредный намѣреніямъ или политической системѣ его: въ такомъ случаѣ онъ былъ бы виноватъ, естьли бы о всемъ томъ не далъ знать тотчасъ Двору своему. Ни желаніе чтобъ удержать доброе согласіе между обоими Дворами, ни отмѣнная склонность, которую онъ можетъ имѣть къ тому Двору, при которомъ онъ находится, нижѐ другое какое уваженіе, не должны воспрепятствовать ему донесть о томъ, и оставить благоразумію Государя своего и Министерства мѣры, какія они найдутъ потребными къ предупрежденію дѣйствій таковыхъ намѣреній. Словомъ сказать, Министръ долженъ имѣть наипроницательнѣйшее зрѣніе, чтобъ войти въ тайности дѣлъ; но ему потребно всевозможное разсужденіе во употребленіи своихъ открытій.

§. 17.

О излишней склонности и ненависти.

Но естьли великая склонность или любовь къ народу, или ко Двору, къ которому онъ присланъ, можетъ его столько ослѣпить, что онъ всѣ политическія поступки онаго будетъ толковать въ добрую сторону, и такимъ образомъ вредить будетъ дѣламъ Государя своего, то извѣстно, что и излишность въ противномъ случаѣ, то есть, ненависть, или отвращеніе, которое такой Министръ иногда имѣетъ къ Государю и государству, въ которомъ онъ пребываетъ, можетъ здѣлаться еще бѣдственнѣе пользамъ обоихъ Дворовъ. Человѣкъ не умѣющій обладать своими страстьми, но паче обладаемый или весьма излишнею любовію, или самоличною злобою, и не могущій для пользы дѣлъ оставить какого либо малѣйшаго неудовольствія, совсѣмъ не способенъ къ негоціаціи. Исторія представляетъ намъ многіе примѣры такихъ пристрастныхъ Министровъ, такъ какъ и вреда ими причиненнаго. Сіи примѣры стоятъ того, чтобъ ихъ сообщить здѣсь, дабы они могли служить наставленіемъ людямъ въ семъ званіи находящимся. Я представлю нѣсколько таковыхъ изображеній, изъ перевода одной старинной Хроники (а), кои, какъ мнѣ кажется, содержатъ въ себѣ полезныя наставленія для людей въ негоціаціи нынѣ употребляемыхъ.

§. 18.

Примѣчанія достойный примѣръ Гарунга, и излишней любви его къ Персидскому Двору.

Алмамонъ, Калифъ Сирійскій, владѣвшій около 200. гóду Гегиры, жилъ въ великомъ несогласіи съ Кадеромъ, Калифомъ Персидскимъ, своимъ родственникомъ. Сія вражда доходила ужѐ почти до явной войны; но польза политическая обоихъ государствъ требовала, чтобъ сіи Владѣтели были соединены. Алмамонъ, чувствуя всю надобность сего, вознамѣрился послать въ Персію тайнаго соглядатая, который бы не открывая публичнаго характера, могъ начать негоціацію съ Министрами Кадера и примирить оба Двора, или по крайней мѣрѣ предуготовить путь къ внѣшнему дружеству. Сіе поручено было Гарунгу, который былъ человѣкъ къ законамъ принадлежащій, но незнающій законовъ, и здѣланъ былъ Негоціаторомъ, хотя не зналъ Политики. Алмамонъ учинилъ сей странный выборъ, думая конечно, что круглая головà должна содержать великой пріемъ искусства, а станъ великотѣлесный способенъ къ перенесенію сильныхъ Персидскихъ напитковъ. Гарунгъ и дѣйствительно возстановилъ доброе согласіе между обоими Дворами, потому что они сами собою къ тому ужѐ склонялись. Но какъ потóмъ взошелъ на тронъ Сирійскій Магемъ, Великимъ прозванный, по смерти отца своего, то дѣлà учинилися чрезвычайно важными. Гарунгъ дѣлалъ превеликія погрѣшности, и больше перепортилъ отъ слабости разума своего, нежели бы другой могъ отъ злости и лехкомыслія. Достигши Министерскаго званія подлиннымъ *сотпореніемъ*, ослѣпленъ онъ былъ сіяніемъ новаго достоинства своего, и прежде сего не видавши никогда Дворà, столько веселился учтивостями при Дворѣ Персидскаго Калифа ему оказыванными, что за долгъ свой почелъ жертвовать всѣмъ, толькобъ имѣть счастіе

(а) Смотри *Діарбекри*, въ Хроникѣ его *Ал-Камизи* названной.

стіе жить въ такомъ государствѣ, гдѣ *ширасъ* протекаетъ обильною рѣкою. Не могши подражать Персіанамъ въ добродѣтеляхъ ихъ, перенялъ онъ ихъ пороки, старался подражать нравамъ ихъ, и впалъ въ ихъ заблужденія. Онъ не иначе могъ видѣть что либо, какъ токмо глазами Министровъ Калифа Кадера. Сіи же хитрые люди вводили его во всѣ свои намѣренія. Онъ думалъ, что кабинеты ихъ суть обиталища чистосердечія, вѣрности и искренности; никогда Негоціаторъ не былъ такъ обманываемъ, какъ онъ. Къ сей слѣпой довѣренности присоединялъ онъ еще смѣшенное съ робостію почтеніе къ Персидскимъ Министрамъ. Ослабѣвая во всемъ, не смѣлъ онъ никогда говорить имъ съ твердостію, нижѐ представить почтенную силу Магема въ такомъ видѣ, чтобъ она могла вселить должный страхъ. Такое поведеніе привело Министровъ Кадеровыхъ и Негоціатора въ равное заблужденіе, и послѣ множества нескладныхъ предпріятій съ обѣихъ сторонъ, искусный Калифъ Магемъ нашелъ себя обязаннымъ учинить разрывъ съ Персидскимъ Дворомъ, и отозвать Министра своего Гарунга, который точно тѣмъ поведеніемъ, которое казалось ему способнымъ къ соединенію обѣихъ державъ, оныя поссорилъ.

§. 19.

Другой примѣръ Неримордакса и ненависти его къ Сирійскому Калифу.

Почти въ то же время пріѣхалъ ко Двору Сирійскаго Калифа Неримордаксъ, Посолъ отъ Ѳалестрисы Королевы Скиѳской. Это былъ странный человѣкъ. Видъ его показывалъ Скиѳскаго щеголя и сія смѣшная внѣшность сокрывала душу гнусную: онъ мало имѣлъ природнаго разума, а еще меньше просвѣщенія. Малые духи коихъ нещастный выборъ возводитъ на важныя мѣста̀, безмѣрное получаютъ отъ того самомнѣніе, каковымъ Неримордаксъ преисполненъ былъ и въ то время, когда онъ дѣлалъ самые ребячьи вопросы о образѣ правленія въ Сиріи, или о другихъ предметахъ къ Политикѣ относящихся. Сверьхъ сего онъ имѣлъ въ высочайшей степени свойственную ва́рварамъ спесь, и ненасытимъ былъ въ разсужденіи чѐсти и уваженій. Такое великое тщеславіе, и столь малыя достоинства, дѣлали его всегда зависящимъ отъ тѣхъ, кои умѣли льстить главнѣйшей его страсти, и возбуждали въ немъ ненависть къ Магему, ко Двору и къ Министрамъ его, кои, казалось ему, не довольно имѣли къ нему уваженія. Калифъ египетскій, изъ ревности къ раждающемуся величеству Магема, содержалъ при Дворѣ его искуснаго Посла; и сей хитрый старикъ тотчасъ овладѣлъ разумомъ Неримордакса, оказывая великое почтеніе, къ особѣ, вкусу и мнимымъ его дарованіямъ. Онъ спрашивался у него о учрежденіи своего до́му, экипажей и платья. и слѣдовалъ въ томъ его мнѣніямъ; но Неримордаксъ напротивъ, долженъ былъ слѣпо слѣдовать мыслямъ его, въ разсужденіи государственныхъ дѣлъ. Посылаемыя имъ ко Двору своему доношенія, сочиняемы были египетскимъ посломъ. Счастливые успѣхи Магемовы въ военныхъ дѣйствіяхъ, причиняли сосѣдямъ его беспокойства. Неримордаксъ тѣсную свелъ дружбу со всѣми Министрами непріятствующихъ Дворовъ Сирскому, и по мѣрѣ побѣдъ. кои Калифъ одерживалъ, изъявлялъ онъ къ нему ненависть и зависть свою Каждая побѣда, каждый взятый городъ мучили его. Злоба есть обыкновенное свойство людей малодушныхъ. Неримордаксъ подкупилъ Сатраповъ, Генераловъ и служителей Магемовыхъ, употреблялъ всѣ способы для возбужденія ему непріятелей, всячески старался преклонить Королеву Ѳалестрисъ къ принятію противъ него оружія, содержалъ шпіоновъ, дѣлалъ начертанія дѣйствіямъ, и вымышлялъ измѣны непростительныя Министру и во время явной войны. Но ковъ сей не столь искусно былъ сплетенъ, чтобъ пребыть скрыту отъ проницательнаго зрѣнія великаго Магема. Онъ узналъ всѣ происки сего Посла, велѣлъ присматривать за нимъ безпрестанно, перехватывалъ пи́сьма его, жестоко наказалъ измѣнниковъ имъ подкупленныхъ, продолжалъ свои завоеванія, и требовалъ что бы сей толь дурной Министръ былъ отозванъ, которому онъ до самаго отъѣзда его оказывалъ такое презрѣніе, что оное должно было слѣдовать за нимъ ко всѣмъ Дворамъ, при которыхъ онъ послѣ того употребленъ былъ, и заставилъ его мучиться совѣстію въ томъ, что онъ оказалъ пустую ненависть, и множество претерпѣлъ безпокойствъ напрасныхъ.

§. 20.

Третїй примѣръ Гонзалва де Фрелонъ, который все приводитъ въ безпорядокъ.

Сiи два примѣра изъяснили намъ свóйство публичнаго Министра весьма пристрастнаго къ тому Двору, при которомъ онъ находится, и другаго который чрезъ мѣру слѣдуетъ личной ненависти своей къ оному. Каждый Негоцiаторъ долженъ избѣгать сихъ крайностей, и быть увѣренъ, что естьли онъ впадетъ въ заблужденie Гарунга, или Неримордакса, то наконецъ не будетъ имѣть лучшей участи, какъ сiи два глупые Министра. Я за потребное нашелъ включить здѣсь сiи изображенiя восточнымъ слогомъ начертанныя, дабы оныя зеркаломъ служили европейскимъ Негоцiаторамъ. Картины часто лучше научаютъ насъ, нежели политическiя наставленiя. Но не можетъ въ публичномъ Министрѣ отвратительнѣе быть свóйства, какъ каковое имѣлъ Гонзалвъ де Фрелонъ, котораго одинъ великiй Государь четвертаго надесять вѣка употреблялъ, для негоцiацiй въ разныхъ европейскихъ государствахъ. Онъ имѣлъ, какъ въ запискахъ того времени объявляютъ, многiя качества хорошаго Негоцiатора составляющiя, какъ-то разсужденie точное, проницательность, раченie въ дѣлахъ, дарованie изъясняться на словахъ и на письмѣ, но всѣ сiи качества поглощены были пороками и смѣшными привычками. Гордость была главнѣйшая пружина всѣхъ дѣйствiй, основанie разговоровъ и примѣчанiй его. Извѣстно, сколько тщеславie бываетъ смѣшно, естьли оно не закрыто великимъ благоразумiемъ. Не будучи воспитанъ въ называемомъ такъ *большéмъ свѣтѣ* не могъ онъ конечно имѣть онаго прiемовъ, но онъ желалъ имѣть ихъ, и сie всегдашнее притворство было не стерпимо. Ясно видѣть можно было, что душа и тѣло его должны были великое дѣлать усилie, когда онъ хотѣлъ принять на себя вольный видъ и свободный голосъ. Гонзалвъ былъ шутливъ; но какъ шутки его, вмѣсто того чтобъ проистекать отъ обильнаго источника прiятнаго разума, были паче трудныя произведенiя злости, то и бывали кóлки но не прiятны. Въ первомъ порученномъ ему дѣлѣ имѣлъ онъ неудачу, и чувствуя что онъ учинился предметомъ презрѣнія для Двора, при которомъ находился, захотѣлъ онъ здѣлаться бичемъ онаго. По несчастію ему то удалось, но за мщеніемъ его тотчасъ послѣдовалъ и отзывъ ему. Однакожъ онъ опять употребленъ былъ въ негоціаціи. Худое мнѣніе предшествовало пріѣзду его при всѣхъ Дворахъ, а отвращеніе послѣдовало оному. Онъ здѣлался самымъ систематическимъ *орудіемъ ссоръ*: каждый зналъ, что естьли Государь его хотѣлъ прервать съ какою державою дружбу, то посылалъ къ оной Гонзалва, который такимъ образомъ ѣздилъ отъ Двора ко Двору, и изъ государства въ государство, чтобъ здѣлаться ненавистнымъ; и къ несчастію, Государь его приписывалъ сію ненависть боязни, которую другіе будто бы имѣли отъ его искусства. Сего примѣра каждому въ государственныхъ дѣлахъ упражняющемуся убѣгать должно. *Негоціаторъ желающій успѣхи имѣть, долженъ стараться пріобрѣсть доброе имя.* Всѣ публичные Министры при разныхъ европейскихъ Дворахъ разсѣянные знаютъ другъ друга, составляютъ одинъ корпусъ, или общество, и такъ связаны между собою, какъ и дѣла ихъ. Они какъ въ чинимыхъ ими путешествіяхъ, такъ и чрезъ переписку повсюду производимую, навѣдываются о свойствѣ каждаго изъ своихъ собратій, и какъ скоро Негоціаторъ какой отъ одного Двора перейдетъ къ другому, то они не преминутъ описать его каждый своему Государю. Несчастливъ тотъ, кого они опишутъ дурно, и онъ пришедши у всѣхъ въ худыя мысли, рано или поздно съ ногъ сбитъ будетъ ихъ перьями.

§. 21.

О дѣйствіяхъ злословія.

Ни чѣмъ не можетъ Негоціаторъ столь лехко учиниться ненавистнымъ при одномъ Дворѣ, слѣдственно и при всѣхъ прочихъ, какъ сатирическими и язвительными выраженіями, въ разговоры или въ реляціи свои вмѣшаемыми, противъ Государя при котораго Дворѣ онъ находится, или противъ первыхъ его Министровъ. Такое поведеніе не простительно для человѣка въ государственныхъ

ныхъ дѣлахъ упражняющагося, который не долженъ искать оказывать разумъ свой маловажнымъ дарованіемъ сатиры, имѣя отправленіе важнѣйшаго званія. Такіе отзывы происходятъ обыкновенно отъ ненависти личной, воспріемлемой Негоціаторомъ противъ Государя къ коему онъ присланъ, которая совсѣмъ ему не пристойна. *О настоятелѣ всегда доброе слово*, есть старинное пра́вило монашеское, которое также должны наблюдать и Министры. Ибо когда они спятъ, тогда бдятъ предатели ихъ и измѣнники, и никто не знаетъ, кто за нимъ подсматриваетъ. Чѣмъ сатира остроумнѣе, сходственнѣе, и больше имѣетъ называемой такъ аттической соли, тѣмъ больше она переходитъ отъ одного къ другому, и доходитъ до ушей того, кто есть предметомъ оной. Заключающійся въ ней ядъ проницаетъ до се́рдца его, и оставляетъ въономъ подобно какъ дрожди гнѣва и ярости безпрестанно кипящей. Ни отрицаніе, ни уклонность, ни извиненія не могутъ загладить тѣхъ впечатлѣній, которыя язвительное злословіе производитъ противъ Негоціатора; напротивъ чего искусныя похвалы къ стати выговоренныя о Государѣ, или о Министрахъ, или объ войскѣ, или о законахъ, или о нравахъ государства въ которомъ онъ находится, снискиваютъ ему множество друзей, и способствуютъ успѣху всѣхъ трудовъ его. То правда, что Министръ долженъ вѣрное описаніе сообщить Государю своему о томъ, къ которому онъ присланъ, такъ какъ и объ особахъ дѣла̀ тамъ управляющихъ, и что не всегда имѣетъ онъ хорошее что нибудь сказать объ ономъ; однако и самое сходнѣйшее чего нибудь дурнаго описаніе, можетъ здѣлано быть безъ злословія. Я зналъ одного Негоціатора, человѣка разумнаго, нрава всегда веселаго, имѣющаго видъ пріятный и внутреннее удовольствіе возвѣщающій, но который по бѣдственной склонности къ сатирѣ не могъ воздержаться, чтобъ не произносить противъ Монарха, при коемъ онъ находился, и противъ всего Двора его, премножества колкихъ выраженій. Сей Государь узналъ оное, и казался тѣмъ ни сколько не тронутъ, но попрося объ отзывѣ онаго Негоціатора, и получа оный, вмѣсто обыкновеннаго подарка прислалъ къ нему обоевъ на цѣлый покой, на которыхъ изображенъ былъ сей Министръ въ видѣ Силена, окруженный Са́тирами; и великое сходство лица̀ его учинило мщеніе сіе весьма забавнымъ.

§. 22.

Твердость и скромность.

Негоціаторъ имѣя единою цѣлью себѣ успѣхъ въ порученныхъ ему дѣлахъ, и содержаніе добраго согласія между двумя Дворами, не долженъ отъ первыхъ препятствій отчаяваться, или устрашаться временныхъ затрудненій, кои родяся въ одинъ часъ, другимъ благопріятнѣйшимъ могутъ быть уничтожены. Въ отправленіи публичныхъ дѣлъ потребна твердость. Слѣдуя своимъ основаніямъ, Министръ не пишетъ ко Двору своему всего, что другой Государь иногда въ дурной часъ ему скажетъ колкаго и противнаго, дабы не раздражить обѣихъ сторонъ, и не прервать негоціаціи за одно безъ разсужденія выпущенное слово, о которомъ на другой же день раскаеваются. Около ста лѣтъ назадъ, одинъ Голландскій Министръ, присланный къ одному сѣверному Государю, разумному, но весьма сердитому, допущенъ былъ къ оному на тайную аудіенцію, на которой надлежало ему извинить Республику въ нѣкоторыхъ поступкахъ, кои не могли быть пріятны оному Государю. Разговоръ весьма разгорячился, и въ спорахъ Министръ многократно повторялъ имя начальниковъ своихъ, извиняя ихъ поступокъ. *Ахъ!* вскричалъ Монархъ съ гнѣвомъ, *Начальники твои суть * * * . . . Милостивѣйшій Государь*, отвѣтствовалъ Негоціаторъ флегматикъ, *угодно ли будетъ Вашему Величеству, естьли я ихъ увѣдомлю о семъ отзывѣ въ моемъ рапортѣ? Конечно*, отвѣтствовалъ Король, *объяви имъ сіе отъ меня.* Министръ не посмотрѣлъ на сіе приказаніе его, и послѣ того чрезъ нѣсколько дней нашедши Государя въ спокойнѣйшемъ положеніи, столько уважилъ ему сію благоразумную скромность свою, что не только получилъ отъ онаго похвалу и подарки, но и употребилъ тотъ самый часъ къ произведенію истиннаго примиренія, и къ заключенію дружественнаго трактата между обѣими державами, которыхъ взаимная польза требовала тогда, чтобъ онѣ въ добромъ согласіи находились.

§. 23.

Примѣръ коварнаго и злаго Министра.

Всякой доброй Негоціаторъ долженъ подражать сему примѣру, и убѣгать поступка нѣкотораго Негоціатора, присланнаго великою и почтенною державою, во время извѣстной войны за наслѣдство Испанскаго престола, къ одному изъ знатнѣйшихъ Дворовъ въ Европѣ, для наблюденія при ономъ выгодъ его. Это былъ совсѣмъ особливый человѣкъ. Казалось, что природа впечатлѣла на лицѣ его низкость происхожденія его, и что онъ старался наградить недостатокъ сей надменнымъ и презорчивымъ своимъ поведеніемъ. Истинное благородство столь много надѣется на свою великость, что не можетъ быть привязчиво; но Министръ описываемый мною былъ больше вздоренъ, нежели нѣженъ въ разсужденіи церемоніала и почестей имъ требуемыхъ. Малѣйшее недосмотреніе было для него причиною безпокойства и спора. При семъ тяжеломъ нравѣ былъ онъ золъ и сварливъ. Государь, при которомъ онъ находился, здѣлалъ нѣкогда пиръ; его забыли пригласить къ первому столу; сажаютъ его за другой, гдѣ находилися многіе другіе чужестранные Министры; онъ осердился, сѣлъ въ карету и поѣхалъ домой съ крайнимъ негодованіемъ; не является больше ко Двору, отправляетъ курьера къ своему Двору съ жалобами за сію мнимую обиду, выдумываетъ съ злостію тому причину, перемѣняетъ обстоятельства, получаетъ повелѣніе возвратиться, уѣжжаетъ не простясь, прерываетъ теченіе негоціаціи, и великій вредъ въ дѣлахъ наноситъ. Но наказаніе слѣдуетъ за сими дѣйствіями тщеславія. По возвращеніи его, даютъ ему маловажное мѣсто подъ начальствомъ другихъ, въ которомъ онъ долженъ былъ нѣсколько времени томиться, пока напослѣдокъ происками своими досталъ, что его употребили при другомъ Дворѣ, гдѣ онъ не больше былъ пріятенъ, какъ и при первомъ, который вскорѣ послѣ него примирился и соединился дружествомъ съ его Государемъ.

§. 24.

Должно стараться узнать нравъ Государя и Министровъ его, и привесть себя у нихъ въ почтеніе.

Величайшіе искусники въ негоціаціи оставили намъ вмѣсто прáвила, *что Министръ долженъ употребить всю остроту свою и прилѣжаніе, во первыхъ, дабы узнать нравъ Государя и Министровъ, съ коими онъ долженъ продолжать дѣлá, а во вторыхъ стараться привесть себя у нихъ въ почтеніе и любовь*, сіе есть ключь науки публичныхъ Министровъ. Естьли излишняя надежда на разумъ другаго, доведетъ Негоціатора до того, что онъ положится на примѣчанія предшественника своего, то онъ подвергнетъ себя опасности обмануться въ томъ. Люди, и что еще больше, люди искусные, не на все смотрятъ одинаково, и не съ равною точностію проницаютъ въ сердцá другихъ людей, а особливо тѣхъ, кои надобность въ томъ имѣютъ, чтобъ предъ ними притворяться. Государи, также какъ всѣ прочіе люди, подвержены перемѣнчивости въ мысляхъ, во вкусѣ, въ нравѣ и въ склонностяхъ. Государь въ юности своей мыслитъ и поступаетъ иначе, нежели въ зрѣлыхъ лѣтахъ, или въ старости. Душа Министровъ подвержена такимъ же перемѣнамъ, и сіи Министры не всегда остаются при своимъ мѣстахъ. Да и не должно Негоціатору столь сильно полагаться на собственное свое проницаніе, чтобъ первыя свои догадки принимать за неоспоримую истинну. Единственно глубокимъ размышленіемъ и старательнымъ примѣчаніемъ дѣйствій человѣческихъ, получается познаніе основаній ихъ поступокъ.

§. 25.

Стараться здѣлать себя пріятнымъ.

Что касается до второй части сего прáвила, то не Политика должна показать Негоціатору средства, помощію которыхъ могъ бы онъ заставить себя почитать и любить. Природа, воспитаніе и обращеніе въ свѣтѣ, производятъ людей способныхъ къ сей должности, и снабдѣваютъ ихъ такими дарованіями, коихъ соединеніе составляетъ искусство нравиться. Государи должны избирать въ посольства отъ себя людей, кои бы имѣли оныя качества и дарованія. Несчастью надлежитъ приписать,

писать, естьли человѣкъ имѣющій пріятный видъ, изрядный разумъ и доброе сердце, однимъ словомъ человѣкъ по всему любви достойный, не могъ заставить себя любить, а особливо естьли онъ и время имѣлъ показать свои достоинства. Но смѣшное было бы предпріятіе, естьли бы я въ такомъ сочиненіи, каково сіе, хотѣлъ предписать пра́вила, къ учиненію любви достойнымъ того, кто не сотворенъ такимъ отъ природы. По моему напротивъ того мнѣнію, нѣтъ въ свѣтѣ смѣшняе и отвратительнѣе твари, какъ гнусный человѣкъ, который мучитъ себя для того чтобъ нравиться, въ противность природѣ, и который старается употреблять въ свѣтскомъ обращеніи, пра́вила почерпнутыя въ книгахъ, а иногда и въ школахъ педантизмомъ зараженныхъ.

§. 26.

Средства къ учиненію себя непріятнымъ.

Но есть средства, чрезъ которыя Негоціаторъ любви предостойный, можетъ привесть себя въ ненависть, изъ коихъ главнѣйшія можно показать, такъ какъ на землеописательныхъ чертежахъ означаются опасныя мѣли и камни, о которые и самый искуснѣйшій корабельщикъ разбиться можетъ, естьли ихъ не знаетъ. Можно пода́ть новому Министру нѣкоторые совѣты, кои суть плодъ опыта, но подробности оставляются руководству здраваго разсудка, коимъ онъ отъ природы снабдѣнъ быть долженъ. Преимущества, которыми публичные Министры, по всеобщему народному праву пользуются, весьма пространны, и больша́я часть Дворовъ пріобщили къ онымъ особенныя привилегіи, которыя чрезъ послѣдованіе временъ учинилися для нихъ самихъ тягостнѣйшими, или по крайней мѣрѣ труднѣйшими, нежели какъ сперва объ нихъ думали. Каждый благоразумный Министръ долженъ остерегаться, чтобъ не употребить на зло такихъ правъ, нижѐ пользоваться ими во всемъ ихъ пространствѣ. Здѣсь-то можно приложить разумное оное пра́вило одного древняго писателя: Noli omnia facere quae potes, т. е. *Не все дѣлай что можешь.* Ни чѣмъ честный человѣкъ не можетъ столько заслужить имени корыстливаго шиканера, или привязчика и ябедника, какъ естьли онъ безпрестанно взыскиваетъ своихъ правъ, и оныя простираетъ до са́мой крайности. Чего можетъ ожидать Негоціаторъ сему неистовству подверженный? Не ужѐ ли онъ думаетъ, что сіе можетъ быть средствомъ, къ учиненію его пріятнымъ?

§. 27.

Злоупотребленіе права свободы отъ платежа пошлинъ.

Почти во всѣхъ европейскихъ странахъ, чужестранные Министры имѣютъ право, не платить пошлинъ съ выписываемыхъ ими изъ другихъ государствъ для себя потребностей. Благоразумно ли, на примѣръ, употреблять безпредѣльно сіе право? Нѣсколько лѣтъ тому, какъ одинъ Посолъ въ Лондонѣ не доволенъ будучи тѣмъ, что привезъ съ собою цѣлый грузъ всякихъ товаровъ, тайно ихъ продавалъ и изъ дому своего здѣлалъ настоящій анбаръ купеческій, еще безпрестанно получалъ новые товары чрезъ пріѣзжающихъ къ нему часто изъ Франціи курьеровъ, у которыхъ никто осматривать не смѣлъ ихъ сумъ или чемадановъ. Служители его и онъ самъ довели предосудительный торгъ сей до такой крайности, что какъ Дворъ такъ и народъ равномѣрно тѣмъ были раздражены, и чернь наконецъ устремилась въ насиліе, и разграбила часть до́му онаго Посла. Правительство укрощало наглость сію весьма слабо, и по совершеніи оной удовольствовалось только представленіемъ Двору онаго Посла нѣкоторыхъ извиненій, съ пріобщеніемъ къ тому столь справедливыхъ на поведеніе его жалобъ, что онъ немедленно былъ отозванъ. Въ другихъ государствахъ, чужестранные Министры подаютъ Правительству роспись припасамъ, для содержанія до́му ихъ потребнымъ; послѣ чего выдается имъ отъ онаго чистыми деньгами акцизъ и пошлина, которую они платить должны съ съѣстныхъ припасовъ и другихъ товаровъ. Прилично ли въ такомъ случаѣ Министру, который малый весьма держитъ расходъ, требовать, чтобъ ему выдана была пошлина, плаченная каждый день за 4 пуда мяса, за анкеръ вина̀ и прочее? Такая алчность къ деньгамъ, подвергая его посмѣянію, не должна ли навлечь на него ненависть того Двора, которому нравиться столько для него нужно?

§. 28.

§. 28.

Право убѣжища и злоупотребленіе онаго.

Публичные Министры имѣютъ еще *право давать въ домахъ своихъ убѣжище*, несчастнымъ отъ суда мѣста того преслѣдуемымъ за долгѝ, или по другимъ гражданскимъ дѣламъ. Негоціатору должно крайне умѣренно и осторожно пользоваться симъ правомъ. Естьли онъ употребитъ оное къ прикрытію шайки злодѣевъ, бездѣльниковъ, или бродягъ, то такой поступокъ его весьма предосудителенъ, и дворъ онымъ огорченный имѣетъ справедливую причину жаловаться на него за сіе двору его; но естьли будетъ ему случай дать убѣжище честному, но несчастному человѣку, единоземцу своему, то онъ не обязанъ отказать ему въ томъ, и двору не пристойно за то оказывать великое неудовольствіе. Еще то и надобно, чтóбъ онъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ продолженіе министерства своего употребилъ сіе право, и предупредилъ бы тѣмъ, дабы оно не пришло въ забвеніе. Въ Лондонѣ чужестраные Министры могутъ оное право употреблять, въ разсужденіи не большаго числà неоплатныхъ должниковъ, и не дозволяя имъ убѣжища въ домахъ своихъ, но давая имъ только письмо отъ себя, въ которомъ объявляется, что оные приняты ими въ покровительство. Оное письмо объявляютъ и записываютъ у Статскихъ Секретарей, которые сообщаютъ о томъ главнымъ судьямъ. Но не безполезно дать знать находящимся при семъ Дворѣ Негоціаторамъ, что весьма частое употребленіе сего права не послужитъ для нихъ средствомъ къ тому, чтóбъ Король и Правительство гораздо пріятно на нихъ взирали, и чтóбъ они въ дѣлахъ гораздо бóльшей важности надѣяться могли благополучныхъ успѣховъ.

§. 29.

Убѣжище данное преступнику въ оскорбленіи Величества, и шпіону.

Но съ крайнѣйшимъ стараніемъ остерегаться должно благоразумному Негоціатору, чтóбъ не давать убѣжища въ домѣ своемъ государственнымъ преступникамъ, или измѣнникамъ того Государя, къ которому онъ присланъ. Ибо ничѣмъ не можно лехче привесть въ опасность званіе свое и права, навлечь на себя ненависть и негодовавіе, и учиниться неспособнымъ къ полученію успѣха во всѣхъ частяхъ негоціаціи своей. Ни одинъ изъ Сочинителей о Правѣ народномъ и Политикѣ писавшихъ не споритъ, что *домъ Посла теряетъ свое преимущество, какъ скоро онъ послужитъ убѣжищемъ, виновному въ оскорбленіи Величества по первому пункту*, и что Государь можетъ приказать онаго взять оттуда силою, не нарушая права народнаго. Сему видѣли примѣръ, хотя при томъ весьма сомнительный и уваженія не достойный, въ бывшемъ у Англіи съ Испаніею раздорѣ по причинѣ заарестованія Герцога Рипперды, котораго Испанское Правительство велѣло 25. Маія 1726. года силою взять изъ дому господина Стангопа, бывшаго Великобританскимъ Посломъ въ Мадритѣ, къ которому сей первый Министръ убѣжище принялъ, получа отъ Испанскаго Короля Государя своего увольненіе. Всѣ обстоятельства сего приключенія находятся въ публичныхъ запискахъ нынѣшняго вѣка. Однакожъ должно сказать, что хотя всѣ Самодержцы равномѣрно обязаны не дозволять публичнымъ Министрамъ права, чтобъ давать убѣжище преступнику въ оскорбленіи Величества; токмо поступокъ Мадритскаго Двора въ разсужденіи Герцога Рипперды, крайне былъ не правиленъ и не справедливъ: потому что онъ объявленъ былъ преступникомъ въ оскорбленіи Величества послѣ ужѐ того, какъ взялъ свое увольненіе, Совѣтомъ изъ жесточайшихъ непріятелей его и изъ духовниковъ Королевскихъ состоявшимъ, и все преступленіе его состояло въ томъ са́момъ, что онъ просилъ увольненія. Но естьли Негоціаторъ, для достиженія своихъ намѣреній употреблялъ подданнаго того Государя, при которомъ онъ находится, и естьли невѣрность онаго подданнаго будетъ открыта, и онъ долженъ опасаться чтобъ не быть взяту подъ арестъ, то въ семъ случаѣ Политика требуетъ, чтобъ Негоціаторъ принялъ его въ свой домъ, захватилъ пи́сьма его и все то, что можетъ открыть связь ихъ между собою, и пото́мъ бы его выпустилъ тайно, или бы защищалъ его сколь долго можетъ, не подвергнувъ опасности званіе свое и честь Государя своего.

§. 30.

Употребленіе шпіоновъ и вѣстовщиковъ.

Мы ужѐ выше сего сказали, что безъ шпіоновъ почти невозможно Негоціатору заблаговременно дойти до источника важныхъ новостей; но ему надобно весьма быть осторожну въ выборѣ тѣхъ людей, коихъ онъ употребляетъ въ сію опасную должность, и съ разсмотреніемъ вѣрить тому что отъ нихъ будетъ сказано. Дворъ, при которомъ онъ находится, подсылаетъ иногда къ чужестранному Министру собственныхъ своихъ шпіоновъ, не только для сообщенія ему ложныхъ извѣстій, но также для открытія черезъ нихъ тайностей его и намѣреній. Естьли новый Министръ пріѣхавши къ какому Двору, найдетъ еще при ономъ предшественника своего, или Секретаря которому дѣлà Государя его поручены, то онъ долженъ обстоятельно распросить ихъ о тѣхъ, кого они употребляли для полученія тайныхъ новостей, какихъ они свойствъ, и можно ли полагаться на ихъ увѣдомленія. Какъ же скоро шпіонъ покажется подозрителенъ, то должно не довѣряться тому, что онъ сообщить хочетъ. Чтобъ умѣть различить истинное отъ вѣроятнаго, по виду такого, или ложнаго обманщика отъ человѣка правдиваго, на сіе требуется не посредственной прозорливости; и ничто для Негоціатора столько не постыдно, какъ быть обмануту Дворомъ, который къ нему ложныя извѣстія подсылаетъ, и сообщаетъ внушенія обольщающія, или узнаваетъ его тайности.

§. 31.

Сообщеніе новостей между чужестранными Министрами.

Всѣ чужестранные Министры, при одномъ Дворѣ находящіеся, составляютъ между собою общество, котораго главный предметъ есть взаимное сообщеніе новостей. Угощенія ихъ, посѣщенія, гулянія и увеселенія, подаютъ имъ къ тому удобные способы. Но въ семъ сообществѣ наблюдать должно нѣкоторыя прàвила. Министры тѣхъ державъ, которыя въ явной войнѣ находятся, не видаются одинъ съ другимъ, какъ для того чтобъ не нарушить благопристойности, такъ и для избѣжанія неприличныхъ споровъ, опасныхъ союзовъ и проч. Естьлижъ они сѣдутся при Дворѣ, или въ какомъ нибудь постороннемъ мѣстѣ, то дѣлаютъ другъ другу холодныя учтивости, которыхъ особамъ ихъ званія опустить не можно, но далѣе ни во что не входятъ. Понеже всѣ европейскія державы раздѣляются обыкновенно на двѣ части, (Смотри главы IV, V, VI.) то каждый Негоціаторъ долженъ больше имѣть соединенія съ Министрами, держащими сторону его Государя, нежели съ противною ему стороною: и также больше можетъ вѣрить извѣстіямъ, кои онъ получаетъ отъ первыхъ, нежели отъ послѣднихъ. Ибо всѣ новости, подозрительною дорóгою приходящія, подвержены сомнѣнію. Впрочемъ, всякое сообщеніе предполагаетъ взаимную мѣну: по чему и въ предлагаемомъ здѣсь, кто желаетъ получить что отъ другаго, долженъ самъ ему служить тѣмъ же. Негоціаторъ скромничающій всегда передъ своими сверстниками, ничего и самъ отъ нихъ узнать не можетъ, въ чемъ великій для него уронъ есть: ибо новости получаемыя черезъ лазутчиковъ, или черезъ простую переписку, бываютъ обыкновенно сухи; но тѣ, кои сообщаются Министромъ, подаютъ матéрію къ конференціямъ, разсужденіямъ и размышленіямъ, которыя разумный Негоціаторъ всегда умѣетъ употребить въ свою пользу. Здѣсь все искусство состоитъ въ томъ, чтобъ меньше сообщить другимъ, а самому получить больше, и перевѣсъ приводить на свою сторону. Искуснѣйшимъ Негоціаторомъ почитается тотъ, который наименьше сообщаетъ; но столькожъ далека болтливая нескромность отъ таинственной скрытности, какъ и съ лишкомъ простодушная вѣроимчивость отъ чрезмѣрной недовѣрчивости. Часто встрѣчаются Министры столько склонные къ подозрѣванію, что имъ должно только просто расказать истинное состояніе дѣлъ, и тогда твердо можно надѣяться, что они совсѣмъ противное сообщатъ Двору своему. Сей есть весьма честный способъ приводить другихъ въ ошибку.

§. 32.

§. 32.

О союзахъ съ женщинами.

Искусный Негоціаторъ не почитаетъ *сбщество съ женщинами совсѣмъ за бездѣлицу*. Ибо въ нѣкоторыхъ государствахъ имѣютъ онѣ прямымъ образомъ участіе въ дѣлахъ, а въ другихъ хотя онѣ и кажутся быть исключенными отъ оныхъ, но преимущество ихъ отъ того самаго бываетъ тамъ еще сильняе. Владѣющій Государь, и управляющій дѣлами судья, часто подвластны бываютъ какой нибудь красотѣ; и хотя бы Государь былъ и нечувствителенъ къ заразамъ любви, или по честолюбію своему и не захотѣлъ бы раздѣлять власть свою съ добродѣтельною супругою, или съ прелестною любовницею; но не ужѐ ли и всѣ Министры его, Генералы, Любимцы, Совѣтники, словомъ, всѣ окружающіе его, столь же мало, какъ онъ, подвержены силѣ побѣдоносныя сея страсти? Политика почерпаетъ наставленія свои въ самой природѣ и вѣщаетъ, что пока земля обитаема будетъ двумя разными по́лами, то они всегда должны будутъ взаимно другъ друга просить, и требовать благодарности за взаимное снисхожденіе. За нѣжное чувство платится иногда важною довѣренностію, выслушаніемъ какого нибудь внушенія, требованіемъ совѣта, или послѣдованіемъ оному въ важномъ дѣлѣ. Часто нужнѣйшія дѣла̀ въ кабинеты Государей самыхъ цѣломудренныхъ доходятъ не иначе, какъ прошедши чрезъ уста женщинъ; и рѣдко будетъ успѣхъ Негоціатору такому, который противъ себя весь прекрасный полъ имѣетъ. И такъ онъ долженъ стараться понравиться знатнымъ женщинамъ, всякаго рода учтивостями, предупрежденіями и наблюдательствами, заслужить почтеніе и дружбу ихъ поведеніемъ скромнымъ и вмѣстѣ пріятнымъ, и завести съ ними искусствомъ своимъ такіе союзы, кои могутъ быть ему безмѣрно полезны, естьли онъ умѣетъ воспользоваться, какъ остротою ихъ, такъ и слабостьми. Однѣми обладаетъ честолюбіе, другихъ преклоняетъ корысть, а инымъ льститъ любовное исканіе: почему искусный Негоціаторъ употребляетъ попремѣнно какъ сіи разныя средства, такъ и множество другихъ, для достиженія желаемаго имъ конца.

§. 33.

Портретъ, или изображенїе Посла любовными исканїями и нарядами занимающагося.

Однакожъ Негоціаторъ не долженъ подражать *Мондорису*, котораго женщины по превосходству называютъ *Посломъ любовникомъ* (любви достойнымъ), а разумные люди *Посломъ женскимъ*. Да и подлинно всякій сказать можетъ, что онъ присланъ къ женскимъ уборнымъ столикамъ. Славнѣйшія красавицы въ городѣ едва успѣютъ оставить мяхкія свои пуховыя посте́ли, какъ Мондорисъ является ужѐ для поклоненія прелестямъ ихъ. Нимфа модъ предсѣдательствуетъ при нарядахъ его, онъ слѣдуетъ всѣмъ перемѣнамъ ея и всѣмъ ея своенравіямъ. Блистая какъ солнце, причесанъ и распудренъ какъ театральное божество, распрысканъ амброю, бергамоттомъ и жасменомъ, садится въ карету сіяющую золотомъ и кристалломъ. Быстрые кони его, покрытые богатыми шорами, летятъ какъ молнія. Мондорисъ ѣздитъ отъ воро́тъ къ воро́тамъ, и отъ одной красавицы къ другой, показывая вездѣ совершенства природы и искусства. То выставляетъ онъ стройную ногу, обтянутую чулкомъ изъ Персидскаго шелку прекрасно здѣланнымъ; то оборачивается на одной пяткѣ, дабы показать широкія плеча свои. Мондорисъ славенъ вкусомъ своимъ; онъ здѣлался судьею женскихъ уборовъ и предводителемъ въ ихъ покупкахъ. Мондорисъ показываетъ, что онъ весьма любитъ опрятность. Онъ вынимаетъ попеременно четыре щеточки, съ рукояточками слоновой ко́сти, и оныя служатъ къ упражненію и къ показанію нѣжныхъ его пальцовъ. Одна назначена для сниманія пылинокъ съ платья, другая для чулокъ, третья для чищенія брилiантовъ въ орденѣ и въ перстняхъ, а четвертая для зубовъ. Посолъ, столько много старающійся нравиться женщинамъ, не можетъ не успѣвать въ дѣлахъ своихъ. Онъ у всѣхъ женщинъ входитъ въ любовь, къ нему имѣютъ неограниченную довѣренность въ учрежденіи всѣхъ увеселеній. Никакое хорошее пиршество безъ него обойтись не можетъ. Онъ играетъ великую игру, проигрываетъ знатныя суммы, и раззоряется наиприятнѣйшимъ образомъ. Въ такихъ-то маловажностяхъ проводитъ онъ отнимаемое у дѣлЪ время. Негоціація есть для него нѣчто постороннее. ОнЪ занимается оною только вЪ остающееся ему иногда время отЪ любовныхЪ успѣховЪ, игры и забавЪ его. МондорисЪ отозванЪ, уѣжжаетЪ сЪ великимЪ долгомЪ: женщины о немЪ жалѣютЪ, разумные люди презираютЪ его, заимодавцы проклинаютЪ, а Государь его лишаетЪ милости своей. ПреемникЪ его, будучи его разумнѣе и искуснѣе, не предается сЪ излишностію прекрасному по́лу и не пренебрегаетЪ онаго сЪ обиднымЪ презрѣніемЪ. ОнЪ умѣетЪ не только понравиться и заставить почитать себя, но еще умѣетЪ всѣ союзы свои сЪ женщинами обращать вЪ пользу дѣлЪ ему порученныхЪ.

§. 34.

Весьма важное дѣло есть для Негоціатора *снискать Отечеству своему доброжелателей вЪ той странѣ, гдѣ онЪ находится*, а особливо вЪ такомЪ государствѣ, гдѣ правленіе республиканское, или смѣшенное. Записки Графа Эстрада ясно показываютЪ, какую пользу имѣлЪ искусный сей МинистрЪ отЪ снисканныхЪ имЪ вЪ Голландіи друзей для Франціи, и сколько разЪ посредствомЪ оныхЪ разрушалЪ онЪ намѣренія предпріемлемыя ПравительствомЪ противЪ пользы Бурбонскаго Двора. ТожЪ самое бываетЪ и вЪ Англіи. Чужестранный МинистрЪ, умѣющій пріобрѣсть такихЪ доброжелателей вЪ народѣ, или вЪ обоихЪ ПарламентахЪ, можетЪ всегда уничтожать намѣренія Министерства, причинять ему множество затрудненій, или по крайней мѣрѣ остановить исполненіе предпріемлемыхЪ онымЪ мѣрЪ кЪ ущербу его Государя. НегоціаторЪ обыкновенный, вЪ Лондонѣ находящійся, требуетЪ только аудіенцій у Короля, говоритЪ сЪ Министрами, дѣлаетЪ имЪ представленія и ожидаетЪ успѣха оныхЪ. Но искуснѣйшій НегоціаторЪ проискиваетЪ вЪ народѣ, дружится сЪ Перами королевства и сЪ главнѣйшими Членами нижняго Перламента, льститЪ имЪ, дѣлаетЪ имЪ искусно довѣренности, представляетЪ имЪ дѣла̀ вЪ са́момЪ выгоднѣйшемЪ положеніи, снискиваетЪ благосклонность ихЪ, и симЪ способомЪ принуждаетЪ Правительство дѣлать что ему надобно, или противЪ

Снискать доброжелателей вЪ томЪ государствѣ, вЪ которомЪ НегоціаторЪ находится.

воли своей оставлять намѣренія, кои ему кажутся опасными.

§. 35.

Какую должно брать предосторожность въ подкупленіяхъ.

Ничто для публичнаго Министра столько не трудно, и ничто столько не требуетъ искусства, какъ подкупленіе чиновныхъ людей. То же самое средство, чрезъ которое онъ надѣется успѣха въ намѣреніяхъ своихъ, можетъ всѣ ихъ опровергнуть. Естьли Негоціаторъ намѣревается употребить подкупленіе, то ему должно совершенно узнать обстоятельства. Особливо трудны бываютъ первыя предложенія о томъ; и естьли онъ не знаетъ точно свойствъ тѣхъ людей, коихъ онъ думаетъ подкупить, то сіе самое можетъ завести его въ великія неудобства. Иногда надобно блеснуть золотомъ въ глаза̀ Министру, любовницѣ, или любимцу Государскому, который боится свидѣтеля, или участника; иногда должно подходить стороною и доставлять до нихъ искушеніе чрезъ слугу, пріятеля или наперсника. Одного можно закупить наличными деньгами, другаго чиномъ, или иною какою отмѣною; иной желаетъ ленты, ордена Кавалерскаго, другой имѣетъ нужду въ покровительствѣ. Сей устремляетъ мысли свои на нѣкоторую вотчину или маетность, иному нравится алмазъ, картина. Однимъ словомъ, не можно предписать твердыхъ пра́вилъ въ разсужденіи такого предмета, который зависитъ отъ мысли и се́рдца человѣческаго. Публичный Министръ самъ только можетъ судить о средствахъ, какія ему при каждомъ Дворѣ и при всякомъ случаѣ употребить можно.

§. 36.

Должно выпускать письменныя или печатныя сочиненія.

Для той же причины Негоціаторъ долженъ иногда тихонько выпускать письменныя сочиненія, оправдающія поступки Двора его, или представляющія состояніе спора, или утверждающія дѣйствительность правъ и требованій оспориваемыхъ, или доказывающія непорочность его намѣреній, кои другіе стараются представить порочными. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ должно такія сочиненія и печатныя пускать въ народѣ, при которомъ Негоціаторъ находится, и велѣть ихъ публично раздавать; токмо оныя должны состоять въ общихъ и учтивыхъ выраженіяхъ, и не содержать въ себѣ горестныхъ или оскорбительныхъ жалобъ противъ Двора. Право народное не позволяетъ никакому чужестранному Министру выпускать въ народъ пасквилей, объявленій войны, или впрочемъ сильныхъ манифестовъ противъ Государя, къ которому онъ присланъ; но не можно запретить ему оправдать Государя своего съ умѣренностію, и доказывать истинну. Негоціаторъ не знающій языка того государства, въ которомъ онъ находится, долженъ щедростію своею снискивать склонность нѣкоторыхъ изъ тутошныхъ хорошихъ писателей, которыхъ бы онъ въ нужномъ случаѣ употребить могъ, къ сочиненію или переводу такихъ разнаго званія писемъ.

§. 37.

Какія должно брать предосторожности въ конференціяхъ, и когда дѣло идетъ о заключеніи трактата.

Я за излишнее считаю напомнить, что Негоціатору въ конференціяхъ съ Министрами государства, въ коемъ онъ находится, въ которыхъ дѣло идетъ о томъ чтобъ согласиться на взаимное какое нибудь обязательство, должно всячески избѣгать, чтобъ не ему дѣлать первыя предложенія. Сей случай еще есть изъ тѣхъ, въ которыхъ должно больше слушать, нежели говорить, допускать другихъ начинать, а не самому открываться, и сколько можно больше отъ другихъ получить стараться, нежели самому подаваться. Главнѣйшая цѣль всѣхъ публичныхъ Министровъ, есть заключеніе полезнаго трактата между Государемъ ихъ и тою державою, къ которой они присланы. Сіе-то есть первѣйшее дѣло искусства ихъ, сіе-то заставляетъ удивляться благоразумію ихъ, привлекаетъ на нихъ взоръ всей Европы, дѣлаетъ ихъ съ хорошей стороны знаемыми всѣмъ кабинетамъ, увѣнчаваетъ труды ихъ, и за сіе-то награждаются они славою и богатствомъ. Общее правило, которое мы здѣсь предложили, въ разсужденіи благоразумной скромности, которую Негоціатору имѣть надлежитъ, особливо относиться можетъ къ переговорамъ и конференціямъ, бывающимъ всегда предъ совершеніемъ такого трактата, въ которыхъ, по причинѣ что главный предметъ Министра есть, доставить Государю своему *наивыгоднѣйшія условія*, долженъ онъ употреблять крайнюю осторожность, дабы открыть только нѣкоторую часть намѣреній Двора своего, и выгодъ на которыя онъ согласиться хочетъ, искусно дать видѣть прочее, имѣть всегда въ запасѣ какое нибудь полезное условіе, дабы на оное согласиться въ са́мой крайности, продолжать время заключенія, или понуждать онымъ къ стати, тщательно разбирать всѣ предложенія, кои желающая заключить съ нимъ трактатъ сторона дѣлаетъ ему, дабы узнать, не заключается ли въ нихъ какой скрытной уловки, и обо всемъ томъ вѣрно увѣдомлять Государя своего. Безвременная ревность, съ какою многіе Негоціаторы подписывали трактаты, заводила Государей ихъ въ трудные лабиринты и въ обязательства весьма тягостныя. Впрочемъ мы не будемъ повторять здѣсь того, что ужѐ сказано выше сего [въ главѣ X. § 29.] о томъ, съ какимъ стараніемъ Негоціаторъ долженъ хранить бумаги свои, а особливо инструкціи и цифры. Не упомянемъ также и о томъ примѣчаніи, которое мы въ другомъ мѣстѣ учинили, что Негоціатору столькожъ лехко содержать доброе согласіе между двумя Дворами, которые естественно соединены своими пользами, сколько трудно соединить двѣ державы, коихъ пользы раздѣлены естественно, и проч. Никто не потребуетъ отъ насъ, чтобъ мы внесли въ сіе сочиненіе обыкновенныя примѣчанія о политическомъ поведеніи Министра, вмѣсто особенныхъ и единственно относящихся къ его должности пра́вилъ, кои однѣ должны имѣть въ немъ мѣсто: ибо можно бы еще предложить премножество подробностней, естьлибъ мы не опасалися, что и такъ ужѐ излишно были пространны.

§. 38.

До какой степени Негоціаторъ долженъ слѣдовать по-

Однакожъ, прежде нежели я оставлю матéрію сію, позволено мнѣ да будетъ здѣлать одно только разсужденіе, котораго, по причинѣ важности его, не можно оставить въ молчаніи. Сказано нами ужѐ въ другомъ мѣстѣ, что данная повелѣніямъ Двора своего.

данная Негоціатору инструкція служитъ ему компасомъ и вождемъ какъ во всемъ пути, коего онъ держаться долженъ, такъ и въ разныхъ уклоненіяхъ отъ онаго, кои ему принимать надлежитъ для достиженія цѣли Государя своего, и для благополучнаго введенія судна своего въ пристанище. Должность его обязываетъ его точно сообразоваться пра́виламъ, кои ему при са́момъ вступленіи его въ сіе званіе даны были, такъ какъ и повелѣніямъ, кои одно за другимъ онъ получаетъ отъ Двора своего почти всякую по́чту, и кои не иное что суть, какъ продолженіе первой оной инструкціи. Сво́йство честнаго человѣка, и вѣрнаго Министра, равномѣрно обязываетъ его слѣдовать изволенію Государя своего. Сіе есть общее пра́вило, которое молодымъ Негоціаторамъ весьма тщательно вперять должно, и котораго наблюденіе защититъ ихъ навсегда отъ укоризнъ, выговоровъ и обвиненій законныхъ. Но Министръ не есть также автоматъ [самодвижущаяся машина], котораго можно пружинами приводить въ дѣйствіе. Государь всегда долженъ предполагать, что онъ посылаетъ человѣка съ разумомъ и съ глазами, чтобъ могъ видѣть все въ томъ мѣстѣ происходящее, и разсуждать о томъ справедливѣе, нежели какъ оное можно здѣлать будучи въ отдаленіи. Въ продолженіе негоціаціи представляется множество случаевъ такихъ, что Посланникъ не можетъ точно по словамъ исполнить повелѣній Государя своего, не причиня явнаго ущерба пользѣ его. Въ такомъ-то случаѣ долженъ онъ употребить всю остроту свою, чтобъ здѣлать въ томъ нѣкоторыя ограничиванія и смяхченія: и еще часто можетъ онъ поступать совсѣмъ противнымъ образомъ, и чрезъ ослушаніе свое показать себя искуснымъ и вѣрнымъ Министромъ, Самые разумнѣйшіе кабинетные Министры могутъ иногда дать приказанія, или излишне насильныя, или излишне робкія, или излишне поспѣшныя, или излишне медлительныя, или кои могутъ Негоціатору причинить великія замѣшательства, или которыя могутъ его заставить поступить не къ стати, или учинить внушенія досадительныя и невмѣстныя, или наконецъ принять поведеніе не весьма приличествующее, въ разсужденіи того, какимъ образомъ Дворъ, при которомъ онъ находится, на то время мыслитъ, и слѣдственно вредное успѣху дѣлъ. И такъ слѣдуетъ изъ сего, что всякій Негоціаторъ, который не будетъ умѣть во время ослушаться, или по крайней мѣрѣ склонить и приноровить повелѣнія Государя своего къ положенію мѣста, гдѣ онъ работаетъ, къ образу мыслей Государя, или Министровъ, съ которыми онъ имѣетъ дѣло, или къ перемѣняющемуся беспрестанно состоянію дѣлъ имъ исправляемыхъ, есть не способный Негоціаторъ, который по причинѣ малодушія своего, никогда не будетъ имѣть желаемыхъ успѣховъ. Сколько разъ искусные Негоціаторы, коихъ негоціаціи находятся печатныя, или рукописныя, спокойно клали въ архивы свои тѣ письма, въ коихъ содержались не исправныя приказанія, или по крайней мѣрѣ сколько разъ дѣлали они представленія Дворамъ своимъ, объ уничтоженіи оныхъ? Словомъ, искусство продолжать негоціацію было бы простымъ механизмомъ, и не великое заслуживало бы уваженіе, естьли бы Посланникъ обязанъ былъ послѣдовать рабски всѣмъ понужденіямъ отъ Департамента иностранныхъ дѣлъ получаемымъ, и повиноваться ему съ такою робостію, какую молодой воспитанникъ имѣетъ къ своему наставнику.

§. 39.

Поведеніе публичнаго Министра, когда онъ уже отозванъ.

Когда Министръ получилъ себѣ обратный отзывъ, имѣлъ отпускную аудіенцію, и принялъ рекредитивъ, (Смотри гл. X. §. 40.) то счастіе и слава его требуютъ, чтобъ онъ оставилъ послѣ себя доброе имя, и заставилъ бы честнѣйшихъ людей, какъ придворныхъ, такъ и градскихъ жалѣть о немъ. Слава его добрая, или худая, пронесется по всѣмъ Дворамъ, и малѣйшее нареканіе можетъ привести его въ ненависть у другихъ Кабинетовъ. И такъ вопервыхъ долженъ онъ стараться заплатить всѣмъ, кому онъ долженъ, или служители его, давъ знать заимодавцамъ черезъ барабанный бой, или черезъ вѣдомости, чтобъ они въ назначенный день явились къ нему, или къ казначею его, для повѣренія счетовъ и полученія платежа. Такой поступокъ не только не предосудителенъ славѣ

и

и не оскорбителенъ чувствительности его, но напротивъ того весьма для него полезенъ. Публичный Министръ долженъ показать всей публикѣ, что онъ отъѣжжая всѣхъ удовольствовалъ.

§. 40.

Посѣщенія для прощанія и отъѣздъ.

Негоціаторъ прежде нежели совсѣмъ оставитъ мѣсто, въ которомъ онъ находился, долженъ исполнить все, что благопристойность требуетъ, а именно: посѣтить тѣхъ, кои дѣлали ему учтивость, оказывали услуги, или имѣли къ нему почтеніе во время его пребыванія. Но прежде всѣхъ долженъ симъ онъ кабинетнымъ Министрамъ и знатнѣйшимъ гражданскимъ и военнымъ особамъ, съ которыми онъ долженъ проститься церемоніально, а остальное время употребить для друзей своихъ. Отправляя сіи прощанья, можетъ онъ изъяснить, съ какимъ сожалѣніемъ онъ оставляетъ такое государство, гдѣ онъ столько былъ доволенъ, столько получилъ благодѣяній, и котораго память пребудетъ для него всегда любезна. Сіи учтивости искренныя, или нѣтъ, мало стóятъ, однакожъ лестны для уроженцовъ государства того, да и не лехко попасть въ излишество въ разсужденіи учтивости и благодарности. Впрочемъ Министру, по полученіи отпускной аудіенціи, не должно долго жить въ столицѣ; но исполнивши вышеупомянутыя должности и изъяснивши преемнику своему главнѣйшіе предметы, о которыхъ сему надобно быть извѣстну, можетъ онъ поспѣшить отъѣздомъ своимъ.

§. 41.

Что дѣлать надлежитъ ему по возвращеніи въ отечество.

Возвратясь въ отечество свое, долженъ онъ тотчасъ извѣстить о пріѣздѣ своемъ Государя и Министровъ иностранныхъ дѣлъ, и ожидать приказаній ихъ о словесномъ увѣдомленіи, какое отъ него потребовано будетъ въ разсужденіи его негоціаціи и настоящаго состоянія дѣлъ. Большая часть Государей даютъ возвратившимся Министрамъ своимъ особенныя аудіенціи, для выслушанія рапортовъ ихъ; а другіе поручаютъ оное Министрамъ Кабинета. Такое словесное увѣдомленіе должно быть не весьма пространно, однакожъ довольно ясно, подробно и обстоятельно, въ разсужденіи главнѣйшихъ частей. Можно искусно вмѣстить въ оное, описаніе Государя, первыхъ Министровъ и знатнѣйшихъ особъ оставленнаго Двора, то есть тѣхъ которые имѣютъ какое нибудь участіе въ дѣлахъ, какъ напр. повелительствующей любовницы, хитраго духовника и проч. Но всѣ оныя объявленія и описанія должны учинены быть съ са́мою точною истинною. Склонность къ сатирѣ не должна въ семъ случаѣ обольщать насъ. Надлежитъ представить Государю своему картину не вымышленную, но съ са́мой натуры взятую. Министръ, который говоритъ правду, рано или поздно, только всегда бываетъ награжденъ за чистосердечіе и искренность свою, хотябъ сіи добродѣтели съ перваго времени и не понравились; вмѣсто того, что злые люди, кои единственно стараются услуживать взглядчивости Государей своихъ, кои все ложно представляютъ, но такъ, что то можетъ нравиться, впадаютъ наконецъ въ презрѣніе, и дѣлаютъ сами себя не способными къ другимъ посылкамъ. Такое словесное объявленіе имѣетъ великое преимущество предъ письменными, потому что въ ономъ со всевозможною ясностію можно показать самыя тайныя пружины, отъ коихъ происходятъ разныя приключенія, и предложить догадки на будущее время.

§. 42.

Всеобщія разсужденія.

Мы надѣемся теперь, что симъ образомъ Негоціаторъ, доведенъ нами до самаго конца теченія своего; но напослѣдокъ предложимъ еще одинъ совѣтъ. Французы имѣютъ пословицу *Ministre de retour, fait mauvaise figure à la Cour*, т. е. *Министръ по возвращеніи своемъ представляетъ бѣдное лице при Дворѣ*, и сія пословица весьма справедлива. Хотя бы Государь далъ ему пенсію, почтилъ его уваженіемъ и милостію своею, только все онъ остается безъ должности, и сіе бездѣйствіе налагаетъ на него видъ человѣка безполезнаго и празднаго, что не можетъ для него быть ни почтенно ни выгодно. Когда кто одинъ разъ посвятилъ себя публичнымъ дѣламъ, употребилъ время, стараніе, ученіе и труды, дабы учиниться искуснымъ въ трудной должности негоціаціи, то должно стараться,

раться, пребыть ужѐ въ оной. Естьли отозванный Министръ останется долгое время безъ дѣ́ла, то въ сіе время можетъ онъ потерять плодъ прежнихъ трудовъ своихъ, нить, такъ сказать, дѣлъ, союзъ съ своими корреспондентами, и связь разныхъ пользъ всѣхъ европейскихъ державъ; и когда Государь пошлетъ его къ другому Двору, то онъ будетъ какъ новый человѣкъ, доро́ги не знающій. И такъ онъ долженъ употребить всѣ возможные способы, дабы въ скоромъ времени быть опять употреблену. Лучшее средство, помощію котораго Негоціаторъ можетъ заставить употребить себя не продолжая времени въ другое посольство, есть порядочная служба въ первое; и истинно искусные люди столько рѣдки, что не льзя имъ оставаться долго въ бездѣйствіи.

ГЛАВА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ.

О церемоніалѣ.

§. 1.

Двоякій видъ церемоніала.

Древніе Латины, внесши Царя своего Януса въ число боговъ, изображали его съ головою два лица̀ имѣющею. Сіе изображеніе представляетъ намъ эмблему всѣхъ мірскихъ вещей. Всѣ онѣ имѣютъ два лица̀, одно доброе, а другое злое, смотря по тому, съ какой стороны̀ ихъ разсматривать станешь. Естьли мы станемъ разсуждать о церемоніалѣ между Самодержцами употребительномъ съ стороны̀ суетности его, то онъ конечно не сто́итъ того, чтобъ мы учинили его предметомъ нашихъ изслѣдованій. Мы бы унизили сочиненіе наше, естьли бы хотѣли привести въ систему тщетную славу Государей, и предложить пра́вила для химерическаго предмета. Но есть и полезная сторона, съ которой о церемоніалѣ разсуждать можно; и съ сей-то стороны̀ столько онъ связанъ съ Политикою, что не можно обойтись, чтобъ не показать нача́лъ онаго, и не предложить объ

ономъ нѣкоторыхъ правилъ, основанныхъ частію на пра-
вѣ натуральномъ, и частію на обыкновеніяхъ, съ дав-
наго времени установленныхъ между главами просвѣщен-
ныхъ народовъ.

§. 2.

Опредѣленіе церемоніала.

Чрезъ слово *Церемоніалъ*, разумѣются здѣсь *псѣ*
чести, какія Самодержцы отдаютъ другъ другу, или за-
стапляютъ нижшихъ отдапать имъ, изъ честности, изъ учти-
пости, или по должности. Естьли по справедливо, что
обряды духовные уставлены для того, дабы богослуже-
ніе учинить величественнѣе и почтеннѣе, то не можно
отрицать и того, что церемоніалъ Самодержцевъ изо-
брѣтенъ, дабы больше придать великолѣпія публичнымъ
ихъ дѣйствіямъ, и учинить оныя торжественнѣйшими,
дабы чрезъ сіе внушить народу больше почтенія къ
тѣмъ, кои поставлены для правленія имъ, и дабы при-
вести подданныхъ ихъ, къ свободному повиновенію, сею
убѣдительною внѣшностію. Самымъ опытомъ доказано,
какое дѣйствіе надъ человѣческимъ разумомъ имѣютъ
обряды великолѣпіемъ провождаемые.

§. 3.

О рангѣ вообще.

Всѣ состоянія, или всѣ званія человѣческое общество
составляющія, занимаютъ въ немъ каждое свое мѣсто. Раз-
ные степени оныхъ мѣстъ содержатъ порядокъ въ об-
ществѣ; и степень въ воображеніи или мнѣніи каждому
назначенный, называется *рангъ*, изъ коихъ каждый имѣ-
етъ свои преимущества и отличія, степени возвышенія его
соразмѣрныя. У просвѣщенныхъ народовъ оныя отличія
уставлены отчасти *учрежденіями*, какія Самодержцы здѣ-
лать о томъ заблаго разсудили, отчастижъ *обыкнове-*
ніемъ. Отсюда-то произошли издаваемыя Государями
учрежденія о рангѣ, и привычка почти природною учи-
нившаяся, чтобъ нижшій уступалъ вышшему и оказывалъ
ему почтеніе. Государи не подвержены будучи законамъ
положительнымъ, имѣютъ однакожъ между собою рангъ,
и его наблюдаютъ. Сей рангъ опредѣляется или точно
изображенными соглашеніями, или долговременнымъ, не

сомнѣннымъ и довольно доказаннымъ употребленіемъ. Знаніе сихъ разныхъ учрежденій, сихъ соглашеній, сихъ обыкновеній и употребленій, кои рангъ каждаго опредѣляютъ, преимущества съ каждымъ рангомъ соединенныя, почести коихъ каждый имѣетъ право требовать, или кои онъ обязанъ отдавать другому, внѣшнія оказанія какія при всякомъ случаѣ для сего дѣлать надлежитъ, все сіи вещи вмѣстѣ составляютъ *науку о церемоніалѣ*. Мы же здѣсь разсуждать будемъ только о томъ церемоніалѣ, который Государи наблюдаютъ, между собою, или въ разсужденіи тѣхъ кто ихъ представляетъ.

§. 4.

Великое оное начало, *что всякій человѣкъ родится съ естественнымъ желаніемъ учинить состояніе свое лучшимъ*, [Смотри часть I. глав. III. §. 4.] есть также основаніемъ ранга и отличій, коихъ смертные ищутъ. Все старанія ихъ стремятся, или къ учиненію лучшимъ *благосостоянія* своего *физическаго* [и тогда слѣдуютъ они *предмету корысти*], или къ учиненію лучшимъ *благосостоянія* своего *нравственнаго*, то есть, къ снисканію себѣ бо́льшаго уваженія предъ прочими людьми; и тогда то имѣютъ они *предметомъ честолюбіе*. И такъ каждый честный человѣка служитъ и дѣйствуетъ, или по корыстолюбію, или по честолюбію. Самодержцы не больше какъ и другіе люди исключены отъ сей природной склонности, которая еще больше утверждается въ нихъ побужденіями въ са́мой Политикѣ почерпнутыми. Сія вѣщаетъ имъ, что каждый излишній степень уваженія, который они предъ другими Самодержцами пріобрѣтаютъ, даетъ имъ также степень излишній удобности къ достиженію намѣреній своихъ. Отъ сего-то произошли установленные въ свѣтѣ ранги, этикеты и церемоніалы.

Естественное желаніе всѣхъ людей, чтобъ возвыситься.

§. 5.

Церемоніалъ Самодержцевъ раздѣляется на пять главнѣйшихъ частей, которыя въ себѣ содержатъ: 1. *По́чести, какія они отдаютъ взаимно другъ другу самолично.* 2. *По́чести, которыя они отдаютъ на письмѣ.* 3. *По́чести,*

Разсужденіе церемоніала Государскаго.

которыя они дѣлаютъ представляющимъ ихъ, или Министрамъ публичнымъ, и которыя сіи отдаютъ взаимно между собою. 4. Почести, которыя они отдаютъ взаимно повѣреннымъ своимъ и 5. Почести, какія они велятъ отдавать себѣ при дворахъ своихъ, и отличности дозволяемыя ими напротивъ того каждому изъ ихъ подданныхъ.

§. 6.

Почести, основанныя на рангѣ.

Почести, кои Самодержцы отдаютъ взаимно другъ другу самолично, основываются на рангѣ какой каждый изъ нихъ имѣетъ (§. 3.). И такъ надобно будетъ намъ учинить нѣкоторыя изслѣдованія о рангѣ европейскихъ державъ, не поставляя однакожъ себя судьею въ спорахъ, какіе они въ разсужденіи сего имѣть могутъ, и не намѣреваяся притомъ здѣлать предосужденіе въ принадлежащихъ каждому изъ нихъ правахъ.

§. 7.

О Папѣ.

Всѣ державы Римско-католическому закону послѣдующія, даютъ первый рангъ Папѣ, не такъ какъ Государю свѣтскому, но какъ видимой главѣ христіанскія церкви, и намѣстнику Іисуса Христа на землѣ. Онъ принимаетъ титулъ *Святѣйшества*, и Государи Католическіе не полагаютъ предѣловъ отдаваемой ему чести. Величайшіе Монархи цѣлуютъ у него ноги, и оказываютъ ему знаки глубочайшаго почтенія. Но мы живемъ не во времена уже Адріана IV. Александра III. Лукія III. Урбана III. и проч. когда Папы по отлученіи Императоровъ отъ церкви, по наложеніи церковнаго проклятія на Королей, по запрещеніи цѣлыхъ королевствъ, и по приведеніи Государей и народовъ въ отчаяніе, примирялися съ ними, налагая на нихъ такія дѣйствія покоренія и уничтоженія, которыя и нынѣ еще поруганіе памяти ихъ наносятъ. Не вѣроятно нынѣ, чтобы когда нибудь Императоръ сталъ держать стремя у Папы, позволилъ бы наступить себѣ на шею, и слушалъ бы сіи продерзностныя словà, *На аспида и василиска наступиши и поперши льва и змія*. По мѣрѣ какъ духъ философскій распространяется, конечно должно чтобъ слѣпое повиновеніе Римскому престолу исчезало; и Политика научаетъ людей, что цѣлость Государей и народовъ зависитъ отъ сильнаго сопротивленія противъ такихъ покушеній, что они не должны Папѣ пустосвятскимъ послушаніемъ въ государственныхъ и въ свѣтскихъ дѣлахъ, и что естьли Государи цѣлуютъ еще нóги у Папы, то однакожъ связываютъ ему рýки, и всѣ оказываемые ими нынѣ внѣшніе знаки почтенія и послушанія оному, происходятъ отъ сего всеобще принятаго начáла, что *всѣ пóчести, попамъ и женщинамъ отдаваемыя, не имѣютъ никакого слѣдствія или важности.*

§. 8.

Снисхожденїе Протестантскихъ державъ.

Государи Протестантскаго исповѣданія почитаютъ Папу не иначе какъ свѣтскимъ Государемъ; и потому сей огромный колоссъ превращается въ мѣлкую живопись. Тогда онъ не иное что ужѐ есть, какъ Владѣтель маленькой землицы, который не можетъ имѣть мѣста между великими державами. Сверьхъ того они и не могутъ имѣть никакой прямой связи съ такимъ Первосвященникомъ, который съ высоты престола своего, ежегодно мещетъ на нихъ церковный громъ свой. Сей громъ, правда, хотя и исчезаетъ на воздухѣ, но церемонія сія весьма обидна для Государей, обладающихъ почтенія достойными народами. Однакожъ всѣмъ Государямъ надлежитъ исполнять должность учтивости, которая и отъ самыхъ Протестантовъ требуетъ, чтобъ они оказывали почтеніе такой Духовной власти, которую столь многіе Монархи и народы Католическіе столь много почитаютъ, чтобъ они не дѣлали обрáзы мнѣніямъ сихъ, оказывая ему презрѣніе, и смотрѣли бы какъ будто сквозь пальцы на ту степе́нь, которую ему уступаютъ Государи превосходящіе ихъ степенію.

§. 9.

О Римскомъ Императорѣ.

Между всѣми свѣтскими Христіанскими Государями, первое мѣсто имѣетъ *Римскій Императоръ*. Иногда сіе первое достоинство въ свѣтѣ занято бывало такими Государями, коихъ могущество не было чрезъ мѣру страшно; но сей недостатокъ могущества отнюдъ не умалялъ ихъ степéни и должнаго имъ уваженія. Кажется, что сіе уваженіе есть честь, отдаваемая нынѣшними народами древности титула; и хотя нынѣшнимъ Императорамъ и много не достаетъ къ тому, чтобъ они были обладатели всего свѣта, однакожъ они сидятъ на тронѣ Цесарей и Карла Великаго, и представляютъ намъ ихъ образъ. Понеже внѣшняя честь не всегда имѣетъ истинныя дѣйствія, то и не всегда истинному величеству отдаютъ оную. Императору даютъ титулъ *Священнѣйшаго Императорскаго Величества.*

§. 10.

О Царѣ. Въ исходѣ XV. вѣка, Великій Князь Россійскій Василій Іоанновичь, сынъ Великаго Князя Іоанна Васильевича, по прогнаніи Татаръ, и по учиненіи государства своего сильнѣйшимъ, воспріялъ титулъ *Царя*, который производятъ отъ *Цесаря*, или *Кесаря*. По мѣрѣ какъ сила Царей возрастала, и какъ европейскіе народы имѣли нужду въ ихъ пóмощи или коммерціи, то и приписали они имъ титла и чéсти превеличайшія. Еще въ 1663. году̀, Карлъ II. Король Аглинскій присылалъ Графа Карлиля въ чинѣ чрезвычайнаго Посла въ Россію, и сей Министръ допущенъ будучи на первую аудіенцію, нáчалъ рѣчь свою къ Царю сими словами: (*) *Пресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Государь Карлъ II. Божіею милостію Король Аглинскій, Шотландскій, Французскій и Ирландскій, Защитникъ вѣры и проч. Вамъ, Превысочайшему, Державнѣйшему и Славнѣйшему Великому Государю, Императору и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, Всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Императору Казанскому, Императору Астраханскому, Императору Сибирскому, и проч.* Когда же Петръ Великій, могущество Россіи учинилъ еще почтительнѣйшимъ, и вступилъ съ другими европейскими народами въ бóльшіе союзы,

---

(*) Смотри La Relation des trois Ambaſſades de Mr. le Comte Carlisle, т. е. *Извѣстіе о трехъ посольствахъ Графа Карлиля*, изданія Амстердамскаго, стран. 151.

союзы, завоеваніями своими на Балтійскомъ морѣ, то всѣ прочіе Государи, одинъ послѣ другаго, подтвердили всѣ оныя титлы, и соединенные съ ними знаки че́сти. Франція согласилась на сіе послѣ всѣхъ. Допустивъ же Царю титло *Императора* и *Императорскаго Величества*, конечно всѣ Короли уступаютъ ему мѣсто, и слѣдуютъ ужѐ за нимъ.

§. 11.

О Султанѣ.

Говоря о европейскихъ Христіанскихъ Государяхъ, казалось бы можно совсѣмъ не упомянуть о Султанѣ, или Главѣ и Начальникѣ Оттоманской имперіи; но какъ Порта имѣетъ разное сношеніе съ Римскимъ Императоромъ, съ Вѣнскимъ Дворомъ, съ Россіею, Франціею, Швеціею, Республикою Венеціанскою и проч. и отъ времени до времени присылаетъ къ симъ державамъ Пословъ, то надобно будетъ здѣлать нѣкоторое примѣчаніе о рангѣ, котораго онъ можетъ требовать. Взявъ въ разсужденіе безмѣрную обширность Турецкой имперіи, силы ея, народы ей подверженные, также и то, что Султаны занимаютъ престолъ Константина Великаго, число областей Магометами и Солиманами къ имперіи Греческой присоединенныхъ и составившихъ Оттоманскую имперію, не обходимо должно поче́сть Султана весьма сильнымъ Императоромъ. Почему европейскіе Короли и уступаютъ ему мѣсто, и великую честь и отличіе оказываютъ Посламъ его. Вѣра не оскорбляется сими изъявленіями свѣтской единственно че́сти, и кротость евангельская не дозволяетъ, чтобъ законъ Христіанскій служилъ основаніемъ въ суетностяхъ міра сего. Султана называютъ по превосходству, *Великій Государь*, и даютъ ему титулъ *Высочества*. Прочія титлы, принимаемыя сими Государями въ письменныхъ дѣлахъ, изъ ихъ Канцелярій выходящихъ, показываютъ восточный вкусъ, увеселяющійся *иперболами*, то есть безмѣрными увеличиваніями, которыя по причинѣ излишней высокости и великолѣпія становятся смѣшными; и безразсудность въ выдумываніи сихъ надменныхъ титлъ такъ усилилась въ Европѣ, что Нѣмцы должны опасаться, чтобъ имъ въ скоромъ времени не здѣлаться столькожъ смѣшными, какъ и Турки. Впрочемъ, ниже сего показано будетъ, сколько для Христіанскихъ державъ нужно, снискать себѣ почтеніе при Султанскомъ Дворѣ, блистательною внѣшностію, и сколько должны они быть примѣчательны, чтобъ принятый въ Константинополѣ церемоніалъ точно былъ исполненъ.

§. 12.

О европейскихъ Короляхъ.

Въ Европѣ, безпосредственно послѣ Императоровъ первую степень занимаютъ Короли, и сіе не оспоримо; но между ими происходятъ великіе споры *о первенствѣ и предсѣдательствѣ*.Ктожъ можетъ рѣшить сей споръ? Кто можетъ быть судіею между Государями? Кто возмется привести къ послушанію сильныхъ Самодержцевъ? Пока вся Европа была Римско-Католическаго исповѣданія, то казалось, что можно было положиться въ томъ на рѣшеніе Папы, какъ въ разсужденіи свойства вещи, которая къ дѣйствительной силѣ каждаго Государя ничего не прибавляетъ, и ничего отъ нея не отнимаетъ, такъ и въ разсужденіи особы его, которая по причинѣ достоинства, лѣтъ, опыта и просвѣщеннаго благоразумія своего, могла быть признана достопочтеннымъ судіею въ церемоніалѣ. Почему Папа Юлій II. и здѣлалъ въ 1504 году слѣдующее учрежденіе, по которому Самодержцы, или Послы ихъ, должны каждый имѣть свое мѣсто въ церкви его, при великихъ торжествахъ. 1. Императоръ. 2. Король Римскій. 3. Король Французскій. 4. Король Испанскій. 5. Король Аррагонскій. 6. Король Португальскій. 7. Король Аглинскій. 8. Король Шотландскій. 9 Король Сицилійскій. 10. Король Венгерскій. 11. Король Наваррскій. 12. Король Кипрскій. 13. Король Богемскій. 14. Король Польскій. 15. Король Датскій. 16. Республика Венеціанская за королевства Кипрское, Кандійское и Далматское. 17 Герцогъ Бретанскій. 18. Герцогъ Бургонскій. 19. Герцогъ Баварскій и Пфальцскій. 20. Курфирстъ Саксонскій. 21. Маргграфъ Бранденбургскій. 22. Эрцъ-Герцогъ Австрійскій. 23. Герцогъ Савойскій. 24 Великій Герцогъ Тосканскій. 25. Герцогъ Миланскій. 26. Герцогъ Баварскій. 27. Герцогъ Лотаринскій, и проч. Князья Папскаго престола

Колонна и Урсини, племянники или сродники Папскіе, Легаты городовъ Бононіи и Феррары.

§. 13.

Споры противъ сего учрежденія.

Сіе учрежденіе степеней съ самаго нача́ла подвержено было многимъ спорамъ, а послѣдовавшія пото́мъ въ церкви и въ имперіяхъ перемѣны и совсѣмъ его опровергли. Король Французскій не хотѣлъ уступить первенства Королю Римскому, который имѣя только титулъ Короля, а никакого дѣйствительнаго могущества, и знача только наслѣдника или преемника Императорской короны, не можетъ требовать первенства предъ Монархами, которые дѣйствительно владѣютъ многочисленными народами. Пото́мъ Испанія старалася оспорить первенство Франціи; война и завоеванія смѣшали королевства и прочія владѣнія, многія изъ нихъ учинились провинціями; произошли новыя королевства; а Реформація Лютерова и Калвинова и совершенно сію систему уничтожила. Со времени Генрика VIII. Англія не признаетъ ужѐ власти Папской, ни учрежденія его о рангѣ; Данія, Пруссія, Швеція и многіе другіе Протестантскіе Самодержцы слѣдуютъ ея примѣру: и впредь не возможно кажется согласить всѣхъ до того, чтобъ они каждому Королю одинъ разъ навсегда опредѣлили его мѣсто, и чтобъ каждый тѣмъ былъ доволенъ.

§. 14.

Нача́ла для опредѣленія первенства.

Естьли же бы не взирая на все сіе необходимо были потребны нача́ла для опредѣленія первенства, тобъ можно было принять слѣдующія: 1. Древность монархіи. 2. Силу Монарха. 3. Число и пространство областей, монархію его составляющихъ. 4. Естьли нѣсколько будетъ королевствъ оную составляющихъ. 5. Естьли онъ имѣетъ сильныхъ Вазалловъ. 6. Самодержавіе не ограниченное, или ограниченное среднею властію. 7. Долговременное и безпрерывное пользованіе первенствомъ. 8. Рангъ Императорами и Папами каждому Государю всегда приписуемый. 9. Древность владѣющаго до́му. 10. Разные титулы, Государемъ къ титулу Короля присовокупляемые, и проч. Однакожъ должно признаться, что всѣ сіи важныя преимущества составляютъ паче нѣкоторыя уваженія, нежели основаніе права. Ибо, естьли бы, на примѣръ, древность Монархіи составляла не оспоримое право къ первенству, то бы Датскій Король могъ требовать онаго предъ многими Королями. Тожъ самое сказать должно и о прочихъ основаніяхъ, кои почти не больше имѣютъ важности. Представимъ мы сіе въ существенномъ состояніи. Могущество есть изящное право. Король, который силою своею прочихъ превосходитъ, заставитъ всегда отдавать себѣ наивеличайшее почтеніе и честь, естьли то будетъ ему надобно. У него въ рукахъ другія доказательства, нежели какія отъ пера произойти могутъ. Всѣмъ извѣстенъ споръ, бывшій между Королями Французскимъ и Испанскимъ о первенствѣ, послѣ того какъ Карлъ пятый отказался отъ Имперіи. Самыя жесточайшія распри происходили за сіе въ Венеціи въ 1558. году, между Францискомъ де Ноальемъ, Епископомъ города Э, и Дономъ Францискомъ де Вергасъ; въ Римѣ между Генрикомъ д' Орселль и Реквезенсомъ, и въ Лондонѣ между Графомъ д' Эстрадомъ и Барономъ Ваттавиллемъ, Послами Французскими и Испанскими; но могущество и почтеніе Франціи, подкрѣпляли всегда первенство и первый рангъ ея, который нынѣ прочіе Короли хотя *и допускаютъ*, но не *уступаютъ*, какъ то нѣкоторые думаютъ.

§. 15.

Равенство Королей между собою.

Однимъ словомъ, какъ выше сего сказано, *всѣ Короли, за таковыхъ признанные, равны въ достоинствѣ*, и дружеское названіе *Брата*, которое они другъ другу даютъ, утверждаетъ сію истинну. Но первенство между ими не опредѣлено, и я сомнѣваюсь, чтобъ можно было предъявить какой нибудь актъ или доказательство сему въ противность; особливо, естьли допустить то, что насиліе никогда не подавало вѣрнаго права. Ибо въ семъ случаѣ Послу самаго маломощнаго Короля, надлежало бы только взять съ собою человѣкъ сто удальцовъ переодѣтыхъ, и вооруженною рукою удержать, въ какой нибудь церемоніи, такой рангъ, котораго Государь его не можетъ и требовать. По мѣрѣ какъ учтивость распространяется, споры о первенствѣ уменьшаются, Государи стараются предупредить другъ друга почтеніемъ и взаимными учтивостьми. Они почитая равныхъ себѣ, дѣлаютъ честь собственному своему достоинству, и тѣмъ самымъ доказываютъ нижшимъ Владѣтелямъ, сколько величество превозноситъ того, кто законно онымъ облеченъ, предъ всѣми прочими Самодержцами въ разсужденіи ранга и церемоніала.

§. 16.

Средства для избѣжанія споровъ.

Но и въ такихъ случаяхъ, гдѣ достоинство Короля и слава народа по видимому требуютъ, чтобъ удержать рангъ, который имъ оспориваютъ, находятся еще средства, кои употреблять можно для избѣжанія дѣйствительныхъ непріятельствъ. Иногда угрожаютъ прерваніемъ конгресса или собранія, или воспрепятствованіемъ совершенію церемоніи какой, или негоціаціи, отлучкою своею; и чрезъ сіи угрозы, страхъ чтобъ не причинить вреда дѣйствительнымъ выгодамъ, допускаетъ иногда оныя маловажныя преимущества; иногда избѣгаютъ, чтобъ не съѣхаться съ оспоривающимъ наше первенство, подъ предлогомъ болѣзни или какой поѣздки, и проч. иногда искусствомъ захватываютъ перéдъ передъ нимъ, иногда такое совершеное дѣлаютъ равенство во всѣхъ частяхъ церемоніала, что первенство остается не рѣшимо, какъ-то здѣлано было въ конференціяхъ, бывшихъ 1659. года на островѣ Фезанѣ, при рѣкѣ Бидассоа, у Кардинала Мазарина съ Дономъ Лудовикомъ де Гаро, гдѣ здѣланъ былъ павильіонъ, или ставка, изъ которой одна дверь обращена была къ Франціи, а другая къ Испаніи. Оба Министра въ одно время вошли въ оную ставку, каждый въ свою дверь, и сѣли за круглый столъ по срединѣ поставленный. Ставка убрана была такъ искусно и единообразно, что не можно было различить большáго или меньшáго мѣста, хотя бы кто онаго нарочно хотѣлъ доискиваться. Тутъ состоялся договоръ о бракосочетаніи Лудовика XIV. съ Инфантиною Маріею Терезіею, и сей островъ служилъ и послѣ того ко многимъ другимъ знатнымъ церемоніямъ, въ коихъ такое же равенство было наблюдаемо. Иногда и уступаютъ рангъ своему сопернику, дабы не лишиться чрезъ то успѣха въ важнѣйшемъ предметѣ, но въ такомъ случаѣ предохраняютъ себя протестомъ, т. е. прекрекованіемъ, или объявленіемъ, въ такой силѣ, что сей примѣръ не будетъ впредь во образецъ другимъ, и не произведетъ никакого предосужденія; иногда спорящіе соглашаются пользоваться первенствомъ попеременно, какъ то бываетъ на Имперскомъ сеймѣ между многими Нѣмецкими Принцами; иногда рѣшатъ первенство жеребьемъ; иногда посылаютъ къ тѣмъ Дворамъ, или въ тѣ мѣста, гдѣ мы предвидимъ, что противъ первенства нашего будутъ спорить, Министровъ втораго и третьяго порядка, и такъ далѣе. Множество найти можно средствъ для предупрежденія, чтобъ такіе споры не причинили великихъ раздоровъ, и не прервали бы потребнаго добраго согласія, между двумя Дворами, которыхъ соединены пользы.

§. 17.

О большихъ Республикахъ.

Когда многочисленный и почтенный народъ какой ввелъ у себя республическое правленіе, когда оныя республики учинились сильными, и имѣютъ во владѣніи своемъ королевства и нарочитыя области, то онѣ слѣдуютъ не посредственно послѣ Королей, и еще нѣкоторымъ образомъ равно съ Королями, какъ мы примѣръ оному видимъ въ республикахъ Голландской, Венеціанской, и Генуезской. Но знаки чести, кои суть слѣдствія ранга, не отдаются начальникамъ сихъ республикъ во особливости, какъ на примѣръ Дожамъ, Сенаторамъ и другимъ Вельможамъ, а только Министрамъ, *всю республику представляющимъ*, какъ то Посламъ и проч. Генеральные Статы соединенныхъ Нидерландовъ получили титулъ *Высокомочій*; Венецію и Геную называютъ *Свѣтлѣйшими республиками*, а Главныхъ начальниковъ республики Гелветской *Преизящнѣйшими* и *Превельможнѣйшими Господами*, и такъ далѣе. Но равномѣрно было бы смѣшно и безразсудно, естьли бы кто хотѣлъ написать къ республикѣ *Ваше Величество* или *Ваше Высочество*, или бы назвалъ ея *Величественная республика*, или далъ бы ей какой нибудь другой надменной титулъ, которой не утвержденъ обыкновеніемъ.

§. 18.

О Курфирстахъ Римской Имперіи.

Курфирсты имѣютъ въ Имперіи и при Императорскомъ Дворѣ рангъ, поставляющій ихъ въ равенствѣ съ Королями. Сіе дѣло не оспоримо, и основывается не только на ясномъ и положительномъ изреченіи, называемой такъ Золотой Буллы или граматы (*), но и на всѣхъ Императорскихъ капитуляціяхъ (**). Однакожъ Императоръ не можетъ дѣлать учрежденій, какъ токмо въ тѣхъ земляхъ, которыя прямымъ или постороннимъ образомъ отъ него зависятъ; и законы его не могутъ касаться до прочихъ государствъ европейскихъ. И такъ должно опредѣлить рангъ ихъ внѣ Германіи по другимъ началамъ. Курфирсты, яко Курфирсты, въ са́мой вещи суть Самодержцы равномѣрно сильные по обширности владѣній, и почтительные по достоинству своему, но самодержавство ихъ есть не самое совершенное. Они подлежатъ законамъ Имперіи, они имѣютъ владѣнія свои въ помѣстье, и въ случаѣ невѣрности или возмущенія, можетъ на нихъ опала положена быть отъ Имперіи. По сему разсужденію естествечно должно ихъ помѣстить послѣ Королей и *Великихъ державъ*, которыя во владѣніяхъ своихъ неограниченную власть имѣютъ; и отъ сего-то произошли между Министрами Венеціанскимъ, Голландскимъ и другихъ Республикъ, и между Министрами Курфирстовъ споры о первенствѣ, которые совершенно рѣшены не были. Прежде нежели Фридрихъ первый Король Прусскій Дому своему корону доставилъ, Господинъ Бессеръ Церемоніймейстеръ Курфирста Бранденбургскаго, посланъ былъ во Францію въ званіи публичнаго Министра. Онъ пріѣхалъ ко Двору Лудовика XIV. въ одно время съ новымъ Генуезскимъ Посломъ, ко-

---

(*) Смотри золотую Буллу, въ главѣ 6. *De comparatione Principum Electorum ad alios Principes et Reges communes et peregrinos in capite praecedentiae.*

(**) Смотри капитуляціи Карла VI. Карла VII. и Франциска I.

торый тотчасъ началъ съ онымъ споръ о первенствѣ при первой аудiенцiи. Они согласились, чтобы тотъ, кто прежде прiѣдетъ въ Версалiю, первый и предсталъ предъ Короля. Бессеръ препроводилъ всю ночь въ Версальской галлереѣ, и предупредилъ такимъ образомъ Генуевскаго Посла; но сей нашедши дверь аудiенцъ-залы не дотворену, вошелъ въ оную, между тѣмъ какъ Бессеръ разговаривалъ съ однимъ изъ придворныхъ. Бессеръ увидя то, летитъ какъ молнiя къ оной же комнатѣ, Генуевца, который готовился начать рѣчь свою, вытаскиваетъ за полу вонъ, самъ становится на его мѣсто и начинаетъ рѣчь къ Королю, который только что посмѣялся сему горячему поступку, въ присутствiи его учиненному.

§. 19.

О Кардиналахъ.

Извѣстно, что и Кардиналы съ давнаго времени спорили о первенствѣ съ Курфирстами. Я нашелъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ 1717. году, въ статьѣ изъ Келна отъ 24. Февраля, слѣдующiя слова: „Папа пожаловалъ Свѣтлѣйшаго нашего Курфирста, также Курфирстовъ Маинцскаго и Трирскаго, Патрiархами Iерусалимскимъ, Антiохiйскимъ и Александрiйскимъ. По „сему достоинству будутъ они имѣть первенство предъ „всѣми Кардиналами, кои безъ сего, присвояютъ себѣ „первенство предъ Курфирстами Имперiи„. Я не ручаюсь за подлинность сего извѣстiя, нижѣ чтобъ разсужденiе сочинителя и издателя вѣдомостей было справедливо; но какъ бы то ни было, однако странно кажется, что духовныя особы, кои часто весьма умѣренный достатокъ имѣютъ, и которыя при всемъ томъ не иное что суть, какъ подданные, могутъ до того быть тщеславны, чтобъ спорить о первенствѣ съ Принцами толико почтенными, какъ Курфирсты. Мы не остановимся для разсматриванiя ихъ претензiй: ибо мы предлагаемъ о церемонiалѣ не церковныхъ служителей, но о томъ, какой наблюдается между Государями.

§. 20.

О наслѣдникахъ коронъ и о

Государи, дабы придать больше сiянiя своему величеству, наблюдаютъ также, относительно, великiе чи-

ны,

Принцахъ крови.

ны, въ разсужденiи наслѣдниковъ коронъ, сыновей Монаршихъ, и Принцовъ Королевской крови. Они имѣютъ при Дворахъ ихъ первенство предъ Государями нижшаго достоинства.

§. 21.

О прочихъ Самодержцахъ.

Государи, имѣющiе титулы и достоинства знаменитыя, какъ на примѣръ *Эрцгерцогъ Австрiйскiй*, *Великiй Герцогъ Тосканскiй* и проч. не посредственно слѣдуютъ за Курфирстами; а за ними *Герцоги*, *Маргрaфы*, *Пфалцграфы*, *Ландграфы*, *Князья*, *Графы и другiе Владѣтели*. Никто не будетъ, чаятельно, ожидать, чтобъ мы здѣсь каждому изъ сихъ Владѣтелей опредѣлили мѣсто, какое онъ между прочими занимать долженъ. Число оныхъ столь велико, и споры ихъ о первенствѣ столь часты, столь разныя имѣютъ основанiя, и столь не удобны къ рѣшенiю, что самые пространнѣйшiе писатели, которые принимались за сiю матерiю, коснулись только поверьхности ея. Впрочемъ, каждый Владѣтель имѣетъ въ архивахъ своихъ права, на коихъ основывается рангъ, какой онъ занимать долженъ, и къ симъто подлиннымъ доказательствамъ прибѣгать должно въ таковыхъ спорахъ.

§. 22.

О свиданiяхъ Королей и другихъ великихъ торжествахъ.

Къ счастiю нашему свиданiя Королей рѣдки, и торжествъ, на̀ кои бы многiе Государи съѣзжались самолично, ужѐ больше совсѣмъ не бываетъ. Сеймъ для избиранiя и коронованiя Императоровъ представляетъ еще намъ изображенiе такого высокаго собранiя: ибо хотя и не всѣ Курфирсты присутствуютъ при томъ самолично, однакожъ обыкновенно бываетъ тамъ какой нибудь, и по крайней мѣрѣ духовной Курфирстъ, который совершаетъ помазанiе, а прочихъ представляютъ знатные Послы. Кажется, что тогда вся Имперiя вмѣщена бываетъ въ Франкфуртѣ. Но на семъ сеймѣ рангъ и должности каждаго Владѣтеля опредѣлены, такъ какъ и всѣ подробности церемонiала, и оныя учрежденiя извѣстны всему свѣту. Я сказалъ, что къ счастiю нашему оныя свиданiя рѣдки: ибо опытомъ доказано, что оныя не производятъ хорошихъ слѣдствій, требуютъ безмѣрнаго иждивенія; и величайшій убытокъ, ими каждому государству причиняемый, есть потеряніе времени на множество тягостныхъ обрядовъ. Но когда Короли не могутъ обойтися безъ оныхъ свиданій или посѣщеній, то получающій оныя, яко хозяинъ, долженъ оказывать высокому гостю своему всѣ возможныя учтивости, вниманія и изъявленія чести, выслать для принятія его знатнѣйшихъ чиновныхъ особъ и придворныхъ на границу, платить за все потребное ему на пути, приказать стрѣлять изъ пушекъ въ городахъ, чрезъ которые или близъ которыхъ онъ проѣзжать будетъ, выйти къ нему на встрѣчу, или по крайней мѣрѣ ждать его на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ будетъ выходить изъ кареты, отвести ему великолѣпнѣйшіе покои во дворцѣ, дѣлать для него всякаго рода зрѣлища, охоты, пиршества, смотры, увеселенія и проч. Хозяинъ долженъ такожъ во всякомъ случаѣ уступать первенство гостю, давать ему правую руку, не опасаяся унизить ранга своего сею учтивостію, которая есть дѣйствіемъ благоразумнаго обхожденія, и которая не можетъ имѣть никакого предосудительнаго слѣдствія. Но когда какой Монархъ обязанъ принять въ области свои Короля изгнаннаго или несчастнаго, какъ на примѣръ Лудовикъ XIV. принялъ Іакова II. Короля Аглинскаго и фамилію его, и пребываніе оное можетъ быть продолжительно, то должно для сего иностраннаго Короля учредить совсѣмъ особливый и отдѣленный дворъ и штатъ, и сколько можно избѣгать бытности съ нимъ вмѣстѣ въ публикѣ. Ибо мѣстный Государь, и видомъ однимъ не можетъ долго быть не первымъ въ своемъ владѣніи.

§. 23.

Владѣтели нижшей степени при Дворахъ Королей.

Я всегда жалѣлъ о малыхъ Владѣтеляхъ, когда они являлись при Дворахъ Королей. Понеже они обыкли въ отечествѣ своемъ принимать почтеніе Владѣтелямъ принадлежащее, то на глазахъ и на лицѣ ихъ написано, сколь много имъ стоитъ отдавать величеству честь, какою они съ своей стороны ему обязаны. Короли даютъ имъ аудіенцію въ анти-камерѣ, гдѣ они почти смѣшены съ чужестранными Министрами и придворными. Когда для нихъ дѣлаютъ великолѣпныя пиршества, зрѣлища или торжества веселыя или воинскія, то кажется, что все сіе дѣлается паче для показанія глазамъ имъ сіянія величества и преимущества своего передъ ними. и для причиненія прискорбности любочестію ихъ, нежели для чести и увеселенія ихъ. Въ сихъ случаяхъ представляютъ они маловажное весьма лицо, и естьли союзы кро́ви или пользы дѣлъ не призываютъ ихъ ко Двору Монарховъ, то Политика для многихъ причинъ совѣтуетъ имъ, оставаться спокойными и первыми въ собственныхъ дворцахъ своихъ.

§. 24.

Отдаваемая честь въ письмахъ.

По́чести, отдаваемыя Государями взаимно другъ другу на письмѣ, (II) основывается на одномъ началѣ съ личными изъявленіями че́сти, то есть на рангѣ ихъ (§ 5). Сколько бы я желанія ни имѣлъ предложить здѣсь особенныя наставленія объ *учтивостяхъ*, Канцеляріями и частными людьми каждаго народа, наблюдаемыхъ при семъ случаѣ, токмо различіе языковъ и разныя въ каждомъ языкѣ обыкновенія, не позволятъ мнѣ войти въ сію подробность. Естьли разобрать увеличительные титлы, какіе Турки, Нѣмцы, Испанцы, и многіе другіе народы даютъ не только Государямъ, или знатнымъ частнымъ людямъ, но и средняго состоянія, то должно весьма удивиться, ка́къ народы, столько впрочемъ благоразумные, въ столь просвѣщенный вѣкъ могутъ входить въ такое дѣтское чванство, и онымъ быть довольны. Въ Германіи, на примѣръ, нѣтъ ни одного послѣдняго подьячего въ какомъ нибудь присудственномъ мѣстѣ, или художника въ его мастерской, который бы не огорчился, естьли получа письмо не найдетъ онъ въ немъ титла *благородный Господинъ* (*), хотя онъ и не благородный и не господинъ. Строка сихъ титловъ умножается смотря по состоянію и рангу каждаго, а ипербола въ титулахъ Государей доходитъ до излишества не складнаго.

(*) Wohledler Herr.

По мѣрѣ надутаго стиля сего, потеряна совсѣмъ аналогія, то есть соразмѣреніе словъ, настоящее ихъ значеніе, и смыслъ выраженій. Естьли бы такія надменныя и странныя изреченія можно было перевести отъ слова до слова на Французскій языкъ, то бъ изъ переводу титула, какой Нѣмцы даютъ Императору, вышла подобная сему нескладица: *Reſplendiſſantiſſime*, *Tranſparantiſſime*, *Puiſſantiſſime*, *& très iuvincible Empereur*, *le plus gracieux des Empereurs & Seigneurs* (*). Мы осуждаемъ высокопарные титулы восточныхъ народовъ, а предразсужденіе привычки не позволяетъ намъ видѣть того, сколь наши также смѣха достойны величанія. Агличане и Французы очистили языки свои отъ такихъ не смысленныхъ и педантскихъ учтивостей. У нихъ даютъ простымъ людямъ названіе *Мастеръ* или *Хозяинъ*, (по Аглински *Maſter*, по Французски *Maitre*), людямъ средняго состоянія *Господинъ*, (Sir, Monſieur), особамъ знатнаго рода и чина, *Милостивый Государь* (Mylord, Monſeigneur), а Королямъ, *Всемилостивѣйшій Государь* (Sire), хотя въ Аглинскомъ произношеніи слова̀ Sire и Sir весьма между собою сходны, и почти всегда бываютъ смѣшены въ рѣчахъ къ Королю.

§. 25.

Обыкновеніе Французскаго языка.

Не взирая на умѣренность, столь благоразумно наблюдаемую во Французскомъ языкѣ въ приписаніи титуловъ, однакожъ не весьма лехко предписать твердыя правила въ разсужденіи тѣхъ титуловъ, которые даютъ Государи взаимно другъ другу въ письмахъ своихъ: потому что обыкновенія въ разсужденіи сего разнствуютъ почти при всѣхъ европейскихъ Дворахъ, и сіи обыкновенія основываются или на долговременномъ употребленіи, или на особенныхъ условіяхъ, которыя могутъ отъ времени до времени перемѣняться, смотря по тому, какъ держава какая возвышается, а другая понижается, или по тому, какъ они пользу свою находятъ въ томъ, чтобъ приписать больше или меньше сихъ преимуществъ,

что

(*) Allerdurchlauchtigſter, Großmächtigſter und Unüberwindlichſter Kaiſer, Allergnädigſter Kaiſer und Herr!

что имъ не бо́льше стоитъ, какъ черкнуть нѣсколько разъ перомъ, для такого Государя, который можетъ или помогать, или вредить имъ дѣйствительно. Однакожъ мы постараемся привести въ нѣкоторыя пра́вила, наблюдаемыя въ разсужденіи сего главнѣйшими нынѣшними европейскими Державами обыкновенія.

§. 26.

Титулъ Папскій.

Всѣ Государи и республики католическія въ письмахъ къ Папѣ, въ началѣ называютъ Его *Святѣйшимъ Отцемъ*, а въ продолженіи содержанія *Святѣйшествомъ*. Оканчиваютъ же письма свои увѣреніемъ, что они суть *съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною покорностію нижайшіе и послушнѣйшіе слуги его и сыны*. Мы ужѐ выше сего (§ 7) предложили причины сего отмѣннаго почтенія, впрочемъ столь мало употребительнаго между Государями; примѣры же того видѣть можно въ письмахъ Лудовика XIV, коихъ собраніе не давно сообщено публикѣ. Сей Монархъ толико впрочемъ честолюбивый, и въ разсужденіи ранга и церемоніала нѣжный, кажется, не опустилъ ни одного низкаго или учтиваго выраженія, для оказанія Папамъ почтенія, какое онъ къ главѣ церкви имѣетъ, и въ самое то время, когда онъ Римскимъ Дворомъ столько былъ не доволенъ, что угрожалъ оному всѣмъ гнѣвомъ своимъ, и почти вооруженною рукою заставлялъ его здѣлать себѣ разныя прегромкія удовольствія. Всѣ граматы, называемыя буллами, бревами, всѣ пастырскія письма и другія публичныя сочиненія, изъ Папской Канцеляріи выходящія, бываютъ на Латинскомъ языкѣ; и когда Папа пишетъ къ Государямъ своею рукою, то обыкновенно употребляетъ языкъ Италіанскій, и называетъ ихъ, *Beatiſſimo*, *Dilettiſſimo Figlio*, т. е. *Блаженнѣйшій и Любезнѣйшій Сынъ* и проч. Протестантскія Державы не признавая совсѣмъ власти Папской, не даютъ ему ни ранга, ни титла, и никогда къ нему не пишутъ.

§. 27.

О титулѣ Величества.

Господинъ *Викфортъ*, въ *Послѣ своемъ* (кн. 1. отдѣл. 25) объявляетъ „что какъ во время Минстерскихъ кон-

„ Ферен-

(Maieſtas Majéſté).

„ ференцій Французскіе Полномочные жаловалися Полно-
„ мочнымъ же Императорскимъ, что сей Монархъ не
„ отвѣтствовалъ на письмо, писанное къ нему во время
„ владѣнія Лудовика XIII: то Графъ Траутмансдорфъ
„ отвѣчалъ имъ, *что не отвѣтствовано для того, что*
„ *въ письмѣ Король не давалъ Императору другаго титу-*
„ *ла, кромѣ Свѣтлости* или *Пресвѣтлѣйшества* (*Serenitas*,
„ *Sérénité*); и что по многихъ спорахъ и по предложеніи
„ многихъ ограничиваній, наконецъ однако Траутманс-
„ дорфъ и Полномочные Франціи согласились, съ помо-
„ щію посредниковъ, что есть ли Императоръ и Француз-
„ скій Король будутъ писать одинъ къ другому своеруч-
„ но, то должны давать другъ другу титулъ Импера-
„ торскаго и Королевскаго Величества „. Встарину всѣ Державы вообще не столько были щедры на титулъ Величества; онѣ называли Монарховъ то *Превосходительствомъ* (Excellentia, Excellence), то *Любезностію* (Dilectio, Dilection), то *Свѣтлостію* или *Пресвѣтлѣйшествомъ*, а иногда *Высочествомъ* (Celſitudo, Alteſſe). Испанскіе Короли, до Карла пятаго, имѣли только сей послѣдній титулъ. Во владѣніе Генриха II. то есть около половины XVI. вѣка, въ бóльшее употребленіе вошелъ титулъ *Величества*; и не можно не признать, что сей титулъ есть самый пристойнѣйшій, точнѣйшій и неложнѣйшій, какой только можно приписать Монарху, потому что онъ лучше всякаго другаго изъясняетъ свойство великости и достоинства Королевскаго или Императорскаго, также и преимущество, которое такіе Монархи имѣютъ предъ нижшими державами. Желательно чтобъ при семъ остались, и чтобъ корыстолюбивая лесть не вымыслила еще какого новаго титула, въ ласкательство особамъ возведеннымъ на верьхъ человѣческаго величества, который бы сравнивая ихъ съ Божествомъ, заставилъ ихъ думать, что они и дѣйствительно имѣютъ онаго свойства. Одинъ безстыдный сочинитель, приписуя книгу свою Папѣ Сиксту V. дерзнулъ назвать его *Вице-Богомъ* (Vice-Deo): столько-то способна подлая лесть выдумывать безумныя титлы.

§. 28.

Учтивость Королей противъ Императора.

Но какой бы встарину ни былъ слогъ, только нынѣ обыкновеніе требуетъ, чтобъ Короли писали къ Императору, *Государь мой Братъ*, присовокупляя къ тому названіе относительное къ степени родства, какимъ они съ нимъ соединены, какъ на примѣръ, *Государь мой Братъ*, *Дядя*, *Тесть* и проч. Въ са́момъ же письмѣ называютъ они его *Ваше Священнѣйшее Императорское Величество*, или только *Ваше Императорское Величество*. Напротивъ того и Императоръ въ письмахъ своихъ къ Королямъ называетъ ихъ, *Государь мой Братъ* и *Ваше Величество*. Сіе есть всеобщее пра́вило, основанное на неоспоримомъ ономъ началѣ, что всѣ Короли, за таковыхъ признанные, также суть Монархи, какъ и Императоръ, который между ими по са́мой большой мѣрѣ не иное что есть, какъ primus inter pares, т. е. *первый между равными*. Однакожъ въ разсужденіи сего находятся нѣкоторыя изъятія, на обыкновеніяхъ или особенныхъ условіяхъ основанныя, о которыхъ надлежитъ во всякой Канцеляріи особливо справляться.

§. 29.

О Короляхъ между собою.

Короли между собою равномѣрно называютъ другъ друга *Государь мой Братъ* и *Ваше Величество*, и оканчиваютъ пи́сьма свои изрядною учтивостію, но не столь съ великимъ почтеніемъ. Когда герцогство Прусское здѣлано было королевствомъ, то положено было, чтобъ Императоръ и Французскій Король давали новому Королю титулъ *Королевской Дилекціи* (Dilection Roïale), и сіе долго было въ употребленіи; но могущество, какое нынѣ Прускій Монархъ имѣетъ, заставило сверстниковъ его перемѣнить оный слогъ, и всѣ они ужѐ равнымъ его почитаютъ.

§. 30.

О Короляхъ въ разсужденіи меньшихъ Владѣтелей.

Когда Король пишетъ къ Владѣтелю нижшей степени, то называетъ его *Государь мой Сродникъ* (Monſieur mon Couſin), а въ связи, *Ваше Королевское Высочество*, или просто *Ваше Высочество*, или *Ваше Свѣтлѣйшее Высочество*, или

Ваша Свѣтлость и проч. смотря по достоинству и титулу его. Владѣтели, кои не Короли, напротивъ того даютъ Королямъ на Французскомъ языкѣ титулъ Sire и *Величество*. Монархи, въ письмахъ къ Сенаторамъ и другимъ Вельможамъ цѣлыхъ республикъ, обыкновенно называютъ ихъ, *Господа̀, добрые мои Прiятели*, или *Господа̀, добрые мои Друзья, Союзники* и *Конфедераты*, а въ связи *Вы*. Естьли жъ они употребляютъ какiе другiе титулы, то сiе должно почéсть изъятiемъ изъ пра́вила, основаннымъ на какомъ нибудь условiи, или на древнемъ обыкновенiи. Республики даютъ Императорамъ и Королямъ титулъ Sire и *Величество*.

§. 31.

О Владѣтеляхъ нижжаго сте́пени между собою.

Я бы не могъ окончать, естьли бъ хотѣлъ исчислить здѣсь всѣ титулы, имена достоинствъ и *учтивости*, кои Владѣтели не почитающiеся въ числѣ Королей взаимно на письмѣ употребляютъ. Это лабиринтъ, въ которомъ лехко можно запутаться, и желательно, чтобъ на мѣсто многихъ другихъ собранiй, часто бесполезныхъ, какой нибудь основательный писатель сообщилъ намъ собранiе этикетовъ и образцовъ, взявъ ихъ изъ реестровъ всѣхъ Канцелярiй Государскихъ, которое могло бы служить надежнымъ путеводствомъ въ сей части церемонiала, тѣмъ людямъ, коимъ поручена переписка съ разными Дворами. Впрочемъ титулъ *Дилексiонъ*, по Нѣмецки Liebden, то есть *Любовь, Любезность, Возлюбленность*, или *Любезный, Возлюбленный*, нынѣ весьма употребителенъ между Государями. Императоры даютъ его Курфирстамъ, Имперскимъ Князьямъ и Кардиналамъ, естьли оные притомъ Князи Имперскiе. Всѣ прочiе Государи называютъ Курфирстовъ *Ваше Высочество* или *Свѣтлость Курфирстская*. Папа употребляетъ также выше упомянутое слово *Возлюбленнаго* къ Дофину, къ Королевскому брату, и ко всѣмъ Владѣтельнымъ Принцамъ, кои не Короли. Сiи же послѣднiе даютъ почти всегда тотъ же титулъ другъ другу, особливо въ Германiи, гдѣ ихъ великое находится множество.

§. 32.

Почести, которыя Государи

По́чести, которыя Государи отдаютъ взаимно представляющимъ ихъ особамъ, составляютъ третiю часть цереотдаютъ взаимно представляющимъ ихъ.

церемонiала. Подъ собирательнымъ именемъ *представляющихъ особъ* разумѣемъ мы не только *Пословъ*, но такожъ *Министровъ втораго и третьяго порядка*. Но должно напередъ предложить здѣсь нѣкоторыя пра́вила, основанныя на обыкновенiи вообще при всѣхъ европейскихъ Дворахъ принятомъ, а именно: 1. что *чрезвычайные и обыкновенные Послы, какого бы то ни было Государя, берутъ первенство и преимущество предъ всѣми втораго порядка Министрами, хотя бы Государи ихъ были и вышшаго достоинства, такъ какъ Министры втораго порядка берутъ оное первенство предъ Министрами третьяго порядка, не взирая на неравное достоинство Государей ихъ въ Европѣ*. Изъяснимъ сiе пра́вило. Естьли бы на примѣръ, при одномъ Дворѣ, въ одной республикѣ, или на одномъ конгрессѣ, находился Посолъ Короля Неаполитанскаго или республики Венецiанской, и чрезвычайный Посланникъ Французскаго Короля, то бы сей обязанъ былъ во всѣхъ церемонiяхъ уступать первенство онымъ Посламъ; и равнымъ образомъ чрезвычайный Посланникъ самаго малаго владѣтельнаго Принца, взялъ бы первенство предъ Резидентомъ Аглинскимъ или какого другаго Короля, хотя достоинство Государей ихъ и весьма не равно, и хотя въ са́момъ дѣлѣ Кабинетъ, Дворъ и городъ, го́раздо большее имѣютъ уваженiе къ Французскому Посланнику, нежели къ Генуезскому Послу, къ Резиденту Аглинскому, нежели къ Посланнику Моденскому, и хотя Министры великихъ державъ гораздо важнѣйшее представляютъ лице въ свѣтскомъ обхожденiи и въ дѣлахъ, нежели Министры державъ малосильныхъ, котораго бы порядка они ни были. Но здѣсь разсуждаемъ мы единственно о церемонiяхъ, какъ то въ публичныхъ аудiенцiяхъ, вшествiяхъ, и другихъ торжественныхъ случаяхъ.

§. 33.

Второе пра́вило.

Второе пра́вило состоитъ въ томъ, что *публичные Министры одного порядка мѣсто берутъ по тому, какую Государь ихъ имѣетъ между прочими Самодержцами степе́нь*. По чему Папскiй Легатъ a latere занимаетъ первое мѣсто при всѣхъ европейскихъ Дворахъ, пото́мъ слѣдуетъ Посолъ Императорскій, за симъ Посолъ Французскій, и такъ далѣе, (смотри § 10 до 24). Министры втораго порядка наблюдаютъ между собою тожъ пра́вило, такъ какъ и Министры третьяго порядка. Мы видѣли выше сего (въ главѣ IX. въ § 20), что Министры втораго порядка часто имѣютъ разные характеры или званія, какъ на примѣръ, они бываютъ чрезвычайные Посланники, полномочные Министры, Посланники и проч. Однакожъ во всеобщемъ пра́вилѣ, сіе различіе не должно касаться до ихъ ранга или мѣста, и простой Посланникъ вышшей державы всегда имѣетъ первенство предъ чрезвычайнымъ Посланникомъ нижшей. Сіи почти не примѣтныя тѣни званій, не имѣютъ никакого слѣдствія въ вещественныхъ уваженіяхъ; и какъ скоро публичный Министръ присланъ къ самому̀ Государю, то и долженъ онъ пользоваться преимуществами, съ званіемъ его соединенными. Но нѣкоторые Дворы, не весьма основательно дѣлаютъ изъятія изъ сего пра́вила, какъ на примѣръ Французскій Дворъ примѣтную отмѣну дѣлаетъ между чрезвычайными Посланниками, имѣвшими ужѐ публичный въѣздъ и допущенными на торжественную аудіенцію, и между полномочными Министрами или обыкновенными Посланниками, кои не имѣли такого въѣзда. Первые, хотя Посланники и самыхъ малосильныхъ Владѣтелей, берутъ первенство во всѣхъ торжествахъ предъ вторыми, хотя оные присланы отъ величайшихъ Самодержцевъ; имъ даютъ мѣстà выше сихъ въ зрѣлищахъ и въ другихъ случаяхъ, и отдаютъ почти равную съ Послами честь. Сіе есть великое злоупотребленіе противъ основаній церемоніала, и не можно удержаться отъ смѣха, видя, какъ такой Посланникъ, сколько бъ онъ чрезвычаенъ ни былъ, беретъ первенство предъ Министромъ такого Монарха, которому бы Государь его служить за честь себѣ почелъ. Но Франція поступаетъ такимъ образомъ по другому политическому пра́вилу. Въ Парижѣ допускаютъ публичные въѣзды, не только для того, чтобъ учинить народу пріятное зрѣлище, но такожъ дабы причинить новому Министру великую издержку, и чрезъ то привлечь деньги чужестранныхъ державъ въ свое королевство.

§. 34.

§. 34.

Третïе правило.

III. Всѣ *отдаваемыя публичному Министру пóчести основываются на томъ званiи, какое на него въ вѣрющихъ граматахъ положено.* По сему то Посолъ можетъ требовать отличiй, которыхъ Министръ втораго порядка искать не долженъ, какъ на примѣръ, чтобъ ему на встрѣчу высланы были придворныя кареты, чтобъ нѣсколько дней онъ содержанъ былъ на иждивенiи Двора, чтобъ на гауптвахтахъ били въ барабаны въ проѣздъ его, и чтобъ ему можно было при Государѣ самóмъ накрыться и проч. Министры втораго порядка, хотя не посредственно и не представляютъ Государей своихъ, однакожъ пользуются такими преимуществами, коихъ Министры третьяго порядка требовать не могутъ, а особливо съ тѣхъ поръ, какъ Пословъ рѣже посылать стали. При многихъ Дворахъ имѣютъ они честь допущены быть къ столу Государя, играть съ Королевами или Принцессами, приглашаемы быть на пиршества и торжества, занимать въ оныхъ знатныя мѣстà и проч. чего требовать Министръ третьяго порядка не имѣетъ настоящаго права, развѣ по особливой милости, которая во образецъ служить не можетъ. Впрочемъ надобно знать, что всѣ оныя уваженiя и пóчести учреждаются введеннымъ при каждомъ Дворѣ этикетомъ, и что никакой Министръ, какой бы онъ Державы ни былъ, не имѣетъ права требовать чего нибудь противнаго принятому этикету, и предписывать законы при Дворѣ Государя, къ которому онъ присланъ. Онъ доволенъ быть тѣмъ, что въ разсужденiи сего учинено было предшественникамъ его, и другимъ Министрамъ равнаго съ нимъ достоинства. Съ другой стороны Государь долженъ наблюдать совершенное равенство въ почестяхъ, оказываемыхъ по его повелѣнiю чужестраннымъ Министрамъ одинакаго достоинства, не взирая на могущество, степень достоинства и родства Государей ихъ, на предметъ коммиссiи ихъ и на прочiя стороннiя обстоятельства. Какъ скоро какому Самодержцу дается право посылать Министровъ какого нибудь званiя, (что дѣластдѣлается самымъ принятіемъ оныхъ), то сіи Министры имѣютъ право требовать всѣхъ преимуществъ, какія Дворъ обыкновенно даетъ другимъ Министрамъ одинакаго съ ними званія. Всякой чувствуетъ, что мы говоримъ здѣсь о почестяхъ, существенно характеру Министра принадлежащихъ, а не о личномъ уваженіи, почтеніи и другихъ отмѣнахъ, на которыя никто не можетъ имѣть требованій.

§. 35.

Вводители Пословъ и Церемоній-мейстеры.

Естьли противъ чужестраннаго Министра опущенъ будетъ какой нибудь существенный пунктъ сей части церемоніала, которая касается до чести характеру его должной, то такую оплошность почесть можно, что она здѣлана съ умыслу, въ обиду державы, отъ которой онъ присланъ. И такъ понеже Самодержцы въ разсужденіи сего весьма чувствительны, а представляющіе ихъ крайне примѣчательны, то весьма потребно имѣть для сего одного или многихъ *Вводителей Пословъ*, которые бы не только препровождали ихъ на аудіенціи, но также, учившись особливо церемоніалу и этикету, учреждали бы всѣ церемоніи, наблюдаемыя въ разсужденіи чужестранныхъ Министровъ, со времени ихъ прибытія до отъѣзда ихъ, и во все пребываніе ихъ при Дворѣ. При многихъ Дворахъ сія должность почитается за одну съ должностью *Церемоніймейстера*. Симъ способомъ избѣгнуть можно многихъ споровъ, жалобъ, прискорбныхъ изъясненій, негодованій и удовольствованій, кои всегда, какъ дѣлать такъ и принимать не пріятно, а иногда и огорчительно.

§. 36.

О Дворѣ Оттоманскомъ.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ точное наблюденіе церемоніала противъ чужестраннаго Министра, бываетъ весьма существеннымъ предметомъ для успѣха негоціаціи. Довольно привести въ примѣръ Турцію. Кому не извѣстно, сколько Министры и служители Порты Оттоманской употребляютъ хитростей, обмановъ и лжей, дабы пріѣзжающихъ въ Константинополь Пословъ Христіанскихъ Державъ, лишить почестей, которыхъ они могутъ требовать, какъ въ разсужденіи достоинства своего, такъ и въ разсужденіи древняго обыкновенія и прежнихъ соглашеній? Турки, которыхъ честность и справедливость многіе столько прославляютъ, бываютъ въ ономъ случаѣ величайшіе бездѣльники. Нѣтъ способовъ, коихъ бы они не употребили, для полученія какого нибудь преимущества предъ чужестраннымъ Министромъ, въ церемоніалѣ наблюдаемомъ при публичныхъ въѣздахъ, на аудіенціяхъ у Султана, и при другихъ торжественныхъ случаяхъ. Естьли Министръ, по незнанію или по слабости, оплошаетъ въ чемъ нибудь, или уступитъ и подвергнется ихъ волѣ, то они вдругъ начнутъ презирать его, всю націю его, и Государя, которымъ онъ присланъ. Сіе презрѣніе оказывается во все продолженіе негоціаціи, и они требовать станутъ, чтобъ они равномѣрно предписывали ему законы и во всѣхъ важныхъ дѣлахъ. Напротивъ чего, естьли онъ окажется твердымъ съ самаго нача́ла, и въ предметахъ церемоніала, то достоинство его производитъ въ нихъ почтеніе къ его особѣ, и тогда надежно ожидать можно въ дѣлахъ желаемаго Государемъ его успѣха.

§. 37.

Наблюденіе ранга и этикета нужно и при европейскихъ Дворахъ.

Хотя при европейскихъ Дворахъ наблюденіе этикета не весьма важныя слѣдствія имѣетъ, однакожъ и въ оныхъ часто мыслятъ о семъ по Турецки, въ самое то время, когда показываютъ будто совсѣмъ того не уважаютъ. Тотъ Негоціаторъ тяжко погрѣшитъ противъ своей должности, который допуститъ, чтобъ съ намѣренія нарушили права его, и отказали ему въ должныхъ ему почестяхъ. Не будучи охотникомъ спорить и подозрѣвать въ бездѣлицахъ, долженъ онъ показывать себя примѣчательнымъ къ утвержденію че́сти націи, и преимуществъ Государю его должныхъ. Съ другой стороны всѣ Самодержавцы равную нужду имѣютъ оказывать взаимное почтеніе, учтивости и отмѣнныя по́чести Министрамъ; ибо естьли бы къ не счастію нашему, подъ видомъ чтобъ истребить принужденность, вошло въ Европѣ обыкновеніе, поступать съ Министрами весьма по кавалерски, то есть дерзско и борзо, то бы важность придворныхъ нравовъ тотчасъ истребилась, и мы бы весьма лехко могли опять впасть въ древнее ва́рварство, изъ котораго предки наши съ толикимъ трудомъ насъ извлекли. Мы также выше сего упомянули (въ главѣ VIII. § 25.) сколько то существенно, чтобъ Негоціаторъ удерживалъ рангъ свой въ конференціяхъ и во всѣхъ случаяхъ, гдѣ прежде другихъ говорить надлежитъ, при чемъ церемоніалъ конечно не должно почитать бездѣлицею. Въ продолженіе войны 1740. года, начались въ Гагѣ конференціи о примиреніи. Посолъ Аглинскій требовалъ, чтобъ ему первому говорить при томъ. Но Прусскій Министръ тому воспротивился и изъяснилъ ему, что въ семъ случаѣ всѣ Короли равны, что древность Аглинскаго не можетъ дать ему преимущества, ибо для сей же са́мой причины онъ долженъ былъ бы уступить Королю Дацкому. Сіи доводы были приняты, и Министры предложенія дѣлали по очереди. Можно показать тысячу подобныхъ сему случаевъ, въ коихъ публичный Министръ ничего не можетъ упустить въ разсужденіи своего чина и достоинства Государя своего, не причинивъ чрезъ то существеннаго вреда дѣламъ.

§. 38.

Честный пріемъ, публичнымъ Министрамъ принадлежащій.

Хотя и не можно предписать Государямъ средствъ, которыя имъ употреблять надлежитъ для оказанія че́сти публичному Министру, и каждый Дворъ въ принятіи ихъ и въ поступкѣ съ ними слѣдуетъ своему этикету (§ 34), однакожъ за общее при семъ пра́вило допустить должно извѣстное оное нравоучительное наставленіе, что *должно дѣлать другому то, чегобъ мы въ такомъ же случаѣ желали себѣ.* Благоразумный и справедливый Государь конечно не потребуетъ отъ другаго Государя, чтобъ онъ забывалъ собственное свое достоинство, чтобъ онъ дѣлалъ чрезвычайныя издержки, или употреблялъ бы все свое время на оказаніе безмѣрныхъ отличностей, на дѣланіе великолѣпныхъ пиршествъ, и на доставленіе пышныхъ увеселеній его Послу; но каждый Самодержецъ имѣетъ право ожидать, чтобъ съ Негоціаторомъ его поступаемо было со всею учтивостію и уваженіемъ,

ніемъ, и чтобъ ему отдаваемы были приличествующія званію его почести. Сколько бы Монархъ ни былъ великъ, однакожъ онъ не можетъ, не учинивши себя смѣшнымъ и не навлекши на себя ненависти, отказать пребывающимъ при Дворѣ его чужестраннымъ Министрамъ, въ должномъ имъ уваженіи и учтивостяхъ, и въ оказаніи нѣкоторыхъ ласковостей. Естьли жъ онъ сего не исполняетъ, естьли онъ поступаетъ съ ними съ презрѣніемъ и съ надменностію, то первый онъ за сіе и потерпитъ: тотчасъ подобно какъ вѣчевой колоколъ ударитъ у всѣхъ Негоціаторовъ, они возненавидятъ Дворъ его, и ни одинъ почтенный и достойный человѣкъ не захочетъ употребленъ быть приономъ. Другія Державы принуждены будутъ посылать къ нему людей малыхъ, кои бы могли быть довольны, какъ съ ними ни будутъ поступать, и которые не въ состояніи будутъ причинять городу его прибыль знатными издержками. Не должно такожъ иждивенія употребленнаго на великолѣпное принятіе Министра, на торжественный въѣздъ, на дѣланное для него пиршество, почитать пропадшимъ для государства; напротивъ того издержки, кои онъ дѣлать обязанъ, довольно убытокъ оный награждаютъ; и такія церемоніи дѣлаются зрѣлищемъ, увеселяющимъ народъ, привлекающимъ чужестранцовъ, и способствующимъ обращенію денегъ.

§. 39.

Наблюдаемый публичными Министрами между собою церемоніалъ.

Всѣ чужестранные Министры, при одномъ Дворѣ находящіеся, учреждаютъ отдаваемыя ими другъ другу почести и учтивости на предложенныхъ выше сего основаніяхъ. Простой Посолъ уступаетъ чрезвычайному, а сему Посланникъ, сему же Резидентъ, и такъ далѣе, не взирая на рангъ Государей ихъ. Министры втораго порядка, ѣздятъ съ визитою къ Министрамъ перваго порядка, прежде ли они пріѣхали, или послѣ: они даютъ Посламъ титулъ Excellence (Превосходительство), встрѣчаютъ ихъ у кареты и до оной также провожаютъ, вмѣсто того что Послы приказываютъ встрѣчать Посланниковъ одному изъ Кавалеровъ Посольства, а сами дожидаютжидаются ихъ у дверей анти-камеры. Посолъ беретъ правую сторону и у себя предъ Посланниками, и даетъ имъ только стулъ съ щитомъ; онъ имѣетъ право требовать отъ Правительства, чтобъ у его воротъ были часовые, можетъ требовать публичнаго въѣзда, военныхъ почестей, и можетъ накрыться предъ Государемъ: словомъ, онъ пользуется многими отличіями, коихъ Министры втораго и третьяго порядка не имѣютъ (смотри § 3). Впрочемъ, всякъ носящій на себѣ званіе публичнаго Министра великой Державы, умѣетъ и Посла нижшей Державы заставить почитать себя, и къ стати ему восчувствовать дать первенство своего Государя. Какъ случилося въ Вѣнѣ, что карета чрезвычайнаго Посланника Принца Аббата Фулдскаго затѣснилась, а карета Резидента Короля Прусскаго переѣхала у ней дорогу, то Посланникъ выглянувши изъ кареты, закричалъ Прусскому Министру: *Государь мой, прикажите кучеру вашему, чтобъ онъ уступилъ моему*, но сей отвѣтствовалъ: *Государь мой, я бы велѣлъ дать ему сто ударовъ палкою, естьли бы онъ уступилъ и Государю вашему.*

§. 40.

Честь, которую Самодержцы отдаютъ другимъ, въ дѣлахъ употребляемымъ особамъ.

Кромѣ публичныхъ Министровъ, часто пріѣзжаютъ ко Дворамъ, дворяне, придворные люди, и другіе, коимъ поручены дѣла, чужестраннымъ Государямъ принадлежащія. Народное право не даетъ симъ именитымъ путешественникамъ другаго преимущества, кромѣ публичной безопасности; и нѣтъ положеній между Государями, въ силу бы коихъ имѣли они настоящее право требовать знаковъ чести и уваженія. Но уже введено въ обыкновеніе *при всѣхъ Дворахъ просвѣщенной Европы, допускать къ себѣ всѣхъ благородныхъ людей, или которые имѣютъ знатные чины у другихъ Государей, и принимать ихъ пристойнымъ образомъ*, и въ семъ то состоитъ четвертая часть церемоніала (§ 5). Оказываемыя имъ учтивости обыкновенно основываются или на личномъ достоинствѣ, по которому они бываютъ больше или меньше пріятны, или на той степени, какую имѣетъ Государь, которому они принадлежатъ, или на чинѣ, какой они имѣютъ въ отечествѣ своемъ. Но дабы не напускать ко Двору всякихъ бродягъ, или чтобъ не принудить каждаго человѣка чинъ имѣющаго, носить всегда въ карманѣ доказательства благородства своего, то больша́я часть Государей ввели въ обыкновеніе, чтобъ всѣхъ чужестранцовъ представляли имъ Министры, каждый своего соотчича, чрезъ что они и отвѣчаютъ за благородство или чинъ его. Чужестранецъ, такимъ образомъ представленный и допущенный, можетъ являться ко Двору всякой разъ, когда Государь выходитъ, можетъ быть при всѣхъ торжествахъ, пользоваться зрѣлищами, праздниками и пиршествами, которыя Государь дѣлаетъ, садиться по чину своему за столъ самого Государя, или за Маршальской, смотря по введенному этикету, и участвовать во всѣхъ публичныхъ увеселеніяхъ Двора, во время своего при ономъ пребыванія. Чужестранцовъ стараются еще предупреждать всякими учтивостьми, и при просвѣщенныхъ Дворахъ, коронные высокіе служители, придворные Господа и Госпожи, со тщаніемъ отдаютъ имъ всякую честь, дабы пребываніе ихъ учинить пріятнымъ; но они должны съ своей стороны стараться нравиться, и заслуживать почтеніе Государя и знатныхъ особъ, являться въ пристойной одеждѣ и экипажѣ, имѣть благородныя поступки, не представлять изъ себя шпіоновъ, не вмѣшиваться въ государственныя дѣла̀, не охуждать поведенія Государя или Министровъ его, не хулить введенныхъ обыкновеній и нравовъ, не презира́ть строеній, экипажей, домовыхъ уборовъ, напитковъ, кушанья, зрѣлищъ и другихъ вещей, дабы не оскорбить Двора или народа, которымъ желаютъ они благосклонно быть приняты.

§. 41.

Разность между пріемомъ Двора и народа.

Государи часто судятъ о намѣреніяхъ чужестраннаго Двора, по учтивостямъ отъ онаго отдаваемымъ служителямъ или подданнымъ ихъ, кои въ путешествіе свое тамъ проѣзжаютъ. И подлинно сіе можно почесть термометромъ дружества, но должно различать мысли Двора, отъ мыслей народа. Въ Версаліи на примѣръ, Шведа принимаютъ со всѣми знаками уваженія, потому

О титулѣ Превосходительства.

что Швеція съ древнихъ временъ союзна съ Франціею; на противъ того въ Парижѣ обожаютъ Агличанина, за великую издержку, и за то что онъ всюду сыплетъ гинеями, а Шведъ кажется ничего не имѣетъ въ карманѣ, кромѣ мѣди, и блеститъ мало. Но Государь не можетъ отвѣчать за разумъ и поступки народа, естьли только онъ самъ наблюдаетъ то, что каждому знатному чужестранцу принадлежитъ. Малосильные Принцы часто безразсудно оказываютъ придворнымъ или дѣльнымъ людямъ, другихъ малосильныхъ же Принцовъ, такую честь и учтивость, какую едва отдаютъ они служителямъ Великихъ Монарховъ, равнаго съ оными достоинства или званія. Сіе можно почесть нѣкоторымъ родомъ мщенія съ ихъ стороны, и притомъ они думаютъ умножить почтеніе къ себѣ, почитая маленькихъ служителей малосильныхъ товарищей своихъ. Министры владѣтельныхъ Принцовъ, особливо въ Германіи, требуютъ также титула *Превосходительства*, и желали бы, чтобъ и Министры коронованныхъ главъ имъ оный давали. Множество происходило о семъ споровъ, и множество приводимо было доказательствъ въ защищеніе того и въ опроверженіе. Не можно взяться за рѣшеніе сего спора; но кажется, что Министръ правящій маленькою областію, не можетъ требовать, чтобъ съ нимъ поступаемо было равно, какъ съ Министромъ великое государство управляющимъ, что не платятъ столько за кукольное игрище, сколько за оперу, что надлежало бы выдумать какой нибудь средній титулъ, для отличенія Министра Императорскаго, или Королевскаго, отъ Министра малаго владѣльца, и что для сей то причины Министры Курфирстовъ на Имперскомъ сеймѣ принимаютъ титулъ Превосходительства отъ Министровъ Княжескихъ, а сами никогда имъ онаго не даютъ, въ силу принятаго обыкновенія въ Священной Имперіи, сверхъ того, что не весьма совершенно еще доказано, могутъ ли Принцы давать Совѣтникамъ своимъ титулъ Министровъ.

§. 42.

§. 42.

По̀чести, которыя Самодержцы при Дворахъ своихъ отдавать себѣ повелѣваютъ, и уваженіе которое они съ своей стороны къ каждому подданному своему имѣютъ, составляютъ пятую часть церемоніала. Въ ней заключаются, (1.) Распоряженіе всѣхъ церемоній, въ торжественныхъ случаяхъ употребляемыхъ. (2.) Учрежденіе ранговъ. (3.) Обыкновенный этикетъ Двора. (4.) Церемоніи, наблюдаемыя Градоначальствами, привилегированными Обществами, Парламентами, Университетами, и другими знатными корпусами, къ чему прибавить можно (5.) Церемоніалъ въ Республикахъ употребляемый.

По̀чести отдаваемыя Самодержцамъ при ихъ Дворахъ.

§. 43.

У простосердечныхъ предковъ нашихъ пословица была, что *отъ вольнаго обхожденія происходитъ презрѣніе.* Мы почти всегда принуждены бываемъ въ дѣлахъ самыхъ важнѣйшихъ ссылаться на простонародныя пословицы и старинныя изреченія. Крайне потребно для соблюденія добраго порядка въ обществѣ, для благосостоянія Правительства, и для благополучія государства, чтобъ Самодержецъ почитаемъ былъ не только простымъ народомъ, но и знатными его окружающими. Всѣ близкіе къ Государямъ люди знаютъ по опыту, что робость, при первомъ взорѣ на Величество ощущаемая, исчезаетъ по мѣрѣ того, чѣмъ чаще ихъ станутъ видѣть, и навыкъ жить съ ними такъ сказать въ обществѣ, со временемъ оную истребляетъ. Слѣдующее изъ сего вольное съ ними обхожденіе, часто бываетъ пагубно, или для тѣхъ, кои онымъ пользуются, или подданнымъ, кои лишены онаго. Министры, Военачальники и Придворные, должны бы всякой разъ подходя къ симъ Владыкамъ земнымъ, сказать сами себѣ: *Куда ты идешь дерзскій? Свѣсь на вѣсахъ слова̂, и учреди поступки твои по циркулу.* Но я упомянулъ ужѐ, что простой народъ, весьма опасный множествомъ своимъ, и Вельможи, или ослѣплены будучи своими чинами, или обольщены тѣмъ, что имѣютъ честь жить съ Государями своими, весьма легко себя забываютъ.

Вольное обхожденіе съ Самодержцами опасно.

§. 44.

Надобность церемоніала.

Церемоніалъ изобрѣтенъ единственно для удержанія тѣхъ и другихъ въ предѣлахъ почтенія. Ибо что было бъ, естьли бы степени достоинства отъ Государя до народа были смѣшены или уничтожены? Что былъ бы Самодержецъ и государство, естьли бы каждый частный человѣкъ могъ приступать къ нему *безъ церемоніи*, какъ къ равному себѣ, и естьли бы не было совсѣмъ никакого этикета въ жизни придворной? Сверьхъ сего простой народъ, который весьма лехко сообразуется своему Государю, предался бы беспорядку и замѣшательству, естьлибы сей самъ примѣръ ему въ томъ подалъ. Сіи-то размышленія подали причину къ установленію сего церемоніала, о которомъ мы вкратцѣ предложить намѣрены политическія правила.

§. 45.

О публичныхъ церемоніяхъ. Какъ Самодержцу надлежитъ въ оныхъ являться.

Во всѣхъ *публичныхъ церемоніяхъ*, Самодержецъ долженъ народу являться не иначе, какъ съ великолѣпіемъ и сіяніемъ, высокому достоинству его приличествующимъ. Надобно или убѣгать всякихъ торжествъ, или дѣлать ихъ толико великолѣпными, чтобъ оныя сильное производили дѣйствіе въ простомъ народѣ. Особливо жъ добрый порядокъ долженъ въ оныхъ господствовать; и рангъ, такъ какъ и должности каждаго изъ присутствующихъ при оныхъ, должны быть точно означены: ибо крайности вещей наиболѣе между собою противоположенныхъ почти всегда сходятся вмѣстѣ, или по крайней мѣрѣ разстояніе между ими малое находится. Въ церемоніи странность весьма близко величественности пребываетъ, и когда какая церемонія не поражаетъ величественнымъ видомъ своимъ, то она приводитъ въ смѣхъ безпорядкомъ своимъ и скудостію. Для сей-то причины Самодержцы не должны весьма умножать церемоній, дабы тѣмъ лучше въ состояніи быть употреблять на нихъ пристойное иждивеніе; кромѣ того, что столькожъ было бы пустаго тщеславія, какъ и принужденія представлять всякую минуту предъ глазами публики театральную пышность. Благоразумный Государь разсуждаетъ о церемоніяхъ такъ, какъ искусный Архитекторъ объ украшеніяхъ, которыми онъ не обременяетъ излишно зданіе, но старается всѣ потребности онаго обратить въ украшенія. Равнымъ образомъ Государь не долженъ излишнихъ дѣлать церемоній, но торжествовать съ приличнымъ высокому сану его великолѣпіемъ, случающіяся знаменитыя происшествія, какъ на примѣръ коронацію, торжественные въѣзды, обнародованіе славнаго мира, знатную побѣду, высокое бракосочетаніе, рожденіе наслѣдника къ престолу, присягу какой области пріобрѣтенной или завоеванной, погребеніе и проч. Тѣ, коимъ учрежденіе такихъ торжествъ бываетъ поручено, могутъ найти описанія подобныхъ онымъ церемоній, могущія служить имъ образцомъ и примѣромъ, во всѣхъ собраніяхъ историческихъ извѣстій, въ прибавленіи къ называемому такъ *большему дипломатическому корпусу*, въ большемъ Лунигіевомъ театрѣ церемоній, въ архивахъ каждаго Двора, и въ другихъ мѣстахъ. Но они не могутъ требовать подробныхъ наставленій о томъ, въ такомъ, какъ сіе, сочиненіи.

§. 46.

Учрежденіе о рангахъ или чинахъ.

Дабы тѣмъ удобнѣе ввести добрый порядокъ не только въ торжества, но и вообще при Дворѣ, дабы каждому означить мѣсто и избѣгнуть всякихъ споровъ, большая часть Государей сдѣлали при Дворахъ своихъ *учрежденія о рангахъ или чинахъ* всѣхъ статскихъ и военныхъ служителей своихъ. Въ сочиненіи такого учрежденія за основаніе пріемлются степени воинскія, и служатъ, такъ сказать, маштабомъ въ опредѣленіи чиновъ статскихъ и придворныхъ, какъ на примѣръ:

Маршалы . . . . . Дѣйствительные государственные Министры . . . . . Обергофмейстеръ, и другіе высокіе коронные служители.

Генералы Лейтенанты . . . . . Титулярные государственные Министры, Гофмаршалъ.

и такъ далѣе. Впрочемъ зависитъ отъ изволенія Государя дать преимущество которому нибудь изъ оныхъ трехъ званій, и всѣ сіи учрежденія перемѣняются и разнствуютъ по тому, какъ Государь больше или меньше думаетъ имѣть въ которомъ нибудь изъ оныхъ надобности, по склонности его, а можетъ быть и по своенравію; но вообще справедливость и политическое благоразуміе обязываетъ Государей наблюдать въ томъ справедливую соразмѣрность, основанную на сей вѣчной истиннѣ, что всѣ состоянія, или званія въ обществѣ равномѣрно нужны, что естьли бы не было состоянія гражданскаго, то бы не было также и состоянія воинскаго, и что во всякомъ состояніи личное достоинство возводящее на высокія степени. заслуживаетъ почтеніе, и не можетъ терпѣть, чтобъ оно было понижено. Государь, подвергающій презрѣнію одно или другое званіе, конечно не будетъ имѣть хорошихъ служителей. При нѣкоторыхъ Дворахъ, уничтожено всякое различіе чиновъ, особливо между мущинами. Но мнѣ кажется, что сіе изобрѣтеніе не весьма было полезно; что естьли съ одной стороны чрезъ сіе и уменьшилось нѣсколько принужденія, то съ другой чувствителенъ былъ беспорядокъ; что въ гражданскомъ состояніи весьма много истребилось похвальнаго соревнованія; что наидостойнѣйшія почтенія особы претерпѣли разныя досады отъ вѣтренныхъ и нескромныхъ людей, и что Государь принужденъ былъ всѣхъ награждать деньгами, не имѣя чѣмъ другимъ существенно отмѣнить ихъ.

§. 47.

Объ этикетѣ Двора.

Слово *этикетъ*, значащее собственно нѣкоторый родъ надписи на какой нибудь вещи, для показанія качества, имени и цѣны ея, нынѣ главнѣйше употребляется къ означенію *общаго распоряженія какого Двора, въ разсужденіи образа жизни Государя и фамиліи его, въ разсужденіи чести, каковую онъ себѣ отдавать велитъ, такожъ о чинахъ, должностяхъ и первенствѣ придворныхъ, о принятіи чужестранцовъ, объ отличіяхъ каждому дозволенныхъ, о церемоніяхъ при всякомъ случаѣ наблюдаемыхъ и проч.* Иногда сіи распоряженія бываютъ писанныя во образѣ законовъ, какъ на примѣръ старинный Бургонскій этикетъ, котораго слѣды и по сіе время еще находятся при Дворахъ Вѣнскомъ и Испанскомъ; а иногда основываются оныя на обыкновенiи постоянно соблюдаемомъ. Чтобъ сiи предметы вообще какое нибудь учрежденiе имѣли, въ томъ нѣтъ ничего несходственнаго съ разумомъ, ибо порядокъ всегда предпочитается замѣшательству: но чтобъ этикетъ почитать наиважнѣйшимъ предметомъ, быть излишне строгимъ въ наблюденiи пустаго церемонiала, и требовать, чтобъ Самодержцы самихъ себя, фамилiю и служителей своихъ, привели въ состоянiе точныхъ автоматовъ, кои кажется движутся только по пра́виламъ Механики, и чтобъ чинъ и порода исключительно пользовались тѣми преимуществами, до которыхъ достоинство, самый благороднѣйшiй удѣлъ человѣчества, никогда не можетъ достигнуть: то сiе мнѣ безмѣрно смѣшно кажется. Не можно читать безъ отвращенiя, сколько безразсудныхъ дѣйствiй произошло въ Испанiи отъ этикета. Я здѣсь приведу одинъ только примѣръ тому. Филиппъ III. сидѣлъ весьма важно у камина, въ которомъ истопникъ развелъ такой большой огонь, что оный Государь едва не задохнулся отъ жару. Но величество его не позволяло ему встать, чтобъ кого нибудь кликнуть: ибо высокiя чиновныя особы того дня въ должностяхъ бывшiя на сей случай вышли, нижнiе жъ служители не смѣли войти въ оной покой. Наконецъ вошелъ Маркизъ *де Поваръ*, которому Король и приказалъ погасить огонь; но сей отговорился отъ того, подъ такимъ предлогомъ, что этикетъ ему запрещаетъ исполнить сiю должность, а надлежитъ для нея позвать *Герцога д' Усседа*. Но сей Герцогъ куда то отошелъ, пламя умножилось, а Король лучше хотѣлъ претерпѣть жестокiй жаръ, нежели нѣсколько отступить отъ своего достоинства; но въ немъ отъ сего кровь такъ разгорячилась, что на другой же день здѣлалась рожа на головѣ, при сильной лихорадкѣ, отъ которой онъ и умеръ въ 1621. году на 24. году отъ рожденiя.

§. 48.

До какой степени должно повиноваться этикету.

Можно бы привести еще много такихъ примѣровъ хотя не столько нещастныхъ, но можетъ быть еще больше смѣха достойныхъ. Однакожъ все сіе не могло до сихъ поръ исправить нѣкоторыхъ Дворовъ, отъ застарѣлыхъ ихъ объ этикетѣ предразсужденій, и почти бесполезно вѣщала имъ толь часто Истинна устами здравой Политики, что всякое излишество въ церемоніалѣ бываетъ смѣшно, что восточная пышность не только почтенія не умножаетъ, но паче почитается малостію, съ тѣхъ поръ какъ духъ Философскій распространился въ Европѣ, что перестали уже заключать о величествѣ Самодержцевъ по внѣшнему ихъ великолѣпію и по притворнымъ видамъ, что безпрестанное представленіе Королевскаго достоинства есть театральная игра, которую великіе Государи оставили *Баронамъ и Дюфренямъ* (*), что излишнее время употребляемое на наблюденіе строгаго этикета, есть время потерянное для правленія государственнаго, что истинное величество есть всегда просто и съ естествомъ сходно, и что Монархамъ одинъ только важный и почтенный видъ приличествуетъ. Но рѣдко то бываетъ, чтобъ Дворъ какой въ разсужденіи этикета наблюдалъ сію справедливую посредственность, которая во всѣхъ вещахъ составляетъ совершенство.

§. 49.

Объ этикетѣ, въ Римѣ наблюдаемомъ.

Самодержцамъ, коихъ власть основывается на мнѣніи, простительно веселить себя такими химерами, и дѣлать изъ церемоніала предметъ весьма важный. Нѣтъ ничего чрезвычайнаго въ томъ, что Римскій Дворъ три четверти года проводитъ въ церемоніяхъ духовныхъ, или свѣтскихъ, что Святѣйшій Папа, Кардиналы, Прелаты и цѣлый народъ церковный, погружены будучи въ этикетѣ, дѣйствуютъ и ходятъ по циркулу и размѣру. Какое упражненіе для нихъ лучше быть можетъ? Духовенство всѣхъ европейскихъ областей Католическаго исповѣданія не спускаетъ глазъ своихъ съ Ватикана. Папа, какъ *перпый солдатъ* въ шеренгѣ, дѣлаетъ движенія почти сведе́нію жилъ подобныя, перевертывая разнымъ образомъ духовное свое оружіе, для показанія такта всей шеренгѣ, и

(*) Славные актеры Французской комедіи, въ Парижѣ.

и для учиненія всей экзерциціи или дѣйствія тѣмъ больше исправнымъ. Сверьхъ сего Іерархія Римской церкви нужду имѣетъ въ важной и великолѣпной внѣшности, не только для утвержденія себя въ столицѣ своей, но и для распространенія власти своей до послѣднихъ предѣловъ извѣстнаго свѣта. Все чудное людей трогаетъ, и они желаютъ быть управляемы симъ искусствомъ, которое Папа, и называемая такъ священная Коллегія, то есть собраніе Кардинальское, столь совершенно знаютъ. И такъ не удивительно, что въ Римѣ находятся учители церемоній, [какъ въ другихъ земляхъ учители шпажной битвы,] кои учатъ чужестранцовъ церемоніалу, и всему что при каждомъ шагѣ дѣлать должно. Для Пословъ Римскій этикетъ есть особливая наука, и они во все время пребыванія своего чувствуютъ тягость онаго.

§. 50.

О церемоніалѣ судебныхъ и другихъ важныхъ мѣстъ.

Странное произошло бы замѣшательство во всѣхъ обществахъ людей, для одного конца собирающихся, или по повелѣнію, или съ дозволенія Самодержца, на примѣръ, для приведенія въ порядокъ полиціи, или для учрежденія доходовъ, для произведенія правосудія, или для упражненія въ наукахъ и обученія онымъ, или наконецъ для какого бы то ни было другаго дѣла, естьли бы не введенъ былъ въ оныя нѣкоторый извѣстный церемоніалъ, предписывающій порядокъ, какой въ таковыхъ собраніяхъ наблюдаемъ быть долженъ. Большáя часть таковыхъ обществъ имѣютъ привилегіи въ разсужденіи мѣста и чести имъ принадлежащей, для учиненія особъ ихъ почтенными въ глазахъ народа, а опредѣленій ихъ тѣмъ больше важными и дѣйствительными. Отъ сего произошли привилегіи Парламентовъ, Градоначальствъ, разныхъ государственныхъ Департаментовъ, Духовенства, Университетовъ, Академій и проч. Церемоніи, при собраніяхъ, публичныхъ шествіяхъ, аудіенціяхъ и другихъ торжествахъ сихъ разныхъ обществъ бывающія, должны имѣть видъ пристойный и важный, дабы вперить въ народъ почтеніе къ нимъ; и не можно довольно поспѣшить истребленіемъ введенныхъ предками нашими церемоній, кои имъ, можетъ быть, казалися весьма важными, но отъ происшедшей въ нравахъ перемѣны нынѣ здѣлались смѣшными. Все, что походитъ на игрище, и можетъ произвести смѣхъ, не должно входить въ церемоніи такого корпуса, который почитается орудіемъ изволеній Самодержца, и истолкователемъ законовъ, или которому поручены другія важныя должности.

§. 51.

О церемоніалѣ, въ Республикахъ наблюдаемомъ.

Въ Республикахъ наконецъ еще больше потребны благоразумныя учрежденія въ разсужденіи церемоніала: ибо какъ главные начальники и всѣ въ правленіи участіе имѣющіе люди избираются либо изъ дворянъ, либо изъ мѣщанства, или изъ общества народнаго: то для содержанія добраго порядка и для государства потребно, чтобъ оныя различныя званія учинены были почтенными отличною внѣшностію. Политика нужду имѣетъ употреблять всѣ хитрости своей орудія, для приведенія гражданина до того, чтобъ онъ повиновался другому гражданину, который вчера былъ ему равенъ, и котораго онъ сего дня обязанъ почитать, едва не Государемъ своимъ. Сверьхъ сего честь, которою каждый Судья или Градоначальникъ пользуется, служитъ ему главнымъ награжденіемъ за всѣ труды его о пользѣ Республики, въ которой жалованье начальникамъ обыкновенно весьма умѣренное бываетъ, вмѣсто того что Государи и Министры ихъ получаютъ весьма довольную плату. Весьма потребно также наблюдать справедливое распоряженіе по степенямъ въ отдаваемыхъ каждому порядку градоначальства знакахъ че́сти, дабы сохранить навсегда не только подчиненность, въ обществѣ толико потребную, но такожъ и соревнованіе между членами правительства, и желаніе къ достиженію бо́льшей че́сти трудами и заслугами.

§. 52.

Разсужденіе.

На основаніяхъ во всей главѣ сей предлагаемыхъ, можетъ каждое Владѣніе учредить церемоніалъ, какой оно ввести у себя за благо разсудитъ. Избѣгать надобно только двухъ неудобностей, а именно излишняго великолѣпія, которое весьма близко подходитъ къ театральной пышности, и излишней простоты, которая доводитъ до презрѣнія и подлости. Естьли же кто желаетъ подробнѣйшихъ наставленій, въ разсужденіи потребныхъ при всякомъ особенномъ случаѣ учрежденій, тотъ долженъ искать ихъ въ архивахъ, въ запискахъ древнихъ и новѣйшихъ временъ, въ собраніяхъ публичныхъ актовъ или дѣйствій, и въ собраніяхъ же историческихъ, гдѣ видѣть можно все, какъ просвѣщеннѣйшіе народы во всякомъ случаѣ поступали, и гдѣ примѣры прошедшаго времени могутъ служить пра́виломъ для будущаго.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ

О политическихъ исчисленіяхъ.

§. 1.

Причины, для которыхъ о семъ предлагается.

Ариѳметика политическая лѣтъ около седмидесяти тому здѣлалась особливою наукою. Искусные и неутомленные счислители великое прилѣжаніе употребили къ приведенію оной въ совершенство, и сочиненія ихъ столько способствовали къ ея прославленію, что нынѣ самые величайшіе Политики, по видимому, считаютъ ея необходимо нужною къ правленію государства. Сіи разсужденія обязываютъ насъ упомянуть объ оной въ семъ сочиненіи. Мы потщимся объявить (1) нача́ло и исторію сея кауки, (2) предметы до которыхъ она касаться можетъ, (3) степень достовѣрности, каковой она можетъ достигнуть, (4) сколь далеко оную прилагать или употреблять можно въ са́момъ дѣйствіи правленія государственнаго, (5) основанія на которыхъ онъ утверждается, и (6) дѣйствованія, употребляемыя оною для обрѣтенія того, чего она ищетъ. Ибо вступать въ самыя исчисленія, или прилагать ихъ къ разнымъ европейскимъ государствамъ, было бы входить въ предпріятіе излишно обширное

Шесть предметовъ, предлагаемыхъ въ сей главѣ.

ное для предѣловъ нашего предначертанія, и мы бы не иное что должны были дѣлать, какъ списывать то, что каждый читатель можетъ найти въ писателяхъ, предлагающихъ о семъ систематическимъ образомъ, которыхъ мы, какъ бы мимоходомъ, приводить станемъ.

§. 2.

Ариѳметика политическая начáло свое получила въ Англіи.

(1) Политическая Ариѳметика начáло свое получила въ той странѣ, которая естественно должна была произвести оную, то есть въ Англіи. Государство, которое во всѣхъ частяхъ Математики упражняется съ толикимъ тщаніемъ, которое честь изобрѣтенія имѣетъ толь многихъ славныхъ исчисленій, которое произвело славнаго Невтона, такъ сказать, отца всѣхъ исчисленій, которое даже и самыя свѣтила взвѣшивать знаетъ, и которое съ сими дарованіями не сомнѣнную соединяетъ склонность къ Политикѣ, не могло преминуть привести подъ прáвила исчисленія главнѣйшіе предметы государственнаго правленія. Однакожъ и тамъ довольно поздно принялись за оное. При владѣніи Короля Карла II. въ 1661. и 2. году,

Капитанъ Жанъ Гронтъ.

Капитанъ Жанъ Гронтъ обнародовалъ свои *Естественныя и политическія примѣчанія на ярлыки объ умершихъ* (*). Онъ доказываетъ въ семъ сочиненіи надобность точныхъ и исправныхъ росписей, или вѣдомостей о умирающихъ и крещаемыхъ во всѣхъ приходахъ, и чрезъ исчисленіе изъ такихъ вѣдомостей о городѣ Лондонѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, находившихся въ его рукахъ, производитъ онъ весьма остроумныя заключенія, о числѣ жителей въ столичномъ городѣ и въ нѣкоторыхъ областяхъ Аглинскихъ, о умноженіи или уменьшеніи народа, о разныхъ болѣзняхъ которыя родъ человѣческій истребляютъ, о состояніи воздуха полезномъ здоровью, о полиціи, торговлѣ, и проч. Изысканія его глубокомысленны

(*) Надпись Аглинская книги его есть слѣдующая: *Natural and Political Obſervations mentioned in a following Index, and made upon the Bills of Mortality by Capt. Iohn Graunt, fellow of the Royal Society. With reference to the Government, Religion, Trade, Growth, Air, Diſeaſes, and the ſeveral Changes of the ſaid City*, &c.

сленны и любопытны; но какъ онъ только что, такъ сказать, первый проломилъ ледъ въ семъ родѣ науки, вѣдомости жъ объ умирающихъ и раждающихся не были по то время сочиняемы съ довольнымъ тщаніемъ, и слѣдственно онъ часто разсужденія свои и исчисленія утверждаетъ на числахъ ложныхъ: то не могло быть, чтобъ толь не достовѣрныя основанія не ввели его тогда въ великія погрѣшности, въ разсужденіи происходящихъ изъ того послѣдствій.

§. 3.

Кавалеръ Вилгелмъ Петтій.

Въ 1691. году выдана въ Лондонѣ *Ариѳметика политическая Кавалера Вилгельма Петтія* (*). Сіе сочиненіе осталось по смерти сочинителя, и издано сыномъ его, какъ то явствуетъ изъ приношенія, учиненнаго имъ Королю Вилгелму III, которое начинается слѣдующими словами: *Всемилостивѣйшій Государь, Когда каждый старается о принесеніи Вашему Величеству чего нибудь достойнаго Васъ, и Вашего вступленія на нашъ престолъ, тогда я осмѣливаюсь представить Вамъ то, что отецъ мой давно уже написалъ, для показанія великости и важности Аглинской короны* и проч. Кавалеръ Петтій доказываетъ тутъ, или мнитъ такъ, въ десяти главахъ, (1) что государство не большое и не много жителей имѣющее, положеніемъ своимъ, торговлею и полиціею, или гражданскимъ благочиніемъ и благоустройствомъ, можетъ въ разсужденіи благосостоянія своего и силы, въ равновѣсіе приведено быть съ народомъ гораздо многочисленнѣйшимъ, и съ владѣніемъ гораздо пространнѣйшимъ; (2) что есть такіе сборы и подати государственныя, которыя не

(*) Сія книга имѣетъ слѣдующую надпись: *Political Arithmetick, or a Diſcourſe concerning the Extent and value of Lands, People, Buildings, Husbandry, Manufacture, Commerce, Fishery, Artiſans, Seamen, Soldiers, Publick Revenues, Intereſt, Taxes, Superlucration, Regiſtries, Rancks, Valuation, of men, Increaſing of Seamen, of Militia's, Harbours, Situation, Shipping, Power at Sea &c. As the ſame relates to every Country in general, but more particularly to the Territories, of his Maieſty of Great Britain, and his Neighbours, of Holland Zealand, and France. By Sir William Petty, Late Fellow of the Royal Society. London* 1691. 12°.

только не уменьшаютъ богатства и благополучія гражданъ, но еще наипаче служатъ ко умноженію онаго; (3) что Франція, по причинѣ естественныхъ и всегда пребывающихъ препонъ, не можетъ на́ морѣ сдѣлаться сильняе Англіи, или Голландіи; (4) что подданные и владѣнія Короля Аглинскаго, естественнымъ образомъ суть почти столькожъ важны въ разсужденіи богатства и силы, и какъ Французскіе, (5) что препятствія по видимому Англіи сопротивляющіяся, суть только случайныя, и слѣдственно могутъ отвращены быть; (6) что богатство и могущество Англіи въ послѣднія со́рокъ лѣтъ умножилось; (7) что десятой доли всего расходу Аглинскихъ подданныхъ довольно на содержаніе ста тысячь пѣхоты, тритцати тысячь конницы, и со́рока тысячь морской силы, такожъ на всѣ другіе, какъ обыкновенные, такъ и чрезвычайные расходы правительства, только бы оныя по́дати порядочно были расположены и собираемы; (8) что между подданными Аглинскими находится излишнее число людей, которые еще два миліона лишнихъ предъ нынѣшнимъ выработать могутъ, и дѣло имъ готово; (9) что денегъ есть довольство для отправленія народной торговли; и (10) что Аглинскіе подданные довольно имѣютъ капитала, искусства и способностей, ко отправленію торговли со всѣмъ торгующимъ свѣтомъ.

§. 4.

Похвала Петтію.

Хотя ласкательныя для Аглинскаго народа предложенія, о которыхъ сей сочинитель мнитъ, что онъ ясно доказалъ ихъ способомъ своей Ариѳметики, не всѣ подтвердились опытомъ; однако всѣ сіи разные предметы разсматриваны и довожены разсужденіями и выкладками, основывающимися на такихъ происшествіяхъ и случаяхъ, которые не до Англіи только, но и до другихъ государствъ касаются. Для сей-то причины всѣ исчислители политическіе, какъ изъ Агличанъ, такъ и изъ другихъ народовъ, которые о семъ послѣ Кавалера Петтія предлагали, не только почитаютъ его первымъ писателемъ, приложившимъ политическое исчисленіе къ государственнымъ доходамъ и къ торговлѣ, но еще приняли сами его основанія, и отчасти присвоили себѣ его порядокъ въ предложеніи, который и былъ съ того времени наилучшимъ въ семъ лабиринтѣ предводительствомъ почитаемъ.

§. 5.

Кавалеръ Давенантъ и безымянный писатель.

Но не взирая на уваженіе и справедливое почитаніе, пріобрѣтенное Кавалеромъ Петтіемъ чрезъ сію книгу, многіе политическіе исчислители нашли сочиненіе его еще не совершеннымъ, основанія его не достовѣрными, а числа принятыя имъ за извѣстныя не вѣрными, и осмѣлились тещи за нимъ тоже поприще. Кавалеръ Давенантъ въ Ариѳметико-Политическихъ сочиненіяхъ своихъ показываетъ разныя его погрѣшности, и часто осмѣливается имѣть противное ему мнѣніе. Одинъ не извѣстный писатель, котораго имени я узнать не могъ, издалъ въ Лондонѣ въ 1695 году *Опытъ, какимъ образомъ и какими средствами можно спомоществовать потребностямъ войны* (*), а въ 1698. году онъ же издалъ въ двухъ томахъ, въ осьмую долю листа, *Разсужденія* свои *о государственныхъ доходахъ и о коммерціи Аглинской*. Сіи сочиненія пространнѣе сочиненій Кавалера Давенанта, и содержатъ въ себѣ подражаніе онымъ, и множество исчисленій такогожъ свойства какъ и его. Въ первомъ изъ нихъ разсматриваетъ сочинитель по статьямъ всѣ роды зборовъ, Аглинскимъ народомъ платимыхъ, и вездѣ предлагаетъ перемѣны, для облехченія тяжести оныхъ зборовъ народу, котораго числомъ полагаетъ онъ до семи миліоновъ человѣкъ, и болѣе. А во второмъ предлагаетъ (*а*) о пользѣ Политической Ариѳметики, въ разсужденіи государственныхъ доходовъ и торговли, (*б*) о кредитѣ и о средствахъ, коими торговля можетъ быть возстановлена, (*в*) о употребленіи доходовъ Королевскихъ; (*г*) не полезно ли было бы въ настоящихъ обстоятельствахъ отдать оные доходы на откупъ? (*д*) о государственныхъ

(*) An Eſſay upon and Means of ſupplying the war London 1695.

(a) Diſcourſes on the publick Revenues and on the Trade of England in two parts &c. by the Author of the Eſſay on Ways and Means, London 1698.

долгахъ и обязательствахъ; (*е*) о томъ, до какой степени чужестранная торговля выгодна для Англіи, (*ж*) о покровительствѣ и стараніяхъ въ разсужденіи торговли, (*з*) о торговлѣ плантацій и селеній, (*и*) о торговлѣ Восточной Индіи. Сочинитель сей похваляя начертаніе и способъ Кавалера Петти, показываетъ, что ему недоставало хорошихъ матеріаловъ, на коихъ бы онъ могъ основать свои выкладки, и что онъ часто ошибается въ вычисленіяхъ своихъ.

§. 6.

Успѣхи осьмагонадесять вѣка.

Маршалъ Вобанъ.

Аббатъ де Сентъ Піерръ.

Осьмыйнадесять вѣкъ былъ изобильнѣе политическими счислителями; и сія наука вышедъ изъ предѣловъ отчизны своей, и распространясь по другимъ европейскимъ землямъ, получила важное приращеніе. Основанія положенныя Агличанами въ семъ родѣ Ариѳметики, и способъ которому они въ исчисленіяхъ своихъ послѣдовали, возбудили многихъ Философовъ во Франціи, Германіи, Голландіи и другихъ мѣстахъ, которые справедливо предположили, что оныя основанія и пра́вила могутъ относиться ко всѣмъ почти европейскимъ государствамъ, и что по мѣрѣ, какъ больше въ оной наукѣ изобрѣтено будетъ новыхъ истиннъ, и данныя чи́сла будутъ точнѣе и надежнѣе, тѣмъ больше и самая наука приходить будетъ въ совершенство. *Г. Маршалъ Вобанъ* нашелъ матерію сію достойною любви его къ отечеству своему и ко всему человѣческому роду. Онъ сочинилъ не только разсужденіе подъ именемъ *Десятая деньга Королевская* извѣстное, но такожъ учинилъ множество любопытныхъ изслѣдованій о размноженіи народа во всѣхъ земляхъ, и разсматривалъ разныя уму его представившіяся понятія для общаго блага. Онъ назвалъ сіе пространное собраніе *досугами* своими, которое по сіе время цѣлымъ издано еще не было; но естьлибы когда нибудь сообщено было свѣту, то бы весьма способствовать могло ко всякимъ въ томъ изъясненіямъ. *Аббатъ де Сентъ Піерръ* также трудился съ неутомленною ревностію, и издавалъ о сей матеріи сочиненіе за сочиненіемъ. Не льзя не похвалять намѣренія и не удивляться обширности трудовъ его. Но на всякой страницѣ является въ немъ Политикъ единственно теоретическій, который безпрестанно предполагаетъ мнимый свѣтъ, и который разсматривая предлагаемыя имъ учрежденія съ выгодной ихъ стороны, кажется не взираетъ на неудобности, препятствія и невозможность произведенія оныхъ въ дѣйство. Однакожъ пишучи о томъ безпрестанно, и показывая причиняемый государству вредъ отъ произвольныхъ налоговъ, и множество другихъ злоупотребленій въ государственыхъ зборахъ, достигнулъ онъ до того, что открылъ глаза̀ какъ всѣмъ вообще людямъ, такъ и въ особливости Финансіерамъ, то есть государственнымъ зборщикамъ, откупщикамъ государственныхъ доходовъ, или короннымъ повѣреннымъ, такожъ и Министрамъ, и отъ примѣчаній его остались въ умахъ ихъ такіе слѣды, которые причину подали ко многимъ полезнымъ перемѣнамъ: ибо впрочемъ люди, важныя мѣста̀ занимающіе, такое свойство имѣютъ, что не хотятъ, чтобъ объ нихъ говорили, будто они мысли для дѣйствій своихъ изъ книгъ почерпнули. Каждый желаетъ быть подлинникомъ, или такъ сказать творцемъ; однако встрѣчающіяся имъ въ чтеніи новыя истинны, сильное производятъ движеніе въ умахъ ихъ, и они по прошествіи нѣкотораго времени присвояютъ оныя себѣ, и почитаютъ себя изобрѣтателями оныхъ, или по крайней мѣрѣ другихъ увѣрить о томъ желаютъ.

§. 7.

Между тѣмъ какъ во Франціи и въ другихъ мѣстахъ, трудились о приведеніи въ совершенство Политической Ариѳметики, Агличане не хотѣли остаться при той одной чести, которая имъ какъ изобрѣтателямъ принадлежала; но паче многіе великіе люди писали, или объ отдѣленныхъ частяхъ оной, или вообще о цѣлой системѣ. Славный Дергамъ въ *Физической Теологіи* своей предлагаетъ собраніе всѣхъ любопытныхъ наблюденій, учиненныхъ соотчичами его до тѣхъ поръ изъ списковъ умершихъ, сочетавшихся бракомъ и новорожденныхъ, присоединяя къ тому остроумныя свои примѣчанія. Господинъ Ле Моевръ трудился также съ успѣхомъ надъ сею же мате-

Дергамъ.

Ле Моевръ.

Галлей.
Кингъ, Арбутнотъ.
Гогдсонъ.
Майтландъ.
Гюмъ.

материею и надъ другими политическими предметами. Господинъ Галлей, исчислитель глубокій и удивленія достойный, доказалъ пользу оной науки во опредѣленіи лейбрентовъ, то есть безповоротныхъ дачей или вкладовъ въ казну, съ доходомъ по смерть съ нихъ получаемымъ. Кингъ, Арбутнотъ, Гогдсонъ, и многіе другіе, упражнялись въ томъ же трудѣ съ великимъ успѣхомъ и проч. Господинъ Майтландъ, сочинитель Исторіи города Лондона, издалъ также въ семъ сочиненіи изслѣдованіе о тѣхъ же предметахъ, и утверждаетъ разсужденія и исчисленія свои на спискахъ, болѣе ста лѣтъ въ Лондонѣ продолжаемыхъ. Наконецъ всѣ сочиненія остроумнаго Гюма, не давно на Французскій языкъ переведенныя, къ которымъ присоединены *Политическія рѣчи*, знатнѣйшими Политиками нашего вѣка, при разныхъ случаяхъ говоренныя, (*) наполнены политическими исчисленіями, и основаны на семъ родѣ Ариѳметики.

§. 8.

Дю Тотъ.
Мелонъ.

Надобно также включить въ число искуснѣйшихъ исчислителей политическихъ Господина дю Тота, сочинителя книги изданной подъ титуломъ: *Политическія разсужденія о государственныхъ доходахъ и коммерціи, въ которыхъ разсматривается, какое дѣйствіе произвели въ доходахъ, съѣстныхъ припасахъ, въ чужестранной мѣнѣ и слѣдственно въ нашей торговлѣ, умноженіе и уменьшеніе числительной цѣны монетъ.* Сіе сочиненіе собственно есть возраженіе нѣкоторыхъ основаній, предложенныхъ Господиномъ Мелономъ, въ *Политическомъ его опытѣ о коммерціи.* Желательно было бы для чести наукъ, чтобъ, естьли случится, что два великіе мужи разнаго о какой нибудь вещи мнѣнія будутъ, чтобъ они предлагали всегда причины свои съ такою пріятностію и съ такою учтивостію, какая въ сочиненіи Господина Тота повсюду владычествуетъ; желательно было бы для пользы всего рода

(*) Онѣ находятся въ изданномъ не давно сочиненіи подъ титуломъ *Политическія рѣчи*, въ Амстердамѣ у І. Шрейдера и Петра Мортіера въ 1756. году, въ трехъ томахъ, въ двенатцатую долю листа.

рода человѣческаго, чтобъ отъ споровъ и пренїй первѣйшихъ ученыхъ людей, происходили всегда сочиненія столько глубокія и наставленіями исполненныя, какъ сіе, о которомъ я упоминаю. Его можно почесть образцомъ для всѣхъ дѣйствій Политической Ариѳметики; и хотя я не хочу ручаться за исправность всѣхъ въ немъ находящихся исчисленій, но точность началъ его или основаній утвердить могу безъ сомнѣнія. Наконецъ изъ Французовъ Деспарсіе и Бюфонъ обогатили науку сію удивленія достойными примѣчаніями; и можно надѣяться, что оная отъ времени до времени въ бо́льшее приходить будетъ совершенство, когда столь многіе искусные люди въ оной упражняются.

Деспарсіе. Бюфонъ.

§. 9.

Безымянный Французскій писатель.

Не давно увидѣлъ я еще книгу, слѣдующій титулъ имѣющую: *Опытъ исчисленія въ Политикѣ и въ Нравоученіи* томъ первый . . . Auſus ſe credere Coelo, Inſuetum per iter gelidas enauit ad Arctos, Aeneid. Lib. VI. *въ Лондонѣ* 1752. *года.* Сія книга тѣмъ меньше извѣстна, что оной напечатано не много экземпляровъ, кои и розданы только пріятелямъ сочинителя, который, какъ то думать должно, и останется при одномъономъ томѣ, не издавая другихъ. Сіе сочиненіе достойнобъ было занимать печатные станы, естьлибъ оно соотвѣтствовало своей надписи и предначертанію. Намѣреніе, чтобъ подвести какую нибудь науку подъ исчисленія, и доказать всѣ нача́ла оной математическимъ образомъ, конечно похвально, ибо не можно достигнуть больше сей достовѣрности. Но какъ всѣ нача́ла, полагаемыя сочинителемъ симъ за основаніе системы его, не вѣрны, то слѣдуетъ изъ сего, что и всѣ исчисленія его должны быть ложны. Сверьхъ сего самыя оныя нача́ла не довольно просты и малосложны, и не ясно предложены, такъ какъ и выводимыя изъ оныхъ слѣдствія столь же мало истолкованы: словомъ, вся книга сія есть темный хаосъ, изъ котораго мѣстами показываются нѣкоторые лучи ясности и свѣта. Чтобъ читателямъ нашимъ пода́ть нѣкоторое понятіе о семъ сочиненіи, и не допустить ихъ обольщаться симъ способомъ разсужденій его, который тѣмъ есть благовиднѣе, что его почитать должно основаннымъ на непреложномъ исчисленіи, то мы предложимъ здѣсь *первое* его *начáло*, служащее основаніемъ всему зданію, которое мы конечно опровергнемъ, показавши сколь оное основаніе слабо и ложно. Такія сочиненія могутъ вводить въ великія погрѣшности, а всякая погрѣшность въ Политикѣ весьма опасна.

§. 10.

Разсмотреніе началъ его.

Вотъ какъ сочинитель предлагаетъ сіе начáло (въ главѣ II. на страницѣ 34.) ,, I. Двѣ земли, взятой по
,, изволенію обширности и равнаго доходу, *приносятъ*
,, *все то, что могутъ приносить.* Должно вообразить,
,, что въ каждой изъ нихъ находится одна женщина и
,, одинъ мущина. Естьли въ два года, одна изъ оныхъ
,, семей получила двоихъ дѣтей, а другая одного, то
,, *сія послѣдняя семья конечно однимъ степенемъ будетъ*
,, *богатѣе первой*; ибо она одною тягостію меньше, и
,, слѣдовательно однимъ степенемъ довольства больше
,, имѣть будетъ. Но естьли представить, что число
,, людей въ каждой семьѣ *непрерывно умножается*, то
,, конечно и число тѣхъ, кои были зажиточны, также будетъ
,, безпрестанно уменьшаться; ибо безпрестанное
,, слѣдовать будетъ раздѣленіе *способовъ*, т. е. *достатка*;
,, такъ что многолюднѣйшая семья, будетъ всегда
,, меньше имѣть достатку, и найдется, что степень
,, достаточества каждой изъ оныхъ семей, всегда будетъ
,, *въ возвратительномъ положеніи* соразмѣренъ числу
,, людей, оную составляющихъ и проч.,, Потóмъ раздѣляетъ онъ мысленно землю государства *на доли* и работу искусную на *средства* для содержанія гражданъ, и основываетъ на семъ началѣ и на семъ раздѣленіи всѣ разсужденія и политическія исчисленія, изъ которыхъ его сочиненіе состоитъ. Кто не видитъ, что въ сáмомъ дѣйствіи, сколько словъ въ семъ началѣ, столько погрѣшностей? Предположеніями никакого основанія не имѣющими, можно доказать самыя ложныя предложенія, и рѣшить величайшіе парадоксы, или со всеобщими мнѣніями

не сходствующія изреченія. Какъ можно положить, чтобъ въ свѣтѣ находились двѣ землѝ, *которыя бы приносили все то, что они могутъ приносить*? Такія зéмли суть существа мысленныя. Какъ можно положить, чтобъ число людей, каждую семью составляющихъ, могло безпрестанно умножаться? Все сіе противно естественному порядку. Чтобъ здѣлать начáло сіе простяе, то надлежало сказать, *для каждаго человѣка, въ общемъ положеніи потребно, на обыкновенное его содержаніе, столько то мѣрою хлѣба*. Сіе предположеніе гораздо простяе оныхъ *долей, средствъ* и проч. и вотъ слѣдуютъ тому причины.

§. II.

Возраженіе.

I. То извѣстно, что одна земля не всякой годъ приноситъ равное количество хлѣба, и такъ и доли не всякой годъ будутъ одинаковы, и основанное на семъ исчисленіе, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ, учинится совсѣмъ не сбыточнымъ. II. Тоже поле, обработанное *двумя человѣками* [то есть лучше вспаханное, лучше обсѣянное, и хлѣбъ заблаговременнѣе собранный] въ двое больше прикесетъ доходу, нежели, естьлибъ работалъ на немъ *одинъ человѣкъ*. Самый опытъ доказываетъ, что размѣръ между количествомъ работы на земледѣліе употребляемой, и между количествомъ урожая, бываетъ все въ равной прогрессіи, то есть съ равнымъ приращеніемъ, и что урожай могъ бы до чрезвычайно великаго количества доведенъ быть, естьли бы бóльшее число людей было для обработыванія землѝ. III. Сіи прогрессіи, въ разсужденіи того какъ земля будетъ обработывана, весьма великое имѣютъ дѣйствіе во всей какой нибудь обширной странѣ, а особливо естьли прибавить то, что отъ лучшаго унавоживанья и земля становится плодороднѣйшею, и что оное унавоживанье происходитъ всегда отъ количества скота, для бóльшаго числà людей потребнаго. IV. Слѣдственно доли и средства всегда будутъ умножаться въ какой нибудь землѣ, въ разсужденіи бóльшаго числà работниковъ и жителей V. Что чрезъ привозъ моремъ и сухимъ путемъ, всякая земля, сколькобъ оная ни была населена, можетъ получать потребные съѣстные припасы [что и составитъ оныя доли] изъ чужихъ краевъ, и изъ одного конца свѣта до другаго. VI. Что промыслы и торги не имѣютъ предѣловъ, слѣдовательно и прибытокъ отъ нихъ происходящій не можно подвести подъ исчисленіе, и не льзя опредѣлить сколько людей могутъ отъ того питаться, нижѐ исчислить *средствъ*, и такъ далѣе. И тако изъ сего явствуетъ, что такія нача́ла не могутъ приняты быть за основаніе какого либо исчисленія, нижѐ въ мысляхъ только и умствованіи. Вотъ плоды весьма пылкаго воображенія, которое предметы принимаетъ только въ первомъ поразившемъ его видѣ, и которое не обращаетъ ихъ на всѣ сто́роны, для надлежащаго разсмотренія. Искусный Законодатель и великій Министръ, не занимая себя математическими исчисленіями, знаетъ, что всякій раждающійся гражданинъ, и каждый поселяющійся въ отечествѣ ихъ человѣкъ, приноситъ съ собою *и доли и средства*, для пребыванія его и для обогащенія государства потребныя. Онъ не считаетъ въ кабинетѣ своемъ по $a + b \div c$, но ободряетъ размноженіе народа, и привлекаетъ иностранныхъ поселенцовъ.

§. 12.

Нїевентитъ.

Струйкъ.

Керсебомъ.

Возвратимся къ писателямъ благоразумнѣйшимъ, и скажемъ, что Голландія имѣла въ семъ родѣ ученія весьма искусныхъ людей. Я не многихъ приведу въ примѣръ, а именно: славнаго Нїевентита, сочинителя безсмертной книги о бытіи Божіи и нѣсколькихъ другихъ Теолого физическихъ книгъ же; Николая Струйка, славнаго Амстерданскаго Математика и Астронома, который въ 1740 году издалъ на Голландскомъ языкѣ *Введеніе во всеобщую Географію*, содержащее въ себѣ весьма полезныя примѣчанія и крайне любопытныя исчисленія, о размноженіи народа, и нѣкоторыхъ другихъ политическихъ предметахъ; и Вилгелма Керсебома, бывшаго главнымъ Секретаремъ полномочныхъ Пословъ Голландской Республики на Соассонскомъ конгрессѣ. Сочиненіе его (*) писано на Голландскомъ языкѣ, и раздѣлено на пять разсужденій, изъ которыхъ въ первомъ разсматриваетъ онъ состояніе многонародства въ провинціяхъ Голландской и Вестфрисландской, и опредѣляетъ какъ число, такъ и разные порядки жителей оной. Во второмъ предлагаются дальнѣйшія доказательства всѣхъ учиненныхъ въ разсужденіи сего авторомъ въ первой главѣ открытій, списки умершихъ, крещеныхъ и проч. въ знатнѣйшихъ городахъ его провинціи, и наконецъ начáла для опредѣленія вѣроятнымъ образомъ продолженія жизни вдовъ, такожъ и продолженія браковъ и проч. Третіе собственно есть возраженіе на критики, изданныя противъ его сочиненія двумя Аглинскими политическими исчислителями Майтландомъ и Симпсономъ. Четвертое содержитъ въ себѣ смѣту и размѣръ лейбрентовъ, (то есть доходовъ по смерть съ безповоротнаго вкладу въ казну денегъ своихъ) противъ обыкновенныхъ рентовъ или доходовъ съ денегъ. Въ пятомъ наконецъ заключаются многія примѣчанія, на упомянутое выше сего Струйково сочиненіе, которое одного роду будучи съ содержаніемъ отъ Керсебома предлагаемымъ, служитъ къ изъясненію учиненныхъ симъ послѣднимъ разныхъ примѣчаній. Сія книга, наполненная первоначальными числами исправными, исчисленіями трудными, и открытіями любопытными, доказываетъ искусство, терпѣніе и остроту сочинителя своего. Напослѣдокъ не можно не упомянуть о славномъ *Гравезандѣ*, Лейденскомъ Профессорѣ, съ которымъ всегда не безъ пользы о всякой физической и математической матеріи справляются, и который многія похвальныя учинилъ открытія въ политическомъ исчисленіи, такъ что можно его почéсть Оракуломъ прочихъ исчислителей.

Гравезандъ.

(*) Оно напечатано подъ слѣдующимъ титуломъ: *Eerſte Verhandeling tot een proeve om te weeten de probable meenigte des Volks in de Provintie van Hollandt en Weſtvrieslandt, en ſpecialyk tot aanleidinge van verder onderzoek, in de ſteeden Haarlem, Amſterdam en Gouda, als meede in 's Gravenhage. Waarby gevoegd is een Tafel van de waardye van Lyfrente in proportie van Losrente, op alle gevallen van ouderdom by vyf jaaren door malkander.* Ex vngue Leonem. *'s Gravenhage* 1742.

§. 13.

НѢмецкїе исчислители.

ВЪ Германіи по сіе время весьма не много писателей упражнялись вЪ сей матеріи, чему естественною причиною то, что НѢмецкая имперія состоитЪ изЪ великаго числа̀ сильныхЪ и маломощныхЪ владѢтелей, коихЪ всѢхЪ не можно привести кЪ тому, чтобЪ они приказали здѢлать вѢрные списки или переписи вЪ своихЪ владѢніяхЪ, и сообщили бы всѢ потребныя свѢдѢнія для политическаго исчисленія: потому что они весьма часто имѢютЪ причину не открывать сЪ излишною ясностію дѢйствительнаго состоянія силЪ своихЪ. СверьхЪ сего вЪ Германіи нѢтЪ публичныхЪ заведеній лейбрентовЪ, тонтиновЪ (*), акцій, коммерціи вЪ восточную или вЪ за́падную Индію, ни другихЪ тому подобныхЪ вещей, надЪ которыми Политическая Ариѳметика главнѢйшія свои дѢйствія производить можетЪ. Можно сказать, что вЪ Германіи живутЪ, какЪ говорится, день за день и нога за ногу. ОднакожЪ, какЪ многія великія державы НѢмецкую имперію составляющія, достохвальнымЪ образомЪ одна передЪ другою стараются больше успѢть вЪ наукѢ правленія, то нѢкоторыя изЪ нихЪ доставили матеріалы для такихЪ исчисленій, приказавЪ собрать всѢ учиненныя по ихЪ повелѢнію во всѢхЪ ихЪ областяхЪ принадлежащія кЪ сему вѢдомости, росписи и проч. Особливо по приказанію покойнаго Прусскаго Короля учинены весьма вѢрныя вѢдомости во всѢхЪ владѢніяхЪ его, что сЪ такимЪ же стараніемЪ продолжается и нынѢ при владѢніи Короля, его сына. Сіи вѢдомости, или росписи и списки, подали случай *Іоганну Петру Сисмилху*, СовѢтнику главной Консисторіи Его Королевскаго Величества Прусскаго, и Члену Верлинской Академіи НаукЪ, кЪ сочиненію весьма любопытной книги о сей части Политической Ариѳметики,

СисмилхЪ.

(*) НѢкоторый родЪ такогожЪ какЪ Лейбренты вкладу, изобрѢтенный ВенеціаникомЪ *Тонти*, при чемЪ вкладчики раздѢляются на разные классы по лѢтамЪ ихЪ, и остающіеся изЪ каждаго класса вЪ живыхЪ, получаютЪ полный доходЪ, даже до послѢдняго, послѢ котораго выдача доходу и счетЪ перестаетЪ капиталу.

ки, касающейся до размноженія народа, которую онъ назвалъ: *Порядокъ, наблюдаемый Богомъ въ перемѣнахъ человѣческаго рода, доказанный рожденіемъ, смертію и размноженіемъ людей, съ предисловіемъ господина Волфа. Въ Берлинѣ* 1741. *года.*

§. 14.

Раздробленіе Сисмилхова сочиненія.

Сочинитель въ главѣ I. онаго говоритъ о размноженіи рода человѣческаго вообще, и доказываетъ, что число новорожденныхъ бываетъ почти всегда больше числа̀ умершихъ. Въ главѣ II. предлагается о препятствіяхъ размноженію рода человѣческаго. Въ главѣ III. разсуждаетъ онъ о томъ, что война и язва морова́я суть ли не обходимыя злоключенія, сколько людей живетъ на землѣ, и сколько бы могло ихъ на оной быть. Въ главѣ IV. о разности и причинахъ плодородія. Въ главѣ V. о размноженіи обоихъ половъ, и о содержаніи ихъ одного къ другому. Въ главѣ VI. о пропорціи умирающихъ въ разныя лѣта. Въ главѣ VII. о болѣзняхъ и о пропорціи ихъ. Въ главѣ VIII. о томъ, какъ вѣдомости о умершихъ употребляются къ опредѣленію числа̀ живыхъ. Въ главѣ IX. о лучшемъ образѣ содержать реестры при церквахъ приходскихъ, къ чему присоединены списки раждающихся, умирающихъ и сочетавающихся бракомъ, во владѣніяхъ Короля Прусскаго, въ городѣ Лондонѣ, въ Вѣнѣ, въ Бреславлѣ, въ Парижѣ, въ Берлинѣ, въ разные годы. Тотъ же самый сочинитель, издалъ не давно дополненіе къ оной книгѣ своей, въ которомъ онъ доказываетъ, что первыя положенія его утверждаются новыми списками и наблюденіями. Сіе дополненіе содержитъ въ себѣ два письма̀ и прибавленіе, надписанныя Господину *Юстію*, горному Совѣтнику Его Великобританскаго Величества, который въ изслѣдованіяхъ своихъ о той же матеріи былъ не одного мнѣнія съ Г. Сисмилхомъ. Сочиненія сихъ искусныхъ людей весьма изъясняютъ предметы, до коихъ они принадлежатъ.

§. 15.

Кундманъ въ Бреславлѣ, Бер-

Чрезъ многіе годы ужѐ сочиняются также въ Бреславлѣ весьма точные перечни, и весьма разсудительныя принулли и Уцтарицъ.

мѣчанія о сей части политическаго исчисленія, которыя и изданы были покойнымъ Докторомъ *Кундманномъ*, въ пространныхъ сочиненіяхъ его, и служили потомъ руководствомъ въ трудахъ славныхъ писателей во Франціи и въ другихъ странахъ, какъ то почти всѣ они сами въ томъ признаются. Въ Швейцаріи, неутомимый *Бернулли* изъяснилъ разныя статьи, къ политическому исчисленію принадлежащія; при чемъ каждый знаетъ, сколько должно уважать все, что происходитъ отъ сего великаго человѣка, въ которомъ Математика врожденною быть кажется. Надлежитъ также въ число Политическихъ исчислителей включить *Дона Іеронима де Уцтарицъ*, Испанскаго Дворянина, который издалъ въ свѣтъ преизрядное сочиненіе, названное на Испанскомъ языкѣ, *Reſtableciemento Politico de la Monarchia de Eſpanna*. Въ семъ сочиненіи содержатся не только преизрядныя разсужденія о дѣлахъ Испаніи, но также предлагаются всеобщія начáла, которыя ко всѣмъ государствамъ приложены быть могутъ.

§. 16.

Исчислители Шведскіе.

Наконецъ и въ Сѣверѣ ученые люди, потщались въ совершенство приводить Политическую Ариѳметику, показать ея пользу, и ввести употребленіе оной въ отечествѣ ихъ. Шведскій народъ, съ нѣкотораго времени съ великою ревностію особливо старающійся о приведеніи въ совершенство теоріи земледѣлія, такожъ и механическихъ искусствъ, сельской экономіи и главнѣйшихъ частей камерной Политики, не давно оказалъ отмѣнные успѣхи въ исчисленіяхъ сего рода. Всѣ зéмли, состоящія подъ владѣніемъ Шведскимъ, измѣрены съ великою точностію, стараніемъ и подъ смотреніемъ нарочно для сего учрежденнаго Департамента, подъ названіемъ *Главнаго приказа геометрическаго землеизмѣренія или межеванія*, сняты со всѣхъ провинцій и уѣздовъ вѣрные чертежи, и здѣлана весьма точная перепись всѣхъ жителей вообще, и каждаго рода гражданъ во особливости; наконецъ Епископамъ и приходскимъ священникамъ велѣно содержать въ епархіяхъ и приходахъ своихъ вѣрныя записки о раждающихся, умирающихъ и о другихъ подобныхъ сему происшествіяхъ въ ихъ вѣдомствахъ. Табели сихъ разныхъ перемѣнъ жизни человѣческой и *случайныхъ приключеній*, сочиняются тамъ по хорошимъ весьма образцамъ, и сіи публичныя учрежденія великимъ служили побужденіемъ частнымъ людямъ, въ трудахъ и прилѣжаніи ихъ къ упражненіямъ сего рода. Господинъ *Фаготъ*, Директоръ упомянутаго межеваго приказа, и Господинъ *Варгентинъ*, безсмѣнный Секретарь Стокголмской Академіи, учеными и остроумными изслѣдованіями своими изъяснили многіе весьма любопытные предметы, къ сей наукѣ принадлежащіе, и издали свои открытія или въ особенныхъ разсужденіяхъ, или въ запискахъ Шведской Академіи; особливожъ господинъ *Берхъ*, Профессоръ экономіи въ Упсалѣ, издалъ Политическую Ариѳметику, которая напечатана въ Стокголмѣ въ 1746. году, въ осьмую долю листа, и которая тѣмъ ближе подходитъ къ совершенству, что въ ней находятся всѣ изобрѣтенія предшественниковъ сочинителя, какъ Шведовъ, такъ и иностранныхъ, и что сей искусный и трудолюбивый писатель изслѣдованія свои началъ тѣмъ, на чемъ другіе остановились. Онъ сочинилъ еще многія другія краткія разсужденія о той же матеріи, и особливо рѣчь академическую *о пропорціи между числомъ подданныхъ, въ ученіи вообще упражняющихся, и числомъ мѣстъ, въ Швеціи учеными занимаемыхъ*. Сія рѣчь напечатана въ Упсалѣ въ осьмую долю листа. Но коль прискорбно то, что труды сихъ искусныхъ и ученыхъ мужей, служатъ для одного только почти отечества ихъ, и сочиненіями ихъ на Шведскомъ языкѣ писанными чужестранцы не могутъ пользоваться! Сколь прискорбно также, что изслѣдованія ихъ часто касаются до предметовъ только любопытныхъ, и слѣдствія ихъ не всегда можно приложить къ дѣйствіямъ! Ибо положа, на примѣръ, чтобъ можно было съ совершенною точностію опредѣлить оную пропорцію или содержаніе между учащимися, и должностями для ученыхъ людей назначенными, какое полезное можно вывесть изъ того заключеніе? Осмѣлится ли кто для сего запретить какому нибудь состоянію изъ гражданъ, или какому члену общества, упражняться въ ученіи? Коликой опасности не подвергнулись бы симъ, удалить иногда отъ наукъ наиспособнѣйшіе къ онымъ разумы? Сколько людей посвящаютъ себя ученію, не для полученія мѣстъ? Сколько чужестранцовъ находится въ нашихъ Нѣмецкихъ Университетахъ и Академіяхъ? Какое наконецъ въ томъ неудобство, естьли человѣкъ военный, купецъ, художникъ, и самый экономъ, пріобрѣтаетъ въ младости своей нѣкоторыя познанія, кои не что иное суть, какъ плоды прилѣжанія къ наукамъ. Я не буду болѣе входить въ подробность исторіи политическаго исчисленія, и приводить имена тѣхъ, кои въ другихъ странахъ писали о сей матеріи. Я бы и не говорилъ столько о семъ, естьли бы не нашелъ за нужное объявить читателямъ моимъ источники, въ коихъ они сами могутъ почерпать нача́ла подробности сей науки, естьли они знать то захотятъ. Я поспѣшаю къ са́мой вещи.

§. 17.

Опредѣленіе Политической Ариѳметики.

(II.) По мнѣнію безымяннаго писателя, (о которомъ мы говорили въ § 5) *Политическая Ариѳметика есть наука, помощію цифръ и выкладокъ, дѣлать заключенія о предметахъ до правительства касающихся.* Тѣ, кои со вниманіемъ читали первую часть сего сочиненія нашего, лехко вспомнятъ всѣ разные предметы, до коихъ каждое правительство простирается. Первый и главнѣйшій есть *размноженіе народа*: ибо естьли государство довольно имѣетъ жителей, то не трудно ужѐ здѣлать его богатымъ и сильнымъ, по мѣрѣ обширности его. Дабы справедливо разсуждать объ успѣхахъ сего размноженія, то надлежитъ знать не только причины могущія его произвесть, но также и препятствія оному. Слѣдовательно Политическая Ариѳметика старается узнать (*а*) точное пространство каждой провинціи, (*б*) число городовъ, селъ и деревень, въ оной находящихся, (*в*) величину каждаго изъ нихъ, опредѣляя оную по количеству дымовъ, счисляющихся въ оныхъ, (*г*) число людей обоего пола, въ каждомъ мѣстѣ раждающихся, (*д*) число умирающихъ,

Размноженіе народа.

щихъ, (е) какою смертію они похищены изъ общества, и слѣдственно какія болѣзни въ каждомъ климатѣ бываютъ чаще и опаснѣе, что самое приводитъ къ изысканію дѣйствительнѣйшихъ лекарствъ, для предупрежденія и излеченія оныхъ, такожъ пи́щи, жилищъ и одеждъ, каждой землѣ наиболѣе приличныхъ, (ж) сколько родится не законныхъ младенцовъ, и слѣдственно сколько потребно *домовъ для подкидышей*, (з) какое число и пропорція раждающихся младенцовъ, коихъ родители состоятъ въ совершенной бѣдности, и не могутъ ихъ воспитывать, слѣдовательно, сколько надобно *сиротскихъ домовъ*, (и) сколько въ каждой провинціи находится бѣдныхъ больныхъ, увѣчныхъ, разслабленныхъ, престарѣлыхъ и проч. для заведенія соразмѣрнаго тому числа̀ госпиталей или богадѣленъ; (і) можетъ ли государство по своему пространству, положенію, плодородію, доходамъ, и настоящей или возможной торговлѣ, питать бо́льшее число жителей, и должно ли привлекать къ себѣ новыя поселенія, или нѣтъ, и проч.

§. 18.

2. Предметъ, денежная подмога.

Вторый предметъ политическихъ исчисленій есть, *количество денежной подмоги, которую всѣ граждане вмѣстѣ могутъ давать къ содержанію всего государства.* И такъ она простыми ариѳметическими дѣйствіями старается опредѣлить: (а) какія есть нужды государству, и въ какую сумму положить ихъ должно; (б) надобно ли всѣ поборы привести въ деньги, или можно часть оныхъ принимать припасами и произведеніями природными тому государству; (в) на какія степени раздѣлить можно платящихъ по́дати, и въ какомъ содержаніи оныя по́дати на каждый классъ налагать должно; (г) какой родъ по́дати или збора есть самый лехкій и самый тягостный для каждаго класса гражданъ; (д) какъ выгоднѣе для государства збирать публичные доходы; (е) какой лучшій образъ есть управленія доходовъ, (ж) какого иждивенія сто́ить можетъ всеобщее и частное управленіе доходовъ; (з) много ли имѣть полезнѣе дворцовыхъ волостей, или мало; (и) какіе расходы суть не обходимые, или надобные, или полезные, или только для роскоши бывающіе, или излишніе, которые государство можетъ или должно имѣть; изъ чего происходитъ (г) какое есть благоразумнѣйшее раздѣленіе, которое можно учинить въ употребленіи государственныхъ денегъ, и такъ далѣе.

§. 19.

3. Предметъ, дѣйствія камеральныя.

Чтобъ можно было всегда получать оную помощь отъ подданныхъ, и не поступить такъ, какъ безразсудный оный человѣкъ въ басни, который зарѣзалъ свою курицу, дабы достать вдругъ всѣ золотыя яица, какихъ она всякой день несла ему по одному, то необходимо надлежитъ *подать жителямъ средства къ приведенію себя въ достаточное состояніе.* И такъ Политическая Ариѳметика должна стараться точно опредѣлить цѣну всѣхъ сихъ возможныхъ способовъ, и чрезъ исчисленіе разсмотрѣть, (а) какія находятся, или какія могутъ быть произведенія отъ земледѣлія, и отъ всего сельскаго домостроительства; (б) отъ рудокопныхъ и каменноломныхъ ямъ; (в) отъ лѣсовъ и разныхъ ловлей; (г) отъ ремеслъ; (д) отъ фабрикъ и мануфактуръ; (е) отъ внутренней и внѣшней торговли; (ж) отъ поселеній въ Индіяхъ; (з) отъ мореплаванія и разныхъ его отраслей; (и) отъ учрежденія публичныхъ суммъ; (і) отъ банковъ; (к) отъ лейбрентовъ; (л) отъ тонтинъ; (м) отъ лоттерей; (н) какое количество находится во всемъ государствѣ дорогихъ металловъ; (о) въ какую цѣну должно дѣлать монету; (п) что выигриваетъ или теряетъ государство въ мѣнѣ съ другими народами, смотря по перемѣнамъ разныхъ курсовъ оной; (р) въ какую сумму оцѣнить можно богатство государства; (с) общій балансъ коммерціи въ прибыточномъ ли для государства находится положеніи, или нѣтъ, и какъ великъ оный прибытокъ, и проч.

§. 20.

4. Предметъ, войско сухопутное и морское.

Понеже никакое государство не можетъ пробыть безъ защищенія, а сіе защищеніе состоитъ *въ войскѣ его сухо-*

сухопутномъ и морскомъ, то Ариѳметика Политическая исчисляетъ наконецъ (*а*) сколько съ каждаго миліона жителей можно содержать солдатъ, не отяготя народъ чрезвычайными налогами, (*б*) не отнимая великаго числа̀ людей отъ земледѣлія и ремеслъ, (*в*) не вредя мануфактурамъ и фабрикамъ, чрезъ обеспокоиваніе гражданъ постоями, (*г*) сколько государство можетъ въ приморскихъ мѣстахъ брать матросовъ, безъ ущербу купеческаго мореплаванія, рыбной ловли и проч. (*д*) какіе зборы, или доходы надлежитъ назначить на жалованье войску сухопутному и морскому, (*е*) которыя области имѣютъ пользу или убытокъ отъ гарнизоновъ, (*ж*) все, что потребно для заведенія магазейновъ, и какимъ количествомъ каждаго рода припасовъ снабдить ихъ должно, и другіе многіе предметы, къ сей матеріи относящіеся. Можно къ тому причислить также (*з*) чинимыя Политическою Ариѳметикою исчисленія о силѣ, и положеніи каждой Державы, на чемъ основываются рѣшенія Самодержца, или Министра, къ миру, къ войнѣ и къ союзамъ.

§. 21.

Польза Политической Ариѳметики.

Государственный человѣкъ, имѣющій всегда въ рукахъ своихъ сей лотъ, не будетъ шествовать на удачу, и избѣгнетъ множества опасностей, какъ скрытыхъ подъ водою камней, о которые столь многіе другіе разбиваются, которые шествіе свое продолжаютъ безъ всякихъ основаній. Онъ не будетъ надѣяться на слабыхъ союзниковъ, не начнетъ безвременно войны, не поспѣшитъ заключеніемъ не выгоднаго мира, среди успѣховъ своихъ и при хорошихъ способахъ, не станетъ предлагать плановъ не обстоятельныхъ, ни дорóгъ къ доходамъ не вѣрныхъ, или не возможныхъ, или не довольныхъ для того намѣренія, къ которому оные назначены. Въ каждомъ подаваемомъ имъ совѣтѣ, напередъ разсмотритъ онъ успѣхъ, какого естественно ожидать отъ него можно, и вычтетъ нечаянные случаи и приключенія, которыя могутъ встрѣтиться. Изъ сего явствуетъ, что дабы быть искуснымъ Политическимъ исчислителемъ, то не довольно быть хорошимъ Ариѳметикомъ.

Ариѳметика конечно есть основаніе всѣхъ исчисленій; но дѣйствованіе цыфирью во всякомъ исчисленіи, есть самое малое дѣло; а рѣшеніе всякой проблемы зависитъ отъ истины полагаемыхъ началъ и даваемыхъ чиселъ, отъ которыхъ исчисленіе начинается. И такъ, дабы достичь совершенства въ семъ исчисленіи, надлежитъ быть прямому Политику и совершенно знать начала, на которыхъ онъ дѣйствія свои основывать хочетъ.

§. 22.

Основанїя, Политическаго исчисленїя.

III. Основанія Политическаго исчисленія раздѣлить можно на четыре рода, въ разсужденіи объемлемыхъ имъ четырехъ главнѣйшихъ предметовъ, которые нами показаны выше сего (въ §. 14, 15, 16, и 17). Для исчисленія всего, что относится къ *размноженію народа* потребны (1) *вѣдомости о всѣхъ родившихся и умершихъ по всемъ государствѣ*. Сіи вѣдомости должны сочинены быть изъ записокъ, или метрическихъ книгъ, приходскихъ церквей въ городахъ, селахъ, деревняхъ, пристаняхъ и проч. Ихъ располагаютъ въ порядокъ по провинціямъ, округамъ, начальствамъ, или другимъ раздѣленіямъ въ каждомъ государствѣ употребительнымъ. Оные перечни должны быть вѣрны, и сочиняемы со всевозможнымъ стараніемъ. Что касается до раждающихся, то довольно чтобъ приходскіе священники показывали, (*а*) сколько родилось въ ихъ приходѣ младенцовъ мужескаго пола и женскаго. (*б*) Сколько младенцовъ благородныхъ, мѣщанскихъ и крестьянскихъ. (*в*) Сколько зазорныхъ младенцовъ. (*г*) Сколько господствующей вѣры, и сколько каждаго изъ другихъ терпимыхъ законовъ, или сектъ родилось въ ихъ приходѣ. *Перечни же о умершихъ* требуютъ больше подробностей. Въ оныхъ должно объявлено быть. (*а*) число умершихъ каждаго состоянія, дворянъ, мѣщанъ и крестьянъ. (*б*) Въ какія лѣта каждый. (*в*) Какою болѣзнію. Къ симъ двумъ вѣдомостямъ можно присоединить еще вѣдомость *о сочетавшихся* бракомъ во всѣхъ трехъ классахъ гражданъ, что также можетъ распространить потребное свѣдѣніе для исчисленія или смѣты о размноніи народа. Не много такихъ государствъ, гдѣ бы сіи перечни дѣланы были до сего времени съ довольнымъ стараніемъ, присоединяя къ онымъ таковые жъ и объ деревенскихъ жителяхъ, что однакожъ самое существо здѣсь составляетъ, и наблюдая въ оныхъ всѣ вышеобъявленныя обстоятельства.

§. 23.

Изочтеніе, или поголовная перепись.

Изочтеніе, или поголовная перепись всѣхъ гражданъ почиталось у древнихъ единственнымъ средствомъ къ познанію истиннаго состоянія людства. Всѣмъ извѣстно учиненное Моисеемъ, а послѣ него Давидомъ такое изочтеніе Израильскаго народа, такожъ перепись, которую Императоръ Августъ приказалъ учинить во всей Римской имперіи, во время рождества Христова. Находятся и другіе тому примѣры въ свѣтскихъ Историкахъ, древнихъ и средняго вѣка. И въ са́момъ дѣлѣ, въ оныя отдаленныя времена, въ которыя наука правленія не была еще доведена до такого совершенства, въ какомъ она нынѣ находится, когда всѣ политическія учрежденія безпрестанно перемѣнялись, когда провинціи не были соединены съ столицею такимъ тѣснымъ союзомъ, когда еще не изобрѣтены были почты, вѣдомости, печатаніе книгъ, дѣйствительныя по́дати, и порядочныя записки при церквахъ приходскихъ, изочтеніе гражданъ было единственнымъ средствомъ, чрезъ которое можно было узнать число гражданъ. Примѣчать надлежитъ, что крещеніе Христіанъ, сверьхъ божественнаго установленія его, весьма полезно и для сего нашего предмета. Обрѣзаніе у Жидовъ и у восточнылъ народовъ принадлежитъ только мужескому по́лу, напротивъ того поелику крещеніе преподается младенцамъ обоего по́ла, и всякій Христіанинъ обязанъ крестить младенца своего, а попъ вноситъ сіе въ записки свои: то Государь можетъ истребовать перечни изъ оныхъ и потому точное свѣдѣніе имѣть о всѣхъ раждающихся. Но какъ изочтенія, или поголовныя переписи, производить трудно, и они причиняютъ много помѣшательствъ подданнымъ въ дѣлахъ ихъ, особливо жъ деревенскимъ жителямъ, а притомъ не можно здѣлать ихъ со всею потребною точностію, какъ то мы тотчасъ докажемъ, то и должно почитать ихъ только дополненіемъ къ смѣтамъ, которыя дѣлаются помощію вышеобъявленныхъ перечней, и какъ бы подтвержденіемъ оныхъ.

§. 24.

Подушные и другіе зборы съ людей.

Подушные и другіе зборы съ людей становятся нѣкоторымъ родомъ изчотенія, и могутъ еще много способствовать къ сему дѣйствію, особливо жъ помѣрныя и другія пошлины съ хлѣба въ государствѣ расходящагося: ибо какъ хлѣбъ есть общая пища всѣхъ людей, то количество его расхода во всемъ государствѣ, опредѣляетъ и количество гражданъ. Естьли держаны будутъ вѣрныя записки каждаго такого збору особо, то онѣ могутъ подавать великую пóмощь въ смѣтѣ многонародства, и сіе есть, такъ сказать, пулсъ государства.

§. 25.

Надобности, или расходы государственные.

Мы объявили ужѐ выше сего, [въ первой части въ главѣ о государственныхъ доходахъ.] что Правительство должно во первыхъ здѣлать смѣту *потребныхъ расходовъ своихъ*, и по тому учреждать зборы или пóдати, изъ которыхъ *приходъ* его происходитъ. То ясно, что начáла сего исчисленія не на иномъ чемъ основаны быть могутъ, какъ токмо на *опытѣ прошедшаго времени* и на *предусмотреніи будущихъ нуждъ*. Въ архивахъ Департамента о государственныхъ доходахъ, надлежитъ быть вѣрнымъ счетамъ о расходѣ прошлыхъ лѣтъ, а Правительство не можетъ само не знать намѣреній своихъ и видовъ, о новыхъ ли какихъ заведеніяхъ, или о предпріятіи войны, или о защищеніи, котораго надобность оно предвидитъ. По здѣланіи перечня всего годоваго расхода, не трудно ужѐ сочинить планъ о зборахъ, или податяхъ, которыя должны составить оную сумму; и какъ скоро число жителей извѣстно, то, кажется, все прочее ужѐ найдено: ибо тогда остается ужѐ только опредѣлить по *скольку процентовъ*, то есть, *по скольку со ста* вы хотите, или можете взять *съ доходовъ каждаго* на содержаніе государства. То правда, что въ опредѣленіи сихъ процентовъ принимать должно въ разсужденіе разныя обстоятельства: ибо разность въ плодородіи земли̂ и въ прибыли ремеслъ, такожъ въ пропорціи числа̀ богатыхъ, которые замѣняютъ число бѣдныхъ, производитъ и въ семъ случаѣ нѣкоторую разность, хотя и не весьма важную. Однако смѣло можно положить, что всѣ граждане, считая съ головы̀ на голову мущинъ и женщинъ и малолѣтныхъ, имѣютъ каждый 80. ливровъ, или 20. Нѣмецкихъ талеровъ доходу, для обыкновеннаго содержанія своего. Мы показали выше сего, [въ главѣ о государственныхъ доходахъ,] что можно брать до 25. процентовъ изъ доходовъ каждаго подданнаго; изъ чего слѣдуетъ, что миліонъ жителей, имѣя 20. миліоновъ талеровъ доходу, могутъ дать пять миліоновъ на содержаніе государства. Естьли я не обманываюсь, то доходы большей части европейскихъ Государей, и налагаемыя ими на подданныхъ ихъ по́дати, исчисляются на семъ основаніи; и считая пошлину съ хлѣба, вина̀, пи́ва, мя́са, словомъ со всѣхъ съѣстныхъ припасовъ, [пошлина, которую каждый употребляющій оные припасы платитъ постороннимъ образомъ] зборы съ вещей и съ лицъ, и наконецъ все, что государство получаетъ, каждый подданный, говорю я, съ головы̀ на голову, конечно заплатитъ пять талеровъ или 20. ливровъ ежегодно государству, котораго онъ членомъ почитается. Сіе положеніе, кажется, подтверждаетъ и Политика государственныхъ зборовъ Турецкой имперіи, въ которой за пра́вило принято, чтобъ каждый гражданинъ въ провинціяхъ европейской Турціи живущій платилъ червонецъ, а изъ тѣхъ, кои живутъ въ Азіатской Турціи, по двойному пистолю, или по 20. ливровъ каждый. Чужестранцы и прочіе обыватели, мущины, женщины, малолѣтные, всѣ тоже платятъ, и кромѣ сего народъ не знаетъ никакихъ налоговъ. Часто прославляютъ умѣренность Турецкаго правительства въ наложеніи податей; но естьли точно разсмотрѣть, то найдется, что общій оный поголовный зборъ *въ са́момъ дѣлѣ* есть то же, что наши европейскія по́дати, и самая большая́ разность состоитъ только *въ способѣ*, какъ публичные доходы збираются:

Политика въ государственныхъ доходахъ Оттоманской Имперіи.

ибо въ Турціи червонецъ съ душѝ заплаченный, не чувствительнымъ образомъ располагается на народъ, по степенямъ соразмѣрнымъ имуществу каждаго, такъ что начальникъ семьи платитъ по́дать за дѣтей своихъ, богатый за слугъ своихъ, владѣлецъ землѝ за своихъ работниковъ; напротивъ чего художникъ тѣмъ дороже беретъ за рукодѣліе свое съ тѣхъ, кои въ немъ имѣютъ нужду, и такъ далѣе. Я не буду входить въ подробность, какимъ образомъ сіи по́дати учреждены и збираются въ Европѣ, и не ста́ну предлагать пра́вилъ, Политикою о семъ подаваемыхъ: понеже я говорилъ ужѐ о сей матеріи въ главѣ о государственныхъ доходахъ [въ первой части], а въ семъ мѣстѣ разсуждаю только о началахъ политическаго исчисленія.

§. 26.

О чрезвычайныхъ податяхъ и средствахъ.

Лехко можно видѣть, что я говорю здѣсь только объ основаніи обыкновенныхъ податей, которыя народъ платитъ во время мира, и когда государство не имѣетъ случайныхъ расходовъ: ибо въ чрезвычайныхъ случаяхъ нача́ла исчисленія перемѣняются, а иногда оное и совсѣмъ останавливается. Тогда единственно степень надобности опредѣляетъ мѣры, которыя Правитель государственныхъ зборовъ принять долженъ. Однакожъ можно предложить ему и въ семъ нѣкоторыя основанія, дабы не допустить его поступать на удачу, и слѣдовать, какъ то многіе Министры дѣлаютъ, единственно побужденію своенравія. То несомнѣнно, что каждое государство имѣетъ разныя средства, кои не всѣ равно отяготительны для подданныхъ. Искусство Камералиста прямаго Политика позна́ется изъ выбору сихъ средствъ. Самыя лехчайшія изъ оныхъ средствъ суть *Лоттеріи*, отъ которыхъ Государь получаетъ отъ 10. до 12. процентовъ, изъ коихъ часть платятъ чужестранцы. Пото́мъ слѣдуютъ, учрежденіе *Лейбрентовъ*, которые вдругъ производятъ великую сумму, а сто́ятъ государству только больши́хъ процентовъ, но капиталъ ихъ наконецъ за нимъ остается; *Тонтины*, въ которыхъ принимающіе участіе равномѣрно лишаются своего капитала, и которыя сходство

ство имѣютъ съ Лейбрентами и Лоттереями; заведеніе *новыхъ публичныхъ суммъ*, какъ-то акцій, называемыхъ такъ *Аннюитѐ* (*) и проч. *заниманіе* безъ закладу, или съ закладомъ нѣкоторой части Государскихъ маетностей, или государственныхъ доходовъ, какъ то рудокопныхъ и соляныхъ заводовъ, соляныхъ же накладныхъ денегъ и проч. *повышеніе наддачи на нѣкоторые откупы*, въ которыхъ то возможно; *накладка на вещи*, какъ на примѣръ пошлина съ нѣкоторыхъ съѣстныхъ припасовъ, съ чужестранныхъ винъ, съ вещей къ роскоши служащихъ, и такъ далѣе; *зборы съ людей*, какъ-то подушные, двадцатая, десятая деньга и проч. напослѣдокъ *заведеніе новыхъ продаваемыхъ чиновъ*, которые потомъ весьма дѣлаются вредными государству. Я не говорю о *перемѣнѣ доброты въ монетѣ*, которую несмысленные прибыльщики иногда въ крайней надобности предпринимали. Сіе средство во всякое время и во всякомъ случаѣ есть сущая глупость, и оно весьма разорительно, по чему никогда онаго употреблять не должно. Тѣ, кои съ разсужденіемъ читали начала, въ разсужденіи доходовъ нами предлагаемыя, [въ первой части въ главѣ XI. и XII.] подтвердятъ точность пріемлемаго нами здѣсь расположенія средствъ по степенямъ.

§. 27.

Произведеніе земли ремествъ, торговли, мореплаванія и проч.

Произведеніе земли, ремеслъ, торговли и мореплаванія, составляютъ источники богатства гражданъ, и подаютъ каждому способы спомоществовать содержанію отечества. Основаніе политическаго исчисленія о произведеніи земледѣлія, есть познаніе степени плодородія каждой области. Камералистъ не знающій во сколько разъ хлѣбъ урожается въ каждой странѣ и уѣздѣ, принужденъ, такъ сказать, ощупью ступать: ибо безъ сего знанія иная область всегда будетъ въ долгу, такъ

(*) Annuité (можно назвать *Годовщина*) есть доходъ съ заемнаго капитала, платимый извѣстное число лѣтъ, такъ что по прошествіи оныхъ, данный капиталъ выплатится весь и съ надлежащимъ ростомъ, платя каждый годъ равное число денегъ.

такъ что земледѣлецъ въ уныніе симъ приведенный, совсѣмъ раззорится, а въ другой впадетъ онъ въ лѣность и нерадѣніе, отъ излишней удобности и довольства. Отъ сего происходятъ *начáла учредительныя* (*Les Principes régulatifs*,) толь нужныя въ разсужденіи государственныхъ доходовъ, которыя мы изъяснили ужè въ первой части [глава XI.]. Тамъ же находятся источники, въ которыхъ почерпаются начáла политическаго исчисленія, о произведеніи ремеслъ, торговли и мореплаванія, чрезъ собраніе таможенныхъ книгъ, чрезъ курсъ, чрезъ изслѣдованіе всеобщаго равновѣсія коммерціи и проч. Мы не станемъ всѣхъ оныхъ вещей повторять здѣсь, дабы безполезными пересказываніями тогожъ, не отвратить читателя отъ многихъ другихъ вниманія достойныхъ предметовъ.

§. 28.

О числѣ военныхъ людей.

Мы предложили также [въ первой части въ главѣ XIV. о силахъ государства,] начáла политическою Ариѳметикою допускаемыя, для исчисленія, сколько войскъ сухопутныхъ и морскихъ каждое государство содержать можетъ. Въ томъ же мѣстѣ находится примѣчаніе, что сіе число обыкновенно должно опредѣлено быть, по числу людей все государство населяющихъ; но что отъ разныхъ обстоятельствъ сіе начáло, изъ котораго все слѣдуетъ, часто перемѣняется, и должно разсматривать прилѣжно: (1) нѣтъ ли особливой надобности, чтобъ имѣть свои природныя войска, и брать рекрутъ въ отечествѣ, какъ въ Англіи, или въ Швеціи и пр. или можно оное войско набирать въ чужихъ земляхъ, какъ въ Пруссіи, въ Даніи и проч. (2) Можно ли въ войскѣ своемъ имѣть цѣлые корпусы чужестранныхъ войскъ, какъ на примѣръ Франція цѣлые полкѝ имѣетъ Швейцарскіе, Нѣмецкіе, Ирландскіе и Шведскіе. (3) Имѣютъ ли состоящіе въ разныхъ частяхъ государства городà и уѣзды, по свойству землѝ и по мѣстоположенію прибыль, отъ расходящихся на гарнизоны ихъ съѣстныхъ припасовъ. (4) Много ли находится въ государствѣ мануфактуръ и велика ли торговля онаго, для которыхъ оставить должно

жно потребныхъ имъ работниковъ, или много есть людей праздныхъ; (5) не можно ли воинскія учрежденія, такъ расположить, чтобъ во время мира тѣ солдаты, которые работаютъ на фабрикахъ, или въ земледѣліи упражняются, могли продолжать работу свою, а служить только во время экзерцицій, или военныхъ упражненій, которыя обыкновенно продолжаются около мѣсяца, какъ то дѣлается въ Прусской арміи и проч. Отъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ исчисленіе сухопутнаго войска весьма перемѣняется; и тѣ же самыя уваженія служатъ учредительными началами въ разсужденіи морскаго войска, которое не должно дѣлать большей остановки въ купеческомъ мореплаваніи и въ рыбныхъ ловляхъ, отнимая у нихъ великое число матрозовъ. Другія начáла политическаго исчисленія о силахъ государства, и о содержаніи оныхъ, можно повторить изъ той главы, въ которой мы разсуждали о войскѣ сухопутномъ и морскомъ.

§. 29.

Исчисленіе силы каждаго сосѣдственнаго государства.

Наконецъ искусный Министръ простираетъ политическое исчисленіе свое даже до внутренности другихъ европейскихъ государствъ, и взвѣшиваетъ, такъ сказать, силу и слабость оныхъ. Онъ употребляетъ для сего тѣ же прáвила, которымъ онъ слѣдовалъ въ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ о своемъ государствѣ, и достаетъ *даты* т. е. *данныя* или *извѣстныя числа*, о всѣхъ предметахъ, кои въ исчисленіе его входятъ, (*а*) чрезъ Посланниковъ своего Двора обрѣтающихся при чужестранныхъ Дворахъ, (*б*) чрезъ переписку, которую онъ вездѣ имѣетъ, (*п*) чрезъ лазутчиковъ, или шпіоновъ, которыхъ онъ въ случаѣ нужды туда посылаетъ, (*г*) чрезъ свѣдѣніе, какое получаетъ онъ отъ хорошихъ книгъ (*д*) и отъ путешественниковъ.

§. 30.

Степень достовѣрности въ политическомъ исчисленіи.

(IV.) Весьма щастливо былобъ то, естьли бы всѣ политическія исчисленія, о коихъ мы говорили, могли здѣланы быть съ совершенною точностію; но много не достаетъ до того, чтобъ они могли имѣть достовѣрность математическую. Неудобство состоитъ въ томъ, что въ датахъ, на которыхъ оныя исчисленія основываются, всегда принуждены бываютъ вмѣсто истинныхъ чиселъ полагать вѣроятныя, и принимать за основаніе списки крещающихся или умирающихъ, переписныя вѣдомости, таможенныя книги, и другія сему подобныя описи, сочиненныя или весьма спѣшащими людьми въ своихъ дѣйствіяхъ, или весьма нерадивыми, или весьма не смысленными, или особливую корысть въ томъ имѣющими, чтобъ скрывать истинну отъ Государей, дабы притти къ нимъ въ милость, представляя имъ въ хорошемъ видѣ порученные предметы. Я осмѣлюсь еще сказать, что я не весьма доволенъ, какъ самымъ способомъ, которымъ писатели, о коихъ я упомянулъ выше сего, дѣлаютъ исчисленія свои о всѣхъ оныхъ предметахъ, такъ и заключеніями, которыя изъ таковыхъ исчисленій произвели другіе весьма славные писатели: ибо, что касается до *всеобщаго населенія земли*, то кажется, они приняли такія мнѣнія, кои не весьма доказаны, и не весьма суть философическія. Я приведу нѣсколько примѣровъ тому, единственно для того, дабы изъяснить сомнѣнія мои, а не съ тѣмъ, чтобъ опровергать чьи либо мнѣнія, и подáть матéрію къ спорамъ.

§. 31.

Больше ли было въ древнїя времена жителей на землѣ?

Историки, Словесники, Политики, и самые славные Физики, мучатся въ томъ, чтобъ опредѣлить, *больше ль было въ древнія времена, или въ разныя эпохи, жителей на землѣ, или меньше, нежели нынѣ?* Я признаюсь, что я въ крайнее прихожу удивленіе, читая разсужденія, каждымъ изъ нихъ для доказанія положеній своихъ предлагаемыя. Сіе мнѣніе такогожъ свойства, какъ то, которое разные Теологи имѣютъ о всеобщемъ потопѣ, или нѣкоторые Философы о томъ, что въ древнія времена земный шаръ нашъ погруженъ былъ въ большемъ количествѣ воды, нежели нынѣ (*). Можно сказать,

---

(*) Смотри Телїамеда.

зать, что сіи ученые мужи нашли въ какой нибудь планетѣ хранилища, изъ которыхъ природа беретъ, и обратно въ нихъ же принимаетъ бо́льшее или ме́ньшее количество воды и матеріи, къ произведенію всѣхъ дѣйствій ея потребной, какъ того будетъ требовать надобность; или они имѣютъ тайныя извѣстія, что природа смѣшиваетъ стихіи, и премѣняетъ нача́ла матеріи до такой степени, что не должно бы удивляться, видя, какъ животныя дѣлаются изъ жидкостей и каменныя го́ры превращаются въ воду; но сіи превращенія годятся только въ басняхъ. Напротивъ того кажется, что тяжесть земнаго шара, такъ какъ и всѣхъ прочихъ планетъ, должна быть всегда точно тажъ, и что одно зерно излишнее, или недостатокъ онаго, причинилъ бы разстройку въ общей системѣ всѣхъ небесныхъ тѣлъ, и въ теченіи ихъ. Слѣдовательно тяжесть всей матеріи, изъ которой земный шаръ здѣланъ, должна быть всегда равна, и всѣ на землѣ происходящія перемѣны, всѣ произведенія оной, суть только перемѣны въ матеріи бывающія. Люди на землѝ обитающіе принадлежатъ къ ней, и рожденіе ихъ всегда основывается на вѣчныхъ и не премѣняющихся законахъ, коимъ вся природа съ са́маго нача́ла подвержена. Кажется, что сколько какое существо, или созданіе, имѣетъ излишества въ матеріи, тяжести или плотности, столько другія онаго теряютъ, или лишаются. Плоды, на примѣръ, всякой годъ созрѣвающіе, животныя раждающіяся и проч. состоятъ изъ частицъ земляныхъ и жидкихъ, но оныя скоро возвращаются къ общей *массѣ* (*замѣсу*) и отдаютъ ей соками и плотностію что отъ нея заимствовали для своего произведенія: однакожъ всѣ произведенія сіи дѣлаются чрезъ перемѣны всегда одинаковыя, естьли взять въ цѣломъ и общемъ ихъ пространствѣ, естьли разсматривать все, что въ разсужденіи сего происходитъ на всей поверьхности землѝ, и притомъ въ обращеніи нѣсколькихъ лѣтъ. Люди, не взирая на гордость ихъ, составляютъ только нѣкоторую часть разныхъ существъ, изъ коихъ земный шаръ нашъ составленъ. Они ползаютъ на внѣшней корѣ онаго, какъ многія другія одушевленныя твари, и не имѣютъ особенной привилегіи, коя бы ихъ исключала отъ послѣдованія всеобщимъ законамъ природы. И такъ мнѣ кажется, изъ сего можно бъ заключить, что они всегда почти равны были въ числѣ, взяты будучи всѣ вмѣстѣ, или по крайней мѣрѣ разность сего валоваго числà не столь велика, и не столь часто перемѣнялась, какъ нѣкоторые утверждаютъ. Я не предлагаю догадокъ сихъ за доказательство; я знаю, что противъ оныхъ можно здѣлать многія возраженія, но мнѣ кажется, что въ противной сему системѣ еще больше находится трудностей.

§. 32.

Продолженіе сего изслѣдованія.

Читая въ древней Исторіи, какъ Египетъ, Азія, Греція и большáя часть провинцій Римской Имперіи, столько были населены, что изъ оныхъ выходили войска и селенія превеликія, можно нѣсколько усумниться въ вѣрности оныхъ древнихъ Историковъ, въ коихъ мы часто примѣчаемъ излишнее увеличиваніе такихъ предметовъ, которыхъ очевидное доказательство до насъ дойти могло. Да и положа, что оныя зéмли дѣйствительно питали такое великое число жителей, изъ сего не можно еще заключить, будто и вся земля тогда больше была населена, а только слѣдуетъ, что иногда больше людей собрано было въ одно мѣсто. Естьлибъ я хотѣлъ входить въ подробность, то бы лехко могъ доказать сáмою Исторіею, что прочія страны всегда были пусты, по мѣрѣ какъ главнѣйшія области великихъ монархій населены были. То же самое и нынѣ происходитъ, и каждый въ семъ согласится со мною, какъ скоро съ нѣкоторымъ вниманіемъ объ ономъ размыслитъ: что одно государство теряетъ, то получаетъ другое. Каждое переселеніе ослабляетъ населеніе той страны, изъ которой оно выходитъ, и умножаетъ населеніе той, гдѣ оно основывается; и сей размѣръ пребываетъ еще чрезъ многіе вѣки, естьли стороннія какія причины его не разрушатъ. Франція и теперь еще чувствуетъ, такъ какъ съ первыхъ времянъ, уходъ Гугенотовъ, Испанія изгнаніе Мавровъ, разсылку колоній и проч. Хотя во всѣхъ вѣдомостяхъ, политическими исчислителями приводимыхъ, находится, что *всякій годъ больше родится людей, нежели умираетъ* (*); но я осмѣлюсь отрицать сіе, и утвердить смѣло, что оныя вѣдомости, или не довольно исправны и вѣрны, или не довольно повсемственны, или онѣ не содержатъ довольно великаго обращенія лѣтъ, или въ нихъ не объявляется о постороннихъ причинахъ приращенія народу: ибо безъ сего умноженіе простиралось бы до безконечности, чему противное самый опытъ доказываетъ; притомъ всѣ переписи, учиненныя въ великихъ государствахъ, показываютъ, что число жителей въ оныхъ за одинъ вѣкъ предъ симъ, или за два и за три, находившихся, совершенно равно нынѣшнему, и что вся разность размноженія народа происходитъ отъ постороннихъ причинъ. Посему-то всегда полагали число душъ во Франціи до 20. миліоновъ, которое число и нынѣ тамъ находится, естьли съ одной стороны вычесть изъ онаго вышедшихъ изъ Франціи Гугенотовъ, а съ другой прибавить одну или двѣ завоеванныя провинціи. Примѣчанія достойно здѣсь то, что съ Жидами въ разсужденіи сего происходитъ. Не взирая на чрезвычайное чадородіе сего народа, кажется, что нынѣ Жидовъ въ Европѣ не больше, какъ сколько оныхъ было въ ней за тысячу лѣтъ предъ симъ. Списки Амстердамскіе, Прусскіе, Франкфуртскіе, и проч. доказываютъ, что ихъ всегда находится въ оныхъ городахъ въ равномъ соразмѣреніи съ прочими жителями. Однимъ словомъ, можно думать, что число людей разсѣянныхъ по лицу земли почти всегда было одно, такъ какъ число другихъ тварей, и что сіе можетъ остаться такъ и до скончанія свѣта. Меня въ семъ мнѣніи утверждаетъ еще чудная оная соразмѣрность, природою наблюдаемая въ произведеніи всѣхъ вещей, служащихъ для пищи, одежды и жилища людей, коихъ она точно столько производитъ, сколько ихъ надобно для употребленія людямъ, на земномъ шарѣ обитающимъ, и для вѣчнаго сохраненія и продолженія каждаго рода оныхъ вещей. Наконецъ самый опытъ ясно доказываетъ намъ усиливанія природы о награжденіи урона, претерпѣваемаго иногда

(*) Смотри между прочими сочиненіе Господина Сисмилха §. 1.

родомъ человѣческимъ отъ войны, моровой язвы, землетрясеній и проч. Я не подтверждаю, чтобъ сіи причины были точно исправны; но я весьма бы доволенъ былъ, естьлибъ узналъ справедливѣйшія, которыя бы вывели меня изъ сего заблужденія.

§. 33.

Въ общіе годы больше родится людей, нежели умираетъ. Причина тому.

Но то извѣстно, что *пъ овщіе годы* число раждающихся бываетъ больше числа̀ умирающихъ, и причина тому весьма естественная. Войны, моръ, заразительныя болѣзни, наводненія, кораблекрушенія и проч. причиняютъ отъ времени до времени великій уронъ въ человѣческомъ родѣ, и похищаютъ излишнее число людей раждающихся. Природа заблаговременно пріуготовляетъ какъ бы пищу для оныхъ бѣдствій. Многіе писатели спорятъ противъ сего мнѣнія, и стараются доказать исчисленіемъ, что число людей оными чрезвычайными приключеніями исторгаемыхъ не равно числу людей, чрезъ многіе годы съ излишествомъ раждающихся; но они не разсуждаютъ, (1.) что во всѣхъ вѣдомостяхъ о умершихъ, ими приводимыхъ, не находится числа̀ погибшихъ на морѣ, въ путешествіяхъ, на войнѣ и проч. (2.) Что каждый человѣкъ насильственною смертію, или отъ яду заразительныхъ болѣзней умирающій, не только самъ умираетъ, но оставляетъ, такъ сказать, впустѣ назначенную ему отъ естества подругу: поелику оно обоихъ половъ по равному числу производитъ. (3.) Что вся порода, которая бы могла отъ сего человѣка произойти, естьли бы онъ долѣе жилъ, съ нимъ истребилась. Слѣдствія въ противность сему изъ опыта, что въ общіе годы больше родится, нежели умираетъ, выводимыя въ пользу приращенія многонародства, сіи слѣдствія, говорю я, кажутся мнѣ не больше справедливыми. Вотъ какъ обыкновенно разсуждаютъ: изъ списковъ явствуетъ, что въ такомъ-то, на примѣръ, городѣ родилось въ дватцать лѣтъ двѣ тысячи человѣкъ больше, нежели умерли; а сіе дѣлаетъ во сто лѣтъ десять тысячь прибавки жителей въ ономъ городѣ. Но сіе исчисленіе не исправно: ибо какъ женщина и мущина могутъ оставить больше дѣтей, нежели двоихъ, то въ разсужденіи размноженія народа надлежало бъ дѣлать исчисленія по пра́виламъ прогрессіи, и допустить въ семъ случаѣ такую пропорцію, которая, сколько мнѣ извѣстно, еще не опредѣлена, чаятельно за неимѣніемъ потребныхъ къ тому первыхъ извѣстныхъ числъ, такожъ примѣчаній довольно вѣрныхъ.

§. 34.

Недостаточество перечней, или списковъ, до сего времени изданныхъ.

Всѣ списки, или вѣдомости о раждающихся и умирающихъ, кои мнѣ извѣстны, кажутся мнѣ недостаточны, для опредѣленія чего либо съ точностію въ разсужденіи населенія, потому что я не нахожу въ оныхъ числа̀ людей погибшихъ на морѣ, на войнѣ и проч. такожъ поселившихся въ какомъ городѣ вновь, и выбывшихъ изъ онаго въ другія мѣста̀: ибо не считая, пріѣжжающихъ изъ чужихъ земель, обыкновенно вездѣ много пріѣжжаетъ деревенскихъ жителей, кои поселяются въ городахъ и дѣлаются мѣщанами; но рѣдко случается, чтобъ городскіе жители переселялись въ деревни и становились крестьянами. И такъ надлежало бы знать съ точностію, почти не возможною на са́момъ дѣлѣ, всѣ подробности населенія каждаго деревенскаго приходу, до чего я сомнѣваюсь, чтобъ дошли когда нибудь; изъ однихъ же перечней о умирающихъ въ городахъ заключать много не можно. Въ примѣчаніяхъ и счисленіяхъ, учиненныхъ о приращеніи населенія во владѣніяхъ Его Величества Короля Прусскаго, кажется мнѣ всѣ оныя обстоятельства и постороннія причины, о коихъ я теперь упомянулъ, не были приняты въ разсужденіе, почему и слѣдствія изъ оныхъ выводимыя, для законовъ о населеніи вообще, не довольно справедливы. Не поставлено тутъ въ счетъ число рекрутъ, покойнымъ Королемъ, то жъ и нынѣшнымъ, ежегодно получаемыхъ изъ иностранныхъ земель, почти чрезъ цѣлые полвѣка. Множество изъ оныхъ солдатъ привели съ собою женъ, другіе тутъ поженились, и всѣ способствовали къ умноженію числа̀ гражданъ: ибо, не оскорбляя строгости богословскаго нравоученія, сказать можно, что естьли разсудить по справедливости, то въ свѣтѣ находятся только два рода людей, то есть раждающие и не раждающие Но всѣмъ онымъ рекрутамъ не можно находиться въ спискахъ церковныхъ, изъ коихъ перечни служатъ основаніемъ всему исчисленію политическому. Я не говорю о многолюдныхъ поселеніяхъ Французскихъ, кои вдругъ перешли въ Бранденбургію, такожъ о выходцахъ Салцбурскихъ, Богемскихъ, Пфальцскихъ и проч но необходимо долженъ упомянуть, что хорошія учрежденія тремя послѣдними Прусскими Королями учиненныя, въ разсужденіи сельской экономіи, мануфактуръ и коммерціи, нечувствительно привлекли великое число чужестранцовъ въ области ихъ, и что въ такой землѣ, которая, такъ сказать, вдругъ состави́лась, не возможно предложить ни малѣйшихъ пра́вилъ о всеобщемъ населеніи.

§. 35.

Ненадежность переписей.

Столь же не надежны и переписи. Съ какимъ бы стараніемъ оныя производимы ни были, только не можно здѣлать ихъ совершенно вѣрными. Не можно счесть людей, такъ какъ и листьевъ въ какомъ нибудь лѣсу̀, или другихъ вещей, которыя безпрестанно перемѣняются и возобновляются. Каждый городъ подобенъ въ семъ случаѣ голубятнѣ, или открытому у́лью, которыхъ жители, будучи всегда въ движеніи, входятъ, выходятъ, безпрестанно перемѣняютъ мѣсто, и симъ самымъ исчислителя самаго неутомленнѣйшаго, который бы хотѣлъ опредѣлить число оныхъ, приводятъ въ замѣшательство. Тожъ самое происходитъ и въ разсужденіи жилищъ у людей, въ обществѣ живущихъ. Природа, будучи всегда въ дѣйствіи, не позволяетъ человѣческому разуму, всегда также безпокойному, дѣлать точныя изочтенія одушевленныхъ тварей, и особливо въ большихъ областяхъ, нѣтъ во дни часа, въ который бы не было въ оныхъ родившагося, или умершаго, выѣхавшаго, или пріѣхавшаго. При мнѣ, въ одномъ знатномъ городѣ въ Германіи, здѣлана была перепись обывателямъ чрезъ правителей полиціи, а недѣлю спустя начальниками гарнизона. Обоими производимы были сіи изслѣдованія со всевозможною точностію и вѣрностію, однакожъ суммы оныхъ перечней столько одна отъ другой разнствовали, что тщетный былъ бы трудъ всего исчисленія, естьли бы оныя принять за основаніе ариѳметическаго дѣйствія.

§. 36.

Заключе-ніе.

Большая часть другихъ предметовъ, въ кои Политическая Ариѳметика входитъ своими исчисленіями, зависятъ отъ опыта и отъ опредѣленія числà подданныхъ, что основывается на самыхъ оныхъ вѣдомостяхъ о рожденіяхъ, бракахъ и погребеніяхъ. А какъ начáло не вѣрно, то изъ сего слѣдуетъ, что изъ принятыхъ числъ, кои также не справедливы, не можно здѣлать довольно точнаго исчисленія, ни заключенія вывести, которое бы могло имѣть достовѣрность математическую.

§. 37.

Употребле-ніе политическаго исчисленія въ правле-ніи.

Но политика въ семъ дѣлѣ не требуетъ такой достовѣрности: для нея весьма довольно вѣроятной только теоріи, въ разсужденіи всѣхъ сихъ предметовъ; только бъ оная сколько возможно ближе подходила къ истинѣ, и къ сему то стремятся всѣ усилія Политическихъ исчислителей, которые въ странахъ благоустроенныхъ должны бы вспомоществуемы быть самимъ Правительствомъ. Хотѣть далѣе итти и требовать въ сей матеріи математической точности, есть не иное что, какъ искать предмета умозрительнаго, и служащаго для любопытства, напримѣръ квадратуры циркула. Ариѳметика Политическая имѣетъ въ себѣ сію выгоду для государственнаго человѣка, что чрезъ ея дѣйствія доходитъ онъ до истинныхъ начáлъ, которыя служатъ основаніемъ въ дѣлаемыхъ имъ всякаго рода учрежденіяхъ; но ему нѣтъ нужды ввязываться всегда въ подробности самаго исчисленія, нижѐ каждое размышленіе свое повѣрять карандашемъ. И Король, на примѣръ, въ Совѣтѣ своемъ, или Министръ въ Кабинетѣ, выкладывающій дѣлà свои по $a + b \div c$, подвергается всякій часъ опасности, учинить рѣшеніе равняющееся нулю.

§. 38.

До какой степени потребна въ томъ достовѣрность.

И такъ Министръ долженъ быть доволенъ, естьли онъ знаетъ изъ вѣдомостей о умершихъ и изъ переписей, сколько можно ближе къ правдѣ здѣланныхъ, какое есть вѣроятное число жителей въ томъ государствѣ находящихся, въ правленіи коего онъ имѣетъ участіе: сіе служитъ ему основаніемъ во всѣхъ трудахъ его. Онъ знаетъ, что люди родятся и умираютъ всегда въ равной пропорціи или содержаніи. Онъ видитъ, что безъ всякаго порядка, здѣсь родится сынъ, тамъ дочь; но взявъ всѣхъ вмѣстѣ, находитъ, что равенство числà обоихъ половъ пребываетъ всегда въ установленномъ отъ Провидѣнія порядкѣ. Смерть, кажется, похищаетъ людей, не различая ни лѣтъ ни пòла; но сіе такъ кажется съ перваго взгляду, а разсмотря ближе, явно будетъ, что и умираніе тѣмъ же прàвиламъ пропорціи подлежитъ, которымъ рожденіе. Политическое исчисленіе старается еще найти *причины физическія и нравственныя*, отъ коихъ происходитъ приращеніе, или уменьшеніе въ населеніи тогожъ государства: ибо не взирая на то, что мы о населеніи вообще сказали выше сего, надобно объявить, что одно государство можетъ умножать число жителей своихъ на счетъ другаго, и что причины естественныя, или чрезвычайныя, могутъ уменьшать число жителей онаго. Естьли мы узнáемъ единожды сіи причины, то намъ тѣмъ удобнѣе можно будетъ предупреждать дѣйствія оныхъ, особливожъ естьли оныя случайныя только. Тожъ самое разсуждать должно и обо всѣхъ другихъ частяхъ Политическаго исчисленія, которое столь далеко доведено быть можетъ, что Кавалеръ Петти (*) исчислилъ, сколько каждый человѣкъ можетъ приносить государству прибыли, и сравненіе учинилъ сей выкладки съ цѣною, по какой продаются невольники въ Алжирѣ, въ Африкѣ, въ Азіи, въ Америкѣ, и во всѣхъ странахъ, гдѣ еще пребываетъ вàрварское рабство, и гдѣ торгъ людьми производить позволено.

§. 39.

(*) Смотри книгу О *разумѣ законовъ*.

§. 39.

Дѣйствія Политической Ариѳметики.

И такъ положа, что въ Политикѣ довольно вѣроятной теоріи, и что въ исчисленіяхъ оной поставляется вѣроятное на мѣсто вѣрнаго, остается намъ теперь разсмотрѣть (VI) *самыя дѣйствія, кои она употребляетъ къ сысканію того, чего она ищетъ*, то есть что ближе подходитъ къ истиннѣ. Еще повторить надобно, что вѣдомости о раждающихся, бракомъ сочетавающихся, и умирающихъ, составляютъ основаніе всей оной Ариѳметики. И такъ потребно, чтобъ Государь повелѣлъ всѣмъ священникамъ, городскимъ и сельскимъ, безъ изъятія, содержать вѣрныя записки всему, что происходитъ къ онымъ пунктамъ относящееся въ приходахъ каждаго изъ нихъ. Естьли одного только прихода не доставать будетъ, то сіе здѣлаетъ ужѐ все исчисленіе не совершеннымъ и ложнымъ. Оныя вѣдомости должны быть обстоятельны, и священникъ или настоятель прихода, долженъ не только самъ вести оныя вѣдомости, не полагаясь на старосту церковнаго, но посылать такожъ цѣлые списки, а не перечни одни, къ Министру духовныхъ дѣлъ, который собравши ихъ всѣ вмѣстѣ подаетъ Государю. (1) На каждой изъ оныхъ вѣдомостей должно въ надписи означено быть имя провинціи, епархіи, го́рода, или мѣста, изъ котораго она прислана, дабы Министръ могъ тотчасъ положить ея въ свое мѣсто; а внутри ея въ разныхъ графа́хъ надлежитъ, чтобъ показано было (2) число младенцовъ мужескаго по́ла (3) женскаго (4) младенцовъ родившихся мертвыми (5) двойничныхъ (6) не законно рожденныхъ. (7) Въ вѣдомости о сочетавшихся бракомъ, не только должно объявить число браковъ, но такожъ существеннѣйшія обстоятельства до нихъ касающіяся, какъ напримѣръ, состояніе ихъ, лѣта и проч. Наконецъ вѣдомости о умершихъ должны сочинены быть съ крайнимъ раченіемъ. Въ оныхъ не обходимо должны быть объявлены, (8) лѣта отъ роду каждаго умершаго (9) имя его, состояніе, или званіе и полъ (10) какою болѣзнію онъ умеръ, или (11) естьли кто умеръ насильственною смертїю, (12) женатъ ли онъ былъ, оставилъ ли послѣ себя дѣтей, и сколько, и проч.

§. 40.

Вѣдомости изъ войска, такожъ терпимыхъ законовъ, Жидовъ и проч.

Каждый полкъ армейскій долженъ также при концѣ каждаго года подáть вѣдомость, (1) сколько младенцовъ полковой попъ окрестилъ, (2) сколько набрано рекрутъ въ иностранныхъ земляхъ, (3) сколько браковъ вѣнчано полковымъ же попомъ, (4) сколько солдатъ, женъ солдатскихъ и дѣтей умерло и похоронено, въ походѣ или въ гарнизонѣ, которые не записаны въ вѣдомости приходскїя, и (5) сколько считается бѣглыхъ изъ полку́. Такїе же перечни должны подаваны быть и отъ морскихъ, и каждый Капитанъ или хозяинъ купеческаго корабля изъ природныхъ подданныхъ, долженъ объявить въ Адмиралтействѣ того порта, къ которому онъ принадлежитъ, имена и проч. умершихъ на его кораблѣ во время его путешествїя. Духовные всѣхъ терпимыхъ вѣръ, Раббины Синагогъ и всѣ живущїя въ государствѣ ономъ секты, должны подавать такїя же вѣдомости и съ такою жъ точностїю. Судьи уголовныхъ дѣлъ, должны объявить о числѣ преступниковъ смертїю казненныхъ, выгнанныхъ или сосланныхъ на поселенїе, умершихъ въ тюрьмахъ, на галерахъ, на публичныхъ работахъ и проч. такъ какъ и ушедшихъ изъ тюремъ. Наконецъ Губернаторы провинцїй и городовъ, и начальники Полицїи, должны сообщать вѣдомости о томъ, сколько переселилось гражданъ въ чужїя государства, и сколько чужестранцовъ поселилось въ мѣстахъ подъ ихъ вѣдѣнїемъ состоящихъ.

§. 41.

Произведенїе оныхъ вѣдомостей, или перечней.

Государь получа отвсюду сїи вѣдомости, сколько можно вѣрнѣе, дать можетъ работу Политическимъ своимъ исчислителямъ, которые сочиняютъ изъ того весьма полезные перечни, дѣлая исчисленїе сперва *о каждой провинцїи*, а потомъ и обо всемъ государствѣ, и выбирая (1) число общее всѣхъ родившихся, (2) содержанїе новорожденныхъ младенцовъ мужескаго пóла къ женскому, (3) число не законно рожденныхъ и проч. (4) сколько государство получило вновь подданныхъ изъ поселившихся въ немъ чужестранцовъ въ сравненіи съ оставившими сіе отечество, (5) содержаніе браковъ къ числу жителей, (6) содержаніе между собою числа̀ дворянъ, мѣщанъ и крестьянъ, раждающихся и находящихся въ государствѣ, (7) сколько во особливости каждая провинція, и вообще все государство содержать можетъ жителей, что довольно вѣрно опредѣлить можно чрезъ содержаніе основанное на опытѣ, о числѣ раждающихся и умирающихъ, (8) какими болѣзнями и какою смертію больше или меньше умираетъ жителей, изъ чего можно также узнать, (9) свойство климата каждой провинціи, (10) содержаніе, на которомъ основать можно заведеніе лейбрентовъ, тонтиновъ, и прочихъ учрежденій по жизни человѣческой исчисляемыхъ.

§. 42.

Вѣдомости объ умершихъ.

Четыре табели, на образецъ предложенныя, и изъясненіе оныхъ.

Вѣдомости *объ умершихъ* и о населеніи вообще, сочинены быть могутъ разными о́бразами. Мы имѣемъ образцы оныхъ въ вѣдомостяхъ, сочиненныхъ въ Лондонѣ и въ Вѣнѣ, о коихъ упоминаютъ Гронтъ, Кундманнъ, Сисмилхъ и проч. Но оные образцы, мнѣ кажется могутъ еще лехко поправлены быть и умножены, естьли то повелѣно будетъ отъ Государя, или отъ Министровъ. Я за потребное нахожу приложить къ сей статьѣ [смотри конецъ сея главы̀] на образецъ четыре табели, въ которыхъ содержатся части населенія, или данныя чи́сла, самыя нужнѣйшія для Политической Ариѳметики вообще, и въ которыя заглянувши только, гораздо лучшее можно получить понятіе о семъ родѣ счисленія. Первая сочинена изъ перечней, поданныхъ Правительству отъ всѣхъ приходскихъ церквей вѣдомостей (§ 37) и представляетъ начертаніе всего населенія цѣлой провинціи, число родившихся вновь, умершихъ и бракомъ сочетавшихся, въ каждомъ состояніи гражданъ, число живыхъ людей и проч. Вторая показываетъ размѣръ, который Провидѣніе наблюдаетъ въ разсужденіи умирающихъ, то есть, сколько умираютъ людей не проживъ одного, или двухъ годовъ отъ роду, сколько умираютъ между двумя и пятью, между пятью и десятью, между десятью и двацатью годами возраста, и такъ отъ десяти до десяти лѣтъ даже до ста и далѣе, и проч. Такая табель есть основаніе всѣхъ исчисленій для лейбрентовъ, тонтинъ, и другихъ учрежденій по жизни человѣческой располагаемыхъ. Въ третьей объявляется число и содержаніе умершихъ каждою болѣзнію, или приключеніемъ. Сія табель, которую Агличане называютъ *The Table of the Caſualties*, служитъ къ опредѣленію доброты климата каждой провинціи, такожъ распространенія, или уменьшенія каждаго рода болѣзни, и лекарствъ, какія противъ оныхъ употребить можно. Четвертая наконецъ, которая сочинена изъ произведенія всѣхъ провинціальныхъ табелей, представляетъ намъ всеобщее состояніе населенія въ цѣломъ государствѣ, республикѣ или другомъ какомъ владѣніи. Сей есть истинный компасъ всѣхъ дѣйствій Правительства. Въ сихъ четырехъ табеляхъ содержатся основанія всѣхъ политическихъ исчисленій; и сохраняя ихъ отъ году до году въ архивахъ, можно будетъ черезъ пятьдесятъ лѣтъ, слича ихъ между собою, вывесть слѣдствія довольно точныя, въ разсужденіи всякихъ предметовъ, и довести сію часть Ариѳметики до вѣроятности весьма близкой къ са́мой истиннѣ (*). Понеже я представляю только образцы оныхъ табелей, то и взялъ я въ примѣръ Францію, не хотя употребить числъ на удачу взятыхъ, которыя не моглибъ служить къ наставленію, а причину однакожъ подало бы къ заключеніямъ, будтобъ я принялъ въ разсужденіи сего какую нибудь систему, или мнѣніе. Тѣ, кои захотятъ употребить сей способъ или порядокъ, должны сперва достать таковыя вѣдомости объ томъ государствѣ, надъ которымъ они намѣрены употребить свои исчисленія. Мнѣ кажется, сіе сто́илобъ того, чтобъ каждое государство содержало одного или двухъ Политическихъ исчислителей, которые бы только что собирали вѣдомости приходскихъ церквей, и дѣлали изъ оныхъ такія табели, какія здѣсь отъ меня предложены. Сія не великая издержка скоро награждена была бы пользою, получаемою государствомъ отъ точности всѣхъ мѣръ въ правленіи предпріемлемыхъ.

§. 43.

(*) Смотри табели No 1, 2, 3, 4.

No 1. *Ко II. Части.*

ТАБЕЛЬ ПЕРВАЯ

Содержащая въ себѣ состояніе населенія провинціи съ приращеніемъ и уменьшеніемъ онаго на 1759 годъ.

ИЛЬ ДЕ ФРАНСЪ.

Родипшіеся	*Мужескаго по́ла.*	*Женскаго по́ла.*
Младенцы дворянскіе мужескаго по́ла		
женскаго		
Младенцы мѣщанскіе мужескаго по́ла		
женскаго		
Младенцы крестьянскіе мужескаго по́ла		
женскаго		
Не законно рожденные мужескаго по́ла		
женскаго		
Двойничные мужескаго по́ла и женскаго		
Младенцы мертвыми родившіеся		
Младенцы родившіеся отъ солдатъ и крещенные полковыми попами, мужескаго по́ла		
женскаго		
Младенцы родившіеся на корабляхъ своего государства, мужескаго по́ла		
женскаго		
Младенцы родившіеся въ терпимыхъ сектахъ, мужескаго по́ла		
женскаго		
Младенцы Жидовскіе мужескаго по́ла		
женскаго		
Чужестранцы въ провинціи поселившіеся		
Младенцы родившіеся въ тюрьмахъ, госпиталяхъ и проч. мужескаго по́ла		
женскаго		
Подкидыши мужескаго по́ла		
женскаго		
Младенцы родившіеся въ вѣрахъ не имѣющихъ крещенія, мужескаго пола		
женскаго		

Умершіе.	*Мужескаго по́ла.*	*Женскаго по́ла.*
Дворяне, считая и младенцовъ, мужескаго по́ла		
женскаго		
Мѣщане мужескаго по́ла		
женскаго		
считая тутъ же духовныхъ, монаховъ и монахинь		
Крестьяне мужескаго по́ла		
женскаго		
Чужестранные путешественники мужескаго по́ла		
женскаго		
Младенцы мертвыми родившіеся		
Солдаты умершіе въ гарнизонахъ		
въ арміи		
Жёны солдатскія, маркитантши и проч. умершія въ арміи.		
Служители въ арміи		
Умершіе		
Умершіе во флотѣ		
Лишившіеся жизни отъ кораблекрушенія и въ купеческомъ кораблеплаваніи вообще		
Умершіе въ терпимыхъ сектахъ, мужескаго по́ла		
женскаго		
Жиды мужескаго по́ла		
женскаго		
Сосланные въ ссылки, мужескаго по́ла		
женскаго		
Казненные смертію мужескаго по́ла		
женскаго		
Выѣхавшіе изъ Отечества мужескаго по́ла		
женскаго		

Браки	*Четы.*
Дворяне	
Мѣщане	
Крестьяне	
Солдаты	
Морскіе служители	
Въ терпимыхъ сектахъ	
Жиды	

ПЕРЕЧЕНЬ	+	÷
Родившіеся мужескаго по́ла		
Родившіеся женскаго по́ла		
Умершіе мужескаго по́ла		
Умершіе женскаго по́ла		
Пріѣхавшіе чужестранцы		
Природные выѣхавшіе		
И того +	—	— -
И того ÷	-	

Умноженіе, или уменьшеніе всеобщаго населенія	

ВСЕОБЩАА СМѢТА

Пропинціи.

Въ семъ столбцѣ можно поставить произведеніе числа жителей, счисленныхъ по предложеннымъ въ §. 39. и 40. пра́виламъ, слѣдуя пропорціи 35. къ одному раждающемуся или 36⅔. къ одному умершему, или кто какую найдетъ за ближайшую къ истиннѣ.

Здѣсь можно также помѣстить переписи, какія иногда въ городахъ или провинціяхъ дѣлаются, которыя хотя сами собою и не совершенны, какъ то въ §. 32. объявлено, однакожъ послужатъ повѣркою исчисленію *a priori*.

Наконецъ здѣсь можно показать пропорціи браковъ къ числу родившихся, умершихъ, жителей и проч.

ТАБЕЛЬ ВТОРАЯ,

Содержащая въ себѣ количество пропорціональное умершихъ, въ какой нибудь провинціи, въ разныя лѣта жизни человѣческой, и сочиненная по перечнямъ церковнымъ.

ИЛЬДЕФРАНСЪ

Лѣта.	*Мужескаго полу.*	*Женскаго полу.*
Меньше году, и до году.		
Сумма перваго году.		
- - - - двухъ лѣтъ		
- - - - 3. лѣтъ		
- - - - 4. лѣтъ		
Между 2 и 5. годами сумма.		
- - - - 5. лѣтъ		
- - - - 6. лѣтъ		
- - - - 7. лѣтъ		
- - - - 8. лѣтъ		
- - - - 9. лѣтъ		
Между 5 и 10. лѣтъ, сумма.		
10. лѣтъ		
11. лѣтъ		
12. лѣтъ		
13. лѣтъ		
14. лѣтъ		
15. лѣтъ		
16. лѣтъ		
17. лѣтъ		
18. лѣтъ		
19. лѣтъ		
Между 10 и 20. лѣтъ, сумма.		
20. лѣтъ		
21. года		
22. лѣтъ		
23. лѣтъ		
24. лѣтъ		
25. лѣтъ		
26. лѣтъ		
27. лѣтъ		
28. лѣтъ		
29. лѣтъ		
Между 20 и 30. годами сумма.		

Лѣта	*Мужескаго полу.*	*Женскаго полу.*
30. лѣтъ		
31. года		
32. лѣтъ		
33. лѣтъ		
34. лѣтъ		
35. лѣтъ		
36. лѣтъ		
37. лѣтъ		
38. лѣтъ		
39. лѣтъ		
Между 30 и 40. годами сумма.		
40. лѣтъ		
41. году		
42. лѣтъ		
43. лѣтъ		
44. лѣтъ		
45. лѣтъ		
46. лѣтъ		
47. лѣтъ		
48. лѣтъ		
49. лѣтъ		
Между 40 и 50 годами сумма		
50 лѣтъ		
51. года		
52. лѣтъ		
53. лѣтъ		
54. лѣтъ		
55. лѣтъ		
56. лѣтъ		
57. лѣтъ		
58. лѣтъ		
59. лѣтъ		
Между 50 и 60 годами сумма.		
60. лѣтъ		
61. году		
62. лѣтъ		
63. лѣтъ		
64. лѣтъ		
65. лѣтъ		
66. лѣтъ		
67. лѣтъ		
68. лѣтъ		
69 лѣтъ		
Между 60 и 70 годами - .		

Лѣта	*Мужескаго полу.*	*Женскаго полу.*
70. лѣтъ		
71. году		
72. лѣтъ		
73. лѣтъ		
74. лѣтъ		
75 лѣтъ		
76. лѣтъ		
77. лѣтъ		
78. лѣтъ		
79. лѣтъ		
Между 70 и 80 годами сумма.		
80. лѣтъ		
81. году		
82. лѣтъ		
83. лѣтъ		
84 лѣтъ		
85. лѣтъ		
86. лѣтъ		
87. лѣтъ		
88. лѣтъ		
89. лѣтъ		
Между 80 и 90 годами сумма.		
90. лѣтъ		
91. году		
92. лѣтъ		
93. лѣтъ		
94 лѣтъ		
95. лѣтъ		
96. лѣтъ		
97. лѣтъ		
98. лѣтъ		
99. лѣтъ		
Между 90 и 100 годами сумма.		
100 лѣтъ и больше 100 лѣтъ , .		

ПЕРЕЧЕНЬ

На первомъ году	-	-
Между 2 и 5 годами	-	-
Между 5 и 10 годами	-	-
Между 10 и 20 годами	-	-
Между 20 и 30 годами	-	-
Между 30 и 40 годами	-	-
Между 40 и 50 годами	-	-
Между 50 и 60 годами	-	-
Между 60 и 70 годами	-	-
Между 70 и 80 годами	-	-
Между 90 и 100 лѣтъ	-	-
Во 100 лѣтъ и больше	-	-
И того умершихъ -	-	-
И того родившихся	-	-
Больше родившихся, нежели умершихъ - -	-	-

NB. Сія табель служитъ къ опредѣленію годовъ климатерическихъ, и есть основаніе исчисленія для Лейбрентовъ, Тонтинъ, и проч.

No. 3. *Ко II. Части.*

Стран. 422.

ТАБЕЛЬ ТРЕТІЯ

Называемая по Аглински *табелью случайностей*, сочиненная по перечнямъ отъ всѣхъ приходовъ въ провинціи собраннымъ, и служащая къ показанію пропорціональнаго количества умершихъ во всей оной провинціи отъ разныхъ болѣзней, которымъ наибольше подвержено тѣло человѣчское, усиливаніе или уменьшеніе каждой изъ сихъ болѣзней, такожъ число умершихъ отъ насильственной смерти и отъ нечаянныхъ случаевъ и проч. на 1759 годъ.

ИЛЬ ДЕ ФРАНСЪ.

[Сія табель должна сочинена быть по азбукѣ.]

	Мужескаго пола.	*Женскаго пола.*
Умерло въ сей годъ		
Нарывами съ антоновымъ огнемъ		
Отъ старости		
Молошницею		
Апоплексіею		
Апостемами		
Неудачнымъ вырываніемъ зубовъ		
Одышкою		
Убито		
Зарѣзано		
Отъ ранъ		
Згорѣло въ пожарахъ и въ другихъ случаяхъ		
Застарѣлою жестокою простудою		
Сильнымъ кашлемъ		
Коликою		
Судорогою		
Судорогою въ желудкѣ		
Родами		
Отъ прорѣзыванія зубовъ у младенцовъ		
Безпрестаннымъ теченіемъ мочи		
Поносомъ		
Кровавымъ поносомъ		
Раздавлено		
Ядомъ отравлено		
Отъ опухоли		
Эпилепсіею		
Рожею		
Жабою		
Подавившіеся въ ѣдѣ, или иначе		
Задушено [младенцовъ] кормилицами		
Задавленыхъ		
Наростами		
Голодомъ		
Выкидываніемъ младенцовъ		
Лихорадкою перемежающеюся		
Простудною		
Горячкою Злою		
Гнилою		
Фистулами		
Кровотеченіемъ		
Громомъ убито		
Сыпью		
Антоновымъ огнемъ		
Коростою		

	Мужескаго пола.	*Женскаго пола.*
Замерзло		
Подагрою		
Каменною болѣзнію		
Кровостремленіемъ		
Килою		
Чахоткою		
Водяною болѣзнью въ головѣ		
Ипохондріею		
Несвареніемъ желудка		
Запаломъ		
Желтухою		
Отъ чрезмѣрнаго пьянства		
Казнено смертію		
Проказою		
Лунатиковъ		
Морскою болѣзнію		
Меланхоліею		
Мигренемъ		
Жестокою коликою		
Отъ укушенія бѣшеной собаки, или кошки		
Родилось мертвыхъ младенцовъ		
Утонуло		
Заваломъ въ кишкахъ, печени, легкомъ и другихъ внутреннихъ частяхъ		
Отъ вырѣзыванія камня		
Опою		
Отъ укушенія змѣи, или другой какой ядовитой твари		
Отъ моровaго повѣтрія		
Плерезіею		
Отъ рака на сердцѣ		
Отъ бѣшенства		
Отъ удержанія кровей		
Отъ удержанія урины		
Отъ переломленія руки, ноги и другихъ членовъ		
Корью		
Простудою		
Шіатикою		
Цынгою		
Кровотеченіемъ изъ носу		
Глистами		
Самоубійцовъ		
Затвердѣлостью внутреннихъ частей		
Шелудями не излечимыми на головѣ		

	Мужескаго пола.	*Женскаго пола.*
Кашлемъ		
Рѣзомъ въ животѣ		
Поднято на улицахъ, на дорогахъ		
Убито нечаянными случаями		
Не чистыми болѣзнями		
Истерикою		
Чирьями		
Рвотою		

NB. Доктора и Лекари найдутъ что я не всѣ болѣзни собралъ, и не всѣ ихъ справедливо назвалъ. Я признаюсь въ томъ; но то не мое званіе, и я представляю сіе для образца только. Да Политика и не требуетъ такихъ подробностей; она можетъ раздѣлить болѣзни на 12 родовъ, а прочее оставить врачамъ. Впрочемъ сія табель гораздо не безполезна. Она служитъ руководствомъ Сенату или Совѣту о здравіи пекущемуся (о которомъ мы въ I. части предлагали) въ мѣрахъ, какіе онъ предпринимать можетъ или долженъ, для пресѣченія каждой усиливающейся болѣзни.

ПЕРЕЧЕНЬ	
Итого умерло	

Къ сему можно прибавить, естьли кто захочетъ, число мущинъ и женщинъ каждою болѣзнію умершихъ, и послѣ весьма лехко счислить, сколько отъ его умерло изо ста или изъ тысячи.

ТАБЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНАЯ

О населеніи всего государства, сочиненная изъ табелей провинціальныхъ, дѣланныхъ по образцу табели подъ No. 1 находящейся, на примѣръ на 1759 годъ

ФРАНЦІЯ

Иль де Франсъ.			*Нормандія.*			*Пикардія.*			*Бретанья.*			*Лангедокъ*			*Провансъ.*			*Элзасъ.*			И тако о всѣхъ провинціяхъ, завоеванныхъ земляхъ и проч.
Родившихся . . .	. .	—	Родившихся . . .	. .	—	Родившихся . . .	. .	—	Родившихся . . .	. .	—	Родившихся . . .	. .	—	Родившихся . . .	. .	—	Родившихся . . .	. .	—	
Умершихъ	—	. .	Умершихъ	—	. .	Умершихъ . . .	—	. .	Умершихъ	—	. .	Умершихъ	—	. .	Умершихъ	—	. .	Умершихъ	—	. .	
Чужестранцовъ поселившихся . .	. .	—	Чужестранцовъ поселившихся . .	. .	—	Чужестранцовъ поселившихся . . .	. .	—	Чужестранцовъ поселившихся . . .	. .	—	Чужестранцовъ поселившихся . . .	. .	—	Чужестранцовъ поселившихся . .	. .	—	Чужестранцовъ поселившихся . . .	. .	—	
Природныхъ выѣхавшихъ	—	. .	Природныхъ выѣхавшихъ	—	. .	Природныхъ выѣхавшихъ	—	. .	Природныхъ выѣхавшихъ	—	. .	Природныхъ выѣхавшихъ . . .	—	. .	Природныхъ выѣхавшихъ . . .	—	. .	Природныхъ выѣхавшихъ	—	. .	
Сумма . .	—	—	Сумма.	—	—	Сумма.	—	—	Сумма.	—	—	Сумма.	—	—	Сумма.	—	—	Сумма.	—	—	

ПЕРЕЧЕНЬ.

Иль де Франсъ	Умноженіе.	Уменьшеніе.	Слѣдовательно больше родилось, нежели умерло.	+	÷	И такъ по принятой пропорціи въ первой табели, число живыхъ простирается до.	Число живыхъ . . . .
Нормандія	. . . .	. . . .	. . . .	. . .	. . .		. . . .
Пикардія	. . . .	. . . .	Или на оборотъ	. . .	. . .	. . . .	. . . .
Бретанья	. . . .	. . . .	. . . .	. . .	. . .	. . . .	. . . .
Лангедокъ	. . . .	. . . .	. . . .	. . .	. . .	. . . .	. . . .
Провансъ	. . . .	. . . .	. . . .	. . .	. . .	. . . .	. . . .
Элзасъ и проч.	. . . .	. . . .	. . . .	. . .	. . .	. . . .	. . . .
Во всемъ Королевствѣ	. . . .	. . . .	. . . . . . + или ÷ , . . .		. .	Живыхъ людей во Франціи	. . . .

Понеже всѣ подробности, какихъ въ сей табели желать можно бъ было, находятся уже въ табеляхъ подъ No 1, 2 и 3, то Государь, или Министры его, могутъ въ случаѣ нужды съ оными справиться.

§. 43.

Содержаніе между числомъ раждающихся и остающихся въ живыхъ.

Доставши такія табели [а особливо перваго рода, которыя содержатъ основаніе всѣхъ прочихъ] можно поступать разнымъ образомъ для сысканія желаемаго, то есть для опредѣленія всего числа́ жителей, и разныхъ званій, изъ коихъ всеобщее населеніе состоитъ. Не всѣ Политическіе исчислители слѣдуютъ въ семъ одному способу. Я объявлю начала господина Керсебома, которыя по моему мнѣнію, ближе всѣхъ прочихъ подходятъ къ истиннѣ, и которыя приняты были Струйкомъ и другими. Основываясь на примѣчаніяхъ въ Голландіи чрезъ цѣлый вѣкъ продолженныхъ, полагаетъ онъ (1) что въ сей провинціи, число жителей всякаго возраста и по́ла простирается до 980,000 душъ и ежегодно родится въ ней 28000. младенцовъ мужескаго и женскаго по́ла, что по приведеніи въ ме́ньшія чи́сла здѣлаетъ 35. къ 1. то есть число живыхъ содержитъ въ себѣ столько разъ тритцать пять, сколько родится младенцовъ, (2) что въ 35. раждающихся младенцахъ, 18. бываетъ мужеска и 17. женска по́лу, и слѣдовательно въ Голландіи находится 504000. мущинъ и 476000. женщинъ; (3) что содержаніе разнаго званія жителей въ Голландіи изъ 980,000. душъ, вѣроятнымъ образомъ есть слѣдующее:

Мущинъ и женщинъ въ бракѣ живущихъ	338000
Вдовцовъ	14700
Вдовъ	44100
Не женатыхъ, молодыхъ людей и младенцовъ	441000
Служителей	102900
Путешествующихъ, чужестранцовъ и проч.	39300
И того	980,000

Сіе послѣднее пропорціональное исчисленіе основывается на примѣчаніяхъ сего Автора и славнаго Кинга, который ихъ дѣлалъ съ чрезвычайнымъ стараніемъ на всю Англію, и опредѣляетъ слѣдующія содержанія на каждыя сто тысячь жителей:

Мущинъ и женщинъ живущихъ въ бракѣ	34500

Вдов-

Вдовцовъ - - - -	1500
Вдовъ - - - -	4500
Не женатыхъ, молодыхъ людей и младенцовъ - - - -	45000
Служителей - - - -	10500
Путешествующихъ, чужестранцовъ и проч.	4000

И того 100,000 душъ.

(4) Что изъ тринатцати браковъ обыкновенно въ годъ два бываютъ съ плодомъ, и слѣдственно какъ 338000 мущинъ и женщинъ живущихъ въ супружествѣ составляютъ 169000 браковъ, то по содержанію 2 къ 13. производятъ они раждающихся. - - - -	26000
Къ сему надлежитъ прибавить двойничныхъ [ибо примѣчено, что изъ 80. родинъ бываютъ одни двойни,] то на 26,000 выдетъ - - - -	325
Прибавь еще не законно рожденныхъ [которыхъ 65 на тысячу бываетъ] то содержаніе выдетъ - - -	1675

И того 28,000 родившихся.

Прилагая сіи начáла къ табелямъ подъ No. 1. и 4. на-
ходящимся, можно имѣть весьма лехкій способъ, къ
счисленію не только всѣхъ жителей каждой провинціи,
но и всего государства, и къ опредѣленію соразмѣрно-
ности всѣхъ родовъ жителей. Однакожъ многіе писате-
ли не допускаютъ содержанія 35. живущихъ, къ одному
вновь раждающемуся, но полагаютъ его въ 30, 31, 32,
33, или 34 человѣка. Я не могу вступить здѣсь въ по-
дробное изслѣдованіе сей матеріи, которая одна можетъ
составить цѣлую книгу; но мнѣ кажется, я имѣю силь-
ныя причины, къ принятію системы Керсебомовой, и
сотѣмъ съ бóльшимъ основаніемъ могу я допустить со-
держаніе 35 къ одному, что весьма лехко случиться мо-
жетъ, что отъ пропуску, отъ забвенія, отъ оплошно-
сти,

сти, и отъ другихъ подобныхъ тому причинъ, не всѣ родившіеся внесены въ метрическія книги городскихъ и деревенскихъ приходовъ, отъ чего тотчасъ произведеніе всего счисленія нарочито уменьшится; напротивъ того всѣ рожденія вновь, кои находятся въ вѣдомостяхъ или перечняхъ, всеконечно произошли такъ какъ объ нихъ показано.

§. 44.

Содержаніе живыхъ къ мертвымъ.

Другіе Политическіе исчислители слѣдовали, въ смѣтѣ всеобщаго числа жителей, другому способу, но оный въ самомъ дѣлѣ есть почти одинакій съ показаннымъ выше сего. По примѣчаніямъ съ крайнею точностію дѣланнымъ, нашли они, что

1. Въ большихъ городахъ умираетъ ежегодно - - - изъ 28. жителей одинъ
2. Въ малыхъ. - - - изъ 34. ——— одинъ
3. Въ деревняхъ - - - изъ 38. ——— одинъ.

Изъ чего [взявъ въ разсужденіе, что число жителей сельскихъ больше, и содержится къ числу жителей городскихъ, какъ $3\frac{1}{8}$ къ 1.] слѣдуетъ, что содержаніе живыхъ къ мертвымъ во всемъ государствѣ, въ общій годъ, въ который не было ни войны, ни заразительной болѣзни, есть $36\frac{2}{3}$. Слѣдовательно они употребляютъ *перечни изъ вѣдомостей объ умершихъ*, и когда число оныхъ во всей провинціи дано, то они умножаютъ его на $36\frac{2}{3}$, и произведеніе показываетъ имъ число живыхъ; какъ на примѣръ, естьли бы въ табели объ Иль де Франсѣ показано было число всѣхъ умершихъ 50,000 человѣкъ, то изъ сего слѣдуетъ, что число жителей всѣхъ есть 1933333. Хорошей или худой климатъ ничего здѣсь не дѣлаетъ: ибо естьли въ общій годъ больше умираетъ людей въ странѣ не здоровой, то кажется, что Провидѣніе тѣмъ больше тамъ производитъ новорожденныхъ, и отъ сего то содержаніе жителей бываетъ одинаково. Ибо иначе такая страна, по прошествіи одного столѣтія, учинилась бы пустою, особливожъ въ разсужденіи того, что приращеніе рода человѣческаго тамъ уменьшается, чего Политическіе исчислители, допускающіе разныя содержанія, никогда не примѣчаютъ. Когда мы примемъ также въ разсужденіе [какъ то сказано выше сего] что въ общій годъ больше родится людей, нежели умираетъ, то усмотримъ, что разность $1\frac{2}{3}$ опять находится въ наибольшемъ числѣ раждающихся, естьли только не примемъ за правило точно такой годъ, въ который война, зараза или другія злоключенія исторгнули множество людей, и въ который слѣдственно число умершихъ больше числа́ родившихся. Оные же писатели утверждаютъ, яко бы они примѣтили, что обыкновенно отъ двухъ браковъ [принимая всѣ браки вмѣстѣ въ разсужденіе, и во все продолженіе брачнаго союза] происходитъ 7, 8 и 9 младенцовъ, то есть никогда меньше 7. и никогда больше 9, что изъ десяти тысячь жителей обоихъ половъ обыкновенно 164. пары женятся, и родится всегда 100. дѣвочекъ и 106. мальчиковъ, который лишекъ Провидѣніе назначаетъ для войны, мореплаванія и проч. и который оно награждаетъ давая женщинамъ жизнь нѣсколько должайшую передъ мущинами. Можно видѣть у самихъ оныхъ писателей доводы каждымъ изъ нихъ предлагаемые, для доказательства положенія, или для подкрѣпленія догадокъ своихъ. Изслѣдованіе оныхъ не принадлежитъ къ сему сочиненію; и мы ужѐ выше объявили, что въ Политикѣ должно быть довольну вѣроятностію, сколько возможно ближе подходящею къ достовѣрности.

§. 45.

Причины умноженія, или уменьшенія въ населеніи.

Заглянувши только въ приложенныя четыре табели а особливо въ третію изъ нихъ, точно узнать можно причины умноженія, или уменьшенія въ населеніи каждой области; и мы увидимъ, что всѣ оныя причины приведены быть могутъ къ слѣдующимъ началамъ:

ДЛЯ ПРИРАЩЕНІЯ.	ДЛЯ УМЕНЬШЕНІЯ.
Воздухъ чистый и здоровый, содержимый опрятностію и добрыми учрежденіями Поли-	Морова́я язва, заразительныя болѣзни, умерщвляющія гораздо бо́льшее число людей,

ДЛЯ ПРИРАЩЕНІЯ.	ДЛЯ УМЕНЬШЕНІЯ.
Полиціи, въ разсужденіи воды, фонтановъ и проч.	людей, противъ натуральнаго содержанія.
Миръ, яко источникъ всякаго добра.	Война.
Добрые нравы въ народѣ. Трезвость.	Распустность пьянственная въ народѣ. Чрезмѣрное употребленіе водки и другихъ крѣпкихъ напитковъ.
Благоразумныя учрежденія Полиціи, въ разсужденіи подозрительныхъ домовъ и распустныхъ женщинъ, госпиталей, и излеченія тѣхъ, кои заражены нечистыми болѣзнями (смотри часть I. главу о Полиціи).	Нечистыя болѣзни, которыя весьма вредны размноженію рода человѣческаго: (1) потому, что тѣ, кои ходятъ въ подозрительные домы, отвращаются отъ супружества; (2) самыми болѣзнями; (3) слѣдствіями оныхъ; (4) поврежденіемъ всей крови, которой ядъ можетъ простираться чрезъ многія поколѣнія.
Позволеніе жениться священно и церковнослужителямъ, такъ какъ и людямъ всякаго другаго состоянія; введеніе единоженства, наилучшее средство въ Политикѣ и ободреніе браковъ.	Безбрачіе священниковъ и излишнее множество монахинь, введенное *въ Римско-Католицкомъ* законѣ, по не правому истолкованію нѣкоторыхъ мало выразумѣнныхъ мѣстъ изъ Священнаго писанія.
Привлеченіе колоній или поселенія изъ чужихъ земель; какъ Французскіе ушельцы въ Голландіи, въ Пруссіи и въ другихъ мѣстахъ.	Многочисленныя селенія, посылаемыя изъ своего государства.
Благо-	Не-

ДЛЯ ПРИРАЩЕНІЯ.	ДЛЯ УМЕНЬШЕНІЯ.
Благоразсудное терпѣніе всѣхъ вѣръ, чему вѣрнымъ доказательствомъ служить можетъ Голландія, Англія, Пруссія и проч. такъ какъ и противное тому доказываютъ Католицкія области, Швеція Саксонія и проч.	Нетерпѣніе другихъ законовъ, смѣшное въ Политикѣ.
Человѣколюбіе и кротость Правительства.	Убійства, какъ на примѣръ въ день святаго Варѳоломея, Сицилійскія вечерни и проч.
Предосторожности человѣчески возможныя противъ наводненій и другихъ бѣдствій.	Наводненія, или цѣлыя потопленія. Сильныя землетрясенія, какъ въ Португалліи, и другія бѣдствія.
Предосторожность употребляемая правителями государственныхъ доходовъ и начальниками Полиціи противъ голоду и безмѣрной дороговизны.	Голодъ и чрезвычайная дороговизна хлѣба.
Доставленіе безопасности всѣмъ гражданамъ, темницы, учрежденіе домовъ для исправленія и работы. Умѣренная строгость во исполненіи правосудія.	Важныя неисправности Полиціи, какъ то недостатокъ безопасности, злоупотребленіе бродящаго нищетства и проч.
Благоразумныя учрежденія въ разсужденіи доходовъ государственныхъ вообще, отрѣшеніе откуповъ.	Недостатокъ въ Политикѣ, до государственныхъ доходовъ касающейся, какъ то самопроизвольныя и безмѣрныя налоги, худыя распоряженія, которыя под-

ДЛЯ ПРИРАЩЕНІЯ.	ДЛЯ УМЕНЬШЕНІЯ.
	данныхъ лишаютъ способовъ доставать пропитаніе торговлею, промысломъ и проч. и причиняютъ уходы, или препятствуютъ бракамъ.
Непозволеніе многочисленныхъ преселеній изъ государства никогда.	Преселенія, для какой бы то причины ни было.
Потребныя предосторожности, для исправленія мореплавательнаго искусства, для трезвости матросовъ, для содержанія чистаго воздуха въ корабляхъ, и для привлеченія иностранныхъ матросовъ.	Весьма обширное кораблеплаваніе, и еще на моряхъ отдаленныхъ и опасныхъ, какъ на примѣръ, на Тихомъ морѣ и проч. (Голландцы помогаютъ сему неизбѣжному неудобству, набирая много чужестранцовъ для путешествій въ обѣ Индіи.)
Учрежденіе домовъ для подкидышей, чтобъ отвратить убійства младенцовъ, основаніе сиротскихъ домовъ по хорошимъ образцамъ.	Убіеніе младенцовъ.
Строгіе законы противъ содомскаго грѣха и проч.	Содомство и распространеніе всѣхъ грѣховъ, что называются противъ естества и проч.

Естьли причина какого нибудь зла одиножды извѣстна, то почти всегда лехко бываетъ помо́чь оному. Сіе одно разсужденіе довольно доказываетъ чрезвычайную пользу табелей, мною предлагаемыхъ, особливо естьли оныя сочинены со всѣмъ стараніемъ и со всею точностію, какой въ нихъ быть возможно.

§. 45.

Польза сихъ табелей для дѣйствій въ государственныхъ доходахъ.

Тѣ же самыя табели могутъ служить руководствомъ во всѣхъ великихъ дѣйствіяхъ для государственныхъ доходовъ. Надобно ли на примѣръ найти новый капиталъ для общихъ нуждъ, или наложить новый зборъ, то Министру, управляющему государственные доходы, надобно едва не точно напередъ знать, сколько именно оный капиталъ или зборъ приносить будетъ, дабы притомъ не учинить напрасныхъ предпріятій и не довольныхъ къ исполненію намѣренія. Упомянутое произведеніе капитала или збора, довольно вѣрно опредѣлено быть можетъ числомъ людей, съ которыхъ зборъ получать можно, или гражданъ способныхъ наполнить оный капиталъ, потому что одни только мущины платятъ всякія по́дати. Впрочемъ полагать надобно, что искусный Министръ всегда зборы накладывать будетъ на тѣ вещи, которыя въ расходъ идутъ у подданныхъ, а рѣдко на приходъ ихъ или на ремесло. Но какъ лехко счислить издержку всѣхъ подданныхъ вообще, на каждую изъ ихъ надобностей, или и роскошей, то удобно также будетъ съ довольною точностію опредѣлить произведеніе каждой накладки, на какія бы то ни было вещи. Чтожъ касается до податей личныхъ какъ оныя суть поголовные и подушные зборы, то оные еще лехче счислить можно: ибо зная число людей, съ которыхъ оныя по́дати збираются, извѣстна будетъ и цѣлая сумма или произведеніе; табели жъ частныя показываютъ оное въ разсужденіи каждой провинціи.

§. 46.

Основаніе другихъ до государственныхъ доходовъ касающихся исчисленій.

Всѣ прочія политическія исчисленія, разныхъ до государственныхъ доходовъ касающихся предметовъ, о коихъ мы разсуждали въ главахъ X. XI. и XII. первой части, основываются на счетахъ о произведеніи прежнихъ зборовъ, на переписяхъ, на вѣдомостяхъ, подаваемыхъ Градоначальниками, Губернаторами и другими чиновными людьми въ провинціяхъ, на запискахъ таможенныхъ, акцизныхъ и проч. Тѣ, кои желаютъ учиниться искусными въ такихъ исчисленіяхъ, могутъ почерпнуть познаніе объ оныхъ, и видѣть составленіе ихъ, въ приведенныхъ мною съ начала главы сея писателяхъ. Великія и не преодолимыя затрудненія предстоятъ къ подробному разобранію способа, Политическою Ариѳметикою употребляемаго, при каждомъ родѣ своихъ исчисленій во особливости, тѣмъ паче что оныхъ исчислить всѣхъ не можно. И такъ мы окончаемъ сію матерію, о которой мы и такъ ужè, можетъ быть, больше разсуждали, нежелибъ было надобно, нѣкоторыми размышленіями о Лейбрентахъ и Тонтинахъ, которые особливо принадлежатъ къ Политической Ариѳметикѣ, и къ государственнымъ доходамъ, будучи источниками оныхъ.

§. 47.

О Лейбрентахъ. Опредѣленіе.

Чрезъ слово *Лейбрентъ* разумѣется *ежегодное произпеденіе, или доходъ, съ отданнаго безпопоротно капитала.* Оный доходъ или ростъ продолжается по смерть того или тѣхъ, на чье имя оный капиталъ взнесенъ. Лехко усмотрѣть можно, что намѣреніе отдавателя такого капитала въ томъ состоитъ, чтобъ получать доходу въ годъ больше, нежели отъ обыкновенной отдачи въ ростъ, и притомъ лехче нежели отъ какого ремесла или промысла, которой выгодности онъ посвящаетъ пропадающій такимъ образомъ капиталъ свой. Тотъ же напротивъ, который берется платить такіе больше проценты, чрезъ не извѣстное число лѣтъ, имѣетъ предметомъ своимъ, не только, чтобъ вдругъ пріобрѣсти капиталъ и удержать его себѣ, но такожъ ожидать смерти того, на чье имя капиталъ отданъ, дабы долговременный платежъ чрезвычайно великихъ процентовъ не поглотилъ капитала и обыкновенныхъ процентовъ, съ онаго получаемыхъ. Можно также и подъ другимъ видомъ представить себѣ сіе обязательство. Тотъ, кто отдаетъ капиталъ безповоротно, надѣется черезъ нѣсколько лѣтъ весь оный получить обратно, и съ обыкновенными въ томъ государствѣ процентами, и доставить себѣ сверхъ сего доходъ, который по прошествіи урочныхъ лѣтъ ста-

становится

новится точно даровымЪ. НапротивЪ того тотЪ, кто беретЪ такой капиталЪ и платитЪ Лейбренты, старается не только вдругЪ кЪ рукамЪ получить знатный капиталЪ, который онЪ сЪ пользою употребить можетЪ, для настоящихЪ нуждЪ своихЪ или намѣреній, но притомЪ еще чтобЪ и не здѣлать себѣ подрыву продолжительною тратою, когда онЪ обязанЪ платить чрезЪ долгое время тому, сЪ кѣмЪ онЪ вступилЪ вЪ такой договорЪ, Лейбренты, которые всегда не малочисленны бываютЪ. Ясно видимо, что сіе обязательство, или контрактЪ, вЪ са́момЪ дѣлѣ не иное что есть, какЪ только *азартная*, или *на щастье производимая игра*, вЪ которой также, какЪ и вЪ другихЪ таковыхЪ играхЪ, бываетЪ *удача и неудача*, и которой прибыль или убытокЪ основывается единственно на продолженіи, или сокращеніи жизни того, на чье имя капиталЪ безповоротно отданЪ.

§. 48.

Учрежденіе ЛейбрентовЪ принадлежитЪ государству.

Законы справедливости и Политики не позволяютЪ, чтобЪ такое обязательство происходило у частнаго человѣка сЪ частнымЪ: (1) потому что вЪ са́момЪ дѣлѣ, каждый Государь долженЪ быть опекунЪ подданныхЪ своихЪ, и не допускать никого изЪ нихЪ кЪ заключенію такого контракта, который бы не довольно будучи разсмотренЪ, и имѣя приманку благовидную, могЪ учиниться для него самого излишно предосудительнымЪ; (2) понеже такія азартныя игры весьма отвращаютЪ гражданЪ отЪ торговли, или отЪ другихЪ трудовЪ обществу полезныхЪ; (3) потому что тотЪ, который деньги свои отдаетЪ на Лейбренты, не можетЪ имѣть довольной безопасности, вступая вЪ обязательство сЪ другимЪ частнымЪ человѣкомЪ: ибо самый богатый гражданинЪ можетЪ впасть вЪ несчастія и разориться, а особливо кто вступитЪ вЪ такія важныя и опасныя предпріятія; и (4) потому что учрежденіе ЛейбрентовЪ должно почитаться помощію для государства вЪ крайности, и его должно считать между учрежденіями публичныхЪ суммЪ, получающими довѣренность свою отЪ публичной власти, подъ которою оныя открыты. Государь въ семъ случаѣ ничего инаго дозволить не можетъ, кромѣ пріобщенія общества привилегированнаго, и имѣющаго право принимать капиталы безповоротно; но при всемъ томъ надлежитъ ограничивать оные капиталы, и не иначе давать такое позволеніе, какъ для особенныхъ и весьма важныхъ причинъ: ибо я не могу не повторить здѣсь, что Лейбренты, Тонтины и проч. суть источники скоропостижные; я признаю сіе, но онѣ обыкновенно черезъ нѣсколько лѣтъ дѣлаются весьма тягостными государству, и имѣютъ внутренніе пороки, для которыхъ и должно употреблять ихъ только въ са́мой крайности, и съ великою умѣренностію и разсужденіемъ.

§. 49.

Пропорція въ премѣнностяхъ, или случайностяхъ.

Мы упомянули ужѐ, что всякое учрежденіе сего рода имѣетъ свои случайности, и такъ надлежитъ ему имѣть также точныя свои пропорціи, естьли одна изъ обязывающихся сторонъ, или игроковъ, не должна остаться явно обманутою. Въ Лейбрентахъ, исчисленіе оныхъ пропорцій основывается (1) на количествѣ обыкновенныхъ и въ каждомъ государствѣ употребляемыхъ процентовъ (2) на лѣтахъ того человѣка, на чье имя капиталъ отдается (3) на вѣроятности продолженія жизни человѣческой всякаго возраста вообще. Мы постараемся показать сіи три пункта со всевозможною краткостію.

§. 50.

Разность обыкновенныхъ процентовъ, или ро́сту на деньги.

Въ Англіи и въ Голландіи, обыкновенный доходъ или ростъ съ денегъ вообще бываетъ $2\frac{1}{2}$ или 3. процента, во Франціи 4, въ Германіи 5, въ Швеціи и въ Россіи 6. и такъ далѣе. То ясно, что цѣна или установленіе Лейбрентовъ, должно слѣдовать обыкновеннымъ процентамъ, дабы пропорція въ покупной цѣнѣ пребывала. Въ Голландіи напримѣръ кто деньги отдаетъ въ ростъ безповоротно, принужденъ довольствоваться шестью процентами, а въ другихъ земляхъ едва десятью удовольствуется. Причина тому явная. Всякъ кто можетъ отдать деньги свои по шести процентовъ, не лишаясь

ясь капитала, конечно не будетъ столько безуменъ, чтобъ отдать его безповоротно по шести же процентовъ. Изъ сего видѣть можно, сколько обманываются тѣ, кои думаютъ найти въ чужихъ государствахъ, въ Голландіи напримѣръ или въ Англіи, совсѣмъ готовыя и открытыя мѣста̀ для отдачи денегъ своихъ безповоротно, за великіе проценты, на примѣръ за 10. или за 12. и проч. Такимъ людямъ смѣло можно сказать, что они вступаютъ въ невыгодное для нихъ дѣло, потому что въ Голландіи и въ Англіи, гдѣ считать весьма умѣютъ, Лейбренты всегда считаютъ на основаніи $2\frac{1}{2}$ или 3. процентовъ обыкновенныхъ доходовъ, или росту съ денегъ, во всякой пропорціи возраста людей, на жизнь которыхъ оные Лейбренты положены. Слѣдовательно посылаютъ они деньги свои въ такія страны, гдѣ цѣна на нихъ самая меньша́я; и сія есть великая ошибка, сверьхъ того что въ Голландіи Республика беретъ пошлины съ Лейбрентовъ, акціонерами т. е. вкладчиками тамъ получаемыхъ, которыя простираются до 20. процентовъ доходу, такъ что ростовщикъ получаетъ только 80. за 100. Я за потребное также нахожу объявить здѣсь, что всѣ политическіе исчислители, Агличане и Голландцы, считали Лейбренты въ сравненіи съ обыкновеннымъ доходомъ по $2\frac{1}{2}$ или по 3. процента, и что дѣлая въ другихъ государствахъ ариѳметическія выкладки о семъ, хотя и можно принять ихъ нача́ла, но всегда должно примѣчать оную существенную разность между цѣною обыкновеннаго ро́сту и капиталовъ. Примѣръ лучше изъяснитъ сіе примѣчаніе. Господинъ Керсебомъ, въ третіемъ разсужденіи своемъ о томъ, чего Лейбренты сто́ятъ (*) такъ изъясняется. ,, Естьли можно купить на сію провинцію Лейбренты за $16\frac{2}{3}$, то есть: чтобъ получать шесть процентовъ во всю жизнь, и естьли кто намѣревается получать за свои издержанныя на то деньги $2\frac{1}{2}$ процента въ годъ, то должно, чтобъ жизнь на которой оные доходы основываются, продолжалась $21\frac{1}{2}$ годъ и 55 дней, пока отданный капиталъ возвратится къ Рентіеру, т. е. вкладчику, и съ про-

---

(*) Стран. 37.

„ центами. И такъ естьли по лѣтамъ, по сложенію тѣла, „ и по поведенію того человѣка, на котораго берутъ „ Лейбренты, заключать можно, что онъ проживетъ 22. „ года, то и количество ихъ будетъ найдено „. Основываясь на сихъ началахъ, продолжаетъ Авторъ свои разсужденія, и предлагаетъ таблицу для исчисленія (*) Лейбрентовъ, въ которой онъ опредѣляетъ количетво капитала, который надлежитъ отдать, дабы получать по 100. въ годъ на двѣ половины, т. е. каждые полгода по 50. и сколько лѣтъ хозяину жить надобно, для обратнаго полученія капитала своего и съ обыкновенными процентами. Оная таблица, будучи равномѣрно любопытна, какъ и полезна, стóитъ того, чтобъ ея внести сюда.

Таблица для исчисленія.

Исчисленіе капитала, съ котораго получать можно по 100. въ годъ, или по 50. въ полгода.	Исчисленіе Лейбрентовъ, сколько процентовъ получать надлежитъ въ каждые полгода.	Во сколько лѣтъ оный капиталъ выплатится весь, считая по 4. обыкновенныхъ процентовъ въ годъ.	Во сколько лѣтъ оный капиталъ выплатится весь, считая по 3. обыкновенныхъ процентовъ въ годъ.	Во сколько лѣтъ оный капиталъ выплатится весь, считая по 2½ обыкновенныхъ процентовъ въ годъ.
2222	4½	54½ года	37. лѣтъ	33. года.
2000	5	40½	31	28
1818	5½	32½	26½	24½
1667	6	28	23½	22
1538	6½	24	21	19½
1429	7	21½	19	18
1333	7½	19½	17½	16½
1250	8	17½	16	15½
1176	8½	16	15	14
1111	9	15	14	13½
1053	9½	14	13	12½
1000	10	13	12	12
952	10½	12½	11½	11
909	11	11½	11	10½

(*) Tefel voor de Eſtimatie.

§. 51.

Употребленіе сея таблицы.

Всѣ возможные случаи привести можно къ началамъ сей таблицы, и самый обыкновенный исчислитель, помощію самаго простаго ариѳметическаго дѣйствія, въ состояніи будетъ пользоваться оною, для опредѣленія суммы или цѣны каждой покупки Лейбрентовъ, какъ бы оныя велики ни были, такожъ числа̀ процентовъ, покупателю принадлежащихъ къ полученію, и числа̀ лѣтъ, сколько ему жить должно, для выбранія капитала своего и съ процентами, естьли онъ только точно наблюдать будетъ разность между обыкновенными процентами употребляемыми въ каждомъ государствѣ, какъ то Господинъ Керсебомъ показалъ въ трехъ послѣднихъ графа́хъ.

§. 52.

Лѣта акціонеровъ, или вкладчиковъ.

Изъ сказаннаго предъ симъ довольно явствуетъ, что *лѣта* того человѣка, на чью жизнь Лейбрентъ отдается, составляютъ второй главной предметъ счисленія сего рода, и служатъ къ опредѣленію, сколько *процентовъ* государство давать или оный Рентіеръ получать долженъ, съ наблюденіемъ справедливой пропорціи въ премѣнахъ и случайностяхъ, которымъ обѣ сто́роны подвержены. Но жизни человѣческой не можно опредѣлить, нижѐ вѣроятнымъ образомъ. Сколько людей крѣпкихъ лишаются оной въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ! Quot non ſunt cauſſae a quibus Hominis vitae terminus pendet (*)! то есть *Сколько причинъ есть, отъ коихъ зависитъ конецъ человѣческой жизни.* Естьли бы я писалъ пра́вила о поведеніи частныхъ людей, тобъ я имъ доказалъ, сколь безразсудно они поступаютъ, отдавая знатные капиталы въ Лейбренты на чью нибудь другую жизнь кромѣ своей. Я бы постарался предложить имъ главнѣйшія предосторожности, какія принимать надлежитъ, дѣлая имѣніе свое зависящимъ, совсѣмъ, или нѣкоторою частію, отъ жизни

(*) Гравезанда, *Введеніе въ Философію.*

жизни человѣческой, которая столько не надежна. Ябъ имъ са́мою выкладкою доказалъ, сколько случайностей больше имѣетъ тотъ кто платитъ Лейбренты, передъ тѣмъ, кто оные получаетъ; я бы представилъ глазамъ ихъ глупость *Аргиза*, все свое имѣніе отдающаго безповоротно на имя одного Офицера, который готовится вступить въ походъ, и безразсудность *Евстратія*, вносящаго такой вкладъ на имя корабельнаго Поручика, который также готовится пуститься весьма въ опасное плаваніе; я показалъ бы имъ наконецъ, сколько въ исчисленіе случайностей въ оныхъ Лейбрентахъ входятъ состояніе, родъ жизни, званіе, хорошее или худое сложеніе и поведеніе людей, когда частный человѣкъ рѣшится отдать капиталъ свой безповоротно на чье нибудь имя: но какъ сіе сочиненіе предметомъ своимъ имѣетъ пра́вила государственныя, то я постараюсь открыть нача́ла, на коихъ политическая Ариѳметика основываетъ исчисленія свои, о вѣроятномъ продолженіи жизни человѣческой всякаго возраста вообще.

§. 53.

Одинакія пропорціи въ смерти.

Мы ужѐ объявили выше сего (въ § 34) что природа всегда наблюдаетъ нѣкоторое пропорціональное равенство въ числѣ людей, коихъ она въ нѣкоторое извѣстное обращеніе лѣтъ лишаетъ жизни. Естьли Государь прикажетъ дѣлать всякій годъ табели по образцу второй предложенной мною (§ 38), то можно будетъ въ короткое время опредѣлить довольно вѣрную пропорцію всѣхъ умирающихъ. Но дабы не оставить читателей моихъ въ ожиданіи такого открытія, которое еще впредь учинить должно, то я представлю имъ здѣсь вѣрнѣйшія наблюденія, дѣланныя въ Голландіи и въ Англіи, и приведенныя въ сочиненіи Господина Керсебома. Сей писатель предлагаетъ намъ таблицу, которая служитъ къ опредѣленію вѣроятнымъ образомъ продолженія жизни человѣческой, которая можетъ основаніемъ служить для всѣхъ политическихъ исчисленій о сей матеріи, и которую мы здѣсь прилагаемъ.

Таблица для опредѣленія вѣроятнымъ образомъ продолженія жизни человѣческой.

Изъ 1400 младенцовъ, въ одно время родившихся, умираетъ въ первые восемь мѣсяцовъ 215; такъ что осьмимѣсячныхъ остается изъ нихъ 1185.

Лѣта отъ роду.	Число живыхъ	Лѣта отъ роду.	Число живыхъ.	Лѣта отъ роду.	Число живыхъ.	Лѣта отъ роду.	Число живыхъ.	Лѣта отъ роду.	Число живыхъ.
1	1125	21	808	41	596	61	369	81	87
2	1075	22	800	42	587	62	356	82	75
3	1030	23	792	43	578	63	343	83	64
4	993	24	783	44	569	64	320	84	55
5	964	25	772	45	560	65	315	85	45
6	947	26	760	46	550	66	301	86	36
7	930	27	747	47	540	67	287	87	28
8	913	28	735	48	530	68	273	88	21
9	904	9	723	49	518	69	259	89	15
10	895	30	711	50	507	70	245	90	10
11	886	31	699	51	495	71	231	91	7
12	878	32	687	52	482	72	217	92	5
13	870	33	675	53	470	73	203	93	3
14	863	34	665	54	458	74	189	94	2
5	856	5	655	55	446	75	175	95	1
16	849	36	645	56	434	76	160	96	06
17	842	37	635	57	421	77	145	97	05
18	835	38	625	58	408	78	130	98	04
19	826	39	615	59	395	79	115	99	02
20	817	40	605	60	382	80	100	100	00

§. 54.

Учиненныя при семъ примѣчанія.

Тотъ же самый писатель, во второмъ разсужденіи своемъ, въ §. 5. изъясняется слѣдующимъ образомъ: „Изъ всѣхъ Лейбрентныхъ негоціацій или договоровъ, дѣланныхъ чрезъ 125. или 130. лѣтъ предъ

„ симъ, нашелъ я, что пропорція числа людей нѣкоторыхъ опредѣленныхъ лѣтъ, содержалась къ числу другихъ лѣтъ обыкновенно слѣдующимъ образомъ: понеже весь договоръ состоялъ изъ 4800 человѣкъ, то нашлось, что

„ 700. человѣкъ были при вступленіи своемъ отъ (5 лѣтъ и меньше-
„ 930 - - - отъ 10 до 5
„ 790 - - - отъ 15 до 10
„ 550 - - - отъ 20 до 15
„ 400 - - - отъ 25 до 20
„ 350 - - - отъ 30 до 25
„ 270 - - - отъ 35 до 30
„ 310 - - - отъ 40 до 35
„ 210 - - - отъ 45 до 40
„ 150 - - - отъ 50 до 45
„ 80 - - - отъ 55 до 50
„ 40. свыше 55. лѣтъ при вступленіи своемъ.

„ Я надѣюсь, что естьли въ *Лондонѣ* учинено будетъ такоежъ изслѣдованіе, то конечно найдется, что и тамъ въ негоціаціяхъ *Лейбрентовъ* тажъ, или по крайней мѣрѣ близкая къ сей состоитъ пропорція. Я основываю сіе увѣреніе свое на достовѣрномъ знаніи, что изъ всѣхъ людей, на имена коихъ въ *Лондонѣ* положены было *Лейбренты* въ 1693. году, половина вымерла не прежде какъ по прошествіи 35. лѣтъ; что весьма не далеко отъ того времени, въ которое сіи негоціаціи уменьшились до половины въ здѣшней республикѣ. Съ помощію же вѣрныхъ наблюденій о цѣломъ числѣ ежегодно умирающихъ въ цѣлыхъ таковыхъ договорахъ, сочинилъ я таблицу, о видимомъ продолженіи жизни человѣческой, и оную здѣсь сообщаю„.

Таблица вторая, для опредѣленія по видимому жизни человѣческой.

Въ цѣлыхъ негоціаціяхъ, представляющая послѣ всякаго года, слѣдующаго за тѣмъ, въ который оныя негоціаціи учинены, число доль на людей всякихъ лѣтъ, кои еще въ живыхъ находятся, изъ общаго числа десяти тысячь.

Годы послѣ негоціаціи.		Доли на людей въ живыхъ находящихся. 10,000	Годы послѣ негоціаціи.		Доли на людей въ живыхъ находящихся.	Годы послѣ негоціаціи.		Доли на людей въ живыхъ находящихся.
1	—	9867	31	—	5746	61	—	1631
2	—	9734	32	—	5601	62	—	1521
3	—	9601	33	—	5456	63	—	1411
4	—	9469	34	—	5311	64	—	1302
5	—	9337	35	—	5166	65	—	1193
6	—	9213	36	—	5021	66	—	1100
7	—	9090	37	—	4876	67	—	1006
8	—	8966	38	—	4731	68	—	912
9	—	8843	39	—	4586	69	—	818
10	—	8719	40	—	4440	70	—	725
11	—	8588	41	—	4294	71	—	652
12	—	8456	42	—	4148	72	—	579
13	—	8324	43	—	4002	73	—	506
14	—	8192	44	—	3856	74	—	433
15	—	8060	45	—	3710	75	—	360
16	—	7919	46	—	3569	76	—	313
17	—	7777	47	—	3429	77	—	266
18	—	7636	48	—	3289	78	—	219
19	—	7494	49	—	3149	79	—	173
20	—	7352	50	—	3009	80	—	127
21	—	7206	51	—	2877	81	—	106
22	—	7059	52	—	2745	82	—	85
23	—	6912	53	—	2613	83	—	65
24	—	6765	54	—	2481	84	—	45
25	—	6618	55	—	2350	85	—	25
26	—	6472	56	—	2228	86	—	12
27	—	6326	57	—	2106	87	—	6
28	—	6180	58	—	1984	88	—	3
29	—	6035	59	—	1862	89	—	1
30	—	5890	60	—	1741	90	—	0

6. 55.

§. 55.

Употребленіе двухъ послѣднихъ таблицъ.

Сіи двѣ таблицы, кои я за потребное нашелъ внести сюда, положа, что наблюденія Господина Керсебома справедливы, заключаютъ въ себѣ всѣ основанія выкладки о вѣроятномъ продолженіи человѣческой жизни, и руководства ихъ довольно Политическому исчислителю въ дѣйствіяхъ его, для опредѣленія пропорцій во всѣхъ частяхъ, относящихся къ учрежденію публичнаго капитала на Лейбренты. Къ сему сочиненію не принадлежитъ входить въ самыя подробности оныхъ дѣйствій, и показывать разные образы исчисленія разныхъ оныхъ предметовъ. Оныя основываются на началахъ общихъ самой Ариѳметики; и желающіе совершеннѣе о томъ узнать, должны справиться въ тѣхъ авторахъ, которые систематическимъ образомъ писали о сей особливой наукѣ, какъ на примѣръ Галлей, Кингъ, Керсебомъ, Лемоавръ и проч.

§. 56.

О Тонтинахъ.

Установленіе всѣхъ пропорцій разныхъ возрастовъ жизни человѣческой, служитъ также прáвиломъ въ исчисленіи *Тонтинъ*. Ибо я ужѐ не однократно говорилъ, что въ великомъ множествѣ умирающихъ людей, и во многіе годы, меньше находится неизвѣстности и неправильности, нежели обыкновенно думаютъ. Тѣжъ самыя премѣнности и пропорціи возвращаются всегда чрезъ нѣсколько лѣтъ. Кажется, что все въ природѣ находящееся подвержено нѣкоторымъ періодическимъ и почти единообразнымъ обращеніямъ въ великое число лѣтъ. И въ самыхъ отъ случая или удачи зависящихъ играхъ, то что собственно называется случаемъ или счастьемъ, гораздо меньше входитъ, нежели думаютъ, или по крайней мѣрѣ оное счастіе не столько своенравно, не столько постоянно и непостоянно, какъ съ перваго взгляду кажется, какъ то весьма хорошо доказалъ славный Бернулли и нѣкоторые другіе Математики. Естьли вычесть изъ сихъ отъ удачи зависящихъ случаевъ проворство, обманы и безразсудности, оказывающіяся въ такихъ играхъ, то выдетъ, что по прошествіи

шествіи нѣсколькихъ лѣтъ, игроки одинъ съ другимъ сражающіеся будутъ въ равновѣсіи между собою, въ разсужденіи выигрыша или проигрыша, чѣмъ ясно доказывается равновѣсіе въ оборотахъ счастія.

§. 57.

Изъясненіе и начало Тонтинъ.

Тонтины такъ названы по имени нѣкоего Лаврентія Тонти, уроженца го́рода Неаполя, который первый предложилъ сей родъ Лоттереи во Франціи въ 1653 году̀. Сей есть нѣкоторый родъ компаніи или сообщества по смерть соединеннаго, въ которомъ тѣ, кои составили капиталъ онаго, одни послѣ другихъ вступаютъ въ Лейбренты, изъ коихъ оный капиталъ состоитъ, и становятся наслѣдниками въ томъ одни послѣ другихъ, по мѣрѣ какъ кто изъ нихъ умретъ; однакожъ съ тѣмъ, что по смерти послѣдняго акціонера платежъ доходу или ро́сту прекращается, и оный капиталъ достается тому, кто завелъ Тонтину, и былъ поручителемъ въ платежѣ за оную, то есть, по нашей системѣ, самому̀ государству, которое одно въ состояніи быть порукою въ такомъ знатномъ капиталѣ, и которому одному должно пользоваться прибыткомъ онаго. Въ 1689 году̀ учреждена была такая Тонтина во Франціи, которая состояла изъ 1400,000 ливровъ Лейбрентовъ, на основаніи одиннатцатой деньги, то есть по 10. процентовъ, и имѣла составить всю сумму въ 14. милліоновъ. Она раздѣлена была на 14. классовъ, изъ которыхъ каждый сотоялъ во 100. тысячахъ помянутыхъ рентовъ или доходовъ. Акціи стоили каждая 300. ливровъ, съ которыхъ доходы получать надлежало каждому участнику смотря по классу, къ которому онъ по лѣтамъ своимъ причислялся. Наконецъ прибыль акціонеровъ должна была умножаться и возрастать, отъ умирающихъ въ томъ же классѣ. То правда, что всѣ классы сей Тонтины никогда не были совершенно наполнены; однакожъ она пребывала чрезъ долгое время, такъ какъ и вторая, нѣсколько лѣтъ спустя послѣ сей заведенная: ибо до 1726. го́ду всѣ классы обѣихъ Тонтинъ еще продолжались, и ни одна изъ нихъ не перевелась въ пользу Короля. Но наконецъ въ сей самый годъ соединилъ Его Величество 13. классъ первой и 14 классъ второй Тонтины, коихъ акціи достались одной вдовѣ лекарской женѣ въ Парижѣ, умершей 24 Генваря, 1726. года, 96 лѣтъ отъ роду. Она положила въ каждую Тонтину по 300 ливровъ, но переживши всѣхъ бывшихъ съ нею въ тѣхъ двухъ классахъ акціонеровъ, получала она предъ смертью своею доходу по 73500. ливровъ, ибо такъ велика была ежегодная сумма обѣихъ классовъ (*).

§. 58.

Сравненіе Тонтинъ съ Лейбрентами.

Преимущество Тонтинъ.

И такъ Тонтина сходствуетъ съ Лейбрентами въ томъ, что полагаемый капиталъ въ обоихъ остается безповоротно, но разнствуетъ въ томъ, что проценты изъ капитала Тонтины платимые, продолжаются до тѣхъ поръ, пока хотя одинъ изъ акціонеровъ остается въ живыхъ, и что отъ процентовъ умирающихъ умножаются доходы живыхъ. Преимущество Тонтинъ предъ Лейбрентами состоитъ особливо въ томъ, что малымъ капиталомъ можетъ акціонеръ доставить себѣ нарочитый доходъ, который съ умноженіемъ лѣтъ его возрастая, представляетъ ему счастливую и безнужную старость. Также отецъ можетъ дѣтей своихъ предохранить отъ бѣдности, и особливо въ старость ихъ, положа на имя каждаго весьма умѣренный капиталъ и проч. Сіи выгоды и болѣе еще простираются на общество гражданъ всякаго роду, когда вклады или акціи не весьма велики. Въ 1671. году заведена была Тонтина въ Амстердамѣ, состоящая только изъ 50. тысячь гулденовъ, при чемъ каждая акція стоила 250. гулденовъ, и всего доходу платилось съ оной 4. тысячи гулденовъ, считая по 8. процентовъ. Многіе частные люди взяли больше одной акціи, такъ что всѣхъ акціонеровъ было числомъ 188. человѣкъ, изъ коихъ по прошествіи 57. лѣтъ, то есть въ 1738. году, дватцать еще было въ живыхъ, по чему каждый изъ нихъ получалъ по 200. гулденовъ въ годъ доходу, за вкладъ изъ 250. гулденовъ состоящій. Господинъ

(*) Смотри Саваріевъ лексиконъ 1183.

Приращеніе доходовъ.

динъ Струйкъ выложилъ приращеніе доходовъ Тонтины слѣдующимъ образомъ: Каждый участникъ получилъ.

послѣ	38.	лѣтъ	вдвое	противъ перваго го́ду,
——	46	——	втрое	——
——	52	——	вчетверо	——
——	59	——	вшестеро	——
——	61	——	всемеро	——
——	63	——	восмеро	——
——	67	——	вдесятеро.	——

Поелику оные 188. акціонеровъ умирали одинъ за другимъ, въ слѣдующей пропорціи:

въ 1671. году̀	было ихъ	188	человѣка
въ 1676	——	172	——
въ 1681	——	166	——
въ 1686	——	154	——
въ 1691	——	144	——
въ 1696	——	127	——
въ 1701	——	116	——
въ 1706	——	110	——
въ 1711	——	79	——
въ 1716	——	64	——
въ 1721	——	52	——
въ 1731	——	27	——
въ 1736	——	22	——
въ 1738	——	20.	——

§. 59.

Страховыя деньги на жизнь человѣческую.

Сіи разсужденія могутъ довольное пода́ть понятіе о Тонтинахъ, и о нача́лахъ на коихъ оныя основаны. Но я долженъ еще упомянуть, что таблицы служащія къ опредѣленію вѣроятнымъ образомъ продолженія жизни человѣческой, служатъ также тѣмъ, кои изъ платежа имъ нѣкоторой извѣстной *примы*, *ассекуранцію* даютъ на жизнь чью нибудь, то есть съ своей стороны обязываются заплатить извѣстную сумму, естьли оная жизнь прекратится прежде времени. Сей родъ контракта или записи страховой, не рѣдко употребляется въ такихъ государствахъ, гдѣ большіе чины продаются. Частный человѣкъ хочетъ купить нарочитый чинъ, съ котораго доходъ можетъ въ нѣсколько лѣтъ возвратить ему издержанный капиталъ его, и привесть его въ состояніе прожить въ довольствѣ остатокъ дней своихъ; но онъ имѣетъ многочисленную семью, которую онъ не хочетъ лишить отеческаго ея наслѣдства. Въ такомъ случаѣ, беретъ онъ ассекуранцію, т. е. страховую запись на жизнь свою, на 10, на 15, или на 20. лѣтъ и далѣе, платя нѣкоторую договорную сумму денегъ *страхопщику* своему, и оцѣняя жизнь свою въ нѣкоторую извѣстную сумму, которую сей послѣдній обязанъ заплатить наслѣдникамъ его, естьли онъ умретъ прежде положеннаго времени, въ которое бы отваженныя имъ деньги на покупку чина, могли паки къ нему возвратиться. *Страхопщикъ*, который не хочетъ обязаться единственно на случай и удачу, и подвергнуть свои деньги опасности, не счисливши премѣнностей ему полезныхъ, также и *плательщикъ*, котораго надобность состоитъ въ томъ, чтобъ примы не были излишно велики, могутъ оба съ пользою употреблять сіи таблицы, въ коихъ ясно представлены имъ всѣ пропорціи вообще умирающихъ.

§. 60.

Догадки о населеніи извѣстнаго свѣта.

Чтобъ окончать сію главу, (которая, можетъ быть, читателямъ показалась нѣсколько скучна, хотя она не меньше многихъ другихъ полезна) представлю я имъ роспись населенія всего свѣта, то есть, какое число лучшіе Политическіе исчислители полагаютъ людей живущихъ на землѣ, сколько оная намъ извѣстна. Но читатель долженъ помнить всегда, что я предлагаю исчисленіе оное, какъ вѣроятную только догадку: ибо нѣтъ никого въ свѣтѣ, ктобъ могъ опредѣлить сіе съ точностію, и не можно счесть людей вѣрно. Но сей росписи, какъ то уже я выше сего сказалъ, довольно въ Политикѣ. Итакъ Рикчіоли, Спехтъ, Сисмильхъ и прочіе считаютъ [съ нѣкоторою разностію въ особенныхъ числахъ] что

1. Португаллія и Испанія можетъ быть имѣютъ	10	миліоновъ жителей.
2. Франція	20	——
3. Италія съ островами	8	——
4. Великобританнія	8	——
5. Германія, Голландія и Швейцарія	30	——
6 Данія, Швеція, Норвегія и проч.	16	——
7. Россія со всѣми своими завоеваніями	18	——
8. Польша, Богемія, Венгрія и Европейская Турція	50	——
и того вся Европа	150	миліоновъ.

Азія вся, включая Китай и острова̀,	500	миліоновъ
Африка	150	——
Америка	150	——

И такъ во всѣхъ четырехъ частяхъ свѣта можно считать 950 или тысячу миліоновъ жителей. Хотя сіе счисленіе кажется весьма необстоятельное и весьма гуртовое, однакожъ каждый изъ приведенныхъ мною писателей, повѣрялъ оное подробнѣйшими выкладками о всѣхъ государствахъ, владѣніяхъ и провинціяхъ, земный шаръ нашъ составляющихъ, и изъ сихъ - то повѣреній вывели они показанныя чи́сла. Можно будетъ оныя сличить съ тѣми, которыя я предложу для каждаго государства во особливости, когда въ третіей части сего сочиненія разсматривать ста́ну политическое состояніе Европы, по нынѣшнему ея раздѣленію. Тогда усмотрено будетъ, что число жителей въ Европѣ по моему мнѣнію все до 150 миліоновъ простирается, или около того, хотя я и не принимаю положенныхъ оными писателями пропорцій, для каждаго государства во особливости.

* * *

ГЛАВА ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

О упадкѣ государствъ.

§. 1.

Польза сея главы.

Во все продолженіе сего труда, разсматривали мы средства, помощію которыхъ государства возвышаются и содержатся; но сіе сочиненіе былобъ весьма не совершенно, естьлибъ мы прошли въ молчаніи причины упадка и совершеннаго паденія ихъ: чего ради мы сію главу на то и опредѣляемъ, которая не меньше прочихъ можетъ любопытна быть и полезна. Политика откроетъ въ ней подобно какъ главнѣйшіе камни, которыхъ корабль государства опасаться долженъ, дабы объ нихъ не разбиться. Государи и Министры, будучи истинные кормчіе, посажденные у кормила имперій, найдутъ въ ней карту мѣлей и другихъ въ кораблеплаваніи опасныхъ мѣстъ. Видѣвши то, что имъ надлежитъ дѣлать, увидятъ они еще, чего они убѣгать должны. Весьма счастливы они будутъ, естьли примѣтя всѣ неудобства, употребятъ оныя въ наставленіе себѣ и въ примѣръ, для избѣжанія отъ оныхъ!

§. 2.

Непостоянство имперій.

Непостоянство есть удѣлъ всѣхъ вещей въ свѣтѣ. Самыя величайшія имперіи подвержены законамъ перемѣны и непостоянства. Римская монархія, истинный колоссъ могущества, *окончилась* (говоритъ Г. Монтескіу) *какъ рѣка Рейнъ, который не иное что есть, какъ ручей, когда онъ теряется въ Океанѣ.* Когда перемѣны упадаютъ на великіе предметы, когда государства или имперіи раздробляются, ослабѣваютъ и разрушаются, когда цѣлые народы уничтожаются, и когда все лице земли, такъ сказать, измѣняется, то сіе называется *революція, т. е. преобращеніе.* Собраніе сихъ преобращеній составляетъ *Всеобщую Исторію свѣта*, которая не только объявляетъ намъ случившіяся дѣянія, но также изыскиваетъ причины оныхъ, и изъясняетъ слѣдствія ихъ. Сей-то Исторіи Политикъ долженъ учиться безпрестанно, [смотри часть I. глава II. §. 13. и 14.] Онъ найдетъ тутъ практику оной науки, которой мы ему предложили теорію; онъ увидитъ тамо зрѣлище свѣта открыто и всѣ предписанныя нами прáвила приведены въ дѣйствіе.

§. 3.

Революціи или натуральныя, или политическія.

Но всѣ особенныя перемѣны, въ свѣтѣ случающіяся, кажутся быть произведенными единственно для способствованія къ удержанію всеобщей системы, которая есть непремѣнна. Отъ революцій не перемѣняются зéмли, а рѣдко перемѣняются жители. Страна, коей земля плодородна, никогда не можетъ имѣть недостатку въ людяхъ къ обработыванію оной. Земля не разрушается, и жители всѣ не истребляются перемѣнами въ государствахъ случающимися, и опровергающими цѣлыя имперіи. И такъ должно различать два рода революцій, которыя въ какомъ либо государствѣ послѣдовать могутъ, а именно *натуральныя* и *политическія*. Первыя причиняются пагубными дѣйствіями натуры, какъ то землетрясеніями, потопленіями, моровóю язвою, и другими тому подобными злоключеніями. Лехко понимать можно, что мы не разсуждаемъ здѣсь о сихъ естественныхъ причинахъ разрушенія государствъ. Другія производимы бываютъ людьми, и премѣняютъ только системы государствъ, перемѣняя въ нихъ образъ правленія, или подвергая народы въ оныхъ обитающіе чужимъ законамъ. Сихъ то послѣднихъ постараемся мы открыть источники.

§. 4.

Продолженіе имперіи Китайской.

Исторія объявляетъ намъ, (2.) что съ начáла свѣта даже до нашихъ временъ, ни одна имперія не пребыла въ однóмъ состояніи, нижѐ подъ однимъ образомъ правленія. Сильнѣйшія монархіи пали подъ бременемъ собственнаго величества своего; многочисленные и къ войнѣ склонные народы оставили зéмли рожденія своего, жилища предковъ своихъ, для основанія государствъ подъ другимъ весьма отдаленнымъ климатомъ. Изъ всѣхъ имперій, о коихъ дошло до насъ свѣдѣніе, наибольше

больше продолжилась имперія Китайская. Будемъ ли мы слѣдовать сомнительной Хронологіи Китайской, или пріймемъ Хронологію Европейскую, которая едва больше ли имѣетъ достовѣрности, только зачало основанія сей имперіи столь высоко восходитъ по времени, и столь много отдалено отъ насъ, что оно теряется изъ глазъ нашихъ. Однакожъ и сія имперія завоевана была Татарами, и они приняли нѣкоторую часть законовъ Китайскихъ и нравовъ, а напротивъ того и своихъ ввели нѣсколько. Потомки Татарскаго завоевателя и понынѣ царствуютъ въ Китаѣ; но имперія Китайская, не взирая на то, что 22. разныя фамиліи или поколѣнія одно за другимъ обладали ея престоломъ, не взирая на междоусобныя войны и на завоеваніе Татаръ, пребываетъ и понынѣ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Сіе постоянное пребываніе есть политическій феноменъ, т. е. явленіе, и показалось бы намъ еще и больше не понятнымъ, естьлибъ мы не приняли въ разсужденіе того, что положеніе Китая, на самомъ краю восточномъ извѣстной намъ земли весьма много способствуетъ къ учиненію сего государства страшнымъ, и сверьхъ сего, что оное всегда управляемо было Философами или паче духомъ и разумомъ философскимъ, который ничего не предпринимаетъ безъ основанія и безъ причины, не поступаетъ по предразсужденіямъ, почитаетъ главную вѣру, но отнюдъ не вмѣшиваетъ ея въ дѣла государственныя, удаляетъ отъ совѣта все что имѣетъ видъ фанатизма или пустосвятства, и старается изъ всякаго положенія обстоятельствъ наибольшую получить пользу для общества. Въ сихъ-то началахъ основанныхъ на истиннѣ и разумѣ, кои вѣчны и всегда единообразны, а не индѣ должно искать причины продолженія государствъ. Но величайшее совершенство установленія государственнаго состоитъ въ его продолженіи, какъ то нами показано въ части I. гл. III. §. 14.

§. 5.

Постораннія и внутреннія причины упадка государствъ.

Изъ великаго числа безпосредственныхъ и посредственныхъ причинъ, кои могутъ сокращать продолженіе какого правленія, премѣнять систему государствъ и разрушать имперіи, предложимъ мы только главнѣйшія, и такія, которыя производятъ дѣйствія весьма скоропостижно. Сіи причины бываютъ или *постороннія* или *внутренния*.

Преселенія народовъ 1. причина посторонняя.

Между посторонними причинами вопервыхъ можно считать *великія преселенія народовъ*, какія въ четвертомъ и пятомъ вѣкахъ въ Европѣ происходили. То безчисленныя толпы Готовъ, Вандаловъ и другихъ варваровъ вышли изъ самыхъ внутренностей Сѣвера, распространились по Европѣ и простерли завоеванія свои даже до Испаніи, Италіи и до самой Африки; то народы обитавшіе въ странахъ полунощныхъ, нападали на сосѣдей своихъ къ полудни, и принудили ихъ оставить жилища свои. Сіи принужденными себя нашли съ своей стороны также напасть на своихъ южныхъ сосѣдей; и такъ народы по близости одни на другихъ, подобно тяжести тѣлесной налегали, и выпирали одинъ другаго все къ пріятнѣйшимъ климатамъ. Тожъ самое послѣдовало и съ Скиѳами, Сарацинами и другими многочисленными, бѣдными и слѣдственно къ войнѣ склонными народами. При всѣхъ сихъ револющіяхъ не могло иначе быть, какъ токмо что видъ Европы и еще нѣкоторой части и самой Азіи долженствовалъ совсѣмъ премѣниться. Да и дѣйствительно, каждый народъ перемѣнилъ мѣсто обитанія своего; государства, имперіи, республики, были или разрушены, или основаны, или пренесены на другія мѣста. Но мнѣ, можетъ быть, скажетъ кто нибудь вопреки *что сія причина разрушенія государствъ нынѣ есть только мысленная, а впредь уже не должно опасаться такихъ револющій*; въ чемъ я никакъ не могу согласиться. На Ландкартѣ весь свѣтъ представляющей находится такое великое множество земель, коихъ мы совсѣмъ не знаемъ, и еще больше такихъ, которыя намъ не довольно извѣстны, что такія приключенія не могутъ почитаться не возможными ни Физическимъ образомъ, ни нравственнымъ. Не можетъ ли то статься, чтобъ изъ странъ южныхъ изъ центра почти неизвѣстнаго намъ Африки, изъ Еѳіопіи, изъ внутренности Азіи, и изъ Америки вышло когда нибудь безчисленное множество людей, которые бы или числомъ, или крѣпостію тѣла, или неутомленностію въ трудахъ превосходили Европейцовъ, и все досужство, все искусство въ военной наукѣ, все проворство и искусство сихъ послѣднихъ и всю Политику ихъ преодолѣли и посрамили.

§. 6.

Опасности въ разсужденіи сего.

Я согласенъ въ томъ, что таковая революція кажется быть весьма отдаленною, но она не невозможна, и не хотя *предусматривать злоключеній такъ далеко*, есть опасности въ разсужденіи сего, которыя къ намъ ближе. Намъ должно только взглянуть на ландкарту, и разсмотрѣть великое пространство земель, во владѣніи Турецкаго Султана находящихся. То правда, что по нынѣ сей народъ, какъ бы въ угожденіе намъ, довольно безполезно обладаетъ толь многими землями; но не могутъ ли перемѣниться нравы его, склонности, Политика и дарованія? Не можетъ ли въ начальника ихъ иногда вселиться духъ завоевателя? Но мы не будемъ пространнѣе предлагать о сей матеріи, потому что мы говорили ужѐ объ ней въ главѣ IV. въ § 31. Сіе есть весьма опасное море, на которомъ наши *Палинуры* политическіе засыпаютъ съ излишною благонадежностію.

§. 7.

Войны. 22. причина.

Война есть вторая посторонняя причина, которая можетъ причинствовать паденіе государствъ; не праведно ли оная предпріята какимъ завоевателемъ, или на справедливости основана будетъ. Всѣ писатели о правѣ народномъ утверждаютъ, что право завоеванія есть законное право; но хотя бы оное и не было такимъ, однако большая часть перемѣнъ происшедшихъ въ имперіяхъ съ начáла свѣта и до нашихъ дней, не оружіемъ ли произведены были? Какъ удачныя войны возвышаютъ государства, такъ несчастныя ихъ разрушаютъ. Однакожъ рѣдко случается, чтобъ одна война могла разрушить вдругъ имперію Для истребленія Карѳагена потребны были три Пуническія войны; но какъ малѣйшая неудача умаляетъ силу претерпѣвшей оную Державы, а укрѣпляетъ ея непріятеля или соперника, то обыкновеннымъ образомъ государства отъ упадка доходятъ до совершеннаго паденія постепенно. И такъ всякой неудачи въ войнѣ государству надлежитъ опасаться, и Государь не долженъ оказывать постыднаго равнодушія, естьли оная ему случится, но всячески стараться долженъ предупреждать оныя. Тотъ Монархъ не рожденъ былъ къ царствованію, который получа извѣстіе о взятіи непріятелемъ одной изъ важнѣйшихъ его крѣпостей, въ то время какъ онъ игралъ на нѣкоторомъ музыкальномъ инструментѣ, продолжалъ играть начатую имъ штуку, сказавъ только съ возмущающею духъ нерадивостію: *да, говорятъ, что это былъ изрядной городокъ.* Такая хладнокровность осужденія достойна. Я согласенъ въ томъ, что жребій войны, такъ какъ и имперій, находится во власти Провидѣнія, но оно употребляетъ людей къ произведенію опредѣленій своихъ. Государи, Министры, и Полководцы должны увѣрены быть о Провидѣніи Божескомъ, все управляющемъ, но поступать такъ, какъ бы они тому не вѣрили, и какъ будтобы добрые и худые успѣхи зависѣли отъ собственнаго ихъ благоразумія: да и дѣйствительно самый опытъ доказываетъ, что всѣ приключенія въ войнѣ, такъ какъ и во всѣхъ другихъ свѣтскихъ обстоятельствахъ, происходятъ всегда отъ естественныхъ причинъ. Одни только суевѣры, и люди весьма тяжелый или ограниченный разумъ имѣющіе, приписываютъ каждое приключеніе непосредственному и чудесному управленію Высочайшаго Существа: но естьли бы они открыли глаза свои и тщательно разсуждали, то бы при всякомъ дѣйствіи нашли и причину онаго.

§. 8.

Успѣхи сосѣдственныхъ Державъ. 3. причина.

Когда *сосѣдственная Держава, по всѣхъ политическихъ предметахъ чрезвычайно успѣваетъ, то возвышеніе ея можетъ здѣлаться третьею причиною, близкою или отдаленною, ослабленія другаго государства.* [смотри главу IV. §. 8. и 26] Вообще нынѣ такая политическая система въ Европѣ, что ни какое государство не можетъ иначе возвыситься, какъ на счетъ другаго, завоеваніями ли то, или торговлею и проч. Отъ каждой прибывающей степени вещественнаго могущества имъ пріобрѣтаемой, получаетъ оно по крайней мѣрѣ степеньже могущества относительнаго; и сія степень имъ пріобрѣтенная есть потеря для его соревнователей. Такими постепенными успѣхами нечувствительно доходитъ оно до того, что можетъ приводить въ трепетъ другихъ Государей, и наконецъ давать имъ законы. Почти всѣ Политики чувствовали сію истинну. Долговременныя распри Австрійскаго до́му съ Бурбонскимъ, и между Сѣверными Державами, не иную имѣли причину; но много недостаетъ къ тому, чтобъ приняты были Министрами самыя точныя мѣры къ предупрежденію онаго чрезмѣрнаго возвышенія тѣхъ самыхъ державъ, кои въ нихъ должны были производить справедливую ревность. Они предпочитали малыя выгоды великимъ, уступали существенную и прочную пользу для мгновенной, и заключали иногда съ соперниками своими такіе союзы, кои пото́мъ служили симъ послѣднимъ къ укрѣпленію себя, не только противъ нихъ самихъ, но также противъ ихъ прямыхъ и природныхъ союзниковъ, съ которыми бы имъ надлежало соединиться, и общими силами сопротивляться возвышенію сихъ самыхъ соперническихъ Державъ. Столь справедливое оное и столь сходственное съ Политикою пра́вило Латинское, что должно *съ нача́ла сопротивляться* [Cobſtare principiis], весьма пренебрежено особами дѣла̀ управляющими, и часто надобно бываетъ цѣлый вѣкъ производить войну, дабы получить то, что можно было предупредить нѣсколькими строками письма̀.

§. 9.

Безмѣрное пространство, 4. причина.

Безмѣрное пространство имперіи, почти всегда бываетъ причиною упадка оной. Всѣ древнія монархіи могутъ служить примѣромъ сей истинны. Великость монархіи Александровой учинилась причиною разрушенія ея по смерти основателя. Римъ палъ подъ тяжестію собственныхъ силъ своихъ. Впрочемъ весьма полезныя наставленія о сей матеріи почерпнуть можно въ преизрядномъ сочиненіи Господина Монтескіу *о причинахъ величества и паденія Римлянъ*. Онъ разбираетъ съ чрезвычайнымъ остроуміемъ все, что служило къ укрѣпленію, такъ сказать, нервовъ и пружинъ сея имперіи, когда она шествовала къ величеству своему, тать какъ и то, что ея привело въ ослабленіе, когда она до онаго достигла. Мнѣ кажется не можно ничего лучше, глубокомысленнѣе и справедливѣе сказать о семъ предметѣ, какъ то, что имъ сказано. И дабы не повторять здѣсь его мыслей, то я совѣтую всѣмъ тѣмъ, кои назначаютъ себя къ публичнымъ дѣламъ, читать или паче выучить оное несравненное сочиненіе; а себѣ оставляю только пріобщить къ оному одно примѣчаніе. Намѣреніе соединить всю землю подъ одну имперію, есть по моему мнѣнію, самое суетное и незбытное предпріятіе, потому что управленіе оныя было бы не возможно моральнымъ образомъ. Не взирая на учрежденіе и скорость почтъ, не льзя Государю, который бы столицу свою основалъ въ срединѣ такой монархіи, получать въ надлежащей скорости вѣрныя увѣдомленія о всемъ, что происходитъ въ отдаленныхъ областяхъ, или пересылать въ оныя свои повелѣнія Зрѣніе человѣческое не простирается далѣе своего оризонта: такъ и зрѣніе правительства самаго совершеннѣйшаго не можетъ проницать до концевъ свѣта. Частные Сенаты, какіе въ разныхъ областяхъ не обходимо учредить должно, составляютъ въ оныхъ столькожъ государствъ, почти не зависящихъ, которыхъ союзы не весьма соединенные съ главнымъ правительствомъ, всякую минуту прерываются. Отъ сего то происходятъ мятежи и междуусобныя войны, гораздо опаснѣйшія внѣшнихъ; отъ сего раздробленіе областей, преклоненіе, паденіе и совершенное истребленіе государства.

§. 10.

Совершенная зависимость. 5. причина.

Естьли какое нибудь государство, отдастся въ совершенную зависимость какой нибудь другой Державѣ, то сіе также можетъ быть причиною его ослабленія. Сія зависимость можетъ происходить или отъ лѣности народной, или отъ недостатка Полиціи, когда государство принуждено бываетъ получать большую часть припасовъ, мануфактуръ и другихъ потребностей, отъ другаго сильнаго народа, такъ что оно не можетъ обойтись безЪ помощи онаго вЪ семЪ случаѣ. Португаллія почти вЪ семЪ положеніи находится вЪ разсужденіи Англіи. Но сія зависимость проистекаетЪ отЪ худой политической системы, принятой правительствомЪ, когда оно вступается во всѣ ссоры сильнаго своего союзника, когда оно сЪ излишнею ревностію входитЪ вЪ намѣренія его, когда оно соединяетЪ счастіе свое сЪ успѣхами того союзника почти неразрывно, и особливо, когда оно, такЪ сказать, продаетЪ всѣ силы свои за неумѣренное число вспомогательныхЪ денегЪ. Сіи то суть *обязательстпа, которыя далѣе простираются, нежели какъ объ нихъ думають*. тогда-то плаваемЪ мы по морю бурному, привязываемЪ барку свою кЪ большому кораблю такими цѣпьми, которыхЪ прервать не можно, когда оный корабль находиться будетЪ вЪ опасности, и такЪ сЪ нимЪ вмѣстѣ погружаемся вЪ ту же бездну.

§. 11.

Показыванїе излишней независимости. 6. причина.

УпадокЪ государства можетЪ также причиненЪ быть *показыпаніемъ излишней незаписимости и такой пласти, которая можетъ другихъ Государей пъ сомнѣніе припесть*. Государство, которое само вЪ себѣ заключаться или само собою состоять, и всѣ союзы, коммерціи ли или дружелюбія, со всею Европою прервать хочетЪ, возбуждаетЪ неудовольствіе во всѣхЪ прочихЪ ДержавахЪ. ВЪ томЪ есть искусство, чтобЪ скрывать всю силу свою, и *Политика требуетъ, чтобъ оной никогда не употреблять пъ малопажныхъ дѣлахъ, но остаплять для пеликихъ случаепъ*. Оказывать оную безвременно и вЪ малостяхЪ, есть способЪ кЪ стати открыть глаза другимЪ ГосударямЪ, безЪ нужды возбудить себѣ завистниковЪ и непріятелей, и принудить ихЪ соединиться противЪ насЪ. МногимЪ государствамЪ, и среди самыхЪ успѣховЪ ихЪ, вдругЪ явились препятствія, единственно отЪ того, что они пренебрегли сіе правило.

§. 12.

Чрезвычайныя и незбытныя предпрїятія 7. причина.

Естьли государство можетЪ притти вЪ слабость отЪ великаго нерадѣнія правящихЪ онымЪ, когда они не умѣютЪ употребить всѣхЪ выгодЪ его, уважить его правъ, и привесть его въ почтеніе у сосѣдей своихъ: то напротивъ можетъ оно также въ величайшія ввержено быть несчастія такимъ Государемъ, который предпринимаетъ пустыя, незбытныя, весьма опасныя и совсѣмъ силы его превосходящія дѣла̀, естьли онъ заводитъ коммерцію, которую защищать не въ силахъ, естьли хочетъ отыскивать себѣ удовольствія за что нибудь, съ оружіемъ въ рукахъ, отъ такой Державы, которая совсѣмъ его задавить можетъ, требуетъ чрезвычайныхъ преимуществъ и знаковъ чести, замышляетъ безмѣрныя завоеванія, зачинаетъ работы, подобныя Римскимъ, строенія древней Греціи и Египту приличествующія, хочетъ имѣть армію, флотъ, дворъ великолѣпный, крѣпости, каналы, доро́ги *Аппіевы*, и многія другія симъ подобныя вещи, на которыя доходовъ его стать не можетъ: то не только онъ не укрѣпитъ государства, но паче приведетъ его въ сущее разслабленіе. Намѣренія Карла XII. излишно были велики для Швеціи, и сіе королевство на са́момъ краю про́пасти и совершенной погибели своей находилось, когда смерть Государя сего́ пресѣкла произведеніе оныхъ намѣреній въ дѣйство.

§. 13.

Раздѣленіе имперіи. 8. причина.

Государство можетъ также разрушиться отъ того, естьли Монархъ раздѣлитъ его на части. Монархія, Филиппомъ Царемъ Македонскимъ основанная, а сыномъ его Александромъ почти всеобщею учиненная, извелась и исчезла въ рукахъ преемниковъ сего послѣдняго, которые ея между собою раздѣлили. Раздѣлъ Римской имперіи, учиненный Ѳеодосіемъ между сыновьями его Аркадіемъ и Оноріемъ, былъ истинною причиною паденія ея. Сильная имперія западная, съ толикимъ трудомъ возстановленная отъ Карла Великаго, раздробилась, или паче уничтожилась, когда сей Императоръ оную раздѣлилъ между сыновьями своими. Саксонія, богатѣйшая и пространнѣйшая область изъ всей Германіи, лишилась всей силы своей отъ раздѣленій и поддѣленій, въ земляхъ ея въ разныя времена послѣдовавшихъ, между разными поколѣніями Саксонскаго Дому, и разными отраслями каждаго поколѣнія. Сіе раздѣленіе государствъ есть равномѣрно не справедливо и безразсудно. Естьли мы хотя нѣсколько размыслимъ о началѣ народовъ и правительствъ гражданскихъ, то увидимъ, что люди соединились въ общества, съ тѣмъ, чтобъ быть сильняе, и не для инаго чего согласились позволить владычествовать надъ собою Самодержцамъ, какъ только чтобъ учиниться благополучнѣе своимъ соединеніемъ, и въ состояніи быть тѣмъ съ бо́льшею силою воспротивиться покушеніямъ непріятелей своихъ, имѣя однаго общаго начальника. Но сей начальникъ не имѣетъ никакого права раздѣлять страну и народъ, котораго предки такимъ образомъ соединились, и котораго управленіе вручено ему отъ Провидѣнія, подъ таковымъ, какъ въ молчаніи подразумѣваемымъ, такъ и ясно изображеннымъ условіемъ, чтобъ сохранять его въ цѣлости сколько можно. Богъ самъ соединилъ дванадесять колѣнъ Израилевыхъ; когдажъ сей народъ раздѣлился, когда изъ него здѣлались два разныя царства, то народъ Іудейскій въ крайнюю пришелъ отъ того слабость, и сіе раздѣленіе причиною было его упадка. Всѣ присяги, чинимыя народами Самодержцамъ своимъ, не иначе дѣлаются, какъ съ тѣмъ условіемъ, что онъ не прерветъ союза соединяющаго ихъ, и который ихъ во единомъ, такъ сказать, тѣлѣ содержитъ. И такъ всякій раздѣлъ земель, Государемъ чинимый, есть явная несправедливость противъ подданныхъ его. Въ сіе пра́вило должно включать также и провинціи оружіемъ завоеванныя: ибо оныя завоеванія учинены силами наслѣдственнаго его государства, деньгами и кровью подданныхъ; и будучи единожды присоединены къ государству, не могутъ отъ онаго отдѣлены быть по-одному только восхотѣнію Государя, который, для пристроенія дѣтей своихъ, вознамѣрится дѣлать изъ оныхъ разныя государства, раздѣлить оныя, и привести древнее свое государство, которое истощило силы свои на завоеванія оныхъ, въ первые его предѣлы. Однимъ словомъ законъ естественный, право народное, и основательныя узаконенія большей части государствъ, сопротивляются такимъ раздѣламъ. Столь существенная часть благосостоянія народовъ не можетъ зависѣть отъ самонравія Государя; и провинція единожды къ государству присоединенная, не можетъ отъ онаго отторгнута быть, развѣ превозмогающею силою, которая справедливость и Политику (*) молчать принуждаетъ.

§. 14.

Право перворожденія и удѣлы.

И такъ ничто не можетъ столько благоразумно быть и справедливо, какъ учрежденіе *права перворожденія*, на объявленныхъ выше сего правилахъ основывающагося: ибо разумомъ и опытомъ доказано, что наслѣдство нераздѣльное, приходящее къ перворожденному изъ мужескаго полу, столько подкрѣпляетъ государство, сколько раздѣленіе областей способствуетъ къ его разрушенію. Но Политика, имѣя главнѣйшимъ предметомъ своимъ то, что полезно есть, не оставляетъ однакожъ и того, что справедливо. Казалось бы, что дѣти отъ одного отца рожденные, равно имѣютъ право къ наслѣдству послѣ него, и что меньшіе причину имѣютъ жаловаться, когда большей наслѣдствуетъ все, а они остаются въ бѣдности. Почему она и предупредила сію трудность, учредя (1) чтобъ меньшіе участвовали въ наслѣдованіи такъ называемыхъ имѣній аллодіалныхъ, или родовыхъ и собственныхъ движимыхъ и недвижимыхъ, которыя не присоединены къ коронѣ, однакожъ отъ нея зависятъ; (2) что старшій, наслѣдующій самодержавство, обязанъ давать другимъ Принцамъ дому своего *удѣлы*, дабы они могли содержать себя, приличнымъ образомъ своему роду, или (3) чтобъ Государь каждаго изъ дѣтей своихъ снабдилъ пристойнымъ образомъ покупая имъ изъ своего собственнаго иждивенія земли или владѣнія, дабы они не во всемъ зависѣли отъ начальника фамиліи своей. Симъ образомъ поступилъ покойный Король Прусскій; но сіи земли или владѣнія отнюдь не могутъ пользоваться правомъ самодержавства, которое всегда должно быть не раздѣльно. При такихъ и симъ подобныхъ предосторожностяхъ, никакой удѣльной Принцъ не имѣетъ права жаловаться: ибо

(*) Смотри, что нами о сей матеріи сказано выше сего, въ главѣ I. сея части въ §. 44. и 45.

ибо сверьхъ того что сіе учрежденіе перворожденія введено во всѣхъ февдахъ или ленахъ, или помѣстьяхъ, великая находится еще разность между наслѣдствомъ Государей и частныхъ людей. Не можно людей и цѣлыхъ народовъ такъ дѣлить, какъ прочее имѣніе; и естьли справедливо разсудить, то самодержавство есть не такое добро, которое бы владѣющій имъ могъ располагать по своему произволенію, но паче есть должность, и чинъ на него возложенный. Мы упомянули ужѐ въ главѣ первой, въ § 44 и 45, что младшіе Принцы и сами имѣютъ пользу въ учрежденіи перворожденія и удѣловъ. Ибо положимъ въ примѣръ Государя, пространною Монархіею обладающаго, который бы раздѣлилъ оную на многочисленную семью свою, и что каждое колѣно наблюдаетъ сіе право раздѣла: послѣ четырехъ или пяти поколѣній, подѣленныя части учинятся столь малы, что сіи Принцы, толь отъ знатнаго кореня происходящіе, будутъ только маленькіе владѣльцы такихъ мѣлкихъ областей, которыя едва составить могутъ имущество достаточнаго дворянина. Хотя они и самодержавны, однакожъ не будутъ ужѐ имѣть дѣйствительнаго величества, и слѣдовательно никакого уваженія между другими европейскими Самодержцами, и принуждены будутъ во всемъ преимущество уступать великихъ домовъ удѣльнымъ Принцамъ. Съ другой стороны, государство ничего не теряетъ давая удѣлы Принцамъ, когда они обязаны получаемыя ими на содержаніе свое деньги проживать въ отечествѣ; напротивъ того, роскоши ихъ большее причиняетъ обращеніе денегъ, которыя въ общее количество государственнаго богатства обратно входятъ. Не упоминая того, что многіе дворы или домы удѣльныхъ Принцовъ, умножаютъ сіяніе государства, и привлекаютъ въ оное чужестранцовъ. Они имѣя зѐмли во владѣніи, владѣютъ оными такъ какъ подданные, и еще подданные достаточные, которые въ состояніи поправить и удобрить оныя зѐмли, и учинить крестьянъ и другихъ жителей въ оныхъ счастливыми, и сверьхъ того знатною издержкою своею приносятъ прибыль всему государству. Словомъ, съ которой стороны ни разсматривать введеніе удѣловъ и перворожденія, то по всему должно оное почитать наилучшимъ политическимъ изобрѣтеніемъ.

§. 15.

Раздѣленіе престола и пріобщеніе къ власти. 9 причина.

Политическая оная аксіома, то есть неоспоримое и отъ всѣхъ безъ сомнѣнія пріемлемое изреченіе, что самодержавство не терпитъ никакого раздѣленія, потому что всякая раздѣленная власть, тѣмъ са́мымъ приводится ужѐ въ слабость, сія аксіома, говорю я, показываетъ намъ также, для чего два Государя не могутъ въ одно время обладать однимъ престоломъ. Всѣ сіи пріобщенія къ верьховной власти, которыхъ столько примѣровъ мы находимъ въ Исторіи объ Императорахъ, были превеликія погрѣшности противъ здравой Политики. Слѣдовательно такое учрежденіе бываетъ прямою причиною упадка государства. Исторія показываетъ намъ премножество тому примѣровъ, и самое простое разсужденіе можетъ увѣрить насъ о томъ *a priori*, т. е. *по достовѣрнымъ заключеніямъ разума, кромѣ опытовъ.* Но сіе примѣчаніе полагаетъ, что таковые два Государя царствуютъ съ равною властію. Ибо естьли какой нибудь Монархъ, удрученный старостію или слабостію здоровья, или Государыня, изнемогающая подъ бременемъ дѣлъ, пріобщитъ къ правленію своему сына, супруга или брата, и возложитъ на него попеченіе о правительствѣ: то сей случай ужѐ не того сво́йства, и слѣдствія онаго не такъ опасны. Пріобщенный такимъ образомъ къ правленію Принцъ, нѣкоторое сходство имѣетъ съ великимъ Визиремъ или первымъ Министромъ, котораго можно отрѣшить, и который обязанъ отчетъ давать въ дѣлахъ своихъ Государю.

§. 16.

Уменьшеніе могущества происходящаго отъ мѣстоположенія. 10 причина.

Мы ужѐ сказали выше сего (въ главѣ IV. §. 5. 9. 10. и 11.) что могущество государства есть или *вещественное и дѣйствительное*, или *относительное* или основывающееся на *мѣстоположеніи*, или *мнимое* или *пристеженное и постороннее*. Показавши главнѣйшія причины, которыя къ упадку первыхъ двухъ родовъ могущества споспѣшествушествуютъ, разсмотримъ въ немногихъ словахъ, какъ три послѣдніе рода могутъ приведены быть въ слабость посторонними причинами. Когда природа разрушитъ преграды, служащія какой нибудь странѣ укрѣпленіемъ, когда моря̀ и рѣки учинятся неспособными къ ходу судовъ, отъ возвышающихся въ нихъ мѣлей, когда поля̀ будутъ потоплены водою, когда упадутъ го́ры, словомъ, когда великія произойдутъ перемѣны на самой землѣ, то страна, въ которой сіе приключается, необходимо должна лишиться тѣхъ выгодъ, кои она имѣла отъ своего первобытнаго мѣстоположенія, и могущество государства претерпѣваетъ нѣкоторый ущербъ отъ подобныхъ сему злоключеній. И такъ мудрый Государь долженъ, сколько силы человѣческія возмогутъ, предупреждать дѣйствія таковыхъ казней, и исправлять причиненныя ими разворенія. Счастливо то, что такія приключенія рѣдки, и могущество отъ мѣстоположенія происходящее чаще уменьшается отъ успѣховъ въ торговлѣ сосѣднихъ народовъ, или отъ стараній, какія они употребляютъ, чтобъ учинить сіе мѣстоположеніе безполезнымъ употребивъ искусство вмѣсто природы, или приведши себя въ состояніе обойтися безъ по́мощи сей природою столько награжденной страны. И такъ Правительство по положенію своему сильнаго государства, обязано не пренебрегать никакого средства, къ удержанію онаго преимущества во всемъ его пространствѣ, и къ принужденію въ потребномъ случаѣ вооруженною рукою всѣхъ тѣхъ, кои хотятъ лишить его онаго, чтобъ они оставили свои намѣренія. На семъ то началѣ основываются всѣ усилія, Англіею безпрестанно чинимыя, для удержанія власти на́ морѣ, употребляя величайшія суммы на содержаніе флота и пристаней своихъ.

§. 17.

Умаленїе могущества мнимаго. II причина.

Могущество мнимое упадаетъ и ослабѣваетъ, по мѣрѣ какъ мнѣніе, на которомъ оно основано, въ людяхъ исчезаетъ, слѣдственно и не должно удивляться тому, что правители такого государства стараются учинить вѣчнымъ оное мнѣніе, истинное ли оно есть, или ложное. Положимъ на примѣръ, чтобъ вѣра Христіанская, отъ чего

Всевышній да сохранитъ ея, лишилась нѣкоторой части своего почтенія, или бы истребилась совсѣмъ, такъ какъ многія другія прежде ея бывшія; или чтобъ Римская церковь престала быть толико торжествующею, какъ она чрезъ тысячу лѣтъ была, или же чтобъ Протестантское исповѣданіе больше распространилось повсюду, то ясно, что власть Папы, со всею Іерархіею Римской церкви, должна притти въ упадокъ. И такъ должно ли удивляться, что въ Римѣ столько трудятся о удержаніи Католицкой вѣры во всей ея силѣ, какъ уговариваніями, такъ и принужденіемъ, и о пораженіи всѣхъ тѣхъ, ктобъ хотѣлъ возвысить главу свою противъ оной. Политика не закрыла ли бы на часъ глазъ своихъ при учрежденіи Инквизиціи; естьли бы сіе судилище по правиламъ не столь безчестнымъ поступало, и естьлибъ оное не было поручено пребеззаконнѣйшимъ людямъ въ свѣтѣ? И такъ не безъ причины остроумный сочинитель *Ганріады*, престолъ Политики поставилъ въ Римѣ (*): ибо не можно довольно надивиться, съ какимъ искусствомъ и хитростію Дворъ сей удерживаетъ власть свою, и сохраняетъ тѣ средства, помощію которыхъ оная чрезъ столько вѣковъ продолжается. Естьли бы всѣ европейскія Державы могли подумать, что учрежденіе Кавалеровъ Святаго Іоанна на островѣ Малтѣ, есть безполезная защита противъ Турокъ и Африканскихъ морскихъ разбойниковъ, и въ слѣдствіе сего предразсужденія, естьли бы они оставили сей орденъ и предали его всей ненависти Оттоманской Порты: то все учрежденіе его скоро бы совсѣмъ разрушилось; и ему весьма надобно содержать, особливо торгующихъ народовъ, въ хорошемъ ономъ мнѣніи, какое они имѣютъ о пользѣ его, для спокойствія всего Христіанства вообще, и кораблеплаванія во особливости, чрезъ очищеніе моря отъ корсаровъ и мужественное сопротивленіе предпріятіямъ невѣрныхъ.

(*) Ганріады пѣснь 4.
Au fond du Vatican regnoit la Politique &c.
т. е. Политика царствовала внутрь Ватикана.

§. 18.

Умаленїе пристеженной силы. 12. причина.

Наконецъ *пристеженная сила* исчезаетъ, когда отдаленныя области, отъ коихъ оная происходитъ, отняты будутъ чужею силою, и перейдутъ въ другія ру́ки, или когда владѣніе оными здѣлается больше тягостнымъ нежели полезнымъ тому государству, которое ихъ въ своемъ подданствѣ имѣетъ. Естьли бы Португаллія лишилась Бразиліи и Азіатскихъ владѣній своихъ, естьли бы острова̀ и провинціи, на матеро́й землѣ нынѣ принадлежащія Венеціи, отошли отъ нея: то бъ сіи Державы весьма обезсилены были; и слѣдственно столица обязана всѣ мѣры употреблять объ утвержденіи ихъ за собою, потому что потеряніе оныхъ причинило бъ непосредственно и ея собственное паденіе. Но есть и провинціи такія, которыхъ удержа́ніе становится столь тягостно, что сіе бремя истощаетъ силы государства и бываетъ виною слабости его. Островъ Корсика, котораго безпокойные, недовольные и къ мятежу всегда склонные жители, ужѐ чрезъ 25. лѣтъ Республику Генуезскую, Владѣтельницу свою, приводятъ въ отчаяніе, представляетъ намъ въ томъ примѣчанія достойный примѣръ. Естьли мятежъ продолжится въ ономъ королевствѣ, то Республика Генуезская отъ упадка своего конечно дойдетъ до совершеннаго истребленія. Въ подобномъ случаѣ, Государь долженъ старательно изыскивать истинную причину, которая сіе сохраненіе столь труднымъ дѣлаетъ, не упорствовать въ удержаніи старинныхъ пра́вилъ; но какъ во всемъ находятся средства, то должно перемѣнить систему, отвратить жалобы, и сыскивать всякія возможныя средства къ облехченію ига тѣхъ подданныхъ, между которыми возстановленіе спокойства ему столь нужно.

§. 19.

Причины внутреннія. Неправильное установленїе государства,

Сіи то суть вообще внѣшнія причины упадка государствъ; разсмотримъ теперь, какія могутъ быть внутреннія причины онаго. *Неправильное установленіе самаго государства*, есть безъ сомнѣнія изъ оныхъ первая. Образъ правленія странный, и не имѣющій существенныхъ свойпервая внутренняя причина.

свойствъ объявленныхъ нами въ главѣ III. первой части, состоять не можетъ. Такія государства подобно недостаточнымъ зданіямъ, въ которыхъ тяжести и подпоры худо расположены, и пропорціи или соразмѣрности неправильны, разрушаются сами собою, и упадаютъ отъ своего собственнаго бремени. Древніе Греки, разбирая безпрестанно, такъ сказать, ощупомъ, разные образы правленія, республикамъ ихъ наиболѣе приличные, попались въ неискусныя руки, и законодатели ихъ, не имѣя теоріи и опыта, здѣлали республики чудовищамъ подобныя, которыя сами собою истребились, между тѣмъ какъ граждане ихъ оказывали чудесное по истиннѣ мужество противъ внѣшнихъ непріятелей. Мы не станемъ больше разсуждать о сей матеріи, дабы не повторять примѣчаній, въ началѣ сочиненія сего нами предложенныхъ.

§. 20.

Безуміе Государя. 2. причина.

Но *государство наилучше установленное можетъ преклониться къ своему разрушенію, естьли онымъ управляетъ Государь безумный.* Погрѣшности безпрестанно чинимыя такимъ Государемъ, производятъ упадокъ государства скоряе, нежели самые благоразумнѣйшіе Министры могутъ ихъ исправить. Сіе злоключеніе, сіе бѣдствіе трудно предупредить и отвратить. Провидѣніе даетъ народамъ Государей добрыхъ и худыхъ. Усерднѣйшіе и искуснѣйшіе Совѣтники могутъ смягчать безразсудства Государей, но не могутъ загладить плачевныхъ слѣдовъ, какіе послѣ нихъ обыкновенно остаются. Но естьли Государь впадетъ въ совершенное безуміе, то онъ почитается уже не существующимъ въ обществѣ; извѣстный наслѣдникъ, съ помощію ближайшихъ родственниковъ владѣющаго дому, Министровъ, Полководцовъ, и государственныхъ чиновъ, можетъ его взять, и отдать подъ стражу надежнымъ людямъ, посадить его въ заключеніе, какое только быть можетъ наичестнѣйшее и спокойнѣйшее, отнять у него всю власть и вступить въ правленіе. Сей преемникъ бываетъ тогда опекуномъ Государя лишившагося ума, и Регентомъ государства, до совершеннаго излеченія, или до смерти онаго. Сколько самодержавство ни есть ненарушимо, однакожъ права народовъ, благосостояніе ихъ единственнымъ предметомъ своимъ имѣющія, еще священнѣе суть, и миліоны людей не должны претерпѣвать отъ безразсудностей одного человѣка, котораго поврежденіе въ умѣ совершенно доказано.

§. 21.

Малолѣтство Государей и слѣдствія онаго. 3. причина.

Горе тебѣ граде, въ немже Царь твой юнъ, говоритъ Екклесіастъ (*). Сіе изреченіе произнесено отъ божественныя премудрости. То правда, что законы естественные и положительные, отдаляютъ отъ правленія Королей и Принцовъ малолѣтныхъ, поручая ихъ благоразумнымъ попечителямъ о нихъ. Во всѣхъ странахъ сіе предусмотрено, и нѣтъ почти ни одного государства, гдѣбъ не опредѣлялись законами лѣта, въ которыя Самодержецъ можетъ самъ царствовать, также и особы, которымъ смотреніе за нимъ и правленіе государства поручать должно до тѣхъ поръ, какъ онъ придетъ въ совершенный возрастъ. Но бѣдствія, малолѣтство Государя провождающія, разоряютъ народъ и области. Сіи суть бурныя времена, въ которыя всѣ страсти воспламеняются, и каждая изъ оныхъ производитъ пагубныя слѣдствія. Новѣйшая Исторія Франціи представляетъ намъ не одинъ тому примѣръ. При каждомъ малолѣтномъ Государѣ колебалась сія толь сильная Монархія въ самыхъ основаніяхъ своихъ. Сколько бѣдствій было во время малолѣтства Карла IX, Лудовика XIII, Лудовика XIV. и самого Лудовика XV! То правда, что бѣдствія при послѣднемъ бывшія не могутъ равняться съ приключившимися во время трехъ первыхъ; по крайней мѣрѣ оное прошло безъ всякаго кровопролитія. Замѣшательство отъ извѣстной Лавсовой системы произшедшее, вмѣсто бѣдственныхъ слѣдствій, моглобъ еще обращено быть въ пользу государства, безпокойстважъ причиненныя буллою называемою *Унигенитусъ*, принадлежатъ паче къ театральному роду, нежели къ политическому. Это было Италіанское игрище, которое могло бы кончиться нѣсколькими палочными ударами,

---

(*) Глава X. стихъ 16.

и Политики не должны бы оное почитать за важность. Причина для чего смущенія послѣдняго малолѣтства не были столь бѣдственны и кровопролитны, какъ прежнихъ, есть та, что правленіе находилось въ рукахъ одного искуснаго Принца, и высочайшая власть не была раздѣлена. Совмѣщеніе многихъ знатныхъ особъ причиною есть несчастій бывающихъ во время Опекунства и Регентства. Сіи особы крайне ослѣплены будучи новою властію своею, и зная вѣрно, что она только временная, употребляютъ оную во зло; и самое сильнѣйшее государство тремя сряду послѣдующими малолѣтствами Государей конечно приведено быть можетъ до крайности. И такъ Политика требуетъ, чтобы въ сихъ случаяхъ, когда опека неизбѣжна, поручена оная была одному изъ владѣтельнаго Дому Принцу, са́мому ближайшему къ престолу, или къ самодержавству, потому что оный больше имѣетъ побужденій управлять благоразумно, и сверьхъ сего премножество надлежитъ употреблять предосторожностей, чтобъ обязать его здать всю власть свою бывшему въ смотреніи у него малолѣтному Государю, какъ скоро онъ достигнетъ способныхъ лѣтъ къ правленію.

§. 22.

Министры не вѣрные и не искусные. 4. причина.

Того не довольно, чтобъ образъ правленія былъ правильный и Государь благоразумный, *но для сохраненія государства потребны еще вѣрные Министры*: мы показали во второй главѣ сея части сколь сіе важно. Понеже единъ Богъ только можетъ все дѣлать, то и величайшимъ Государямъ потребна по́мощь къ правленію, и къ исполненію ихъ изволеній. Представимъ себѣ государство впадшее въ руки Министрамъ не искуснымъ и злонамѣреннымъ. Тогда всѣ случаи къ содѣланію пользы отечеству будутъ упущены, а всѣ приключенія оному вредныя отвращены не будутъ. Успѣхъ никогда не будетъ соотвѣтствовать благоразумію или благодѣтельности принятаго Государемъ намѣренія, потому что оное худо будетъ производимо въ дѣйство; сіи худые успѣхи приведутъ въ смятеніе Государя, и онъ не будетъ знать, какія ему принять впредь мѣры. Напротивъ того намѣренія слабыя, поступки или ложныя, или мучительскія, успѣвать будутъ подъ видомъ пользы. Симъ то образомъ худые Министры могутъ совратить Государя самаго благонамѣреннаго. Естьли они еще призовутъ въ помощь прелести милой любовницы, то конечно государство будетъ въ опасности; и для приведенія его въ прежнюю силу, потребно будетъ не одно сряду мудрое и благополучное царствованіе.

§. 23.

Ослабленіе въ нравахъ, въ содержаніи добраго порядка и общества, и въ наблюденіи законовъ, есть также прямая и внутренняя причина упадка государства. Государство составляетъ народъ; и естьли онъ предастся всѣмъ порокамъ, то черезъ одно или два поколѣнія, истощатся совсѣмъ силы его; сіе основывается на опытѣ всѣхъ вѣковъ. Когда нравы развратились въ монархіяхъ Ассирійской, Персской, Греческой, Римской, и во всѣхъ новѣйшихъ имперіяхъ, то оныя государства весьма скоро послѣ того погибли. Безъ порядка не можно содержать общества, а отъ содержанія общества зависитъ населеніе, или многонародство, основаніе всего политическаго блаженства [смотри часть I. главу 5.]. Законы даны не для суетнаго умозрѣнія и упражненія Докторовъ и учениковъ, но для произведенія ихъ въ дѣйство. Законы и не самые лучшіе, но надлежащимъ образомъ наблюдаемые, учинятъ государство сильнѣйшимъ, нежели самые мудрые но пренебрегаемые законыжъ. Особливо ненаказанность преступленій бываетъ источникомъ премногихъ бѣдствій въ государствѣ, и слѣдовательно причиною слабости его. Странное установленіе правительства въ Польшѣ, причиною есть, что законы тамъ не довольно наблюдаются, и преступники имѣютъ множество средствъ къ укрытію себя отъ преслѣдованій правосудія. По чему и трудно вообразить такой многочисленной, храбрый, разумный, населяющій страну такую преизрядную, какъ Польскій народъ, столь слабымъ, какъ оный есть нынѣ.

Ослабленіе нравовъ и проч. 5. причина.

§. 24.

Презрѣніе положительной вѣры. 6. причина.

Утверждающіе, что *вѣра* безполезна для правленія государствѣ, и что колéса и висѣлицы однѣ могутъ устрашить злодѣевъ и содержать добрый порядокъ, весьма не разумно разсуждаютъ: ибо всѣ ли преступленія противъ законовъ такого свойства суть, чтобъ заслуживали смерть или наказаніе тѣлесное, либо такое, которое соединено съ совершеннымъ раззореніемъ гражданина? Кто лучше согласится достигнуть насиліемъ и жестокостію той цѣли, къ которой можно дойти путемъ толь свободнымъ и пріятнымъ, какъ богопочитаніе? Какому законодавцу можетъ быть противно, имѣть еще и сей способъ къ содержанію людей въ ихъ должности? Пускай читатель употребитъ все вниманіе свое! Какъ скоро въ какой странѣ положительная вѣра погаснетъ, уступая мѣсто закону естественному, весьма умозрительному и весьма для множества народнаго недостовѣрному, потому что каждый человѣкъ разнствуетъ отъ прочихъ чувствованіемъ и просвѣщеніемъ, то сія страна весьма спѣшно придетъ къ упадку своему. Нѣтъ во всей Европѣ государства, гдѣ бы вольняе думали о законѣ Христіанскомъ, какъ въ Англіи, и гдѣ бы внѣшно больше его почитали. Храмовъ тамъ великое множество и притомъ большею частію великолѣпны, духовенство знатное имѣетъ жалованье и въ великомъ состоитъ почтеніи, Епископы богаты и имѣютъ во всемъ первенство, богослуженіе отправляется съ достоинствомъ и со всѣми внѣшними знаками благоговѣнія, воскресные и праздничные дни наблюдаются почти съ безпримѣрною строгостію, торговля, работы, и́гры, музыка запрещаются въ сіи благоговѣнію посвященные дни. Сей народъ, изъ всѣхъ наискуснѣйшій въ Политикѣ, знаетъ, что благополучіе, покой и подкрѣпленіе силы его, бóльшею частію зависятъ отъ храненія закона. Онъ подвергаетъ тому Короля своего прежде всѣхъ, и дѣлаетъ сіе весьма благоразумно.

§. 25.

Фанатизмъ. 7. причина.

Но сколь необходимо для государства, чтобъ въ народѣ обитала вѣра и основательное благочестіе, столь для него вредно допустить, *чтобъ оная господствовала съ безмѣрною властію.* Народъ состоящій изъ пустосвятовъ, въ какомъ бы то законѣ ни было, былъ бы народъ весьма смѣшной и весьма слабой. Причины сему ощутительны, и потому не требуютъ никакого изслѣдованія. Внѣшная набожность вводитъ весьма лехко въ изступленіе разума, въ суевѣріе, въ фанатизмъ, въ лѣность. въ нерадѣніе, и внушаетъ презрѣніе къ мірскимъ вещамъ, толь вредное для наукъ, художествъ, дарованій и коммерціи. Надобно только пройти глазами всѣ тѣ страны, гдѣ Католицкая вѣра великую имѣетъ власть, и гдѣ народы слѣпо ей повинуются, то всякій увидитъ, что они лишилися всей силы и крѣпости своей. Не давно вышли въ свѣтъ нѣкоторыя записки (*), содержащія въ себѣ множество повѣствованій, бывшихъ доселѣ неизвѣстными, о правленіи Лудовика XIV. Политикъ умѣющій слехка проходить маловажныя вещи, а размышлять о чемъ либо существенномъ, найдетъ тутъ многія причины счастія и несчастія сего великаго Государя. Кажется, что вѣра была въ обоихъ случаяхъ главнымъ орудіемъ. Пока онъ имѣлъ любовницъ и наперсниковъ, которые возвышали разумъ его къ славѣ, а сердце устремляли къ увеселеніямъ, дѣлà Франціи успѣвали, Лудовикъ выдерживалъ всѣ усилія соединившейся Европы, торжествовалъ надъ оными, и производилъ завоеванія; какъ же скоро женщина, представляющая себя въ письмахъ и въ дѣлахъ своихъ кающеюся Магдалиною, овладѣла его сердцемъ, и стала приводить его набожностію къ любви, а любовью къ набожности, то Духовники, Езуиты, Епископы, монахини, и другія къ духовенству принадлежащія особы, начали имѣть участіе въ дѣлахъ, заводили раздоры и расколы, занимали Монарха сими маловажными предметами, и отвратили

(*) Записки служащія къ Исторіи Госпожи де Ментенонъ и прошедшаго вѣка.

вниманіе его отъ вещей великихъ, единственно его достойныхъ. Министры безпрестанно были жалованы и смѣняемы, по проискамъ поповъ, или по сумнѣніямъ о вѣрѣ ихъ. Генералы искусные, но обвиняемые въ Янсенизмѣ, не были ужѐ допускаемы къ предводительству войска, которое часто поручаемо было Начальникамъ неспособнымъ, но правовѣрнымъ. Духовники дѣлали изъ Короля человѣка слабаго и смѣшнаго, подвергая его всѣмъ суевѣрнымъ обрядамъ. Весь Дворъ упражнялся въ молитвахъ, а непріятели еретичествующіе были между тѣмъ въ дѣйствіи. Войска вездѣ были побѣждаемы, городà отнимаемы, флоты потопляемы, и Франція находилась въ совершенномъ упадкѣ. Но по мѣрѣ какъ Король нàчалъ умѣрять набожность свою, какъ власть поповъ уменьшилась, какъ дарованія политическія и воинскія начали быть по прежнему въ бóльшемъ употребленіи, какъ набожность заключилась въ Сентъ-Цирѣ, то Богъ благословилъ оружіе Франціи, и возстановилъ дѣлà ея.

§. 26.

Чрезвычайный деспотизмъ. 8. причина.

Въ странахъ, гдѣ естественная вольность людей притѣсняется игомъ точно деспотическимъ, государство не можетъ быть весьма сильно. Во весь вѣкъ такого владѣтеля нѣтъ ни одной минуты, въ которую бы жизнь его не была въ опасности на сáмомъ его тронѣ, и несравненно труднѣе заставить себѣ повиноваться неограниченною властію, нежели властію законовъ. Мѣры, кои такой владѣтель обязанъ безпрестанно принимать для содержанія народовъ въ повиновеніи, и для предупрежденія мятежей, поглощаютъ половину природныхъ силъ государства; всякое народное возмущеніе, не взирая на оныя предосторожности случающееся, еще въ бóльшую приводитъ его слабость, и всякая перемѣна, свергающая Монарха, потрясаетъ государство въ сáмомъ его основаніи. Сіе-то есть причиною непонятной слабости Оттоманской имперіи, и другихъ Азіатскихъ монархій, которыя, естьлибъ не имѣли сего порока въ правленіи, моглибъ привесть въ трепетъ всю Европу. Кажется, что рабство дѣлаетъ людей совсѣмъ безполезными.

§. 27.

§. 27.

Чрезмѣрная вольность. 9. причина.

Чрезмѣрная вольность также бываетъ причиною упадка государства. Все погибнетъ, какъ скоро оная вольность превратится въ своевольство, и чрезвычайность сія есть наиопаснѣйшая для всякаго народа. Крайняя слабость Польскаго королевства, и разслабленіе Голландской республики, почти не имѣютъ другаго источника. Народъ хотящій быть излишно вольнымъ, подаетъ средство сосѣдямъ своимъ къ возложенію на него оковъ. Чтобъ обязать людей способствовать общему благу, потребно содержать ихъ въ повиновеніи, и надобна власть, которой бы всѣ они были подвержены.

§. 28

Пренебреженіе полезныхъ художествъ, для тщетныхъ. 10. причина.

Когда какой народъ пренебрегаетъ исправленіе земледѣлія, коммерцію, науки и полезныя художества, и съ излишнею ревностію предается свободнымъ художествамъ и предметамъ тщетнымъ, то онъ необходимо дѣлается отъ сего слабымъ, а государство безсильнымъ. Каждая страница первой части сочиненія сего показываетъ тому причины. Деревенскіе жители въ Португалліи сходятъ съ горъ своихъ, и приносятъ въ городà нѣсколько плодовъ, кои земля тамъ почти естественно произращаетъ. Они обыкновенно имѣютъ притомъ подъ короткою своею Испанскою епанечкою арфу или лютню, играютъ на ней весьма искусно, родятся лирическими стихотворцами, сочиняютъ голосà и словà, поютъ ихъ, да только и работы имѣютъ для своихъ перстовъ; другая половина народа пребываетъ неисходно въ церквахъ, а Инквизиція ожесточаетъ нравы оставшіяся части народа. Португаллія получаетъ всѣ мануфактуры и почти всѣ потребности для себя отъ благоразумныхъ Агличанъ, кои истощеваютъ силы ея, вывозя ея деньги, и приводятъ сіе государство въ несостояніе безъ пóмощи ихъ здѣлать ни малѣйшихъ успѣховъ, и нижè защитить себя. Лехко можно найти причину сего упадка.

§. 29.

§. 29.

Примѣры. Я не могу взглянуть на Италію, не почувствовавъ нѣкотораго тайнаго огорченія. Сія страна, нѣкогда только славная, и всегда столь прекрасная, лишилась древней своей славы. Нынѣ Французы, Нѣмцы, Испанцы и другіе народы, кажется избрали оную мѣстомъ сраженій своихъ, и раздѣляютъ между собою провинціи ея. Причиною сему есть то, что народъ перероднлся, и ежедневно погружается въ нѣгѣ, въ зрѣлищахъ, въ забавахъ, и въ излишнемъ прилѣжаніи къ изящнымъ художествамъ. Всѣ города̀ въ Италіи здѣлались Капуами. Августъ I Король Польскій, будучи еще Курпринцомъ Саксонскимъ, путешествуя въ сей странѣ, остановился на нѣкоторое время въ Венеціи. Во время пребыванія его въ семъ городѣ представлена была на театрѣ піеса, въ которой Нѣмецкій народъ весьма былъ оскорбленъ. Тронутъ будучи сею обидою, здѣлалъ онъ планъ къ комедіи, которая въ его домѣ была представлена. Это было *пробужденіе Цезаря.* Съ са́мой первой сцены, сей великій мужъ является паки на землѝ, и кажется быть довольнымъ, видя себя въ Италіи, но весьма удивился слыша, что ему кричатъ на Нѣмецкомъ языкѣ, *кто идетъ?* Онъ отвѣчаетъ *Цезарь*, спрашиваетъ часоваго, и узнае́тъ къ великому удивленію своему, что Нѣмцы, которыхъ онъ почиталъ ва́рварами, учинились владѣтелями столь многихъ прекрасныхъ провинцій сея страны. Онъ осматриваетъ солдата, удивляется вооруженію его, и особливо ружью его, которое выстрѣливаетъ и приводитъ его въ ужасъ; но какъ онъ свободился отъ перваго удивленія своего, то часовой сказываетъ ему, что Нѣмцы изобрѣли сіе оружіе и смертоносный порохъ, которымъ оно заряжено. Какъ! вскричалъ онъ, не ужѐ ли Прометей похитилъ съ неба огонь, дабы дать его симъ дикимъ народамъ, или Юпитеръ вручилъ имъ громъ свой! Онъ продолжаетъ спрашивать солдата о успѣхѣ его націи, и почитаетъ сномъ все, что онъ видитъ и слышитъ. Во время восторга и удивленія его, Нѣмецъ уходитъ, а вмѣсто его выходитъ на театрѣ житель древней Галліи Цизалпины, имѣющій вмѣсто оружія волынку, на которой онъ играетъ, а передъ нимъ пляшетъ звѣрокъ; за нимъ идетъ пѣвецъ, котораго варварство родителей его учинило евнухомъ, толпа Венеціянъ въ маскерадномъ платьѣ, толпа Аркадскихъ стихотворцевъ въ Аполлоновыхъ лавровыхъ вѣнцахъ, нѣсколько *Монсиньіоровъ* и Аббатовъ Римскихъ, живописцевъ и другихъ художниковъ. Цезарь не безъ огорченія узнаетъ, что всѣ оные люди Италіанцы, что въ Капитоліи живетъ Папа и попы, занимающіе въ Римѣ мѣсто Сципіоновъ, Помпеевъ и Лукулловъ, что отечество его учинилось добычею народовъ чужестранныхъ, и что потомки воиновъ, съ помощію которыхъ онъ нѣкогда одержалъ столько побѣдъ, занимаются зрѣлищами и музыкою, истаеваютъ въ любовныхъ дѣлахъ, или служатъ увеселенію и роскоши другихъ народовъ. Онъ вторично умираетъ съ печали. Сія драматическая выдумка изъясняетъ все то шутя, что Политика намъ можетъ открыть важными разсужденіями о причинахъ упадка Италіи.

§. 30.

Гордость и лѣность народная. 13. причина.

Гордость и лѣность народная, есть также непосредственная причина слабости и упадка государства. Тотъ конечно весьма не искусенъ былъ въ Политикѣ, который первый увѣрилъ дворянъ, что они дѣлаютъ нѣчто не достойное и унижаютъ себя честнымъ трудомъ рукъ своихъ. Сочинитель Персіанскихъ писемъ прекрасно описываетъ гордость, лѣность и отвращеніе отъ всякаго труда, Испанцовъ, а особливо Грандовъ ихъ или Вельможей. Онъ говоритъ, что дворянство пріобрѣтается тамо на стульяхъ. Примѣръ знатныхъ весьма опасенъ для народа. Праздность ихъ вводитъ лѣность въ тотъ классъ гражданъ, отъ трудовъ коихъ государство получаетъ дѣйствительную силу свою. Слово *Déroger*, то есть *нарушать права свои*, надлежало бы выгнать изъ Французскаго языка, такъ какъ оно извержено изъ прочихъ языковъ, или единственно относить бы его къ дѣйствіямъ подлымъ. Одинъ только порокъ бесчестенъ, а лѣность есть конечно одинъ изъ наивеличайшихъ пороковъ. Никто не можетъ сказать въ извиненіе, что Дворянство можетъ довольно заниматься войною Такая отговорка не можетъ имѣть мѣста. Война скоро проходитъ, а миръ долго продолжается. Офицеръ не весьма полезенъ во время мира. Онъ можетъ еще что нибудь дѣлать, сверьхъ обученія роты своей, и многочисленное Дворянство не всегда находитъ готовыя мѣста въ арміи.

§. 31.

Смѣшные законы. 12 причина.

Къ чему служитъ, что государство благоразумно учреждено, Государь премудръ, Министры наилучшіе, и нравы добрые, *естьли законы смѣшны*? Мы уже въ главѣ VI. первой части разсуждали о законахъ и законодательствѣ; мы кажется предложили тамъ главнѣйшія правила, которыя наблюдать должно законодателю, также и предосторожности, какія онъ употреблять обязанъ, давая новые законы, почему и читателей нашихъ туда отсылаемъ. Мы прежде всего объявили, что законы не только сами собою должны быть благоразумны, но и совершенно приличны той странѣ, для которой они здѣланы. Одинъ безразсудный законъ, особливо естьли онъ касается до предмета къ установленію государства относящагося, можетъ причинить несказанныя бѣдствія. Господинъ Монтескіу весьма справедливо примѣчаетъ (*), что Константинъ великую здѣлалъ погрѣшность, когда переводя столицу Имперіи въ Константинополь, и желая чтобъ новая столица его во всемъ уподоблялась старой, велѣлъ раздавать и въ оной также хлѣбъ народу, и весь въ Египтѣ находящійся хлѣбъ присылать впредь въ оную. Сей законъ былъ одною изъ причинъ упадка восточной Имперіи.

§. 32.

Уменьшеніе населенія въ государствѣ. 13. причина.

Изъ всѣхъ безразсудныхъ законовъ наибѣдственнѣйшіе суть тѣ, которые прямымъ или постороннимъ образомъ стремятся *къ уменьшенію населенія въ государствѣ, повелѣвая безбрачіе*. Въ Библіи множество находится мѣстъ и примѣровъ подтверждающихъ браки священно и церковнослу-

---

(*) *О причинахъ величества и паденія Римлянъ гл, 17.*

служителей; законъ естественный и благосостояніе общества того требуютъ. Но ученіе Католицкаго исповѣданія тому противится; чтожъ должно заключать о семъ противорѣчіи? Что вѣщаетъ здѣсь здравая Политика? Не довольно, что запретили браки людямъ дѣйствительно при церкви служащимъ, какъ на примѣръ Епископамъ, приходскимъ священникамъ и проч. но погребаютъ въ монастыряхъ надежду фамилій, или принуждаютъ людей нарушать свои обѣты, причинять соблазнъ, и производить такихъ подданныхъ, кои постыднымъ рожденіемъ своимъ, и худымъ воспитаніемъ бываютъ обществу больше въ тягость, нежели въ пользу.

§. 33.

Разсужденіе о Жидахъ.

Не все равно для государства, какого бы рода подданными оно населено ни было. Естьлибъ только дѣло шло о томъ, чтобъ были люди, то можнобъ сему помо́чь, населивши, на примѣръ, пустыя провинціи Жидами, кои то же суть между людьми, что кролики между четвероногими, кои размножаются чрезвычайно плодоносно, и причиняютъ гибель той странѣ, которую они населяютъ. Понеже Жиды неспособны ни къ земледѣлію, ни къ какому потребному художеству, то можно ихъ терпѣть, но не населять ими областей. [Смотри часть I. главу VIII. §. 35.]. Какъ они всѣ родятся съ склонностію къ лихоимству и корысти, то дѣти ихъ столь же бесполезны бываютъ для государства, какъ и отцы, и естьли ихъ много, то они дѣлаютъ подрывъ коммерціи. Самый опытъ служитъ намъ здѣсь вождемъ, и показываетъ, что государство, въ которомъ коммерція процвѣтаетъ, не можетъ совсѣмъ обойтись безъ Жидовъ, что посредственное число ихъ, какъ на примѣръ сколько оныхъ находится въ Англіи, въ Голландіи, въ Гамбургѣ, и въ другихъ мѣстахъ, полезно, а великое множество, какъ въ Польшѣ и въ Прагѣ, весьма вредно. Но какія бы въ какой либо странѣ ни были политическія правила о терпѣніи Жидовъ, однакожъ не должно поступать съ ними столь безчеловѣчно, какъ Инквизиція въ Испаніи и въ Португалліи, и не надлежитъ притѣснять ихъ столь несправедливо, какъ то дѣлаютъ иногда въ Германіи, или въ Польшѣ.

§. 34.

Весьма многочисленныя селенія изъ государства посылаемыя. 14. причина,

Многочисленныя весьма селенія, изъ столицы государства въ отдаленныя провинціи, и особливо въ другія части свѣта посылаемыя, приводятъ его въ слабость, и бываютъ внутреннею причиною упадка его. Я сказалъ, *весьма многочисленныя*, дабы не подумалъ кто, что разсужденія мои касаются до селеній, кои Голландія, Англія и Франція содержатъ и беспрестанно дополняютъ въ Азійскихъ и Американскихъ владѣніяхъ своихъ: ибо, сверьхъ того что сіи народы сами собою весьма многочисленны, и что они набираютъ для оныхъ посылокъ сколько можно больше чужестранныхъ подданныхъ, должно еще взять въ разсужденіе и то, что сіи селенія доставляютъ столицѣ пять выгодъ, кои совершенно награждаютъ то, что она лишается нѣкотораго числа̀ гражданъ, которыхъ она отъ себя удаляетъ, и которые всегда пребываютъ подъ ея зависимостію, непремѣнно споспѣшествуя общему государства благу. Оныя выгоды суть: 1. гораздо большій расходъ произведеній земли, кои столица туда посылаетъ; 2. умноженіе мануфактуристовъ, художниковъ и проч. кои снабдѣваютъ селенія всѣми потребностями; 3. умноженіе мореплаванія и всякаго рода ремесленниковъ, оному споспѣшествующихъ; 4. отпускъ великаго количества съѣстныхъ припасовъ, для оныхъ селеній потребныхъ и 5. бо́льшее излишество въ съѣстныхъ припасахъ и товарахъ, отъ селеній получаемыхъ, коими столица снабдѣваетъ другихъ народовъ, отъ чего коммерція оной безпрестанно прирастаетъ. Я разумѣю здѣсь только тѣ весьма многочисленныя селенія, и какъ бы преселенія народовъ, какія Испанія выслала, или дозволила посылать въ Америку, вскорѣ по открытіи Новаго свѣта. Всѣ богатства, изъ Перу и Хили получаемыя, не могли по сіе время вывесть Испанію изъ той слабости, въ которую она чрезъ сіе пришла; и когда какое государство намѣревается посылать селенія внѣ областей своихъ, то необходимо потребно предписать себѣ нѣкоторыя пра́вила, по которымъ надлежитъ поступать, здѣлать въ слѣдствіе того законы, и употреблять всевозможную осторожность въ переведеніи подданныхъ, коихъ государство себя лишаетъ.

§. 35.

Прилипчивыя болѣзни. 15. причина.

Есть *прилипчивыя болѣзни*, кои такое опустошеніе причиняютъ въ народѣ, что приводятъ государство въ слабость, и лишаютъ его на долгое время потребныхъ способовъ къ защищенію себя, противъ несправедливыхъ нападеній. Въ первой части сочиненія сего, [въ главѣ V. §. 18. и 21. и въ главѣ VII. §. 13.] говорено уже было о сихъ бѣдствіяхъ, и о средствахъ, кои противу оныхъ благоразумная Полиція употреблять можетъ. Иногда случается, что сіи болѣзни, [кои хотя и не суть настоящее моровòе повѣтріе, однакожъ не менѣе похищаютъ людей] раждаются отъ нездороваго климата, зараженнаго воздуха, отъ смертоносныхъ паровъ бывающихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болотистыхъ, кои вредятъ жителямъ, и чрезъ прилипчивость весьма далеко ядъ свой простираютъ. Нѣкоторые пограничные города̀ Фландріи находятся въ семъ бѣдственномъ положеніи, въ коихъ воздухъ столь не чистъ, что Республика принуждена бываетъ, не только ежегодно смѣнять тамо гарнизоны, но и изъ посылаемыхъ туда полковъ почти половина погибаетъ, во время пребыванія ихъ тамъ. Сіе неудобство принуждаетъ Генеральныхъ Статовъ, перемѣнять всѣ свои гарнизоны, по крайней мѣрѣ всякіе два года, дабы каждый полкъ по очереди переносилъ сей злой годъ, а не одинъ бы долженъ былъ всегда нести бремя онаго. Но безпрестанное перехожденіе войскъ причиняетъ множество беспорядковъ и убытка въ арміи, истощаетъ силы солдатъ и раззоряетъ Офицеровъ. Я не знаю, не лучше ли было бы оставить сіи нездоровыя мѣста̀ совсѣмъ безъ гарнизоновъ, по крайней мѣрѣ въ мирное время, или искать въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ способовъ къ уменьшенію сего зла.

Но то извѣстно, что человѣчество и Политика равномѣрно запрещаютъ Государямъ, дѣлать подданныхъ своихъ жертвою почти неизбѣжнаго зла. Упорствовать въ поселеніи нѣкоторой части добрыхъ гражданъ въ странахъ, гдѣ воздухъ заразителенъ, посылать ихъ на рудокопные заводы, испускающіе сѣрные пары, употреблять ихъ въ работу для произращенія пшена сарачинскаго, которое родится только на мѣстахъ болотистыхъ и беспрестанно понимаемыхъ стоячею и гнилою водою, и такъ далѣе, все сіе не иное что есть, какъ непрерывно обезсиливать народъ свой, и слѣдственно приводить государство, хотя и медленно, къ неминуемому упадку.

§. 36.

Чрезмѣрное употребленіе крѣпкихъ напитковъ. 16 причина.

Мы уже предложили выше сего [въ первой части, въ главѣ VIII. въ §. 26] нѣкоторыя примѣчанія, *о чрезмѣрномъ употребленіи въ народѣ водки и другихъ крѣпкихъ напитковъ*; здѣсь же мы прибавимъ, что сіи напитки могутъ привести народъ въ слабость, естьли онъ будетъ употреблять ихъ безъ всякой умѣренности. Въ 1734 и 35. годахъ, Англія едва было не испытала бѣдствій, какія отъ сего произойти могутъ, естьли бы благоразуміе правительства не приняло потребныхъ мѣръ. Въ то время продавали тамъ всякіе передвоеные напитки такою дешевою цѣною, что народъ безмѣрно много употреблялъ ихъ. Господинъ не могъ уже управлять своими служителями, художникъ работниками, Офицеръ солдатами, начальникъ корабля матросами. Весь простой народъ бывалъ пьянъ еще до обѣда, и въ пьянствѣ своемъ дѣлалъ превеликія наглости. Разрушалось здоровье Агличанъ, такъ какъ приходили въ упадокъ мануфактуры, ремесла, торговля, мореплаваніе, военная дисциплина и проч. Въ 1736. году Парламентскимъ актомъ почти совсѣмъ запрещено было употребленіе водки и горячаго вина, или по крайней мѣрѣ цѣна на оные напитки такъ была возвышена, и продажа ихъ такъ уменьшена, что народъ принужденъ былъ совсѣмъ отъ нихъ отстать и возвратиться къ пиву, прежнему своему здоровому напитку.

въ сѣверныхъ земляхъ, и особливо въ Россіи, еще и нынѣ весьма много расходится крѣпкихъ напитковъ, которые со временемъ могутъ пагубны учиниться онымъ народамъ. То правда, что суровость тамошняго климата требуетъ употребленія водки, но излишество въ томъ пресѣчь бы должно.

§. 37.

Послабленіе въ военной дисциплинѣ. 14. причина.

Также и послабленіе въ военной дисциплинѣ, приводитъ государство къ неминуемой его погибели. Почти всѣ монархіи, какъ древнія, такъ и новѣйшія, пострадали отъ сего тѣмъ опаснѣйшаго зла, что оно закрыто. Женщины столь великую власть надъ сердцами имѣющія, попы, купцы, мануфактуристы, художники, земледѣльцы, всѣ желаютъ мира, почитая его величайшимъ благополучіемъ. Съ одной стороны они думаютъ справедливо, но не предвидятъ того, что отъ долговременнаго мира портятся войска, ослабѣваетъ военная дисциплина, Офицеры и солдаты лишаются практики искусства своего и ослабѣваютъ. Всѣ желаютъ, чтобъ во время войны вся армія состояла изъ львовъ, а въ мирное изъ кроткихъ овецъ; но сіе требованіе заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, и потому не збытно. Многимъ кажется военная дисциплина излишне строгою въ мирномъ гарнизонѣ; она имъ представляется гораздо лехче когда идутъ противъ непріятеля. Люди никогда сами съ собою не согласны. Пускай же знаютъ таковые, что миръ здѣланъ для пріобученія Офицеровъ и солдатъ къ войнѣ, что дисциплина не колебимо должна быть въ арміи содержана, что искуснѣйшіе Государи собираютъ лагери для упражненія, дѣлаютъ походы, обороты, смотры, дабы имѣть войска свои всегда въ готовности, учинить ихъ проворными, и не допустить ихъ забывать труды военные, и науки побѣждать. Что здѣсь сказано о сухопутномъ войскѣ, должно также относиться и къ морскому. Держава, бывшая нѣкогда весьма сильною на морѣ, пользуется долговременнымъ миромъ. Военные корабли стоятъ чрезъ половину вѣка въ гаванахъ и тамо гніютъ, люди распущены, Адмиралы и искусные въ мореплаваніи Офицеры померли, а мѣста̀ ихъ заступили люди безъ всякаго знанія; корабли не выходятъ изъ пристаней своихъ, нижѐ для упражненія; но открылась война, ихъ вооружаютъ, эскадры являются на́ морѣ, ни одно изъ предпріятій ихъ не успѣваетъ, начальники оныхъ дѣлаютъ по неискусству своему великія ошибки, морское войско и матросы, не имѣя никакой дисциплины, оказываютъ робость, всѣ приходятъ въ отчаяніе, государство въ опасности, каждый удивляется не находя прежняго мужества; но часто надлежало бы еще больше дивиться тому, что дѣла̀ не произошли еще хуже, съ толь бѣдными учрежденіями.

§. 38.

Чрезмѣрные долги. 18 причина.

Мы видѣли въ X. главѣ первой части, разсуждающей о народномъ богатствѣ, что государство можетъ имѣть *двоякіе долги*, первые, кои употреблены для мануфактуръ, коммерціи, на разныя полезныя заведенія, на облегченіе народа и проч. Другіе, употребленные Государемъ на тщетные расходы. *Естьли сіи послѣдніе долги будутъ чрезвычайны, то конечно истощатся силы государства, и оно приведено будетъ къ совершенному разрушенію.* Естьли государство не имѣетъ чѣмъ заплатить долговъ на его имя набранныхъ, и не имѣетъ довольно способовъ къ возвращенію коммерціею своею платимыхъ имъ ежегодно съ занятаго капитала процентовъ, то скоро придетъ оно къ паденію своему. Католицкія области и по сіе время подвержены нѣкоторому истощенію, больше, или меньше, смотря по тому, какъ народы или Государи ихъ больше, или меньше набожны. Я говорю о обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ поборахъ, кои Римскій дворъ ежегодно собираетъ и получаетъ чрезъ ру̀ки духовныхъ съ тѣхъ странъ, гдѣ Католицкій законъ господствуетъ. То не оспоримо, что сіи поборы составятъ чрезъ нѣсколько лѣтъ знатную сумму, и что зѐмли Протестантскаго исповѣданія, имѣютъ въ разсужденіи сего превеликую выгоду предъ прочими. Ибо въ сихъ послѣднихъ духовенство получаетъ на содержаніе свое умѣренное жалованье, которое они проживаютъ, и оно обращается и всегда остается въ государствѣ; въ первыхъ же, изъ чрезмѣрныхъ доходовъ духовенства только нѣкоторая часть издерживаема ими бываетъ, другая часть входитъ въ сокровища монастырей, а третья отправляется въ Римъ, откуда никогда ужѐ не возвращается. Симъ-то образомъ Папскій престолъ, столько Папскихъ племянниковъ, столько Римскихъ Князей, Прелатовъ, и столько фамилій въ Италіи, обогащаются на счетъ другихъ народовъ. Каждый Самодержецъ долженъ мыслить, что онъ приводитъ въ безсиліе государство свое, теряя всѣ тѣ деньги, которыя онъ позволяетъ Папѣ збирать съ своего народа; онъ долженъ положить границы суевѣрной щедрости подданныхъ своихъ, и не позволять имъ приводить въ нищету царство земное, для снисканія царства небескаго.

§. 39.

Раздоры въ государствѣ. 19. причина.

Въ Монархіяхъ, *безпрестанные раздоры между Министрами, Генералами и другими знатныхъ чиновъ особами*, въ Республикахъ, *несогласіе между Сенатомъ и народомъ, между членами и начальниками правленія*, легко могутъ привести государство въ упадокъ, а отъ упадка и къ совершенному паденію. *Всякое царство*, вѣщаетъ гласъ истинны, *раздѣлшееся на ся запустѣетъ, и всякъ градъ или домъ раздѣливыйся на ся не станетъ.* Да и дѣйствительно, положимъ образъ правленія совершеннѣйшій, и благоразумнѣйшія политическія пра́вила; только необходимо надобно будетъ поручить разныя части правленія разнымъ департаментамъ, то есть людямъ, наполненнымъ страстей. Естьли сіи страсти ихъ ослѣпляютъ, естьли они представляютъ себѣ одни и тѣ же предметы весьма въ разныхъ видахъ, естьли они между собою не согласны, то они конечно будутъ препятствовать другъ другу въ дѣлахъ, а государство придетъ отъ сего въ анархію т. е. безначаліе. Въ Республикахъ такія несогласія чаще бываютъ и опаснѣе: ибо въ нихъ нѣтъ власти ни столь великой, ни столь дѣйствительной, какъ въ Монархіяхъ, которая бы могла вдругъ соединить всѣхъ въ государственной службѣ находящихся людей, подъ знамя общаго блага, и обязать каждаго къ исполненію должности своей, хотя и противъ воли его. Раздоры суть необходимыя слѣдствія республиканскаго правленія, они всегда были въ ономъ и всегда будутъ. Сочинитель книги о причинахъ величества и паденія Римлянъ, говоритъ весьма справедливо (*) ,,Всякой разъ, когда въ правленіи Республикою себя называющемъ все спокойно, можно быть увѣрену, что вольности тамъ нѣтъ. Что мы въ политическомъ тѣлѣ называемъ соединеніемъ, есть вещь весьма сомнительная. Оно можетъ быть и въ такомъ государствѣ, гдѣ по видимому одно только смущеніе быть кажется, то есть тутъ находится нѣкоторая гармонія или согласованіе, отъ коего раждается благополучіе, которое одно составляетъ миръ истинный. Сіе весьма подобно частямъ свѣта, кои вѣчно соединены дѣйствованіемъ съ одной стороны, и противодѣйствіемъ съ другой. Но въ согласіи Азіатскаго деспотизма, то есть всякаго неумѣреннаго правленія, всегда находится существенное раздѣленіе. Земледѣлецъ, человѣкъ военный, купецъ, градоначальникъ, дворянинъ, соединены только потому, что одни утѣсняютъ другихъ безъ сопротивленія; естьли жъ и оказывается тамъ соединеніе, то не граждане соединены, но мертвыя тѣла погребены одно подлѣ другаго.,, Когда оные дѣйствительные раздоры выходятъ въ явныя ссоры, или превращаются въ междоусобныя войны, то государство близко ужè къ разрушенію своему; и самодержавная власть должна тотчасъ вступить въ погашеніе оныхъ раздоровъ, и вдругъ пресѣчь оные, хотя и са́мою величайшею строгостію.

§. 40.

Премѣненіе фундаментальныхъ законовъ. 20. причина.

Когда *Республика коснется фундаментальныхъ или основательныхъ законовъ, учреждающихъ установленіе правленія ея,* то государство лехко можетъ притти къ разрушенію своему. Я знаю, что другія времена требуютъ другихъ стараній, и что законы должны послѣдовать перемѣнамъ

(*) Глава IX.

намъ въ состояніи дѣлъ свѣтскихъ происходящимъ; но установленіе государства никогда не должно перемѣняться, и законы до онаго касающіеся должны быть сколько можно не подвижны. Каждое политическое учрежденіе имѣетъ свои неудобства, и лучше сносить нѣкоторыя изъ оныхъ отъ системы утвержденной раждающіяся, нежели для исправленія оныхъ премѣнять ту систему, которою государство чрезъ долгое время пребывало. Здѣсь самый опытъ согласенъ съ теоріею и началами. Всякій разъ, когда я читаю Исторію Римскую, или размышляю о причинахъ бывшихъ въ Монархіи сей разныхъ преобращеній, встрѣчаются мнѣ *Трибуны народные.* Введеніе сихъ новыхъ начальниковъ, премѣняющее существенно первобытное установленіе Римской Республики, учинилось источиикомъ всѣхъ ея несчастій. Голландская Республика основана подъ защищеніемъ и предводительствомъ *Статгалтера*, и учрежденіе Статгалтерства входило въ существенное сложеніе правленія ея. Всякій разъ когда сія Республика хотѣла уничтожить сего начальника, приходила она въ явный упадокъ; и при са́момъ почти разрушеніи своемъ возстановлена была возстановленіемъ *Статгалтерстпа*, которое конечно имѣетъ свои неудобности, но всегда будетъ подкрѣпленіемъ соединенныхъ Нидерландовъ.

§. 41.

О цареубійствахъ.

Между множествомъ причинъ не посредственно приключающихъ паденіе или разрушеніе государствъ, потрясая составъ или разслабляя пружины ихъ, можно считать еще цареубійство, или убійства надъ особами Королей, Самодержцовъ, Принцовъ или Главныхъ начальниковъ Республикъ произведенныя. Разсуждая о семъ ужасномъ беззаконіи, чувствую я внутреннее нѣкое отвращеніе: и я бы охотно пропустилъ сей человѣчество возмущающій предметъ, естьли бы чудовища адомъ изрыгнутыя не возобновили не давно понятія о семъ ужасномъ злодѣяніи. Каждый думалъ, что беззаконія, коихъ сѣмя почти неощутительное посѣяно въ сочиненіяхъ Махіавелла и учениковъ его, совсѣмъ ужѐ погашены были Философскимъ разумомъ, который въ послѣдніе вѣки учинилъ Европу просвѣщеннѣйшею, и можно сказать добродѣтельнѣйшею. Каждый ласкалъ себя, что со времени Герардовъ, Климентовъ и Равальяковъ, кинжалы въ рукахъ отцеубійцевъ, и яды Политикою ложною, бесчеловѣчною, кровожаждущею и фанатическою пріуготовленные, суть только мысленныя существа: и я не хотѣлъ было и упоминать о нихъ въ семъ сочиненіи, дабы не привести на память именъ и беззаконій столь ненавистныхъ; но какъ жизнь двухъ лучшихъ Государей (*), кои составляютъ утѣху народовъ своихъ, заслуживаютъ всю любовь ихъ, и коихъ имена пребудутъ любезны потомству, не осталась безопасною отъ умышленій мерзскихъ убійцъ, то мы принужденными себя находимъ описать всю ужасность сего беззаконія, и показать сколь оно гнусно кажется истинной и здравой Политикѣ. Убійство простаго младенца, рожденнаго въ са́момъ подломъ классѣ гражданъ, есть страшное беззаконіе предъ Всевышнимъ Существомъ, и законы всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ наказываютъ оное смертію. Чтожъ будетъ, естьли кровожаждущій ножъ, или ядъ, обращены на того, кого судьба поставила Правителемъ, для попеченія о безопасности и для споспѣшествованія благоденствію цѣлаго народа? Но ничто столь ужасно быть не можетъ, какъ когда рука убійцы устремляется на порфиру, и простираетъ удары свои до самаго престола. Священное писаніе, согласно съ самымъ разумомъ, объявляютъ намъ, сколь страшно такое злодѣяніе. Первое во многихъ мѣстахъ показываетъ намъ, что Христіанамъ подобаетъ повиноваться власти временной, отъ Бога надъ народами уставленной, почитать ея, и что нѣтъ зляе преступленія, какъ поразить помазанника Божія. Вторый же вѣщаетъ намъ, что ни одинъ достойный и благоразумный человѣкъ, не согласится принять на себя труднаго бремени правленія государствомъ, и споспѣшествовать благополучію его, естьли жизнь его не будетъ охраняема самыми законами отъ кровожаждущаго мщенія не довольнаго или вино-

---

(*) Лудовикъ XV. Король Французскій и Іосифъ Король Португальскій.

виновнаго подданнаго. Министры и Судьи находиться будутъ во всегдашней опасности, и государство скоро учинится корыстію злодѣевъ. А какъ мы ужѐ первой части въ главѣ III. показали, что всѣ граждане, какой нибудь страны, подвергаясь монархическому правленію, почитается соединившими частныя воли свои, въ особѣ Самодержца ихъ, что они снабдили его потребною для сего властію, и принудительною силою, для произведенія оной въ дѣйство, что особа Монарха учинена священною и неприкосновенною по общему согласію всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ, и что Государей украсили титломъ Величества, для произведенія въ сердцѣ каждаго человѣка тѣмъ бо́льшаго почтенія къ высочайшему достоинству, кое они на землѣ занимаютъ: то изъ сего явствуетъ, что не позволено никакому члену Общества, какого бы онъ званія и состоянія ни былъ, почитать себя во особливости оскорбленнымъ, или пользу государства вообще умаленную опредѣленіями Самодержца своего, такъ чтобъ онъ могъ имѣть хотя малѣйшую тѣнь права, покуситься на жизнь Монарха; но напротивъ того каждый гражданинъ оскорбленнымъ почитать себя долженъ симъ самымъ покушеніемъ. Для сихъ-то причинъ, какъ и для премногихъ другихъ, законы не положили предѣловъ жестокости казней, для наказанія цареубійства ими опредѣляемыхъ; и естьли то правда, что человѣколюбіе судей, обязанныхъ учинить жестокій приговоръ противъ такого убійцы возбуждается, и сердце ихъ страждетъ, осуждая на страшныя мученія такого преступника; однакожъ не меньше извѣстно и то, что сохраненіе многихъ миліоновъ гражданъ и самаго рода человѣческаго, должно преодолѣть жалость, что они должны явить примѣръ строгости, столь многимъ другимъ преступникамъ, и что любовь къ правосудію должна въ сіи минуты потребить въ сердцахъ ихъ гласъ природы и движенія жалости.

§. 42.

О заговорахъ противъ Государя.

Но естьлибъ явный тираннъ, подобный Нерону, находился по несчастію на престолѣ, естьлибъ ярость его устремлялась на разрушеніе истинной рѣры, или на опроверженіе существеннаго состава государства, для введенія несноснаго деспотизма, для произведенія жесточайшаго тиранства, и для обагренія рукъ своихъ кровію лучшихъ подданныхъ; естьлибъ, говорю я, въ такомъ случаѣ Начальники народа, знаменитѣйшіе Градоначальники, и Принцы крови согласились, для сохраненія государства, отнять у такого чудовища правленіе, свергнуть его, заключить въ темницу, и можетъ быть, лишить его жизни, естьли иначе не можно, для сохраненія жизни и имущества столь многихъ невинныхъ гражданъ: то кажется такое дѣйствіе не можетъ точно заключаться подъ именемъ и понятіемъ цареубійства. Но мы столь рѣдко видимъ на престолахъ такихъ тиранновъ, столь жаждущихъ невинной крови, древняя и новѣйшая Исторія представляетъ намъ столь мало тому примѣровъ: наконецъ надлежитъ тиранству его быть столь явному, и столь ясно доказанному, что почти не можно предвидѣть и еще меньше опредѣлить случай, въ которомъ бы такой заговоръ могъ быть законнымъ. Политика имѣетъ предметомъ своимъ сохраненіе государствъ, почему всѣ правила ея должны къ тому стремиться; но когда ей должно рѣшить столь нѣжный вопросъ, тогда молчаніе ея служитъ отвѣтомъ: она крайне обыкла почитать особу Самодержцевъ неприкосновенною.

§. 43.

Признаки, по которымъ познавается возвышеніе или упадокъ государства.

Сіи-то суть вообще главнѣйшія причины паденія государствъ. Сверьхъ сихъ есть еще частныя; но оныя столько отдалены и въ такомъ великомъ числѣ, что предѣлы сего сочиненія не позволяютъ намъ ихъ разсматривать. Время уже окончать намъ сіи наставленія; и мы въ заключеніе оныхъ предложимъ краткое разсужденіе о признакахъ, по которымъ можно усмотрѣть, возвышается ли какое государство, или ослабѣваетъ. Они подобны признакамъ здравія, или болѣзней человѣческаго тѣла, и также какъ оныя суть или внутреннія тренния или внѣшнія. Приращеніе, или уменьшеніе государственныхъ доходовъ составляетъ вѣрнѣйшій термометръ благоденствія какого нибудь государства; но дабы можно было справедливо о семъ разсуждать, то должно, чтобъ они сбираемы были въ мирное время, обыкновенными способами, безъ новыхъ налоговъ, податей, зборовъ, и другихъ отягощеній и насильныхъ дѣйствій. Умноженіе жителей, о которомъ лучше судить можно по привычному взгляду, или по всеобщему расходу хлѣба, который лехко узнать, нежели по счисленіямъ, въ началахъ ихъ неизвѣстнымъ; распространяющееся безъ дальныхъ усиливаній великолѣпіе, приращеніе коммерціи, которое узнать можно изъ однихъ таможенныхъ реестровъ, успѣхи мануфактуръ старыхъ или вновь заведенныхъ, увеличеніе столицы, сооруженіе новыхъ зданій или поправленіе старыхъ, успѣхи въ художествахъ, довольный нравъ народа, хорошее состояніе сухопутнаго и морскаго войска, умѣренная дороговизна съѣстныхъ припасовъ, обращеніе векселей или курсъ, поселеніе чужестранцовъ, вольность и добрый порядокъ: всѣ сіи выгоды суть явные признаки благосостоянія государства, такъ какъ противоположенныя симъ безголія, доказываютъ его падокъ. Участіе Государя во всеобщихъ дѣлахъ Европы, старательное исканіе другихъ Государей союза съ нимъ, слава и успѣхи оружій его, заключаемые имъ выгодные трактаты, въ разсужденіи ли политическихъ предметовъ, или коммерціи подданныхъ его, свободное мореплаваніе кораблей его по всѣмъ морямъ и во всѣхъ чужестранныхъ пристаняхъ; ласка и уваженіе при иностранныхъ Дворахъ Министрамъ его оказываемое; сіи-то суть ясные признаки по которымъ Кабинеты другихъ Государей и иностранные народы могутъ познавать степень благоденствія, величества или слабости каждаго государства. Сіи признаки и въ дальномъ разстояніи видны. Политикъ безпрестанно долженъ примѣчать всѣ сіи предметы, какъ въ разсужденіи того государства, для котораго онъ трудится, такъ и другихъ входящихъ во всеобщую систему Европы. Будучи истинно подобенъ

Аргусу, долженъ онъ засыпать только однимъ глазомъ. Естьли онъ будетъ слѣдовать наставленіямъ Политики, нами предложеннымъ, то онъ можетъ надѣяться учиниться полезнымъ Государю и Отечеству своему; но чтобъ онъ не льстилъ себя всеобщею похвалою, и чтобъ критика не совращала его съ пути, разумомъ и честностію ему показываемаго. Свѣтъ всегда имѣть будетъ охуждателей, кои не преминутъ опорочивать хорошихъ Министровъ, такъ какъ хорошія книги.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

Второй Части.

Симъ образомъ оканчиваю я нынѣ двѣ первыя части Политическихъ Наставленій моихъ, заключающихъ въ себѣ начáла сей науки. Мнѣ не можно было преминуть, чтобъ не привести ея въ систему, когда я по должности чина моего обязанъ былъ преподавать оную высокому Принцу, которому я и посвящаю сіе сочиненіе мое. Множество и разность матерій, при начатіи мною сего труда вдругъ мнѣ представившихся, въ такой привели меня страхъ, что я думалъ было оставить сіе намѣреніе мое; но желаніе исполнить должность мою ободрило меня, и подало мнѣ крѣпость, которая и не оставила меня, хотя я въ продолженіе сего труда часто находилъ себя какъ среди мóря, котораго бреговъ достигнуть отчаявался. Впрочемъ какъ всякій писатель почитаетъ матéрію свою важною и полезною, такъ и я подверженъ сей слабости, и воображаю себѣ что нѣтъ матеріи, которая бы больше нежели сія заслуживала быть затверженною, изслѣдованною и изъясненною: я почитаю ея достойною наибольшей части людей, а особливо того юношества, которое кажется быть назначеннымъ ко употребленію когда нибудь въ публичныя должности. Для ихъ-то единственно пользы и для облехченія имъ науки сей, вознамѣрился я издать въ свѣтъ сіе сочиненіе.

Я писалъ сіе не для учителей сея науки. Я никогда не думалъ о себѣ столь много, чтобъ могъ учить людей искусныхъ, которые паче мнѣ служили путеводителями и образцами. Почему я прошу читателей моихъ не забыть сего предлагаемаго мною здѣсь чистосердечнаго объявленія. Оно потребно для предупрежденія укоризнъ, коихъ отъ критики могли мнѣ послѣдовать въ томъ, что я не иное что сообщилъ свѣту, какъ собраніе истиннъ давно ужè извѣстныхъ. Всѣ догматическія или учебныя книги, заключающія въ себѣ основанія какой нибудь науки, сему подвержены, и тѣмъ разнствуютъ отъ сочиненій умозрительныхъ, коихъ главное свойство есть входить въ глубокія изслѣдованія, и предлагать обществу открытія тонкія или новыя, по особеннымъ положеніямъ.

Но чѣмъ больше я простирался въ трудѣ моемъ, тѣмъ больше находилъ, что полная система Политики заключаетъ въ себѣ безчисленное множество предметовъ, кои необходимо разобрать надлежало. Не взирая на все мое стараніе статься можетъ, что я опустилъ что нибудь. Память человѣческая имѣетъ границы, кои къ несчастію нашему суть столь же тѣсны, какъ и предѣлы разума нашего. Сіе послѣднее размышленіе приводитъ меня въ робость, и я опасаюсь, что я часто ошибался въ множествѣ предметовъ, о которыхъ мнѣ разсуждать надлежало. Съ другой стороны часто опасался я, что не говорилъ ли о чемъ нибудь съ излишнею плодовитостію, и не входилъ ли въ излишнія подробности; но перечитавъ сіе сочиненіе мое со вниманіемъ, нашелъ, что я на каждую вещь по одной только статьѣ употребилъ, и что книга сія пространною учинилась отъ обильности предметовъ, кои необходимо входили въ мою систему. То было бы самомнѣніе, ежели бъ я думалъ, будто я переговорилъ о всѣхъ матеріяхъ, и ничего не опустилъ. Ничто столь мало не сходствуетъ съ мыслями моими; однакожъ я осмѣлюсь льститься тѣмъ, что я для всѣхъ главнѣйшихъ предметовъ предложилъ всеобщія правила, кои легко приложить можно ко всѣмъ возможнымъ случаямъ по особливости.

Понеже краткая сія теорія Политики сочинена ни изъ честолюбія, ни изъ корысти, но по должности и изъ любви къ истиннѣ, то я за великое сочту одолженіе, естьли кто покажетъ погрѣшности, въ кои я могъ впасть, и кои могутъ привести въ заблужденіе юношество, которому я подать наставленіе стараюсь. Но я осмѣлюсь сказать, что искренность намѣреній моихъ и честное мѣсто, въ Обществѣ мною занимаемое, заслуживаютъ, чтобъ возраженія предлагаемы мнѣ были безъ огорченія и грубости. Критика благоразумная, учтивая, умѣренная въ своихъ выраженіяхъ, весьма полезна и потребна къ изысканію истинны; на противъ того критика жъ истекающая отъ пера въ желчь и полынь *омоченнаго, и изъясняющаяся языкомъ подлаго народа, весьма вредитъ открытію сей са́мой истинны. Ибо какой человѣкъ честный, занимающій почтенное мѣсто, присоединяющій къ теоріи опытъ въ обращеніи свѣтскомъ снисканный, человѣкъ наконецъ, котораго имя и слава сто́ятъ сохраненія, захочетъ подвергнуть себя публичному обруганію? Симъ образомъ могутъ науки оставлены будутъ только беззнатнымъ ученымъ и педантамъ, которые не много потерять могутъ. Естьли прямо разсудить о семъ, тобъ Полиція долженствовала наказывать дерзость нѣкоторыхъ Журналистовъ и другихъ сочинителей пасквилей, кои съ злостію устремляются на выходящія вновь сочиненія, и изрыгаютъ поношенія противъ сочинителей оныхъ, или оскорбляютъ ихъ глупыми насмѣшками. Ядовитое жало такихъ пресмыкающихся ученыхъ гораздо опаснѣе, нежели неудовольствіе сильнѣйшихъ Государей. Ибо сіи имѣютъ чувства роду и сану ихъ приличествующія. Разумъ вѣщаетъ имъ, что Политическій писатель не можетъ всегда ходить съ кадильницею въ рукахъ, что лесть, гнусная повтореніями своими, не достойна честнаго человѣка, развращаетъ сердце Государей, вмѣсто того чтобъ научать ихъ, и что въ сочиненіи, особливо такомъ, какова̀ будетъ третія часть сего труды нашего, не возможно говорить съ безпрестаннымъ удивленіемъ о всѣхъ правленіяхъ свѣта.*

Съ самаго того времени, какъ я дѣлалъ еще только начертаніе сего сочиненія, усмотрѣлъ я, что къ симъ двумъ первымъ частямъ не обходимо должно пріобщить третію, которая бы содержала примѣры пра́вилъ моихъ, и изображеніе нынѣшняго состоянія Европы; но трудность, такъ какъ и опасность сего предпріятія, едва не принудили меня прекратить на время, или и совсѣмъ оставить сію тяжелую работу. Но размысля о семъ съ бо́льшимъ вниманіемъ, нахожу, что я необходимо долженъ взять воспитанника моего за́ руку и вывесть его на великій театръ свѣта, показать ему нынѣшнее состояніе разныхъ государствъ, республикъ, княжествъ и проч. изъ коихъ Европа состоитъ, великость ихъ, мѣстоположеніе, натуральныя произведенія, мануфактуры, коммерцію внутреннюю, владѣнія ихъ въ Европѣ и въ Индіяхъ,

діяхъ, торговыя компаніи, населеніе, склонность народа, вѣру ихъ и правила о толеранціи или терпимости у нихъ другихъ вѣръ, или нетерпимости, образъ каждаго правленія, съ совершенствами или недостатками его, составъ и фундаментальные законы имперій, право публичное, привилегіи и требованія ихъ, состояніе ихъ войска сухопутнаго и морскаго, и доходовъ ихъ, порядокъ наслѣдства въ каждомъ монархическомъ правленіи установленный, политическую ихъ систему вообще, наконецъ побужденія политическаго поведенія, какое они наблюдаютъ въ разсужденіи каждой другой Державы по особливости. Я надѣюсь симъ способомъ ввести воспитанника моего въ храмъ Политики, и учинить сіе сочиненіе мое полнымъ. Кто похочетъ со вниманіемъ размышлять о всѣхъ частяхъ въ подробности сихъ Наставленій, тотъ можетъ быть найдетъ, такъ какъ Димосѳенъ, что Фортуна не обязана сообразоваться лѣности людей, и что Политика дѣлаетъ учениковъ своихъ такъ властными надъ Фортуною, какъ Генералы властны надъ своими войсками.

И такъ по сему начертанію разсмотримъ мы всѣ знатнѣйшія Европейскія владѣнія, по натуральному порядку ихъ мѣстоположенія, слѣдуя лучшимъ Географамъ. Мы начнемъ съ Португалліи, находящейся на западномъ краю Европы, и кончимъ Имперіею Оттоманскою, которая служитъ границею сей части свѣта къ востоку. Свойство сего начертанія обязываетъ меня представлять часто читателямъ моимъ дѣянія и примѣчанія въ Географіи почерпнутыя: но сіе меня не удерживаетъ. Сіи предметы являются здѣсь совсѣмъ не въ томъ видѣ, какъ они представлены въ географическихъ книгахъ, и я стараюсь, сколько можно лучше изъяснить ихъ разсужденіями историческими и политическими. Для географическихъ описаній употреблялъ я во первыхъ, преизрядную въ семъ родѣ книгу, недавно въ Германіи вышедшую подъ именемъ Новаго описанія земли чрезъ господина Антона Фридриха Бишинга. Сей искусный и неутомимый въ изысканіяхъ писатель, предъ географическимъ разбираніемъ каждой земли полагаетъ введеніе, въ которомъ онъ разбираетъ также многія статьи, о коихъ мнѣ разсуждать надлежало. Хотя тя начертаніе его, порядокъ, а иногда и самый образъ разсматриванія предметовъ, разнствуютъ отъ употребляемаго мною, однакожъ я вездѣ слѣдовалъ ему, гдѣ оное мнѣ оказалось должно; что я и объявляю здѣсь, для избѣжанія скучной принужденности, чтобъ ссылаться на него на всякой страницѣ. Но много и такихъ статей есть, въ которыхъ мы не можемъ сойтися, и множество другихъ, о коихъ онъ совсѣмъ ничего не упомянулъ, понеже они не принадлежали къ намѣренію его, а къ моему принадлежатъ. О семъ можно будетъ судить снеся мое сочиненіе съ его, естьли только оно переведено на Французскій языкъ, какъ то такая полезная книга, совершенно заслуживаетъ (*).

Что касается до политическихъ видовъ, мною каждой Державѣ приписываемыхъ, то я весьма отдаленъ отъ того, чтобъ предлагать догадки мои за доказательства, и почитать себя не подлежащимъ никакому погрѣшенію. Въ сей матеріи не надлежитъ полагаться на свое свѣдѣніе, какъ и на свѣдѣніе Министровъ и другихъ людей при дѣлахъ находящихся. Несчастливъ тотъ самомнѣнный сочинитель, который мыслитъ, что истинна всегда и справедливость говорятъ его устами! Сверьхъ сего, обстоятельства не могутъ быть всегда одинаковы. Война, миръ, трактаты, алліансы, браки, успѣхи въ коммерціи, и другія превращенія, причиняютъ всякій день новыя перемѣны въ составѣ имперій, и слѣдственно въ ихъ политической системѣ. Для сей то причины должно всегда различать пользы временныя съ пользами не премѣняющимися. Первыя могутъ всякую минуту перемѣняться, по тому, что онѣ зависятъ отъ обстоятельствъ, которыя весьма часто принимаютъ разные виды; а послѣднія, основываясь на естественномъ и непремѣняемомъ положеніи страны, не могутъ перемѣниться, пока государство пребываетъ. Но въ разсужденіи временныхъ пользъ, надлежитъ всегда памятовать, что я пишу въ половинѣ XVIII. столѣтія; въ разсужденіи же пользъ не премѣняемыхъ, почту я себя весьма

(*) Сіе сочиненіе переведено уже на Французскій языкъ, а нѣкоторыя его части и на Россійскій.

ма счастливымъ, естьли Критики благоразумные, люди знающіе, здѣлаютъ мнѣ честь показаніемъ мнѣ погрѣшностей, въ кои я впасть могъ. Я столькожъ употреблю въ пользу мою примѣчанія благоразумныя, сколько презрю противныя онымъ. Сіе есть единственное средство къ обрѣтенію истинны, и къ достиженію нѣкотораго совершенства въ матеріи столь затруднительной, обширной и до сихъ поръ столь мало методическимъ, то есть художественнымъ и искусственнымъ порядкомъ предложенной, а столько полезной, какъ есть Политика.

Наконецъ никто не долженъ ожидать, чтобъ я въ остающуюся мнѣ къ изданію третію часть, внесъ описаніе малыхъ Европейскихъ владѣній, ниже подробности и особенныя обстоятельства, о состояніи каждой великой Державы. Десяти книгъ не довольно бы для произведенія въ дѣйство такого предпріятія. Я представлю только начертаніе Европы, описывая состояніе главнѣйшихъ Монархій и Республикъ оную раздѣляющихъ. Но опасаюсь весьма, что мнѣ и сего начертанія не удастся здѣлать съ довольною точностію и исправностію, естьли благополучный и прочный миръ не погаситъ вскорѣ сей пожирающій пламень войны, которымъ нынѣ столь великая часть свѣта объята, не возстановитъ тишины въ Европѣ, и не опредѣлитъ на долгое время владѣній воюющихъ Державъ. Мы съ ревностію молимъ Благость Божію, о ниспосланіи намъ онаго.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ПОКАЗАНІЕ ВЕЩЕЙ
СОДЕРЖАЩИХСЯ
ВО
ВТОРОЙ ЧАСТИ.

А. Стран.

Алліансы, определеніе сего сло́ва и основаніе алліансовъ 147. Что въ оныхъ примѣчать надлежитъ, 148. О вѣрности въ оныхъ 157. Разные роды ихъ 161. Предосторожности предъ заключеніемъ оныхъ. - 164

Амбасадрисы или женщины посольства отправляющія - - - 255.

Ариѳметика политическая нача́ло свое получила въ Англіи 382. Ученые люди другихъ Европейскихъ народовъ привели ея въ совершенство 386. Определеніе и предметы оной 398. Степень достовѣрности въ ней 409. Употребленіе исчисленій ея въ правленіи 417. Дѣйствія оной 419. и слѣд.

Б

Безбрачіе опорочивается, яко вредное населенію государства - - 474.

Булла, Унигенитусъ называемая, какимъ окомъ должна смотрѣть на нея Политика и на всѣ слѣдствія, какія имѣла она во Франціи - 465.

В Стран.

Война, основаніе права оной 181. Славные писатели, разсуждающіе объ ономъ 182. Полезна ли война или вредна 183. Войны за вѣру не справедливы 189. Предметы, о которыхъ въ предпріятіи войны разсуждать надлежитъ 189. Поведеніе до объявленія войны 190. и по объявленіи оной - - 197.

Вольность излишняя вредна для государства 471.

Вѣдомости публичныя, какія лучшія въ Европѣ 285.

Вѣра, Государь долженъ ея почитать, такъ какъ и нравы и благопристойности 7. Сколько оная споспѣшествуетъ спокойствію и сохраненію государствъ - - 468.

Г.

Государи должны почитать вѣру, нравы, благопристойности. 7. Какая преизящнѣйшая добродѣтель въ нихъ 8. Пороки и недостатки, которыхъ они убѣгать должны, тамъ же. Польза для нихъ отъ сообщества съ разумными и достойными людьми. 11. Они не дол-

жны

жны быть непостоянны въ разсужденіи достойныхъ своихъ любимцовъ 12. Какія они должны имѣть нравственныя добродѣтели. 14. Политическое ихъ поведеніе въ разсужденіи подданныхъ. 15. Должны привесть себя у подданныхъ въ любовь и почтеніе. 17. Въ какомъ смыслѣ должны они сами управлять. 18. Разныя степени дарованій въ нихъ. 22. Въ какомъ случаѣ должны они избирать перваго Министра. 24. Они не должны давать любовницамъ нижѐ позволять участія въ правленіи. 27. Какимъ образомъ великіе Государи должны поступать съ равными имъ и съ мéньшими Владѣтелями. 27, 29. О поведеніи малыхъ Владѣльцовъ 31. О поведеніи Государей въ качествѣ частныхъ людей. 34. Они должны благоразумно избирать Министровъ. 67. Они должны всѣ соединиться противъ общей опасности. 141. Обязательства, въ кои они входятъ находясь въ плѣнѣ, 204. Политическое поведеніе ихъ въ разсужденіи завоеванныхъ народовъ. 208. Государи нижшей степени бѣдное представляютъ лице при Дворахъ Королей. 256. Какъ сіи послѣдніе должны поступать въ свиданіяхъ между собою. 255. Отдаваемая ими другъ другу честь на письмѣ. 257. Также мéньшимъ Владѣтелямъ. 361. Вольное обхожденіе съ ними опасно. 373. Въ публичныхъ церемоніяхъ должны они являться съ великолѣпіемъ и сіяніемъ. 374. Малолѣтство ихъ всегда бѣдственно государствамъ. 465. Какъ съ ными поступать, когда они лишатся ума. 466. Особы ихъ должны быть священны и неприкосновенны - - - 485.

Государства, въ чемъ состоитъ могущество ихъ 113. Всеобщее начáло для системы каждаго изъ нихъ 124. Которая система полезнѣе, военная, или миролюбивая 130. Что есть государственный резонъ или причина 145. Причины упадка ихъ 449. Могутъ претерпѣть еще бóльшія революціи, нежели какія съ ними уже случились 450. Признаки, по которымъ познавается возвышеніе или упадокъ государства 486.

Дпо.

Д. Стран.

Дворянство, праздность его опорочивается Политикою - - - 473.

Державы, четыре степени оныхъ въ Европѣ, 122. Державы надъ мѣру сильныя понижать должно. 135.

Деспотизмъ чрезвычайный много способствуетъ паденїю государства - 470.

Дисциплина военная сколько необходима - - 479.

Долгй чрезмѣрные бываютъ причиною паденїя государства - - 480.

Дружество нравоучительное и политическое 143. Сїе послѣднее основывается на пользѣ государства - - - 144.

Духовная или послѣднее завѣщанїе, что такое есть 41.

Дѣлà иностранныя, Департаментъ иностранныхъ дѣлъ, и все что къ оному принадлежитъ 85. и слѣдующїя. Какимъ образомъ оныя управляются въ Республикахъ 112.

Ж.

Женщины вообще мало способны къ правленїю; изъятїя. 25. Въ посольствахъ 255. О союзахъ съ ними публичныхъ Министровъ - - - 331.

Жиды, чрезвычайная плодовитость ихъ; не должно позволять имъ чрезмѣрно размножаться въ государствѣ - - 475

Стран.

Жизнь человѣческая, Таблицы для опредѣленїя оной вѣроятнымъ образомъ 428 и 440. Страховыя деньги на оную 444.

З.

Заговоры могутъ ли быть законны, и въ какомъ случаѣ - - 486.

Земля, большель она въ древнїя времена была населена, нежели нынѣ. 410. Догадки о населенїи ея 445.

И.

Италїя, нынѣшнее ея состоянїе остроумно представленное - - 472.

К.

Карлъ XII. Король Шведскїй все поведенїе его опорочивается здравою Политикою - 130. 456.

Китайская Имперїя есть древнѣйшая изъ всѣхъ понынѣ пребывающихъ, на чемъ основывается древность оной - 448.

Конгрессы, и все что къ нимъ принадлежитъ 221.

Курьеры кабинетные. - 107.

Л.

Ласкательство весьма разнствуетъ отъ похвалы, и бываетъ всегда для Государей бѣдственно - - - 9.

Легаты, привилегїи и уваженїе ихъ при Католицкихъ Дворахъ - 251.

Стран.

Лейбренты, что такое, 431. Учрежденіе оныхъ принадлежитъ государству 432. Таблица для исчисленія ихъ 435. Какія примѣчанія должны дѣлать тѣ, кои хотятъ отдать деньги свои безповоротно въ чужія государства - - - 434.

М.

Малолѣтство Государей, сколько бѣдственно для государствъ - - 465

Махіавелль, понятіе о его Политикѣ, и сколь оная ложна - - - 3.

Ментенонъ, бѣдственное состояніе Франціи въ то время, какъ сія женщина была въ силѣ - 469.

Министры Статскіе, сколько трудно находить добрыхъ 67. Изображеніе Министра невѣжды и плута 68. И другаго излишно расточенныхъ мыслей 70. Существенныя качества ихъ 76. Упражненія 90. и слѣд.

Министры публичные, и все что до нихъ касается 238. и слѣд.

Миръ, въ какое время и въ какомъ положеніи искать его должно, и какимъ образомъ притомъ поступать - - 205.

Могущество, разные роды онаго - - - 113.

Стран.

Монархія всеобщая невозможна - - - 127.

Н.

Напитковъ крѣпкихъ чрезмѣрное употребленіе опорочивается - - 478.

Населеніе, причины умноженія и уменьшенія онаго - - - 426.

Негоціаціи, и все что къ нимъ относится. 210 и слѣд. 264 и слѣд.

Нейтралитетъ, когда и съ какими предосторожностями вступать въ оный должно - - -209.

О.

Опека малолѣтныхъ Государей. - - - 466.

Отмщеніе комическое нѣкотораго Государя надъ однимъ злословнымъ Министромъ - - 320.

П.

Право *перворожденія*, существенно для сохраненія государство - - 458.

Переписи многочисленнаго народа, для чего не надежны - - - 416.

Подати чрезвычайныя и средства - - - 406.

Политика и Кабинетная наука, сколько оная была несовершенна въ древнія времена 85. Какая была Политика Римской Монархіи. 86. Какая Политика Имперій и Государствъ дарствѣ нынѣшнихъ. 87. Предметы оной нынѣ въ Европѣ. 89. Правила политическаго поведенія вообще. 4. Изъясненіе политическаго поведенія 6. Политика Монарховъ, смотри *Государи*. Политика начальниковъ въ Республикахъ - - 47.

Португаллія, дѣйствительная зависимость ея отъ Англіи - - 455.

Послы. 250. Смотри *Конгрессы* и *Министры публичные*.

Посольство, Совѣтники Посольства, польза сего учрежденія - - 110.

Право народное что такое, и кто имъ пользуется. 243. Предѣлы онаго - - - 246.

Провидѣніе, какимъ образомъ особы участвующія въ правительствѣ, въ разсужденіи онаго поступать должны - - 452.

Р

Равновѣсіе могущества въ Европѣ. 136. Исторія сего равновѣсія. 137. Справедливые предѣлы онаго 138. Погрѣшности въ семъ многихъ Министровъ - - - 313

Раздоры въ государствѣ бѣдственны для онаго 481.

Раздѣленіе государствъ, причина упадка ихъ. 456.

Республики, Политическое поведеніе ихъ въ разсужденіи самихъ себя. 47. съ Монархами 53. Между собою, тамъ же. Предосторожности, кои они принимать должны въ заключаемыхъ ими трактатахъ - - - 56.

Римъ, на чемъ основывается нынѣшная его Политика 462.

Рожденія, для чего въ общіе годы больше родится людей, нежели умираетъ. 414. Содержаніе между числомъ раждающихся и остающихся въ живыхъ - - 423.

С

Права *свободы* отъ платежа пошлинъ злоупотребленіе - - - 326.

Сенатъ Государскій - 139.

Сенаторы, изображеніе худаго Сенатора - 48. Добраго 50. Должны почитаемы быть Статскими Министрами и имѣть всѣ добрыя качества оныхъ - - 84.

Совѣтъ, сколько разъ въ недѣлю держать его должно. 59. Изъ какихъ людей ему состоять 62. Какимъ образомъ оный бываетъ. 63. Разсужденіе о семъ - - 66.

Супружества Государей, какъ въ оныхъ поступать надлежитъ - 34.

Стран.

Т.

Титулы смѣшные Оттоманской Порты - 766.

Тонтина, что такое, и выгоды оной - 442.

Трактаты, разные роды оныхъ - - - 171.

У.

Убѣжище давать, право имѣютъ публичные Министры - - - 327.

Удѣлы для Принцовъ, сколько оные справедливы и полезны. - 458.

Умирающихъ содержаніе къ живымъ - - - 425.

Ф.

Фанатизмъ приводитъ государства въ упадокъ; примѣръ тому - 469.

Флегма, приличествуетъ Негоціатору, примѣръ Голландскаго Посла 322.

Ц.

Цареубійство, онаго ужасаться долженъ каждый - - - - 484.

Церемоніалъ при разныхъ Дворахъ различествуетъ 306. Опредѣленіе его 342. Церемоніалъ, который Самодержцы наблюдаютъ между собою 344. и слѣд. Церемоніалъ большихъ Республикъ 352. прочихъ Самодержцовъ 355. Надобность его 374. Въ Республикахъ еще больше потребенъ оный 380. Разсужденіе объ ономъ 381.

Цифры, что значатъ въ негоціаціи, и какъ ихъ употреблять надлежитъ 279.

Стран.

Ш.

Шуты придворные, какъ разсуждаетъ Политика о сихъ людяхъ, которыхъ она изгнала наконецъ отъ Государей 13.

Э.

Этикетъ при европейскихъ Дворахъ нуженъ 367. До какой степени должно повиноваться оному, происшедшее отъ онаго печальное и смѣшное приключеніе - - - 375.

Краевая Библиотека
№ 281947
Книгохранилищ
Куйбышевского кр

20p